...ельск. Введ.
...иной Пуст.
...б. № 694.
...ой описи.

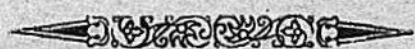
ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

КІЕВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЗА 1861 ГОДЪ.



КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ КІЕВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

за 1861 годъ.

№ 1.

№ 2.

№ 3.

стран.

№ 4.

№ 5.

№ 6.

№ 7.

стран.

№ 8.

№ 9.

№ 10.

№ 11.

стран.

№ 12.

№ 13.

№ 14.

№ 15.

№ 16.

№ 17.

№ 18.

№ 19.

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

СЛОВО

КЪ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Образи бывайте стаду.
1 Петр. 5, 3.

Хотимъ или нехотимъ, но въ томъ и другомъ случаѣ, возлюбленные братіе, мы не можемъ не быть образами для стада своего. Можетъ ли солнце воспретить, чтобы не отражался образъ его въ струяхъ водъ? Запретитъ ли луна своему изображенію рисоваться на зеркальной поверхности озера? Остановитъ ли дерево тѣнь свою, во время полудня? Столь же безсильны и мы удержать силу впечатлѣній, производимыхъ на паству нашу нашимъ поведеніемъ, и въ то или другое время, по произволу своему, прекратить дѣйствіе подражательности намъ въ пасомыхъ нами. Таково наше положеніе въ мірѣ! Мы поставлены промысломъ на высотѣ для всѣхъ открытой и всѣмъ доступной, слѣдовательно не можемъ сдѣлать, чтобы взоры всѣхъ не были обращены на наши слова и поступки и въ свою чреду, по законамъ нравственнаго отраженія, изъ зрителей не производили подражателей, которые съ большею или меньшею вѣрностію

копируютъ насъ и представляютъ въ тысячѣ образовъ выгодныхъ или невыгодныхъ для нашего самолюбія. Что же остается дѣлать? Употребимъ въ свою и другихъ пользу сію неизбѣжную крайность нашего положенія. Если не въ нашей волѣ быть или не быть образцами для другихъ: то совершенно отъ нашей воли зависитъ представлять изъ себя такіе или другіе образцы. Будемъ же отнынѣ представлять собою образцы только чистые и совершеннѣйшіе, дабы самолюбіе наше не имѣло непріятности, встрѣчать себя въ другихъ, еще болѣе обезображенныхъ вещахъ.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 16). сказано намъ и о насъ въ лицѣ апостоловъ. Вотъ цѣль, съ коею мы поставлены на высотѣ, т. е. чтобы мы нашими познаніями и добродѣтелями сіяли на высотѣ и возвѣщали міру славу Отца свѣтовъ, обитающаго во свѣтѣ неприступномъ. Но, чтобы сіе возвѣщеніе наше не осталось безплоднымъ, но было услышано и принято, Богъ съ одной стороны облекъ насъ властію почти Божескою—вязать и рѣшать на землѣ, такъ притомъ, что связанное на землѣ не будетъ разрѣшено и на небѣ, и разрѣшенное на землѣ не будетъ связано и на небѣ, а съ другой вложилъ въ сердца людей непреодолимую наклонность къ подражанію, въ слѣдствіе которой низшіе всегда заимствуютъ себѣ образцы отъ высшихъ. И такъ мы, представляя изъ себя ввѣренной намъ паствѣ образцы чистые и совершеннѣйшіе, въ одно и тоже время содѣйствуемъ исполненію одного изъ великихъ намѣреній Божіихъ— образованію человѣчества для неба и вмѣстѣ достигаемъ цѣли своего собственнаго назначенія. Коль же по сему мы должны быть осторожны въ нашихъ словахъ и поступкахъ и даже въ самыхъ мысляхъ? Все, что чуждо сей цѣли, и что не ведетъ къ образованію человѣчества для неба, должно быть устранено. Въ нашихъ словахъ и поступкахъ, какъ въ сѣмени, заключается вѣчное блаженство или бѣдствіе цѣлыхъ

тысящъ народа. Простой мірянинъ говоритъ и мыслитъ, живетъ и дѣйствуетъ большею частію только самъ для себя; но пастырь Церкви не можетъ ни говорить, ни мыслить, ни жить, ни дѣйствовать иначе, какъ для спасенія или погибели многихъ. Онъ лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ. О! если бы мы чаще обращали сію истину предъ умственнымъ взоромъ нашимъ: то сколь многаго не сказали бы изъ того, что хотѣли сказать; сколько многаго не сдѣлали бы изъ того, что намѣревались сдѣлать; сколь многаго не помыслили бы, о чемъ въ тайнѣ сердца своего не однократно уже мыслили.

Конечно мысли, доколѣ остаются въ сердцѣ, и не обнаружатся въ дѣйствіи, не могутъ никого ни соблазнить, ни возбудить къ подражанію; но переходъ отъ мыслей къ дѣйствію, отъ чувствованій сердца къ внѣшнему ихъ проявленію слишкомъ не далекъ и вообще гораздо менѣе, нежели какъ обыкновенно полагаютъ: его отдѣляетъ самая легкая, зыбкая и не надежная преграда, часто сокрушаемая силою внѣшнихъ обстоятельствъ и безъ нашего сознанія. Іисусъ Христосъ сказавъ, что *отъ сердца исходятъ помышленія злая,* присовокупляетъ, что оттуда же, непосредственно за ними, исходятъ *прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19). Источникъ мыслей течетъ скрытно во глубинѣ души подъ непроницаемою корою нашего тѣла, сначала тихо и медленно, но потомъ часъ отъ часу сильнѣе и быстрѣе, наконецъ съ стремительностію бурнаго потока проторгается сквозь окна души нашей, съ быстротою молніи наводняетъ беззащитную область воли нашей и въ мгновеніе ока въ его волнахъ погибаетъ неосторожная, но еще блестящая внѣшностію, добродѣтель наша. Какая сила остановитъ тогда этотъ источникъ въ его стремленіи? И многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сею силою? Не всѣ ли мы напротивъ болѣе или менѣе, чаще или рѣже испытывали въ продолженіи жизни кораблекрушеніе, и надъ холоднымъ и обезображен-

нымъ трупомъ погибшей невинности нашей проливали слезы позднягo и часто безплоднаго сожалѣнія?

Для того, чтобы, повозможности, предупредить и отвратить сіи несчастныя послѣдствія, надобно стать бдительнымъ стражемъ при входѣ души нашей и не впускать въ нее нечистыхъ впечатлѣній, чтобы онѣ не возбудили въ ней нечистыхъ помысловъ; надобно соградить твердую и надежную плотину изъ страха Божія и понятія о высокой цѣли званія и избранія нашего, чтобы покрайней мѣрѣ тогда, какъ буря внѣшнихъ соблазновъ неожиданно потрясетъ храмину души нашей и невольно произведетъ мысленное волненіе, благовременно остановить оное и спасти отъ потопленія ввѣренный намъ залогъ Духа Святаго; надобно, чтобы все, что питаетъ и возбуждаетъ наши мысли, какъ-то: книги, которыя мы читаемъ, труды, которыми занимаемся, лица и вещи, съ которыми чаще обращаемся, вполнѣ согласовалось съ святостію и достоинствомъ нашего званія.

Тѣмъ большая бдительность и осторожность потребна съ нашей стороны въ словахъ нашихъ. Ибо съ той самой минуты, какъ мы хотимъ мысль передать слову, мы переходимъ изъ состоянія искушаемыхъ въ состояніе искусителей, отъ опасностей соблазна къ опасности соблазнителей. Іисусъ Христосъ уподобляетъ слово Божіе сѣмени, которое, падая на добрую землю, произращаетъ плодъ, падая при пути, похищается птицами небесными или попирается путниками, попадая въ волчцы и терніе, подавляется ими, а, падая на землю каменистую, хотя восходитъ, но, по недостатку влаги и по причинѣ зноя солнечнаго, скоро увядаетъ и засыхаетъ. И такъ изъ всего посѣва слова Божія возрастаетъ только четвертая часть, а все прочее пропадаетъ. Слово человѣческое можно также уподобить сѣмени съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что оно, бывъ брошено, неосторожно или злонамѣренно, на какую бы то ни было землю—добрую или худую, все безъ потери сохраняется и вездѣ произращаетъ свои злые плоды. Ни птицы

небесныя не прилетаютъ восхищать оное, ни скалы каменныя не препятствуютъ ему углублять свои корни въ нѣдрахъ ихъ, ни путники не подавляютъ онаго, ни зной солнечный не изсушаетъ плодовитыхъ его отпрысковъ. Въ семъ отношеніи оно всемогущѣе слова Божія. Слово Божіе дѣйствуетъ съ надлежащею силою на однихъ только добрыхъ, и то всегда почти встрѣчаетъ множество препятствій, то со стороны слабостей и немощей плоти, то со стороны нуждъ житейскихъ, то со стороны духа времени развращеннаго, то со стороны князя вѣка сего, дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія, то отъ своихъ, то отъ чужихъ, то отъ враговъ, то отъ лжебратіи. Но злое слово человѣческое почти съ равною силою на всѣхъ дѣйствуетъ, какъ на добрыхъ, такъ и на злыхъ, вездѣ встрѣчая больше помощниковъ себѣ, нежели противниковъ, въ однихъ усиливая порокъ, а въ другихъ возбуждая оный, однихъ утверждая въ развратѣ, а другихъ постепенно пріучая къ нему, однихъ объемля пламенемъ нечистыхъ вожделѣній, а другихъ расплавливая въ горнилѣ искушенія. Слово Божіе бываетъ *овѣмъ воня животная въ животъ, овѣмъ же воня смертная въ смерть* (2. Коринѳ. 2, 16); но слово человѣческое, не бывъ растворено солію благодати Божіей, все, къ чему только прикоснется, приводитъ въ гнилость; не бывъ освящено и очищено благотворнымъ дыханіемъ Духа Святаго, оно подобно тлетворному вѣтру все заражаетъ и отравляетъ, и убиваетъ въ душѣ нашей самыя благія желанія, самыя святыя намѣренія. И сколько зла и опустошенія производитъ часто одно нечистое слово, случайно сказанное. Ахъ! какъ часто желали бы мы, чтобы сказанное нами, въ минуты самозабвенія или грѣховнаго обольщенія, было или забыто слушавшими насъ, или принято и перетолковано въ болѣе выгодную сторону, или ангелы небесные низошли бы съ неба и восхитили его отъ сердецъ ихъ, или мужи твердые совѣтомъ и разумомъ подавили бы оное въ самомъ зародышѣ силою здраваго смысла. Какъ часто хотѣли бы мы уловить

звуки небрежно вылетѣвшихъ словъ изъ устъ нашихъ, которыя въ нашихъ же глазахъ начинаютъ уже производить надъ душами слабыми и неопытными ядотворное свое дѣйствіе.

Если столь много зла могутъ произвесть наши неблагонамѣренныя или только неосторожныя слова: то неблагонамѣренныя или неосторожные поступки могутъ произвесть тысящекратно болѣе. Вредная сила словъ легко еще можетъ быть ослаблена и даже во все уничтожена добрыми дѣлами; но вредная сила худыхъ дѣйствій никакими словами не можетъ быть ни ослаблена, ни уничтожена. Пастырь церкви, самый краснорѣчивый въ разговорахъ, и самый убѣдительный въ наставленіяхъ, но ведущій жизнь порочную, есть не больше какъ только мѣдь звенящая или кимваль звяцаяй. Тщетно онъ будетъ желать, чтобы пасомые имъ исполняли его слова, не смотря на его дѣйствія: пасомые будутъ охотно слушать его краснорѣчивыя поученія, и даже превозноситъ его таланты похвалами, но будутъ жить и дѣйствовать также, какъ живетъ и дѣйствуетъ онъ: дѣла понятнѣе словъ. Они могутъ даже подумать, что христіанство требуетъ только большой строгости на словахъ, а не на дѣлѣ; что пастырь церкви вѣроятно болѣе постигаетъ духъ ученія Евангельскаго, нежели они; что, многое умѣя разрѣшать для себя вопреки тому, что говорилъ имъ съ церковной каѳедры, онъ безъ сомнѣнія не нарушаетъ тѣмъ сего ученія; что онъ въ этомъ случаѣ согласуется болѣе съ духомъ его, нежели съ буквою, которую, быть можетъ они не такъ хорошо выразумѣли. Покрайней мѣрѣ они могутъ притти къ той мысли, что христіанское ученіе во всей чистотѣ неудобоисполнимо, и что въ приложеніи онаго къ дѣятельной жизни совершенно необходимы нѣкоторыя послабленія и ограниченія, подобныя тѣмъ, какія замѣчаютъ они въ жизни своего пастыря. Тогда, чѣмъ блистательнѣе дарованія такого пастыря, чѣмъ обширнѣе познанія, чѣмъ выше довѣріе къ нему общества, чѣмъ сильнѣе его вліяніе;

тѣмъ онъ вреднѣе для паствы своей, тѣмъ онъ недостойнѣе своего званія, тѣмъ виновнѣе и безотвѣтвѣтнѣе предъ Богомъ. Не отъ того ли нынѣ наши проповѣди и поученія, съ какою бы силою ни были составлены, какимъ бы языкомъ ни были выражены, такъ мало оказываютъ дѣйствія, что мы иное говоримъ, а другое дѣлаемъ, что наше ученіе стоитъ въ прямой противоположности съ нашею жизнію? Не отъ того ли напротивъ пастыри первенствующей христіанской Церкви однимъ какимъ нибудь простымъ словомъ, полнымъ убѣжденія и помазанія, больше дѣлали въ пользу вѣры, нежели мы совокупными силами всѣхъ нашихъ проповѣдей, нерѣдко довольно умно и связно написанныхъ? Не отъ того ли, говорю, что они простое свое слово подтверждали столь же простыми, но чистохристіанскими нравами, а мы все время, какое остается за исполненіемъ съ нашей стороны учительской обязанности, употребляемъ, какъ кажется, только на то, чтобы опровергнуть нашими дѣлами наше собственное ученіе? Другой причины нѣтъ, и быть не можетъ.

Такъ, други мои! Если хотите съ успѣхомъ проходить ваше служеніе, то ведите жизнь вполнѣ сообразную съ вашимъ званіемъ, будьте строги и внимательны къ мыслямъ, словамъ и дѣламъ вашимъ, бывайте стаду вашему образы чистые и совершенные во всемъ, и Господь не погубитъ мзды вашея въ день праведнаго своего мздовоздаянія предъ нимъ. Аминь

ПРЕДѢЛЫ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ДРЕВНЕЕ И НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ.

Кіевскій Іерархъ долгое время былъ вмѣстѣ начальникъ всей русской церкви, митрополитъ кіевскій и всея россіи; занятый общими дѣлами церкви, онъ, по тому самому, мало могъ имѣть времени для частныхъ дѣлъ собственнной своей епархіи. Такимъ образомъ предѣлы кіевской епархіи, въ древній періодъ русской исторіи были очень тѣсны и едвали неограничивались Кіевомъ и нѣкоторыми частями кіевскаго уѣзда. Вблизи самой каѳедры кіевскаго митрополита были четыре епархіи: съ восточной стороны—черниговская (въ 140 верст.), съ запада—бѣлгородская (гдѣ нынѣ м. Бѣлгородка кіевскаго уѣзда, въ 20-ти верст.), на югѣ—переяславская (въ 50 верстахъ) и юрьевская или поросская на р. роси (въ 85 верст. отъ Кіева). На основаніи этой близости Кіева къ окружавшимъ его епархіальнымъ городамъ и по общему соображенію мѣстности, мы полагаемъ, что площадь нынѣшней кіевской епархіи, до нашествія татаръ, входила въ составъ 4-хъ епархій: Кіевъ съ своимъ округомъ по р. стугну составлялъ собственную епархію кіевскаго митрополита; радомысльскій и бердичевскій уѣзды принадлежали къ бѣлгородской епархіи, округъ которой вѣроятно простирался и на нѣкоторые уѣзды волынской епархіи; сквирскій, васильковскій, таращанскій и часть каневскаго уѣзда были округомъ поросской или юрьевской епархіи, звенигородскій, черкасскій, чигиринскій, уманскій и часть каневскаго уѣзда (*) относились къ переяславской епархіи.

(*) Что переяславская епархія имѣла въ себѣ часть церквей и по правую сторону днѣпра,—это подтверждаетъ и сохранившееся въ матронинскомъ монастырѣ (кіевской губерніи) извѣстіе о заложеніи церкви этого монастыря въ концѣ 12-го вѣка Павломъ, епископомъ переяславскимъ.

Съ 13-го вѣка, съ постепеннымъ паденіемъ ближайшихъ къ Кіеву епископскихъ каѳедръ: Юрьева, Бѣлгородки и Переяславля, разоренныхъ татарами, вѣроятно расширялась и область кіевской епархіи, принимая въ себя ближайшія мѣстности, по малолюдности которыхъ небыло надобности назначать особыхъ епископовъ. Опустошеніе татарское истребило наконецъ и окрестности Кіева, тогда область кіевской епархіи, кромѣ г. Кіева, совершенно исчезла въ погромѣ татаръ. Несчитая себя безопаснымъ и въ самомъ Кіевѣ, митрополитъ перенесъ свою каѳедру на сѣверъ россіи. Хотя въ Кіевѣ были намѣстники митрополичьи, хотя и сами митрополиты иногда навѣщали древнюю свою каѳедру; но нельзя думать, чтобы, при отдаленности Кіева отъ Владиміра и Москвы, митрополитъ завѣдывалъ частными дѣлами церквей и внѣ Кіева на югѣ россіи, тѣмъ болѣе, что на сѣверѣ россіи образовалась у него новая собственная епархія. Вѣроятно прежняя кіевская епархія въ это время причислена была къ области одного изъ ближайшихъ къ Кіеву епископовъ. Дальнѣйшее опустошеніе татаръ, испепелившихъ южныя области россіи, заставившее югозападныхъ митрополитовъ жить болѣе въ Вильнѣ и Новогрудкѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, должно было обезлюдить всю мѣстность нынѣшней кіевской епархіи, въ каковомъ состояніи она оставалась до новаго заселенія ея въ 14 и 15 вѣкахъ. Но и по изгнаніи татаръ изъ кіевской области Гедиминомъ и Ольгердомъ, кіевская епархія не простиралась на югъ далѣе нынѣшнихъ границъ кіевскаго уѣзда или г. Василькова, гдѣ въ XVI вѣкѣ владимірскимъ епископомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ построенъ былъ замокъ для защиты отъ набѣговъ татарскихъ. Съ половины 16 вѣка начинается новое заселеніе мѣстъ, лежащихъ ниже Кіева по правой сторонѣ днѣпра; по привиллегіямъ королей польскихъ, сооружаются укрѣпленныя мѣста: Бѣлая-Церковь, Корсунь, Черкасы; къ этому же времени относится возобновленіе древнихъ и учрежденіе вновь нѣкоторыхъ украин-

скихъ монастырей. Заселеніе мѣстности древней кіевской епархіи дало возможность кіевскому митрополиту утвердить свою каѳедру опять въ Кіевѣ и принять въ непосредственное свое вѣдѣніе площадь нынѣшней кіевской губерніи. Отпаденіе въ унію юго-западныхъ православныхъ епископій хотя сократило область кіевской митрополіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и расширило кругъ собственной епархіи кіевскаго митрополита, ибо онъ долженъ былъ принять въ непосредственное свое вѣдѣніе многихъ чадъ православной церкви, которыя уподоблялись овцамъ неимущимъ пастыря. Впрочемъ по уцѣлѣвшимъ нѣкоторымъ свѣденіямъ видно, что собственною епархіею кіевскаго митрополита въ это время была козацкая украина, главную часть которой тогда составляла нынѣшняя кіевская губернія.

Въ обширномъ и опредѣленномъ видѣ является кіевская епархія въ концѣ 17 вѣка, при митрополитѣ Гедеонѣ, князѣ Четвертинскомъ. Въ составъ ея вошли на лѣвой сторонѣ днѣпра: Козельскъ, Нѣжинъ Батуринъ и Глуховъ (*), всѣ малороссійскіе полки до запорожской сѣчи, кіевская и подольская украина; сверхъ того въ непосредственномъ вѣденіи кіевскаго митрополита остались всѣ православные монастыри въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Польско-русскихъ провинціяхъ. Епархія весьма обширная, требовавшая усиленной дѣятельности! Эта обширность епархіи кіевской, при старчевскомъ упадкѣ силъ кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго, дала поводъ къ учрежденію викаріатства въ Переяславлѣ, какое мѣсто занялъ въ 1715 г. епископъ *Кириллъ Шумлянскій*, изгнанный уніатами изъ Луцка. Въ вѣдѣніе его были опредѣлены на лѣвой сторонѣ днѣпра церкви переяславскаго полка, а на правой сторонѣ днѣпра—церкви

(*) По вѣдомости 1722 г. въ кіевской епархіи числилось на лѣвой сторонѣ днѣпра—20 протопопій, 17 монастырей—мужескихъ и 10 женскихъ.

корсунскаго и богуславского полковъ (т. е. каневскаго, черкасскаго и звенигородскаго уѣздовъ).

Преемникъ Кирилла Шумлянского преосвященный Іоакимъ не былъ поименованъ коадъюторомъ кіевскаго митрополита, и съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1726 года переяславскіе епископы уже небыли подчинены кіевскому митрополиту, хотя и продолжали до 1733 г. называться коадъюторами. Въ 1748 г. переяславская епископія совершенно исключена изъ вѣдомства кіев. митрополита; въ вѣдѣніи ея, кромѣ частей нынѣшней полтавской губерніи, остались на правой сторонѣ днѣпра православныя церкви кіевской и подольской украины. Такимъ образомъ въ нынѣшней кіевской епархіи непосредственно кіевскому митрополиту принадлежалъ только одинъ кіевскій уѣздъ, состоявшій тогда изъ 3-хъ протопопій: верхне-кіевской, нижне-кіевской и трипольской; а всѣ прочіе 10 уѣздовъ кіевской губерніи, начиная отъ рѣки стугны, были подъ управленіемъ переяславскихъ епископовъ, за исключеніемъ монастырей—лебединскаго, медведовскаго, жаботинскаго и чигиринскаго, зависѣвшихъ непосредственно отъ кіевскаго митрополита. Всѣ эти церкви и монастыри кіевской украины, вмѣстѣ съ церквами подольской украины, сохранившими православіе, въ 1761 году подчинены ближайшему надзору игумена матронинскаго монастыря, Мелхиседека. Въ 1768 г. епископомъ переяславскимъ Гервасіемъ они раздѣлены на протопопіи, коихъ по реестру 1772 г. въ предѣлахъ нынѣшней кіевской епархіи было: 16, именно: бѣлоцерковская, хвастовская, паволоцкая, погребиская, тетіевская, каневская, корсунская, мошенская, чигиринская, богуславская, смѣлянская, животовская, уманская, бердичевская, радомысльская и димирская. Къ управленію же переяславскаго епископа, въ предѣлахъ нынѣшней подольской губерніи, принадлежали протопопіи—кульницкая, ямпольская, комаргородская, браиловская, краснянская, рашковская, немеровская, брацлавская, винницкая, грановская и чечельницкая, бывшая въ брацлавскомъ

воеводствѣ, и сверхъ того въ кіевскомъ воеводствѣ— чудновская, любецкая, барашовская, овручская и брагинская. Во всѣхъ этихъ 33 протопопіяхъ числилось 1.902 церкви. При каждой изъ протопопій учреждено духовное протопопское правленіе.

Въ 1785 году епископская каѳедра въ Переяславлѣ закрыта; вмѣсто нея, для управленія церквами переяславской епархіи, бывшими на лѣвой сторонѣ днѣпра, въ предѣлахъ Россіи, открыта каѳедра въ Новгородъ-сѣверскѣ; изъ церквей и монастырей, состоявшихъ въ предѣлахъ Польши, образована особая епархія, порученная управленію епископа Виктора Садковскаго, именовавшагося епископомъ переяславскимъ; каѳедра его и консисторія помѣщена въ г. Слуцкѣ (минской губерніи). Тогда въ составъ этой новой епархіи вошли и 10 уѣздовъ Кіевской губерніи со всѣми монастырями украинскими. Хотя Виктору велѣно было именоваться коадъюторомъ кіевской митрополіи, но онъ управлялъ своею епархіею самостоятельно, и только въ важнѣйшихъ случаяхъ, требовавшихъ защиты православной церкви, долженъ былъ входить въ совѣщаніе съ кіевскимъ митрополитомъ.

Въ 1790 году этотъ порядокъ управленія былъ нарушенъ, когда епископъ Викторъ, невинно, по однимъ подозрѣніямъ, ни на чемъ не основаннымъ, вмѣстѣ съ членами своей консисторіи, былъ взятъ подъ стражу въ Варшаву польскимъ правительствомъ, гдѣ—содержались до 1793 года. Въ теченіе этого времени православныя церкви и монастыри какъ Волыни и Подоля, такъ и 10-ти уѣздовъ нынѣшней кіевской губерніи, состояли подъ вѣдѣніемъ особой консисторіи, учрежденной по распоряженію польскаго правительства въ м. Богуславлѣ, подъ названіемъ *Брацлавской и Житомирской Греко-орэнтальной*, которая была подчинена главной консисторіи православныхъ церквей польскаго королевства, помѣщавшейся въ г. Пинскѣ. Предсѣдателемъ послѣдней былъ игуменъ монастыря Дрогичинскаго, Савва Пальмовс-

кій, а первой—архимандритъ матронинскаго монастыря—Иринархъ Балановскій. Къ счастію, попытка Польши учредить въ предѣлахъ своихъ независимую отъ св. Россійскаго Сунода церковную Іерархію для православныхъ церквей не состоялась; въ 1793 году епископъ Викторъ и, раздѣлявшіе его страдальческое заключеніе, лица православнаго духовенства освобождены изъ заключенія; вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши, по которому западныя области присоединены къ Россіи, съ раздѣленіемъ на три губерніи: минскую, изяславскую и брацлавскую; въ составѣ послѣдней числились 10 уѣздовъ кіевской епархіи. Вся эта область вновь стала подъ управленіемъ преосвящ. Виктора, получившаго титулъ Архіепископа Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго; но, по отдаленности каѳедры его—г. Слуцка отъ кіевской украины, учреждено викаріатство въ Житомирѣ, подъ управленіемъ архимандрита Варлаама Шишацкаго. Къ его вѣдомству тогда принадлежали 10-ть уѣздовъ кіевской губерніи. Въ 1795 году церкви этихъ уѣздовъ, всегда составлявшіе одно цѣлое, раздробились по церковному управленію, именно: уѣзды каневскій и васильковскій (тогда бѣлоцерковскій) поступили подъ вѣдѣніе кіевскаго митрополита; города Умань, Черкасы, Чигиринъ, Екатеринополь съ уѣздами отчислены въ вновь открытую екатеринославскую епархію; уѣзды—сквирскій, липовецкій и пятигорскій—къ вновь образовавшейся подольской (тогда брацлавской) епархіи; бердичевскій и радомышльскій—къ вѣдомству епископа житомирскаго, имѣвшаго пребываніе съ консисторіей въ Острогѣ, но который притомъ считался викарнымъ Архіепископа Виктора, переселившагося въ Минскъ съ титуломъ Архіепископа Минскаго и Волынскаго.

На лѣвой сторонѣ днѣпра границы кіевской епархіи съ 1686 г. также то измѣнялись, то сокращались. Въ 1756 г. отъ нея отдѣлены къ переяславской—двѣ протопопіи: крыловская и новомиргородская. Въ 1773 г., при разграниченіи бѣлорус-

скихъ губерній, нѣкоторыя монастыри и церкви отошли въ могилевскую и псковскую епархіи. По учрежденіи славянской епархіи, называвшейся впослѣдствіи екатеринославскою, къ ней отчислены: полтавскій уѣздъ, запорожская сѣчь и нѣкоторыя церкви новомиргородскаго уѣзда, а сверхъ того 126 церквей поступили въ вѣдомство переяславской епархіи. Въ 1785 г. епархія кіевскаго митрополита ограничилась ново-учрежденнымъ кіевскимъ намѣстничествомъ и состояла изъ 11 уѣздовъ: кіевскаго по правую сторону днѣпра, и 10 уѣздовъ по лѣвую сторону днѣпра: остерскаго, козелецкаго, пирятинскаго, лубенскаго, миргородскаго, хорольскаго, голтвинскаго, городищскаго, золотоношскаго и переяславскаго. Послѣдніе уѣзды вошли въ нее по случаю перенесенія епископской каѳедры изъ переяславля въ Новгородсѣверскъ. Въ 1780 г. отчислены въ екатеринославскую епархію уѣзды: голтвинскій и градискій; въ 1795 г. въ ново-учрежденную вознесенскую епархію—Хоролъ и Миргородъ съ уѣздами, а въ черниговскую—гадячскій уѣздъ.

Наконецъ указомъ 7-го Сентября, 1797 года велѣно кіевскую епархію образовать только изъ частей по правую сторону днѣпра. Въ это время она получила тотъ видъ, въ которомъ остается и донынѣ; границы ея совпадаютъ съ границами кіевской губерніи, и она заключаетъ въ себѣ 12-ть уѣздовъ: кіевскій, васильковскій, каневскій, таращанскія, звенигородскій, черкасскій, чигиринскій, уманскій, липовецкій, сквирскій, бердичевскій и радомышльскій (*).

(*) Въ 1844 г. къ кіевской губерніи и епархіи причисленъ отъ волынской г. Бердичевъ, куда переведены изъ Махновки уѣздныя присутственныя мѣста, а въ числѣ ихъ и духовное правленіе съ штатомъ собора.

ХРАМЪ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО ВЪ КІЕВѢ.

Ѣдущему въ Кіевъ по черниговскому шоссе, на горизонтѣ, высоко надъ лѣсами, еще за 20 верстъ виднѣется, какъ будто въ воздухѣ, длинный рядъ золотыхъ и зеленыхъ куполовъ. Первое впечатлѣніе этаго вида ни съ чѣмъ несравнимо. Это благодать Божія, возсіявшая на горахъ кіевскихъ, по предсказанію первозваннаго апостола. Всматриваясь въ этотъ рядъ храмовъ, взоръ путника останавливается преимущественно на одномъ изъ нихъ,— который издали кажется висящимъ надъ кіево-подоломъ и какъ бы улетаетъ отъ земли. Это храмъ первозваннаго апостола, предсказавшаго явленіе благодати и града великаго на горахъ Кіевскихъ. Андреевскій храмъ и его мѣстность привлекаютъ къ себѣ каждаго путешественника, образованнаго и простолюдина, и въ каждомъ вызываютъ своего рода чувствованія. Къ храму ведетъ широкая чугунная лѣстница въ 53 ступени, раздѣленная тремя площадками; вокругъ храма галлерея, обведенная чугунною рѣшеткою. Обходите храмъ съ правой стороны. Далеко у ногъ вашихъ (41 сажень) почти третья часть Кіева Подолъ; за нимъ днѣпръ съ широкими лугами; по берегу его вдоль—деревни и хутора, за ними лѣсъ, бѣгущій отъ васъ во всѣ стороны все далѣе и далѣе, все болѣе и болѣе, блѣднѣющій и наконецъ сливающійся съ горизонтомъ. Подвигаясь къ сѣверной сторонѣ галле-

реи, вы увидите съ лѣвой стороны живописное протяженіе кіевскихъ горъ. Вотъ въ нѣсколькихъ десяткахъ ступеней отъ васъ, въ уровень съ храмомъ св. Андрея, храмъ Десятинный, ставшій здѣсь съ 1828 года, на мѣстѣ нѣкогда славной церкви св. Владиміра, въ которой и самъ онъ былъ погребенъ. Далѣе къ сѣверу представляется гора, отдѣленная отъ сосѣднихъ возвышенностей глубокою ложбиною. Это мѣсто крѣпкаго замка, котораго, въ началѣ 15 вѣка, не могъ взять Эдигей. Теперь на ней виднѣются церковь, цвѣтники и садики флоровскаго женскаго монастыря. За этой горой, извѣстной подъ именемъ *кисилевки*, опять глубокая ложбина и опять гора, съ храмомъ, который окруженъ безчисленнымъ множествомъ надгробныхъ памятниковъ и крестовъ. Это щекавица, первоначально мѣсто поселенія одного изъ 3-хъ братьевъ основателей Кіева—Щека, потомъ мѣсто погребенія витязя русскаго, вѣщаго Олега, теперь—общее кладбище Подола. Далѣе, при поворотѣ кряжа къ востоку, на уступѣ горъ—мѣстность бывшаго Кирилловскаго монастыря (основаннаго въ 12-мъ вѣкѣ, уничтоженнаго въ 1786 г.), извѣстная въ здѣшнемъ простонародьѣ легендою о кириллѣ кожемякѣ, разорвавшемъ во гнѣвѣ разомъ 12-ть сырыхъ воловыхъ кожъ и побѣдившемъ двѣнадцатиглаваго змія, укрывшагося въ сосѣдней пещерѣ. Далѣе, за кириловскими Богоугодными заведеніями, по кряжу горъ представляется лѣсъ, скрывающій въ себѣ межигорскую фаянсовую фабрику—мѣсто религіознаго центра знаменитой запорожской сѣчи, бывшаго межигорскаго монастыря (уничт. въ 1786). На самой оконечности изгиба кіевскихъ горъ, окаймляющаго пятнадцативерстную луговую поляну, надъ высокимъ берегомъ днѣпра, виднѣется бѣдная деревушка съ громкимъ названіемъ—Вышгорода, нѣкогда любимое загородное мѣсто св. Владиміра и мѣсто погребенія св. сыновей его, Бориса и Глѣба. Сколько прелести въ этой широкой картинѣ! Сколько воспоминаній, касающихся колыбели Руси! Но на этой

священной возвышенности мысль первѣе всего обращается къ первому появленію свѣта Христова ученія въ нашей странѣ, память о которомъ сохранило народное преданіе, переданное намъ лѣтописцемъ. »Яко же рѣша, говоритъ преподобный Несторъ, Онъдрѣю учащю въ Синопіи, и пришедшу ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуня близь устье днѣпровское, въсхотѣ поити въ Римъ, и пріиде въ устье днѣпровское; оттолѣ пойде по днѣпру горѣ, и по приключаю пріиде и ста подъ горами на брезѣ. Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать. Въшедъ же на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ горы сія, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и пойде по днѣпру горѣ«. Народное вѣрованіе добавляетъ, что апостолъ возрузилъ крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь во имя его, и гдѣ стоите вы... Прислушайтесь затѣмъ къ раскамамъ богомольцевъ, толпящихся лѣтомъ на этой галлереѣ, пришедшихъ сюда изъ разныхъ концевъ Россіи. Отъ нихъ вы услышите своеобразное продолженіе этой исторіи, сложившееся съ незапамятныхъ временъ. »Св. Андрей—раскажутъ они—поставилъ крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь престолъ церковный. Какъ только воткнулъ онъ его въ землю, въ ту самую минуту заструилась оттуда вода, и съ тѣхъ поръ постоянно бьетъ здѣсь ключь. Съ трудомъ сдержанный ключь этотъ скрывается теперь подъ престоломъ, въ видѣ колодца. Если бы здѣсь зазвонили въ колокола, вода хлынула бы въ такомъ количествѣ, что затопила бы весь городъ. Отъ того при церкви этой и нѣтъ колоколовъ«...

Отъ св. преданій и народныхъ вѣрованій обратимся теперь къ исторіи. Благочестіе предковъ нашихъ, еще въ первыя времена русской церкви, почтило память русскаго апостола построеніемъ во имя его храма на мѣстѣ его проповѣди. Въ лѣтописи,

подъ 1086 г. читаемъ: »*Всеволодъ заложи церковь св. Андрея, сотвори у церкви той монастырь, въ ней же пострижеся дщи его дѣвою*, именемъ Янька,« — (лаврентьевск стр. 88). По другой лѣтописи (ипатьевской стр. 12) въ 1131 г. »*священа бысть церкви св. Андрея Янъчина монастыря.* Но въ 1240 г. Батый разорилъ Андреевскую обитель, и съ точностію неизвѣстно ея мѣсто. По плану Кальнофойскаго, она находилась въ андреевскомъ отдѣленіи стараго кіева, между Десятинною церковью и княжескимъ дворцемъ. Въ 1212 г. Мстиславъ Романовичь построеніемъ въ кіевѣ церкви крестовоздвиженской обновилъ въ народной памяти и самое преданіе о водруженіи св. Андреемъ креста Господня на горахъ кіевскихъ; въ ней былъ погребенъ и самъ создатель ея храбрый Мстиславъ. Церковь эта разорена также Батыемъ, остатки ея существовали еще въ 16 вѣкѣ. Крестовоздвиженскій взвозъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ андреевскаго, довольно близко опредѣляетъ ея мѣстность. Она впрочемъ стояла нѣсколько ниже андреевской церкви, и къ югу отъ нея Наконецъ въ 18 вѣкѣ, когда уже изгладились и развалины этой церкви, на горахъ кіевскихъ явился новый благолѣпный храмъ въ память водруженія св. Андреемъ креста Господня, на мѣстѣ близкомъ къ развалинамъ древнихъ храмовъ, знаменовавшихъ тоже священное событіе.

Въ августѣ, 1744 года малороссія и Кіевъ увидѣли у себя высокихъ гостей: императрицу Елисавету Петровну, наслѣдника престола Петра Ѳедоровича и нареченную невѣсту его, принцессу Ангальтъ-цербстскую, будущую Екатерину II. Проживши въ Кіевѣ съ 25 августа по 12 сентября Елисавета, проникнутая мыслію о гражданскомъ и религіозномъ значеніи этаго города для Россіи, предположила построить здѣсь дворецъ (гдѣ нынѣ зданіе минеральныхъ водъ), и церковь во имя перваго провозвѣстника вѣры, которая была бы дворцовою соборною церковію. Для послѣдней св. преданіе указало найлучшую мѣстность. Эта была возвышенность, вѣн-

чавшая кіевскія горы и составлявшая сѣверный уголъ старокіевскаго крѣпостнаго бастіона. Архитекторъ Императрицы Растрелли, прославившій свое имя постройками во вкусѣ рококо—вѣка Людовика XV-го, представилъ свой планъ и фасадъ Исаакіевскаго Собора въ малыхъ размѣрахъ; планъ этотъ былъ одобренъ для Андреевской церкви, и митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, въ присутствіи Императрицы, великаго Князя и принцессы тогда же освятилъ закладку этого храма. Елисавета сама положила первый его камень. Но заготовленія къ постройкѣ начаты только осенью и зимою 1747 года. Въ этомъ году, въ Кіевѣ учреждена была особая коммиссія, зависѣвшая непосредственно отъ Сената (*). Предсѣдателемъ ея былъ бригадиръ *Власьевъ*, архитекторомъ и распорядителемъ построекъ—московскій придворный архитекторъ *Мисюринъ*. Для первоначальныхъ расходовъ отпущено коммиссіи 20 тысячъ рублей. Изъ Петербурга прислано множество »итальянскихъ мастеровъ кирпичнаго и черепичнаго дѣла«. Разосланы по малороссіи и въ Брянскъ Высочайшіе манифесты, чтобы никто изъ владѣльцевъ не препятствовалъ коммиссіи рубить лѣсъ, брать работниковъ и под. за условную плату. Дѣйствія коммиссіи открылись весною слѣдующаго года. Построены огромные сараи, кирпичные и черепичные заводы, на которыхъ выдѣлывалось въ годъ не меньше 2-хъ милліоновъ кирпича и черепицы и под. Всѣ распоряженія этой коммиссіи выходили въ формѣ Высочайшихъ манифестовъ, отъ лица Императрицы. »Божіею милостію Мы Елисаветъ первая.... Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.... »и разсылались по малороссіи чрезъ

(*) Въ Кіевскомъ губерн. Правленіи хранится слѣдующій указъ Императрицы Елисаветы. „Указъ нашему Генералъ-Губернатору Леонтьеву: на строеніе въ кіевѣ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ отпустить Бригадиру Власьеву съ таможенныхъ и кабацкихъ и другихъ зборовъ кіевской губерніи до двадцати тысячъ рублевъ. Елесаветъ.—8-го іюня, 1749 года в троицкомъ походе в селе большихъ Мытищахъ“.

гражданскія и духовныя присутственныя мѣста съ послушными найкрѣпчайшими указами, чтобы агентамъ коммиссіи и работникамъ вездѣ« чинено было надлежащее вспоможеніе безъ всякаго продолженія«. Но, при самомъ началѣ постройки, Мисюринъ сдѣлалъ великую ошибку, именно—онъ не пресѣкъ и даже не отвелъ водяныхъ ключей, находившихся въ этой горѣ, подобные коимъ имѣются и по всему протяженію горъ. Думали отклонить эту опасность для зданія необыкновеннымъ углубленіемъ фундамента, который протянули настолько же почти. насколько предположена высота храма. Но по этому самому работы шли весьма медленно. Андреевская церковь окончена уже въ 1761 году. Но въ этомъ же году, прежде окончательнаго устройства храма, умерла и его основательница. Съ нею прекратились надолго и заботы объ этомъ храмѣ.

Въ кратковременное царствованіе Петра III и въ началѣ царствованія Екатерины II, Андревская церковь была забыта. Она не была еще освящена, не имѣла ни ризницы, ни сосудовъ, ни причта, ни содержанія, ни колоколовъ, не устроена была и колокольня. Оставаясь безъ надзора и поддержанія въ продолженіи 6-ти лѣтъ, она получила значительныя поврежденія. Водяной ключъ продолжалъ струиться у самой восточной стѣны фундамента, и оказывалъ уже свое дѣйствіе: фундаментъ постепенно подгнивалъ, кирпичи выпадали изъ него. Кромѣ того черепичная крыша, не плотно сложенная, пропускала на своды снѣгъ и дождь; птицы разбивали окна и вили внутри зданія гнѣзда. Въ 1767 году кіевскій губернаторъ Воейковъ поручилъ распорядителю дворцовыхъ работъ (которыя также шли теперь вяло) архитектуру Карину осмотрѣть поврежденія храма, и исчислить сумму на починку ихъ. Каринъ исчислилъ на эту починку 2.115 рублей. Воейковъ отправился въ Москву, гдѣ была тогда Императрица, въ надеждѣ получить означенную сумму; но получилъ только глухой приказъ распорядиться объ освященіи храма. Въ такомъ жал-

комъ видѣ храмъ и освященъ (19 августа 1767 г.) кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ, который тогда же далъ сюда нѣсколько старыхъ облаченій и сосудовъ, и приказалъ служить въ немъ монахамъ своей каѳедры. Въ кіевѣ не знали, что дѣлать съ этимъ храмомъ, для котораго, и по освященіи, не назначенъ ни причтъ, ни содержаніе, а въ Петербургѣ, выключивъ его изъ дворцоваго вѣдомства, не стали больше думать о немъ. Въ слѣдующемъ году Каринъ, по порученію Воейкова, снова представилъ смѣту на починку Андреевской церкви и на устройство ризницы – въ 6459 рублей; такъ быстро увеличивались поврежденія! На этотъ разъ, по представленію Воейкова, при ходатайствѣ св. Синода, Императрица поручила коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ найти источники, какъ для починки зданія, такъ для дальнѣйшаго содержанія его, и назначить штатъ. Коммиссія, назначивъ штатъ, рѣшила поручить содержаніе церкви и причта кіевскому магистрату, такъ какъ нельзя сдѣлать этой церкви приходскою, по ограниченному населенію мѣстности, и нѣтъ нужды дѣлать ее соборною. Магистратъ въ свою очередь недоумѣвалъ, почему онъ долженъ содержать на свой счетъ эту церковь и исправлять ея поврежденія, и переписка между коммиссіею о церковныхъ имѣніяхъ, сенатомъ, малороссійскою коллегіею и кіевскимъ магистратомъ потянулась на 18 лѣтъ. Причту магистратъ выдавалъ жалованье туго, и священникамъ часто приходилось обращаться съ жалобами къ губернатору и митрополиту »о неимѣніи ни откуда пропитанія«. Но подчинять зданіе и строить ризницу магистратъ прямо отказался. А между тѣмъ въ 1773 году окончательно изорвались облаченія, подаренныя митрополитомъ Арсеніемъ. Настоятель церкви, протоіерей Яковъ Мултянскій отправился тогда самъ въ Петербургъ; но, проживъ здѣсь около года, ничего не успѣлъ, потому что, какъ говорилъ онъ по возвращеніи въ кіевъ, члены коммиссіи никогда не собирались. Оставивъ здѣсь своего діакона »для хожденія

по дѣламъ«, онъ уѣхалъ изъ Петербурга, по дорогѣ выпросилъ пару облаченій и служилъ въ нихъ. Чрезъ нѣсколько времени возвратился и діаконъ съ обѣщаніями коммиссіи назначить сумму на исправленіе, и содержаніе храма, и на ризницу. Что касается последней, то коммиссія тогда же рѣшила устроить ее изъ вещей, оставшихся отъ упраздненныхъ въ великороссіи монастырей. Но изъ доношеній по этому поводу епархіальныхъ начальствъ узнали, что между этими вещами во всѣхъ епархіяхъ нѣтъ ни одной годной (!). Потребовали отвсюду эти вещи въ Петербургъ, и увидѣли, что дѣйствительно ни одна изъ нихъ негодна уже къ употребленію въ церковномъ служеніи. Между тѣмъ въ 1778 году изорвалась и пара облаченій, выпрошенныхъ Мултянскимъ, ключь причинилъ еще большія поврежденія. Митрополитъ Гавріилъ снова обратился къ св. синоду; тогда сенатъ, малороссійская коллегія, коллегія экономіи и кіевскій магистратъ начали дѣлать другъ другу запросы и представленія; магистратъ же писалъ, что не имѣетъ средствъ починить и содержать церковь. Между прочимъ епархіальное начальство формально увѣдомлено было, что Императрица жертвуетъ отъ себя этой церкви полную новую ризницу; но здѣсь напрасно ждали этой жертвы, она осталась только обѣщаніемъ. Въ 1786 году митрополитъ Самуилъ Миславскій доносилъ св. синоду, что въ церкви Андреевской крайняя скудость и нищета во всемъ,—что кромѣ ризъ, данныхъ митрополитомъ Арсеніемъ и выпрошенныхъ Мултянскимъ, давно уже изорванныхъ, другихъ нѣтъ, что нѣтъ при ней ни одного колокола,—въ олтарѣ образовалась трещина и течь, и штукатурка падаетъ на престолъ, — что все вообще обѣднѣло и валится. Не полагаясь болѣе на обѣщанія, онъ обратился къ малороссійскому намѣстнику Румянцову. Не задолго предъ симъ кіевскій магистратъ обращенъ въ Думу, ставшую въ болѣе тѣсную зависимость отъ губернатора. Поэтому рѣшительное предписаніе Румянцева и участіе кіевскаго губернатора Ширкова сдѣлало

въ одинъ годъ болѣе нежели 18 лѣтняя переписка сената, коллегій и под. Въ 1787 году всѣ ветхости въ зданіи и поврежденія исправлены, ключь отведенъ (*). Это стоило Думѣ 6.763 рубля. Въ это же время послѣдовало преобразованіе малороссійскихъ духовныхъ штатовъ, и между прочимъ уничтожено

(*) Такимъ образомъ, со времени заложенія храма до окончательнаго исправленія его, прошло около 43 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени, народъ, постоянно видя вытекавшую изъ фундамента воду, естественно спрашивалъ: откуда берется тамъ вода? Къ своеобразному рѣшенію этаго вопроса привело вскорѣ уже образонавшееся въ народѣ мнѣніе, что престолъ церкви утвержденъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ св. Андрей водрузилъ крестъ. Вода течетъ изъ того мѣста, гдѣ водруженъ былъ крестъ, изъ подъ престола, слѣдовательно тамъ есть источникъ, колодезъ. Такъ думалъ и вѣровалъ народъ и, при естественной вѣрѣ въ чудодѣйственную силу креста, дополнялъ это вѣрованіе новымъ предположеніемъ, что и колодезъ образовался на этой горѣ въ то время, когда св. Андрей водрузилъ крестъ. Усилія задержать теченіе ключей изъ церковнаго фундамента, остававшіяся на долгое время безуспѣшными, привели къ новому вѣрованію о необыкновенномъ стремленіи воды изъ подпрестольнаго колодезя, достаточномъ къ тому даже, чтобы затопить весь міръ. Вотъ происхожденія повѣрья, до сихъ поръ сохраняемаго въ простомъ народѣ по всей почти Россіи. Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ потому, что не такъ давно, въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* (1860 г. № 76) явилась статья: »любопытная встрѣча съ богомолками«, авторъ которой происхожденіе и поддерживаніе въ богомольцахъ этого повѣрья приписалъ людямъ, которые »по своему положенію въ обществѣ назначены искоренять подобныя суевѣрія«. Какъ это повѣрье независимо отъ этихъ людей, можетъ показать слѣдующій случай, разсказанный покойнымъ (1860 г.) настоятелемъ Андреевской церкви, протоіереемъ Іоанномъ Шаббатовичемъ. Однажды приходитъ въ эту церковь богомолецъ, мѣщанинъ изъ русскихъ губерній, и, обратившись къ самому О. Іоанну, проситъ показать ему колодезъ находящійся подъ престоломъ. О. Іоаннъ увѣряетъ, что колодца тамъ и нѣтъ, и никогда не было. Мѣщанинъ не повѣрилъ, и просилъ позволенія хотя приложить ухо къ полу церковному у престола. Отъ сильной ѣзды по сосѣднему спуску, вымощенному булыжникомъ, и на этотъ разъ, какъ и всегда, глухой гулъ отдавался въ огромныхъ сводахъ фундамента, находящихся въ сообщеніи съ внѣшнимъ воздухомъ. Въ простотѣ своей онъ счелъ этотъ гулъ за клокотанье воды въ подземномъ жерлѣ. »Боже! какъ клокочетъ,« сказалъ онъ, послѣ нѣсколькихъ секундъ наблюденія, »а ты, батюшка, недобрый, не хотѣлъ показать« прибавилъ потомъ, и остался при своемъ убѣжденіи, съ которымъ и прибылъ въ Кіевъ.

нѣсколько монастырей; въ самомъ кіевѣ уничтожено 5-ть монастырей. Тогда митрополитъ Самуилъ, не ожидая чужихъ заботъ объ Андреевской церкви, снабдилъ ее полною ризницею и всѣми нужными вещами изъ вещей этихъ монастырей, преимущественно кирилловскаго. Впрочемъ и тогда не все сдѣлано для этой церкви: двухъ-ярусныя комнаты (8) въ фундаментѣ, назначавшіяся для квартиръ причетниковъ, остались въ запустѣніи, и нельзя было жить въ нихъ. Колокольня не построена, колоколовъ по прежнему не куплено, и церковь, долго титуловавшаяся на письмѣ *государевою*, въ городѣ слыла просто *беззвонною* (*). По крайнѣй мѣрѣ, съ этаго времени не являлись уже доношенія, что въ *государевой* церкви птицы вьютъ гнѣзда, все валится, и нѣтъ ни одной

(*) Здѣсь объясненіе и послѣдней стороны простонароднаго повѣрья объ андреевской водѣ. Богомолки, о которыхъ мы говорили, передавали автору »встрѣчи«, что »еслибъ въ ней (въ церкви) зазвонили, то вода эта затопила бы весь городъ, а потому тамъ и колоколовъ нѣтъ«. Народъ не видитъ при этой церкви колокольни до сихъ поръ, не слыхалъ при ней звона до 1858 года. Но онъ не станетъ же справляться въ архивахъ, почему не построена колокольня и почему нѣтъ колоколовъ, и рѣшитъ этотъ вопросъ по удобнѣйшей для себя ассоціаціи: »колоколовъ нѣтъ потому, что вода выступила бы . . . .» и проч. Для него такое рѣшеніе и легко и удовлетворительно, потому что вполнѣ согласно съ его вѣрованіями объ этой церкви. И это гаданіе народное о церкви Андреевской не ново; оно уже давно извѣстно по всей Россіи, каждый изъ насъ могъ слышать его еще въ дѣтствѣ.

Вообще вся кіевская святыня и вся исторія Кіева въ воображеніи нашихъ простыхъ богомолокъ обставлена столькими легендами и повѣрьями, что изъ описанія ихъ могъ бы составиться значительный томъ. Своя у этихъ лицъ исторія: о построеніи лаврской колокольни, о 12 братьяхъ—каменьщикахъ, о протяженія пещеръ, объ Ильѣ Муромцѣ, Іоаннѣ многострадальномъ, о мироточивыхъ главахъ и проч. и проч. И онѣ вѣрятъ этимъ легендамъ гораздо сильнѣе, нежели подлинной исторіи; онѣ толпятся вокругъ бывалой пилигримки, бающей разныя небылицы и причуды, и мало будутъ слушать человѣка, предлагающаго недиковинные разсказы изъ лѣтописей и актовъ, и нераздѣляющаго ихъ завѣтныхъ убѣжденій. И неужели все это явилось въ нихъ »отъ лукавства и пустыхъ расчетовъ людей, которые . . . .« и проч., какъ увѣряетъ въ первомъ случаѣ авторъ »встрѣчи съ богомолками«?

пары облаченій, ни сосудовъ. Дума городская назначала отъ себя ктиторей, которые исправно вели приходъ и расходъ такъ, что церковь съ этаго времени, особенно съ 1809 года, когда обращена въ собственность церквей продажа церковныхъ свѣчъ, составлявшая до того времени собственность священническихъ женъ, располагала уже и собственными небольшими средствами, и при послѣдующихъ починкахъ— первой незначительной, хотя и длившейся семь лѣтъ (1825-1832)(*), и последней въ 1844 г., (когда устроена нынѣшняя лѣстница и галлерея, исправленъ фундаментъ, куполы обиты бѣлою жестію, стѣны наружныя вновь оштукатурены), она прибавляла и свою лепту къ суммѣ, отпускавшейся на эти починки изъ казны (**); а въ 1858 году въ покояхъ фундамента, на счетъ церкви устроенъ маленькій зимній храмъ, при входѣ въ который снаружи тогда же повѣшенъ и маленькій колоколъ—невиданное и неслыханное прежде въ ней явленіе.

Въ 1841 году, когда духовенству западныхъ губерній положено отъ казны жалованье, причтъ Андреевской церкви сравненъ по содержанію съ причтами прочихъ кіевскихъ церквей и получаетъ жалованье отъ казны Но вмѣстѣ съ симъ, на содержаніе собственно зданія церкви не назначено никакой суммы. А въ починкѣ и теперь существуетъ настоятельная нужда: насыпь съ 3-хъ сторонъ фундамента постоянно осыпается и лишаетъ фундаментъ надлежащей защиты. Съ застройкою домами мѣстности, окружающей церковь, тамъ и здѣсь пресѣченные ключи пролагаютъ себѣ пути все ближе и ближе къ фундаменту, и грозятъ ему временами 1761—1786 г. Церковь св. Андрея первозваннаго,—изящной и единственной въ своемъ родѣ архитектуры, въ особен-

(*) Въ это время Андр. церковь покрыта желѣзомъ вмѣсто прежней черепицы, крыши покрашены ярью, а куполъ украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести.

(**) Въ 1844 г., въ числѣ 22 тысячъ, употребленныхъ тогда на починку этой церкви, церковныхъ денегъ было 3 тыс. руб. сереб.

ности много красы ей придаютъ колонны коринѳскаго ордена, поставленныя группами на 4-хъ внѣшнихъ углахъ зданія, и вверху на самомъ храмѣ составляющія опору 4-хъ меньшихъ главъ съ боковъ купола. Колонны и пилястры украшены широкими капителями, литыми изъ чугуна, которые первоначально были покрыты червоннымъ золотомъ. Все зданіе церкви имѣетъ въ высоту 20 саж. $2^1/_4$ аршин., а съ фундаментомъ 27 саж. Внутреннось ея вполнѣ соотвѣтствуетъ внѣшнему изяществу. Лѣпныя орнаменты на стѣнахъ, сводахъ и въ куполѣ храма, рѣзная проповѣдническая каѳедра съ балдахиномъ, поддерживаемая ангелами, великолѣпный трех-ярусный иконостасъ съ многочисленными рѣзными фигурами, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, все это во вкусѣ рококо и нѣкогда ярко блестѣло позолотой. Нынѣ потускнѣвшіе отъ времени орнаменты не совсѣмъ гармонируютъ съ иконостасомъ, вновь вызолоченнымъ по усердной заботливости покойнаго настоятеля церкви, протоіерея Іоанна Шаббатовича. Иконы въ иконостасѣ отличной италіанской живописи, писаны на холстѣ. Храмовая икона въ серебренной, по мѣстамъ вызолоченной ризѣ. На запрестольной стѣнѣ, въ богатой рѣзной рамѣ образъ тайной вечери, присланный изъ Императорскаго эрмитажа; знатоки цѣнятъ его высоко, а нѣкоторые считаютъ произведеніемъ Арнольда де Винчи. Святыню этого храма составляетъ часть мощей св. апостола Андрея первозваннаго, благовѣйный даръ этому храму и Россіи отъ А. Н. Муравьева, принесенный имъ съ Востока. Церковная библіотека состоитъ изъ однихъ богослужебныхъ книгъ печати кіевопечерской лавры, частію московской синодальной типографіи, не далѣе 1731 года. Между ними особенно много ирмологіевъ разныхъ изданій. На церковныхъ книгахъ не замѣчено никакихъ событій изъ исторіи храма, тогда какъ въ иной церкви найдешь здѣсь цѣлую исторію ея. Здѣсь встрѣчаете только формальную помѣту: »сія книга № принадлежитъ къ *библіотекѣ* старокіевской Андреевской ружной *Государевой* церкви«.

По первоначальному штату при Андреевской церкви положено было 2-священника (старшій и младшій), 1-діаконъ, 2-дьячка, 2-пономаря и 1 просфорня. На содержаніе ихъ тогда же опредѣлена была *руга* (отъ чего и церковь называлась *ружною*) т. е. жалованье отъ казны—450 рублей, которые распредѣлены были такъ: первому священнику 120 р., второму 100, діакону 70 р., дьячкамъ каждому по 40 р., пономарямъ по 30 р., просфорнѣ 20. Жалованье въ то время завидное для другихъ причтовъ! Священникъ Георгіевской *ружной* церкви, которая начала обновляться въ одно время съ постройкою Андреевской, получалъ въ годъ жалованья только 9 руб. и 90 копѣекъ. Въ 1832 году содержаніе причту Андреевской церкви удвоено. Въ 1842 году, по утвержденіи въ западныхъ епархіяхъ приходскихъ штатовъ, штатъ Андреевской церкви сокращенъ; положены: священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просфорня. Жалованье получается ими по окладу для городскихъ церквей. Священнослужителями Андреевской церкви были,— а) до преобразованія штатовъ, Старшіе священники:

1) Протоіерей *Яковъ Мултянскій*, опредѣленный сюда въ 1769 году изъ священниковъ царскосельской придворной церкви, съ жалованьемъ, какое получалъ на прежнемъ мѣстѣ, именно: 150 р., 25 четвертей ржаной муки и 24 четверти овса, что и отпускалось ему изъ кіевскаго магистрата. Ему пришлось наиболѣе хлопотать о первыхъ нуждахъ церкви, но не пришлось видѣть конца имъ; онъ умеръ въ 1782 году.

2) Протоіерей *Іосифъ Каменскій*, опредѣленный сюда въ 1782 году изъ священниковъ кіево-подольской введенской церкви. Въ 1795 году переведенъ къ кіево-подольской притиско-николаевской церкви.

3) Протоіерей *Аѳанасій Лагановскій*, послѣ 20 лѣтняго служенія при софійской каѳедрѣ въ должности проповѣдника, опредѣленъ сюда въ 1799 году, ради чего бывшій уже здѣсь съ 1795 г. старшій священ-

никъ Михаилъ Семеновскій »пониженъ чиномъ«, т. е. оставленъ младшимъ священникомъ. Онъ былъ, по тогдашнему времени, человѣкомъ заслуженымъ; въ 17796 году »на пограничной цензурѣ цензоромъ духовныхъ книгъ«, имѣлъ камилавку, наперстный крестъ, а 1801 года награжденъ палицею. Умеръ въ 1812 г.

4) Протоіерей *Михаилъ Семеновскій*, въ 1795 г. рукоположенный къ этой церкви изъ учителей кіевской академіи на мѣсто старшаго священника, уступившій потомъ это мѣсто заслугамъ Лагановскаго, и по смерти его снова занявшій мѣсто старшаго. Съ 1813 года онъ былъ благочиннымъ старо-кіевскихъ и печерскихъ церквей. Въ 1814 году произведенъ »въ чинъ протоіерейскій«. Умеръ въ 1830 году.

5) Священникъ *Прокопій Гдешинскій;* не окончивъ курса академіи, рукоположенъ къ этой церкви на мѣсто младшаго священника въ 1813 году; по смерти Семеновскаго, занялъ его мѣсто. Въ 1841 г. поступилъ въ Братскій монастырь въ число братіи.

6) Протоіерей *Іаковъ Завадскій* въ 1842 г. перемѣщенъ къ этой церкви изъ м. Кагарлыка.

Младшіе священники:

1) *Іоаннъ Гурковскій.* Въ 1779 году выбылъ въ другую епархію.

2) *Кондратъ Гладкій* 1779—1799.

3) *Михаилъ Семеновскій* 1799 - 1812.

4) *Прокопій Гдешинскій* 1813—1830.

5) *Модестъ Залѣсскій,* изъ священниковъ с. Нещерова (кіевскаго уѣзда) опредѣленъ къ этой церкви въ 1831 году, и, по преобразованіи штатовъ, остался здѣсь же священникомъ. Въ 1844 году онъ перемѣщенъ къ Щекавицкой кладбищенской церкви.

По преобразованіи штатовъ, въ Андреевской церкви настоятельствовали:

1) Протоіерей *Іаковъ Завадскій;* умеръ въ 1855 году.

2) Протоіерей *Іоаннъ Шаббатовичъ*, изъ настоятелей Липовецкаго уѣзд. собора перемѣщенный къ этой церкви въ 1855 году. Умеръ въ 1860 г.

3) Священникъ *Павелъ Подвысоцкій*, 2-го іюля, 1860 года перемѣщенъ изъ кіевоподольскаго успенскаго собора, находится настоятелемъ этой церкви.

Е. К.

ШКОЛЫ ГРАМОТНОСТИ ВЪ Г. КІЕВѢ.

Сельское духовенство кіевской епархіи уже достаточно высказало свою готовность содѣйствовать народному обученію; 1036 школъ, учрежденныхъ при сельскихъ церквахъ, съ 19,000 учащихся громко говорятъ объ этомъ. И чѣмъ настоятельнѣе нужда въ школахъ грамотности, тѣмъ благовременнѣе было участіе православнаго духовенства въ семъ дѣлѣ. Но неужели потребность въ школахъ грамотности менѣе ощутительна въ самомъ Кіевѣ? Много ли здѣсь грамотныхъ между мѣщанскимъ сословіемъ, и легко ли имъ достается грамота? Два городскія училища мало удовлетворяютъ этой потребности. За тѣмъ съ трудомъ удается мѣщанину упросить дьячка или пономаря, чтобы, въ часы досуга отъ ежедневнаго Богослуженія, обучали его сына букварю или часослову. Есть у насъ нѣсколько воскресныхъ школъ. Но воскресныя школы, по нашему убѣжденію, основанному не внимательномъ наблюденіи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить для народа школъ ежедневныхъ, и могутъ служить только дополненіемъ къ нимъ. Мы не много ушли бы въ промышленности, торговлѣ, искуствахъ, еслибы только одинъ изъ 7-ми дней употребляли на то или другое изъ этихъ занятій. Такъ и народное обученіе не весьма преуспѣетъ, если имъ будемъ заниматься только одинъ день, ничего не дѣлая въ тѣ 6-ть дней, въ которые заповѣдано намъ сотворить всѣ дѣла свои. Задача

воскресныхъ школъ и у насъ—въ россіи должна быть таже, какъ и за границей,—откуда они пересажены къ намъ, именно: — пособить въ изученіи грамоты тѣмъ, которые не имѣли возможности обучиться ей въ дѣтскомъ возрастѣ и дополнять религіозно — нравственное образованіе дѣтей, обучающихся въ школахъ ежедневныхъ. Тогда воскресныя школы будутъ дѣломъ вполнѣ согласнымъ съ ученіемъ евангелія, которое дозволяетъ въ 7-й воскресный день только дѣла необходимости, которыя не могутъ быть выполнены въ другіе дни. Ограниченіе же обученія грамотѣ однимъ воскреснымъ днемъ показывало бы, что мы 6-ть дней ни чего не дѣлаемъ для народнаго образованія и не хотимъ дѣлать, а хватаемся за 7-й день, въ который запрещено дѣлать.

Университетъ уже сдѣлалъ много, онъ открылъ нѣсколько воскресныхъ школъ въ кіевѣ, гдѣ студенты его безкорыстно и съ достойнымъ всякой похвалы соревнованіемъ обучаютъ грамотѣ, сознательному чтенію и ариѳметикѣ; студенты духовной академіи, раздѣляя съ ними общія занятія въ школахъ, сверхъ того преподаютъ законъ Божій, много этимъ облегчая трудъ законоучителя — священника, тогда какъ для него одного было бы весьма затруднительно преподавать большой массѣ дѣтей, стоящихъ наразныхъ степеняхъ развитія и еще не пріученныхъ къ порядку. Оставалось, чтобы въ этомъ дѣлѣ приняли участіе граждане г. Кіева, при содѣйствіи приходскаго духовенства. И, благодаря попечительности нашего Архипастыря о народномъ образованіи, есть надежда, что вскорѣ Кіевъ будетъ имѣть ежедневныя школы грамотности. Дѣятельными распоряженіями и вещественными отъ себя и кіево-печерской лавры пособіями усиливъ дѣйствія сельскаго духовенства въ заведеніи школъ при церквахъ, Высокопреосвященный митрополитъ обратилъ вниманіе на потребность подобныхъ школъ и въ самомъ Кіевѣ. Предположено открыть школы грамотности почти при всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Кіева, пригласивъ

къ участію въ этомъ дѣлѣ и прихожанъ. Въ слѣдствіе распоряженія объ этомъ уже открыты школы при 2-хъ церквахъ: 1-го декабря, 1860 г. въ предмѣстіи куреніовкѣ священникомъ Григоріемъ Абрамовичемъ и 25 генваря 1861 года—года при кіевоподольской, цареконстантиновской церкви священникомъ Іоанномъ Гошкевичемъ; въ первой изъ этихъ школъ въ настоящее время 15 учащихся, во 2-й—30-ть. Можно надѣяться, что съ наступленіемъ весны будутъ уже школы при большей части приходскихъ церквей г. Кіева. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда и воскресныя школы получатъ нѣсколько иной видъ: обучающіеся въ нихъ грамотѣ будутъ состоять изъ тѣхъ только лицъ, которые не могутъ посѣщать ежедневную школу, будучи заняты ремесломъ или службой; но вмѣстѣ съ тѣмъ они получатъ значеніе и высшихъ школъ грамотности, если въ нихъ будутъ обучаться закону Божію, ариѳметикѣ и сознательному чтенію дѣти, уже обучившіеся церковной и гражданской грамотѣ въ школахъ, учрежденныхъ отъ приходовъ при церквахъ. Желательно, чтобы въ школахъ, открываемыхъ при церквахъ г. Кіева, и въ самыхъ воскресныхъ школахъ введено было обученіе церковному пѣнію. Этимъ дѣломъ заняться не отказались бы ученики кіевской, духовной семинаріи.

НЕКРОЛОГЪ.

Печально православные жители г. Бердичева встрѣтили начало новаго 1861 года, съ глубокою скорбію въ первые дни его проводивъ къ могилѣ тѣло настоятеля Бердичевскаго успенскаго собора, протоіерея Михаила Дашкевича, который, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 31 декабря, 1860 года. Пока кто-нибудь изъ близко знавшихъ покойнаго отца Михаила сообщитъ полную его біографію, передаемъ здѣсь краткое свѣдѣніе объ этомъ достойномъ священно-служителѣ, заслужившемъ общее уваженіе во многихъ мѣстахъ кіевской епархіи.

Отецъ Михаилъ Корыбутъ—Дашкевичъ былъ сынъ священника села Любчи, таращанскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ прежней кіевской академіи; кончилъ же курсъ въ новооткрытой 1817 года, кіевской семинаріи, которая и существовала одна, безъ академіи, до 1819 года, въ которомъ открыта кіевская академія поновому образованію. Преобразованіе духовныхъ училищъ кіевскаго округа застало его въ философскомъ классѣ, и онъ имѣлъ счастіе быть однимъ изъ первыхъ учениковъ новыхъ профессоровъ, кончившихъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Изъ богословскаго класса вышелъ онъ въ 1821 году съ степенью студента и славою лучшаго знатока еврейскаго языка. По собственному побужденію и пожеланію училищнаго начальства избралъ для себя педагогическое поприще службы, при-

нявъ должность учителя въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ, и съ честію проходилъ ее въ теченіи 2-хъ лѣтъ. Но желаніе пособить о сиротѣлому семейству отца было причиною того, что онъ такъ скоро оставилъ учительское мѣсто, и 4-го декабря, 1821 года рукоположенъ во священника въ с. Лотошову. Съ этого времени начинается тридцати-семилѣтняя пастырская дѣятельность отца Михаила. Первая половина ея (около 17 лѣтъ) принадлежитъ сельскимъ приходамъ с. Лотошевой и Яновки; вторая (около 20 лѣтъ) приходамъ городскимъ—въ Махновкѣ и Бердичевѣ. Отецъ Михаилъ равно пользовался уваженіемъ и любовію прихожанъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, потому что былъ по слову апостола, *всѣмъ вся, да вся пріобрящетъ*. При отличномъ знаніи нравовъ и обычаевъ мѣстныхъ, онъ умѣлъ быть близкимъ ко всякому; исполненный любви къ ближнему, онъ былъ доступенъ и бѣднѣйшему изъ поселянъ и богатому горожанину; всѣ имѣли довѣріе къ нему, какъ къ своему отцу, и всегда обращались за совѣтомъ не только въ дѣлахъ духовныхъ, но и въ разныхъ обстоятельствахъ житейскихъ. Сановитостію, привѣтливостію и добродушіемъ онъ привлекалъ къ себѣ и христіанъ, не принадлежавшихъ къ православной церкви. Евреи также питали къ нему особенное уваженіе какъ задушевныя его свойства, такъ и за знаніе священнаго еврейскаго языка. Безъ сомнѣнія много здѣсь значила и благотворительность отца Михаила; ибо его дающая рука никогда не отвращалась и бѣдныхъ евреевъ. Въ теченіи 37-лѣтняго священническаго служенія отецъ Михаилъ постоянно исполнялъ особенныя начальственныя обязанности, возлагаемыя на него епархіальнымъ начальствомъ. Такъ съ 1824 по 1829 г., и съ 1830 по 1840 годъ, онъ былъ благочиннымъ надъ причтами сельскаго духовенства. Въ 1829 г., и отчасти въ 1830 г. занималъ должность присутствующаго въ Богуславскомъ Духовномъ Правленіи. Съ 1840 г. по день своей кончины состоялъ настоятелемъ уѣзднаго собора и

первоприсутствующимъ духовнаго правленія сначала въ Махновкѣ, а потомъ въ Бердичевѣ, куда перемѣщенъ по случаю перевода туда всѣхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Махновки. Отличная исправность и усердная дѣятельность въ должности Благочиннаго, и потомъ перво-присутствующаго духовнаго правленія всегда обращали на него благосклонное вниманіе архипастырей кіевскихъ. Это подтверждаютъ и знаки наградъ, разновременно полученныхъ отцемъ Михаиломъ. Въ 1840 году онъ награжденъ набедренникомъ, въ 1836 г. скуфіей, въ 1839 году камилавкою, въ 1842 году наперснымъ крестомъ, въ 1849 г. орденомъ св. Анны 3-й степени, въ 1855 году орденомъ 2-й степени св. Анны. Преосвященный Иннокентій, въ бытность свою викаріемъ кіевскимъ, первый замѣтилъ пастырскія и административныя способности отца Михаила и исходатайствовалъ ему у высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Филарета опредѣленіе въ должность уѣзднаго протоіерея; онъ же за отбытіемъ митрополита въ С. Петербургъ, самъ совершивъ и посвященіе его въ этотъ санъ. Въ Бозѣ почившій митр. Филаретъ, узнавши ближе о. Михаила, оказывалъ ему особенную расположенность, и не рѣдко совѣщался съ нимъ о потребностяхъ кіевской епархіи, а, любя миръ и согласіе, преимущественно любилъ его за примирительный образъ дѣйствій, который давалъ ему возможность одними убѣжденіями прекращать всѣ возникавшія между духовенствомъ несогласія. Три раза и письменно архипастырь свидѣтельствовалъ свое благоволеніе о. Михаилу какъ за ревностное служеніе пользамъ церкви вообще, такъ и за отличный порядокъ дѣлъ духовнаго правленія въ частности.

Служа для ввѣренныхъ ему паствъ примѣромъ благочестивой, христіанской жизни, О. Михаилъ постоянно назидалъ ихъ и благочестивымъ словомъ— въ домахъ и во храмѣ; не смотря на немощь старости, онъ и въ послѣднее время служенія своего произносилъ ежегодно до 15 поученій собственнаго сочи-

нeнія. При основательномъ знаніи латинскаго и польскаго языковъ, изучивши исторію своего края, онъ нерѣдко дѣлился своими историческими замѣтками и съ читающею публикою въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Значительное собраніе книгъ, оставшееся наслѣдникамъ покойнаго, довольно свидѣтельствуетъ о его просвѣщенной любознательности. Продолжительная болѣзнь, постигшая о. Михаила на 62 г., жизни показала въ особомъ видѣ его усердіе къ службѣ, его сердце и вѣру. Неимѣя возможности совершать Богослуженіе, онъ до послѣдняго дня жизни продолжалъ заниматься дѣлами Духовнаго Правленія; видя недалекимъ уже конецъ земнаго поприща, усугубилъ свои благотворенія къ бѣднымъ; смерть встрѣтилъ съ вѣрою и надеждою, какъ истинный христіанинъ и добрый пастырь, имѣющій получить за свой подвигъ награду отъ Христа — небеснаго пастыреначальника.

Кончина о. Протоіерея Дашкевича поразила общею печалію всѣхъ знавшихъ его, всѣ они тѣсно окружали его гробъ, и до 25 священниковъ бердичевскаго уѣзда поспѣшили воздать послѣднее цѣлованіе своему сопастырю и ближайшему начальнику, и вмѣстѣ вознести общія молитвы о упокоеніи его души. При совершеніи погребенія храмъ соборный былъ переполненъ лицами всѣхъ званій, между которыми можно было замѣтить до 7-ми настоятелей католическихъ костеловъ, которые нарочно пріѣзжали въ Бердичевъ для послѣдняго прощанія съ усопшимъ; въ большихъ массахъ народъ стоялъ и внѣ храма — на церковной галлереи и площади. Въ провожаніи ко гробу участвовали многіе католики и въ большомъ количествѣ евреи.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Сопоставляя Епархіальную Хронику нашего изданія съ Современною Хроникою въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, можетъ быть, кто нибудь пожелаетъ, чтобы она была точнымъ и полнымъ изображеніемъ какъ дѣятельности епархіальнаго духовенства, такъ равно и религіозно-нравственной дѣятельности всего православнаго населенія епархіи, чтобы она представляла опыты разнообразной пастырской дѣятельности на пользу пасомыхъ, высокіе образы живой ревности по Богѣ и Его святой церкви, примѣры самоотверженія и любви христіанской. Мы и сами вполнѣ сознаемъ, какъ благодѣтельна была бы подобная лѣтопись явленій, свидѣтельствующихъ о современной религіозно-нравственной жизни епархіи. Но таково свойство истинно добрыхъ дѣлъ, что большая часть ихъ остается въ неизвѣстности. Не огласитъ ихъ молва, не возвѣститъ о нихъ слово печатное, не скажутся они и сами собой, какъ скажется дѣло доброе только по наружности, но полное тщеславія или другихъ побужденій. И въ сословіи духовномъ, и въ классѣ простаго народа можно бы подмѣтить много истинно высокихъ и поучительныхъ фактовъ, представляющихъ лучшія стороны ихъ жизни. Но тихо и непримѣтно совершается дѣятельность истинныхъ пастырей церкви, еще тише и непримѣтнѣе течетъ жизнь народная, скрываясь въ семейныхъ

добродѣтеляхъ. Итакъ по необходимости наша Хроника не можетъ имѣть ни того объема, ни того значенія, какіе мы желали бы придать ей; по необходимости мы будемъ указывать въ ней на тѣ только проявленія пастырской дѣятельности и религіозно-нравственной жизни паствы, которыя по самому образу своего проявленія и раскрытія не могутъ укрываться отъ взоровъ человѣческихъ. На этотъ разъ мы имѣемъ счастіе занести въ нашу лѣтопись нѣсколько утѣшительныхъ фактовъ изъ дѣятельности какъ духовнаго сословія нашего, такъ и самаго общества.

Читателямъ нашимъ не безъизвѣстно, какимъ большимъ сочувствіемъ пользуется въ нашей епархіи великое дѣло народнаго образованія. Многіе изъ нихъ знаютъ это по собственному опыту. Разумѣемъ здѣсь сельскихъ священниковъ нашей епархіи, которые съ такимъ горячимъ участіемъ взялись за обученіе народа грамотѣ. Труженникамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, думаемъ, отрадно будетъ узнать, что ихъ трудъ состоитъ подъ особеннымъ попечительствомъ и главнаго начальника края, Г. Генералъ-Губернатора, князя И. И. Васильчикова, который всегда принималъ и принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, облегчая способы къ заведенію училищъ сельскихъ и устраняя возможныя препятствія. Просвященный начальникъ увѣренъ, что отъ просвѣщенія края зависитъ улучшеніе его благоденствія,—къ чему всегда на правлены были всѣ труды его сіятельства. Но не довольно обучить дитя грамотѣ; нужно дать ему книгу для чтенія, и книгу добрую, которая была бы истинною пищею для его ума и сердца, которая обогащала бы его полезными свѣдѣніями и развивала благія чувствованія. Къ сожалѣнію, пріобрѣтеніе и необходимыхъ учебниковъ превышаетъ часто средства многихъ поселянъ; въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ приходахъ дѣти, изучивши букварь, должны были на время разойтись по неимѣнію учебныхъ книгъ. Но къ счастію, мы имѣемъ пастыря, который ничего ни щадитъ для блага своихъ пасомыхъ. Мы бы повто-

ряли слишкомъ всѣмъ изъ насъ извѣстное, еслибы указывали на ту ревность, которую архипастырь нашъ проявилъ въ заведенiи и умноженiи сельскихъ школъ при всей недавности своего управленiя,—на его особенныя мѣры къ надзору за ними и къ возможно правильной ихъ организацiи, каковы учрежденiе особаго училищнаго стола въ духовной Консисторiи, назначенiе наблюдателей за сельскими школами и проч. Отъ его бдительнаго взора не могли укрыться и самыя нужды бѣднѣйшихъ школъ, а щедродательная рука не умедлила пособить имъ, возбуждая своимъ примѣромъ и ближайшую во Христѣ братiю, состоящую подъ Его непосредственнымъ предстоятельствомъ. 330 бѣдныхъ дѣтей обучаются чтенiю по книгамъ, пожертвованныхъ его высоко - преосвященствомъ, и не забудутъ того, кто далъ имъ средства узрѣть свѣтъ науки. 600 дѣтей, уже обучившихся чтенiю, назидаются душеспасительными книгами гражданской печати, разосланными отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита въ сельскiя школы для раздачи болѣе успѣвшимъ въ нихъ. Въ числѣ 600—экземпляровъ упомянутыхъ книгъ—200. экзем. книги *о вѣрѣ и жизни христiанской*, 200. экзем. размышленiя *о воскресномъ днѣ* и 200. экзем. книгъ подъ названiмъ *училище благочестiя*. Книги эти уже самимъ названiемъ показываютъ, въ какой степени они соотвѣтствуютъ истинной цѣли народнаго обученiя; а по изложенiю они какъ нельзя болѣе доступны уразумѣнiю простаго народа. Такихъ книгъ еще непредставляла наша народная литтература, которая, мимоходомъ сказать, затѣваетъ много, а дѣлаетъ очень мало и притомъ неудачно. Кiево-печерская лавра, издревле стяжавшая славу содѣйствiемъ духовному просвѣщенiю россiи, въ теченiи минувшаго года неоднократно безмездно снабжала бѣднѣйшiе приходы букварями и другими учебными книгами. Конецъ истекшаго года ознаменованъ особенно значительною жертвою попечительнаго архипастыря. По случаю приближенiя новаго года призывая на градскихъ

жителей благословеніе Божіе, всегда и во всемъ благоспѣшествующее, высоко-преосвященнѣйшій митрополитъ пожертвовалъ 10,000 молитвенниковъ въ даръ и благословеніе тѣмъ изъ сельскихъ прихожанъ, которые привержены къ св. церкви и отличаются благочестіемъ, а также тѣмъ, дѣти коихъ обучаются или обучились грамотѣ.

Отрадно, что совмѣстная заботливость его высокопреосвященства и его сіятельства о народномъ обученіи встрѣчаетъ полную готовность нѣкоторыхъ помѣщиковъ кіев. губерніи помогать этому дѣлу и вещественными средствами и своимъ вліяніемъ на поселянъ. Мы не можемъ умолчать здѣсь о двухъ помѣщикахъ, которые всегда были попечительными отцами своихъ крестьянъ и благотворителями св. храмовъ въ своихъ имѣніяхъ. Свѣтлѣйшій князь П. П. Лопухинъ, въ м. Корсунѣ основавшій уже давно училище для своихъ дворовыхъ людей и пѣвческаго хора, употребилъ до 200 рублей и на устройство постоянныхъ помѣщеній для 6-ти сельскихъ школъ, открытыхъ священникомъ А. Лебединцевымъ. Помѣщикъ, полковникъ Августъ Осиповичь Понятовскій, съ полною готовностію споспѣшествуя во всемъ, что касается пользы крестьянъ его имѣнія и вполнѣ сочувствуя столь благому предпріятію, каково учрежденіе училищъ при сельскихъ церквахъ, пожелалъ дать помощь своимъ крестьянамъ и въ настоящемъ случаѣ, пожертвовавъ на устройство школъ при церквахъ м. Таганчи, с. Голяковъ, Мельниковъ и Ключниковъ — лѣсный матеріалъ и 200 руб. сереб. по 50 руб. на устройство каждой школы. Извѣстіе о таковомъ дарѣ его высокопреосвященство принялъ съ признательностію и призывая на усерднаго дателя благословеніе Божіе.

Не съ меньшею заботливостію епархіальное начальство въ минувшемъ году изыскивало способы къ открытію въ Кіевѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, и дѣлало необходимыя для того приготовленія. По предложенію его, духовенство кіев.

епархіи охотно изъявило свое согласіе жертвовать ежегодно на содержаніе этого училища по 2% съ получаемаго имъ отъ казны жалованья. Но суммы на пріобрѣтеніе дома подъ училище и его обзаведеніе не было, и не предвидѣлось. Мудрая благость архипастыря открыла то и другое. Надѣемся, что мы не уменьшимъ цѣны сдѣланнаго добра и не оскорбимъ скромности благотворителей, если нѣсколько откроемъ предъ паствою завѣсу, подъ которою приготовляется разсадникъ для образованія священнослужительскихъ семействъ и преимущественно той ихъ половины, которая доселѣ перебивалась коекакими домашними, крайне недостаточными средствами воспитанія. Съ самаго прибытія на Кіевскую паству высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній принялъ очень близко къ своему сердцу предположеніе открыть въ Кіевѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Назначеніемъ ежегоднаго отпуска по 200 руб. изъ своего жалованья обезпечивъ содержаніе первоначальнаго училища дѣвицъ духовнаго званія, открытаго въ 1859 году въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ при особенномъ пожертвованіи незабвеннаго бывшаго архипастыря нашего, митрополита Исидора, его высокопреосвященство на открытіе болѣе полнаго училища изволилъ назначить изъ своихъ суммъ 3000 рублей серебромъ. За примѣромъ архипастыря и настоятельницы кіево-флоровскаго монастыря, игуменіи Агніи съ сестрами, пожертвовавшихъ на тотъ же предметъ 5000 р. сереб. и загородную землю, — послѣдовали значительныя приношенія отъ кіевопечерскія лавры (3.000 руб. единовременно и по 1.000 рублей ежегодно), кіевомихайловскаго монастыря (1.000 руб. на пріобрѣтеніе дома и 100 руб. на обзаведеніе его), кіево-братскаго (300 руб.) и кіево-николаевскаго (100 руб.). Въ новый годъ, когда тысячи молитвенниковъ, раздававшихся на благословеніе въ сельскихъ церквахъ, вызывали, можетъ быть, у бѣдныхъ поселянъ слезы благодарности, его высокопреосвященство пожелалъ

ознаменовать начало новаго года новымъ пожертвованіемъ отъ себя на училище дѣвицъ духовнаго званія—въ 1.000 руб. сереб. Приносившіе въ это время поздравленіе архипастырю высшіе военные и гражданскіе чины, а также и купечество г. Кіева съ христіанскою готовностію послѣдовали его приглашенію, и въ нѣсколько минутъ, когда еще неокончились взаимныя привѣтствія, собрано было по подпискѣ болѣе 2.000 руб серебромъ Значительнѣйшія пожертвованія были: его сіятельства князя И. И Васильчикова (500 руб.), ея сіятельства княгини В. С. Голицыной (300 руб.), преосвященнѣйшаго Серафима (100 р.). Около тогоже времени, чрезъ посредство его высокопреосвященства, на тоже училище поступили приношенія отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника, сенатора Ив. Ив. Фундуклея 1000 руб. и графа В. В. Браницкаго—300 р. сереб. Въ этомъ случаѣ насъ особенно радуетъ участіе прочихъ сословій въ дѣлѣ, касающемся нравственнаго возвышенія православнаго духовенства, какъ свидѣтельство ихъ усердія къ благу православной церкви, которой служить оно предназначено.

Сочувствіе общества православ. духовенству начинается высказываться у насъ и въ другомъ отношеніи. Мы слыхали, что въ Кіевѣ изъ лицъ, извѣстныхъ своимъ образованіемъ и владѣющихъ достаточными матеріальными средствами, составляется общество для содѣйствія православному духовенству въ распространеніи грамотности между поселянами. Дай Богъ успѣхъ истинно доброму дѣлу! Нельзя притомъ не пожелать, чтобы оно нашло подражаніе и въ другихъ мѣстахъ. Только совокупными усиліями всѣхъ сословій съ успѣхомъ и быстро можетъ быть подвинуто впередъ великое дѣло народнаго образованія. Да и пора уже намъ забыть, особенно въ виду такого великаго подвига, сословную недовѣрчивость и взаимное предубѣжденіе, которое иногда трудно различать отъ враждебнаго чувства.

Прибавляемъ эти послѣднія слова по поводу

одного прискорбнаго и совершенно несправедливаго слуха, сообщеннаго Кіевскимъ Телеграфомъ. Въ 4 № этой газеты на нынѣшній годъ напечатано между прочимъ слѣдующее извѣстіе: »недавно близъ станціи Веты (кіев. губер.) былъ печальный случай. Священникъ съ женою и съ мальчикомъ лѣтъ 16-ти (ямщикомъ) отправлялся въ Кіевъ. Когда они проѣзжали лѣсъ, на нихъ напала стая волковъ. Видя неминуемую гибель, священникъ рѣшился сбросить мальчика на жертву волковъ; но волки, не тронувъ мальчика, упорно преслѣдовали священника съ женою. Въ это время сани опрокинулись и вывалилась жена священника; но волки и на нее, какъ и на мальчика, не бросились, и все преслѣдовали священника, котораго испуганныя лошади навезли на кустъ; здѣсь волки разорвали его и съѣли? Несомнѣнно знаемъ, что подобнаго случая не было ни теперь, ни въ предшествованія зимы. Сама редакція Кіевскаго Телеграфа, сообщая этотъ случай, прибавила, что за *достовѣрность* его она не ручается. Спрашивается: за чѣмъ же послѣ сего редакція обнародовала фактъ, безчестящій цѣлое сословіе? Еслибы она хотѣла, ей легко было узнать, что этотъ мнимый фактъ есть только варіація давняго, въ этомъ краю всѣмъ извѣстнаго, анекдота, вовсе неотносящагося къ православному священнику. Нельзя не пожалѣть о поспѣшности редакціи въ этомъ случаѣ, хотя, можетъ быть, она и ничего неимѣетъ противъ насъ.

Но оставимъ въ сторонѣ лживые слухи. Мало ли чего не разсказываютъ? . . Укажемъ лучше еще на одинъ фактъ, свидѣтельствующій о взаимномъ сближеніи лицъ свѣтскаго и духовнаго сословій въ одномъ общемъ дѣлѣ. Фактъ этотъ, къ счастію не единственный въ своемъ родѣ, представляютъ кіевскіе воскресныя школы, въ которыхъ на ряду съ студентами университета Св Владиміра занимаются обученіемъ и студенты кіевской духовной академіи. Послѣдніе, кромѣ занятій общими предметами, приняли на себя преподаваніе закона Божія въ двухъ мужескихъ вос-

кресныхъ школахъ подольской и помѣщающейся въ зданіи 2-й кіевской гимназіи. Путешествіе студентовъ духовной академіи съ подола во 2-ю гимназію, для безмезднаго преподованія, есть истинный подвигъ.

Заключимъ на этотъ разъ нашу хронику пріятнымъ извѣстіемъ о намѣреніи духовенства кіево-подольскихъ церквей учредить при одной изъ нихъ библіотеку, въ которую на первый разъ будутъ выписаны всѣ духовныя періодическія изданія нынѣшняго года. Чѣмъ болѣе будетъ подобныхъ фактовъ, тѣмъ больше будетъ свидѣтельство стремленій духовенства къ поддержанію и усиленію образованія въ его собственной средѣ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. Февраля 18 дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

СЛОВО

КЪ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Ревность дому твоего снѣде мя.
Псал. 68, 10.

Слова сіи сказаны пророкомъ и приведены евангелистомъ объ Іисусѣ Христѣ. Онѣ указываютъ на тотъ чрезвычайный случай, когда ревность Его по домѣ Божіемъ обнаружилась особенно поразительнымъ образомъ. Вступивъ въ первый разъ во храмъ Іерусалимскій въ качествѣ Мессіи, и встрѣтивъ въ немъ куплю и продажу жертвенныхъ животныхъ, Господь Іисусъ Христосъ воспламенился такимъ гнѣвомъ, что, *сотворивъ бичь отъ вервій, вся изгна изъ церкве, овцы и волы и торжникомъ разсыпа пѣнязи и дски опроверже* (Іоан. 2, 15), *и не даяше, да кто мимонесетъ сосудъ сквозѣ церковь* (Мар. 11, 16). И такъ первое дѣйствіе, которымъ Господь Іисусъ открылъ свое ходатайственное служеніе, была ревность Его по домѣ Божіемъ. И наша первая обязанность, пастыри и сослужители дома Господня, имѣть ревность по домѣ Божіемъ, иже есть церковь Господа и Бога, стяжанная Его честною кровію, и преданная въ соблюденіе наше. Къ сему призываетъ насъ примѣръ Іисуса и наше званіе.

Примѣръ Іисуса мы видѣли: обратимся теперь къ нашему званію. Да, други мои, намъ должно, и,

сколько возможно, поспѣшнѣе обратиться къ званію нашему: ибо не многіе изъ насъ, очень не многіе стоятъ лицемъ къ своему званію, а напротивъ большая часть уклонилась отъ онаго и лицемъ и сердцемъ, и взоромъ и устнами—своими. Что такое священникъ? Ходатай къ Богу за свою паству, жертвоприноситель и сотрудникъ Божій. Столь высокій, и, можно сказать, столь божественный характеръ служенія не обязываетъ ли его со всею ревностію проходить сіе служеніе? Быть ходатаемъ къ Богу за цѣлыя тысячи народа,—что можетъ быть выше сего званія? Но дабы съ успѣхомъ совершать это ходатайство, надобно имѣть самоотверженіе Моисеево и Павлово. Надобно не дорожить ни своимъ спокойствіемъ, ни выгодами, надобно отказаться отъ всѣхъ удовольствій свѣта, пожертвовать всѣми надеждами въ мірѣ семъ, надобно наконецъ, подобно Моисею и Павлу, быть готовымъ на пожертвованіе самымъ блаженствомъ неба, лишь бы только доставить блаженство сіе паствѣ своей. Съ той минуты, какъ помазаніе отъ Святаго въ святительскомъ рукоположеніи нисходитъ на главу нашу, мы симъ священнымъ дѣйствіемъ отдѣляемся отъ народа, перестаемъ принадлежать самимъ себѣ и становимся, такъ сказать, исключительнымъ достояніемъ Божіимъ и ввѣренной намъ паствы. Воля Божія и нужды нашей паствы должны быть нашею волею и нашими нуждами. Мы должны заботиться объ исполненіи первой и удовлетвореніи послѣднихъ. Здѣсь нѣтъ мѣста мысли ни о выгодахъ, ни объ удовольствіяхъ нашихъ: тѣ и другія должны проистекать единственно изъ вѣрнаго исполненія обязанностей званія нашего, какъ бы по мимо нашего участія. Всѣ надежды наши должны утверждаться въ небѣ: тамъ наша награда. Чтожъ дѣлаютъ тѣ, которые спокойно собираютъ волну отъ стада своего и питаются млекомъ его, нисколько не заботясь о томъ, чтобы водить его на пажити злачныя и напаять водою чистою?—Святотатствуютъ. Ибо похищаютъ себя у Бога, тогда какъ

они всецѣло жребій Его, а паству свою лишаютъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые ей предназначено свыше получать неиначе, какъ чрезъ наши руки. За то какое ужасное прещеніе Божіе угрожаетъ имъ! *Оле, пастыри Израилевы,* говорилъ Богъ чрезъ пророка своего: *се млеко ядите и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете. Сего ради се Азъ взыщу овецъ моихъ и присѣщу ихъ, и разсужду между ими и вами* (Iез 34, 3. 11) О да не коснется нась сей гнѣвъ правосудія небеснаго!

Священникъ обязанъ приносить жертву о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣжествіихъ. И какую жерству! Самаго Господа и Бога и Спаса нашего Iисуса Христа. Итакъ Онъ своими бренными руками долженъ прикасаться къ пречистому тѣлу Его. Сего еще недовольно: онъ долженъ и самъ вкушать и другимъ преподавать сіе пречистое тѣло и сію честную кровь. Какая же потребна съ его стороны святость и чистота! Если проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, то какаго проклятія и осужденія заслуживаетъ *повинный,* по апостолу, противъ тѣла и крови Христовой. Если Оза за неосторожное, хотя и благонамѣренное прикосновеніе къ Кивоту завѣта, въ коемъ Богъ являлъ свое присутствіе, пораженъ былъ смертію, то сколькихъ смертей достоинъ тотъ, кто небрежно или недостойно прикасается не къ Кивоту завѣта, но къ самому Господу, и не только прикасается, но и вкушаетъ Его подъ таинственными видами хлѣба и вина, и уготовляетъ въ безсмертную пищу для другихъ. Правда, недостоинство пастыря не возбраняетъ дѣйствію Св. Духа какъ въ совершеніи таинства, такъ и въ принятіи онаго достойными: но менѣе ли отъ того виновенъ недостойный пастырь предъ Богомъ? И недостойными устами первосвященника Каіафы Духъ Святый предрекъ въ смерти Христовой спасеніе міру, но Каіафа отъ того не оправданъ, а погибъ въ невѣріи, вмѣстѣ съ прочими, осудившими Христа Спасителя. Iисусъ Христосъ предсказываетъ въ евангеліи своемъ, что въ послѣд-

ній день суда пріидутъ къ Нему и такіе исповѣдники Его имени, которые скажутъ: *Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ:* однакожъ сихъ пророковъ и чудотворцевъ Господь не приметъ въ общеніе съ собою во царствіи Отца Его. Онъ скажетъ имъ въ отвѣтъ: *николиже знахъ васъ* (Матѳ. 7, 22. 23). Такъ, возлюбленные мои, высота званія нашего, близость къ жилищу Божію и святымъ тайнамъ, не оправдаютъ и не спасутъ насъ, а только послужатъ къ вящшему осужденію. *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивый по воли его біенъ будетъ много; и ему же дано много, много и взыщется отъ него* (Лук. 12, 47. 48).

Наконецъ священникъ есть споспѣшникъ или сотрудникъ Божій, а его паства — Божіе стяжаніе и Божіе зданіе. Такъ, возлюбленная братія и сослужители! Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ церковь Божія чрезъ благодатное облеченіе насъ саномъ священства призвала насъ къ священному служенію, мы содѣлались сотрудниками Божіими въ дѣлѣ спасенія ближнихъ нашихъ, вошли въ часть священства Іисусъ Христова. А Онъ восхотѣлъ быть священникомъ и первосвященникомъ для того, чтобы разрушить царство діавола, возвратить роду человѣческому славу, похищенную у него злобою сатанинскою, и образовать народъ святый и вѣрный, собраніе праведныхъ, въ которомъ бы имя Божіе прославлялось во вся вѣки. Такимъ образомъ на священникѣ лежитъ великая обязанность заботиться объ этомъ дѣлѣ своего Господа, объ освященіи людей на землѣ; онъ долженъ продолжать на землѣ посольство Іисусъ Христа и Его любовь къ человѣкамъ; молитвы, желанія, поученія, труды, и всѣ занятія священника должны быть устремлены къ одной цѣли — ко спасенію собратій своихъ; все, что не относится къ святости его назначенія, должно быть чуждо его. Скажемъ болѣе: священникъ выступаетъ изъ своего состоянія, отрекается отъ своего высокаго призванія, и дѣлается нѣкоторымъ образомъ богоотступникомъ, какъ скоро

позволяетъ себѣ заниматься другими попеченіями, другими предметами, а не тѣми, которыя служатъ къ распространенію царства Іисуса Христа и къ образованію поклонниковъ Отцу Его въ духѣ и истинѣ.

Илія, восходя на небо и оставляя ученику своему Елисею духъ своея ревности, былъ образомъ Іисуса Христа, который, возсѣдши одесную Отца своего, ниспослалъ на учениковъ своихъ духъ пламенной ревности, который долженъ былъ запечатлѣть ихъ посольство и священство, потомъ обнять, очистить всю вселенную и пронести ко всѣмъ народамъ познаніе спасенія и любовь къ правдѣ и истинѣ. По сей причинѣ едва только апостолы исполнились сего Божественнаго Духа, какъ изъ людей дотолѣ робкихъ и малодушныхъ, боязливо укрывавшихся отъ іудейской ярости, превращаются въ мужей твердыхъ и сильныхъ духомъ: все увлекаютъ за собою, не знаютъ болѣе опасности, съ крестнымъ знаменіемъ своего Божественнаго учителя на челѣ своемъ являютъ неустрашимость, которая покоряетъ всѣхъ сильныхъ земли, дерзновенно свидѣтельствуютъ предъ царями и владыками, предъ фарисеями и книжниками о воскресеніи Христовомъ и выходятъ изъ собраній ихъ, *радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41).

Іудея становится тѣсною для ихъ великой ревности; посему они переходятъ изъ города въ городъ, изъ области въ область, отъ одного народа къ другому, разсѣеваются даже до послѣднихъ земли, нападаютъ на предразсудки и заблужденія древнія, укрѣпленныя примѣромъ предковъ, исторгаютъ у народовъ дикихъ и жестокихъ—идоловъ искони боготворимыхъ ихъ предками, разрушаютъ олтари, у которыхъ столько вѣковъ воскурялся ѳиміамъ и приносимы были жертвы; проповѣдуютъ безчестіе и буйство креста Христова народамъ самымъ просвѣщеннымъ, извѣстнымъ по своему краснорѣчію, философіи и мудрости. Препятствія, встрѣчающіяся на пути ихъ ревности, не только не останавливаютъ ихъ, но еще

болѣе воодушевляютъ. Цѣлый міръ соединяется противъ нихъ, и они побѣждаютъ міръ. Чтобы заставить ихъ молчать, имъ показываютъ кресты, висѣлицы, а они говорятъ, что не могутъ не возвѣщать того, что видѣли и слышали, и что своими руками осязали—и въ слѣдъ за тѣмъ проповѣдуютъ на кровѣхъ то, что прежде запрещалось имъ возвѣщать на единѣ—во уши. Ихъ заставляютъ умирать подъ сѣкирою палачей, изобрѣтаютъ новыя мученія, дабы потопить въ ихъ крови новое, проповѣдуемое ими ученіе; но кровь ихъ проповѣдуетъ еще болѣе по смерти ихъ такъ, что чѣмъ болѣе утучнялась ею земля, тѣмъ болѣе умножалось число учениковъ евангелія. Таковъ духъ священства и апостольства, который они пріяли: потому что священство и апостольство образуютъ собою одно и то же служеніе. Всякой священникъ есть апостолъ и посланникъ Іисусъ Христа среди людей. Слѣдовательно ревность есть первая и главная обязанность священника, также какъ она была первою и главною обязанностію апостоловъ.

Вотъ, братія мои, къ чему мы призваны, пріявъ рукоположеніе. Церковь не требуетъ отъ насъ, чтобы мы возвѣщали Іисуса Христа народамъ варварскимъ, чтобы орошали своею кровію земли отдаленныя, дабы тамъ насадить евангеліе и привести къ познанію Іисуса Христа такіе народы, которые никогда даже и не слыхали объ Немъ: это было бы, можетъ быть, намъ не по силамъ. Наша обязанность гораздо легче и удобнѣе, хотя и она, конечно, не безъ трудностей: мы по судьбамъ Божіимъ, призваны, ниву Божію, вспаханную уже прежде насъ, очищать отъ плевелъ и соблазновъ, которыя не престаютъ возрастать въ глазахъ нашихъ, возвратить наслѣдію Іисуса Христа первобытную его красоту, хотя бы надлежало исторгать его изъ власти діавола и искупать цѣною всей нашей крови, подобно нашимъ предшественникамъ. Не смотря на опасность и величіе предпріятія, которыя могли бы возмутить нашу слабость, мы должны пріобрѣсти его Іисусу Христу; но

въ предлежащемъ намъ подвигѣ благовѣствованія не предстоитъ опасности подвергать себя пыткамъ и мученіямъ, крестамъ и висѣлицамъ; потребна только ревность наша, только уваженіе къ своему служенію, только живое чувство къ славѣ Іисуса Христа, и отвращеніе отъ соблазновъ, которые безобразятъ и безчестятъ Его наслѣдіе; однимъ словомъ, нужно только, чтобъ мы всегда помнили, что мы Его служители, Его апостолы и преемники тѣхъ, которые души свои положили, дабы пріобрѣсть Ему народы, намъ нынѣ ввѣренные.

Сюда, сюда, возлюбленные, должны вы устремить свои заботы и попеченія, здѣсь вы должны употребить все ваше тщаніе, чтобы мало по малу возвратить ввѣренной вамъ нивѣ Христовой первобытную чистоту и благолѣпіе. Не облѣнитесь же въ дѣланіи вертограда Христова, и ей глаголю вамъ: *мзда ваша будетъ многа на небесѣхъ*. Аминь.

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТѢ ПО МЕТОДѢ ЗОЛОТОВА.

Вопросъ о способѣ обученія грамотѣ долженъ имѣть довольно важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія. Такъ дѣйствительно и понимаетъ это дѣло современная наша литература, громко жалующаяся на недостатокъ лицъ, способныхъ исполнять обязанности народныхъ педагоговъ, — недостатокъ ощутительный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по преимуществу должны быть учреждаемы школы грамотности, т. е. въ селахъ и въ большей части уѣздныхъ городовъ.

Возгласы и опасенія нашей литературы по этому предмету, конечно, имѣютъ нѣсколько преувеличенный характеръ; но все же нельзя не согласиться, что у насъ дѣйствительно до сихъ поръ обученіе грамотности въ указанныхъ мѣстахъ идетъ большею частію по старому, довольно неудобному, и часто не достигающему своей цѣли порядку. Отъ чего зависитъ это — отъ предубѣжденія ли противъ всего новаго, или просто отъ неумѣнья воспользоваться чужими трудами для облегченія нашего собственнаго труда — мы неберемся разрѣшать эти вопросы. Во всякомъ случаѣ излишне было бы доказывать нелѣпость предубѣжденія противъ улучшеній въ обученіи грамотѣ, и мы сочтемъ себя исполнившими свою задачу, если укажемъ только, какъ нетрудно приспосо-

биться къ современнымъ требованіямъ въ обученіи грамотности и, слѣдовательно, какъ легко устранить тѣ опасенія, какія слышатся со всѣхъ сторонъ относительно неспособности нашихъ народныхъ учителей отвѣчать насущной потребности въ образованіи простаго народа—надлежащимъ образомъ, безъ потери драгоцѣннаго для него времени, а главное съ ощутительною прибылью для его развитія. Для этой цѣли мы займемся разсмотрѣніемъ способа преподаванія грамоты, составленнаго г. Золотовымъ. Этотъ способъ считается лучшимъ въ настоящее время и, какъ намъ кажется, довольно достаточенъ для того, чтобы повести дѣло обученія грамотѣ скорѣе и разумнѣе, а этого только и требуютъ теперь отъ народныхъ учителей.

Обученіе грамотѣ, по методѣ г. Золотова, избираетъ путь практическій. Въ своемъ наставленіи, какъ пользоваться предлагаемымъ методомъ, онъ именно настаиваетъ на той мысли, что нужно начинать учить не съ азбучнаго алфавита въ принятомъ порядкѣ буквъ, гдѣ эти буквы стоятъ безсмысленными каракульками, а со словъ, гдѣ буквы находятъ свое приложеніе и имѣютъ свой смыслъ, такъ какъ онѣ и существуютъ для означенія различныхъ звуковъ, изъ которыхъ слагаются слова. Излишне было бы говорить о пользѣ такого взгляда на дѣло: неоспоримое его достоинство очевидно всякому. Изъ-за чего же, въ самомъ дѣлѣ, биться надъ буквами и складами, когда можно учиться прямо со словъ, для которыхъ существуютъ буквы и склады, и разбирать которыя составляетъ ближайшую цѣль каждаго преподавателя грамоты? За нами теперь другой вопросъ: удобно ли такое обученіе и какъ пользоваться имъ?

На вторую половину нашего вопроса, т. е. какъ приложить къ дѣлу систему практическаго обученія грамотѣ, отвѣчаетъ самъ г. Золотовъ въ своемъ руководствѣ для наставника и всѣмъ составомъ своей азбуки. Сущность дѣла на этотъ разъ, какъ представ-

ляетъ его разсматриваемая нами книжка, можетъ быть изложена въ слѣдующемъ видѣ:

Вы имѣете извѣстныя, подобранныя слова, въ которыхъ находилось бы, какъ можно, больше различныхъ буквъ; слова эти должны быть заучены вашимъ ученикомъ такъ, чтобы онъ, по указанію учителя, могъ прочесть ихъ и всѣ вмѣстѣ и каждую порознь. Послѣ этой предварительной работы каждое изъ заученныхъ словъ разлагается на составляющіе его слоги, которые и читаются сначала самы по себѣ подъ-рядъ, потомъ въ прочитанныхъ прежде словахъ—въ разбивку; дальше, въ слогахъ отдѣляются буквы, при чемъ называются и произносятся гласныя буквы—каждая порознь, согласныя же произносятся вмѣстѣ съ гласными, и для этого всѣ согласныя поодиночкѣ прилагаются къ каждой гласной. Наконецъ сочетанія буквъ видоизмѣняются, и изъ этихъ видоизмѣненныхъ слоговъ составляются новыя слова и даже цѣлыя фразы. Вотъ и всѣ пріемы обученія механизму чтенія по методѣ Золотова, какъ они представлены въ его азбукѣ.

По нашему убѣжденію, подтвержденному впрочемъ опытомъ, принимать эти правила обученія, безъ всякаго ихъ измѣненія, нѣтъ ни какой надобности; даже больше, для успѣшнаго хода дѣла, ихъ необходимо нѣсколько измѣнить, конечно, нетеряя изъ виду главной мысли этого преподаванія, т. е. практическаго его характера. Пріемы г. Золотова, при всей ихъ наглядной простотѣ и легкости, неоказываются такими въ приложеніи къ дѣлу, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ.

Г. Золотовъ требуетъ, чтобы обученіе начиналось прямо со словъ, которыя ученикъ долженъ заучить такъ, чтобы могъ прочесть ихъ и всѣ вмѣстѣ и каждое порознь, руководясь въ этомъ случаѣ единственно ихъ внѣшними признаками. Но это также трудно, какъ и заучить сразу или по частямъ азбучный алфавитъ въ принятомъ порядкѣ. Ученикъ тысячу разъ повторитъ за вами извѣстное слово,

твердо замѣтитъ его, (а ему дорого стоитъ подмѣтить иногда довольно тонкія отличія одного слова отъ другаго); но потомъ, при разрѣшеніи этого слова на слоги, когда его вниманіе главнымъ образомъ будетъ устремлено на одни слоги, а заученныя слова уйдутъ на второй планъ,—онъ затруднится снова указать спрошенный вами слогъ въ выученныхъ прежде словахъ. Допустимъ даже, что все это ученикъ сдѣлаетъ, и такимъ образомъ сразу пріобрѣтетъ навыкъ разбирать цѣлыя слова; но и въ такомъ случаѣ трудъ, которымъ должна сопровождаться работа еще неразвитой головы, едва ли будетъ меньше, если бы онъ учился по старому, начиная съ азовъ. При старомъ методѣ напряженіе его вниманія облегчается разнообразіемъ впечатлѣній, тогда какъ, при методѣ Золотова, онъ долженъ въ собственномъ смыслѣ поломать себѣ голову, чтобы сразу обнять такой сложный механизмъ представленій. Методъ Золотова вполнѣ приложимъ развѣ только къ взрослымъ ученикамъ, такъ какъ онъ первоначально и изобрѣтенъ для нижнихъ гвардейскихъ чиновъ.

При обученіи же малолѣтнихъ гораздо удачнѣе идетъ дѣло, если начинать учить ихъ не со словъ, а съ буквъ, только—не постарому способу, а именно такъ, какъ указано въ руководствѣ Золотова, т. е. расказать ученику наименованіе сначала однихъ гласныхъ буквъ, расположивши ихъ по сходству звуковъ, именно въ такомъ порядкѣ: А, Я; Э, Е, Ѣ; І, И, Ы; У, Ю; О. При хорошемъ объясненіи отличій этихъ буквъ однихъ отъ другихъ, ничего не стоитъ выучить всѣ гласныя буквы; въ полчаса ученикъ вашъ будетъ въ состояніи—каждую изъ нихъ строго различать и надлежащимъ образомъ произнести. Выучивши гласныя, перейдите къ согласнымъ, только изучать ихъ должно въ соединеніи съ гласными; иначе всякій разъ, когда ученику нужно будетъ произнести отдѣльный слогъ, онъ непремѣнно произнесетъ каждую букву отдѣльно, напр. слогъ *ба* онъ будетъ про-

износить какъ *бе—а*, и т. под. Соединивши такимъ образомъ каждую изъ гласныхъ съ извѣстными согласными, можно подбирать слова, для которыхъ у насъ есть готовые слоги. Итакъ, составленіе словъ получается нами въ концѣ. Этотъ способъ обученія, кромѣ его удобоприложимости, доставляетъ удовольствіе и самому ученику, а не сопровождается досадою и нетерпѣніемъ, всегда замѣтными въ ученикѣ, когда начинаютъ учить со словъ. Интересъ же и удовольствіе при нашемъ способѣ обученія зависятъ отъ того, что каждая вновь выученная группа слоговъ даетъ ученику возможность слагать новыя слова.

Впрочемъ, поставляя составленіе словъ вторымъ, а изученіе слоговъ—первымъ по времени дѣломъ, мы отнюдь не намѣрены придерживаться прежняго способа обученія; иначе мы конечно отдалились бы отъ главной мысли преподаванія, признанной всѣми и признаваемой нами существенно необходимою:—вести его практически.

Мы также требуемъ, чтобы наставникъ недолго останавливался на изученіи слоговъ или покрайней мѣрѣ, не старался бы заразъ вдолбить своему ученику всѣ возможныя сочетанія буквъ, а всякій разъ, послѣ заучиванія только нѣкоторыхъ слоговъ, составлялъ бы изъ нихъ слова. Если изучать слоги, не соединяя ихъ въ слова, то дѣло останется въ томъ видѣ, въ какомъ мы приняли его отъ нашихъ предковъ, и мы по необходимости будемъ сильно наскучать своему ученику, навѣвая на него дремоту постояннымъ повтореніемъ монотонныхъ звуковъ, въ которыхъ не видно никакого смысла. И кому, въ самомъ дѣлѣ, пріятно постоянно твердить *ба*, *ва*, *га* и т. д.? Благо, еслибы это скучное занятіе приносило пользу, а то вѣдь какъ здѣсь еще далеко до изученія грамоты!.. Ученикъ заучитъ вамъ чисто механически, въ простой послѣдовательности звуковъ, какую угодно вереницу слоговъ, но, остановите его, и потребуйте гдѣ нибудь въ срединѣ или въ концѣ назвать отдѣльный слогъ; чтобы исполнить ваше требованіе,

онъ непремѣнно возвратится къ началу, и будетъ перебирать по порядку всѣ слоги, пока попадется ему требуемый. Всѣхъ этихъ неудобствъ весьма легко избѣгнуть при совмѣстномъ изученіи слоговъ и словъ, какъ мы изъяснили.

Незнаемъ, на сколько мы справедливы предъ наукою, дѣлая подобныя отступленія отъ руководства г. Золотова. Покрайней мѣрѣ, испытавши Золотовскій способъ во всей его точности, мы нашли его неудобнымъ, тогда какъ при легкомъ, указанномъ нами измѣненіи, мы достигли довольно счастливыхъ результатовъ.

Выучиваніе различныхъ слоговъ по тѣмъ частямъ и въ тѣхъ видоизмѣненіяхъ, какія представлены въ разсматриваемомъ нами руководствѣ, равно какъ и составленіе изъ этихъ слоговъ—словъ и фразъ, какія находятся тамъ въ каждомъ урокѣ, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворяютъ здравой методѣ обученія.

При всѣхъ изложенныхъ выше операціяхъ сложенія и разложенія буквъ, слоговъ и словъ весьма полезны наклеенныя на картонѣ буквы, введеніе которыхъ въ систему первоначальнаго обученія составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ г. Золотова. Посредствомъ этихъ буквъ ученикъ легко пріобрѣтаетъ раздѣльное и отчетливое знаніе каждой буквы азбучнаго алфавита и значеніе каждаго слога, тогда какъ при ученіи по книжкѣ нужно довольно много вниманія, чтобы сразу схватить отличительныя черты того или другого буквеннаго очертанія, которыхъ тамъ съ ряду довольно много. Кромѣ того подвижныя буквы много способствуютъ составленію словъ и фразъ. Вашъ ученикъ замѣтилъ напр. извѣстную группу слоговъ; вы произносите какое нибудь слово, состоящее изъ этихъ слоговъ, или же фразу, и заставляете сложить это слово или фразу изъ подвижныхъ буквъ, произнося при этомъ раздѣльно каждый слогъ:—ученикъ дѣлаетъ это безъ всякаго затрудненія, потому что онъ сей часъ узналъ, какими буквами выражаются тѣ или другіе звуки. Послѣ этого, вы

снова заставляйте своего ученика прочитать подърядъ всѣ слова набранныя имъ изъ буквъ, и спрашивайте у него каждый отдѣльный слогъ. Этимъ процессомъ ученикъ не только скоро приучается къ механизму чтенія, но усвояетъ также и правописаніе: припоминая, какія буквы служатъ для выраженія тѣхъ или другихъ звуковъ, онъ естественно будетъ изображать эти послѣдніе строго соотвѣтствующими имъ буквами Еще: отчетливое изученіе слоговъ въ различныхъ ихъ сочетаніяхъ можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе и уясненіе самаго смысла въ чтеніи; если ученикъ будетъ бойко разбирать слова, а не тянуть каждое изъ нихъ полчаса, то его чтеніе будетъ походить на разговорную рѣчь, которая понятна и дитяти.

Нельзя не подивиться быстрому успѣху дѣла при такомъ способѣ обученія: послѣ двухъ уроковъ, или послѣ изученія перваго упражненія азбуки Золотова, вашъ ученикъ будетъ въ состояніи разбирать всякое слово, состоящее изъ прямыхъ слоговъ, и даже будетъ читать цѣлыя фразы, составленныя изъ такихъ словъ, а въ какихъ нибудь десять уроковъ будетъ разбирать какую угодно книгу. Это не мечта воображенія, а фактъ, постоянно повторяющійся въ нынѣшнихъ воскресныхъ школахъ, гдѣ умѣютъ приниматься за дѣло, какъ слѣдуетъ, и гдѣ метода Золотова находитъ полное свое осуществленіе (*).

(*) Мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что въ настоящее время нужно рѣшительно отказаться отъ всѣхъ возможныхъ букварей и азбукъ; но общее къ нимъ довѣріе, возведшее ихъ на степень самоучителей, и особенное умноженіе ихъ въ послѣднее время обязываютъ насъ дѣлать нѣсколько замѣчаній относительно затрудненій, которыми нерѣдко сопровождается обученіе по нимъ грамотѣ.

Нѣтъ ничего утомительнѣе, скучнѣе и въ добавокъ безполезнѣе, какъ заучивать въ томъ или другомъ порядкѣ буквы, слоги и различной длины слова. При такомъ однообразномъ повтореніи различыхъ слоговъ и словъ ученикъ

Выучкою разбирать слова и выраженія, безъ сомнѣнія, еще не заканчивается курсъ обученія грамотѣ: умѣть читать не значитъ еще быть грамотнымъ, но отъ грамотнаго требуется и пониманіе читаемаго, иначе онъ мало чѣмъ будетъ отличаться отъ безграмотнаго, и самое изученіе грамоты будетъ дѣломъ рѣшительно безполезнымъ, – дѣломъ, на которое жаль тратить временя. Въ особенности изъ за чего простолюдину, ненадѣющемуся повести свое образованіе дальше выучки грамоты, изъ-за чего, говоримъ, ему убивать время на эту выучку, когда онъ уже во время самаго обученія своего нерѣдко получаетъ отвращеніе отъ всякой книги, когда съ представленіемъ о книгѣ у него необходимо соединяются и побои учителя и смертельная скука, испытанныя имъ при выдалбливаніи безсмысленныхъ буквъ, слоговъ и т. под.? Возмется ли онъ послѣ этого за книгу? Да

механически будетъ зазубривать въ послѣдовательности звуки, будетъ слѣдить только за тѣмъ, какая буква или слово стоитъ одно за другимъ и никогда не въ состояніи различить, почему этотъ слогъ, буква или слово выговариваются такъ, а не иначе. На каждомъ учащемся подобнымъ образомъ вы легко можете замѣтить, какъ у него вдалбливаются въ голову одни звуки, независимо отъ его вниманія къ читаемому. Для вида онъ указываетъ пальцемъ или указкою на цѣлыя фразы; но спросите его отдѣльно какое нибудь слово, онъ затруднится назвать его;—начните первые звуки этого слова, и онъ сразу, не присматриваясь къ буквамъ, скажетъ все слово, тогда какъ въ этомъ же самомъ словѣ каждый отдѣльный слогъ для него опять неизвѣстенъ по буквамъ его составляющимъ. Напр. указывая на слово *человѣкъ*, вы спрашиваете, гдѣ слогъ *вѣ*; ученикъ станетъ думать и будетъ указывать на всѣ слоги, начиная съ *че*, доколѣ не дойдетъ и до *вѣ*; но онъ указываетъ на него, какъ на оставшійся уже слогъ, перебравши всѣ другія. Можно ли сказать, что такой ученикъ знаетъ слогъ *вѣ*? Но главное, что особенно бросается въ глаза при подобномъ преподаваніи,—это крайняя его незанимательность, наводящая на самаго ревностнаго ученика невыносимую скуку, и крайняя медленность въ усвоеніи грамоты.

если бы ему и пришлось взять ее въ руки послѣ нѣкотораго времени —что онъ сдѣлаетъ съ нею, когда его выучили только кой-какъ разбирать слова, а смыслъ читаемаго остается непонятнымъ для него. На эту потребность обучать чтенію толкокому, а не механическому только, также отвѣчаетъ руководство Золотова.

Во второй половинѣ его книжки предложено нѣсколько хорошо изложенныхъ мыслей съ указаніемъ, какъ привести ихъ въ сознаніе ученика Способъ разъясненія читаемаго у него сократическій, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Способъ этотъ, конечно, весьма удобенъ для разъясненій смысла въ чтеніи, хотя и не единственный. При разясненіи читаемаго, можно или ограничиваться только повтореніемъ того, что прочитано, въ видѣ расказа, не прибавляя ни какихъ новыхъ понятій, кромѣ содержащихся въ читаемомъ мѣстѣ; или же разъяснять каждое слово, каждое понятіе и такимъ образомъ знакомить ученика съ предметами и не заключающимися прямо въ прочитанномъ мѣстѣ, но близкими къ нему. Къ этому объясненію можно еще присоединять объясненія грамматическія и т. под. Выполнять всѣ эти требованія весьма нетрудно при хорошемъ выборѣ книгъ, содержаніе которыхъ было-бы доступно пониманію воспитанника, а польза отъ этого весьма велика. Здѣсь не только достигается интересъ разумнаго чтенія, но и возбуждается любознательность юнаго питомца, а вмѣстѣ съ этимъ начинается развитіе его мыслительной дѣятельности Особенно легко можно достигнуть этой послѣдней цѣли, если мы будемъ говорить къ ученику не въ формѣ какой нибудь оффиціальной рѣчи, а просто—въ видѣ бесѣды, допуская въ ней участіе самаго ученика, чрезъ постоянное предложеніе ему различныхъ вопросовъ, которые постоянно заинтересовывали бы его и давали новую пищу его любопытству. Живой, сердечный разговоръ о предметахъ, пониманіе которыхъ доступно еще не сложившемуся уму, можетъ крѣпко привязать къ вамъ

вашего ученика, а съ этимъ довѣріемъ и искреннею привязанностію сколько можно сдѣлать для его развитія! Каждое ваше слово, сказанное отъ души, глубоко западетъ въ душу слушающаго васъ и вызоветъ новый порывъ жажды знанія: умѣйте только удовлетворять этой жаждѣ, и ваше дѣло, при высокомъ наслажденіи вашемъ и вашего ученика, всегда принесетъ богатые плоды. Что касается того, какой изъ указанныхъ нами способовъ изъясненія наиболѣе приложимъ къ первоначальному обученію, то, по нашему убѣжденію, первоначально—всего лучше—въ видѣ расказа повторять прочитанное безъ особыхъ дополненій къ мыслямъ, имѣющимся уже въ извѣстномъ мѣстѣ. Для этого каждое мѣсто, предназначенное къ чтенію, необходимо прочитать сначала самому учителю со всѣми интонаціями въ чтеніи, со всею раздѣльностію и внятностію такъ, чтобы чтеніе это было, какъ можно, ближе къ обыкновенной рѣчи. Послѣ этого смыслъ прочитаннаго вами мѣста уже отчасти дается вашему ученику; но спрашивать его о прочитанномъ еще не время; пусть еще вашъ ученикъ прочитаетъ самъ, и тогда уже разлагайте прочитанное на отдѣльные вопросы, держась въ этомъ разрѣшеніи самой строгой послѣдовательности и направляясь къ тому, чтобы ученикъ могъ отвѣчать вамъ словами подлинника. Послѣ этого дайте ему снова повторить по книгѣ то же самое мѣсто, и за тѣмъ уже продолжайте чтеніе дальше. Дѣло конечно не пойдетъ быстро, но за то оно будетъ твердо и прочно.

Если же мы начнемъ заботиться о томъ, чтобы сразу обогатить нашего ученика разнаго рода познаніями, и вслѣдствіе этого будемъ далеко уклоняться отъ предположеннаго для прочтенія мѣста, то мы потеряемъ изъ виду ближайшую цѣль нашихъ упражненій; -мы будемъ усиливаться развить ученика и обогатить его свѣдѣніями тогда, какъ несдѣлали самаго существеннаго для этого развитія и образованія,—не дали ему возможности понимать и усвоять

то, что онъ можетъ впослѣдствіи прочитать самъ. Такимъ образомъ главное вниманіе нужно обратить именно на обученіе чтенію разумному. Отъ учителя грамотности, въ строгомъ смыслѣ этой обязанности, и нетребуется больше того, чтобы онъ выучилъ своего ученика читать съ толкомъ.

Всѣ изложенныя здѣсь мысли касательно обученія не представляютъ чего нибудь оригинальнаго; всѣ онѣ болѣе или менѣе извѣстны въ настоящее время каждому сколько нибудь внимательному къ дѣлу народнаго образованія. Но тѣмъ не менѣе, именно можетъ быть потому, что эти мысли стали слишкомъ ходячи въ послѣднее время, большинство относится къ нимъ очень равнодушно и не старается воспользоваться ими, тогда какъ онѣ имѣютъ весьма важное значеніе въ системѣ обученія грамотѣ и, безъ сомнѣнія, принесли бы богатые плоды при хорошемъ ихъ употребленіи въ дѣло. Странно, что, при благородномъ стремленіи нашемъ удовлетворить потребностямъ ближняго, мы иногда не стараемся дѣлать это такъ, чтобы наше благодѣяніе не сопровождалось непріятностями для получающаго. А послѣднее вполнѣ можно сказать о нашемъ желаніи просвѣтить ближняго свѣтомъ ученія, когда беремся за это дѣло съ прежними средствами и прежними способами. Многимъ, конечно, изъ нынѣшнихъ преподавателей грамотности помнится еще, съ какимъ усердіемъ въ свое время они сами принимались за азбуку послѣ объясненія необходимости учиться, какъ, просидѣвши день—другой за книгою и не видя вблизи осуществленія своихъ ожиданій, готовы были каждый разъ бросить свое скучное занятіе, а это въ свою очередь вызывало со стороны учившаго болѣе или менѣе *сильныя* мѣры, чтобы *заставить* дѣтей дѣлать свое дѣло съ надлежащимъ къ нему усердіемъ. Теперь, безъ сомнѣнія, можно совсѣмъ уничтожить *горечь въ корняхъ ученія,* такъ хорошо намъ извѣстную и по теоріи и по собственному опыту. Почему же не сдѣлать этого?...

Алексѣй Мигулинъ

МОЛЕБЕНЪ СЪ АКАѲИСТОМЪ УСПЕНІЮ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ, ВЪ СРЕДУ НА СЫРНОЙ НЕДѢЛѢ.

Въ среду, 1-го марта, въ большой церкви кіево-печерской лавры высокопреосвященный митрополитъ Арсеній съ братіей служилъ молебенъ и акаѳистъ успенію пресвятыя Богородицы. Приближеніе великаго поста привлекло большее число и мірянъ въ св. обитель. Оставя суету житейскую, они пришли созерцать воспоминаніемъ дивное чудо, какъ источникъ жизни во гробѣ полагается и лѣствица къ Небу гробъ бываетъ!

Чудотворная икона успенія Божіей матери, съ изображеніемъ апостоловъ. окружающихъ гробъ ея, опущена была до средины царскихъ дверей. Во все время молебствія она оставалась въ такомъ положеніи, какъ бы сошедши въ среду тѣхъ, которые, молясь съ вѣрой, полагаютъ всю надежду въ Богородицѣ; ибо сирые находятъ въ Ней пріятелище, странные предстательницу, скорбящіе радость, обиженные покровительницу.

Къ концу молебна чудотворную икону успенія Божіей Матери опустили еще ниже. Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, подойдя къ ней, прочелъ молитву: »пріими, всеблагомощная пресвятая Госпоже, Владычице, Богородительнице, сія честныя дары, Тебѣ единѣй прикладныя отъ благовѣрныя Государыни, Великія Княгини Александры Петровны . . . . По окончаніи молитвы, митрополитъ взялъ съ блюда поднесеный намѣстникомъ лавры архимандритомъ Іоанномъ, золотой крестъ, украшен-

ный 9-тью бриліантами значительной величины, съ привѣскомъ къ концу креста большаго смарагда, и укрѣпилъ оный на иконѣ, съ правой стороны, подъ стекломъ (*).

По возложеніи на икону успенія Бого-матери драгоцѣннаго креста, эмблемы страданій и смерти Спасителя, она была поднята на верхъ царскихъ вратъ, какъ бы заявить на небѣ благодатные плоды креста Христова на землѣ.

Предстоящіе при этомъ могли перенестись воспоминаніемъ ко временамъ Кесаря Тиверія и въ воображеніи своемъ представить крестъ, углубленный въ землю на верху Голгоѳы; могли на этомъ орудіи позорной смерти видѣть распятымъ Сына Божія и здѣсь же стоящую Пресв. Матерь Его въ рыданіяхъ, которая нынѣ, по блаженномъ успеніи своемъ, предстоитъ престолу Его во свѣтлостяхъ небесныхъ.

Зеленый камень (смарагдъ), привѣшенный къ концу драгоцѣннаго креста, возложеннаго на чудотворную икону Богородицы, можетъ знаменовать, что надежды вѣрующихъ во Іисуса заключены подъ крестомъ, что грядущій за Спасителемъ съ своимъ крестомъ возведется на небо и тамъ найдетъ радости, которымъ не будетъ конца.

По окончаніи молебна чудотворная икона успенія Божіей Матери изъ своего сребропозлащеннаго сіянія, надъ царскими вратами, была опущена внизъ для благоговѣйнаго лобызанія народа.

А. Каллистратовъ.

1 Марта 1861 года
Кіевъ.

(*) Крестъ этотъ присланъ Ея Высочествомъ чрезъ командира саперной бригады генерала *Кренке*.

СОЧУВСТВІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ЛИТТЕРАТОРОВЪ СЕЛЬСКИМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ ШКОЛАМЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Сотрудники газеты »Русскій Міръ«, отъ 3-го февраля, 1861 г., препроводили къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію 250 экз русской азбуки для школъ, учрежденныхъ духовенствомъ кіевской епархіи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Книги эти получены его высокопреосвященствомъ 28-го февраля, при слѣдующемъ письмѣ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Заботы и попеченія Вашего Высокопреосвященства о возможномъ умственномъ развитіи массы народа, остававшейся до послѣдняго времени почти не причастною просвѣщенію, въ особенности же недавнія энергическія мѣры къ распространенію грамотности между крестьянами въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, не могутъ не возбуждать постояннаго и живѣйшаго участія каждаго, кому дорого всяческое преуспѣяніе людей русскихъ.

Мы, нижеподписавшіеся, сотрудники газеты »Русскій Міръ«, слѣдящіе за всѣми явленіями въ умственной и нравственной сферахъ народной жизни, поставляемъ себѣ непремѣннымъ и пріятнымъ долгомъ выразить полнѣйшее и глубокое уваженіе къ особѣ Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйше

прося принять,—какъ слабый знакъ этаго уваженія,—посылаемые съ нынѣшнею же почтою двѣсти пятьдесятъ экземпляровъ русской азбуки, для раздачи, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, въ тѣ изъ сельскихъ училищъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя наиболѣе въ такомъ пособіи нуждаются.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ, имѣемъ честь быть Вашего Высокопреосвященства

усерднѣйшіе слуги:
Александръ Гіероглифовъ
Александръ Пятковскій
Алексѣй Потѣхинъ
Владиміръ Бенедиктовъ
Викторъ Пеньковъ
Александръ Гриневскій
Всеволодъ Крестовскій
Дмитрій Минаевъ
Николай Курочкинъ.

УКАЗАТЕЛЬ

БОЛѢЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ—ЗА 1860 ГОДЪ (*).

1) Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна на русскомъ нарѣчіи. С.-Петерб. 1860 г. цѣна на простой бумагѣ—20 к, на веленевой съ изобр. 4-хъ Евангелистовъ—50 коп.

2) Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи. С.-Птб. 1860 г. на простой бумагѣ 35 коп., на веленевой, съ изображеніемъ 4-хъ Евангелистовъ—цѣна 70 к.

† 3) Книга премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ. С.-Петербургъ 1860 г.

† 4) Книга премудрости Іисуса сына Сирахова, 2-е изданіе съ объясненіями исправленными. С.-Птб. 1860 г.

Изданіе это должно имѣть мѣсто въ библіотекѣ каждаго священника.

5) Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта. С.-Птб. 1860 г. 226 стран. (на церковно-слав. языкѣ) цѣна 23 к., сереб.

(*) Книги, отмѣченныя знакомъ † имѣются въ книжномъ магазинѣ Степана Ивановича Литова, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ.

Въ слѣдующихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолженъ этотъ указатель; въ него будутъ вносимы всѣ вновь выходящія произведенія духовной литературы.

Пріобрѣтеніе этой книги въ особенности рекомендуемъ для чтенія въ школахъ грамотности. Упражняясь по ней въ чтеніи, дитя выучится славянской грамотѣ и вмѣстѣ узнаетъ свящ. исторію; потомъ для него понятнѣе будетъ и псалтырь. Съ требованіями этой книги нужно обращаться въ Академію наукъ,—или къ книгопродавцу Глазунову, въ С. Петер.

† 6) Бесѣды на Евангеліе св. *Григорія Двоеслова.* Въ 2-хъ книг. перевед. съ латинскаго архимандритомъ Климентомъ.

7) Краткія поученія протоіерея Родіона *Путятина.* изд. 12-е. Москва. 1860 г.

† 8) 8-мъ краткихъ поученій—протоіерея Родіона *Путятина.* Москва 1860 г.

9) Катихизич. бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ. Священника К. *Стратилатова.* Выпускъ 2-й. С.-Птб. 1860 г.

† 10) Проповѣди на украинскомъ языкѣ. Протоіерея Василія *Гречулевича.* Семь брошюръ. С.-Птб. цѣна 1-й брош.—5 к.; 2-й 10 к.; 3-й 3 к.; 4 й 5 к.; 5-й 15 к.; 6-й 15 к., и 7-й 10 к.

Какъ содержаніе, такъ и языкъ этихъ проповѣдей много улучшены противъ прежнихъ изданій тогоже автора.

† 11) Бесѣды о молитвѣ Господней. С. Петер. 1860 г.

12) Слова, говоренныя преимущественно для простаго народа, протоіерея С. *Терновскаго.* Моск. 1860 г.

† 13) Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія *Филарета,* архіепис. черниговскаго. Изд. 3-е. Черниговъ. 1860 г.

14) Домашняя бесѣда пастыря, или разговоры съ сельскимъ прихожаниномъ. С. Птб. 1860 г.

† 15) Исагогика или введеніе въ книги св. писанія Нов. Завѣта, учителя вологод. семинаріи *Херхозарскаго.* С. Птб. 1860 г.

16) Руководство къ церков. собесѣдованію, или гомилетика. Соч. Н. А. *Ѳаворова,* орд. профессора университета св. Владиміра. Изд. 2-е. Кіевъ. 1861 г.

17) Библейская исторія, заимствованная изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, съ 105 картинками. Изд. 3-е. Карлсруэ Цѣна 40 к.

18) Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четьихъ-миней. Изд. 2-е, исправленное и дополненное Москва, 1860 г.

Мѣсяцъ Сентябрь 182 стр. цѣна 15 к.

Мѣсяцъ Октябрь 141 стр. цѣна 15 к.

† 19) Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ. Изд. 8-е. С. Птб. 1860 г.

† 20) Подробное описаніе жизни св. Іоанна Златоустаго. Москва. 1860 г.

† 21) Взаимныя обязанности христіан. супруговъ. С. Птб. 1860 г.

† 22) О необходимости священства противъ безпоповцевъ. С Птб. 1860 г.

† 23) Обзоръ русской духовной литературы 862–720 г. архіеписк. *Филарета*. Харьковъ. 1859 г.

† 24) Краткія записки о принадлежностяхъ и составныхъ частяхъ богослуженія. Священ. *Петрова*. С. Птб 1860 г.

25) Литургика или наука о богослуженіи православной церкви. Св. Д. *Смолодовича*. Кіевъ. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к.

26) Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника. Соч. *Богословскаго*. С. Птб. 1860 г.

† 27) Объ исповѣди и приготовленіи къ ней— протоіерея А *Знаменскаго*. Изд. 2-е. С. Птб. 1860 г. Цѣна 30 к.

28) Напоминаніе священнику о его обязанностяхъ при совершеніи таинства покаянія—2 части. Москва. 1860—1861 г. Цѣна 2 р. сереб. съ пересылкою; за полученіемъ этой книги адресоваться въ г. Кострому, въ духовную консисторію.

29) Письма о христіанской жизни, том. 1, 2, 3, 4. С. Птб 1859-61 г.

30) Систематическій сводъ ученія св. отцевъ церкви о душѣ человѣческой. Вятка. 1860 г.

31) Объ индульгенціяхъ—священ. Т. Серединскаго. С. Птб. 1860 г.

32) Краткія поученія тамбов. епархіи, г. Темникова священника Бѣловидова.

33) Бесѣды о молитвѣ Господней 10 том., соч. архимандрита Иринарха. Москва. 1860 г.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. Марта 13 дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго

СЛОВО

КЪ СВЯЩЕННО И ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Вся (вамъ) благообразно и по чину да бываютъ.

1. Кор. 14, 40.

Сими словами апостолъ внушаетъ, чтобы все въ церкви происходило благообразно и почину, и причиною сего поставляетъ то, что Богъ нашъ *нѣсть нестроенія Богъ, но мира, яко во всѣхъ церквахъ святыхъ* (1. Кор. 14, 33): но, къ сожалѣнію, встрѣчаются у насъ церкви, въ которыхъ съ перваго взгляда увидите, какъ мало исполняется сіе предписаніе апостола; смотря на все происходящее въ нихъ, какъ легко для невѣрующаго заключить, что Богъ, которому мы служимъ, вопреки замѣчанію апостола, нѣсть Богъ мира и порядка, но Богъ нестроенія и разногласія. Кто же причиною сего столь важнаго и столь противузаконнаго неустройства? Главнымъ образомъ мы, возлюбленные братія и сослужители, какъ настоятели и правители церквей! Слѣд. намъ преимущественно и должно позаботиться о возстановленіи порядка и благочинія въ церквахъ намъ ввѣренныхъ, или покрайней мѣрѣ о возможномъ уменьшеніи безчинія, съ давнихъ лѣтъ вкравшагося въ оныя и укоренившагося сколько отъ времени, столько же, или

еще болѣе, отъ совокупнаго, равно невыгоднаго влія-нія разныхъ причинъ и обстоятельствъ.

Не спорю, что предпріятіе сіе, при своемъ ис-полненіи, необходимо встрѣтитъ множество препятс-твій и въ духѣ времени, вообще наклонномъ къ сво-евольству, и въ навыкѣ иныхъ прихожанъ, охладѣв-шихъ для вѣры и благочестія, и въ тѣхъ служителяхъ церкви, которые получили направленіе, совершенно противоположное цѣли ихъ званія. Но сіи неудоб-ства и препятствія отнюдь не таковы, чтобы ихъ со всѣмъ уже нельзя было преодолѣть, при по-стоянномъ и ревностномъ усиліи каждаго изъ насъ. Священная воля Монарха въ прямомъ и полномъ смыслѣ благочестивѣйшаго. Его благотворные законы, мое посильное содѣйствіе, полезный примѣръ из-бранной части прихожанъ, оставшихся вѣрными вѣрѣ отцевъ своихъ, могутъ послужить надежною опорою для вашихъ дѣйствій, а благоразуміе каждаго изъ васъ, просвѣщенная наблюдательность, опытность, заимствованная изъ частныхъ случаевъ и соразмѣ-ренная съ мѣстными обстоятельствами, укажутъ вамъ невдалекѣ отъ васъ, въ кругу собственно вашемъ, мѣры тихія и кроткія, но неменѣе отъ того сильныя и дѣйствительныя. Во всямомъ случаѣ, прежде всего должно представить въ самихъ себѣ примѣры благо-чинія, достойные подражанія.

Почитаю излишнимъ объяснять вамъ, въ чемъ состоитъ то неблагочиніе въ церквахъ, о которомъ говорю я, и которое всякого благомыслящаго должно ужасать своими гибельными послѣдствіями: это, и безъ моего объясненія, очень хорошо извѣстно вамъ. Вы знаете, что чтеніе Божественныхъ писа-ній совершается въ церквахъ нашихъ столь поспѣшно и смѣшенно, что нетолько слушающіе, но и самъ читающій, при всемъ напряженіи ума, не въ состоя-ніи понимать оное. Вы знаете, что въ пѣніи лучшіе пѣвцы наши не о томъ стараются, чтобы пропѣть священныя пѣсни съ чувствомъ и выразительностію,

удобопонятными для каждаго слушающаго ихъ, но о томъ, чтобы тщеславно выказать свой голосъ и искуство, безразсудно заимствованное изъ чуждаго источника; а худшее вы знаете, что въ образѣ Богомоленія приходящихъ во храмы примѣчается болѣе сходства съ бездушными древами порывистымъ вѣтромъ колеблемыми то въ ту, то въ другую сторону, нежели съ существами разумными, которые пришли въ благодатное жилище Вышняго умолять Его благость безконечную о прощеніи грѣховъ своихъ и о дарованіи имъ благъ земныхъ и небесныхъ. Вы знаете наконецъ, что въ самомъ священнодѣйствіи и совершеніи таинствъ, великихъ и страшныхъ, не рѣдко встрѣчается холодность и небреженіе, неуважительность къ вѣрѣ, разсѣянность въ духѣ, невнимательность къ словамъ, неблагоприличіе въ голосѣ, жеманство или безобразіе въ тѣлодвиженіяхъ. Присовокупите къ сему шумъ въ нашихъ храмахъ, рѣдко умолкающій, неблаговременное вхожденіе и исхожденіе, неумѣстную свѣтскость обращенія, святотатственно внесенную въ самое святилище, и наконецъ странность одеждъ и не благоговѣйное стояніе предъ лицемъ Вседержителя. и противупоставьте все сіе заповѣди апостола о чинѣ и благообразіи въ церкви Христовой. О! какой тогда ужасъ обыметъ вашу душу и потрясетъ ваше сердце. И, дабы сей ужасъ непотерялъ своего спасительнаго дѣйствія, а напротивъ, по естественному сродству, превратился бы въ страхъ Божій, который есть начало премудрости, — поставьте себѣ за правило, всякой разъ, какъ переступаете прагъ церковный, припоминать себѣ этотъ спасительный страхъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, начиная отъ важнѣйшихъ до маловажнѣйшихъ, (хотя собственно говоря въ церкви не должно и не можетъ быть ничего маловажнаго), руководствоваться имъ, какъ своимъ внутреннимъ началомъ. Слѣдствіемъ сего будутъ самыя благодѣтельныя перемѣны во всемъ, относящемся до церковнаго Богослуженія, а сіи не замедлятъ въ свою чреду произвесть перемѣну

въ нравственности прихожанъ вашихъ, выгодную для васъ по многимъ отношеніямъ.

Прихожанинъ безъ вѣры и благочестія есть безполезное бремя для священника въ настоящемъ и вѣрный залогъ тяжкой отвѣтственности его предъ Богомъ въ будущемъ. Чтобы возбудить вѣру и въ слѣдъ за нею благочестіе, прежде всего необходимо проповѣданіе вѣры. *Како убо увѣруютъ*, говоритъ апостолъ, *его же неуслышаша; какоже услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10. 14)? Но въ нашей церкви первые проповѣдники вѣры суть чтецы, и потому надобно, чтобы ихъ пропов.ь была слышна и понятна. Что же дѣлаютъ священники? Какъ будто нарочно сговорясь дѣйствовать вопреки собственнымъ выгодамъ и назначенію, многіе изъ нихъ требуютъ, чтобы чтецы положенное по уставу чтеніе совершали, сколько возможно, поспѣшнѣе, незаботясь о томъ, понимаютъ ли ихъ слушающіе, или нѣтъ. Отсюда происходитъ то, что всѣ приходящіе во храмъ, не исключая и самаго священника, возвращаются въ свои домы безъ всякаго назиданія. Раскольники и молоканы вскорѣ замѣт.ли сію всеобщую погрѣшность нашихъ священнослужителей и какъ нельзя лучше воспользовались ею для своихъ цѣлей. Они учредили въ своихъ Богослужебныхъ собраніяхъ правильное, раздѣльное и внятное чтеніе, и сколько они пріобрѣли выгодъ и преимуществъ предъ нами въ самое не продолжительное время! Одно уже то, что они въ семъ случаѣ поступаютъ гораздо разсудительнѣе и благонамѣреннѣе, нежели мы, придаетъ имъ и словамъ ихъ, несмотря на всю ихъ нелѣпость, много вѣсу и важности, и неправое дѣло, въ которомъ они взялись быть посредниками и ходатаями, представляется въ глазахъ простодушныхъ съ самой благопріятной стороны. Всякое заблужденіе, а тѣмъ болѣе религіозное, заключаетъ въ себѣ какую то особенную прелесть для чувствъ, необученныхъ благочестію долгимъ и тщательнымъ ученіемъ. Прелесть сія обыкновенно заимствуется

частію изъ новости предмета или покрайней мѣрѣ способа возрѣнія на оный, частію изъ самолюбія, открывающаго для себя въ заблужденіи новый источникъ утѣшенія, а наиболѣе отъ того, что чувственность, дотолѣ стѣсненная въ извѣстныхъ предѣлахъ, получаетъ здѣсь полную свободу и безпрепятственное удовлетвореніе своимъ грѣховнымъ возбужденіямъ. Но что, если къ сей естественной, столь сродной нашему внутреннему растлѣнному состоянію, прелести присоединится еще благовидная форма: кто тогда можетъ устоять противъ ея заманчиваго увлеченія? Не можетъ ли тогда заблужденіе обольстить и увлечь за собою самыхъ избранныхъ? Много ли между нами такихъ, которые смѣло могутъ, по наставленію апостола, испытывать и безошибочно разпознавать *духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1)? У кого внутреннее чувство духовнаго ощущенія раскрыто до такой степени, что и подъ привлекательнымъ образомъ ангела свѣтла угадаетъ и, не колеблясь, укажетъ преобразившагося сатану? Небольше ли между нами такихъ, которые въ познаніи невидимыхъ предметовъ вѣры водятся внѣшнимъ видѣніемъ точно также, какъ лишенные зрѣнія въ сужденіи о предметахъ подлежащихъ зрѣнію управляются осязаніемъ? Итакъ для того, чтобы отнять у заблужденія сію важную опору, надобно придать истинѣ стольже, если не больше, привлекательный видъ. Чтобы уклонившихся отъ православія расположить къ возвращенію въ нѣдра православія, надобно преподавать православное ученіе, покрайней мѣрѣ, нехуже, нежели какъ преподаютъ заблуждающіе свое заблужденіе. Слѣд. поспѣшное, чисто безтолковое и небрежное чтеніе церковныхъ пѣсней и каноновъ должно быть во все изгнано изъ церкви.

Подобное правило должно соблюдать и въ пѣніи. Пѣніе въ церковномъ Богослуженіи учреждено для возбужденія духа къ Богомыслію: *благодушествуетъ ли кто въ васъ,* говоритъ апостолъ, *да поетъ* (Іак. 5, 15). Сколь велика послѣ сего должна быть осто-

рожность и разборчивость поющаго, чтобы своимъ голосомъ и тѣлодвиженіемъ онъ непроизвелъ въ слушающихъ чувствованій, противоположныхъ столь благотворной цѣли. Здѣсь нетребуется, чтобы всѣ пѣвцы имѣли отличные голоса и искуство въ пѣніи, выказывающіе больше пѣвца, нежели того, въ честь коего воспѣвается. Совершенство церковнаго пѣнія опредѣляется со всѣмъ по другимъ правиламъ, нежели какія придуманы и приняты въ руководство для пѣнія свѣтскаго. Самое лучшее пѣніе свѣтское для церкви болѣе соблазнительно, нежели назидательно, хотя бы содержаніе онаго было чисто духовное. Въ церковномъ пѣніи всего болѣе нужно благоговѣніе поющаго. Пусть голосъ его будетъ грубъ и не образованъ, пусть въ тонахъ его будутъ погрѣшности противъ гармоніи; но если ухо мое въ сихъ тонахъ неравномѣрныхъ и не вполнѣ согласованныхъ, въ семъ голосѣ не довольно обработанномъ ощущаетъ душу, благоговѣйно изливающуюся предъ Господомъ, слышитъ сердце, потрясаемое чувствомъ сокрушенія: то я забываю поющаго, не замѣчаю неправильностей его голоса, углубляюсь въ самаго себя и пораженный чувствомъ собственнаго недостоинства падаю во прахъ своего ничтожества предъ безконечнымъ величіемъ Существа верховнаго и умоляю благость Его неизреченную, ниспослать отраду растерзанной моей душѣ. По сему пѣвцамъ церковнымъ всего болѣе должно стараться избѣгать разсѣянности, невниманія, небреженія, кощуннаго смѣха и неблагоприличнаго положенія тѣла, обнаруживающаго явное неуваженіе къ святынѣ. Священники должны строго наблюдать за симъ, и всячески истреблять всякое неблагочиніе.

Не менѣе того должны наблюдать они и за народомъ предстоящимъ во храмѣ, дабы въ часы Богослуженія онъ не оставался или празднымъ зрителемъ, или разсѣяннымъ мечтателемъ о предметахъ житейскихъ. Пріучить къ сему прихожанъ своихъ каждому изъ священниковъ очень не трудно. Слѣ-

дуетъ только однажды и на всегда объяснить имъ, въ какое время Богослуженія, и въ какихъ особенныхъ случаяхъ они должны полагать поклоны земные и когда поясные, и нарушенный порядокъ всеобщаго Богомоленія не примѣтно возстановится, вниманіе молящихся безъ труда поддержится чрезъ все продолженіе священнослуженія, молитвенный духъ частію по преемству, частію по подражанію будетъ переходить отъ одного къ другому. Отцы и матери будутъ передавать сей образъ молитвы своимъ дѣтямъ вмѣстѣ съ жизнію. Для большаго удобства внушите прихожанамъ своимъ, чтобы они, присутствуя во храмѣ, ни на одну минуту, не оставались не занятыми, а слѣдили бы умственно за діакономъ, въ ектеніяхъ провозглашающимъ предметы молитвы, и пѣвцами, которые отъ лица народа подтверждаютъ ихъ молебными воззваніями; научите ихъ, чтобы они каждое прошеніе, произнесенное діакономъ и заключенное пѣвцами, сопровождали своимъ сердечнымъ участіемъ и, въ слѣдъ за симъ, крестнымъ знаменіемъ и поклономъ. Діаконы же должны подавать въ семъ случаѣ примѣръ для всей церкви. Неопасайтесь, что чрезъ сей образъ Богомоленія внесется въ церковь много механизма: механизмъ сей послужитъ лѣствицею для духовнаго восхожденія. Всѣ святые восходили къ вышнему по сей неизбѣжной лѣствицѣ. Пророкъ Давидъ прежде покланялся храму святому Живущаго на небесѣхъ, а потомъ уже полагалъ восхожденія и въ сердцѣ своемъ.

Съ другой стороны заставьте своимъ примѣромъ благоговѣть предъ тайнами чрезъ ваше священнодѣйствіе совершаемыми, предъ молитвами возносимыми ко Господу. Ни что столько неохлаждаетъ вѣрующихъ къ вѣрѣ, какъ взглядъ на небрежно дѣйствующаго. Сей взглядъ однимъ ударомъ разрушаетъ въ сердцѣ человѣка зданіе благочестія, быть можетъ, довольно прочно основанное. То, что въ нашихъ глазахъ представляется не больше, какъ ненамѣренною ошибкою или дѣйствіемъ маловажнымъ, быть

можетъ, многихъ уже изъ пасомыхъ нашихъ отвлекло отъ церкви и вѣры. Познайте же, возлюбленные братія и сослужители, что ни въ нашемъ званіи, ни въ нашемъ служеніи, ни въ церкви намъ ввѣренной нѣтъ и не можетъ быть ничего маловажнаго. Каждый звукъ нашего голоса, каждый взглядъ, каждое слово, каждое дѣйствіе должны быть соразмѣрны съ важностію носимаго нами сана. По сему нѣтъ для насъ въ мірѣ семъ столь уединеннаго мѣста, въ которомъ бы могли дать себѣ болѣе свободы, нежели сколько дозволяетъ намъ святость нашего званія. Тѣмъ болѣе намъ должно быть строгими въ отношеніи къ самимъ себѣ, когда являемся въ обществѣ, когда приступаемъ ко храму или обращаемся во храмѣ, когда намѣреваемся совершить какое либо изъ высокихъ и непостижимыхъ таинствъ вѣры, преданныхъ Промысломъ въ бренныя руки наши. О! тогда мы должны погрузить себя— всѣхъ безъ остатка въ Богѣ, дабы Богъ въ насъ былъ и *еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Что же дѣлаютъ тѣ изъ насъ, которые приступаютъ къ симъ великимъ и страшнымъ тайнамъ съ неприготовленными чувствами, съ разсѣянною душою, съ омраченнымъ сердцемъ и съ оскверненными руками! Одна мысль о семъ ужасаетъ меня, и я умолкаю... Пусть всякій изъ васъ восполнитъ самъ для себя недосказанное мною. Одно только напомню вамъ: это великое слово великаго апостола, сказанное вообще о недостойно причающихся пречистаго тѣла и крови Господней. *Сего ради*, говоритъ онъ, *мнози въ васъ немощни и недужливи и спятъ доволни* (1 Кор. 11, 30), т. е. отъ того многіе изъ васъ слабы и больны, и не мало умираетъ. Поберегите же, возлюбл. братіе, если не свой санъ и званіе, то свою жизнь и здоровье. Аминь.

ВИКТОРЪ, ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬСКІЙ, АРХИМАНДРИТЪ СЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ, КОАДЪЮТОРЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

Съ 1717-го года, когда украина окончательно присоединена къ польшѣ, православныя церкви и монастыри, состоявшіе въ польскихъ областяхъ, принадлежали къ тремъ епархіямъ: могилевской, кіевской и переяславской. Переяславскимъ епископамъ, считавшимся нѣкоторое время викарными кіевскихъ митрополитовъ, подчинена была кіевская украина; съ 1748 года она имѣла свою отдѣльную консисторію, которая сносилась съ кіевскою промеморіями. Хотя украинскія церкви и монастыри, называвшіеся заграничными, весьма близки были къ Переяславлю, но сношенія между переяславскимъ епархіальнымъ начальствомъ и заграничною паствою встрѣчали много неудобствъ. Преосвященные не могли лично обозрѣвать церквей, принадлежавшихъ иностранному государству; по дѣламъ церковнымъ они не могли входить въ сношеніе ни съ римскими и уніатскими властями, ни съ польскимъ правительствомъ иначе, какъ чрезъ посредство св. Сѵнода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая требованія св. Сѵнода передавала россійскому резиденту въ Варшавѣ. Съ другой стороны польское правительство, по настоянію римскихъ и уніатскихъ властей, не дозволяло православнымъ духовнымъ лицамъ сво-

боднаго пропуска чрезъ устроенные на границахъ форпосты, для явки въ епархіальную каѳедру, и всегда подозрительно смотрѣло на подобныя отлучки отъ церквей и монастырей. А между тѣмъ уніаты все болѣе и болѣе усиливали свои дѣйствія и подозрѣнія противъ православнаго духовенства. Вниманіе польскаго правительства отчасти и естественно подстрекаемо было. Въ православныхъ церквахъ украины не переставали при Богослуженіи возносить имя русской Императрицы; духовныя лица, при поступленіи въ св. санъ или должность, въ епископской переяславской каѳедрѣ, сверхъ клятвы о сохраненіи православія, давали присягу на вѣрность русскимъ самодержцамъ; самыя официальныя бумаги изъ кіевской и переяславской консисторій въ украину, послѣ 1775 г. исходили уже за именемъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской; изъ переяславской консисторіи въ заграничныя церкви и монастыри разсылались даже манифесты о побѣдахъ россійской арміи и семейныхъ событіяхъ русскаго Императорскаго дома, съ повелѣніемъ служить молебны и торжествовать цѣлодневнымъ звономъ. Хотя это не мѣшало уніатамъ захватывать православныя церкви и изгонять православныхъ священниковъ; но польское министерство все же желало, чтобы православныя церкви въ границахъ польши не состояли подъ управленіемъ епископовъ, имѣвшихъ пребываніе въ россія. Это желаніе встрѣчалось съ видами русскаго правительства поставить архипастыря бѣдствовавшихъ въ польшѣ чадъ православной церкви въ ближайшее отношеніе какъ съ его паствою, такъ и съ польскими властями. Такимъ образомъ, послѣ взаимнаго соглашенія польши и россіи, 27-го марта, 1787 года послѣдовало Высочайшее Императрицы Екатерины II-й повелѣніе св. Сvноду »о бытіи въ польшѣ особливому епископу викарному для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ благочестивый законъ и о посвященіи въ сей санъ Виктора архимандрита Слуцкаго«.

Архимандритъ Викторъ Садковскій, происходившій изъ дворянскаго сословія, былъ воспитанникъ кіевской академіи, и не задолго предъ тѣмъ занималъ мѣсто капеллана или настоятеля посольской церкви въ Варшавѣ; слѣдовательно, по образованію и знакомству съ польскими властями, вполнѣ соотвѣтствовалъ павшему на него выбору. Указъ о новомъ назначеніи своемъ полученъ былъ Викторомъ 4-го мая, а 9-го іюня, въ праздникъ сошествія святаго Духа, совершена въ кіево-софійской каѳедральной церкви и хиротонія его во епископа митрополитомъ кіевскимъ Самуиломъ; въ посвященіи этомъ участвовали: преосвященный Иларіонъ новгородсѣверскій епископъ, бывшій предъ тѣмъ переяславскій, и находившіеся въ Кіевѣ на пребываніи преосвященные: митрополитъ лакедемонскій Серафимъ, архіепископъ реондашскій Никодимъ и епископъ сѣвскій Кириллъ, бывшій предъ тѣмъ викаріемъ кіев. митрополита. Будущему представителю православной церкви въ польшѣ Всемилостивѣйше опредѣленъ весьма значительный окладъ, именно: жалованья въ годъ 2000 р., на содержаніе консисторіи и служителей по 3000 руб. въ годъ, и сверхъ того на проѣздъ и обзаведеніе единовременно 3000 руб.

Указомъ св. Сѵнода преосвященному Виктору повелѣно было, при отправленіи, истребовать изъ кіевской, могилевской и бывшей переяславской консисторіи всѣ дѣла, касающіяся заграничныхъ православныхъ церквей и монастырей, взявши изъ Переяславля и тѣхъ приказнослужителей, въ производствѣ которыхъ были тѣ дѣла, а сверхъ того нѣкоторыхъ изъ кіевской консисторіи, по соглашенію съ преосвященнымъ митрополитомъ Самуиломъ. Для свѣдѣнія и руководства даны ему трактаты и акты, постановленные между россіею и польшею въ 1768, 1773 и 1775 годахъ, копіи съ указовъ св. Сѵнода по дѣламъ, касавшимся православія въ польскихъ областяхъ; также отъ преосвященнаго Георгія Конисскаго, вмѣстѣ съ своею епархіею состоявшаго

уже подъ кровомъ россіи, вмѣнено въ обязанность взять древнія права, состоявшіяся въ пользу церквей и монастырей грекороссійскаго исповѣданія. Мѣсто для преосвященнаго и для вновь учрежденной консисторіи назначено въ Слуцкѣ, въ троицкомъ монастырѣ. Для укомплектованія консисторіи служащими велѣно избрать знающихъ польскій языкъ, а отъ избираемаго въ секретари, кромѣ польскаго языка и личныхъ достоинствъ, требовалось еще знаніе польскаго права. Чтобы новое епархіальное управленіе имѣло точное свѣдѣніе о своей епархіи, велѣно доставить къ преосвященному Виктору изъ кіевской и могилевской консисторій вѣрное свѣдѣніе о томъ, какіе именно благочестивые монастыри и церкви находятся нынѣ въ польскомъ владѣніи, и въ какихъ мѣстахъ, а въ особенности свѣдѣніе о тѣхъ, которые отобраны на унію изъ православія не далѣе 1717 года, который положенъ за основаніе по содержанію заключенныхъ съ польскою республикою трактатовъ и актовъ. Относительно свойствъ самаго правленія св. Сѵнодъ выразилъ желаніе, чтобы преосв. Викторъ управлялъ съ свойственною пастырю кротостію и снисхожденіемъ, внушая и подтверждая своей паствѣ, а паче духовенству, чтобы они съ своей стороны всячески удерживались отъ всякихъ крайностей и непристойныхъ поступковъ противъ римлянъ и уніатовъ, къ враждѣ и раздорамъ нимало не подавали поводу, не менѣе удалялись отъ недозволенныхъ диспутовъ и старались бы, какъ сограждане, жить, сколько можно, миролюбно, дабы чрезъ то всякъ наслаждался общимъ спокойствіемъ при свободномъ исповѣданіи закона своего. Вторженія уніатовъ и невозможность непосредственнаго епархіальнаго надзора подавали иногда поводъ къ разнымъ неустройствамъ монастырской жизни; преосвященный, который теперь поселялся среди своей паствы, долженъ былъ, по указанію св. Сѵнода, имѣть особенное смотрѣніе за монастырями, ихъ благочиніемъ и расходами. Православное духовенство въ

предѣлахъ польши лишено было всѣхъ средствъ къ образованію; училищъ православныхъ не было, езуитскія и уніатскія умножались, польское правительство не дозволяло священническимъ дѣтямъ учиться въ кіевской академіи, да и сами они, по бѣдности, не имѣли достаточныхъ къ тому средствъ. Такимъ образомъ народъ и духовенство коснѣли въ невѣжествѣ, а православная церковь чрезъ то лишалась главнаго средства къ своей защитѣ. Признавая настоятельную необходимость училищъ для приготовленія достойныхъ пастырей церкви, св. Сѵнодъ поручалъ преосвящ. Виктору представить свои соображенія, въ какомъ мѣстѣ и на какомъ основаніи ихъ учредить. Въ синодальной инструкціи особенное вниманіе обращено на случаи притѣсненія отъ уніатовъ и въ слѣдствіе ихъ возникавшія жалобы православныхъ. Св. Сѵнодъ указалъ: »въ случаѣ приносимыхъ ему—епископу жалобъ о притѣсненіяхъ и насиліяхъ уніатскихъ, во первыхъ чрезъ надежныхъ людей развѣдывать о справедливости и разсматривать, не сыщется ли ближайшаго способа оные прекращать, не входя въ судъ; если же жалобы окажутся справедливыми и не представится ближайшаго способа къ удовлетворенію ихъ, въ такомъ случаѣ, согласно требованію находящагося въ Варшавѣ россійскаго чрезвычайнаго посла, имѣть сношеніе съ римскими или уніатскими архіереями и сообщать изъ своей консисторіи въ ихъ консисторіи, съ требованіемъ законнаго удовлетворенія; въ случаѣ же не полученія онаго, увѣдомить о томъ россійскаго чрезвычайнаго посла, прося отъ него содѣйствія«. Въ необходимости, а особенно во время польскихъ сеймовъ, преосвященному Виктору разрѣшено, испрося согласіе россійскаго посла, и самому лично имѣть съ нимъ свиданіе въ Варшавѣ для лучшаго объясненія своихъ дѣлъ и къ защищенію православной церкви, въ чемъ укажетъ необходимость; въ такихъ случаяхъ преосвященный Викторъ обязанъ былъ о своемъ отъѣздѣ въ Варшаву увѣдомлять св. Сѵнодъ и мѣстнаго

своего митрополита, испрашивая у него совѣта и наставленія въ сомнительныхъ какихъ либо епархіальныхъ дѣлахъ. Тѣмъ же указомъ запрещено производить священниковъ къ тѣмъ церквамъ, о которыхъ возникли споры съ уніатами еще до заключенія трактата 1768 г., а о завладѣнныхъ, какъ до трактата 1717 г., такъ и послѣ его заключенія, велѣно ожидать разсмотрѣнія и рѣшенія отъ назначенной по акту 1775 г. особой для того коммиссіи. Во всѣхъ сношеніяхъ по дѣламъ, а особливо съ римскими и уніатскими властями, преосвященный Викторъ долженъ былъ именоваться Коадъюторомъ кіевской митрополіи неопустительно, и на эктеніяхъ должно было возносить прежде имя кіевскаго митрополита, а потомъ имя коадъютора кіевской митрополіи

Такимъ образомъ св. Сѵнодъ поставлялъ преосв. Виктора охранителемъ и защитникомъ православной церкви въ отторгнутыхъ польшею отъ россіи областяхъ. Становясь въ ближайшія отношенія къ своей паствѣ и находясь среди ея. онъ, какъ житель польши, поставлялся въ непосредственныя сношенія съ правительствомъ, которому подчинены были пасомые, къ представителю россіи въ польшѣ и къ самымъ гонителямъ православія— уніатскимъ и римскимъ властямъ. Съ другой стороны, имѣя опытнаго руководителя въ старѣйшемъ архипастырѣ, кіевскомъ митрополитѣ, какъ коадъюторъ его, онъ по прежнему оставался епископомъ русской церкви, и самъ становился подъ защиту русскаго правительства, и былъ звѣномъ, соединяющимъ православную церковь въ польшѣ съ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Сѵнодомъ.

Поставленный блюстителемъ бѣдствующей православной церкви въ польшѣ, преосвященный Викторъ дѣятельно заботился о благѣ ея и ревностно проходилъ свое многоскорбное служеніе. Не смотря на неустройство и опасность тогдашнихъ путей, не проходило года, чтобы онъ не посѣтилъ отдаленную отъ Слуцка украину, рукополагая священниковъ, вникая въ положеніе гонимой паствы и охраняя отъ

насилій уніатскихъ. Большая часть весенняго и лѣтняго времени для преосвященнаго всегда проходила въ странствованіи апостольскомъ отъ границъ бѣлоруссіи до степей херсонскихъ. Во время пребыванія въ украинѣ, онъ чаще всего останавливался въ богуславскомъ монастырѣ, какъ центральномъ для нынѣшней кіев. губерніи, или въ м. Смѣлой. Для лучшаго устроенія дѣлъ православной церкви, преосвященный неразъ являлся и въ Варшавѣ—лично ходатайствовать предъ польскимъ правительствомъ за своихъ пасомыхъ. И заботы его были небезплодны такъ, что время его управленія отъ 1785 по 1789 годъ можно считать временемъ лучшаго состоянія православной церкви въ польшѣ, или, точнѣе сказать, краткимъ отдохновеніемъ ея послѣ семидесятилѣтняго гоненія. И дѣйствительно, при бдительномъ его попеченіи, утихли гоненія и насилія; умѣрены были притязанія уніатскихъ оффиціаловъ, прекращены отяготительные сборы съ православныхъ церквей въ пользу уніатскихъ и римскихъ властей; церкви, захваченныя уніатами послѣ трактатовъ 1768 года, были уже возвращены православію; довольно храмовъ сооружено и вновь вмѣсто разоренныхъ, обветшавшихъ и также на мѣстахъ новаго заселенія; въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ уніатскія церкви стояли уже безъ прихожанъ; заботливостію преосвященнаго на украинѣ уже были учреждены самимъ духовенствомъ два первоначальныя училища для приготовленія духовнаго юношества къ поступленію въ кіев. академію и къ занятію священнослужительскихъ вакансій. Помощникомъ отдаленному разстояніемъ архипастырю былъ настоятель матронинскаго (въ чигир. уѣздѣ) монастыря, архимандритъ Иринархъ Балановскій, воспитывавшійся въ кіевской академіи до философскаго класса; согласно съ инструкціею преосвященнаго митрополита кіевскаго Самуила, онъ имѣлъ главное наблюденіе за украинскими монастырями и былъ ближайшимъ совѣтникомъ приходскаго духовенства, подобно предмѣстнику своему игумену Мел-

хиседеку. Сколькихъ трудовъ стоило преосвящен. Виктору пастырство его въ польшѣ, видно изъ письма его къ архимандриту Иринарху изъ Слуцка отъ 2-го декабря 1788 г., въ которомъ онъ говоритъ о себѣ: »обремененъ я такъ дѣлами, когда дѣятелей притомъ мало, или никого нѣтъ, и внутренними несносными непорядками, что ели живъ есмь«.

Пастырскія дѣйствія преосв. Виктора не могли укрыться отъ римлянъ; напротивъ они бдительно слѣдили за всѣми его распоряженіями, и въ тайнѣ подготовляли проэктъ совершенно искоренить православныхъ и уніатовъ въ польшѣ, превративъ и послѣднихъ въ католиковъ (*). Чтобы остановить дѣятельность преосв. Виктора, злоба католицизма, безсильная къ тому, чтобы явно противоборствовать возстановленію православія, начала стращать польское правительство опасеніями, представляя вліяніе преосв. Виктора опаснымъ для политическаго существованія польши. Поводъ къ этимъ опасеніямъ находили въ томъ, что епископъ, управляющій дѣлами православ. церквей въ польшѣ, былъ иностранный подданный, забывши въ тоже время, что все ихъ духовенство болѣе принадлежитъ Риму, чѣмъ польшѣ. Князь Потемкинъ, предъ свиданіемъ Императрицы съ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ въ Каневѣ, успокоилъ рѣчь постолитую обѣщаніемъ, что епископъ Викторъ учинитъ присягу на вѣрность королю и республикѣ польской. И въ 1787 году 7 мая, въ м. Тульчинѣ (подольс губерніи), гдѣ король останавливался на возвратномъ пути изъ Канева въ Варшаву, преосвященный Викторъ, долженъ былъ выполнить присягу по слѣдующей формѣ:

(*) Проэктъ этотъ, сочиненный въ 1786 г., былъ разосланъ во всѣ воеводства и повѣты на предсеймовые сеймики и на самый сеймъ (Исторія уніи-Бантышъ Каменскаго стр. 412).

Ja Wiktor przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, że, iako koadiutor metropolity kijowskiego, wybrany do zarządzania kosciołami y duchowieństwem nieunickim w państwach Nayiasnieyszego krola Imci y Rzeczypospolitey polskiey, będę wiernym Nayiasnieyszemu Stanisławowi Augustowi, krolowi polskiemu, panu memu miłosciwemu, y Nayiasnieyszym następcom jego y Rzeczypospolicie, że ani przez siebie, ani przez osoby przezemnie subordynowane y zwierchnosci mojey podległe, nic nie uczynię, coby mogło stać się ku uszkodzeniu stanu, praw narodowych, spokoynosci publiczney y wiary panującey. Nakoniec w każdey okolicznosci dopełnię powinności dobrego y wiernego poddannego, posłusznego prawom krajowym. Tak mi Boże dopomoż.

Я, Викторъ клянусь всемогущимъ Богомъ, что, какъ коадъюторъ кіевскаго митрополита, поставленный управлять церквами и неунитскимъ духовенствомъ въ владѣніяхъ Его милости пресвѣтлѣйшаго Короля и польской республики, пребуду вѣрнымъ пресвѣтлѣйшему королю польскому, Станиславу Августу, Государю моему Всемилостивѣйшему, и пресвѣтлѣйшимъ преемникамъ Его и рѣчи посполитой,— что ни самъ я лично, ни чрезъ лицъ, подчиненныхъ мнѣ и состоящихъ подъ моимъ начальствомъ, не сдѣлаю ничего такого, что было бы вредно государству, народнымъ правамъ, общественному спокойствію и господствующей вѣрѣ. Наконецъ, во всякомъ случаѣ я исполню обязанность добраго и вѣрнаго подданнаго, покорнаго мѣстнымъ законамъ. Такъ да поможетъ мнѣ Господь!

Выполнивши эту присягу, преосвященный Викторъ здѣсь же, въ присутствіи россійскаго и иностранныхъ пословъ, произнесъ слѣдующую рѣчь королю.

Serenissime Rex,
Domine indulgentissime!
Regia tua majestas me, religionis graecæ orientalis episcopum, ejusdem religionis hic, in regno polonicorum custodem suo privilegio fecit; ego vero nunc iurejurando me meamque

Всепресвѣтлѣйшій Король,
Всемилостивѣйшій Государь!
Благоизволеніемъ твоего Королевскаго Величества я, епископъ греко-восточной вѣры, поставленъ охранителемъ сего исповѣданія въ царствѣ польскомъ, и нынѣ присягою обязалъ

fidem obstrinxi. Quo pacto quoniam ad civium numerum adscriptus sum illius inclytæ Reipublicæ, cuius tu Rex es et Dominus, illius corporis evasi membrum, cujus tu es caput; quam me felicem, quamque beatum prædicem, enarrare vix queo. Quid enim inde? Sim minimus, sim ultimus in hac non communi communitate, quidquid tamen obtingit mihi, sentiet hoc etiam Dominus meus vigilantissimus. Sim pes, sim calx, sim digitus pedis; quidquid tamen patietur hoc membrum, dolebit hoc omnino capiti quoque meo sacrosancto. Quomodo Religio nostra, religio græca—orientalis, Religio antiqua, ut præclaris his titulis Tu pieque defuncti prædecessores Tui illam condecorare soletis, post pactiones iam recens factas hic tractetur; nec Te, opinor, latet, nec locus est de hoc dicere multa. Quod si quem, maxime episcopum utrum debeat torquere, omne arbitrium ad Te, justum judicem defero. Gratulor igitur hanc felicitatem mihi, et gaudeo, nullus dubitans, quin me ita defendas, ut subditum tuum fidelem, ut membrum tuum; ideoque implebitur, quod per Esaiam prophetam dictum: *eruntque reges educatores tui, Israel, et per* apostolum Paulum: *nemo unquam corpus suum odit, sed id alit fovetque.*

Quod dum ad pedes Tuos stratus rogo, rogo simul, sum-

себя и мою совѣсть. Едва могу выразить, сколь я счастливъ, будучи присоединенъ такимъ образомъ къ числу гражданъ знаменитой республики, которая признаетъ тебя королемъ и Государемъ и ставши членомъ того тѣла, которому ты служишь главою. Чтожъ отсюда слѣдуетъ для меня? Пусть я буду самымъ меньшимъ, пусть буду послѣднимъ въ этомъ обществѣ; но все, чтобы ни случилось со мною, будетъ чувствовать и мой, неусыпный въ своемъ попеченіи, государь. Пусть я буду ногою, пусть буду стопою, или даже пальцемъ ноги; но все, чтобы ни потерпѣлъ этотъ членъ, непремѣнно отзовется болѣзненно и въ моей священной главѣ. Тебѣ, Государь, не безъизвѣстно, а мнѣ не мѣсто говорить много о томъ, въ какомъ положеніи находится здѣсь вѣра наша и послѣ недавно заключенныхъ договоровъ, — вѣра *греко-восточная*, вѣра *древняя*, какъ обыкновенно нетолько ты ее называлъ, но называли и усопшіе предшественники твои. На твой справедливый судъ отдаю, сколько это должно безпокоить всякаго, а въ особенности епископа. Итакъ счастливымъ себя почитаю и радуюсь, нисколько не сомнѣваясь, что ты будешь защищать меня, какъ вѣрнаго твоего подданнаго, какъ члена своего тѣла; такимъ образомъ исполнится сказанное пророкомъ Исаіею: *и будутъ царіе*

misque precibus obsecro Deum optimum Maximum, det Tuæ Regiæ Maiestati vitam prolixam, valetudinem prosperam, consilia salutaria, regimen Regni hujus gloriosissimi pacatum et quaecunque sunt pii Regis vota.

кормителіе твои, израиль (Псал. 49, 23)! и сказанное апостоломъ Павломъ: *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. 5, 29).

Повергаясь къ стопамъ твоимъ и прося объ этомъ, я вмѣстѣ возсылаю усердныя мольбы къ всевышнему Богу, да даруетъ твоему Королевскому Величеству долгоденствіе, доброе здравіе, намѣренія благія, царствованіе мирное и исполнитъ всѣ желанія, свойственныя благочестивому монарху.

Если форма присяги, предложенная преосвященному Виктору, обнаруживала ясно опасенія, внушенныя польскому правительству врагами православной церкви; то съ другой стороны рѣчь епископа православнаго напоминала королю и рѣчи посполитой, какъ неестественно правительству допускать гоненіе на своихъ подданныхъ за ихъ вѣру, какъ самимъ этимъ выполненіемъ присяги, вытребованной у ихъ пастыря, усиливалась обязанность польши заботиться и о благѣ своихъ православныхъ подданныхъ. Увидимъ, поняла ли польша эту обязанность, и какъ ее выполнила.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Предъ наступленіемъ святой четырдесятницы, въ послѣдіе прощальные дни, простилась на вѣки съ сестрами святой обители Флоровской старица Анна Василіевна Адабашъ, почившая съ миромъ о Господѣ на 75 году своей многокрестной жизни, послѣ свыше двадцатилѣтнихъ молитвенныхъ подвиговъ во св. Флоровской обители.

Въ Бозѣ почившая Анна происходила изъ рода Абазы, котораго члены со славою проходили поприще гражданской и военной службы (*); родилась 1786 года, харьков. губерніи и уѣзда, въ селѣ *Волошскій кутъ*. Еще съ юныхъ лѣтъ подъ кровомъ родительскимъ, среди полнаго довольства и обилія благъ земныхъ, будущая подвижница знакомилась уже съ внутренними скорбями. Но и внѣ крова родительскаго, въ состояніи супружескомъ, счастіе не долго улыбалось ей. Радости супружеской и семейной жизни скоро для ней отравлены были разнаго рода скорбями, потерями и лишеніями. Супругъ ея,

---

(*) Предокъ ихъ былъ одинъ изъ господарей Молдавскихъ, служившій въ русскомъ войскѣ въ чинѣ бригадира и получившій въ даръ отъ Императрицы Елисаветы Петровны многія земли въ новороссійскомъ краѣ (въ Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ).

молодой помѣщикъ Адабашъ, служившій въ 1812 г. адъютантомъ князя Рѣпнина, въ одномъ сраженіи смертельно былъ раненъ въ голову, и отъ сей раны чрезъ три мѣсяца скончался. За потерею супруга, на 7-мъ году супружеской жизни, послѣдовала смерть двухъ сыновъ и она осталась съ одною малолѣтнею дочерью, съ которою не разставалась до своей смерти (*).

Юная вдовица А. В Адабашъ, въ кругу своихъ братьевъ и сестеръ, племянниковъ и племянницъ, на нѣкоторое время, утишила сердечныя скорби ранняго вдовства и одиночества: за всѣмъ тѣмъ развлеченія мірскія не могли заглушить скорбей Боголюбивой души, ищущей лучшаго и безмятежнѣйшаго мира и покоя благодатнаго, котораго міръ не можетъ дать. Крестъ скорбей ея семейныхъ сближалъ ее съ крестомъ Христовымъ,—который она готова была возложить на свои рамена, какъ иго благое и бремя легкое. Къ сему располагали ее частыя путешествія по святымъ мѣстамъ (**) и бесѣда въ сихъ мѣстахъ съ духовными отцами; они указали ей на святую обитель, какъ на тихое пристанище и мирное убѣжище отъ треволненій, бѣдъ, скорбей и всѣхъ житейскихъ попеченій. Намѣреніе вдовы и дочери избрать тѣсный путь монастырскаго житія казалось въ глазахъ міра юродствомъ и безуміемъ, и потому не мало горькихъ укоровъ и дерзкихъ глумленій пришлось выслушать новымъ подвижницамъ и отъ своихъ и отъ чужихъ. Въ монастырѣ всѣ сословія обобщаются и уравниваются; всѣ величія земныя покрываются одною черною ризою иноческою; всѣ отличія мірскія оставляются за святыми воротами, въ оградѣ святой обители всѣ, и благородные и худородные, великіе и малые всѣ входятъ въ одну мѣру и становятся въ уровень брат-

(*) Эта дочь, въ чинѣ монашескомъ Парѳенія, исполняетъ должность екклесіархи во флоров. монастырѣ.

(**) Въ Воронежъ, Задонскъ, Москву, Сергіеву Лавру, Ростовъ и три раза въ Кіевъ.

ства, ища однимъ путемъ спасенія. Такое уравненіе правъ сословныхъ казалось оскорбленіемъ чести великосвѣтскихъ людей, которые еще съ младенчества привыкли видѣть свое превосходство надъ другими и предпочтеніе себя другимъ. Не смотря на всѣ подобнаго рода препятствія, избранныя подвижницы Христовы, при содѣйствіи любвеобильнаго и благодушнаго духовника своего, въ Бозѣ почившаго схимонаха Парѳенія, переселились во святую обитель кіевофлоровскую, и здѣсь, въ мирныхъ ея стѣнахъ, безпрепятственно начали жизнь истинно благочестивую, ровную и регулярную, которая, по словамъ нашего Богомудраго архипастыря (*), указываетъ прямой путь къ истинной загробной жизни въ царствіи небесномъ и служитъ легкимъ переходомъ къ ней. Ежедневныя службы церковныя или выслушивались ими во храмѣ Божіемъ, или, за болѣзнію и старческою немощію матери, вычитывались въ келліи; келейное правило въ точности было выполняемо ежедневно. Кромѣ того, по совѣту и наставленію старца Парѳенія, въ келліи прочитывалась вся псалтырь два раза въ недѣлю безсмѣнно, и также, въ десять или двѣнадцать дней, все четвероевангеліе не отложно, и кромѣ того ежедневно читались послѣднія главы евангелиста Іоанна, отрадно успокоивающія душу воспоминаніемъ прощальной бесѣды Господа съ учениками предъ отшествіемъ на вольную смерть нашего ради спасенія Такимъ образомъ всѣ дни проведенные А. В. въ святой обители, въ продолженіе 21-го года, были какъ одинъ день въ отношении къ исполненію правилъ иноческаго богоугоднаго житія. Въ Бозѣ почившая любила сама читать ежедневныя рядовыя евангелія, пока не притупилось ея зрѣніе. За три года до смерти она совершенно потеряла зрѣніе: но никто ни разу не слыхалъ изъ устъ ея роптанія и жалобы за лишеніе

(*) За поминальнымъ обѣдомъ сказанныя имъ.

сего драгоцѣннаго дара Божія. Въ послѣднее время иногда только, какъ приходилось къ дѣлу, говорила: »мнѣ теперь ничего не надобно, я одною ногою »стою уже во гробѣ«. Постъ и воздержаніе почившая старица такъ строго соблюдала, что въ продолженіи 15-и лѣтъ не разрѣшала себѣ и на молочную пищу, кромѣ свѣтлой седмицы и праздника Рождества Христова. Подъ всѣ великіе двенадесятые праздники, а также обычно во всѣ посты говѣла, исповѣдывалась и святыхъ таинъ пріобщалась, и всегда съ такимъ благоговѣніемъ и съ такою полнотою чувствъ, что избытокъ сего чувства всякій разъ выражался въ слезахъ. Въ послѣднюю, предсмертную болѣзнь она четыре раза принимала напутственные святые дары тѣла и крови Христовой съ тѣми же живѣйшими чувствами благоговѣнія и благодаренія къ Божественному Искупителю. 1-го марта надъ болящею совершено было таинство елеосвященія намѣстникомъ лавры архимандритомъ Іоанномъ совмѣстно съ священнослужителями флоровскаго монастыря, а 3-го марта утромъ, въ 9-мъ часу старица переселилась изъ обители земной въ вѣчныя обители Отца небеснаго. Преосвященный митрополитъ Арсеній, изъ уваженія къ Богоугодной жизни старицы, самъ благолилъ совершать въ кіевофлоровскомъ монастырѣ заупокойную Божественную литургію и потомъ отпѣвалъ и погребалъ тѣло въ Бозѣ почившей. Тѣло ея погребено въ оградѣ теплой церкви Казанской Божіей Матери, съ сѣверной ея стороны, 5-го марта (въ недѣлю сыропустную).

Въ Бозѣ почившая любила призрѣвать странныхъ и безпомощныхъ. Двухъ старицъ убогихъ она содержала до смерти и по смерти погребла ихъ, а одна совершенно слѣпая монахиня и до нынѣ призрѣвается въ келіяхъ ея. За прямой, открытый характеръ духовный отецъ ея Парѳеній назвалъ ее израильтянкою, въ ней же льсти нѣсть. Въ одномъ письмѣ духовникъ даетъ ей замѣчательное наставленіе, касательно монастырской жизни. Врагъ боретъ

на иноки. Вѣроятно онъ и усопшей старицѣ внушалъ помыслы выйти изъ обители кіевофлоровской и переселиться въ другую. Духовный отецъ пишетъ къ ней: »живи тамо, терпи, молчи, благодари Бога »равно за благая и злая, тебѣ прилучившаяся. Сама »волею не исходи изъ монастыря, пока не погонятъ; »монаховъ внѣ ограды монастырской нѣтъ, а ты »отъ руки печерской игуменіи (*) пріяла благодать: »то и держись ея кіевской пажити и ограды. Она »сильна и насъ съ тобою причесть къ ея слугамъ«.

12 Марта
1861 года.

(*) Схим. Парѳеній разумѣлъ подъ именемъ игуменіи печерской—Божію Матерь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Жизнь Кіева и его губерніи въ недавнее время оживлена была, подобно прочимъ мѣстностямъ Россіи, радостнымъ для всѣхъ и каждаго извѣстіемъ о совершившемся уже освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Высочайшій Манифестъ по этому предмету полученъ былъ въ Кіевѣ 10 марта, въ пятокъ первой недѣли великаго поста, и въ тотъ день, по окончаніи литургіи преждеосвященныхъ, прочитанъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. 10-го же марта Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ разосланъ былъ во всѣ уѣзды кіевской губерніи съ нарочитыми курьерами. И въ селахъ, какъ и въ городахъ манифестъ, вопреки опасеніямъ нѣкоторыхъ, выслушанъ былъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и радостію, соотвѣтствующею тому нетерпѣнію, съ какимъ ожидали его. Заносимъ въ нашу лѣтопись это великое и всерадостное событіе какъ явленіе, надъ которымъ нужно остановиться съ внимательнымъ и глубокимъ размышленіемъ.

Совершившееся событіе касается первѣе всего народа, получившаго свободу, а за тѣмъ и тѣхъ, которые стоятъ въ ближайшемъ отношеніи къ народу, въ особенности сельскихъ священниковъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что наши сельскіе пастыри церкви раздѣлили радость своихъ пасомыхъ объ ихъ освобожденіи, и вмѣстѣ съ ними вознесли къ престолу Божію благодарную молитву о здравіи и благоденствіи Боголюбиваго Царя, даро-

вавшаго свободу. Да будетъ имя Его благословенно отъ нынѣ и до вѣка, да возвѣстится оно во языцѣхъ, да напишется въ родъ инъ! Но на этомъ не окончилась, или недолжна кончиться дѣятельность пастырей, обязанныхъ, по самому служенію своему, давать высокое и священное направленіе радости народной и предостерегать своихъ пасомыхъ какъ отъ неприличныхъ формъ въ выраженіи этой радости, такъ и отъ ложнаго пониманія ея причины. Освобожденіе крестьянъ, скрѣпленное могучимъ словомъ царскимъ, по волѣ Царя и по самой сущности своей, должно притти въ исполненіе не вдругъ, но постепенно, для чего и назначенъ Высочайшимъ манифестомъ двухлѣтній срокъ, до истеченія котораго народъ долженъ пребывать въ прежнемъ порядкѣ и совершенномъ повиновеніи помѣщикамъ. Между тѣмъ народъ, по недостаточности развитія своего, неможетъ съ правильною отчетливостію понять совершающуюся въ его жизни перемѣну и ясно сознать совершенную необходимость постепеннаго перехода своего отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ. Народъ, такъ тяготившійся крѣпостною зависимостію, такъ долго ждавшій освобожденія, естественно желалъ бы разомъ получить полную свободу, не разсуждая о невозможности подобнаго дѣла, и чѣмъ тяжелѣе была зависимость, тѣмъ нетерпѣливѣе и сильнѣе можетъ быть такое желаніе. Народъ, какъ дитя, живетъ болѣе чувствомъ и фантазіею, нежели правильно развитымъ сознаніемъ, и гдѣ чувство и фантазія увлекутъ его за предѣлы надеждъ, указанные Высочайшею волею, тамъ неизбѣжно можетъ послѣдовать нарушеніе порядка и спокойствія. Въ частности что касается нашей собственно мѣстности, то нельзя забывать, что память о прежней борьбѣ за свободу не только религіозную, но и общественную, антипатіи религіозныя и національныя здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, дѣлали тягостнымъ чувство крѣпостной зависимости. Итакъ, вотъ на что должно быть устремлено теперь вниманіе нашихъ сельскихъ свя-

щенниковъ. Сообразаясь съ Высочайшею волею, выраженною въ манифестѣ, они должны пастырскими внушеніями удерживать народъ въ порядкѣ и повиновеніи властямъ, объясняя необходимость того и другаго, и умѣряя излишнія его надежды, еслибы они клонились къ нарушенію права землевладѣльцевъ. Средство къ этому у нихъ одно—евангельское ученіе вѣры и нравственности въ примѣненіи къ обстоятельствамъ пасомыхъ.

Время укажетъ еще новыя обязанности сельскихъ священниковъ, на которыя вызываетъ совершившаяся нынѣ великая государственная перемѣна. Священники, въ заведеніи школъ встрѣчавшіе доселѣ равнодушіе, а иногда и скрытное противодѣйствіе нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, теперь съ этой стороны не встрѣтятъ уже препятствій, но и будутъ безотвѣтны, если тѣмъ съ большею настойчивостію и энергіею не будутъ дѣйствовать на поселянъ, укореняя въ ихъ сознаніи потребность образованія. Болѣе свободное и болѣе быстрое распространеніе грамотности, на которое теперь мы такъ твердо можемъ надѣяться, потребуетъ отъ сельскихъ священниковъ несравненно большей дѣятельности по устройству и правильной организаціи сельскихъ школъ, большаго надзора за чтеніемъ книгъ грамотными прихожанами, большаго вниманія къ неизбѣжному измѣненію понятій народныхъ и правильному развитію народнаго сознанія и религіознаго образованія. Можетъ случиться, что, съ увеличеніемъ числа грамотныхъ, въ самыхъ глухихъ закоулкахъ появятся вскорѣ произведенія литературы пошлыя по содержанію, нелѣпыя по изложенію; появятся, можетъ быть, и новыя произведенія какихъ либо непризванныхъ и не приготовленныхъ учителей народныхъ. Священникъ долженъ будетъ зорко слѣдить за тѣмъ, что читаютъ его прихожане и разумнымъ убѣжденіемъ преслѣдовать книги пустыя или безнравственныя, какими и теперь уже съ избыткомъ надѣляютъ низшее городское населеніе мелкіе книжные торговцы.

Вообще же уничтоженіе крѣпостнаго права поставитъ сельскихъ священниковъ въ совершенно иныя отношенія и къ ихъ прихожанамъ, и къ помѣщикамъ. Отъ священниковъ зависитъ сохранить и упрочить и прежде во многихъ отношеніяхъ благодѣтельную, дружественную связь съ помѣщиками, чтобы пользоваться ихъ пособіемъ въ содержаніи храмовъ и въ особенности въ дѣлѣ народнаго образованія. Они же должны позаботиться стать въ новую, болѣе тѣсную связь съ прихожанами, но чтобы эта связь держалась не на однихъ матеріальныхъ интересахъ, ибо это привело бы священниковъ къ такой же зависимости отъ прихожанъ, въ какой были они доселѣ отъ помѣщиковъ.

Скажемъ наконецъ, что, по мѣрѣ большаго и большаго развитія народнаго (а оно необходимо послѣдуетъ при новомъ, свободномъ устройствѣ ихъ быта), отъ священниковъ сельскихъ потребуется больше вниманія къ себѣ и заботливости о возвышеніи собственнаго образованія, больше ревности пастырской, больше усердія въ дѣлѣ проповѣди евангельской.

Отъ новаго, едва начинающагося порядка жизни общественной перейдемъ къ обычному, но давнему по началу своему, явленію жизни религіозной. Всѣмъ извѣстно, что въ Кіевѣ, какъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ югозападнаго края Россіи, въ первые четыре недѣли великаго поста, по пяткамъ, совершаются такъ называемыя *пассіи*, или воспоминанія о страданіяхъ и крестной смерти Господа Нашего Іисуса Христа. Пассіи въ монастыряхъ и соборахъ отправляются въ вечернее время и какъ бы входятъ въ составъ повечерія. Послѣ обычнаго начала сего послѣдняго, обыкновенно поется пѣснь: *Тебе одѣющагося свѣтомъ*.... и въ это время совершается кажденіе всего храма; затѣмъ, послѣ страстнаго припѣва къ евангелію, читается среди церкви евангельское повѣствованіе о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа; по окончаніи евангелія поется

трогательная стихира: *Пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго*... въ заключеніе же говорится приспособительная къ содержанію евангелія проповѣдь, за которою слѣдуетъ продолженіе повечерія. Въ церквахъ приходскихъ пассіи въ указанномъ составѣ отправляются предъ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ. Само собою понятно, какъ назидателенъ этотъ благочестивый и священный обрядъ. Поразителенъ и глубоко потрясаетъ душу евангельскій разсказъ о страданіяхъ и крестной смерти Господа Іисуса Христа; пѣсни, предшествующія евангельскому чтенію и заключающая оное, еще болѣе усиливаютъ умилительныя чувства, возбуждаемыя евангельскимъ повѣствованіемъ; проповѣдь, раздробляя общее впечатлѣніе, не ослабляетъ его, но переводитъ изъ сердца въ сознаніе и разсудокъ, и на размягченныхъ душахъ легко напечатлѣваетъ тѣ или другія нравственныя истины. По этой причинѣ пассіи пользуются у насъ глубокимъ, можно сказать особеннымъ предъ многими другими обрядами, сочувствіемъ. Надо видѣть, съ какимъ усердіемъ говѣющіе и не говѣющіе,—люди разныхъ возрастовъ, состояній и половъ спѣшатъ на пассіи, иные задолго до благовѣста, съ какимъ благоговѣніемъ стоятъ въ храмѣ Божіемъ, съ какимъ вниманіемъ слушаютъ умилительныя пѣсни, трогательное чтеніе и назидательныя бесѣды. Вотъ и въ нынѣшній постъ жители г. Кіева имѣли утѣшеніе 4 раза присутствовать на пассіяхъ и оживлять духъ свой благочестивою настроенностію чувства, такъ сильно возбуждаемою этимъ трогательнымъ обрядомъ. Впечатлѣніе одинаково, какъ всегда; видно, что этотъ обрядъ пришелся какъ нельзя болѣе по настроенію и характеру народному. Пассіи западной Россіи существуютъ уже болѣе двухъ вѣковъ и въ первый разъ введены великимъ поборникомъ православія, кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Такимъ образомъ и внутренній составъ этого обряда и его древность говорятъ за него. Пассіи съ особенною торжественностію отправляются въ Кіевѣ—

въ Братскомъ монастырѣ, куда привлекаютъ народъ и прекрасное пѣніе хора пѣвчихъ и проповѣди наставниковъ духовной академіи.

Въ эти же дни великаго поста, въ Кіево-братскомъ монастырѣ, 22 марта происходило и особенное печально-торжественное Богослуженіе, послучаю погребенія одного изъ ученыхъ дѣятелей нашей епархіи, ординарнаго профессора кіевской духовной академіи, статскаго совѣтника, Ивана Петровича Максимовича, скончавшагося 20 марта, послѣ краткой болѣзни. Это прискорбное извѣстіе передаемъ преимущественно тѣмъ изъ нашихъ читателей, для которыхъ покойный былъ любимымъ наставникомъ въ теченіи 5-ти лѣтней службы своей въ кіевской семинаріи и 24 лѣт. въ кіевской академіи. Академія потеряла въ немъ одного изъ неутомимыхъ и опытныхъ дѣятелей своихъ; но эта потеря тѣмъ болѣе чувствительна, и не для одной академіи, что покойный глубоко зналъ еврейскій языкъ и въ послѣднее время съ особенною ревностію занимался переводомъ книгъ Ветхаго Завѣта, который предполагалъ помѣщать въ »Трудахъ кіевской духовной академіи«. Отпѣваніе тѣла покойнаго совершалъ 22-го марта высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній въ теплой церкви братскаго монастыря. Въ погребеніи участвовали 4 архимандрита, каѳедральный протоіерей І. Скворцевъ, и до 20-ти священниковъ изъ городскаго духовенства, большая часть ихъ ученики покойнаго профессора. Всѣ принадлежащіе къ академическому, семинарскому и училищному кругу проводили гробъ покойнаго до могилы - на щекавицкомъ кладбищѣ. Миръ душѣ почившаго труженника и вѣчная ему память!

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. Марта 29 дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ къ № 3-му КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 11-го марта, 1861 г. дано знать Епархіальнымъ Архіереямъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы съ истеченіемъ срока глубокаго траура по почившей въ Бозѣ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ прекращено было употребленіе траурной бумаги, но чтобы до окончанія всего срока траура употреблялся черный сургучь.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ разрѣшеніе представленія Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть со стороны другихъ Преосвященныхъ недоразумѣній, циркулярными указами отъ 18 марта, 1861 г. далъ знать по всему Духовному вѣдомству, что въ настоящемъ году, согласно съ объясненіемъ, сдѣланнымъ въ Табели высокоторжественныхъ и викторіальныхъ дней, празднованіе высокоторжественнаго дня Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по случаю совпаденія дня сего съ понедѣльникомъ страстныя седмицы, имѣетъ быть отправлено въ православныхъ церквахъ въ понедѣльникъ на Святой седмицѣ.

Его высокопреосвященство, резолюціею отъ 27 февраля сего года, повелѣлъ объявить діаконамъ, дьячкамъ, пономарямъ и просфирнямъ кіевск. епархіи, чтобы они о всѣхъ своихъ нуждахъ обращались съ просьбами къ преосвященному викарію кіев. епархіи, епископу чигиринскому Серафиму, которому его высокопреосвященствомъ предоставлено право рѣшать сіи просьбы окончательно, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда бы дѣло шло о мѣстахъ священническихъ, которыя нужны для учениковъ, кончившихъ курсъ семинаріи.

СЛОВО

НА ВОСПОМИНАНІЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ (*).

Не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята.

1. Кор. 2, 2.

Вотъ почему св. церковь, какъ нынѣ предлагала намъ, такъ и въ другія времена столь часто предлагаетъ одинъ и тотъ же образъ спасительныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа: она слѣдуетъ примѣру ап. Павла, который одного желалъ паче всего, чтобъ вѣрующіе знали, кто ихъ Спаситель, чтобъ предпочитали всѣмъ знаніямъ ученіе о крестѣ Господа, объ искупительной жертвѣ Его за грѣхи всего міра. Не судитъ и церковь вѣдѣти что въ насъ, точію Іисуса Христа и сего распята.

Не устраняются ли чрезъ это другія знанія, очень важныя и полезныя для человѣка? По видимому, и безъ ученія объ Іисусѣ Христѣ распятомъ, могутъ стоять ученіе о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ, ученіе о человѣкѣ, ученіе о нашихъ обязанностяхъ и нашемъ назначеніи, а въ самомъ дѣлѣ, всѣ сіи ученія тогда только имѣютъ свою полноту и истину, тогда дѣлаются животворными для ума и сердца нашего, когда утверждаются на ученіи объ Іисусѣ Христѣ, да и всѣ важнѣйшія истины спасительно познаются только при свѣтѣ креста Господня.

(*) Произнесенное въ кіево-софійскомъ каѳедр. соборѣ протоіереемъ Іоанномъ Скворцевымъ.

Истинно такъ, христіане, братія. Что зналъ бы человѣкъ о Богѣ, не познавая Іисуса Христа? Правда, видно изъ опытовъ мудрости языческой, что духъ нашъ способенъ возвышаться къ понятію о единомъ Высочайшемъ Существѣ, какъ о виновникѣ и владыкѣ міра; но видно и то, что, при испорченности нравственной, онъ не въ силахъ правильно уразумѣть Бога, неспособенъ познать въ Немъ Отца любвеобильнаго, познать не только творца и промыслителя, но и спасителя грѣшниковъ, и особенно познать то, какъ примиряется въ этомъ безконечномъ Существѣ всесовершенная благость со всесвятымъ правосудіемъ, т. е. какъ, не нарушая правосудія, Богъ можетъ простить человѣка—преступника всесвятой воли Его и омраченное грѣхомъ естество наше принять паки въ блаженное общеніе съ Собою. Богъ мудрствующихъ не по Христѣ не есть Богъ истинный, не есть тотъ Богъ, къ которому могъ бы съ сыновнею любовію устремиться нашъ духъ, и взывать съ Богопросвѣщеннымъ Давидомъ: *Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ* (Пс. 72, 26)! Вѣрно слово св. Іоанна Богослова: *Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Онъ одинъ, въ самомъ Себѣ, благоволилъ явить намъ *благодать и истину*, явить и безконечную благость Божію, и всесовершенную правду, явить всѣ высочайшія свойства Божіи въ возможно полномъ и чистомъ для насъ свѣтѣ. И гдѣ все это явилъ Господь по преимуществу? Въ своей искупительной жертвѣ за грѣхи всего міра. Воззри, человѣкъ, стенящій подъ бременемъ грѣховъ, на крестъ Единороднаго Сына Божія, и виждь, какъ здѣсь *милость и истина срѣтостѣся* чтобы спасти тебя, *правда и миръ облобызастася* (Пс 84, 11), чтобы простить и очистить вины твои. Не безъ удовлетворенія правдѣ Божіей, не безъ довлеющей цѣны прощаются тебѣ грѣхи, но, смотри, ради какой безконечно-великой, божественной жертвы! Ради всесвятой, дражайшей всего міра крови

Сына Божія, изливаемой для тебя на крестѣ, ради безмѣрныхъ страданій Его и смерти крестной, которыя воспріялъ Онъ волею за насъ грѣшныхъ. Что вожделѣннѣе и радостнѣе той благости, которая даруетъ намъ погибающимъ Спасителя въ самомъ Сынѣ Божіи и что строже и грознѣе той правды, которая подвергла Богочеловѣка, понесшаго безмѣрное бремя грѣховъ нашихъ, столь лютымъ мученіямъ крестнымъ? *Тако возлюби Богъ міръ*, т. е. насъ грѣшныхъ, *яко и Сына своего единороднаго далъ есть* въ жертву за грѣхи міра! (Іоан. 3, 16).

Познавая такимъ образомъ и милосердіе и правосудіе Божіе во Христѣ, чего еще не познаемъ мы о Богѣ? Благоговѣемъ предъ Его безконечною премудростію, изобрѣвшею столь непостижимо—великое средство для спасенія человѣка, для возстановленія въ немъ образа Божія; познаемъ всемогущество любви вѣчной, устрояющей новую вселенную, новое царство благодати и истины, творящей новыя, славнѣйшія чудеса въ родѣ человѣческомъ; сознаемъ и блаженнотворную близость къ намъ всевысочайшаго Существа, какъ Отца къ чадамъ; покланяемся всей Пребожественной Троицѣ—Единицѣ,—Отцу, даровавшему намъ Сына Своего и съ Нимъ вся дарствующаго, Сыну, усвояющему намъ свои заслуги божественныя, и приводящему насъ яко сыновъ къ вѣчному Отцу своему, и Духу Святому, благодатными дарами своими утверждающему наше общеніе съ Господомъ и наши права на наслѣдіе вѣчное. Всѣмъ этимъ мы обязаны Тебѣ, Агнче Божій, вземляй грѣхи міра, Тебѣ, Свѣту міра и Источнику нашей жизни! Безъ Тебя мы былибы на вѣкъ отчуждены отъ Бога, былибы *упованія не имуще и безбожни въ мірѣ* (Еф. 2, 12).

Безъ Іисуса Христа, что моглибы мы знать и о себѣ самихъ, о нашемъ будущемъ назначеніи, о нашихъ отношеніяхъ къ Богу и другъ къ другу? Вотъ видимъ, какъ мудрствовали и мудрствуютъ о человѣкѣ только по человѣку, а не по Христѣ.

Мудрецы міра или до того унижаютъ природу человѣческую, что признаютъ и духъ нашъ, существо богоподобное, какимъ то тонкимъ веществомъ и въ удѣлъ ему назначаютъ тлѣніе и уничтоженіе; или, напротивъ, такъ безмѣрно возвышаютъ человѣка, что хотятъ видѣть въ душѣ человѣческой существо самобытное, совершенно независимое, а разуму нашему усвояютъ права божественныя. Первые мудрствуютъ по плоти, живутъ плотію и для плоти, упраздняя въ себѣ всякое чувство добра и самую совѣсть и обращая душу къ одной землѣ и земной пищѣ. Другіе, повидимому, мудрствуютъ по духу, но не по духу Божію, а по духу враждебному Богу, по духу гордости и самопрельщенія. О тѣхъ, плотскихъ мудрователяхъ, прилично повторить слово ап. Петра: *сіи яко скоти животни, естествомъ суще въ погибель, въ истлѣніи своемъ истлѣютъ* (2 Петр. 2, 12), а къ каждому мудрствующему по духу гордости справедливо отнесть это слово ап. Павла: *разгордѣся, ничтоже вѣдый* (1 Тим. 6, 4), *яже не увѣдѣ уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея, а не держа главы, изъ неяже все тѣло, составы и союзы подаемо и снемлемо, раститъ возращеніе Божіе* (Кол. 2, 18. 19). Внѣ союза съ сею божественною главою не можетъ быть истиннаго возращенія и преуспѣянія добра во всемъ родѣ человѣческомъ, во всѣхъ нашихъ наукахъ и учрежденіяхъ, во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ.

Что же познаешь ты, христіанинъ, когда смотришь на природу человѣческую въ зерцалѣ креста Христова? И ты видишь униженіе ея; ибо видишь, какъ грѣхъ помрачилъ первобытное ея достоинство, оплакиваешь потерю невинности ея и святости, ея совершенства богоподобнаго, и ужасаешься предъ висящимъ надъ ней гнѣвомъ и проклятіемъ Божіимъ; но это только смиряетъ тебя, и въ покаяніи повергаетъ въ прахъ предъ всесвятою правдою Божіею. Въ тоже время ты не можешь не сознавать и достоинства безсмертной души твоей; ибо видишь, что

для очищенія и спасенія ея проливается на крестѣ кровь самаго Сына Божія, что крестомъ Божественнаго Спасителя тебѣ отверзается рай уже не земной, а небесный, ты пріемлешься въ число чадъ Отца Небеснаго и дѣлаешься сонаслѣдникомъ Христовымъ. И чтоже? питаетъ ли это гордость твою? Напротивъ, это опять смиряетъ тебя; ибо во всемъ этомъ усматриваешь ты одно милосердіе Божіе, одну благодать Спасителя, ничѣмъ тобою незаслуженную, и ты тѣмъ паче сознаешь свою немощь, свое недостоинство предъ Всесвятымъ и Премилосердымъ. Любовь Божія, возжегшая на крестѣ страшную жертву за грѣхи твои, возжигаетъ и твое сердце въ жертву вѣры и любви къ твоему Господу, влечетъ все существо твое въ блаженное общеніе съ Нимъ и располагаетъ тебя ко всему, что свято, благочестно и благоугодно предъ Нимъ. Ты изъ глубины смиреннаго и любящаго сердца взываешь къ Нему: Господи, если Ты столько возлюбилъ меня, столько потерпѣлъ и столько благъ неизреченныхъ заслужилъ для меня; могу ли я не возлюбить Тебя? откажусь ли отъ какой жертвы для Тебя и не поставлю ли союзъ съ Тобою выше всѣхъ благъ и достоинствъ міра? — Но, всеблагій и премилосердый, самъ по себѣ я не могу сотворить ничего добраго, не оставляй убо меня твоею всемогущею благодатію, содѣйствуй мнѣ твоею божественною силою, и не допусти меня вновь погибнуть отъ моей немощи и моего неразумія! — Потомъ, христіанинъ, когда просвѣщаемый крестомъ Господнимъ ты обращаешься къ ближнимъ, къ собратіямъ твоимъ, что можешь ты чувствовать къ нимъ, что помышлять о нихъ? — И ихъ такъ же возлюбилъ Господь, какъ и тебя, и ихъ призываетъ всѣхъ въ отверстое крестомъ Его царство Божіе. Можешь ли ты питать къ нимъ ненависть или зависть? Можешь ли превозноситься предъ ними, сознавая, что ты такойже грѣшникъ самъ по себѣ, какъ и послѣдній изъ ближнихъ твоихъ, и послѣдній изъ нихъ такое же право имѣетъ на милосердіе

Божіе, какъ и ты?—Такъ крестъ Христовъ научаетъ насъ и всесовершенной сыновней любви къ Богу Спасителю нашему и взаимной братской любви ко всѣмъ нашимъ ближнимъ!

Не открываетъ ли крестъ Господень важнѣйшихъ истинъ въ самой природѣ внѣшней, не возвышаетъ ли самаго естествознанія?—Положимъ, что познанія земныхъ вещей и внѣ христіанства могутъ быть пріобрѣтаемы и обращаемы къ многоразличной пользѣ жизни общественной. Но не забудемъ, что только въ христіанствѣ естествознаніе подвигнуто къ замѣтному совершенству и очищено отъ многихъ предразсудковъ и заблужденій древнихъ. А важнѣе всего то, что только здѣсь, только ученіемъ Христовымъ и Его крестомъ примиряются видимыя противорѣчія въ природѣ, гдѣ находимъ и стройность въ цѣломъ и разстройство въ частяхъ, и жизнь и смерть, и добро и зло по всей землѣ; ибо здѣсь, только въ ученіи объ искупленіи, познается и истинное происхожденіе зла въ природѣ и послѣднее ея назначеніе. Не смущайся, христіанскій естествоиспытатель, если ты, разсматривая премудрость Творца въ природѣ, находишь въ ней и суету, и тлѣніе, и вражду: это слѣдствія грѣха нашего первобытнаго, это отраженіе нашего зла, которое упразднить пришелъ самъ Творецъ, пріявшій естество наше, а ученіе объ Искупителѣ да увѣритъ тебя, что *сама тварь нѣкогда свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. 8, 21). Не гордись также, если ты открываешь въ природѣ новыя для тебя силы и законы, и заставляешь ее служить тебѣ: лучше смиряйся предъ Высочайшимъ художникомъ ея, и примѣчай, что природа повинуется тебѣ потому только, что вѣрна законамъ Творца своего, она слушаетъ тебя потому, что ты повелѣваешь ей именемъ вседержавнаго Владыки ея. Смотри, вѣрностію своимъ законамъ природа обличаетъ тебя въ невѣрности твоимъ законамъ внутреннимъ, начертаннымъ на скрижаляхъ сердца твоего.

Благо убо намъ, бр., благо для всего человѣчества, что св. апостолы и вся церковь предлагаютъ всякому вѣрующему, какъ самое важное и паче всѣхъ ученій необходимое, познаніе *Іисуса Христа и сего распята*, предлагаютъ познаніе Его не только, какъ просвѣтителя невѣждъ, искоренителя вредныхъ предразсудковъ, но преимущественно какъ освободителя душъ нашихъ отъ рабства грѣховнаго и духовной смерти, нашего Освятителя и Ходатая предъ Богомъ.

Да утверждается же и преуспѣваетъ во всѣхъ насъ это единственное знаніе, этотъ корень и основаніе, это утвержденіе и оплодотвореніе всѣхъ знаній. *Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія; истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть глава Христосъ* (Еф. 4, 14. 15). Аминь.

ШКОЛЫ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ кіевской губерніи, какъ и во всей малороссіи, простой народъ до сихъ поръ называетъ домъ причетниковъ *школою*, дьячка, въ веселый часъ, титулуетъ *бакаляромъ*, паномъ *дирехторомъ*. Это показываетъ, что дьячекъ и его бѣдная хижина нѣкогда дѣйствительно были въ деревнѣ тѣмъ, что выражаютъ эти названія. Гораздо прежде конца 16 вѣка, т. е до начала систематическаго образованія въ южной Россіи, видимъ при церквахъ приходскихъ, а также и при монастыряхъ *школы*, въ которыхъ дѣти прихожанъ обучаются церковному чтенію и пѣнію, обыкновенно подъ руководствомъ дьячка, въ отведенномъ для него домѣ, или же, въ болѣе значительныхъ мѣстахъ, напр. городахъ, подъ руководствомъ нарочитаго *бакаляра*. Эти плоды выростали здѣсь, безъ сомнѣнія, изъ тѣхъ сѣменъ, которыя вложены въ здѣшнюю почву Ярославомъ, заставлявшимъ »нарочитыя чяди« (лучшихъ людей) отдавать своихъ дѣтей »на ученіе книжное« (*), и поддерживались постоянною нуждою въ людяхъ грамот-

---

(*) Лавр. лѣт стр. 65. Опис. кіево-соф. собора, въ прилож. подъ № 41; о церковн. братствахъ въ югозапад. Россіи, соч. свящ. Флерова, стр. 87.

ныхъ. И это были въ то время единственные разсадники русской учености, развивавшейся посредствомъ чтенія свящ. писанія, сочиненій св. отцовъ и учителей церкви, лѣтописей, сказаній и под. Въ концѣ 16 вѣка, когда начали появляться и утверждать за собою право гражданства въ наукѣ школы братскія, значеніе школъ приходскихъ не уничтожилось, а только ограничилось. Тогда же мы находимъ и прямое указаніе на ихъ главную задачу и характеръ. Патріархъ Іеремія, ограничивая въ Львовѣ, въ 1590 году права частныхъ, прежнихъ учителей въ пользу новоустроенной школы братской, оставляетъ однакожъ за священниками право »учить одного или двухъ дѣтей *для прислуги*, но не болѣе« (*). Въ то время духовенство не составляло еще особаго сословія,—на служеніе церкви могъ поступать каждый изъ прихожанъ, грамотный и обученный церковному Богослуженію. Каждый священникъ и приходъ сами заботились, поэтому, о приготовленіи будущихъ священно и церковнослужителей своей церкви. Каждый приходъ, такимъ образомъ, имѣлъ нужду въ школѣ, и школы эти имѣли главнымъ назначеніемъ своимъ приготовленіе для церкви »прислуги«, т. е. церковнослужителей, способныхъ потомъ занять и мѣсто священника. Въ 18 вѣкѣ мы ближе знакомимся съ этими школами. Въ каждомъ приходѣ, въ домѣ дьячка ютится по нѣскольку мальчиковъ, преимущественно изъ сиротъ или же дѣтей бѣднѣйшихъ прихожанъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ дьячка, они изучаютъ букварь, часословъ и псалтырь. Навыкнувшій бѣглому чтенію часослова участвуетъ съ дьячкомъ на клиросѣ. Изучившій такимъ образомъ и псалтырь начиналъ практически обучаться церковному уставу и причетническимъ обязанностямъ: онъ прислуживалъ въ олтарѣ, читалъ псалтырь надъ покойникомъ, участвовалъ въ обхожденіи прихода-

(*) Памят. кіев. ком. Т. III, № 5, пунктъ II.

съ крестомъ, съ молитвою, съ св. водою и во всѣхъ вообще церковныхъ требахъ. Кто пріобрѣлъ уже навыкъ въ этомъ служеніи, тому отъ прихожанъ и священника давался титулъ *поддячого, марчука, псаломщика, церковника* и под. Такихъ лицъ, кромѣ начинавшихъ изучать букварь, было въ приходѣ иногда по пяти и болѣе. Всѣ онѣ слыли подъ названіемъ школярей, формально признавались отъ прихожанъ церковниками, и, живя при школѣ, имѣлись ими въ виду при каждомъ вознагражденіи дьячка за требы церковные, при частныхъ пожертвованіяхъ ему, при *роковщинѣ* и под. Цѣлію всей этой жизни было добыть себѣ мѣсто пономаря или дьячка, какъ степени къ священству. Когда выбывалъ въ приходѣ дьячекъ, громада избирала на его мѣсто изъ *школярей* болѣе послужившаго и честнаго. На иного же, особенно честнаго и практичнаго, имѣвшаго законныя лѣта (30), падалъ выборъ и въ священники въ свой или въ другой приходъ, гдѣ знали о его достоинствахъ. Не снискавшій благосклонности громады, своей или чужой, оставался школяромъ и церковникомъ иногда до преклонныхъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, сельскія школы, существовавшія на югѣ Россіи до конца 18 столѣтія, не были школами собственно народными; онѣ имѣли цѣлію не столько образованіе прихода, крестьянъ, сколько болѣе приготовленіе церковнослужителей. Грамотность прихода была для нихъ дѣломъ постороннимъ, случайнымъ; богатый крестьянинъ поручалъ сына своего дьячку только въ видахъ роскоши; на грамоту смотрѣли въ деревнѣ, какъ на ремесло, назначенное въ удѣлъ тому, кто лишенъ возможности изъ дѣтства навыкнуть хозяйству. Съ другой стороны, это были школы грамотности—въ самомъ узкомъ ея значеніи. Тогдашняя наука первоначальная сказалась въ нихъ только своею голою формою, а не содержаніемъ, мыслію. Дѣти *учили* букварь, часословъ и псалтырь только для того, чтобы навыкнуть чтенію и другихъ церковныхъ книгъ, участвовали при совершеніи обря-

довъ, чтобы навыкнуть уставу и пріемамъ причетническимъ. Изъясненіе молитвъ, заповѣдей, символа вѣры, входящихъ въ составъ букваря, обрядовъ и пѣсней, положенныхъ въ часословѣ, псалмовъ Давидовыхъ,—все это не входило въ программу школы.

Въ такомъ видѣ сельскія школы перешли и въ настоящій вѣкъ. Академія кіевская и семинарія переяславская не могли уничтожить нужды въ нихъ, потому что, съ одной стороны, количество воспитанниковъ, искавшихъ собственно церковной службы, было слишкомъ незначительно въ сравненіи съ потребностями православнаго населенія всей почти малороссіи, бѣлоруссіи и галиціи, для которыхъ онѣ были единственными училищами православія, съ другой стороны—полученіе церковной должности въ приходѣ зависѣло тогда отъ выбора прихожанъ. Педагогическое значеніе дьячка не прекращалось въ деревнѣ, и продолжало привлекать къ нему крестьянскихъ сиротъ, оставленныхъ безъ пріюта и возможности практиковаться въ хозяйствѣ деревенскомъ (*). Но оно значительно съузилось, когда, съ присоединеніемъ этаго края къ Россіи (1794), уничтожено право вольныхъ школярей на причетничество и священство; духовное сословіе стало и здѣсь строго отдѣленнымъ въ народѣ кружкомъ, за которымъ единственно осталась церковная служба всѣхъ родовъ.

Мысль о образованіи собственно простаго народа, о школахъ для крестьянъ часто являлась въ Россіи впродолженіи прошлаго, особенно настоящаго вѣка. Но она падала, не успѣвъ выказаться опредѣленно; условія крестьянскаго быта и состояніе всего русскаго общества далеко не соотвѣтствовали ея требованіямъ. Рѣшительная попытка къ осуществленію этой мысли сдѣлана въ первый разъ въ 1828 году самимъ правительствомъ; по Высочайшему по-

---

(*) *Народ. чтеніе* 1860 г. № 2 Письмо Тар. Гр. Шевченка къ редактору народ. чтенія.

велѣнію составлены тогда и разосланы повсюду правила для обученія крестьянъ. Но проходили годы, а къ заведенію школъ никто не приступалъ, и этой рѣшительной попыткѣ грозила участь ей предшествовавшихъ, если бы случай не вызвалъ участія въ ней духовенства.

Въ 1835 году, св. Сунодъ, разсуждая о мѣрахъ къ ограниченію раскола въ олонецкой губерніи, гдѣ онъ въ то время сильно началъ развиваться, и увѣрившись, что сила раскола держится единственно наружнымъ невѣжествомъ, призналъ лучшею мѣрою къ прекращенію постоянныхъ совращеній въ расколъ обученіе простаго народа истинамъ вѣры и духу церковнаго Богослуженія. Поэтому, тогда же опредѣлено устроить школы для дѣтей крестьянскихъ, подъ надзоромъ духовенства, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть раскольники. Въ кіевской епархіи считалось тогда около двухъ тысячъ раскольниковъ, поэтому распоряженіе о крестьянскихъ школахъ распространено и на нее. Двумя указами 1836 и 1837 года повелѣно при каждой церкви завести школы для крестьянскихъ дѣтей, по всей епархіи, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ священниковъ и причетниковъ. Равнымъ образомъ и каждый монастырь обязанъ былъ открыть такія же школы для дѣтей штатныхъ служителей своихъ. Касательно предметовъ и метода обученія указы эти не содержали ничего болѣе, кромѣ общихъ предписаній, выраженныхъ въ правилахъ 1828 года. Въ нихъ сказано: обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму; между тѣмъ должно изучать на память молитву Господню, символъ вѣры, десять заповѣдей, стихъ »Богородице Дѣво«, къ чему учащій присовокупитъ краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ свящ. исторіи, передавая сіе изъясненіе въ видѣ разговоровъ и расказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверживанія на память. Ока-

завшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи въ праздничные дни велѣно давать мѣсто на клиросѣ, пріохочивать ихъ къ церковному пѣнію, и по возможности употреблять къ церковному чтенію«. Школы повелѣно было открывать въ домахъ самихъ священниковъ или причетниковъ. Ученіе начинать 1 сент. и оканчивать 1-го мая. Въ продолженіи четырехъ-мѣсячныхъ каникулъ дѣти должны были собираться въ школу по праздникамъ и воскресеньямъ для повторенія пройденныхъ уроковъ. Книги должно было покупать на кошельковыя церковныя деньги. Ближайшій надзоръ за обученіемъ поручался мѣстнымъ благочиннымъ, которые обязаны были часто освѣдомляться о ходѣ ученія, дѣлать испытанія въ присутствіи помѣщиковъ, и чрезъ каждое полугодіе доносить обо всемъ епархіальному начальству. Такія школы повелѣно было завести, гдѣ можно, и для дѣвочекъ, подъ надзоромъ священническихъ вдовъ.

Но когда приступили къ исполненію этаго плана, то сразу встрѣтились съ множествомъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ показывало, что дѣло народнаго образованія еще впереди, что попытка къ образованію крестьянскихъ школъ не можетъ быть осуществлена безъ предварительныхъ и смѣлыхъ реформъ въ самомъ быту крестьянъ. Среда, вѣками закрѣпленная въ однихъ и тѣхъ же формахъ чернорабочничества, глядѣла на науку и грамотность, какъ на лишній для себя трудъ и помѣху въ обыкновенныхъ, сродныхъ ей занятіяхъ. Съ другой стороны, тогда же должно было открыться и то, какъ мало понята въ этой попыткѣ идея обученія народнаго, и какъ много должно было еще сдѣлать для уясненія ея. Укажемъ главнѣйшія затрудненія въ этомъ дѣлѣ.

Самое сильное изъ нихъ встрѣчалось въ отношеніяхъ крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ. Крѣпостное положеніе этого края достигло въ то время, повидимому, послѣдняго развитія. Указъ 18 марта 1818 года, ограничивавшій произволъ владѣльцевъ,

и дававшій крестьянину довольно свободнаго времени (*), не оставилъ здѣсь и слѣдовъ своихъ. Произволъ, послѣ неудачной попытки части польскаго населенія къ соединенію съ варшавскими и подольскими конфедератами (1831 г.), принялъ по мѣстамъ характеръ національной непріязни, недовѣрчивости, пророчившей неудачу каждому предпріятію въ пользу крестьянъ, требовавшему сочувствія владѣльцевъ. Крестьяне вообще обязаны были тогда работами на помѣщика во всѣ дни недѣли, кромѣ праздниковъ и воскресныхъ дней, но этими послѣдними днями они спѣшили воспользоваться для собственныхъ работъ, такъ что всѣ возрастные были заняты работами даже въ страстную седмицу, на которой едва могли улучить одинъ день для исповѣди и пріобщенія св. таинъ. Крестьянскія дѣти, поэтому, начиная съ 8 лѣтъ, были необходимѣйшими помощниками своихъ родителей, и всегда имѣли свои занятія въ домѣ, исправляя мѣлкія хозяйственныя работы, досматривая меньшихъ дѣтей и под. Но и эти послѣдніе, начиная съ 10-ти лѣтъ, уже получаютъ назначеніе въ хозяйствѣ владѣльца, и приставлялись—одинъ или нѣсколько къ комнатнымъ услугамъ, тѣ къ панскому гусятнику, курятнику, телятнику и под., другія къ плугу, боронѣ и проч. Поэтому, не было никакой возможности примирить обязанности школы съ обязанностями крестьянства. Иной крестьянинъ радъ отпустить сына въ школу, но не можетъ поручиться за свободу его отъ работъ на владѣльца, и потому отсылалъ священника къ этому послѣднему. Владѣльцы большею частію, по видимому, не препятствовали ни крестьянамъ, ни священнику въ устройствѣ постоянной школы. Обученіе начиналось, ученики умножались въ школѣ; но пройдетъ недѣля, другая, и экономическій прикащикъ прекращалъ ея существованіе, на-

(*) По этому указу, крестьяне должны были отбывать барщины—въ зимнее время по 3 дня отъ двора,—въ лѣтнее по 6 дней отъ души.

значивъ большей части дѣтей постоянныя занятія въ экономическомъ хозяйствѣ. Иные же владѣльцы презрительно относились къ самой мысли объ училищахъ для крестьянъ. Прямое содѣйствіе священникамъ въ учрежденіи школъ показали только помѣщики: м. Кагорлыка (кіев. уѣз.), м. Корсуня (канев. уѣз.), с. Гопчицы (сквир. уѣз.) и с. Ковшоватой (таращ. уѣз.); въ этихъ мѣстахъ школы приняты подъ непосредственное вѣдѣніе самыхъ помѣщиковъ, и получили отъ нихъ всѣ средства (кромѣ с. Ковшоватой, гдѣ школа скоро упала), такъ что съ тѣхъ поръ онѣ не прекращаются доселѣ. Мы вовсе не беремся здѣсь рѣшать, на сколько дѣйствительна эта причина тогдашняго неуспѣха крестьянскихъ школъ; мы изложили это дѣло только такъ, какъ изложено оно въ формальныхъ донесеніяхъ епархіальному начальству, чтобы видѣть затрудненія, въ которыя поставлялось тогда сельское духовенство—распоряженіемъ о школахъ. Несомнѣнно только то, что на эти донесенія, предъявленныя владѣльцамъ чрезъ гражданское начальство, вполнѣ удовлетворительнаго опроверженія въ свое время не послѣдовало.

Само сельское духовенство еще не могло уладить и успѣшно вести дѣло народнаго обученія. Дѣло это, повидимому такъ простое и такъ непосредственно связанное съ прямыми его обязанностями, показалось для него новымъ, чуждымъ, и вызвало множество болѣе или менѣе основательныхъ въ его положеніи вопросовъ, рѣшенія которыхъ оно напрасно искало въ окружавшей его средѣ, и только истомлялось въ борьбѣ съ нею и съ самимъ собою. 1) Какъ вызвать въ крестьянахъ и владѣльцахъ согласіе на устройство и постоянное усердіе къ школѣ, когда крѣпостной бытъ и привычные, вѣками закрѣпленные обычаи, стоятъ противъ нихъ, считаютъ обученіе занятіемъ лишнимъ, ничего неприносящимъ для нихъ, и напротивъ только отнимающимъ рабочія силы? Думали подвинуть дѣло исключительно полицейскими мѣрами, и отвсюду просили епархіальное начальство снестись

съ гражданскимъ, чтобы оно *заставило* помѣщиковъ не отвлекать дѣтей отъ школы, а крестьянъ отпускать ихъ, снабжать учебниками, не прерывать ихъ занятій и под. Не нужно говорить, насколько уладили бы это дѣло полицейскіе пріемы. Но тогдашній священникъ, видѣвшій въ деревнѣ только личный произволъ и принужденіе, и убѣждавшійся въ исключительной власти и силѣ полиціи, иначе и не могъ самъ собою рѣшать этого вопроса. 2) Какъ помирить трудъ въ отношеніи къ школѣ съ собственными хозяйственными занятіями? Прежде всего, какъ, безъ крайняго стѣсненія себя и своего семейства, помѣстить школу въ собственномъ домѣ, когда въ то время не было по деревнямъ для духовенства общественныхъ квартиръ,—каждый священникъ долженъ былъ имѣть собственный домъ со всѣми хозяйственными службами, отъ чего многіе жили въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ, объ одной комнатѣ, а строившіе ихъ на собственный счетъ не имѣли возможности построить ихъ болѣе, чѣмъ объ одной или двухъ комнатахъ? Большею частію, поэтому, требовали для школы общественнаго дома. Но понятно, какъ посмотрятъ на это требованіе въ деревнѣ, гдѣ самая мысль о школѣ казалась тогда странною и несовмѣстимою съ занятіями и потребностями крестьянина. Иные священники, по воспоминанію о минувшихъ временахъ, относя дѣло школы къ обязанностямъ дьячковъ, думали помѣстить ее въ домахъ сихъ послѣднихъ. Но если священникъ въ этомъ отношеніи былъ стѣсненъ, то дьячекъ гораздо болѣе. Обыкновенно, тогдашніе причетники, большею частію ведя холостую жизнь, были нахлѣбниками достаточныхъ крестьянъ, которые и давали имъ пріютъ и кормили ихъ или за незначительную плату, или за *приучиваніе* ихъ дѣтей къ грамотѣ. Въ рѣдкой деревнѣ существовала *школа;* и это была жалкая избушка съ покосившимися стѣнами, безъ всякихъ другихъ службъ, такъ что единственная въ ней комната служила вмѣстѣ и кухнею, и кладовою, и амбаромъ, подъ часъ и сараемъ.

Если и усаживали въ этой комнаткѣ *школярей*, то неболѣе трехъ, или пяти, но и тѣ безпрестанно прерываемы были въ своихъ усиліяхъ надъ *грамотою* то всегдашнимъ шумомъ и хлопотами дьячковскаго или крестьянскаго семейства, то участіемъ въ хозяйственныхъ занятіяхъ дьячка. Таковы дѣйствительно и были большая часть изъ заведеннымъ и числившихся тогда въ епархіальныхъ отчетахъ школъ. Далѣе: какъ, безъ крайняго ущерба для собственнаго хозяйства, ежедневно, впродолженіи большей части года, отрывать себя отъ него для занятій съ дѣтьми, когда, въ тогдашнемъ положеніи священника, хозяйство составляло преимущественное и почти исключительное средство его содержанія? Этотъ вопросъ смутно стоялъ въ мысляхъ тогдашняго духовенства сельскаго, возбуждалъ въ немъ разные толки, передавался епархіальному начальству и не находилъ прямаго и близкаго къ нему рѣшенія. Отсюда, многія изъ тогдашнихъ школъ заведены были и считались только на бумагѣ; дѣти, разъ собранныя и поименованныя въ первоначальномъ спискѣ, отмѣчались дѣйствительно учащимися и на будущее время, собирались иногда *промовлять* молитвы, и вообще принимались за занятія тогда, когда священникъ или дьячекъ улучалъ свободное отъ хозяйственныхъ заботъ время. 3) Какъ пріобрѣтать учебники? Духовнымъ начальствомъ разрѣшено было употреблять для этого церковную кошельковую сумму. Но эта сумма въ большей части приходовъ оказывалась крайне незначительною, часто отъ 5-ти до 1 руб. сер., и вообще всегда имѣла свое назначеніе въ постоянныхъ расходахъ церковныхъ. Почти всюду требовали, чтобы крестьяне на свой счетъ пріобрѣтали для своихъ дѣтей книги. Но, какъ бы въ отвѣтъ на такое требованіе, повсюду въ вѣдомостяхъ объ этихъ школахъ всегда читаемъ одну неизмѣнную отмѣтку: »нѣтъ книгъ и нѣтъ средствъ покупать ихъ«. Крестьянинъ не станетъ тратить денегъ, пока не увидитъ пользы практической отъ этой затраты. 4) Чему и какъ обучать? Къ чему

направлять науку? Надъ рѣшенiемъ этихъ вопросовъ, повидимому, самыхъ трудныхъ, самыхъ основныхъ, нисколько однакожъ не задумывались. Курсъ и методъ обученiя вѣками закрѣпленъ былъ за деревнею; все тогдашнее сельское духовенство, какъ воспитавшееся въ кiевской семинарiи и училищахъ, такъ и необучавшееся въ нихъ, неминуло этого курса и не знакомо было съ другимъ первоначальнымъ способомъ обученiя. Его тотчасъ подняли и приложили къ дѣлу, нисколько не подозрѣвая его крайней отвлеченности для простолюдина и необходимости болѣе полнаго курса и болѣе близкихъ къ быту селянина прiемовъ и приложенiй. Навыкнувъ бѣглому чтенiю по часослову и псалтыри, мальчикъ оканчивалъ полный курсъ ученiя, и возвращался навсегда къ обычнымъ деревенскимъ занятiямъ. Читать свободно другiя церковныя книги онъ могъ только послѣ долгаго и усерднаго упражненiя на клиросѣ. Никто не думалъ, что можно покончить съ механизмомъ чтенiя надъ однимъ букваремъ, что, при изученiи въ немъ молитвы господней, символа вѣры, десяти заповѣдей и счисленiя евангельскихъ блаженствъ, дѣлъ милосердiя и под., можно и должно объяснить мальчику кратко катихизисъ и внушить ему правила нравственности христiанской, — что при чтенiи часослова можно и должно раскрывать предъ нимъ духъ и требованiя церковнаго богослуженiя, — при чтенiи псалтыря уяснять духъ церковной молитвы, различныя душевныя потребности и состоянiя христiанина, многiя нравственныя обязанности и под., и потомъ кратко изложить для него понятiе о св. писанiи. Никто не думалъ о необходимости поддерживать и развивать въ мальчикахъ полученныя ими въ школѣ свѣдѣнiя, посредствомъ чтенiя книгъ, толкованiя по праздникамъ дневныхъ евангелiй, посланiй апостольскихъ и проч. и проч; *школяръ*, предоставленный самому себѣ, скоро забывалъ и грамоту, и, сдѣлавшись хозяиномъ, жалѣлъ, можетъ быть, о потерянномъ времени. Съ этой стороны школы представлялись и для

владѣльцевъ, и для крестьянъ, и для самаго духовенства дѣйствительно безполезными, отнимающими у нихъ только трудъ и время

Можно послѣ всего этаго понять, какъ вообще глядѣлъ крестьянинъ на школу. Не видимъ ни одного примѣра какого бы то ни было усердія къ ней, напротивъ, какъ отвсюду доносило духовенство, высказывалось рѣшительное равнодушіе и недовѣрчивость къ наукѣ. При ежедневномъ восьмимѣсячномъ отсутствіи изъ дома сына, крестьянинъ, во всякомъ случаѣ, терпѣлъ чувствительный убытокъ и въ пособіи хозяйственномъ, и въ своихъ средствахъ, часть которыхъ употреблялъ на покупку книгъ, на обувь и одежу для сына въ зимнее время. Но этотъ убытокъ ничѣмъ не вознаграждался для него, когда сынъ оканчивалъ науку, потому что пріобрѣтенныя имъ познанія не имѣли никакого приложенія къ хозяйству, къ религіозной его жизни, вѣками утвержденныхъ въ деревнѣ и получаемыхъ чрезъ преданіе. Въ головѣ крестьянина слагалось такимъ образомъ самое безотрадное понятіе о наукѣ, въ которомъ смутно бродили представленія: хозяйство, панщина, трата денегъ, трата времени.

Самое распоряженіе о школахъ для крестьянъ ограничивалось только приказомъ завесть школы и общимъ указаніемъ курса и метода обученія. Послѣ этаго собирались только справки, сколько есть на лицо школъ, и почему не открыты онѣ въ другихъ деревняхъ; не видно, чтобъ духовенство получало отвѣты на многочисленныя свои вопросы и затрудненія, никогда не видѣло у себя наставленій, какъ вести дѣло народнаго обученія въ частности, къ чему направлять его, какъ поддерживать и развивать въ дѣтяхъ вынесенныя ими изъ школы свѣдѣнія, какъ возбуждать въ деревнѣ охоту къ наукѣ, какъ улаживать свои хозяйственные интересы съ интересами школы и проч. и проч. Духовное правительство не могло не согласиться съ многими затрудненіями сельскаго духовенства, не могло не сознавать народной науки

шире и глубже сухой, узкой и короткой программы 1828 г.; но оно не могло отступать отъ ея предписаній, не могло затрогивать общественныхъ вопросовъ тогдашняго молчаливаго времени. Положено было самое дѣло о школахъ держать какбы въ секретѣ, при учрежденіи училищъ »употреблять рѣшительныя, но не гласныя мѣры«. Самыя свѣдѣнія о школахъ требовались съ теченіемъ времени все рѣже, побужденія дѣлались все слабѣе, и къ 1847 году совершенно замолкли. Первоначально предположено было св. Сунодомъ издать особый катихизисъ для деревенскихъ школъ; но это предпріятіе, какъ и самая мысль о школахъ не дождалось своего исполненія. Все пособіе школамъ по кіевской епархіи состояло только въ пожертвованіи въ каждую изъ нихъ по 8 экземпляровъ букварей единовременно. Тогдашніе свѣтскіе и два духовныхъ журнала (Христ. чтеніе и Воскр. чтеніе) тѣмъ болѣе не считали себя въ правѣ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ распоряженіе объ этихъ школахъ вызвано случайнымъ, непрямымъ обстоятельствомъ, и для цѣлей случайныхъ, именно для ограниченія раскола. Въ кіевской епархіи оказались тогда раскольники только въ радомысльскомъ уѣздѣ, въ городѣ черкасахъ и въ городѣ звенигородкѣ, всего около двухъ тысячъ душъ. Гдѣ ихъ не было, тамъ спрашивали себя: къ чему жъ и школа? Все это показывало, что дѣло народнаго обученія тогда еще слишкомъ темно было понято всѣми, что для разъясненія и упроченія его необходимы были предварительныя и сильныя реформы, какъ въ быту крестьянскомъ, такъ и въ состояніи всего общества, и что школы, устроенныя на тогдашнемъ понятіи о нихъ, должны были пасть, не смотря на всѣ возможныя старанія о поддержаніи ихъ.

Такъ и случилось. Школы, заведенныя въ кіевской епархіи, существовали сомнительно, прерывисто: онѣ то являлись, то исчезали, снова формировались и снова прекращались. Многія изъ нихъ, имѣя по 4

и по 3 ученика, состояли исключительно изъ дѣтей священно и церковно-служителей, однодворцевъ и солдатъ, составляясь такимъ образомъ и независимо отъ высшаго распоряженія и побужденія; но при запросахъ, для избѣжанія отвѣтственности, они показывались существующими по предписаніямъ, и вносились въ общій итогъ. Въ 1847 году послѣдній разъ кіевская консисторія собирала о нихъ свѣдѣнія. Уманское духовное правленіе доносило тогда, что дѣти, не имѣя книгъ, въ особенности же будучи отрываемы родителями и помѣщиками, оставили ученіе, и всѣ школы, бывшія въ уѣздѣ, числомъ 34 закрыты. Такую же вѣсть сообщило и липовецкое духовное правленіе, въ уѣздѣ котораго закрыты были еще въ предыдущемъ году всѣ школы—21, равнымъ образомъ и правленіе васильковское, въ вѣдомствѣ котораго было 8 школъ. Это была послѣдняя формальность въ отношеніи къ нимъ; дѣло сдано въ архивъ, откуда ни разу не отзывалось какимъ бы то ни было вопросомъ. А между тѣмъ, по вѣдомости 1858 года, изъ всѣхъ этихъ школъ оказалась существующею только одна школа въ с. Соловіевкѣ (радом. уѣзд.), и въ ней только 1—ученикъ. Числилась еще съ 1841 г. школа въ с. Ступичной (звенигор. уѣз), но намъ положительно извѣстно, что существующая тамъ теперь школа открыта только весною прошлаго года. Школы дѣйствительно и прочно существовали, хотя и не числились по вѣдомостямъ, какъ личное дѣло помѣщиковъ, только въ мѣстечкахъ Корсунѣ и Кагорлыкѣ.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

20-го Марта 1861 года скончался ординарный профессоръ кіевской духовной академіи, статскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ Максимовичъ. Имя его не пользовалось знаменитостію въ чужихъ и далекихъ кругахъ, но было дорого для всѣхъ, кто зналъ покойнаго и стоялъ къ нему въ какомъ либо отношеніи. Усердный и многосвѣдущій наставникъ, практическій и подвижной человѣкъ, одаренный натурою въ высшей степени живою и сообщительною, онъ являлъ себя весьма нужнымъ человѣкомъ въ томъ кругу, въ которомъ суждено было ему послужить обществу.

Покойный съ малыхъ лѣтъ зналъ академію, въ которой долгое время былъ потомъ наставникомъ, и съ малыхъ лѣтъ былъ привязанъ къ ней. Отецъ его болѣе 20 лѣтъ занималъ должность эконома академіи и былъ протоіереемъ успенскаго кіево-подольскаго собора, находящагося вблизи академіи. Окончивши курсъ наукъ въ академіи въ 1831 году, онъ поступилъ наставникомъ словесности въ кіевскую семинарію. На первыхъ же порахъ своей службы онъ зарекомендовалъ себя особеннымъ усердіемъ и аккуратностію. Каждый классъ онъ являлся къ своимъ воспитанникамъ съ живымъ, интереснымъ словомъ, и первый изъ наставниковъ словесности, въ дополненіе къ бывшей тогда руководствомъ латинской системѣ Бургія, выдавалъ свои записки, которыя

въ то время были вещію очень интересною. Въ семинаріяхъ въ классѣ словесности заставляютъ учениковъ очень много писать сочиненій; при множествѣ воспитанниковъ, выправка этихъ сочиненій можетъ быть порядочнымъ бременемъ для наставника. Но Максимовичъ очень тщательно занимался разборомъ и выправкою ученическихъ опытовъ, и старался какъ можно скорѣе сдать ихъ ученикамъ, не задерживая ихъ у себя долгое время. Ученики скоро полюбили своего молодого наставника, и считали его своимъ *главнымъ* наставникомъ не потому только, что онъ читалъ такъ называемый прежде *главный* предметъ, а и потому, что онъ умѣлъ болѣе другихъ дѣйствовать на молодые умы и возбуждать въ нихъ довѣріе и уваженіе къ себѣ. Какъ человѣкъ, зарекомендовавшій себя усердіемъ къ дѣлу и способностями, съ класса словесности онъ скоро переведенъ былъ на классъ философіи, и ученики, слушавшіе его уроки словесности, очень рады были, что имъ снова придется быть слушателями Ивана Петровича. Здѣсь опять таже аккуратность, какою отличался Максимовичъ, преподавая словесность, и опять новыя свои записки, вмѣсто прежняго руководства. Когда потомъ перевели его въ академію, его прежніе слушатели съ непритворнымъ сожалѣніемъ разставались съ нимъ, и потомъ долго не могли примириться съ новымъ наставникомъ, поступившимъ на его мѣсто. Въ академіи поручена ему была каѳедра еврейскаго языка. Преподавать языкъ какой бы то ни было скучно, а тѣмъ болѣе такой мертвый языкъ, какъ языкъ еврейскій. Не многіе чувствовали нужду и пригодность основательнаго знанія этого древняго языка. Потому покойный профессоръ, при всемъ усердіи своемъ, не могъ возбуждать такого вниманія къ своимъ лекціямъ, какое можетъ возбуждать наставникъ другаго, болѣе живаго предмета, и мы знаемъ, что онъ скучалъ за своимъ сухимъ предметомъ, и неразъ ему приходила мысль просить начальство о перемѣнѣ каѳедры. Утѣшеніемъ для него и истинною радостію для студен-

товъ были уроки его *по библейской археологіи*, которая не входила прямо въ его предметъ, и чтеніе которой онъ принялъ на себя по своей доброй волѣ. Лекціи его по этому предмету такъ интересовали студентовъ, что въ курсъ пишущаго эти строки ходили слушать ихъ даже изъ больницы тѣ, которымъ возможно и не запрещено было врачемъ выходить на воздухъ. Онъ высказывалъ дѣло просто, ясно, безъ излишнихъ распространеній, и въ его словахъ видны были результаты самыхъ добросовѣстныхъ изслѣдованій по части библейской археологіи. Въ августѣ 1842 г. поручена была ему временно каѳедра *русской церковной исторіи*, за вызовомъ прежняго наставника (извѣстнаго ученаго пр. Макарія) въ Петербургъ, и онъ былъ въ состояніи поддержать честь каѳедры, послѣ славнаго наставника, и студенты его уроками по русской церковной исторіи такъ же были довольны, какъ и уроками прежняго наставника. Покойный никогда не ограничивалъ своихъ научныхъ занятій тѣсными предѣлами того предмета, преподаваніе котораго выпало на его долю. Его интересовали всѣ такъ называемые гуманные науки; и онъ усердно слѣдилъ за ихъ развитіемъ, ни въ чемъ не хотѣлъ отставать отъ современности, и при постоянныхъ своихъ занятіяхъ обладалъ многостороннимъ образованіемъ и свѣтлымъ, жизненнымъ взглядомъ на вещи.

Крупныхъ литературныхъ трудовъ не осталось отъ покойнаго, а между тѣмъ онъ постоянно трудился, постоянно что нибудь дѣлалъ для духовной литературы. Его дѣятельность много занята была Воскреснымъ чтеніемъ, котораго онъ былъ редакторомъ болѣе 10-ти лѣтъ, вступивъ на эту должность послѣ смерти Якова Кузьмича Амфитеатрова. Каждый годъ, особенно въ то время, какъ несъ обязанности редактора, онъ помѣщалъ въ Воскресномъ чтеніи весьма большое количество статей историческаго или нравственнаго характера, и статьи его почти всегда или имѣли въ виду какое нибудь современное явле-

ніе, или хотѣли сказать не только назидательную вещь, но и новую, могущую занять чѣмъ нибудь, христіанскую мысль. Отдѣльною книгою вышелъ его *Паломникъ Кіевскій*, описывающій просто, но дѣльно и отчетливо, святыни кіевскія, и имѣвшій нѣсколько изданій. Въ послѣднее время онъ посвятилъ труды свои переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій. Первою книгою, имъ переведенною, была книга Екклезіаста; переводъ этой книги въ прошломъ году посланъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе, и, вѣроятно, скоро выдетъ въ печати. Смерть застала его за переводомъ 1-й книги царствъ, который и началъ печататься въ »Трудахъ Кіевской Духовной Академіи« за 1861 годъ. Онъ представилъ въ редакцію переводъ 17-ти главъ этой книги, послѣ его смерти въ его кабинетѣ нашли черновой переводъ 18-й главы и нѣсколькихъ стиховъ 19-й. Если бы продлилась его жизнь, онъ могъ бы сдѣлать довольно полезнаго по этой части, зная еврейскій языкъ такъ, какъ не многіе знаютъ его у насъ въ Россіи. У него были приготовленія къ изданію библейской археологіи: это было бы замѣчательнымъ произведеніемъ въ русской духовной литературѣ, если судить о немъ по тѣмъ лекціямъ, какія читалъ студентамъ. Его оцѣнили бы у насъ тѣмъ болѣе, что на русскомъ языкѣ нѣтъ ничего въ этомъ родѣ.

Кромѣ занятій по профессорству и по редакціи Воскреснаго чтенія, покойный Максимовичъ исправлялъ другія должности: при своей подвижной и энергической натурѣ онъ всюду умѣлъ дѣлать себя нужнымъ и всюду заявлялъ свою дѣятельность. Во время службы своей въ семинаріи, онъ былъ тамъ секретаремъ семинарскаго правленія. Въ академіи лѣтъ 16 онъ занимался библіотекою, будучи сначала помощникомъ библіотекаря, а потомъ и библіотекаремъ; здѣсь онъ любилъ порядокъ, но не привязывался къ той тяжелой формѣ, которая у иныхъ библіотекарей можетъ стращать и затруднять человѣка, нуждаю-

щагося въ книгѣ. Знакомый съ книгами не по одному названію, онъ являлся полезнымъ совѣтникомъ студентамъ, приходившимъ къ нему за книгами: расказывалъ имъ, что гдѣ можно найти, и къ чему пригодна та или другая книга и т. п. Много можетъ быть назойливыхъ и непріятныхъ требованій отъ библіотекаря, много можетъ быть у него разныхъ столкновеній съ лицами берущими книги и могущими ихъ затерять. Покойный Максимовичъ никогда не позволялъ себѣ выражать свое неудовольствіе какъ-нибудь жестко и круто, на этотъ разъ ему много помогали шутки и остроты, на которыя онъ былъ мастеръ, ими онъ смягчалъ свою оффиціальную рѣчь, ставя себя чрезъ нихъ въ братскія отношенія къ студентамъ

Въ послѣдніе годы возложена была на Максимовича должность члена академическаго правленія,— и здѣсь онъ не довольствовался однимъ подписомъ бумагъ, какъ могло бы быть съ другимъ, а внимательно входилъ въ дѣла и разныя экономическія соображенія, и часто являлся съ своимъ особымъ мнѣніемъ, отличнымъ отъ мнѣнія другихъ. А если при академическомъ правленіи, по какимъ нибудь экстреннымъ дѣламъ, составлялся временный комитетъ (строительный или другой подобный), Максимовичъ былъ здѣсь необходимымъ членомъ. Такъ было, напримѣръ, въ 1855 году, когда были въ академіи нѣкоторыя новыя постройки. Въ нынѣшнемъ году хотѣли воспользоваться его опытностію при разсужденіи о перестройкѣ кіево-подольскаго училища или перенесеніи его на другое мѣсто. Въ дѣлахъ, требующихъ практической опытности и экономическихъ соображеній, это былъ дорогой, трудно-замѣнимый человѣкъ.

Въ обществѣ Максимовичъ являлся самымъ любезнымъ, живымъ и общительнымъ человѣкомъ. Гдѣ бы онъ ни былъ, онъ вездѣ умѣлъ оживить бесѣду, придать ей веселый тонъ и легко вести ее въ продолженіи долгаго времени. Какой нибудь гордос-

ти и выявленія своихъ правъ и преимуществъ отъ него никто невидалъ и слѣда. Съ студентами, съ наставниками старшими и младшими онъ былъ одинаково привѣтливъ, и каждому какъ то хотѣлось съ нимъ говорить, и весело было вести съ нимъ бесѣду какъ о серьезномъ, такъ и о шуточномъ. Аристократизмъ, въ какой бы формѣ онъ ни являлся и отъ чего бы ни происходилъ, былъ совершенно не въ его духѣ. Всѣ аристократическія замашки, которыя такъ въ модѣ въ нашемъ чинолюбивомъ мірѣ, обыкновенно непріятно дѣйствовали на его душу, уважавшую людей, а не чины, и обыкновенно вызывали у него противъ себя меткія остроты. Онъ сколько любилъ прямоту, столько ненавидѣлъ напыщенную спѣсь. Отъ того, ктобы къ нему ни приходилъ, важный или неважный человѣкъ по общественному рангу, для всѣхъ одинаково была доступна и открыта его добрая душа. Студенты часто съ довѣріемъ обращались къ нему за совѣтами въ своихъ ученыхъ трудахъ, и онъ каждому готовъ былъ услужить всѣмъ, чѣмъ былъ богатъ; особенно многимъ помогалъ онъ при составленіи курсовыхъ разсужденій.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ замѣтить, что онъ былъ прекрасный семьянинъ, и вмѣстѣ глубокій христіанинъ, горячо преданный вѣрѣ и церкви. Его религіозность, конечно, далека была отъ всякаго ханжества, надъ которымъ онъ готовъ былъ подъ часъ и подтрунить; она выражалась въ просвѣщенномъ христіанскомъ взглядѣ на вещи и въ добромъ христіанскомъ направленіи всей его жизни, сознательнымъ образомъ соразмѣряемой съ началами святой вѣры. Его глубоко трогали дерзскія выходки невѣрія, и грубое невниманіе церковнымъ уставамъ онъ считалъ признакомъ худо воспитаннаго человѣка. Религіозныя обязанности были для него первыми, непреложными обязанностями; опущенія ихъ онъ не могъ ни простить себѣ, ни позволить. Въ праздничные и воскресные дни онъ являлся въ церковь по первому удару колокола вмѣстѣ съ священникомъ,

и ему тяжело было, если какія либо обстоятельства задерживали его дома и не позволяли ему являться въ церковь къ началу службы. Свое доброе христіанское настроеніе покойный старался передать и дѣтямъ. Лишь только наступала для нихъ пора перваго пониманія, онъ водилъ ихъ съ собою въ церковь, и заставлялъ ихъ участвовать съ собою и въ утренней и въ вечерней молитвѣ.

Общее сочувствіе и уваженіе, которое возбуждалъ Максимовичъ при своей жизни, какъ человѣкъ и какъ профессоръ, выразилось вполнѣ при его погребеніи. Заупокойяую литургію и обрядъ погребенія совершалъ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній. Очень желалъ и обѣщалъ учавствовать въ погребеніи и преосвященный викарій кіевскій Серафимъ; но нечаянная болѣзнь воспрепятствовала ему исполнить свое желаніе. 4 архимандрита и около 20 протоіереевъ и священниковъ стояли у его гроба, во время отпѣванія его тѣла. Всѣ, знавшіе его, и духовные и свѣтскіе, сочли долгомъ своимъ воздать послѣднее христіанское цѣлованіе достойному всякой любви и уваженія человѣку, и церковь при его погребеніи наполнена была народомъ больше, чѣмъ въ праздникъ. Гробъ его несли на кладбище нѣкоторые наставники и студенты академіи; самъ высокопреосвященный митрополитъ проводилъ за колокольню Братскаго монастыря.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ ГРАМОТНОСТИ (*).

Нощь убо прейде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта.

Римля. 13, 12.

Апостолъ Павелъ изображаетъ здѣсь то время, когда люди отъ тьмы невѣдѣнія, язычества и идолослуженія переходили къ отрадному, какъ свѣтъ, ученію Христову. Въ этихъ словахъ апостола нѣтъ ли чего близкаго къ нынѣшнему состоянію многихъ изъ насъ? Не многіе ли въ отечествѣ нашемъ пребываютъ какъ бы во тьмѣ, и не близки ли уже мы къ разсвѣту новаго ихъ дня? Не время ли уже указать всѣмъ на тотъ свѣтъ, который доселѣ былъ преимущественнымъ удѣломъ только нѣкоторыхъ? Тьма есть нѣчто печальное, страшное. Во тьмѣ человѣкъ неразличаетъ вещей одной отъ другой, ходитъ ощупью; не находя пути, блуждаетъ, подвергается опасностямъ, страшится, боится всего. Пребывая во тьмѣ, люди не стыдятся часто самыхъ гнусныхъ пороковъ и забываютъ даже о Богѣ, думая, что тьма сокроетъ ихъ. Во тьмѣ люди не узнаютъ другъ друга, во тьмѣ совершаются хищничества, убійства, грабительства; и богатаго и бѣднаго грабятъ, обижаютъ, — а онъ незнаетъ, кого призвать въ помощь. Къ сожалѣнію,

---

(*) Сказанное къ сельскимъ прихожанамъ 17 апрѣля 1860 г, въ м. Бѣлой-церкви.

тьма многихъ усыпляетъ до того, что они какъ бы не способны и пробудиться, а во тьмѣ тупѣютъ и какъ бы мертвѣютъ. Такъ плачевна тьма, такъ тяжело пребывать во тьмѣ!

Но за то—какъ отраденъ свѣтъ Божій! Свѣтъ возбуждаетъ человѣка отъ дремоты, во свѣтѣ онъ видитъ всю красоту созданныхъ отъ Бога вещей, а въ нихъ созерцаетъ премудрость и благость Божію; свѣтъ указываетъ путь въ жизни человѣка и въ ней все доброе и полезное. Если даже и всѣ радости оставляютъ человѣка, не часто ли его радуетъ хотя одно то, что онъ еще можетъ смотрѣть на свѣтъ Божій?—Однакожъ есть люди, которые не любятъ свѣта, для которыхъ онъ ненавистенъ. Кто же не любитъ свѣта? Не любитъ его во первыхъ тотъ, кто творитъ зло Почему? Потому, что при свѣтѣ видны его злыя дѣла. Такъ ненавидитъ свѣта—злоумышленникъ, обманщикъ, хищникъ, грабитель. Самъ І. Христосъ сказалъ: *всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3. 21). Съ другой стороны ненавидятъ свѣта и сами привыкшіе долго пребывать во тьмѣ, ибо свѣтъ пробуждаетъ ихъ, нарушаетъ ихъ дремоту, выводитъ изъ состоянія лѣни и покоя, возбуждаетъ къ трудамъ, отъ которыхъ они отвыкли. И какъ много людей, которые *возлюбиша тму паче неже свѣтъ* (Іоан. 3, 19!

Но не то только свѣтъ, что въ окнѣ, и не то одна тьма, которая появляется съ наступленіемъ вечера. Этотъ свѣтъ—дневный и эта тьма ночная только для тѣлесныхъ очей. А есть много такихъ, которые и днемъ ходятъ какъ во тьмѣ; есть опять люди, для которыхъ ясно и то, что для многихъ кажется тьмою тмущею. Чтоже это за тьма, и что это за свѣтъ, спросите. Ахъ! братіе, скажу-без притчи: не тьма ли это, когда человѣкъ ничему не научился и ничего не знаетъ? Не тьма ли это, когда христіанинъ едва знаетъ, что есть Богъ, а какъ и во что вѣровать, и чѣмъ угождать Богу—того не

разумѣетъ? Знаетъ напр. нѣкоторыя молитвы, но не понимаетъ и того, что знаетъ наизусть. Не вѣдая, что по закону и что грѣхъ, не различаетъ добраго дѣла отъ худаго; страшится того, что неважно и безъ страха преступаетъ важныя и главныя заповѣди Господни. Какъ у многихъ въ сердцѣ вмѣсто вѣры— суевѣріе, вмѣсто надежды на промыслъ Божій чары и гаданія; вмѣсто здраваго толку разныя примѣты и волхвованія, а знахарей, шептуновъ, обманщиковъ, колдуновъ боятся болѣе, нежели Бога! Есть ли тутъ что либо свѣтлое, съ разумомъ? Не тьма ли все это? Какъ много опять такихъ, кои, будучи омрачены тьмою невѣжества, забываютъ, что такое человѣкъ, подобно скотамъ предаются невоздержанію въ питіи, во гнѣвѣ устремляются другъ на друга, не узнавая одинъ въ другомъ человѣка, всенародно изрыгаютъ бранныя и поносныя слова, не стыдясь ни дѣтей, ни старшихъ себя. Съ другой стороны и съ ними не рѣдко случается то, что бываетъ съ находящимися во тьмѣ: какъ на людей темныхъ на нихъ нападаютъ, ихъ стращаютъ, обманываютъ не рѣдко и въ правдѣ и въ судѣ, и въ мѣрѣ и вѣсѣ, въ хозяйствѣ и торговлѣ. А гдѣ судъ, гдѣ правда, гдѣ законъ, гдѣ защита, то неизвѣстно темному человѣку. Вотъ, братіе мои, какое несчастіе быть темнымъ, безъ знанія, безъ науки! Къ сожалѣнію, въ народѣ многіе до того привыкли къ этой тьмѣ, что и свѣтъ имъ не милъ; они даже возстаютъ на тѣхъ, кто хотѣлъ бы разсѣять сколько нибудь мглу ихъ окружающую, подобно тому, какъ привыкшій долго спать гнѣвается на того, кто его будитъ. Не въ такомъ ли состояніи пребываютъ многіе изъ васъ?

Но благодареніе Богу, по слову возлюбленнаго Монарха нашего, эта ночь уже проходитъ, а день приближается, хотя это незамѣтно для многихъ, подобно тому, какъ часто дремлющіе и спящіе не примѣчаютъ наступленія дня. И такъ, братіе, облецемся во оружіе свѣта, стремитесь всѣ къ свѣту. Посмотрите, какъ отраденъ и сей свѣтъ, свѣтъ грамоты, науки!

Что свѣтъ для глаза, то наука для ума Наука даже даетъ человѣку какъ бы другіе глаза: съ наукой человѣкъ видитъ тамъ, гдѣ другіе ничего не примѣчаютъ; просвѣщенный наукою знаетъ то, чего другой не видалъ и не слыхалъ—что на землѣ и что на небѣ, что теперь, и что потомъ. Наука даетъ ему знаніе о мірѣ и человѣкѣ, о Богѣ и законѣ, а при свѣтѣ закона человѣкъ научается избирать доброе и уклоняться отъ худаго, благоугождать Богу и пріобрѣтать спасеніе. Послушайте какъ о семъ говоритъ само слово Божіе: *Блаженъ человѣкъ обрѣтшій премудрость; потому что пріобрѣтеніе ея лучше серебра, и пользы отъ нея больше, чѣмъ отъ золота; она дороже жемчуга и драгоцѣнные камни не сравнятся съ нею. Въ одной рукѣ у ней—благоденствіе, въ другой же богатство и слава* (Прит. Солом. 3, 13—18). Посмотрите, какъ необходима мудрость и въ общежитіи. Кто начальствуетъ и управляетъ? Не мудрый ли? У кого спрашиваютъ совѣта? Не у мудрѣйшихъ ли? *Премудрость возглашаетъ на улицахъ и на площадяхъ подаетъ свой голосъ; предъ собраніемъ восклицаетъ, въ городѣ говоритъ рѣчь* (Прит. 1, 20. 21). *Добудь разумъ, и цѣною всѣхъ сокровищъ пріобрѣти мудрость* (Прит. 4, 7—9). *Прилѣпись къ ней, и она вызвыситъ тебя; держись ея, и она прославитъ тебя, цвѣтами почестей украситъ тебя и вѣнецъ славы возложитъ на твою голову* (Прит. 15, 32). Что же послѣ сего думать о людяхъ, которые отвергаютъ образованіе? Вотъ что говоритъ о нихъ слово Божіе: *отвергающій образованіе ненавидитъ свою душу. Одни глупцы презираютъ мудрость и образованіе* (Прит 1, 7). И дѣйствительно, можетъ ненавидѣть просвѣщеніе только тотъ, кто не желаетъ добра людямъ; ненавидитъ науки тотъ, кто не желаетъ добра себѣ.

Гдѣ же премудрость, и гдѣ ей научиться, спросите. Всяка премудрость отъ Господа. Для народа избраннаго самъ Богъ благоволилъ начертать письмена на скрижаляхъ, и въ нихъ изобразить премудрый законъ свой. Вотъ откуда начало грамотности

и начало всякой премудрости! Потомъ, еще полнѣе благоволилъ Богъ явить свою премудрость въ св. книгахъ, написанныхъ по вдохновенію Его св. Духа. Эти св. книги даны Богомъ для всѣхъ людей, чтобы всѣ читали ихъ и пользовались ими для своего спасенія. Ибо въ св. писаніи написано все, чему человѣкъ долженъ вѣровать, что долженъ знать, какъ жить и чего надѣяться. Св. Писаніе—это письмо Божіе къ намъ человѣкамъ; какъ же каждому изъ насъ не прочитать этого письма? Знаете ли, какъ дорожатъ царскими письмами, а вотъ у насъ письмо Божіе, и какъ мало такихъ, которые бы умѣли прочитать его! Подумайте, не грѣхъ ли за это намъ,— не пренебреженіе ли это къ Богу? Скажутъ: слово Божіе читается въ церкви; но многіе часто ли бываютъ въ церкви, а, бывая, хорошо ли выслушиваютъ читаемое здѣсь? Нѣтъ, братіе, въ законѣ Господнемъ мы должны поучиться день и ночь, а не какънибудь, разъ въ недѣлю. Но и кромѣ св. писанія, сколько есть еще писаній св. отецъ, житій святыхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ, которыми можетъ назидаться христіанинъ! А между тѣмъ какъ всѣ эти книги знать, когда у насъ почти нѣтъ умѣющихъ читать, людей грамотныхъ? Послушайте же, братіе, словъ моихъ, какъ послушали уже многіе изъ васъ: старайтесь обучать дѣтей своихъ грамотѣ, дайте имъ возможность увидѣть тотъ свѣтъ мудрости, который сокрывается въ св. книгахъ. Прекрасно, еслибы въ каждомъ домѣ, въ каждомъ семействѣ былъ хотя одинъ грамотный. Пусть бы дѣти по книжкѣ правильно читали молитвы, пусть бы въ каждомъ домѣ по воскресеньямъ читалось слово Божіе и житія святыхъ отецъ къ общему назиданію. Нынѣ приходитъ Божій праздникъ, и многіе отъ нѣчего дѣлать идутъ на бесѣду въ питейные дома, и тамъ предаются пересудамъ, иные увлекаются невоздержаніемъ въ питіи хмѣльномъ, доходятъ до безчинія, ссоры ругательства, драки, а, возвращаясь въ такомъ видѣ домой, являются въ немъ страшилищемъ для собственныхъ

дѣтей. И чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ болѣе всего этого. Не такъ было бы, еслибы всѣ были грамотными. Тогда—въ праздникъ въ каждомъ домѣ занялись бы чтеніемъ св. писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ, и пріобрѣли бы много пользы душевной. Вмѣстѣ съ тѣмъ узнали бы и много книгъ полезныхъ въ общежитіи, изъ которыхъ научились бы, какъ вести свое хозяйство, какъ улучшить свое ремесло, какъ завести промыслъ, какъ лучше устроить свое благоденствіе, и защитить себя отъ бѣдъ, обмана, хитрыхъ людей, обидчиковъ и притѣснителей. *Сынъ мой!* говоритъ мудрый, *съ самой молодости полюби образованность, тогда и до сѣдинъ будешь находить премудрость,* говоритъ слово Божіе. *Если бы стоило и большаго количества серебра, - пріобрѣтите образованность* (Прит. 8, 10).

Будьте же внимательны, братіе, къ слову премудрости самой, не оставляйте дѣтей своихъ во тьмѣ, покажите имъ свѣтъ Божій, свѣтъ слова Божія.

Къ сему призываемъ васъ мы, сего желаютъ вамъ и въ семъ готовы помогать намъ всѣ благомыслящіе образованные люди. Къ сему призываетъ всѣхъ и возлюбленный Монархъ нашъ, благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, который, воспріявъ вѣнецъ царскій на главу свою, изрекъ царское свое слово: »да умножается просвѣщеніе.« А потому нынѣ, въ день рожденія Его Величества, усугубимъ молитвы свои къ Господу, да подастъ ему благоденствіе, здравіе и спасеніе и во всемъ благопоспѣшеніе, а въ особенности да благословитъ Господь успѣхомъ его заботы о благѣ народа и народномъ просвѣщеніи. Аминь.

ВИКТОРЪ, ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬСКІЙ, КОАДЪЮТОРЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

(Продолженіе.)

Съ измѣненіемъ дружескихъ отношеній Польши къ Россіи, измѣнилось и положеніе православнаго архіерея въ польскихъ областяхъ. Мы кратко укажемъ на современное состояніе Польши и на лица, стоявшія во главѣ ея правительства, чтобы объяснить дальнѣйшую судьбу преосвященнаго Виктора.

Знатные поляки остались весьма недовольны пріемомъ, оказаннымъ имъ русскою императрицею въ Кіевѣ въ 1787 г.; въ слѣдъ за тѣмъ, подъ вліяніемъ Пруссіи, въ Польшѣ легко образовались партіи, враждебныя русскому правительству, и, вмѣсто предполагавшагося тѣснѣйшаго союза съ Россіею, готовъ былъ послѣдовать совершенный разрывъ. Духъ вражды въ особенности питался надеждами по поводу начавшейся тогда войны Россіи съ турками, и поляки, забывая о политической роли, свойственной второстепенному государству, думали сдѣлать Польшу совершенно независимою. Всего сильнѣе въ это время дѣйствовала партія, желавшая измѣненія существовавшаго порядка, обновленія Польши и ея независимости. Ее составляли главнымъ образомъ братья: Игнатій и Станиславъ Потоцкіе; къ ней примкнули по своимъ личнымъ видамъ гетманъ Ксаверій Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапѣга. Чтобы судить о сочувствіи первыхъ къ православной въ предѣлахъ Польши церкви, довольно сказать, что

Игнатій Потоцкій получилъ воспитаніе въ Римѣ и предназначался къ духовному званію; его помощниками были: италіанскій аббатъ капуцинскаго ордена *Піатоли*, сдѣлавшійся въ то время другомъ и совѣтникомъ короля, и *Гуго Колонтай*, воспитывавшійся въ Римѣ, каноникъ, ректоръ краковскаго университета, приближенный епископа Каэтана Солтыка, въ 1767 г. показавшаго особенное противодѣйствіе русскому правительству въ защищеніи имъ правъ православной церкви. Нельзя сказать, чтобы тѣмъ же духомъ папизма пропитана была другая партія, состоявшая подъ вліяніемъ Браницкаго и Сапѣги; но она стремилась уничтожить вліяніе русскаго посланника, стѣснившаго воинскіе расходы гетмана, низвергнуть короля, а для сего воспользоваться смутами и волненіемъ умовъ. Браницкій впрочемъ стоялъ на заднемъ планѣ; дѣйствовали Сапѣга, преданный всѣмъ страстямъ юношескаго возраста, и депутаты: Кублицкій, Забѣлло, Нѣмцевичъ, Сухоржевскій и Суходольскій, жившіе на счетъ Браницкаго и въ его домѣ (*).

Въ 1788 г. 6-го октября открылся въ Варшавѣ сеймъ. На немъ предполагалось разсмотрѣть и утвердить проэктъ тѣснѣйшаго союза съ Россіею, но политика Фридриха II все уничтожила. При льстивыхъ обѣщаніяхъ прусскаго посланника никто не хотѣлъ и слушать о союзѣ съ Россіею; кто осмѣливался говорить благопріятно ей, тотъ считался измѣнникомъ отечества. Русскій посланникъ, хотя оставался еще въ Варшавѣ, но онъ былъ только свидѣтелемъ оскорбленій, наносимыхъ русскому правительству. Екатерина отказалась отъ союза съ Польшею. За тѣмъ непосредственно, увлекаясь надеждами на Пруссію и подстрекаемые ею, польскіе магнаты начали ниспровергать одно за другимъ изъ учрежденій, гарантированныхъ русскимъ правительствомъ.

(*) Извѣстно впрочемъ, что Браницкій вскорѣ увидѣлъ свое политическое заблужденіе, и въ 1792 г. явился опять приверженцемъ русскаго правительства.

Голосъ короля, напоминавшій сейму о важности союза съ Россіею, былъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ и возбудилъ только новыя неудовольствія противъ самаго короля. 19 января, 1789 г. рѣшено уничтожить непрерывный совѣтъ совершенно. Тогда началась игра однихъ партій предъ другими на довольно продолжительное время, и новое управленіе образовалось только 7-го сентября, 1789 года. Открылся новый, конфедераціонный сеймъ, имѣвшій обсудить формы будущаго управленія; въ составѣ его явились тогда: хитрый бискупъ кременецкій — Красинскій, нѣкогда душа барской конфедераціи, великій маршалъ литовскій Игнатій Потоцкій и хельмскій депутатъ Сухоржевскій, котораго графъ Стакельбергъ въ своихъ донесеніяхъ въ насмѣшку называлъ »Брутомъ.«

Среди этихъ перемѣнъ, раздраженія умовъ и политическихъ замѣшательствъ, волновавшихъ Варшаву и Польшу, положеніе православныхъ въ украинѣ достаточно охранялось пребываніемъ въ ней русскихъ войскъ; по случаю войнъ съ Турціею они уже привыкли съ давняго времени квартировать въ кіевской и подольской (нынѣшнихъ) губерніяхъ, устрояли магазины и свободно располагались здѣсь, какъ въ союзной странѣ и странѣ единовѣрной. Но, сочувствуя православной вѣрѣ жителей, они своимъ вліяніемъ, а часто и дѣйствительною помощію охраняли благо православной церкви и стѣсняли дѣйствія уніатовъ. Это не могло остаться неизвѣстнымъ въ Варшавѣ, гдѣ въ это время со всею пышностію магната жилъ уніатскій митрополитъ Іасонъ Смогоржевскій, домогаясь сенаторскаго кресла. Послышались со всѣхъ сторонъ жалобы на пребываніе русскихъ войскъ въ украинѣ; говорили, что Польша независимая страна, и не можетъ долѣе терпѣть, чтобы ея области были занимаемы иностраннымъ войскомъ. Къ этому присоединили затрудненія и оскорбленія русскимъ войскамъ. Тогда, въ слѣдствіе нотъ, представленныхъ с.-петербургскому кабинету отъ варшавскаго и берлинскаго дворовъ, Екатерина повелѣла русской арміи

очистить польскія области, выведши оттуда и свои магазины, необходимые для продолженія войны съ Турціею. Съ скорбію смотрѣли православные жители украины на удаленіе единовѣрныхъ ратниковъ; тайный ропотъ невольно слышался въ виду враждебнаго положенія, въ которое поставила себя Польша въ отношеніи къ Россіи; они видѣли предъ собою новыя притѣсненія, новыя тайныя и явныя гоненія. Съ другой стороны, по выходѣ русскихъ войскъ изъ украины, страна, страдавшая много отъ фанатизма религіознаго и политическаго, оставалась теперь безъ польскаго гарнизона. Естественно, сподвижники барской конфедераціи вспомнили о волненіи козаковъ въ 1768 г. Голова и сердце, наполненныя ужасами »коліившины,« чаяли уже вездѣ видѣть возмущеніе крестьянъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру. Ближе всего это могло касаться гетмана Браницкаго, которому теперь въ украинѣ принадлежали обширныя помѣстья, доставшіяся ему за услуги въ барскую конфедерацію, въ которыхъ впрочемъ онъ самъ не жилъ. Находясь въ столицѣ, онъ, можетъ быть, слишкомъ довѣрялъ крикамъ мѣлкой шляхты, наводнявшей украину въ званіи коммисаровъ, губернаторовъ, экономовъ и т. п., неумѣренной въ средствахъ насилія, боязливой въ опасности, и, передавая ихъ польскому правительству, вводилъ его въ заблужденіе о настоящемъ положеніи дѣлъ Эти сообщенія имѣли свое дѣйствіе. Русскій посланникъ доносилъ императрицѣ отъ 31 января: »въ украину послали приказанія относительно возмущенія крестьянъ; возмущенія нѣтъ, но Луккезини (прусскій посланникъ) хочетъ, чтобъ оно было.« Отъ 7-го февраля: »у Браницкаго на языкѣ все возмущенія крестьянъ; донесенія начальника украинскихъ войскъ—Феликса Потоцкаго впрочемъ совершенно успокоеваютъ насъ по этому предмету; за то его хотятъ отозвать изъ украины« (*). Но въ усиленіи этихъ слуховъ дѣйство-

(*) Нужно замѣтить, что графъ Феликсъ Потоцкій владѣлъ всею южною частью Украины (уманскимъ и липовецкимъ уѣздами);

вало не одно заблужденіе. Принадлежавшіе къ партіи Браницкаго пользовались ими для того, чтобы усилить раздраженіе противъ Россіи, интригамъ которой приписывали и самые мнимые бунты крестьянъ. Посланникъ нашъ отъ 18 апрѣля доносилъ: »Сапѣга въ рѣчи своей открыто обвинялъ Россію въ возстаніи крестьянъ; его поддерживалъ Кублицкій, часто прерывая его слова. Все это было усилено пламенными рѣчами Суходольскаго и Мерціевскаго, которые всѣ живутъ у Браницкаго и отъ него получаютъ жалованье. Непремѣнно, Россія, по ихъ словамъ, должна подстрекать крестьянъ къ бунту. Сухоржевскій, принадлежащій также къ этой партіи, даже предлагалъ отозвать посланника и объявить войну Россіи.« Если при этомъ спрашивали: кто же орудіе русскаго правительства въ возмущеніи крестьянъ,— то подозрѣніе скорѣе всего должно было пасть на православное духовенство, связанное съ Россіею іерархическою властію святѣйшаго Сѵнода, такъ какъ его обвиняли въ этомъ и во время барской конфедераціи. И о православномъ духовенствѣ разгласили, что оно не только подущаетъ народъ къ бунту, но и приготовляетъ къ тому ножи и другія орудія—въ монастыряхъ. Молва объ этомъ быстро и сильно расходилась въ Варшавѣ и изъ Варшавы во всей Польшѣ.

Въ это время всеобщаго раздраженія противъ Россіи, волненія умовъ и ложныхъ страховъ—преосвященный Викторъ спокойно отправлялъ свое служеніе, будучи чистъ предъ Богомъ и своею совѣстію. 18 апрѣля, въ тотъ самый день, когда посланникъ нашъ въ Варшавѣ доносилъ о выходкахъ Сапѣги и другихъ противъ Россіи, онъ съ нѣсколькими духовными лицами возвращался въ Слуцкъ изъ Грозовскаго монастыря, приписнаго къ Слуцкому Троицкому. На пути вдругъ его окружила военная команда, его схва-

---

слѣдовательно ему болѣе всего угрожала опасность, въ случаѣ возстанія крестьянъ.

тили со всею свитою, заковали въ кандалы и отвезли въ Несвижскую крѣпость (въ гродненской губерніи). Въ тоже время военною командою былъ занятъ и каѳедральный монастырь преосвященнаго Виктора, въ немъ сдѣланъ самый подробный обыскъ; монахи, монастырскіе служители и прибывшіе изъ украины ставленники (*) были подвергнуты допросу, подъ тѣлесными наказаніями старались исторгнуть у нихъ показаніе о мѣстахъ, гдѣ сокрыты запасы оружія. 25 апрѣля изъ Несвижа разослана грамота преосвящ. Виктора во всѣ православные монастыри и протопопіи, съ увѣщаніемъ быть вѣрными королю и рѣчи посполитой и съ требованіемъ открывать разбойническія орудія, еслибы они гдѣ оказались. Увѣщанія эти соединены съ страшными клятвами на непослушныхъ; вѣроятно, они вынуждены у преосвященнаго съ угрозами, а вѣрнѣе, что универсалъ имъ только подписанъ, а составленъ кѣмъ либо изъ уніатовъ или католиковъ, такъ какъ весь текстъ его совершенно въ духѣ католическихъ запрещеній. Изъ Несвижской крѣпости преосвященный Викторъ въ скоромъ времени отвезенъ въ Варшаву, куда прибыли одновременно пѣшкомъ члены его консисторіи, секретарь, пѣвчіе и домашняя прислуга преосвященнаго, за

(*) Въ это время изъ Украины въ числѣ ставлениковъ были слѣдующія лица: *Павелъ Ковалевскій*, посвященный чигир. уѣзда въ с. Боровицу; *Василій Березницкій*, посвященный въ с Рейментаровку. За взятіемъ преосв. Виктора отпущены безъ посвященія: *Петръ Рыбальскій* изъ Шполы, *Іоаннъ Полусыновъ* изъ Водяниковъ. *Григорій Гипецкій* изъ Ярославки, *Ѳеодоръ Кисилѣвичь* изъ с Кисилевки, *Даніилъ Петрушевскій* изъ с. Мельниковъ. Они отпущены были уже чрезъ мѣсяцъ, по билету отъ 18 мая, 1789 г. выданному за подписью ксенза Парѳенія Бржелѣпскаго, и много претерпѣли, пока, безъ средствъ, достигли Украины. Кисилѣвичь въ 1794 г. посвященъ преосв. Викторомъ во діакона, во уваженіе наказанія, понесеннаго въ Слуцкѣ.

карауломъ (*). Преосвященному дано помѣщеніе въ палацу Красинскихъ; пѣвчихъ и прислугу помѣстили на дворѣ пороховаго магазина, гдѣ дѣти скуку заключенія разгоняли катаньемъ ядеръ. Есть преданіе, что преосвященный, разставаясь съ своею свитою, осѣнилъ ихъ святительскимъ благословеніемъ, а пѣвчіе, пропѣвши *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*, залились слезами. Архивъ консисторіи также взятъ въ Варшаву, гдѣ значительная часть его погибла.

Остальное православное духовенство въ предѣлахъ Польши также не оставлено безъ подозрѣнія и въ покоѣ. За нѣсколько еще дней до арестованія преосвящ. Виктора и послѣ того, сдѣланы были военною командою строжайшіе обыски во всѣхъ монастыряхъ литовскихъ и украинскихъ, осматривали церкви, келіи монашествующихъ и погреба, заглядывали даже подъ св. престолы и въ гробницы. Розыски нигдѣ нисколько не подтвердили обвиненій, взведенныхъ на православное духовенство. Но это не успокоило умовъ. Конфедераціонный сеймъ универса-

(*) Арестъ преосв. Виктора въ Варшавѣ раздѣлили слѣд. лица: 1) Игуменъ *Кипріанъ*, катедраль. намѣстникъ (скончался архимандритомъ Кіево-Никол монастыря); канцеляристы *Скуловскій* и *Барщевскій*; *Лука Копыстенскій*, келейный Виктора (умеръ священникомъ въ с Зозовѣ липовецкаго уѣзда); *Іоаннъ Бѣлозоръ*, Слуцкій Протопопъ; священники—*Іоаннъ Барциновскій*, *Иродіонъ Обконскій*, *Филлипъ Шетковичъ*; *Григорій Рославскій*, протопопъ Давыдигродскій; дьячки: *Василій Браковичъ* и *Киріакъ Козакевичъ*; священники *Дашкевичъ*, *Іоаннъ Барковскій* и *Андрей Лупина*; *Якубъ*—работникъ; также *Алексѣй Чернявскій*—келейникъ; секретарь консисторіи, священникъ *Стефанъ Симоновичъ* (умеръ протоіереемъ на Волыни), священникъ *Рубиновичъ* и *Андрей* бондаръ; игуменъ медведов. монастыря *Виссаріонъ*. По преданію были взяты еще: префектъ семинаріи слуцкой *Корбутъ* (въ послѣдствіи секретарь Житомир губернатора) и учитель *Ѳеодоръ Дурдуковскій* (въ послѣдствіи служившій старшимъ чиновникомъ на пограничной таможнѣ).

ломъ отъ 18-го апрѣля. 1789 г. потребовалъ, чтобы все православное духовенство, какъ приходское, такъ и монашествующее, выполнило вновь присягу на вѣрность королю и республикѣ по особой, вновь изданной формѣ, въ опредѣленный двунедѣльный срокъ. Начальствующіе въ немъ для сего должны были явиться въ градскіе или земскіе суды. Тогда изъ украины должны были ѣхать для присяги въ Житоміръ; но какъ многіе не успѣли быть тамъ во время, то имъ выданы свидѣтельства о явкѣ въ судъ. Въ сентябрѣ духовенству, неуспѣвшему выполнить присягу по первому требованію, велѣно ѣхать опять въ Житоміръ, но между тѣмъ на 3-е октября дозволено явиться въ духовныя правленія, въ ожиданіи отмѣны. Отмѣна эта состояла въ томъ, что дозволено учинить присягу въ нѣкоторыхъ городкахъ, гдѣ были магдебургскіе суды, какъ то: въ Смѣлой, Жаботинѣ, въ присутствіи комиссаровъ Рѣчи посполитой, избранныхъ отъ комиссіи кіевскаго повѣта. Братія медвѣдовскаго николаевскаго монастыря почему то замедлила явиться въ Смѣлу къ присягѣ. Тогда монастырь этотъ немедленно подвергнутъ былъ обыску и военному аресту въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и коварно ограбленъ при этомъ, а игуменъ его Виссаріонъ закованъ въ кандалы, посаженъ въ тюрму въ Бѣлой-церкви и потомъ отвезенъ въ Варшаву, гдѣ содержался подъ арестомъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Викторомъ, до конца 1792 года; прочіе начальствующіе изъ братіи со страха бѣжали. Старшій Виленскихъ монастырей (10-ти) игуменъ Варлаамъ Шишацкій (въ послѣдствіи епископъ Волынскій) прямо въ минскомъ гродскомъ судѣ отказался выполнить присягу, безъ вѣдома своего духовнаго начальства; хотя ему данъ еще двунедѣльный срокъ для сношенія съ начальствомъ, но онъ, узнавши объ арестованіи преосвященнаго Виктора, не рѣшился выполнить предписаніе консисторіи, бывшей также подъ арестомъ, и выѣхалъ тайно въ Могилевъ, подавши о всемъ случившемся репортъ преосвящен.

Георгію Конисскому, который въ тоже время донесъ святѣйшему Сvноду.

Тѣмъ же универсаломъ (*) объявлено, чтобы: 1) московскіе маркитанты и купцы имѣли свидѣтельство въ томъ, что они торгуютъ »истинно и честно, безъ всякаго подозрѣнія;« 2) чтобы »прочіи, подъ именемъ маркитановъ въ Польшѣ неосѣдліи, волочащіися, звозчики, пилипоны, заграничніи ксенжа— неуниты черцы званіи, въ недѣли двѣ по объявленіи универсала, вышли изъ предѣловъ королевства польскаго, въ противномъ случаѣ будутъ посажены въ крѣпости и крѣпко и жестоко будутъ наказаны; 3-мъ) пунктомъ запрещалось въ службахъ и церковныхъ молитвахъ воспоминать заграничныхъ монарховъ и князей, а вмѣнялось въ обязанность молиться только о благосостояніи Его Королевскаго Величества и Найяснѣйшей Рѣчи посполитой, подъ угрозою въ противномъ случаѣ быть удаленными отъ прихода и изгнанными изъ отечества. Распоряженіе это разослано во всѣ приходскія церкви и монастыри, для обнародованія въ воскресные и праздничные дни, и, кромѣ того, списки его велѣно прибить, при входѣ, на дверяхъ церковныхъ; подписано оно только новымъ каѳедральнымъ намѣстникомъ Порфиріемъ, да канцеляристомъ Когодовскимъ — 20-го апрѣля, т. е. на 3-й день послѣ арестованія преосвящ. Виктора. Вмѣстѣ, при этомъ разослана и вновь составленная форма ектеній (**). Таковыя подозрѣнія и соотвѣтствен-

---

(*) Универсалъ 20 апрѣля старостою г. Слуцка Варѳоломеемъ Непокойчицкимъ, по прочтеніи предъ протоколомъ Бѣлозоромъ, отданъ ему до рукъ, для распубликованія по епархіи, а имъ представленъ въ Консисторію; но въ другихъ мѣстахъ онъ выдаваемъ былъ непосредственно свѣтскимъ начальствомъ.

(**) Особенность формы состояла въ томъ, что, вмѣсто русской императрицы, велѣно вспоминать: пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго короля Станислава Августа и свѣтлѣйшую рѣчь посполитую...

ныя имъ мѣры польскаго правительства были достаточнымъ поводомъ къ разнаго рода обидамъ и притѣсненіямъ, которыя испытаны тогда какъ всѣми православными въ Польшѣ, такъ въ особенности духовенствомъ православнымъ. Ему запрещено было не только ѣздить, но и писать въ Россію, а равно не дозволено имѣть какое бы то ни было сношеніе съ епископомъ Викторомъ; отлучившихся за границу, хотя на время, не велѣно пускать обратно. Тогда многіе невинно подверглись истязаніямъ и заключенію; многіе изъ священниковъ, не успѣвшіе дать вторичной присяги и потребованные въ 3-й разъ въ Житоміръ, будучи поражены смутностію обстоятельствъ, бѣжали въ Россію въ кіевскую (тогдашнюю, за Днѣпромъ) и екатеринеславскую епархіи. Къ стыду польши, нашлись люди, которые воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ православной церкви для своего обогащенія. Такъ въ чигиринскомъ староствѣ комиссаръ Князя Яблоновскаго распродалъ презенты 8-ми приходовъ чигиринской протопопіи, которыхъ священники скрылись за границу, именно: въ чигиринѣ, субботовѣ, яничѣ, новоселицѣ, куликовкѣ, любоміркѣ, чаплицѣ и кожаркѣ. Современное положеніе православныхъ кратко, но сильно изображено въ декларапіи Императрицы Екатерины II-й отъ 7/18 миль, 1792 г., которая, предъ началомъ войны объявленной тогда польшѣ, россійскимъ посланникомъ Булгаковымъ представлена была Варшавскому правительству и самому королю. Въ 3-мъ ея пунктѣ говорится: (*) »Обиды всякаго рода и насилія подданнымъ Государыни Императрицы доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ, находившіеся въ областяхъ республики по торговымъ дѣламъ, которыя они производили подъ покровительствомъ трактатовъ и народнаго права, коварно были обвиняемы въ подговорѣ жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ тюрму посажены.

(*) Дѣянія Екатерины Колотова, часть V, стр. 12 и 13.

Судьи, которымъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя никакихъ слѣдовъ взводимаго на нихъ преступленія, прибѣгали къ жестокимъ истязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія и, по исторженіи онаго такимъ образомъ, безчеловѣчные сіи судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительски и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и лютости открылъ пространное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается греческая православная вѣра, неуніатская. Епископъ переяславскій и архимандритъ слуцкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій его въ духовенствѣ санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость его правилъ, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ преступленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію питать произведенное ею волненіе. Сей архіерей былъ взятъ и отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ.«

Нѣкоторыми особенными частностями дополняетъ описаніе этого событія одинъ современникъ—полякъ, камергеръ польскаго двора, знавшій лично преосвящен. Виктора во время пребыванія его въ Варшавѣ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говоритъ (*): »во время сейма 1789 г. особенное обстоятельство заняло умы всѣхъ. Съ прошлаго 1788 года, тотчасъ по выходѣ русскихъ войскъ изъ Польши, распространилась молва, будто украинскій народъ опять дѣлаетъ приготовленія къ возмущенію, подобному уманской рѣзнѣ 1768 г. Эта молва, неизвѣстно откуда выпущенная, при всеобщемъ страхѣ получала все болѣе и болѣе вѣры; опасались, чтобы сосѣднее государство (Россія) не приняло гайдамащины подъ свое покровительство, и потому доискивались подтверж-

(*) Pamiętniki Jana Duklana Ochockiego. T. 1.

денія распространившимся толкамъ. Въ особенности было обращено вниманіе на неунитское духовенство, которое впрочемъ не замышляло ничего худаго, но много потерпѣло по поводу возникшихъ подозрѣній. Подъ какимъ то предлогомъ арестовали въ Слуцкѣ архіерея, похватали по монастырямъ игуменовъ съ ихъ бумагами, забирали подъ арестъ проѣзжающихъ священниковъ, и всѣхъ ихъ отсылали въ Варшаву. Архіерея Садковскаго, протоіерея Островскаго и нѣсколько другихъ посадили подъ арестъ въ палацу красинскихъ, а остальныхъ въ пороховомъ заводѣ. Назначены были выборы для рѣшенія этого дѣла, чрезъ что оно получило еще болѣе гласности и болѣе значенія. Наконецъ разнеслась вѣсть, что открыто нѣсколько пилипонскихъ повозокъ съ бочками, полными ножей, ужасныхъ по одному виду своему. Формы этихъ ножей, съ крючками для вырыванія внутренностей и зубцами для увеличенія мученій, въ Варшавѣ вырѣзывали изъ бумаги, разносили, разсылали.... Дамы при видѣ ихъ падали въ обморокъ, мущины пили вино, увеличивая тѣмъ свой героизмъ. Однако ни въ столицѣ, ни въ провинціи никто не могъ похвалиться, чтобы онъ видѣлъ подобный ножъ изъ желѣза или другаго металла. Все же, по поводу этихъ слуховъ, дворянство кіевскаго воеводства, собравшись въ главный свой городъ Житомиръ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго хорунжаго Ганскаго, опредѣлило сформировать изъ шляхты милицію въ мундирахъ воеводства, т. е. голубаго цвѣта съ чернымъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было отставному генералу Сулежицкому. Опредѣленіе объ этомъ было послано на утвержденіе Сейма и военной коммисіи; Сеймъ утвердилъ милицію, коммисія прислала отъ себя 3 полка для охраненія страны. Сверхъ того были разосланы универсалы гродскимъ старостамъ, чтобы они розыскивали и судили всѣхъ, въ комъ замѣтятъ хотя малую наклонность къ бунту, а старосты взялись за это порученіе такъ горячо, что довольно невинныхъ жертвъ окончили жизнь въ

Житомирѣ отъ руки палача (*). Хватались за всякую нелѣпость, сказанную даже въ пьяномъ видѣ, за всякую угрозу или грубое слово, сказанное какому нибудь эконому. Тщетно противъ этихъ толковъ вопіяли не многіе, а въ особенности графъ Потоцкій, который лучше всѣхъ могъ знать настоящее положеніе дѣла; репорты, которыми онъ изъ своихъ украинскихъ помѣстій поражалъ клевету, нисколько не помогли. Время уже показало, что въ украинѣ не было никакого заговора. Однако архіерей Садковскій долго еще сидѣлъ въ заключеніи съ своими духовными Дѣлалъ ли что судъ сеймовый или нѣтъ, дошелъ ли онъ до какихъ результатовъ, и хотѣлъ ли доходить,—осталось въ неизвѣстности, и дѣло это покрыто молчаніемъ.«

Положеніе дѣла отчасти разъясняютъ донесенія нашего посланника (**):

Отъ 25 апрѣля онъ доносилъ: »Архимандритъ Слуцкій обвиненъ въ поджигательствѣ къ возмущенію. Хотѣли бросить его въ тюрму. Въ слѣдствіе моего представленія, что онъ епископъ Переяславскій, коадъюторъ кіевской митрополіи и подданный Императрицы, я могъ добиться только того, что его не должны осудить, не выслушавши.« Отъ 17 іюня: »Слѣдствіе продолжается. Еще не нашли никакихъ ясныхъ доказательствъ противъ архимандрита Слуцкаго. Два греческихъ священника уже признаны свободными, третьяго—униатскаго казнили, хотя всякому извѣстно, что этотъ человѣкъ съ утра до вечера былъ пьянъ. Эго каннибальское справосудіе! Но то вѣрно, что Варшаву увѣрили въ дѣйствительности

(*) Колонтай самъ сознается, что въ первомъ жару нѣкоторые изъ русскихъ пали отъ меча, на основаніи польскаго судопроизводства, но безъ пытокъ (Кол. о Конст. 3 мая. II 57).

(**) Выписки эти взяты изъ соч. *Suworow und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen dargestellt von Smitt*, посвящ. имени Императора Александра II.

заговора для того, чтобы удовлетворить своему властолюбію и своей ненависти къ Россіи. Отъ 3-го октября: »Я ходатайствовалъ за несчастныхъ Русскихъ подданныхъ, которыхъ несправедливо приговорили къ тяжелымъ работамъ за мнимый заговоръ. Бѣдные извощики и торговцы, которые шли на Волынь по своимъ дѣламъ, схвачены и признаны участниками въ воображаемомъ возмущеніи, и только потому что Сапѣга и другіе желали волненія въ воеводствахъ и войны съ Россіею.«

Отъ 28 октября: »Вчера я говорилъ съ королемъ о процессѣ переяславскаго епископа, который принимаетъ характеръ преслѣдованія, — говорилъ о томъ, чтобы назначили вторую коммисію потому, что первая не могла открыть ничего преступнаго въ его дѣйствіяхъ (*), а нѣкоторые свидѣтели сами сознались, что были подкуплены. Развѣ это не тиранія — преслѣдовать невиннаго человѣка, чтобы низкою злобою поддерживать тезисъ заговора, который адскимъ злоязычіемъ партіи Сапѣги сваливается на Россію для того, чтобы вызвать противъ насъ всеобщее ополченіе и возстановить визиратъ великаго гетмана?«

Въ этомъ томительномъ заключеніи, разлученный съ паствою, лишенный дѣятельности, мучимый допросами и неоднократно угрожаемый висѣлицею, преосвящ. Викторъ содержался до 19-го іюля, 1792 года, когда Русскія войска подступили уже къ самой Варшавѣ.

Св. П. Л—въ.

(*) Колонтай говоритъ о преосв Викторѣ: „онъ, безъ всякой разсудительности, въ молитвахъ и поученіяхъ примѣшивалъ къ духовнымъ мірскіе и даже политическіе предметы, а чрезъ это навлекъ на себя подозрѣніе граждан (католиковъ?) и обратилъ вниманіе правительства“ (Колонт. о началѣ и концѣ конституціи 3 мая, 1791 г. II.57).

Грамота преосвященнаго Виктора, епископа переяславскаго ко всему православному въ Польшѣ духовенству, писанная изъ Несвижской крѣпости.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМИРЕННЫЙ ВИКТОРЪ САДКОВСКІЙ, ПРАВОСЛАВНЫЙ ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬСКІЙ, КОАДЪЮТОРЪ МИТРОПОЛИИ КІЕВСКІЯ И СЛУЦКАГО СВЯТОТРОИЦКАГО БЛАГОЧЕСТИВАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТЪ.

Всѣмъ паствы нашея духовнымъ властямъ, а имянно благочестивыхъ монастырей всечестнымъ настоятелямъ, благочестивыхъ церквей всечестнымъ протоіереямъ съ присутствующими въ духовныхъ правленіяхъ іереями, Божіе и наше пастырское препосылая благословеніе, извѣстно творимъ.

Понеже найяснѣйшую Рѣчь Посполитую Польскую за прямую и единственную нашу признаемъ власть, а, живучи на ея хлѣбѣ и подъ ея зверхностію оставаясь, обязанными себя находимъ быть въ должной признательности и подданствѣ: за тѣмъ какъ всегда, такъ паче въ нынѣшнее время, дабы оказать доводъ доброжелательства и подданства нашего къ Найяснѣйшей Рѣчи Посполитой, всѣмъ монастыр-

скимъ начальникамъ, протоіереямъ, приходскимъ священникамъ, и всему безъ изъятія греконеунитскаго нашего исповѣданія духовенству рекомендуемъ, и по власти нашей пастырской найсрожайше повелѣваемъ, чтобъ каждый монастырскій начальникъ въ своемъ монастырѣ при монашествующей братіи, при послушникахъ, при всѣхъ монастырскихъ и стороннихъ людяхъ, а протоіереи и приходскіе священники въ приходскихъ своихъ церквахъ, при народномъ собраніи, сей нашъ универсалъ, тотъ часъ по полученіи, опубликовали чтеніемъ посредѣ церквей. И какъ нынѣ, въ разсужденіи продолжающагося въ Варшавѣ Сейму, необходимо надобно приступить къ Богу съ горячайшими молитвами о счастливомъ продолженіи Сейму, то и предлагаемъ, дабы во всѣ праздничные и воскресные дни, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ духовенство съ народомъ приносили Господу Богу моленія о здравія Пресвѣтлаго и Великодержавнаго Государя Станислава Августа, Короля польскаго и Великаго Князя Литовскаго, пана нашего милостиваго, о счастіи цѣлой Найяснѣйшой Рѣчи посполитой, и заблагополучное поведеніе нынѣшняго въ Варшавѣ подъ конфедераціею продолжающагося сейму, прося благость Божію, дабы благословилъ миромъ, а, въ случаи войны, ущастливилъ Найяснѣйшую Рѣчь посполитую польскую вожделѣнною надъ непріятелями побѣдою. Также повелѣваемъ и Божіимъ милосердіемъ всѣхъ заклинаемъ, дабы въ подданствѣ вѣрны были своимъ панамъ, яко той власти, которая отъ самаго Бога есть опредѣлена и означена, и не только поступкомъ, но ниже словомъ, ниже мыслію неотважились бы противу зверхности Найяснѣйшой Рѣчи посполитой и своихъ пановъ возставать и противиться, подъ опасеніемъ срожайшаго истязанія и проклятіемъ отъ святыя церкве.

А еслибы кто зъ духовныхъ отважился подговаривать и бунтовать народъ противу Рѣчи посполитой польской, или своихъ пановъ негоднымъ и богомерзскимъ способомъ или кого съ поданныхъ до нѣкоисъ

присяги который либо священникъ побуждалъ, таковыхъ, вѣчнаго мученія достойныхъ, заклинаемъ и осуждаемъ.

Притомъ, еслибы кто о такой негодной присягѣ вѣдалъ, или бы по оной зъ чіего либо наущенія поступалъ, повелѣваемъ подъ проклятіемъ временнымъ и вѣчнымъ—кто и на что казалъ бы присягать, о таковыхъ заразъ дворамъ и панамъ своимъ давать знать, съ объясненіемъ особы. Ежелижъ бы орудія какіи разбойничіи, ружье и прочее скрываемое гдѣ коль-векъ знали, и о томъ дворамъ и панамъ своимъ также, какъ найскорѣе, доносили бы, въ противномъ же случаи кто, за опубликованіемъ сего нашего универсала, во всемъ по точности противу вышеписаннаго поступать небудетъ, таковыхъ, яко непослушныхъ намъ, подвергаемъ церковной клятвѣ, которыхъ, яко извергов Божіихъ, да убьетъ кровь Христа Спасителя нашего на души и на тѣлѣ.

Напослѣдокъ повелѣваемъ, дабы всѣ духовные паствы нашея и мірскіе, яко подданные, Найяснѣйшой Рѣчи Посполитой, а не кому другому, равно панамъ и дѣдичамъ своимъ вѣрны и послушны были, ожидая за то благополучной и спокойной жизни.

Наконецъ всѣмъ паствы нашея духовнымъ и мірскимъ даемъ знать, обязывая всѣхъ и каждаго порознь христіанскою совѣстію, какъ на судъ Божій предстать, что какъ зъ самаго полученія нами епископскаго сана, такъ во время посѣщенія украинскихъ паствы нашея мѣстъ, гдѣ только время и здравіе дозволило намъ быть, и за прибытіемъ оттуду въ Слуцкъ къ нашей резиденціи, довольные были отъ насъ пастырскіе наставленія и увѣщанія, святѣйше соблюдать вѣрность къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой польской, такъ панамъ и дѣдичамъ своимъ, - имѣть всегда въ незабвенной памяти, что каждаго все благоденствіе единственно зависитъ отъ тѣхъ, подъ властію коихъ состоятъ, а посему и обязаны доказывать свою вѣрность совершеннымъ властей своихъ почитаніемъ, исполненіемъ

своей повинности и приказаній ихъ, неприводя ниже на мысль себѣ какого либо противу оныхъ сопротивленія, или паче бунтовъ противу всеобщаго покоя, чего ради сей нашъ универсалъ въ монастыряхъ и церквахъ чтеніемъ предъ всѣмъ народомъ, какъ выше значить, публиковать безпрестанно, пока время того требоватиметь, и всячески стараться не только въ церквахъ, но и на всякомъ мѣстѣ внушать простому народу силу его, и намъ репортовать о томъ неупустительно.

Данъ за подписомъ руки нашея и при печати нашей, 1789 года апрѣля 25 дня, въ Несвижу.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Справедливо праздникъ пасхи названъ царицею праздниковъ, торжествомъ торжествъ. Посмотрите только вокругъ себя нынѣ, и вы тотчасъ убѣдитесь въ этомъ, если того не сказало вамъ, еще прежде, вѣрующее сердце. Торжественность Богослуженія, радостныя пѣсни церкви, свѣтлыя облаченія священнослужителей ея, неумолкающій звонъ колоколовъ, все радуетъ, восхищаетъ душу. Но что испытываетъ въ это время въ Кіевѣ душа благочестиваго поклонника, который за нѣсколько тысячь верстъ, къ празднику пасхи, достигъ Богоспасаемаго града? Такъ спрашивали мы себя, смотря въ кіевопечерской лаврѣ на многочисленныя толпы богомольцевъ съ загорѣлыми, исхудалыми, но сіявшими особенною радостію, лицами. Они оставили семейства, родныхъ, перенесли всѣ невзгоды ранней весны, въ великій праздникъ питаются сухарикомъ изъ котомки... Что же вознаграждаетъ ихъ за всѣ эти лишенія? Ихъ сердцу отрадно, душа исполнена небеснаго веселія, ибо съ избыткомъ удовлетворено ихъ религіозное чувство. Они здѣсь видятъ Богослуженіе православной церкви во всей его торжественности и величіи, они въ древнѣйшихъ храмахъ Кіева, блестящихъ всѣми своими драгоцѣнностями, они въ Іерусалимѣ Русской земли, гдѣ нетлѣнно почиваютъ святые подвижники. Позднее время нынѣшней пасхи въ особенности благопріятствовало стеченію Богомольцевъ. Еще въ вели-

кій четвергъ они большими массами наполняли лаврскій дворъ, когда высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, въ сопровожденіи духовенства, шествовалъ изъ настоятельскихъ покоевъ въ великую церковь для совершенія литургіи и священнаго обряда умовенія ногъ. Раздались торжественные звуки лаврскихъ колоколовъ, и Богомольцы образовали двѣ сплошныя стѣны, въ которыхъ искрами блестѣли взоры, съ какимъ то тревожнымъ безпокойствомъ искавшіе увидѣть первосвятителя кіевскаго. Но что чувствовали ихъ души въ самой, небеси подобной, церкви, во время литургіи и въ особенности, когда, по окончаніи ея, маститый архипастырь, сложивъ съ себя священныя одежды и препоясавшись лентіемъ, влилъ воду въ умывальницу и, безъ всякой поддержки, сталъ наклоняться къ ногамъ каждаго изъ 12 священнослужителей, возсѣвшихъ на амвонѣ успенскаго собора? Представляемый въ это время живой образъ смиренія по примѣру Господа Іисуса, трогательный урокъ любви къ меньшей братіи извлекалъ слезы умиленія и не въ простыхъ молящихся. И мы не беремся передать всю полноту тогдашнихъ чувствованій въ евангельской простотѣ вѣрующаго сердца. Подобныя духовныя ощущенія могли быть только у апостоловъ, въ сіонской горницѣ. Шествіе высокопреосвященнаго митрополита изъ церкви было продолжительно, а ожидавшіе въ покояхъ Владыки главный Начальникъ края Князь И. И. В. и духовенство радовались и христіанской вѣрѣ въ благословеніе святительское и любви къ вѣрующимъ престарѣлаго святителя, не отказывавшаго никому въ благословеніи, не смотря на усталость отъ 4-хъ часоваго Богослуженія.

Первые дни пасхи, обыкновенно, Богомольцы проводятъ въ кіево-печерской лаврѣ, у гробовъ св. подвижниковъ. Въ 1-й день свѣтлаго Христова Воскресенія здѣсь же въ большомъ успенскомъ соборѣ совершена высокопреосвященнымъ митрополитомъ

пасхальная литургія. На 2-й день праздника, съ которымъ совпало празднованіе рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ особенною торжественностію, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, совершены литургія и молебствіе въ кіевософійсломъ каѳедральномъ соборѣ тремя архіереями: преосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, и епископами чигиринскимъ Серафимомъ, викаріемъ кіевской митрополіи и черногорскимъ Никаноромъ. При окончаніи литургіи сказано приличное торжеству слово священниломъ, магистромъ, Николаемъ Оглоблинымъ. Въ 3-й день пасхи его высокопреосвященство совершилъ литургію въ 3-й части города Кіева на подолѣ, въ воскресенской церкви. Святительское служеніе во дни пасхи въ разныхъ частяхъ Кіева, составляющихъ какъ бы три особыхъ города, невольно приводитъ на мысль явленіе воскресшаго Господа вѣрующимъ—въ разныхъ мѣстностяхъ, для увѣренія всѣхъ въ истинѣ своего воскресенія. Кіевоподольская воскресенская церковь, при всей скромности своего наружнаго вида, не лишена значенія для Кіева и для просвѣщенія Россіи. На этомъ мѣстѣ еще въ 1598 г. существовала церковь во имя Воскресенія Христова; существующая нынѣ построена въ 1689 году. Въ началѣ 17 вѣка настоятелемъ ея былъ священникъ Іоаннъ Борецкій, прежде занимавшій должность ректора Львовскихъ училищъ. Ревнуя о духовномъ просвященіи и здѣсь, онъ основалъ при воскресенской церкви школу, въ тоже время отличался ученіемъ духовнаго юношества и въ другихъ церковныхъ приходскихъ школахъ, добродѣтельною жизнію и въ особенности милостынею такъ, что его называли вторымъ Іоанномъ милостивымъ. Оставя чрезъ нѣкоторое время священническое мѣсто, онъ, по согласію супруги своей, постригся самъ и ее постригъ въ монашество, и вскорѣ потомъ былъ поставленъ игуменомъ кіевомихайловскаго монастыря, а супруга его была игуменіею Богословслаго (гдѣ нынѣ гостинница михайловскаго) дѣвичьяго, имъ же основаннаго, монастыря.

Въ 1620 г. Іовъ Борецкій воскресилъ собою православную кіевскую іерархію, будучи поставленъ въ санъ митрополита на кіевскую каѳедру, сиротѣвшую 24 года послѣ отступника Михаила Рагозы, и до конца своей жизни, въ теченіи 10 лѣтъ, былъ охранителемъ православія въ самое тяжкое для него время. Теперь, по малочисленности прихода, нѣтъ школы при воскресенской церкви; но пустопорожнее при ней мѣсто какъ бы ожидаетъ, чтобы ему дали тоже назначеніе, какое оно имѣло за 230 лѣтъ, и мы слыхали, что нынѣшній преемникъ Іова Борецкаго по священническому служенію имѣетъ благую готовность, по примѣру милостиваго своего предшественника, пособить устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія Богомъ дарованными ему средствами, и дать ему пріютъ при своемъ храмѣ. Кто не порадуется такой благой мысли о столь благомъ дѣлѣ! Надѣемся, что въ нуждахъ лицъ служащихъ церкви, а преимущественно въ ихъ образованіи, не престанутъ принимать участіе не только отцы, но и чада кіевской паствы; при множествѣ нуждъ, открывающихся въ церкви, мы вѣримъ въ любовь къ ней вѣрныхъ ея чадъ. Залогомъ этой увѣренности служитъ новые опыты ихъ заботливости объ устройствѣ и благолѣпіи храмовъ. Такъ, на погостѣ Набережно-Николаевской церкви уже приготовленъ матеріалъ на постройку теплаго каменнаго храма, и уже готовы рвы для фундамента, вскорѣ имѣетъ быть и самая закладка зданія, котораго цѣнность будетъ не менѣе 10-ти тысячь рублей серебромъ. Предположенная постройка обязана пожертвованіямъ нѣкоторыхъ прихожанъ сей церкви, и усердной заботливости настоятеля ея отца Г. С—ва. Покровская церковь на подолѣ же, приведенная уже въ весьма благолѣпный видъ усердіемъ старосты ея Семена Никиф. Лычкова, нынѣ къ празднику пасхи украсилась новымъ превосходной архитектуры иконостасомъ. Съ новѣйшимъ вкусомъ въ немъ соединена древняя величественная форма полнаго иконостаса. Иконостасъ этотъ естъ

усердное приношеніе прихожанъ сей церкви потомств. почетныхъ гражданъ, купцовъ 2-й гильдіи, братьевъ Семена (онъ же староста церковный), Михаила и Алексѣя Н. Лычковыхъ. Проэктъ его принадлежитъ академику Штрому, исполненъ въ икостасныхъ дѣлъ заведеніи бр. Малафѣевыхъ. Сооружая новый иконостасъ вмѣсто обветшавшаго отъ времени, г. Лычковы сохранили въ немъ намѣстныя иконы прежняго иконостаса, замѣнивъ новыми прочія, на которыхъ живопись оказалась испорченною. Нельзя не желать, чтобы и вездѣ сохранялись тѣ св. иконы, предъ которыми долгое время всѣ уже обыкли молиться. Извѣстна страсть нынѣшнихъ маляровъ выхвалять свои иконныя издѣлія, и ихъ самовосхваленіями иные увлекаются до предпочтенія ихъ работы лучшимъ, стариннымъ произведеніямъ церковной живописи. А между тѣмъ присмотритесь хорошо къ стариннымъ иконамъ и въ сельскихъ церквахъ и въ хижинахъ поселянъ: въ нихъ часто и краски лучше, и работа отчетливѣе, и самое выраженіе болѣе прилично изображенію святаго и болѣе располагаетъ къ благовѣнію и молитвѣ. Когда подумаешь, что эти, часто громадные, иконостасы нашихъ сельскихъ церквей сооружены въ прошломъ столѣтіи, во время бѣдственнаго состоянія православія въ здѣшнемъ краю; то невольно удивляешся благочестивому усердію предковъ нашихъ, жертвовавшихъ послѣднимъ достояніемъ на приведеніе храмовъ въ благолѣпный видъ. Въ особенности настоятели церквей должны имѣть вниманіе къ стариннымъ намѣстнымъ иконамъ и, не смотря на кажущееся иногда несовершенство ихъ живописи, при сооруженіи вновь иконостасовъ, не торопиться мѣнять ихъ на иконы, списанныя съ литографій нѣмецкихъ. Къ счастію, между духовенствомъ нашимъ уже распространяются лучшія понятія объ искуствѣ иконописанія,—чему много содѣйствуетъ безъ сомнѣнія классъ иконописанія въ кіевской семинаріи, состоящій подъ руководствомъ отца Іосифа Желтоножскаго.—Говоря о старинной живописи и заявляя наше уваженіе къ старинѣ, нельзя

не порадоваться недавнему открытію фресковъ въ Троицкой церкви кирилловскаго Богоугоднаго заведенія, и потому не можемъ несказать здѣсь нѣсколько словъ о мѣстѣ открытія и самомъ открытіи. На сѣверовосточной сторонѣ Кіева, на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряду возвышенностей, идущихъ надъ подоломъ, находится нынѣ кирилловское Богоугодное заведеніе, а посрединѣ его возвышается довольно обширная и прекрасной архитектуры церковь во имя живоначальныя Тройцы. До 1787 г. это былъ древній кирилловскій монастырь, начало коего восходитъ къ первой половинѣ XII вѣка, а существующая и нынѣ церковь построена великимъ княземъ Всеволодомъ II Ольговичемъ. Здѣсь погребены: великій князь кіевскій Святославъ и его невѣстка Марія Казиміровна, супруга создателя этого храма, дочь польскаго короля, каменныя ихъ гробницы въ церковной стѣнѣ, съ лѣвой стороны, были еще въ началѣ 17 вѣка. Въ этой церкви принялъ иноческій санъ св. Димитрій Ростовскій въ 1668 г., и здѣсь же въ 1703 году погребенъ отецъ его, кіевскій сотникъ Савва Туптало, бывшій ктиторомъ сей церкви. Кирилловская церковь, вмѣстѣ съ обителью, перенспытала много бѣдствій, въ особенности при нападеніи дикихъ непріятелей монголовъ и татаръ, но зданіе ея уцѣлѣло вполнѣ, обновлена въ 1626 года игуменомъ Софроніемъ. Въ разныя времена стѣны ея, прежде покрытыя богатою фресковою иконописью, были побѣлены нѣсколько разъ, и древняя иконопись сокрылась глубоко подъ нѣсколькими слоями побѣлки. Лѣтомъ прошедшимъ, по распоряженію приказа общ. призрѣнія, приступлено къ новой побѣлкѣ, которой должна была предшествовать перетирка стѣнъ. Штукатуры, очищая скребалками прежніе слои побѣлки, коснулись и нижняго, который представилъ древнія фресковыя изображенія. Къ сожалѣнію, архитекторъ не угадалъ важности открытой иконописи и не вдругъ пріостановилъ работы, какъ настаивалъ на томъ мѣстный священникъ, и подъ рукою простыхъ рабочихъ

значительно повреждены фрески въ средней части храма и въ главномъ куполѣ прежде, чѣмъ, по распоряженію начальства, были прекращены работы. Къ утѣшенію любителей древности, весь олтарь главный и стѣны въ придѣльныхъ храмахъ остались не тронутыми, и вскорѣ, можетъ быть, мы будемъ видѣть въ очищенномъ видѣ новый памятникъ древнихъ фресковъ, кромѣ извѣстныхъ кіево-софійскихъ, и притомъ, по замѣчанію отца Іоасафа Ж., стоящихъ еще выше въ искуственномъ отношеніи.

Упомянемъ въ нашей хроникѣ и о совершенномъ проявленіи жизни религіозно-нравственной. Замѣчательные въ ней случаи переданы намъ въ двухъ расказахъ, которыми охотно дѣлимся съ своими читателями. Одинъ представляетъ великодушное вспоможеніе бѣднымъ грамотникамъ; ученикамъ нашихъ духовныхъ училищъ, другой сообщаетъ не послѣдній изъ отрадныхъ фактовъ въ нашемъ отечествѣ, по случаю обнародованія Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года.

1. Въ пятницу, на шестой недѣлѣ нынѣшняго великаго поста (это значитъ 14 апрѣля 1861 года), въ сумерки холоднаго вечера, два ученика кіево-софійскаго д. училища усердно пѣшешествовали по большой столбовой дорогѣ между В. и Б. Ц., стараясь поскорѣе добраться до постоялаго двора въ селѣ М. До с. М было не далеко; но это мало утѣшало ихъ: пѣшеходы были сироты; въ тощихъ ихъ котомочкахъ, кромѣ казеннаго хлѣба, другихъ запасовъ не случилось; а кошельки, какъ извѣстно, у такихъ людей вовсе не водятся, по крайней мѣрѣ всегда бываютъ въ самомъ пустомъ сосостояніи; значитъ, расчитывать не только на порядочный ужинъ, а и на простое удовлетвореніе голода не было никакихъ средствъ. Между тѣмъ, 15 лѣтнимъ путникамъ, пребѣжавшимъ отъ Кіева не меньше 40 верстъ, и, во всю эту дорогу ничѣмъ, кромѣ того же казеннаго хлѣба, не подкрѣплявшимся, весьма не худо было бы хорошенько поужинать Да гдѣжъ взять ужинъ? Какъ быть? Хотя бы прибѣг-

нуть къ великолѣпнымъ планамъ и молодецкимъ операціямъ гоголевскихъ бурсаковъ? но нынѣшнія времена—не прежнія времена... И слава Богу, что не прежнія... Наши пѣшеходы, подъ конецъ остальной дороги, еще усерднѣе замаршировали, расчитывая не только на скорый ночлегъ, а и на обыкновенное успокоительное средство бѣдняковъ: получше утомиться, чтобъ потомъ поскорѣе заснуть. Когда они дошли до с. М. и вошли въ комнату постоялаго двора, хозяинъ, сверхъ всякаго обыкновенія подобныхъ ему лицъ—не заниматься бѣдными пѣшеходами, пустился въ подробные распросы: кто они такіе? откуда? зачѣмъ?—Бѣдняки таютъ отъ ласковыхъ распросовъ хозяина; но каковожъ было ихъ истинное удивленіе, когда за распросами и отвѣтами на нихъ послѣдовало хозяйское объявленіе: »такъ, паниченьки, вамъ не слѣдъ у меня ночевать!« »Отъ чегожъ, дядюшка?« чуть—чуть не завопили оторопѣвшіе бѣдняки. »А вотъ отъ чего: нашъ батюшка строго на строго заказалъ, чтобъ всѣхъ учениковъ—сиротъ и пѣшеходово отправлять къ нему на обѣдъ, на ужинъ и ночлегъ; такъ вы къ нему и отправитесь«. Сказавши это, хозяинъ вышелъ за дверь, и, минутъ черезъ 10, возвратился съ другимъ человѣкомъ, который отъ имени приходскаго батюшки Н. Ѳ. и пригласилъ нашихъ странниковъ. Священникъ принялъ ихъ истинно по отечески: обласкалъ, напоилъ чаемъ, накормилъ досыта и уложилъ спать на хорошихъ постеляхъ. Утромъ опять чай и сытный завтракъ, послѣ котораго наши пѣшеходы уже смѣло пустились въ дорогу къ своимъ роднымъ: одинъ въ м. Х., другой въ с. Р. Какъ же не поблагодарить отца Николая, отъ лица юнѣйшихъ и малѣйшихъ братій нашихъ, за его истинно человѣколюбивое обращеніе съ ними? Дай, Господи, по болѣе у насъ пристанищъ, подобныхъ и чтобъ мы всѣ получше помнили и точнѣе понимали многознаменательныя слова нашего Божественнаго Учителя: *странепъ бѣхъ, и введосте мене.*

2) Вотъ событіе въ другомъ родѣ, но тѣмъ не

менѣе знаменательное. Въ мѣстечкѣ Ч., въ день обнародыванія всерадостнѣйшаго манифеста 19 февраля 1861 г. Рождество-богородичная церковь была переполнена усердно молившимся народомъ. Между православными присутствовали во множествѣ и раскольники, которые отдѣлились огромными слободами живутъ въ томъ мѣстечкѣ. На ихъ, побольшой части, угрюмыхъ и почти постоянно строгихъ лицахъ, при началѣ Богослуженія явно выражалось недоумѣніе и почти—что прямое сомнѣніе въ возможности благодѣтельнаго манифеста. Когда же стали читать благодатный манифестъ и православные видимо и какъ то особенно оживились,—возрадовались, не устояли и раскольники въ своей угрюмости: просвѣтлѣли и ихъ строгія лица, постепенно спадала съ нихъ вѣками пріобрѣтенная личина суровости. При царскихъ, истинно русскихъ словахъ: »осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ!« наряду съ православными закрестились и раскольники, стали потомъ креститься очень часто, и, во время благодарственнаго молебна, усердной молитвой своей какъ бы уже ничемъ не отличались отъ православныхъ собратій своихъ: все и все истинно слилось въ одно великое, свѣтло—ликующее семейство. Что ни говорите, чѣмъ ни засоривайте могучую русскую натуру, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ, при счастливомъ случаѣ, славянская доброта и здравый смыслъ русскаго народа проявляются сами собою, проглядываютъ какъ бы невольно, даже изъ подъ вѣковыхъ наростовъ и самыхъ грубыхъ, странныхъ предразсудковъ; нужно только могучая рука и искусное дѣйствіе, для снятія этихъ наростовъ и уничтоженія гибельныхъ предразсудковъ (*).

(*) Оба расказанныя происшествія переданы очевидцами и непосредственными участниками въ нихъ священнику о. Николаю Оглоблину. Редакція съ своей стороны за сообщеніе этихъ замѣчательныхъ случаевъ приноситъ искреннюю благодарность о. Николаю Оглоблину.

ИЗВѢСТІЕ

для желающихъ сохранить въ памяти великій день въ жизни русскаго народа 19-е февраля, 1861 г.

Уничтоженіе рабства язычествомъ не могло быть мыслимо. Смягченіе нравовъ, развитіе въ сердцахъ и умахъ братской любви, признаніе образа и подобія Божія въ каждомъ изъ меньшихъ братій внесено въ этотъ міръ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Такъ и великое дѣло Государя Императора Александра II-го, совершившееся 19-го февраля, 1861 г. дарованіемъ свободы двадцати тремъ милліонамъ душъ, источникомъ своимъ имѣетъ евангельское ученіе, глубоко воспринятое сердцемъ Царевымъ.

Мысль эта осуществлена г. Каллистратовымъ въ свящ. иконѣ, которая въ домѣ всякаго русскаго можетъ служить христіанскимъ напоминаніемъ о 19-мъ февраля, 1861 года.

Икона эта, во вкусѣ греческаго стиля, представляетъ Спасителя. Одною рукою Онъ благословляетъ, въ другой держитъ раскрытое евангелія и скиптръ съ крестомъ. На раскрытой страницѣ написаны слова изъ евангелія отъ Іоанна, которому дано, кажется, глубже всѣхъ апостоловъ проникнуть будущія, неисповѣдимыя судьбы Божіи и съ особенною ясностію и силой раскрыть намъ область неизмѣримой любви Божественной. Подъ евангеліемъ, въ память великаго событія, изшедшаго изъ него, означено бѣлыми буквами: 19-е февраля, 1861 года.

Бумага китайская француз. выдѣлки и бѣлая бумага, на которой напечатанъ образъ Спасителя, выписаны изъ Петербурга. Образъ копированъ на камнѣ съ большаго образа, рисованнаго художникомъ Ѳ. А. Бѣляевымъ.

Цѣна экземпляру на китайской бумагѣ, наклеянной на бѣлую — 40 коп.; на бѣлой хорошей — 25 к. серебромъ.

Желающіе пріобрѣсть этотъ образъ благоволятъ адресоваться въ Кіевъ къ надворному совѣтнику Артамону Петровичу Каллистратову, въ Липкахъ, въ домѣ Маркевичевой, подъ № 7-мъ, противъ дома г. гражданскаго губернатора.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. мая 1-го дня.

Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго

СЛОВО

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша.
1 Кор. 15, 17.

Послѣ нашихъ воззваній о воскресеніи Христа Спасителя, многократно нынѣ къ вамъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, отъ часа полунощнаго до часа вечерняго обращенныхъ и вашихъ столь же многократныхъ и всегда единогласныхъ, подтвердительныхъ на оныя отзывовъ, намъ можно, кажется, на счетъ своей вѣры успокоиться и признать ее рѣшительно свободною отъ апостольскаго упрека въ суетности. Ибо для чего мы и собрались въ храмъ сей, если не для того, чтобы открыто и торжественно, предъ лицемъ неба и земли, засвидѣтельствовать нашу вѣру во Христа воскресшаго и то благодарными мольбами, то хвалебными пѣснями возвѣстить и прославить сіе великое и для насъ благотворное событіе? Не тоже ли подтверждаетъ и самое имя христіанъ, нами неизмѣнно отъ юности носимое? Но не будемъ излишне поспѣшны въ нашихъ заключеніяхъ, а постараемся лучше вникнуть точнѣе и глубже въ смыслъ словъ апостольскихъ. Вѣдь и Коринѳяне, къ которымъ апостолъ написалъ слова сіи, были также хрис-

тіане и, безъ сомнѣнія, такъ же какъ и мы праздновали настоящій день. Этого мало: они заслужили отъ апостола такую похвалу, которую всякій истинный христіанинъ почелъ бы для себя вожделѣнною; а приведетъ ли насъ Богъ когда либо улостоиться ея, еще не извѣстно. *Во всемъ*, писалъ онъ къ нимъ, *избыточествуете вѣрою, словомъ и разумомъ, и всяцѣмъ тщаніемъ, и любовію* (2 Кор. 8, 7). И однакожъ къ нимъ же написалъ онъ и тѣ слова, которыя привели мы вначалѣ, и которыя какъ будто показываютъ, что онъ не имѣлъ къ ихъ вѣрѣ полнаго довѣрія. Что же это значитъ? То, что бываютъ обстоятельства и случаи, въ которыхъ, и по которымъ и вѣра правая, чистая и совершенная можетъ сдѣлаться суетною. Остережемся же, возлюбленные, и предупредимъ эти печальные опыты нашимъ вниманіемъ и размышленіемъ, постоянною бдительностію надъ самими собою и неуклоннымъ шествіемъ по пути, указанному въ словѣ Божіемъ.

Безспорно, мы вѣруемъ во Христа воскресшаго, вѣруемъ нелицемѣрно и искренно, но всегда ли твердо помнимъ, чего отъ насъ требуетъ вѣра сія и всегда ли вѣрно исполняемъ ея требованія? Къ сожалѣнію, мы не можемъ, безъ упрека совѣсти, дать утвердительный отвѣтъ на сей вопросъ, а потому не можемъ и вѣру свою защитить отъ нареканія въ суетности.

Апостолъ Павелъ говоритъ: *на сіе Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9).

Вотъ первое и главное слѣдствіе воскресенія Христова: оно простирается на живыхъ и умершихъ. Но оставимъ мертвыхъ, какъ отъ насъ уже отшедшихъ и въ руцѣ Божіи сущихъ; обратимся къ живымъ и посмотримъ, какія отсюда вытекаютъ для нихъ обязанности? Апостолъ и въ семъ отношеніи не оставляетъ насъ въ невѣдѣніи, но говоритъ прямо и опредѣленно: *да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5,15).

Т. е. мы, какъ подвластные Ему, не имѣемъ уже права располагать собою иначе, какъ по Его волѣ и по Его назначенію, должны жить не для себя, а для Него, все относить къ Нему и всѣмъ для Него жертвовать. Значитъ, мысль о воскресеніи Христовомъ въ насъ, вѣрующихъ во Христа воскресшаго, должна быть главною, между всѣми другими господствующею и преобладающею надъ ними, должна быть исходною точкою, источнымъ началомъ и конечною цѣлію. Итакъ, братія празднующіе свѣтоносное воскресеніе Христово, одушевимся и проникнемся мыслію о семъ воскресеніи и простремъ ея вліяніе на все, что мы ни мыслимъ, что чувствуемъ, что ни говоримъ, или дѣлаемъ, дабы лучезарная печать ея виднѣлась на всемъ, въ насъ и внѣ насъ, и озаряла насъ своимъ полнымъ свѣтомъ. Это, и одно только это даетъ намъ право и возможность внити въ радость Господа воскресшаго. Для сего прежде всего, по наставленію апостола, отвергнемъ отъ себя мертвыя дѣла грѣха и порока, какъ неугодныя Богу живому. *Вѣдяще*, увѣщеваетъ, насъ апостолъ, *яко Христосъ воста отъ мертвыхъ ктому уже не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ, и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ. Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его. Ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху, но представляйте себе Богови, яко отъ мертвыхъ живыхъ и уды ваша оружія правды Богови* (Рим. 6,9-13). Словомъ, мы должны расположить и устроить душу и тѣло наше, и всю нашу жизнь такъ, чтобы въ нихъ ясно выражалось и высказывалось всѣмъ и каждому, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ Христосъ Господь, и что мы въ Его рукахъ только послушныя и всегда вѣрныя орудія. Апостолъ Павелъ говорилъ о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и пре-*

давшаго Себе по мнѣ (Гал. 2,20); и въ другомъ мѣстѣ: *мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе* (Филип. 1,21). Въ такое же точно положеніе должны поставить себя и мы, если истинно желаемъ насладиться радостію о воскресшемъ Господѣ.

Не представляется ли вамъ сія высота недоступною? Но припомните, что и Павелъ былъ подобострастный намъ человѣкъ, и однако же взошелъ на оную. Притомъ же Богъ, какъ правосудный и всевѣдущій, совершенно знающій составъ естества нашего, и слѣдственно не только его немощь и силу, но и вѣрную мѣру той и другой, ничего невозможнаго не требуетъ отъ насъ и не можетъ требовать, а между тѣмъ повелѣваетъ намъ: *святи будите, яко же Азъ святъ есмь* (Лев. 11. 44.); и апостолъ Петръ къ сему прибавляетъ: *по звавшему вы святому и сами святи во всемъ житіи будите* (1. Петр. 1,16). Но гдѣ намъ взять этой святости, кромѣ Христа Спасителя, умершаго за насъ и воскресшаго, *иже бысть намъ*, по апостолу, *премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1. Кор. 1,30)? И какъ намъ пріобрѣсть ее иначе, какъ не одушевившись Его духомъ, покорившись Его волѣ и облекшись въ Него, извнутри и извнѣ, послушаніемъ вѣры такъ, чтобы онъ былъ въ насъ, *и еже хотѣти, и еже дѣяти, по благоволенію*?

Не встрѣчаете ли препятствій и затрудненій къ сему въ какихъ либо особенныхъ обстоятельствахъ вашей жизни и званія? Но какія обстоятельства могутъ быть затруднительнѣе Павловыхъ? Бездомный странникъ и пришлецъ въ своемъ отечествѣ, ненавидимый и отверженный своимъ родомъ и племенемъ, повсюду гонимый и преслѣдуемый, поносимый и злословимый, многократно біемый и терзаемый до отчаянія въ жизни, ввергаемый въ темницы и содержимый во узахъ за благовѣстіе Христово; и однакожъ все это умѣлъ преодолѣть и побѣдить, отъ Христа не отрекся, ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ не

измѣнилъ Ему, и наконецъ свою вѣру въ Него и вѣрность благовѣствованія о Немъ запечатлѣлъ мученическою кончиною.

Не справедливѣе ли, можетъ быть, будетъ сознаться, что не достаетъ въ насъ только силы и крѣпости духа, мужества и отважности сердца, усердія и умѣнья обстоятельства своей жизни и земныя занятія согласить съ правилами вѣры и обязанностями благочестія? Но и въ этомъ случаѣ обратимся къ тому же великому апостолу, и изъ его примѣра научимся, какъ все, и во всякомъ положеніи, можно и должно подчинять одной главной цѣли благоугожденія Христу Богу, дабы, по его выраженію, всегда и во всемъ *возвеличивался Христосъ въ тѣлѣ* нашемъ, *аще животомъ, аще ли смертію* (Фил. 1.20). Что можетъ быть, кажется, далѣе отъ дѣлъ благочестія, и особенно отъ дѣла проповѣдническаго, какъ простое, механическое ремесло скинотворца? Но св. Павелъ и его умѣлъ обратить въ орудіе служенія своего Господу, (не теряя въ тоже время и вещественной отъ онаго прибыли), и въ самое дѣйствительное средство къ преспѣянію евангельской своей проповѣди. Хотите ли знать, какимъ образомъ? Слѣдующимъ: прибывъ въ Коринѳъ, онъ не имѣлъ, чѣмъ продовольствовать себя и своихъ спутниковъ. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ могъ бы, конечно, пользоваться содержаніемъ отъ учениковъ своихъ и имѣлъ полное на то право, о чемъ самъ онъ послѣ говорилъ коринѳянамъ: *аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ? Аще иніи власти вашея причащаются, не паче ли мы? Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? Тако и Господь повелѣ, проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити* (1 Кор. 9.11–14). *Еда не имамы власти ясти и пити? Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочіи апостоли и братія Господня и Кифа? Кто воинствуетъ своими оброки когда? Или кто насаждаетъ*

виноградъ, и отъ плода его не ястъ? Или кто пасетъ стадо и отъ млека стада не ястъ (9,4.7)? Но онъ такъ не поступилъ: *азъ же,* прибавляетъ онъ, *ни едино сотворихъ отъ сихъ* (9,15). Какъ же поступилъ? Занялся дѣланіемъ палатокъ, и выручаемою отъ продажи оныхъ суммою доставлялъ безбѣдное содержаніе себѣ и спутникамъ своимъ, на что самъ же онъ указывалъ, говоря: *сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи* (Дѣян. 20,34). Для чего же онъ поступилъ такъ, хотя и законъ Божій и примѣръ всѣхъ другихъ апостоловъ давали ему право поступить иначе, съ большимъ для себя удобствомъ и выгодою? Онъ не хотѣлъ, чтобы подозрѣвали, будто онъ для того и проповѣдуетъ о Христѣ, чтобы жить на чужой счетъ; онъ хотѣлъ предотвратить чрезъ то и препятствія къ преспѣянію своей проповѣди, — что и самъ объясняетъ, свидѣтельствуя далѣе: *не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову* (1 Кор. 9,12). Такимъ образомъ простое, механическое, весьма не высокое ремесло скинотворства, дѣло купли и продажи, въ его рукахъ превращается въ дѣло великое, въ жертву Богу духовную, въ заслугу безмѣрную. Примѣръ сей да послужитъ указаніемъ и каждому изъ насъ, какъ должно поступать во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни при исполненіи обязанностей своего званія, высоко ли оно или низко, велико ли или мало, если только мы искренно хотимъ показать и доказать, что вѣра наша не тщетна и не суетна, но благоплодна и дѣйственна, что и насъ самихъ со Христомъ она воскресила, и обратила отъ мертвыхъ къ живымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ области сатанины къ Богу.

Но вѣра во Христа воскресшаго не ограничивается въ своемъ дѣйствіи только настоящею жизнію, а наипаче служитъ залогомъ для жизни будущей. Если Христосъ воскресъ, то воскреснемъ и мы:

аще бо вѣруемъ, по словамъ апостола, *яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1. Сол. 4,14). А если это такъ, то отъ чего мы и сами боимся смерти и о другихъ умирающихъ плачемъ и сокрушаемся? Развѣ намъ непріятно быть со Христомъ и быть съ Нимъ неразлучно во вѣки? Возможно ли это и подумать, скажете вы? Правда: такъ чтоже васъ здѣсь столько безпокитъ и смущаетъ, что вы за самихъ себя содрагаетесь и трепещете, а о присныхъ своихъ проливаете горькія слезы?-Равнымъ образомъ, если Христосъ, Судія живыхъ и мертвыхъ, воскресъ и живъ: то подсудимымъ очевидно не миновать суда и суда страшнаго, неизмѣннаго на цѣлую вѣчность. Кто же эти подсудимые? Это мы, возлюбленные, ибо апостолъ прямо говоритъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9,27). Отъ чего же мы здѣсь, напротивъ, равнодушны и веселы; ни за себя, ни за другихъ не страшимся и не ужасаемся; ни предъ какимъ словомъ и дѣломъ, достойными осужденія, не останавливаемся, ни о какихъ средствахъ, способныхъ оправдать, или хотя сколько нибудь облегчить нашу участь, не заботимся, а у скончавшихся отцевъ и братій нашихъ, которыхъ мы такъ много, по видимому, любили и такъ горько оплакиваемъ, исторгаемъ и послѣднюю спасительную доску, во время крушенія корабля ихъ при безднѣ огненной, т. е. молитву и милостыню, поминовеніе и жертвоприношеніе святой церкви о душахъ ихъ, оставляя ихъ совершенно безпомощными? И что все это означаетъ? Какимъ именемъ назвать намъ себя и къ какому классу твореній Божіихъ причислить? Есть въ насъ вѣра, а дѣла невѣрныя; есть въ насъ любовь, а дѣла жестокія и звѣрообразныя. И въ отношеніи къ тому такъ поступаемъ? Въ отношеніи къ самымъ близкимъ роднымъ нашимъ, къ единокровнымъ и единоутробнымъ—къ отцамъ и матерямъ, сынамъ и дщерямъ, братьямъ и сестрамъ, мужьямъ и женамъ, въ отношеніи къ друзьямъ и

знакомымъ!. Что все это, опять я спрашиваю, означаетъ? Неужели то, что и настояшее торжество наше въ честь Христу воскресшему, что наши хвалы и пѣснопѣнія Ему, что взаимныя наши привѣтствія и лобызанія другъ друга, останавливаются на одной только внѣшности, но в глубину души не проникая, а въ самой жизни обнаруживаются поступками, съ духомъ Христовымъ вовсе не согласными? Означаетъ то, что хотя мы подлинно вѣруемъ Христу воскресшему и своему въ немъ воскресенію, но силы грядущаго вѣка, симъ воскресеніемъ проповѣдуемаго, не только добрѣ не вкусили, но и концемъ устенъ своихъ не извѣдали. Положеніе опасное! Оставаться въ немъ безвыходно, значило бы осудить себя на вѣрную погибель. Къ счастію, есть вѣрное средство вытти изъ него, и это ни для кого изъ насъ не поздо. Только надобно спѣшить, и приступить къ дѣлу рѣшительно, не колеблясь и не останавливаясь въ пути. Средство это указываетъ богопросвѣщенный учитель языковъ. Послѣдуемъ его наставленію.

Аще убо воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, Горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе (Кол. 3,1—5). *Яко чада свѣта ходите, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію, но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и плоти угодія не творите въ похоти* (Ефес. 5.9. Рим. 13,13. 14). Аминь.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИРИНЕЯ ФАЛЬКОВСКАГО, СОСТАВЛЕННАЯ ПО ЕГО РУКОПИСЯМЪ.

По кончинѣ преосв. Иринея (1823 г.), коадъютора митрополіи кіевской, митрополитъ Евгеній всѣ почти рукописныя книги покойнаго передалъ для храненія въ Кіево-софійскую библіотеку. Онѣ большею частію богословскаго содержанія (проповѣди его преосв. Иринея, размышленія, богословскіе трактаты и проч.); но между ними есть и сочиненія математическія, астрономическія, замѣтки историческія, разныя выписки, домашнія записки, и проч. Изъ сихъ-то рукописей (*) мы извлекаемъ слѣдующую Хронику жизни преосв. Иринея, отличнаго и трудолюбивѣйшаго ученаго нашей Церкви, которому мы обязаны сокращеніемъ и дополненіемъ догматическаго Богословія Ѳеофана Прокоповича и многими другими трудами на пользу кіевской духовн. академіи.

Скажемъ сначала нѣсколько словъ о происхожденіи пр. Иринея и о первыхъ годахъ его ученической жизни.

Въ запискахъ своихъ (1) преосвященный называетъ себя сыномъ священническимъ. Отецъ его Іоакимъ былъ священникомъ Лубенскаго малороссійскаго полка, уѣзда Пирятинскаго въ селѣ Бѣлоцерковкѣ, гдѣ родился преосв. Ириней 1762 г. мая 28, и названъ въ крещеніи Іоанномъ. О Іоакимъ, овдовѣвъ, поступилъ (1774 г.) въ Кіево братскій мона-

---

(*) Покорнѣйше проситъ Редакція имѣющихъ какія либо записки преосвящ. Иринея сообщить ихъ ей навремя для дополненія сей Хроники.

стырь въ монашество подъ именемъ Іустина, гдѣ еще 1773 г., желая дать единственному сыну своему (2) наилучшее, въ свое время, воспитаніе, опредѣлилъ его въ академію. Здѣсь *Иванъ Фальковскій* (3) учился до класса Поэзіи, а потомъ вмѣстѣ съ отцомъ, который 1775 г. въ генварѣ назначенъ былъ въ званіе капеллана русской церкви въ Токаѣ отправился въ Венгрію, и тамъ въ піарскихъ школахъ учился языкамъ латинскому и нѣмецкому, а въ гимназіи пресбургской—Риторикѣ (4).

Теперь будемъ слѣдовать за нашимъ даровитымъ и прилежнѣйшемъ любителѣ наукъ по всѣмъ годамъ ученической жизни его за границею, съ 1777 года по 1782 й.

1777 годъ, жизни И. Фальковскаго 15 и 16-й.

Къ этому году относятся ученическія упражне- И. Ф—скаго на языкахъ нѣмецкомъ и латинскомъ, весьма тщательно, чисто и четко переписанныя. Они представляютъ два вида занятій, изъ коихъ первое называется Imitatio (подражаніе), а второе labor extemporalis (трудъ безъ приготовленія). Каждое упражненіе состоитъ изъ текста нѣмецкаго и перевода латинскаго. По нумераціи, перваго вида трудовъ 44, втораго 23 №№ (5). Сперва идутъ упражненія, относящіяся къ исторіи Алкивіада (cap. 9—11), потомъ Thrasybuli cap. 1—4, Cononis cap. 1—5. Dionis, c. 1—10, Iphicrati, cap. 1—3, Chabriae, c. 1—4, Timothei c. 1—4. и Datamis, c. 1—7.

Отсюда видно, какое было главное того времени ученіе Главная цѣль его была изученіе латинскаго языка въ такомъ совершенствѣ, чтоб ученикъ могъ свободно и говорить и писать на этомъ языкѣ. Сколько успѣлъ въ этомъ Фальковскій, покажутъ особенно слѣдующіе годы, 1778 и 1779-й.

1778 г., жизни Ф—скаго 16 и 17-й.

Изъ писемъ къ разнымъ лицамъ, какія сохранены въ запискахъ Ф—скаго видно, что большую часть этого года онъ учился еще въ Пресбургѣ, а съ 4-го сентября жилъ уже въ Пестѣ (6).

Какъ хорошо владѣлъ въ это время латинскимъ языкомъ нашъ студентъ, можно судить потому, что онъ сочинялъ уже на разныя темы—латинскіе стихи элегическіе, героическіе, ямбическіе и другіе. Значительнѣйшее сочиненіе его въ этомъ родѣ есть стихотворное (латинское) описаніе четырехъ временъ года, которое раздѣляется на 6 частей. Въ 1-й изъ нихъ сравнивается годъ съ днемъ (т. е. 4 части года съ 4-мя частями дня, или сутокъ)—въ 32 стихахъ; во 2-й содержится описаніе весны—38 стиховъ; въ 3-й—описаніе лѣта—34 стиха; въ 4-й—описаніе осени—20 стиховъ; въ 5-й—описаніе зимы—28 стих.; въ 6-й—эпилогъ, или заключеніе—18 стиховъ.

Вообще видно, что сочинитель былъ хорошо знакомъ съ Виргиліемъ и другими латинскими поэтами (7).

1779 г., жизни Ф—скаго 17 и 18-й.

Въ Пестѣ жилъ и учился Ф—скій 7 мѣсяцевъ, съ 4 сент. 1778 по 1-е апрѣля 1779, послѣ какого времени, и вѣроятно послѣ экзамена, онъ поспѣшилъ въ Токай, гдѣ отецъ его страдалъ долговременною болѣзнію, отъ которой и скончался 1779 г. окт. 7.

Къ 1779 году относятся въ запискахъ Ф—скаго опять многіе стихи его на латинскомъ, а потомъ и на русскомъ языкѣ. Въ Пестѣ писаны имъ на прим. Oratio Godofredi od Colomannum, подражаніе Виргилію—65 стиховъ. Объ этихъ стихахъ замѣчено, что они сочинены для пасхальнаго экзамена въ Пестѣ (elaborati pro examine Pestiensj paschali) (*). Въ Токаѣ, гдѣ, со

(*) Наша пасха въ 1779 году была 31 марта, а Римская недѣлею раньше (24 марта).

времени смерти отца, жилъ семь недѣль, Ф—скій измѣнилъ обыкновенный тонъ лиры своей на печальный, и занимался стихотвореніями религіознаго содержанія. Сюда относятся русскіе стихи его, въ которыхъ изложилъ онъ содержаніе нѣсколькихъ церковныхъ погребальныхъ пѣсней, каковы на прим. тропари—Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни—(въ 42-хъ двустишіяхъ), —Агнца Божія проповѣдавше (28 двустишій),—Въ путь узкій ходшіи прискорбный (14 двустишій), и проч. (8).

Важнѣйшее стихотворное латинское сочиненіе его, къ этому же году относящееся, Lachrymae animae poenitentis, состоящее изъ 10 елегій, въ которыхъ содержится около полуторы тысячи стиховъ. Въ 1-й елегіи (166 стих.), изображается, какъ душа, вкусившая дары св. Духа, а потомъ падшая въ грѣхи, тщетно ищетъ покоя въ рощахъ, на холмѣ, у источника, на вершинѣ горы, и нашедъ нѣкоторое успокоеніе въ пещерѣ, здѣсь оплакиваетъ грѣхи свои. Во 2-й (164 ст.) поэтъ нашъ представляетъ, какъ душа обольщаемая сатаною, опять впадаетъ въ грѣхъ и доводится до отчаянія. Въ 3-й (150 стих.) душа исчисляетъ бѣдствія происходящія отъ грѣховъ и оплакиваетъ свою участь. Въ прочихъ елегіяхъ выражаются чувства души, рѣшительно—обращающейся къ Богу съ упованіемъ получить спасеніе по одному милосердію Спасителя (9).

Къ тому же 1779 году относится слѣдующій трудъ Фальковскаго, какой помѣщенъ въ рукописи № 379-й.

»Роспись празднуемымъ праздникамъ и святымъ угодникамъ Божіимъ въ грекороссійскомъ мѣсяцесловѣ, сочиненная по алфавиту« Іваномъ Фальковскимъ въ Токаѣ 1779 года» (10).

Со времени сиротства своего, Ф—скій, замѣтно искалъ утѣшенія и пищи духу преимущественно въ религіи и читалъ духовныя книги. Изъ записокъ его видно, между прочимъ, что онъ предписалъ себѣ и порядокъ для чтенія такихъ книгъ. Такъ положено

было имъ три недѣли для прочтенія Бесѣдъ Златоуста на кн. Бытія и столькоже на прочтеніе новаго завѣта. Но въ тоже время не оставляла его жажда наукъ. Изъ писемъ его къ разнымъ лицамъ, какія помѣщены въ запискахъ, видимъ, что онъ въ Токаѣ отказывается отъ должности письмоводителя при посольствѣ, а желаетъ продолжать ученіе въ Пестѣ для того, чтобъ быть полезнымъ на ученомъ поприщѣ отечеству, по возвращеніи въ Россію. Испросилъ для того пособіе себѣ у полномочнаго министра русскаго въ Вѣнѣ кн. Дмитрія Михайл. Голицына Ему назначено отпускать по 5-ти гульденовъ въ мѣсяцъ, и выдано (въ концѣ сентября 1779 года) за 4 мѣсяца впередъ. 25 ноября выѣхалъ онъ изъ Токая, 2-го декабря прибылъ въ Пестъ, и въ школу вступилъ 9 Декабря, въ классъ риторической (11).

1780 годъ, жизни Ф—скаго 18 и 19-й.

Изъ писемъ Фальковскаго, писанныхъ къ разнымъ лицамъ, знакомымъ ему въ Токаѣ и Вѣнѣ, узнаемъ, что онъ, еще въ концѣ прошлаго года поселившись въ домѣ прежняго своего благодѣтеля (коего гостепріимствомъ пользовался еще при жизни отца своего) Георгія Ракослава въ Пестѣ, у вдовы его училъ дѣтей. Въ этомъ (1780-мъ) году, самъ онъ учился Логикѣ, къ которой призванъ Директоромъ послѣ пяти-мѣсячнаго ученія риторическаго (*). Въ этомъ же году учился Исторіи и Математикѣ, и послѣднюю слушалъ съ особеннымъ усердіемъ, имѣя въ виду, то, что она не преподается въ Малороссіи. Къ концу сентября перешелъ въ Университетъ (»въ Будимскую крѣпость«, т. е. въ Офенъ, гдѣ тогда былъ Университетъ) для изученія опытной Физики, которая въ Пестѣ не преподавалась. »Сію науку,

---

(*) Вѣроятно, послѣ пасхи, которая была въ 1780 г. наша 19 апр. а Римская $^{26}/_{15}$ марта.

говоритъ Фальковскій, какъ и другія, любезному отечеству моему полезныя знанія, я всегда любилъ«.

Къ сожалѣнію, въ числѣ рукописей мы не нашли ученическихъ трудовъ любознательнаго студента нашего относящихся къ этому году Но что онъ имѣлъ особенную склонность къ наукамъ математическимъ, и въ нихъ пріобрѣлъ познанія обширныя, покажутъ намъ тѣ математическія и астрономическія сочиненія его, которыя послѣ написаны имъ въ званіи учительскомъ для студентовъ Академіи Кіевской. Можно сказать, это былъ отличный математикъ въ Малороссіи своего времени.

Въ началѣ сентября (около 8-го числа), нашъ бѣдный студентъ былъ въ Токаѣ, кажется только, для полученія жалованья, которое и получилъ за два мѣсяца впередъ, т. е. 10 руб. или 18 гульд. и 20 крейцеровъ. (Ему назначено жалованье 60 рублей въ годъ). Возвращеніе свое изъ Токая, большею частію пѣшеходное, описываетъ самъ онъ въ письмѣ къ другу своему А. П. Сталитскому (отъ 24 дек.), изъ котораго видно, что вышедши изъ Токая 15-го сентября, Песта достигъ онъ 19-го, нанялъ квартиру въ Будѣ, но скоро перемѣнилъ ее на другую для одного ученика, котораго училъ въ Пестѣ и который хотѣлъ быть ученикомъ его въ Будѣ. Впрочемъ когда отецъ сего ученика отдалъ сына своего въ школу въ Пестѣ, Фальковскій принялъ къ себѣ одного Серба и училъ его латинскому языку полтора мѣсяца, но по лѣности этого ученика долженъ былъ и съ нимъ разстаться. Такъ студентъ нашъ, трудами учителя домашняго, старался восполнять свои недостатки въ содержаніи (12).

1781 годъ, жизни Ф—скаго 19 и 20-й.

Въ этомъ году Фальковскій, начавъ, вѣроятно, еще въ прошломъ году, продолжалъ учиться Физикѣ и Философіи, но ученіе его прерываемо было вызовами въ посольство русское въ Вѣнѣ, гдѣ, узнавъ

дарованія и познанія нашего студента, хотѣли оставить его на службѣ. Изъ письма видно, что свободныя для него времена для ученія были отъ 29-го генв. до 9-го марта и отъ 5 го іюня до конца авг. Генваря 8-го потребованъ онъ въ Вѣну къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, куда и прибылъ 17 генв. а 18 представлялся совѣтнику посольства Гр. Ив. Полетикѣ, отъ котораго слышалъ замѣчаніе, что »напрасно онъ безъ разбора учился всѣмъ наукамъ.« На третій день испытанъ былъ въ письмѣ русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ, также въ переводѣ съ одного языка на другой. На предложеніе остаться въ канцеляріи, чрезъ три дня, данные ему на размышленіе, Ф—скій объявилъ, что рѣшительное его намѣреніе служить отечеству въ званіи учительскомъ, даже принять монашество. Почему отпущенъ и возвратился въ Пестъ генв. 28 и оттуда прислалъ прошеніе о дозволеніи возвратиться ему въ Россію. Съ этого времени постоянною мыслію его было, какъ бы найти случай скорѣе возвратиться въ Кіевъ (13). 9 марта опять получилъ приказаніе явиться въ Вѣну, и тамъ занимался до 21 мая дѣлами письменными (*), былъ въ Токаѣ 29 мая и 31-го принялъ присягу на вѣрность службы. Отсюда жажда наукъ увлекла его опять въ Пестъ, гдѣ онъ обучалъ дѣтей у г. Даміановича, въ домѣ котораго жилъ (14). Здѣсь питалъ онъ себя надеждою, что въ слѣдующемъ году промыслъ откроетъ ему случай отправиться въ Львовъ, а отсюда въ Кіевъ

Къ этому году относимъ нѣкоторыя замѣтки Фальковскаго по физикѣ, какія находимъ въ одной его рукописи (по каталогу кіево-софійск. библіотеки № 247-й). Это прибавленія къ физикѣ, которыя, или выбиралъ онъ изъ разныхъ книгъ или писалъ на память со словъ профессора (15).

(*) Значитъ и большую часть великаго поста и пасху провелъ онъ въ Вѣнѣ. Пасха 1781 г. была и наша и римская, въ одно время, именно 4 апрѣля.

За физическими замѣтками положена въ рукописи Historia Philosophiae, писанная въ видѣ школьныхъ вопросовъ и отвѣтовъ (разумѣется все по латынѣ). На прим. что есть исторія вообще?—Что въ особенности? что такое исторія философіи?—Какое происхожденіе философіи? —И проч. Кратко излагается исторія философіи у Евреевъ, Персовъ, Халдеевъ, Индовъ, и проч. у Грековъ описываются секты: италійская, іоническая, киринейская, элейская и проч. За тѣмъ: о славнѣйшихъ философахъ послѣ разрушенія государства греческаго, объ Аполлоніи Тіанскомъ, о сектѣ еклектической, о Сенекѣ, о Августинѣ, о схоластикахъ; въ концѣ о Галилеѣ и Исаакѣ Невтонѣ. Все это написано на 14 четвертинкахъ.

Къ 1781 году относится одно сочиненіе Фальковскаго, показывающее наблюдательный умъ сочинителя. Это статья о Венгріи и Сербахъ, гдѣ описываются Венгерское правительство, гербъ и монета, состояніе сербскихъ церквей въ Венгріи и духовенства. Уложеніе для сербскихъ церквей (19 пунктовъ). Послѣ сего, должна была слѣдовать часть 2-я о Венгріи особо, но изъ нея написана одна страничка. (См. рукопись, № 580).

1782 годъ, жизни Ф—скаго 20 и 21.

По недостатку свѣдѣній объ этомъ годѣ, не можемъ сказать ничего на вѣрное. Вѣроятно, и въ концѣ прошлаго года и въ этомъ году Фальковскій продолжалъ свое служеніе по дѣламъ посольства, то въ канцеляріи вѣнской, то въ Токаѣ, гдѣ была коммиссія посольская.

Въ словарѣ пр. Евгенія сказано, что Ф—скій въ 1781 г. съ марта мѣсяца опредѣлился въ канцелярію при россійской миссіи въ Вѣнѣ, но въ маѣ возвратился въ Токай для продолженія наукъ философскихъ (которыя конечно, изучалъ онъ въ Университетѣ, т. е. не въ Токаѣ, а въ Офенѣ или Будѣ) съ опредѣленіемъ въ число канцелярскихъ служите-

лей при Токайской россійской коммиссіи, и уже въ началѣ 1783 г отпущенъ онъ въ Россію и пріѣхалъ въ Кіевъ въ апрѣлѣ того года.

Получавъ и получая жалованье изъ нашего посольства, конечно, Фальковскій долженствовалъ быть въ распоряженіи посольства, и неудивительно, что онъ долженъ былъ служить болѣе года по дѣламъ посольства въ его канцеляріи. Но какъ могъ онъ наконецъ освободиться отъ этой должности и выполнить свое жаркое желаніе возвратиться въ отечество, этого мы не знаемъ. Не было ли, по просьбѣ Ф—скаго, особеннаго какого ходатайства за него?

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ХРОНИКѢ.

1) См. въ Библіотекѣ К. Соф. Собора рукопись подъ № VIII. 4 (Это №. Прибавленія къ каталогу Библіотеки).

2) О. Іоаннъ имѣлъ еще дочь Елену какъ видно изъ собственно-ручной замѣтки преосвященнаго на 1807-й годъ. «30 Авг. 1807. пріѣхали ко мнѣ О Симонъ Яновскій съ сестрою моею Еленою Яким».

3) По мнѣнію нѣкоторыхъ *Фальковскій* тоже, что *Хвальковскій*. Но самъ преосвященный, въ ученическихъ латинскихъ стихахъ своихъ, производитъ свое прозванье отъ лат. falco-соколъ.

4) Такъ сказано у пр. Евгенія въ Словарѣ духовн. писателей.

5) См рукопись подъ № 379-мъ, въ послѣдней части книги. Записки надписаны такъ: Q. D. B. V. (вѣроятно, это читать должно такъ: quod dedico Beatae Virgini), 1777 anno.—Для примѣра выписываемъ нѣсколько строкъ изъ того и другаго вида упражненій.

1. *Imitatio* cap. IX Alcibiadis (continuata). Er hat sich demnach zuerst zu den Cretensern begeben, weil er glaubte sein Vermögen daselbst am leichtesten verborgen halten zu können.

Versio latina continuata.

Itaque se primum conntulit ad Cretenses, sperans ibi facillime suam fortunam occuli posse.

1) *Labor extemporalis* (continuatus).

Mit vielem Verdruss sahe er die schöne Frucht der Feldern seiner Nachbahrn und wünschte dass auch diese sein wäre, ob er gleich schon mehr hatte als er brauchte.

Versio latina.

Animus ejus magna cruciabatur invidia, cum laetas vicinorum agrorum segetes adspiciebat, optabatque, ut hae quoque suae

essent, etsi plura jam quam quibus indigeret bona possidebat.

6) Записки (рукопись № 621) надписаны такъ: Opera poëtica, quibus elegiaci, heroici, saphici et jambici versus continentur, a Joanne Falkovsky elaborati a–o 1778.

7) Сверхъ описаннаго сочиненія о временахъ года въ запискахъ этого 1778 года помѣщены стихи на тему: a) Grauia mala experti etiam umbram periculi timent (11 двустишій), b) на тему: Superbi dignas poenas sui fastus semper dare solent (29 стиховъ, c) на тему: Per angusta ad augusta (9 двустишій) d)—Altius evectum grauius cadit omne superbum (6 двустишій) e)—Conscia mens recti famae mendacia ridet (21 двустишій),—f) Non minor est virtus quam discere, dicta tenere, (11 двустишій).

8) Вотъ примѣръ изложенія тропаря: Упокой, Боже, рабы твоя.

Покой дай, Спасе, всѣмъ преставльшимся отъ свѣта,
И юнымъ и старымъ, пожившимъ многа лѣта.
Рабы они твои, но и друзья твои;
Ты убо посели съ собою ихъ въ раи,
Гдѣ преподобные во свѣтлостяхъ блистаютъ,
Гдѣ на подобіе звѣздъ праведны сіяютъ.
Тамъ, тамъ ихъ учини, тамъ обитати дай,
Желаній пусть они своихъ увидятъ край.
Но да и мертвые твои щедроты знаютъ.
Грѣхи ихъ пусть пути къ раю не затворяютъ.
По немощи ихъ тѣ грѣхи сотворены,
По милости твоей да будутъ прощены,

9) Рукопись, № 247. На концѣ говоритъ душа къ Спасителю:

Gratia sola tua est, quae justificare valebit
Mentem, quae est nullo digna patrocinio.
Gratia sola tua est, qua das coelestia regna
Immeritis: alias gratia nulla foret.
Gratia sola tua est, qua nostrum sumere corpus
Dignatus natos nos facis esse Dei.
Gratia sola tua est etiam, qua vivere nobis
Donasti: sunt haec gratia cuncta tua.
Quod vivam, donum; quod sospes sim modo, donum est;
Quod nutriar vivens, haec quoque dona tua;
Quod fuerim aeterna te, Christe, a morte redemta,

Donum est; permittas quod mihi regna, novum.
Si quod nunc supplex peto, nil donare moraris,
Tota, Deus, fuero nil nisi dona tua.

10) Рукопись. № 379. – Роспись начинается такъ.

А.	лѣта, въ которыхъ жили.	мѣсяцы и числа въ которыхъ празднуются.
Авакумъ пророкъ - - - - - - - - - -	5040	Дек. 2.
Авдій пророкъ - - - - - - - - - - -	4700	Ноя. 19.
Аверкій Еп. Іерапольскій - - - -	186 S(*)	Окт. 22.
Авивъ мученикъ - - - - - - - - - -	320 S	Ноя. 15
Авимъ Маккавей мученикъ - - - -	5327	Авг. 1.

Къ концу означены безъименные святые по мѣсяцамъ.

Предъ сею росписью помѣщенъ: «Мѣсяцословъ съ Богомъ святымъ всего лѣта» на 156 стран. in 4. Эта выписка изъ церковной книги. Писано не рукою Пр. Иринея, а, вѣроятно, рукою отца его (старинною).

11) См. рукопись, № 621-й. Эта рукопись состоитъ изъ двухъ частей. Въ 1 помѣщены ученическіе труды Ф-скаго, упомянутые нами выше, во 2—письма, большею частью его самаго къ другимъ—на языкахъ латинскомъ и русскомъ. Эта послѣдняя часть подписана такъ: Operum Joannis Falkovsky tomus alter. Tokaini inchoatus an. 1779-no, 7-mo Octobris.

Первое письмо отъ отца Фальковскаго латинское къ Г. Іоанну Кефалѣ,—родъ духовнаго завѣщанія. Въ немъ отказываетъ онъ своему сыну 342 флорина и 20 крейцеровъ, которые составляли тогда, какъ замѣчено, 186 рубл. и 72 $^{8}/_{11}$ коп. Въ другомъ письмѣ, русскомъ, писанномъ самимъ Иваномъ Ф-скимъ, объясняется, что изъ отказанныхъ денегъ онъ Ф-скій обязанъ, по возвращеніи въ Россію, выдать сестрѣ 4 червонца, столько же на поминовеніе отца въ монастырь Братскій и 10 червонцевъ на бѣдныхъ.

Изъ слѣдующихъ писемъ видно, что Ф-скій про-

(*) Это S вѣроятно значитъ: anno *salutis*.

силъ пособія для продолженія наукъ чрезъ О. Іезикіиля и Григорія Ив. Полетики, служившихъ при посольствѣ нашемъ въ Вѣнѣ. Къ послѣднему, отъ 27-го Октября, пишетъ между прочимъ слѣдующее: «лѣтъ имѣю 17, ученія риторическія прохожу, два языка, латинскій, нѣмецкій и отчасти венгерскій знаю.—Доношу, что я, не имѣя охоты въ писарской должности въ Токаѣ остаться, желая же начатыя ученія совершить (хотябы то было и съ крайнимъ моимъ бѣдствованіемъ и нуждею), имѣю намѣреніе... ради того только поѣхать въ Пештъ, поноже тамъ удобнѣе пропитаться можно (ибо покойный мой отецъ въ Пресбургѣ платилъ за одну только квартиру съ столомъ 80 гульденовъ, а въ Пештѣ 50).

2) Любопытно упомянутое письмо къ Ставитскому. —(Андрей Ставитскій, вѣроятно тотъ же самый человѣкъ, который послѣ извѣстенъ былъ въ к. Академіи подъ именемъ Амвросія Ставитскаго какъ учитель. Онъ старше былъ Фальковскаго, и по должности учительской шелъ впереди его годомъ двумя). Ф-скій вышедши изъ Токая 15 Сент. подвозимъ былъ на крестьянскомъ возѣ, ночевалъ въ Луцѣ; 16 Сент. былъ въ Керестешѣ и ночевалъ въ селѣ Сигалѣ; 17-го былъ въ селѣ Калѣ и здѣсь, послѣ обѣда, позволено было бѣдному студенту сѣсть назади коляски съ 6-ю лошадьми, но нашъ путникъ скоро лишился этого счастія, вѣтромъ снесло съ него шляпу и когда соскочилъ онъ, чтобъ поднять ее, коляска ускакала далеко Утомившись, подвезенъ былъ крестьяниномъ къ болотамъ и перешедъ чрезъ воду, ночевалъ въ Язберинѣ, въ корчмѣ. 18-го Сент. цѣлый день шелъ пѣшкомъ, и уже 19-го въ 2 часа по полудни, достигъ Пешта Въ P S упоминается о смерти импер Маріи Терезіи и пересказываются нѣкоторые слухи, именно, о предстоящемъ будтобы удвоеніи цѣны венгерской монетѣ и о переводѣ (въ народѣ говорили: объ изгнаніи) Университета изъ Будима въ Пештъ. Разказываетъ еще Ф-скій, что хозяинъ квартиры его въ Будимѣ видѣлъ по ночамъ проходив-

шій и возвращавшійся по улицѣ огненный возъ, который выбрасывалъ изъ себя кровавый огонь, что этотъ возъ видѣлъ и онъ Ф-скій съ однимъ товарищемъ. Нѣкоторые, говоритъ, увѣряли, будто на возу были люди безъ головъ и полагали, что это предзнаменовало смерть императрицы.

13) Одно письмо (къ Ставитскому) начинаетъ Ф-скій стихами изъ Виргиліевой Энеиды.

Per varios casus, per tot discrimina rerum,
Tendimus in patriam, sedes ubi fata quietas.
Ostendunt....

14) Путешествіе изъ Токая въ Пештъ съ 31 Мая до 5 Іюня описано въ письмѣ къ Ставитскому, отъ 25 Іюня.

Вышелъ изъ Токая подъ дождемъ, около Замбора шелъ по грязи до села Бекеча, гдѣ пообѣдалъ. Ночевалъ въ полѣ на пашнѣ, не дошедши Керестеша. 1 Іюня отправясь въ Керестешъ, сбился съ дороги и попалъ въ гор Онодъ. Здѣсь просушился. 2-го Іюня пришелъ къ обѣду въ Керестешъ, ночевалъ въ селѣ Сигалѣ. 3-го Іюня былъ и завтракалъ въ селѣ, куда подвезенъ былъ на крестьянской лошади верхомъ. Въ Ароксалашѣ ночевалъ въ корчмѣ на голой лавкѣ. 4-го Іюня дошелъ къ обѣду въ Гатванъ, довезенъ крестьяниномъ до Годела, гдѣ и ночевалъ. 5-го Іюня вошелъ въ Пештъ весь измоченный и въ грязи: почему и привѣтствованъ былъ насмѣшками отъ прохожихъ (по венгерски и по латински).

О всей дорогѣ моей можно, говоритъ, сказать.

«До Кала грязь вездѣ, и грязь въ пути являлась,
«За Каломъ же пески и суша водворялась.
«Предъ Пештомъ грязь опять заставила бродить,
«Чтобъ въ Пештѣ бѣднаго студента посрамить».

Въ концѣ рукописи (№ 621) есть замѣтка, что онъ, И. Ф., ожидаетъ на 15 Авг. г. Кефалу на ярмарку въ Пестѣ, и что здѣсь же ожидаютъ въ этомъ мѣсяцѣ прибытія Императора.

15) Содержаніе записокъ слѣдующее. Additamentum ad Physicam. 1. De quantite ignis in corporibus, 2. de

electrophoro, 3. ad aërem eiusq effecta, 4. ad globum terraque-um, 5. ad mundi systema. 6. de solis substantia, 7. ad reges aequilibrii, 8. de perpetuo mobili, 9. ad naturam ignis. **По мѣстамъ этого** Additamentum **видны математическія фигуры и вычисленія (все на 8-ми четвертинкахъ).**

ИНКЕРМАНСКАЯ КИНОВІЯ.

Вблизи Севастополя стелется межъ горами Инкерманская долина, прекрасная видомъ и славная остатками христіанскихъ древностей.

Изъ этихъ древностей всего замѣчательнѣе церковь, изсѣченная въ скалѣ, увѣнчанной развалинами стѣнъ и башенъ. Ученые путешественники и любители древностей не разъ посѣщали и описывали Инкерманъ*) въ оставленной его святынѣ молились, по

*) Ученый Палласъ, видѣвшій Инкерманскую церковь въ 1793—94 г., такъ ее описалъ: Извѣстковый хребетъ, простирающійся до Севастопольской гавани, верстахъ въ $1^1/_2$ выше устья изливающейся въ его рѣки Бююкъ-Езéнъ (Черной), сближается съ другою подобною ему извѣстковою горою, стѣсняетъ изобилующую сѣнокосами долину и является тутъ въ видѣ отсѣченной скалы. На правой сторонѣ рѣчки, хребетъ оканчивается двумя высунувшимися отвѣсными краями, изъ коихъ одинъ, имѣющій довольно ясныя примѣты слоевъ, въ самой оконечности своей изобилуетъ пещерами, которыхъ тутъ изрыто нѣсколько ярусовъ... На другой высунувшейся оконечности находится самая крѣпость И эта скала на полуденной сторонѣ такъ изрыта, что пещеры, расположенныя рядами одна надъ другою, при взглядѣ на нихъ издали, представляютъ мѣстами какъ бы пчельникъ въ разрѣзѣ; а стѣны, отдѣляющія одну пещеру отъ другой, иногда не имѣютъ и пяди въ толщину. На юго-западной сторонѣ находятся, кромѣ кое-гдѣ изсѣченныхъ пещеръ, пара сходцевъ къ церкви, которая устроена довольно высоко надъ землею. Вся церковь изсѣчена изъ одного камня. По обѣ стороны олтаря, находящагося въ углубленіи (нишѣ), кромѣ хоровъ, находятся на полу двѣ, также какъ и хоры, изъ того же камня изсѣченныя гробницы, въ которыхъ, какъ говорятъ, найдены были кости Глубина этой часовни составляетъ $3^1/_3$, а вышина $1^3/_4$ сажени... Изъ церкви одна лѣстница ведетъ вверхъ къ площадкѣ, составлявшей внутренность укрѣпленія, коего плотная стѣна, отсѣкавшая неприступный мысъ, равно какъ нѣкоторыя башни и глубокой ровъ, донынѣ существуютъ, хотя и въ весьма худомъ уже состояніи„...

временамъ трудившіеся въ каменоломняхъ работники, но о возстановленіи ея никто не помышлялъ, по крайней мѣрѣ никто не старался — до преосвящ. Иннокентія, архіеп. Херсонскаго. Вскорѣ по пріѣздѣ на епархію, осмотрѣвъ съ просвѣщенною любовію христіанскія древности Крыма, онъ нашелъ »запустѣніе и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ« а потому и составилъ »предположеніе о возстановленіи, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ учрежденіемъ въ нихъ иноческаг пустынножительства, по чину и подобію св. горы Аѳонской«. Представленное на благоусмотрѣніе св. сѵнода, это предположеніе было имъ одобрено вполнѣ, а 15 апрѣля 1850 года удостоилось и Высочайшаго утвержденія. Въ слѣдствіе сего, св. сѵнодъ указалъ (отъ 4 Мая): 1) Первонально основать скитъ на Успенской скалѣ, съ наименованіемъ его Успенскимъ; остальныя же (Киновіи) основывать постепенно, по мѣрѣ имѣющихъ открываться къ тому способовъ. 2) Образъ жизни въ сихъ скитахъ ввести общежительный, по примѣру пустынножительства св. горы Аѳонской, составивъ для сего особенный, примѣнительно къ мѣстности, уставъ. 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынножительства, имѣть настоятеля, усвоивъ ему званіе игумена или архимандрита, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства; по прочимъ-же, которыя предполагается именовать Киновіями, быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ: въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ настоятеля, семью, а въ прочихъ однимъ іеромонахомъ и двумя или тремя послушниками въ каждомъ. 5) Скиту и Киновіямъ содержаться своими трудами и приношеніями богомольцевъ, безъ всякихъ со стороны казны издержекъ«.

Сообразно съ указомъ св. Сѵнода, Успенскій скитъ былъ открытъ 15-го августа того же 1850 го-

да. Такъ успѣшно положивъ доброе начало возстановленію древней святыни крымской, преосвященный Иннокентій сталъ заботиться о возобновленіи и церкви Инкерманской. На заботливость архипастыря отозвались почетные Севастопольскіе граждане, братья Красильниковы, — и, при благодушномъ ихъ содѣйствіи, эта древняя церковь въ 1825 г. устроилась благоприлично для священнослуженія. 24-го Февраля 1853 года она освящена во имя священно-мученика Климента, епископа Римскаго, при Императорѣ Римскомъ Траянѣ посланнаго на *заточеніе въ Понтъ, на мѣсто пусто близъ Херсона,* возвѣщавшаго тамъ имя Христово и за это Божественное имя пострадавшаго около 100 л. по Р. Хр. *). Ввѣренная же попеченію іеромонаха съ двумя послушниками, она получила названіе «Инкерманской Киновіи священномученика Климента».

Не имѣя вѣрныхъ источниковъ содержанія, новооткрытая Киновія жила доброхотными приношеніями жителей Севастополя и его окрестностей. Крымская война сократила эти приношенія.

Съ прекращеніемъ Крымской войны, Киновія обрѣлась въ положеніи-крайне скудномъ. Чувствуя эту скудость, настоятель Киновіи іеромонахъ Ефремъ, по благословенію преосвященнаго Алексія, нынѣшняго архипастыря Таврическаго, обращается ко всѣмъ православнымъ, любящимъ благолѣпіе дома Господня: отъ своихъ щедротъ да подадутъ они на благолѣпіе той церкви, гдѣ почивалъ тѣломъ Божій угодникъ, захотѣвшій «здѣсь учинить Русь», и дѣйствительно здѣсь учинившій ее, — гдѣ и теперь онъ превитаетъ духомъ Христовой благодати, готовый благословить доброхотныхъ дателей. Жертвы благотворителей могутъ быть адресованы въ г. *Симферополь* на имя преосвящ. Алексія, епископа Таврическаго, или въ г. *Севастополь* - на имя настоятеля Инкерманской обители, іеромонаха Ефрема.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

1) На основаніи § 4 устава Императорскаго Вольнаго экономическаго общества *учреждается при III отдѣленіи онаго комитетъ грамотности*, въ видѣ опыта на 3 года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, рѣшить, слѣдуетъ ли ходатайствовать у правительства объ обращеніи комитета въ постоянный или даже въ самостоятельное общество, или продлить его временное существованіе, а, быть можетъ, и вовсе упразднить. 2) *Къ комитету грамотности могутъ приписываться* всѣ члены, сотрудники и корресподенты общества. Постороннія лица всѣхъ сословій, желающія и могущія содѣйствовать распространенію грамотности, избираются, на основаніи § 19 и 21 устава, III отдѣленіемъ въ сотрудники или корресподенты общества по комитету грамотности. То же самое относится и къ особамъ женскаго пола, участіе которыхъ можетъ быть столь полезно въ дѣлѣ образованія. 3) *Комитетъ заботится* о распространеніи грамотности и разныхъ полезныхъ знаній по преимуществу между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости 4) *Для достиженія этого:* а) комитетъ собираетъ свѣдѣнія объ учреждающихся и уже существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи частныхъ сельскихъ школахъ, пріютахъ, воскресныхъ классахъ и т. п.; б) разузнаетъ объ ихъ состояніи, средствахъ, встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ и недостаткахъ; в) обращая при этомъ особенное вниманіе на нужды, вызказываемыя самимъ сельскимъ населеніемъ, комитетъ изыскиваетъ

мѣры къ отстраненію ихъ, старается доставить существующимъ школамъ возможность успѣшнаго дѣйствія, а учреждающимся указать прочныя начала и средства для развитія; г) входя въ сношенія съ учредителями и преподавателями въ селеніяхъ, комитетъ снабжаетъ ихъ требуемыми указаніями, педагогическими наставленіями и, по возможности, учебными пособіями и распространяетъ полезныя по народному образованію свѣдѣнія чрезъ изданія общества и другіе литературные органы; д) комитетъ занимается обсужденіемъ разныхъ методъ преподаванія, разсматриваетъ учебники, руководства и книги для чтенія поселянъ, поощряетъ авторовъ, заслуживающихъ особаго одобренія; старается преслѣдовать печатною гласностью изданія вредныя, идеи отжившія вѣкъ и несоотвѣтствующія требованіямъ современнаго образованія, и учреждаетъ конкурсы по рѣшенію разныхъ вопросовъ, до его дѣятельности относящихся; е) онъ издаетъ разныя книги для народнаго чтенія, руководства и летучіе листки, разсылая ихъ желающимъ и въ сельскія училища по цѣнѣ, въ какую они обойдутся обществу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безплатно. 5) *Матеріяльныя средства комитета* будутъ состоять частію изъ возможныхъ ассигнованій на этотъ предметъ со стороны самаго В. э. общества, а главнымъ образомъ: а) изъ единовременныхъ или ежегодныхъ взносовъ, въ размѣрѣ добровольномъ, членовъ комитета; б) изъ единовременныхъ пожертвованій или ежегодныхъ взносовъ постороннихъ лицъ и учрежденій, и в) изъ сборовъ за публичныя лекціи, которыя будутъ читаны во пользу комитета, и т. п. Имѣющій составиться такимъ образомъ капиталъ числится отдѣльно отъ другихъ суммъ общества, подъ названіемъ капитала для распространенія грамотности. 6. *Комитетъ имѣетъ своего предсѣдателя,* который избирается, послѣ годоваго собранія общества, всѣми наличными членами комитета ежегодно, закрытыми записками, и который, согласно § 12 устава, присутствуетъ въ совѣтѣ. 7) Всѣ другія дѣйствія коми-

тета, касающіяся порядка веденія дѣлъ, предоставляются его собственному усмотрѣнію, и могутъ быть видоизмѣняемы, по мѣрѣ надобности, лишь бы только они клонились къ вѣрнѣйшему достиженію цѣли и согласовались съ уставомъ общества. (Экон. Зап.)

ПРИНОШЕНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе находящагося въ С. Петербургѣ товарищества «Общественная польза», занимающееся изданіемъ книгъ по различнымъ отраслямъ наукъ и для народныхъ и воскресныхъ школъ, обратилось къ высокопреосвященному митрополиту кіевскому Арсенію съ письмомъ отъ 17-го марта, сего 1861 года, въ которомъ прописываетъ, что оно, «узнавъ изъ газетъ объ истинно христіанской заботливости его высокопреосвященства относительно распространенія грамотности въ русскомъ народѣ и желая, сколько возможно, принять участіе въ такомъ великомъ дѣлѣ, осмѣливается почтительнѣйше препроводить къ его высокопреосвященству 300 экземпляровъ Азбуки, 100 экземпляровъ прописей, 10 экземпляровъ таблицъ для взаимнаго обученія чтенію и письму съ руководствами и приложеніями, 10-экземпляровъ бесѣдъ о тѣлахъ небесныхъ и 10 экземпляровъ басенъ, избранныхъ изъ Хемницера и Крылова съ изъясненіемъ ихъ смысла и зоологическими примѣчаніями, предназначая эти сочиненія для безплатной раздачи по училищахъ духовнаго вѣдомства. При чемъ, въ случаѣ пребыванія этихъ книгъ училищами духовнаго вѣдомства. Правленіе изъявило готовность сдѣлать уступку 2% противъ объявленныхъ на нихъ цѣнъ.

Приношеніе это на пользу народнаго образованія принято его высокопреосвященствомъ съ благодарностію, и сдѣлано распоряженіе о разсылкѣ пожерт-

вованныхъ книгъ. Священникамъ, желающимъ выписывать вышеозначенныя книги, предоставляется обращаться съ требованіями *въ правленіе Товарищества «Общэственная польза» въ С. Петербургъ* самимъ отъ себя или чрезъ благочинныхъ и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ.

Книги, изданныя товариществомъ, «общественная Польза», продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

1. Русская азбука—съ наставленіемъ, какъ должно учить. 2-е изданіе В. Золотова. Цѣна 5 коп. за пересылку отъ 1-5 экз. 30 к. с.

2. Прописи для скорописнаго почерка-10 коп; за пересылку отъ 1 до 10 экз. 25 коп

3. Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму съ руководствами и приложеніями. Цѣна съ пересылкой 1 р. 30 к.

4. Русская азбука безъ азбуки и складовъ. При ней прилагаются отдѣльныя буквы, по 6 коп. экз. каждой. Цѣна «Азбуки» съ наклеенными на картонѣ буквами-80 коп сер, за пересылку 65 коп. безъ наклеенныхъ буквъ-40 коп, за пересылку отъ 1 до 4 экз. 25 коп.

5) Бесѣды о тѣлахъ небесныхъ.

Басни, избранныя изъ Хемницера и крылова, съ изъясненіемъ ихъ смысла и зоологическими примѣчаніями; п. 20 коп. за пересылку отъ 1-до 5 экз. 30 к с.

Сверхъ того тамъ продаются, изданныя для воскресныхъ школъ:

1. Ариѳметика А. Фогеля.-6 коп. Руководство это составлено по лучшей и общепонятной методѣ.

2. Упражненіе въ чтеніи и умственномъ развтіи для дѣтей. Изд. 4-е В. Золотова. Цѣна-20 коп. сер.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. мая 15-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

ПОУЧЕНІЕ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Христосъ воскресе!

Сегодня всѣ мы [illegible] другъ другу [illegible], полными [illegible] радости [illegible]: Христосъ воскресе! [illegible] Что значитъ Христово Воскресеніе?—Воскресъ Сынъ Божій, второе лицо Пресвятой Троицы, воскресъ Спаситель всего міра.

[illegible] братіе, [illegible] что было бы съ нами, если бы не [illegible] Господь нашъ Іисусъ Христосъ? [illegible] Ему, но и всѣ мы [illegible] благословенія, которыя Господь [illegible], когда же Адамъ согрѣшилъ, то и всѣ мы согрѣшили предъ Богомъ, и Божіе неблаговоленіе опалилось на весь родъ человѣческій.

Поясню это примѣромъ. Положимъ, что [illegible] бы тебѣ [illegible] домъ, огородъ, поле, только бы [illegible] приказанія. Дарю тебѣ все это, [illegible] одного [illegible] не тронешь его, то домъ и все [illegible] останутся тебѣ [illegible] твоимъ, если ты не послушаешь, [illegible] всегда отниму у тебя все, что дано теперь.

Подобнымъ образомъ Богъ заповѣдывалъ на-

ПОУЧЕНІЕ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Христосъ воскресе!

Сегодня всѣ мы привѣтствуемъ другъ друга этими словами, полными блаженства, радости и утѣшенія. *Христосъ воскресе!* Кто же сей Воскресшій и что значитъ Его воскресеніе?—Воскресъ Сынъ Божій, второе лице пресвятой Троицы, воскресъ Спаситель всего міра.

Радуйтеся, братіе, *и паки реку: радуйтеся!* Ибо что было бы съ нами, если бы не умеръ и не воскресъ ради насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Согрѣшили мы, всѣ согрѣшили вмѣстѣ съ первымъ отцемъ нашимъ Адамомъ. Богъ такъ положилъ, что если бы Адамъ былъ послушенъ Ему, то и всѣ мы удостоились бы того блаженства, которое Господь обѣщалъ ему; когда жъ Адамъ согрѣшилъ, то и всѣ мы согрѣшили предъ Богомъ, и Божіе неблагословеніе обратилось на весь родъ человѣческій.

Поясню это примѣромъ. Положимъ кто нибудь сказалъ бы тебѣ: вотъ слушай, дарю тебѣ этотъ домъ, огородъ, поле, только будь послушенъ моимъ приказаніямъ. Дарю тебѣ всѣ поля, лишь одного загона не даю тебѣ, и если ты не тронешь его, то домъ и всѣ нивы достанутся тебѣ, дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ твоимъ, и вѣчно будешь владѣть ими съ потомствомъ твоимъ; если жъ не послушаешь меня, на всегда отниму у тебя все, что дарю теперь.

Подобнымъ образомъ Богъ заповѣдывалъ нѣ-

когда Адаму праотцу нашему. Какъ бы такъ говорилъ Онъ ему: „вотъ я сотворилъ тебя, и будешь ты счастливъ, болѣзнь не коснется тебя и горя не будешь ты знать. Эти поля дадутъ тебѣ жатву обильную, и не будешь ты ни сѣять, ни орать. Деревья доставятъ тебѣ прекраснѣйшіе плоды. Звѣри, птицы и рыбы будутъ послушны тебѣ И будешь ты жить долго, счастливо и спокойно, а потомъ безъ недуга, безъ болѣзни и безъ смерти переселишься въ небо на цѣлую вѣчность. Только будь послушенъ, не ѣжь плодовъ одного дерева и на касайся его. Вотъ—это дерево. Исполнишь мою волю, будешь знать одно добро; забудешь ее, узнаешь и зло, и на вѣки умрешь“.

Что жъ было? Вотъ сатана, котораго Богъ за гордость и не послушаніе низвергъ во адъ, позавидовалъ, что люди въ счастьѣ и славѣ будутъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ потерялъ, и сталъ искушать Еву: не вѣрьте, говоритъ, Богу, отвѣдайте плодовъ запрещеннаго дерева и сами станете, какъ боги. Послушалась Ева и стала искушать Адама; Адамъ не устоялъ противъ соблазна, и согрѣшили оба—Адамъ и Ева, а Богъ выгналъ ихъ изъ рая, и вѣчное проклятіе пало на нихъ, на всѣхъ людей и на всю землю. А проклятіе принесло съ собою болѣзни, всякую нужду и печаль, смерть и вѣчныя муки.

Но милостивъ Господь и безконечно возлюбилъ насъ. Не восхотѣлъ Онъ, чтобы мы погибли на вѣки, не восхотѣлъ оставить насъ подъ клятвою, во власти діавола, въ вѣчныхъ мукахъ. Приходитъ на землю Единородный Сынъ Божій, пріемлетъ тѣло наше, трудится, терпитъ, творитъ чудеса, научаетъ людей, подвергается распятію, проливаетъ до послѣдней капли святѣйшую кровь свою, умираетъ на крестѣ и полагается во гробѣ, какъ человѣкъ, и какъ Богъ востаетъ изъ мертвыхъ въ третій день.

Дивная и неизреченная милость Божія къ намъ! Славимъ, благодаримъ и величаемъ великое благоут

робіе твое, Господи! Нѣтъ болѣе проклятія, нѣтъ гнѣва Божія на насъ, нѣтъ для насъ ни ада, ни вѣчныхъ мукъ; мы вѣруемъ въ распятаго и воскресшаго Господа, а Онъ самъ сказалъ: *вѣруяй въ Мя не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3. 15). Возрадуемся, братіе, и возвеселимся въ сей день, въ онь же посѣти и сотвори Господь избавленіе людямъ своимъ.

Воскресе Христосъ, и мы воскреснемъ съ Нимъ, воскреснемъ съ тѣмъ самымъ тѣломъ, которое имѣемъ теперь. Дивное чудо! Какъ будетъ оно? Вотъ умираетъ человѣкъ, кладутъ тѣло его во гробъ, и гніетъ оно во гробѣ, черви точатъ его: станетъ ли новымъ согнившее тѣло, соединятся ли когда нибудь части праха нашего, разнесеннаго по четыремъ вѣтрамъ? Но, посмотри, что дѣлается каждый годъ предъ твоими очами: ты бросаешь въ землю зерно и землею покрываешь его, и спокойно тамъ почиваетъ оно; приходитъ весна, зерно согнившее, въ прахъ обратившееся, начинаетъ зеленѣть, выбрасываетъ колосья и даетъ тебѣ точно такія же зерна. Тоже будетъ и съ тѣломъ твоимъ. Умрешь, закопаютъ тебя въ землю и спокойно будешь гнить въ ней, обратится тѣло твое въ прахъ; но настанетъ время всеобщаго воскресенія, душа соединится съ тѣломъ, дастъ ему новую жизнь, и въ другой разъ станешь человѣкомъ, и какъ человѣкъ съ этимъ сильнымъ тѣломъ предстанешь на судъ Божій. Господь создалъ тебя, Онъ же воскреситъ умершее тѣло твое.

Воскресе Христосъ, возрадуемся же, ибо и мы воскреснемъ. Но что принесетъ намъ наше воскресеніе: радость ли и блаженство, или же осужденіе вѣчное? Воскреснемъ, какъ жили и умерли. Кто жилъ со Христомъ и для Христа, тотъ воскреснетъ для того, чтобы вѣчно блаженствовать. Христосъ, живя на землѣ, преподалъ намъ св. заповѣди свои, показалъ и примѣръ богоугодной жизни; подражать Его святому примѣру, исполнять Его святыя заповѣди, значитъ жить со Христомъ и для Христа. А такъ ли мы живемъ? Присмотримся къ

жизни Іисуса Христа, сравнимъ ее съ нашею жизнію: есть ли между ними хотя малѣйшее сходство?

Пойдемъ напримѣръ въ Назаретъ и посмотримъ, что тамъ дѣлается. Какъ тихо и спокойно въ этомъ убогомъ домикѣ! Пресвятая Дѣва молчитъ, работаетъ, молится; близъ нея отрокъ—Іисусъ примѣчаетъ малѣйшее движеніе матери, чтобы угодить ей, а праведный старецъ Іосифъ несетъ тяжелую работу на плотничьемъ станкѣ. Такъ ли и въ нашихъ домахъ, такъ ли тихо, скромно и богобоязливо? Посмотри, мать, на дитя твое и спроси себя, заботишься ли ты, чтобъ оно было добрымъ и послушнымъ, чтобы умѣло вѣровать въ Бога и любить Его. Или ты сама ни знать, ни любить Бога не хочешь? Разобьетъ дитя твое горшечекъ, и ты едва головы ему не разобьешь; а сдѣлаетъ что нибудь худое, молчишь, да и сказать ничего не можешь, если прежде не учила его добру. Пусть голодное дитя вырветъ въ твоемъ же огородѣ хоть одну морковь или рѣпу,—ты избранишь его найхудшими словами, а украдетъ чужое добро и тебѣ принесетъ, похвалишь и приласкаешь. Не пускаешь сына въ церковь на часъ или два, а позволяешь ему гулять на улицѣ по цѣлымъ ночамъ. О, если такъ поступаешь, не къ добру воскреснешь изъ мертвыхъ. Ты не подражаешь матери Господа Іисуса, пресв. Дѣвѣ Маріи. Посмотри и ты отецъ семейства, хозяинъ дома, на семью твою, на хозяйство твое: такъ ли живешь, такъ ли трудишься, какъ жилъ и трудился праведный Іосифъ? Что пріобрѣлъ ты для жены, для дѣтей, для дому твоего? Голодаетъ жена, дѣти въ нищетѣ, въ домѣ непорядокъ и разореніе, а ты гуляешь въ корчмѣ день и ночь и пропиваешь, что заработала жена. О, если такъ живешь, не радостью встрѣтитъ тебя будущая жизнь, когда воскреснешь на судъ Божій! Посмотримъ на самаго Господа Іисуса. Онъ былъ Богомъ; небо и земля внимали Его повелѣніямъ, и однакожъ Онъ добровольно повиновался Іосифу и Маріи, а мы грѣшные, ничтожные

ни Бога, ни отца, ни матери, ни какой власти слушать не хочемъ.

Вотъ идетъ старикъ нищій по дорогѣ, опираясь на палку, онъ весь въ лохмотьяхъ и дрожитъ отъ стужи и голода. Спроси его: или не имѣешь ты *хаты* и *кутка* своего? или нѣтъ у тебя сына, который позаботился бы о тебѣ? А онъ укажетъ тебѣ пальцемъ большую хату, отворотится и вздохнетъ глубоко, такъ что небо услышитъ его вздохъ, и скажетъ: то моя хата! Кто жъ выгналъ тебя? А онъ отретъ горячую слезу, —небо примѣтитъ ту слезу, и скажетъ: то сынъ мой!—О, сынъ недостойный! Покараетъ тебя Господь за обиду отца твоего. Не такъ почиталъ Господь Іисусъ праведнаго Іосифа, и если ты не раскаешься, горе лютое постигнетъ тебя въ страшный день воскресенія твоего.

Посмотри еще, вотъ сидитъ сгорбленная старушка на завалинѣ, грызетъ кусокъ черстваго хлѣба и кровавыми слезами поливаетъ его, а въ хатѣ ѣдятъ, пьютъ, веселятся. Бѣдная старушка! Кто живетъ въ твоей хатѣ? Ахъ! то дочь моя, то дитя мое, что вскормила я своею грудью; теперь какъ послѣдняя служу ей за кусокъ черстваго хлѣба.—Безчувственная дочь! не такъ почиталъ Господь Іисусъ пречистую Матерь свою, и если ты не перемѣнишься, горе тебѣ въ страшный день воскресенія твоего!

Присмотримся болѣе къ жизни Господа Іисуса. Какъ Онъ благотворилъ всѣмъ! Спроси же ты свою совѣсть: сдѣлалъ ли ты что доброе для ближняго твоего? Много ли благословляющихъ тебя, облагодѣтельствованныхъ тобою? Не болѣе ли такихъ, которые обижены тобою и проклинаютъ имя твое? Воскреснутъ и эти всѣ, потерпѣвшіе отъ тебя въ чести, здоровьѣ или имуществѣ, и будутъ молить Бога, чтобы отмстилъ тебѣ за обиды, тобою имъ причиненныя.

Господь Іисусъ былъ кротокъ и смиренъ, а ты гордишься и презираешь бѣднѣйшихъ тебя, потому

только, что имѣешь лучшій домъ и большее хозяйство, больше хлѣба и лучшую одежду.

Господь Іисусъ, будучи безконечно мудръ, охотно и съ любовію бесѣдовалъ съ простыми людьми, а ты стыдишься отца и матери, коль скоро выучишься читать и писать.

Господь Іисусъ отверзалъ уста свои только для того, что бы утѣшить и научить людей; утѣшилъ и научилъ ли ты кого нибудь? Или не одного, быть можетъ, смутила и огорчила бесѣда твоя.

Господь Іисусъ молился всегда и вездѣ; а тебя и въ недѣлю рѣдко увидишъ на молитвѣ церковной.

Господь Іисусъ страждетъ за тебя на крестѣ, за грѣхи твои проливаетъ святѣйшую кровь свою, а у тебя вовсе нѣтъ терпѣнія, не проливаешь ты слезъ покаянныхъ и твоими дѣлами прогнѣвляешь только Господа Іисуса.

О, присмотрись, возлюбленный, къ жизни Господа Іисуса и твоей собственной жизни и скажи самъ, есть ли между ними хотя малѣйшее сходство! А если жизнь твоя отлична отъ Его жизни, то и воскресеніе твое не будетъ походить на Его блаженное и славное воскресеніе. Живи же такъ, какъ жилъ Христосъ, живи для Него, что бы и воскреснуть подобно Ему, со славою, для жизни вѣчной.—Аминь.

ШКОЛЫ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

(продолженіе)

Когда мы говорили объ участи, постигшей сельскія школы нашей епархіи, заведенныя въ 1838 году, мы разумѣли тамъ школы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Но въ кіевской губерніи существуютъ и крестьяне вѣдомства государственныхъ имуществъ. Условія быта этихъ послѣднихъ много разнились тогда отъ условій крестьянина помѣщичьяго. Вмѣстѣ съ личною свободою въ отношеніи къ хозяйству, въ деревнѣ казенной возникалъ интересъ общественный, а вмѣстѣ съ нимъ являлись и средства общественныя. Духовенство, такимъ образомъ, не могло встрѣтить здѣсь тѣхъ неудобствъ, какія встрѣчены въ средѣ скрѣпленной одною волею, допускавшею только свой интересъ. По этому школы являлись здѣсь скорѣе, держались прочнѣе. Крестьяне заинтересованы были вѣстію о грамотности, и болѣе или менѣе на первый разъ охотно отдавали дѣтей въ школы. Съ другой стороны, въ дѣлѣ этомъ приняло участіе и управленіе государственныхъ имуществъ. Циркуляромъ, 21 апр. 1840 г., министръ государств. имуществъ предписалъ кіевской палатѣ, чтобы окружные чиновники и сельскіе головы дѣлали духовенству вспоможеніе въ заведеніи и устройствѣ школъ. Содѣйствіе это должно было выражаться съ одной стороны устройствомъ въ большихъ деревняхъ особыхъ домовъ для школы, съ другой—не-

(*) См. Еп. Вѣд. № 4-й.

большими денежными суммами, изъ общественныхъ сборовъ, на покупку учебниковъ. При такомъ положенiи дѣлъ, къ 1843 году обученiе шло уже во всѣхъ приходахъ казеннаго вѣдомства; всѣхъ школъ было заведено 109, учащихся въ нихъ считалось 1269. До 1840 года, пока школы эти считались единственно за духовенствомъ, положенiе ихъ, методъ и характеръ обученiя не могли еще опредѣлиться и высказаться; школы только что заводились, методъ и характеръ только что хотѣли импровизироваться. Но едва приняли въ нихъ участiе сельскiя власти, тотъ часъ явилось направленiе опредѣленное, но далеко не сродное школѣ, какъ мѣсту обученiя религiозно-нравственнаго. Окружные чиновники и сельскiе головы увидѣли въ нихъ для себя возможность имѣть дешевыхъ писарей, и въ этихъ видахъ первые вмѣшались въ дѣло обученiя, и поставили на первомъ планѣ калиграфiю. Успѣвшiе въ этомъ ремеслѣ забирались въ окружныя, волостныя и сельскiя правленiя, служа здѣсь помощниками писарей, разсыльщиками и под. Палата государственныхъ имуществъ не могла не видѣть въ этомъ направленiи школъ большой выгоды и для себя, и потому распорядилась, чтобы лучшие изъ успѣвшихъ въ калиграфiи отсылаемы были для пособiя палатскимъ писцамъ. Мальчики, помогая писцамъ, вмѣстѣ съ симъ практически знакомились съ формами бумагъ оффицiальныхъ, съ простѣйшими формами дѣлопроизводства и потомъ, въ награду за свой трудъ, производимы были въ волостные писаря, за тѣмъ въ головы. Между 109 школами явились такимъ образомъ специальныя „школы писарей", и на нихъ исключительно обращено было вниманiе, прочiя же школы лишены были всякаго участiя. Это направленiе съ перваго же разу не зарекомендовало школу въ глазахъ народа. Способный мальчикъ отрывался отъ хозяйства со времени вступленiя въ школу до 20 лѣтняго и болѣе возраста. Иной никогда не дописывался въ палатѣ и до степени волостнаго

писаря, и возвращался въ домъ отца, вынося изъ всѣхъ занятій своихъ только непривычку и равнодушіе къ хозяйству. Но и достигнувшій писарства не радовалъ отца своимъ ремесломъ. У казенныхъ крестьянъ до сихъ поръ смутный взглядъ на писаря, да и на все сельское чиноначаліе... Отъ этаго крестьяне потеряли довѣріе къ школѣ, и перестали отдавать дѣтей своихъ въ науку. Въ 1843 году, самъ министръ государственныхъ имуществъ циркулярно указалъ кіевской палатѣ на всю несообразность этаго направленія школъ съ понятіемъ о воспитаніи, и требовалъ немедленно исправить эту ошибку удаленіемъ калиграфіи на послѣдній планъ и обученіемъ религіозно-нравственнымъ. Въ школѣ, говоритъ циркуляръ, »пусть дѣти пріобрѣтаютъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ, предписанныхъ закономъ Божіимъ, и обо всемъ, что необходимо въ кругу сельскаго быта".

Вмѣстѣ съ симъ циркуляръ давалъ новый видъ школамъ. Онъ предписывалъ на первый разъ оставить по одному училищу въ каждой волости тамъ, гдѣ можно имѣть хорошихъ учителей, за тѣмъ постепенно открывать такія же училища во всѣхъ большихъ селахъ и мѣстечкахъ, расположенныхъ на большихъ дорогахъ, а потомъ открыть ихъ и во всѣхъ селахъ. Главною задачею обученія должно быть пріобрѣтеніе познаній, необходимыхъ крестьянину во всѣхъ его нуждахъ. „Дѣти—говоритъ циркуляръ -пріобрѣтаютъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ, предписанныхъ закономъ Божіимъ, и *обо всемъ, что необходимо въ кругу сельскаго быта*". Въ этомъ выраженіи задача народнаго обученія понята хотя и наружно, но близко къ его идеѣ. Та только наука вѣрна и достигаетъ своей цѣли, которая отвѣчаетъ потребностямъ нашего быта. Она обнята въ этомъ положеніи даже, если угодно, совершенно полно, потому что имѣетъ въ виду удовлетворить всѣмъ потребностямъ селянина, значитъ и—религіознымъ и хозяйственнымъ, потребностямъ

общественной и домашней жизни. Но циркуляръ не далъ программы для выполненія этой задачи, и предписывалъ только во всемъ руководствоваться Высочайше утвержденными правилами 1828 года. Курсъ обученія, по этимъ правиламъ, долженъ состоять въ преподаваніи—1) *закона Божія*, въ составъ котораго входили: а) изъясненіе молитвъ, b) краткій катихизисъ, с) св. исторія, d) изъясненіе литургіи, —2) *ариѳметики* (только впрочемъ первой части ея), 3) *русской граматики*, куда относилось и *чистописаніе*. Теперь добавлены: *счетоводство* и *церковное пѣніе,* а въ женскихъ училищахъ *рукодѣлье*. Полный курсъ назначался въ 3 года. Обученіе должно начинаться 1-го сент., и оканчиваться 1-го мая. Лучшихъ изъ воспитанниковъ, по окончаніи курса, предписывалось отсылать въ Межирецкую школу и на Горыгорецкую ферму для практическаго ознакомленія съ усовершенствованными способами хозяйства. Все содержаніе школъ производить изъ общественныхъ сборовъ. Наставниками должны быть или священники или способные изъ другихъ званій. Все управленіе школами этими поручено палатѣ, которая обязана была, кромѣ общихъ и постоянныхъ наблюденій, чрезъ окружныхъ и нарочитыхъ чиновниковъ постоянно повѣрять и улучшать обученіе. Такимъ образомъ, вся иниціатива школъ перешла теперь изъ рукъ священниковъ въ руки чиновниковъ, въ вѣдомство палаты государственныхъ имуществъ, священники остались исполнителями ея распоряженій. На этихъ новыхъ началахъ тогда же палата открыла 19 школъ мужескихъ и 14 женскихъ. До послѣдняго времени существовали только эти школы, предписаніе впредь открывать такія же школы въ большихъ селахъ, а за тѣмъ и во всѣхъ деревняхъ впослѣдствіи не повторялось, а потому палата и не открывала ихъ. И вотъ, уже 17 лѣтъ существуютъ эти школы. Каждый годъ отпускается на содержаніе ихъ, изъ общественныхъ сборовъ, 4000 руб. сереб., т. е. до сихъ поръ издержано на нихъ

болѣе 60,000 р. сер. Какой же процентъ далъ этотъ затраченный капиталъ? Даютъ ли они народу истинныя понятія о его обязанностяхъ, удовлетворяютъ ли его потребностямъ? Въ концѣ 1859 года. г. министръ государственныхъ имуществъ „по личному удостовѣренію на мѣстѣ и по донесеніямъ нарочитыхъ ревизоровъ,“ нашелъ школы казенныхъ крестьянъ въ жалкомъ состояніи (Ж. М. Г. Им. 1859 г. декабрь; Ж. М. Н. Пр. 1860 г. генварь. Смѣсь 34-39: циркуляръ г. министра госуд. им.). Представимъ здѣсъ нѣсколько несомнѣнныхъ данныхъ о состояніи казенныхъ школъ нашей губерніи въ генварѣ 1860 года. Въ 19 училищахъ мужескихъ считалось тогда учениковъ 904, а въ 14 женскихъ 225, всего 1129. Въ каждомъ училищѣ наставникомъ мѣстный священникъ, помощниками его (гдѣ положено) ученики, уволенные изъ семинаріи. Въ фастовскомъ училищѣ и должность наставника занимаетъ уволенный изъ семинаріи. Въ женскихъ училищахъ должности наставницъ занимали вдовы чиновниковъ и военныхъ, въ *фастовскомъ*—дочь священника. Предметами преподаваній оставались, какъ и доселѣ остаются, тѣ же, которые указаны въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ 1828 г., и даже съ сокращеніи, именно—въ нихъ не упоминается объ изъясненіи литургіи. Впрочемъ, въ вѣдомостяхъ школьныхъ предметы эти обозначаются большею частію такъ: *чистописаніе, скорописаніе, чтеніе, букварь, ариѳметика, счеты, молитвы, исторія, катихизисъ, русская грамматика, пѣніе,* такъ что списокъ пестрится десяткомъ графъ, и ученики представляются учащимися значительному числу предметовъ. Въ библіотекахъ всѣхъ училищъ считалось книгъ: а) учебныхъ: букварей 1925, прописей 765, священныхъ книгъ 1775, ариѳметикъ 709, аспидныхъ досокъ 81, счетовъ 59; b) книгъ для чтенія 867. Въ училищахъ *новоселецкомъ* и *крыловскомъ*, а такъ же и во всѣхъ (9) училищахъ кіевскаго округа не было тогда ни одной книги для чте-

нія. Въ шести училищахъ не было аспидныхъ досокъ. Въ училищахъ *васильковскомъ, субботовскомъ* и *лесковскомъ* не было счетовъ. Грамматикъ не было ни въ одномъ училищѣ. Въ отчетахъ училищъ *черняховскаго* и *ржевскаго* показано обученіе пѣнію; дѣвушекъ обучали рукодѣлью только въ двухъ училищахъ: *фастовскомъ* и *трипольскомъ*. Каждый годъ истрачивается на училищныя библіотеки болѣе 200 р. сер. (въ 1859 году употреблено на нихъ 289 р. 95¼ коп сер.).

Какъ шло въ этихъ школахъ обученіе? Въ генварѣ 1860 года въ *мартиновскомъ* училищѣ 39 мальчиковъ учили букварь, изъ нихъ 12 поступили въ школу въ 1859 году, остальные 27 еще въ 1858 году. Въ *шабельницкомъ* училищѣ, изъ учившихся тогда же только чтенію, 8 мальчиковъ поступили въ школу еще въ генварѣ 1857 года. Значитъ ровно три года уже они учились чтенію!. Точно такъ же и въ бѣлозерскомъ училищѣ изъ 36 мальчиковъ, учившихся только чтенію, одни поступили въ 1858, другіе въ 1857 году. Трудно повѣрить этому факту, что у насъ учатся русской грамотѣ по 3 года, и кто знаетъ, можетъ быть до сихъ поръ въ этихъ школахъ они еще не изучили ее! Неудивительно поэтому, что полный курсъ обученія для нѣкоторыхъ мальчиковъ удвояется: такъ, въ *шабельницкомъ* училищѣ въ 1860 году обучался одинъ ученикъ еще съ 1855 года, а въ *ржевскомъ* съ 1854! Не смотря, впрочемъ, на этотъ длинный курсъ, въ рѣдкомъ изъ училищъ найдемъ „учащихъ" грамматику и катихизисъ. Какъ посѣщаются школы эти учениками? Въ генварѣ 1860 года 10 дѣвочекъ борщаговскаго женскаго училища ни разу не были въ немъ. Въ *екатеринославскомъ* училищѣ 34 мальчика тогда же цѣлый мѣсяцъ „не были", въ *субботовскомъ* 15 мальчиковъ „не представлены родителями", въ *фастовскомъ* 2 ученика „не были по воспрещенію отца своего". Подобныя явленія найдемъ въ каждомъ училищѣ.—Что касается самихъ отчетовъ объ этихъ

школахъ, то въ нихъ, кромѣ голыхъ показаній количества учениковъ и предметовъ обученія, никогда не увидите замѣтокъ о методѣ преподаванія, о причинахъ успѣховъ или не успѣховъ учениковъ. Педагогическихъ записокъ такъ же не увидите, и ни изъ чего не видно, дѣлаютъ ли здѣсь что нибудь для улучшенія въ курсѣ и методѣ преподаванія, для возбужденія энергіи и охоты въ учащихся, заботятся ли объ умноженіи и упрощеніи средствъ и способовъ къ умственному развитію дитяти,—невидно такъ же, дѣлаютъ ли здѣсь что нибудь для нравственнаго развитія дѣтей, какія употребляются мѣры для исправленія въ дѣтяхъ дурныхъ наклонностей, для возбужденія и поддержанія добрыхъ, раскрываются ли имъ обязанности *ихъ* круга и проч. и проч Не видно такъ же, ка́къ пользуются книгами для чтенія дѣти и всѣ вообще селяне, и пользуются ли они ими? Что это за книги? Нѣтъ ли нужды въ другихъ? Руководствуетъ ли кто крестьянъ при чтеніи и под? Всего этого отчетъ нисколько не касается.

Отъ чего же эти школы находятся въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи? Въ нашей литературѣ утвердилось мнѣніе, что виною здѣсь всего зла неумѣнье, неспособность, а большею частію и нравственные недостатки наставниковъ и ихъ помощниковъ, которые повсюду почти, у насъ же исключительно, изъ духовенства. Въ концѣ 1859 года это мнѣніе относительно наставниковъ изъ духовенства признано и публиковано по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ циркулярно (см. выше: циркуляръ г. Мин Г. им. Ж. М. Г. им. 1859 декабрь). Даже долго колебались, оставить ли эти школы впередъ за духовенствомъ. Странно, вся иниціатива школъ находится въ рукахъ чиновниковъ и палаты, а упрекъ въ несостоятельности школъ, въ дурномъ ихъ положеніи падаетъ на наставниковъ, которые въ нихъ имѣютъ значеніе чисто орудное. Если у кого хозяйство идетъ дурно, неужели виновна въ этомъ только прислуга? Предоставляя, впрочемъ, священникамъ са-

мимъ дѣломъ оправдать себя отъ этаго, очень гласнаго обвиненія, мы считаемъ необходимымъ указать на нѣсколько фактовъ въ положеніи нашихъ училищъ, которые могутъ служить къ объясненію заявленной министерствомъ неудовлетворительности сельскихъ училищъ казеннаго вѣдомства.

Отдѣльные домы для школъ находятся не вездѣ; иной школѣ приходится тѣсниться въ комнатѣ, далеко не приспособленной къ занятіямъ класснымъ, тѣсной и даже безъ лавокъ; съ другой стороны, ученье происходитъ въ осеннее и зимнее время (съ 1-го сент.— по 1-е мая), распоряженіе объ отопленіи школъ и прислугѣ зависитъ единственно отъ сельскаго управленія. Но отопленіе въ нихъ плохое, а гдѣ и вовсе не бываетъ; прислуги такъ же или вовсе не бываетъ при школѣ, или она постоянно на работахъ у писаря, у головы и другихъ сельскихъ чиновъ. Отъ этого нѣкоторыя школы внутри похожи на хлѣвъ. Намъ привелось быть въ генварѣ 1860 года въ школѣ С. Ш ; она помѣщается въ одной изъ двухъ комнатъ дьячка, и служитъ для него переходною, или переднею; отопленіе не знакомо ей; на земляномъ полу соръ, по стѣнамъ сырость и толстые слои намерзлаго снѣгу, равно какъ и на окнахъ,—двѣ лавки подъ стѣнами, обыкновенный хозяйскій столъ, тутъ же кадки съ кислою капустою и кислыми бураками, дѣжа съ водою, мѣшки съ зерновымъ хлѣбомъ и другія хозяйственныя принадлежности. Во всякое время семейство дьячка за всякими потребами ходитъ взадъ и впередъ по этой комнатѣ, ведетъ свой разговоръ и пол. Гдѣ школа при сельскомъ управленіи, или при квартирѣ помощника учителя, тамъ тѣ же самыя явленія, потому что такъ же точно не кому о ней заботиться. Какъ же хозяину отпускать свое дитя въ такую школу? Далѣе: въ школѣ много мальчиковъ изъ другихъ деревень; эти дѣти имѣютъ квартиры у крестьянъ же. Весь бытъ этихъ квартирантовъ происходитъ единственно на взаимномъ условіи хозяина и родителей ихъ; никто не мѣшается въ положеніе ихъ—

имѣютъ ли они выгоды и время для занятій, занимаются ли они уроками, имѣютъ ли одежу и обувь, и пользуются ли ею при всякой необходимости своей. Хозяинъ, обыкновенно, смотритъ на квартиранта, какъ на члена семейства; всѣ занятія членовъ семейства не минуютъ и его участія, его одежею пользуется здѣсь всякій мальчикъ, какъ общимъ достояніемъ. При этихъ условіяхъ, ученикъ рѣдко имѣетъ возможность бывать въ школѣ. Что же за пріятность крестьянину отдавать свое дитя на такую жизнь въ продолженіи цѣлой осени и зимы? Вотъ первая и важнѣйшая причина равнодушія крестьянъ къ школѣ, а такъ же и причина не успѣха учениковъ. Крестьяне не охотно отпускаютъ дѣтей на жизнь въ холодѣ и голодѣ, на положеніе *попыхачей людскихъ*, какъ сами они выражаются объ ученикахъ — квартирантахъ, а дѣти не охотно ходятъ въ холодную и грязную школу, прерываютъ и вовсе покидаютъ ученіе. Вотъ почему въ отчетахъ такъ часто встрѣчаются глухія отмѣтки: «не были», «не ходили», или же съ поясненіемъ причины: «не былъ по неимѣнію обуви и одежи теплой», «не представлены родителями», «не былъ по воспрещенію отца своего» — и под. И не 2 - 3 въ школѣ такихъ ученика, а часто значительная цифра отъ 15 до 30 и болѣе (см. выше). Легко обясняется изъ этого и причина не успѣха наставника. Онъ имѣетъ дѣло не съ постоянными учениками, а съ случайными. Иной ученикъ исправно ходитъ недѣлю, другую, а за тѣмъ не является цѣлый мѣсяцъ; другой не возвращается съ праздника Рождества Христова, и къ слѣдующей осени является, совершенно забывши выученное; третій держится весь годъ, на второй не является, на третій приходитъ такимъ же, какъ и въ предидущій. Возможно ли въ такой школѣ распредѣленіе учениковъ по группамъ и правильное распредѣленіе занятій, когда, въ одной и той же массѣ и комнатѣ, одного нужно учить азбукѣ, другаго чтенію, третьяго молитвамъ, четвертаго счетоводству, пятаго чистописанію, шестаго исторіи, катихизису, —

о томъ, о другомъ, третьемъ, десятомъ предметѣ? Не диво опять, что у наставника ученики большею частію только «*учатъ* букварь», рѣдкіе доходятъ до исторіи и только въ 2—3 училищахъ «учатъ» грамматику. Не диво, если ученики «учатъ букварь» по нѣскольку лѣтъ; они, зачислившись въ школу, не являются по году и по два, или впродолженіи трехъ лѣтъ являются на короткое время, потомъ оставляютъ ученіе, забываютъ выученное, снова возвращаются, и снова начинаютъ съ *а*, *б*, *в*.... И всему этому виною, какъ очевидно, рѣшительно не наставники.

Далѣе: первоначальное распоряженіе объ этихъ школахъ ничего не говорило о программѣ и методѣ обученія, палата сама отъ себя не разсылаетъ никакихъ педагогическихъ циркуляровъ и замѣтокъ. Правила 1828 года довольно говорятъ о нравственныхъ качествахъ наставника, объ обхожденіи съ учениками и под., но и въ нихъ ничего не говорится объ учебной, вообще педагогической части. Священникъ остается въ совершенномъ недоумѣніи, можетъ ли онъ отъ себя дѣлать какія либо измѣненія и улучшенія по этой части, можетъ ли онъ даже входить съ представленіемъ объ этомъ предметѣ, просить о введеніи новыхъ способовъ преподаванія, о замѣненіи старыхъ учебниковъ вновь выходящими, болѣе приспособленными къ пониманію дѣтей. Никто не говоритъ ему, какъ приспособлять преподаваніе къ быту крестьянъ, чѣмъ поддерживать и развивать въ дѣтяхъ вынесенныя ими изъ школы свѣдѣнія, какъ вообще дѣйствовать изъ школы на всю массу и под. Далѣе: вотъ онъ приступаетъ къ обученію чтенію, а въ библіотекѣ училищной существуютъ только грамматики, да буквари, испачканные чѣмъ то въ родѣ Арбузовъ, Бочекъ, Вѣдеръ и под. Онъ хочетъ ознакомить дѣтей съ правилами грамматики и съ пѣніемъ; но въ библіотекѣ «грамматическихъ наставленій—0», «нотныхъ пѣній—0».

Но вотъ нашелся ученикъ—другой, кое какъ чрезъ 5—6 лѣтъ прошедшій всю науку и вступившій

на общую дорогу селянина. Какъ наставнику поддерживать и развивать въ немъ пріобрѣтенныя въ школѣ свѣдѣнія тамъ, гдѣ въ училищной библіотекѣ «книгъ для чтенія 0?» Гдѣ же и есть эти книги, то онѣ большею частію ни по содержанію, ни по изложенію не приспособлены къ нуждамъ и пониманію крестьянъ, и выписка ихъ зависитъ отъ воли чиновника окружнаго и отъ палаты, безъ всякаго участія въ томъ дѣлѣ наставника.

Что касается тѣхъ изъ учениковъ, которые, по выходѣ изъ школы, посылаются на Горыгорѣцкую ферму или въ палату, и потомъ являются въ деревняхъ хозяевами и людьми чиновными, то за ихъ поведеніе и нравственное направленіе ни школа, ни тѣмъ болѣе наставникъ не отвѣчаютъ, то и другое утверждается въ нихъ положеніемъ на фермѣ и въ палатѣ.

Не трудно вообще понять, какую роль занимаетъ наставникъ—священникъ въ положеніи школы, и виновенъ ли онъ въ общемъ неустройствѣ ея. Его положеніе здѣсь страдательное, онъ только исполняетъ, что опредѣлено другими, и исполняетъ такъ, какъ это возможно для него. То, что даетъ школѣ направленіе, жизнь,—весь порядокъ, вся иниціатива ея находится въ рукахъ палаты и сельскихъ начальниковъ. Въ этой то средѣ и должно искать причины неудовлетворительнаго состоянія школъ. Но мы вовсе не думаемъ указывать эту причину въ какой либо не благонамѣренности этихъ властей, она заключается въ самомъ отношеніи ихъ къ школамъ. Мы не можемъ положительно сказать, что сталось бы съ этими школами, если бы онѣ оставались до сихъ поръ въ рукахъ первыхъ своихъ учредителей—священниковъ, а начальство казенныхъ имѣній ограничивалось бы только матеріальнымъ пособіемъ имъ; но, вѣроятно, онѣ были бы иными. Мы видѣли, что священника не встрѣтили въ народѣ холодностію и недовѣрчивостію, когда приступлено къ открытію школы; сами по себѣ школы тотчасъ явились въ каждомъ приходѣ казенномъ, учащихся

въ нихъ было на 139 болѣе, чѣмъ въ генварѣ 1860 года, и не было въ отчетахъ показаній, что ученики цѣлыми десятками помѣсячно не являлись въ школу безъ всякой причины, тѣмъ болѣе «по воспрещенію» родителей своихъ. Народъ съ перваго разу сильно заинтересованъ былъ вѣстію о грамотѣ и школѣ, и принималъ участіе въ распоряженіяхъ и планахъ священника, содѣйствовалъ ему совѣтомъ и под. Школа видимо могла сдѣлаться общественнымъ интересомъ, потребностью прихода Если бы школы эти въ такомъ положеніи существовали и далѣе, т е. какъ интересъ прихода, какъ его собственное дѣло, этотъ интересъ могъбы укрѣпиться и развиться обученіе сдѣлалось бы живымъ, близкимъ къ каждому дѣломъ въ народѣ, *его* потребностью, и такимъ о разомъ школы сами въ себѣ носили бы зародышъ къ постоянному усовершенствованію своему. Но едва стали возникать самыя школы, едва начало высказываться живое отношеніе къ ней въ народѣ, какъ завѣдываніе школами отъ духовенства перешло къ писарямъ и головамъ подъ наблюденіемъ окружныхъ.

Настаиваніе на ненужную народу калиграфію, отсылка дѣтей въ сельскія, волостныя и окружныя правленія, а такъ же и въ палату вскорѣ поколебали въ народѣ возникавшее участіе къ школамъ. Головы и писаря стали исключительными въ деревнѣ распорядителями нуждъ новой школы; тогда народу до ней не было болѣе дѣла, съ крестьянина строго взыскали бы, если бы онъ вмѣшался въ какое либо состояніе ея. Народъ и поставилъ себя къ школамъ въ такое же отношеніе, въ какомъ вообще онъ находится ко всякому приказу, ко всякой повинности и, безъ дальнихъ разсужденій, призналъ за нею враждебность и насиліе своимъ интересамъ, пользу только для чиновъ сельскихъ. Это уничтожило нравственную связь между школою и народомъ. крестьянинъ пренебрегаетъ обученіемъ, и не хочетъ слушать чьихъ нибудь толковъ о достоинствѣ и значеніи его.—Далѣе: сельскія власти

блюли указы и правила о школахъ точно такъ же, какъ блюдутся и выполняются ими указы и положенія о взиманіи податей, о распредѣленіи земель, общественныя повинности въ деревнѣ и под. Но не таковъ характеръ обученія. Онъ зараждается въ самыхъ короткихъ и свободныхъ отношеніяхъ учащаго и управляющаго школою къ учащемуся, въ пониманіи самыхъ частныхъ отношеній послѣдняго. Здѣсь необходима полная свобода и самостоятельность для учащаго и управляющаго, этимъ созидается методъ и вызывается нужда, желаніе обученія—корень и условіе успѣха въ обученіи. Оффиціальность, одно буквальное выполненіе предписанія нисколько не создадутъ этаго дѣла, но убьютъ его. Мы уже не говоримъ о томъ, что обученіе народное для многихъ изъ властей сельскаго управленія есть дѣло постороннее. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои прямыя и болѣе постоянныя обязанности - сохраненіе и улучшеніе казеннаго имущества и управленія крестьянами,—и въ исполненіи этихъ обязанностей поставляетъ всю задачу своей службы, предоставляя участь школы ближайшему попечительству головы и писаря. А головы и писаря?.. Невѣжество смотритъ на обученіе, какъ на обычную работу, не питаетъ къ нему уваженія, не знаетъ на что нужно настаивать, чему пособлять и под. Отсутствіе участія и надлежащаго уваженія часто даетъ широкое мѣсто недобросовѣстности въ исполненіи лучшихъ намѣреній правительства.

Вотъ главныя и общія причины несостоятельности школъ казеннаго вѣдомства. Изъ нихъ естественно, кажется, вытекаютъ общіе и главные способы, при посредствѣ которыхъ можно бы исправить происходящіе отъ нихъ недостатки. 1) Необходимо возбудить въ народѣ довѣріе къ школѣ, нравственное уваженіе къ обученію. Это довѣріе и уваженіе никогда не явятся, если народъ не увидитъ школы *своею* потребностію, если онъ не призванъ будетъ къ участію въ ея интересахъ. Не вдаваясь въ подробности этаго дѣла, мы только укажемъ здѣсь на одно изъ

средствъ къ этому, выгода котораго скорѣе и прямѣе скажется. На западѣ Россіи школы въ 16 вѣкѣ учреждены братствами, они ими же сохранены въ самое бѣдственное для православія время; можно бы и нынѣ въ селахъ учредить попечительный совѣтъ о школахъ, подобный братствамъ прошлаго времени. Члены этого совѣта, принадлежа къ числу почетнѣйшихъ прихожанъ, вмѣстѣ съ священникомъ заботились бы о благѣ школы, обезпечивали бы ея нужды и своимъ вліяніемъ поддерживали бы довѣріе къ школѣ и обученію. Тогда школа, какъ дѣло народное, болѣе была бы любима народомъ. Кромѣ того въ каждой деревнѣ, гдѣ есть училище, полезно было бы избрать, при участіи лучшихъ хозяевъ и священника, достаточнаго и честнаго хозяина, и, освободивъ его отъ сельскихъ повинностей, поручить ему всю экономическую часть училища. Онъ долженъ совмѣстно съ священникомъ заботиться о чистотѣ зданія, объ отопленіи, прислугѣ и мѣлкихъ школьныхъ потребностяхъ, каковы: таблицы, доски, бумага и под. Онъ долженъ так же наблюдать за квартирами учениковъ, ихъ содержаніемъ, положеніемъ въ семействѣ хозяина и под. Вообще, онъ представитель и свидѣтель народнаго голоса и требованія о школахъ. Писарь и голова должны быть не болѣе, какъ только членами школьнаго совѣта, а не полными распорядителями школы.

2) Устранивши механизмъ управленія школами, нужно вызвать въ нихъ постоянную педагогическую работу. Для этого инпціативу обученія во всѣхъ школахъ поручить лицу, которое исключительно занято было бы однимъ этимъ дѣломъ на правахъ директора или инспектора школъ. Онъ не остается въ положеніи только поджидающемъ, не высматриваетъ только указовъ, циркуляровъ, замѣчаній высшихъ, не формально только и не механически относится къ существующимъ правиламъ. Его задача—постоянное развитіе обученія. Онъ долженъ непосредственно наблюдать за преподаваніемъ, изыскивать простѣй-

ніе способы обученія, способы для нравственнаго развитія учениковъ, а такъ же для поддержанія и развитія познаній вынесенныхъ учениками изъ школы и вообще для успѣшнѣйшаго проведенія образованія въ массу, возбужденія и развитія сочувствія къ школѣ и под. Тогда главною и единственною задачею школъ стала бы наука, и наука эта понимала бы свое назначеніе и цѣль, именно нравственное и умственное усовершенствованіе народа и удовлетвореніе въ нѣмъ потребностямъ его круга. Съ другой стороны, наставникъ—священникъ долженъ быть въ ближайшемъ отношеніи къ лицу наблюдающему за школами казенныхъ имѣній, и къ нему, а не къ разнымъ властямъ казеннаго управленія входить какъ съ отчетами о своей педагогической дѣятельности такъ и съ предположеніями объ улучшеніяхъ въ курсѣ и методѣ преподаванія и под. Подобные инспекторы сельскихъ училищъ должны быть въ каждомъ округѣ имѣній казеннаго вѣдомства.

Кто долженъ быть этимъ лицемъ и къ какому вѣдомству инспекторъ этотъ долженъ принадлежать, — мы не опредѣляемъ. Но считаемъ не излишнимъ замѣтить при этомъ, что въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, гдѣ народное обученіе стало твердою ногою и приноситъ полные успѣхи, надзоръ за сельскими школами предоставленъ сельскому духовенству, которое для сего въ каждомъ округѣ изъ среды себя избираетъ одного или двухъ инспекторовъ на три года. Съ своей стороны скажемъ, что наблюдатель священникъ лучше можетъ знать способности и дѣятельность наставниковъ-священниковъ и болѣе имѣть вліянія какъ на нихъ, такъ и на сельскія общества. А если задача народныхъ школъ религіозно-нравственное развитіе народа, то само собою очевидно, что и сельскія школы казеннаго вѣдомства не должны быть совершенно внѣ вѣдома епархіальнаго управленія, какъ стояли онѣ доселѣ, не смотря на то, что наставниками въ нихъ священники.

(*окончаніе будетъ*).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ О ВИКТОРѢ, ЕПИСКОПѢ *) ПЕРЕЯСЛ. УНИВЕРСАЛЪ МАРШАЛОВЪ-18 АПРѢЛЯ, 1789 г.

Kopia uniwersału, nakazuiącego ustąpienie z państwa polskiego mieszkaiącym, zaś sposób używania publiczney modlitwy z okazaniem niepodległości Rzeczy pospolitey wyznaiącym etc.

Stanisław Nałęcz Małachowski, Referendarz W. Kor. Seymowy y konfed. kor. Kazimierz Nestor Xiąże Sapieha, Generał artyleryi y konfederacyi W. X Lit. Marszałkowie. Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, wiadomo czyniemy. Spokoyność wewnętrzna gdy pierwszym każdego rządu iest celem, troskliwa Nayiasnieyszego Pana y Prześ: skonfederowanych Stanow baczność nie dozwala obojętnym dosiągać umysłem oskarzenia xięży zagranicznych nieunitów w krajach Rzeczy Pospolitey nie osiadłych, włóczących się, zwozczyków y Filiponów obcych, którzy pod różnymi pozorami wcisnowszy się w granice państw Rzeczy pospolitey, osmielaią sie mamić y ludzić chłopstwo kraiowe y do nie iakiego zuchwalstwa ie

Копія универсала, которымъ повелѣвается, чтобы удалились изъ польскаго государства всѣ тѣ, которые, жительствуя въ немъ, придерживаются формы обществ. молитвъ, выказывающей неподчиненность рѣчи посполитой.

Станиславъ Наленчъ—Малаховскій, великій референдарій коронпаго сейма и коронной конфедераціи и князь Казиміръ Несторъ Сапѣга, генералъ-артилеріи, маршалъ конфедераціи В. Кн. литовскаго—объявляемъ всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кто о семъ долженъ знать. Поелику внутреннее спокойствіе есть первая цѣль всякаго правительства; то попечительная бдительность его величества и знатныхъ скопфедерованныхъ чиновъ не дозволяетъ равнодушно слушать жалобы на заграничныхъ священниковъ — неунитовъ, не поселившихся въ областяхъ республики, скитающихся по разнымъ мѣстамъ, чужестран-

---

*) См. Епарх. Вѣд. №№ 3 и 5-й

naprowadzać, iak zaświadczenia urzędowe y raporta woyskowe uwiadomiaią. Przeto J. K. Mość, wraz z stanami Skonfederowaney Rzeczy Pospolitey, chcąc uskromić trwożliwość ztąd mogącą dla obywateli wynikać y niespokoyność odsunąć w zabezpieczeniu maiątków y życia, wyrok swey woli w mocy prawa oznaczył, ktorenby prędszemu publiczności doyść mogł uwiadomieniu, My Marszałkowie oboyga narodów z woli seymuiących stanów niniejszym Uniwersałem obwieszczamy, umieszczaiąc w nim też prawo w następnym wyrazie: zabezpieczenie spokoyności publiczney. Gdy spokoyność publiczną mamy za pryncypalny cel obrad naszych, przeto My Krol za powszechną Stanow skonfederowanych zgodą nakazuiemy, aby markietani czyli kupcy moskiewscy istotnie handlem się bawiący, od kommissyi skarbowych oboyga Narodow, lub od nayblizszey jurizdykcyi sądowey w Polszcze brali zaświadczenia, iako rzytelnie y uczciwie handluią; inni zaś wszyscy pod imieniem markietanow w kraiach Rzeczy pospolitey nie osiedli, włoczący sie, zwozczyki, Filipony obcy, y xieża zagraniczni nieunici, czercy zwani, ktorych urzędowe raporta o podmawianie do buntow y burzenie chłopstwa oskarżaią, aby od daty publikownego tam prawa w niedziel dwie z granic państwa naszego wyszli, inaczy, przez komendy woysk naszych poymani do fortec, lub przykładnie y su-

ныхъ извощиковъ и пилипоновъ, которые, подъ разными предлогами втершись въ предѣлы областей республики, осмѣливаются обольщать и обманывать здѣшнюю черны и и возбуждать ее къ нѣкоторымъ дерзкимъ поступкамъ, какъ это видно изъ оффиціальныхъ донесеній и войсковыхъ рапортовъ. Поэтому его королевское величество вмѣстѣ съ чинами сконфедерованой республики, желая успокоить могущее отсюда произойти смятеніе жителей и предотвратить безпокойство за безопасность имѣнія и жизни, выразилъ опредѣленіе свое въ силѣ закона; а, чтобы онъ скорѣе могъ быть извѣстнымъ всѣмъ, мы маршалы обоихъ народовъ, по желанію чиновъ сейма, объявляемъ симъ универсаломъ, помѣщая въ немъ этотъ законъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: „*Охраненіе общественнаго спокойствія*. Поелику главною цѣлію совѣщаній нашихъ мы поставляемъ общественное спокойствіе, посему мы король, съ общаго согласія сконфедерованныхъ чиновъ, повелѣваемъ, чтобы маркитанты или московскіе купцы, дѣйствительно занимающіеся торговлею, брали свидѣтельства отъ Коммиссіи обоихъ народовъ, или отъ ближайшаго судебнаго въ Польшѣ мѣста въ томъ, что они безъ обмана и честно производятъ торговлю; всѣ же прочіе не осѣдлые,

rowo karani zostaną; a gdzie kommend niema, obywatele imać ich y do kommend odwozić maią; że zaś w obrządku dyzunickim był do tych czas zwyczay, iż kapłani duchowienstwa tego, nie tylko iż na wierność krajowi naszemu bywali nie przysięgli, ale nawet w modlitwach y służbach swoich wspominali monarchow y xiążąt kraiowi naszemu obcych, co pospolstwo tego obrządku w kraju naszym mieszkaiące, w przywiązaniu do Nas, Krola osłabiać y rozdzielać mogło, a nawet powadze y niepodległości Rzeczy pospolitey Naszey uwłaczało. Przeto, za zgodą skonfederowanych Stanow, postanowiamy, ażeby starsi y całe duchowienstwo dyzunickie, teraz w kraiu będące, a potym swoie beneficia obeymuiące, naypierwey przysięgę na wierność Nam Krolowi y Rzeczy Pospolitey Polskiey przed urzędem Grodzkim lub ziemskim tego woiewodstwa czyli powiatu, gdzie beneficium leży, w czasie dwoch tygodni od daty oblaty prawa wykonywało, potym w modlitwach y służbach swoich nie wspominało odtąd

подъ именемъ маркитантовъ бродящіе въ областяхъ Рѣчи Посполитой, извощики, чужестранцы, пилипоны и заграничные священники — неуниты, называемые чернцами, которые оффиціальными донесеніями обвиняются въ подущеніи къ бунтамъ и возмущеніи простаго народа, должны, въ теченіи двухъ недѣль, со дня опубликованія тамъ закона, удалиться изъ предѣловъ нашего государства; въ противномъ случаѣ будутъ взяты военными командами въ крѣпости, или подвергнутся примѣрному и строгому наказанію. Гдѣ же нѣтъ командъ, тамъ владѣльцы имѣютъ ловить ихъ и доставлять въ команды. А какъ у неунитовъ до сего времени было въ обычаѣ, что священники этого исповѣданія не только не присягали на вѣрность странѣ нашей, но даже въ молитвахъ и службахъ своихъ воспоминали чужестранныхъ монарховъ и князей, что въ простомъ народѣ того обряда могло ослаблять привязанность къ намъ — Королю и вредило чести нашего могущества и независимости республики, то посему, съ согласія сконфедерованныхъ чиновъ, постановляемъ, чтобы начальствующіе и все духовенство неунитское, какъ теперь состоящее на духовной службѣ, такъ и впредь имѣющее получить мѣста первѣе всего, въ теченіи двухъ

nikogo z Monarchow ani Xiążąt zagranicznych, tylko Nas—Króla Stanisława Augusta y pomyslność Rzeczy pospolitey, po długim zaś życiu naszym Krolow następcow naszych. Jeżeliby zaś który z duchownych dyzunickich czynić inaczey ważył się, takiego o winę przekonanego w każdym sądzie cywilnym utraceniem beneficij y wyiściem z kraiu karanym mieć chcemy, i pod animadwersyą tychże sądow to oddaiemy. A że prawo tak obywatelom, jako y mieszkancom kraiowym bydz powinno wiadomym, a przechodniom przez państwa Rzeczy Pospolitey bydź może nieznaiomym, na których w części też nineysze prawo wypadło pod nazwiskiem xięży zagranicznych nieunitow, czercow zwanych, markietanow w kraiach Rzeczy Pospolitey nieosiadłych y włóczących się pod jakimkolwiek nazwiskiem obcych; zaczym, aby niewiadomością prawa niezasłaniali się, dla prędszego ich uwiadomienia zwoli Stanow Seymuiących ten Uniwersał rękami nas marszałkow podpisany wydaiemy, y do wszystkich kancelaryow ziemskich,

недѣль отъ выдачи копіи этого закона, въ гродскомъ или земскомъ судѣ того воеводства или уѣзда, въ предѣлахъ котораго находится мѣсто службы духовнаго лица, выполнило присягу на вѣрность намъ—Королю и рѣчи посполитой польской, и чтобы въ молитвахъ при Богослуженіяхъ своихъ съ этого времени не воспоминало никого изъ иностранныхъ Государей или князей, и молилось бы о долгоденствіи нашемъ—Короля Станислава Августа и преемниковъ нашихъ и о благоденствіи рѣчи посполитой. А еслибы кто изъ тѣхъ духовныхъ лицъ неунитс. исповѣданія осмѣлился поступить иначе, таковъ имѣетъ быть изобличенъ въ винѣ во всякомъ судѣ гражданскомъ, долженъ быть наказанъ лишеніемъ мѣста и высылкою изъ края; это дѣло мы поручаемъ наблюденію тѣхъ же судебныхъ мѣстъ." А поелику закона, извѣстнаго какъ гражданамъ, такъ и жителямъ страны, могутъ незнать люди переходящіе чрезъ области рѣчи посполитой, извѣстные подъ именемъ заграничныхъ неунитскихъ священниковъ, такъ называемыя чернцы и иностранные маркитанты, не поселившіеся въ областяхъ республики и бродящіе подъ разными названіями: то, чтобы незнаніемъ закона никто не

grodzkich y mieyskich, osobliwie w tych stronach, gdzie tacy ludzie częściey widzieć się daią, posyłamy, zlecaiąc nawet, aby po Kosciołach y Cerkwiach ogłoszonym został, w miastach zaś y miasteczkach publikowanie iego nakazuiemy. Datt. w Warszawie. Dnia 18 miesiąca kwietnia, 1789 roku.

извиняяся, для скорѣйшаго имъ оповѣщенія, мы маршалы по желанію чиновъ Сейма, за подписомъ нашимъ посылаемъ его во всѣ канцеляріи земскія и гродскія, а преимущественно туда, гдѣ чаще можно видѣть подобныхъ людей, приказывая даже, чтобы онъ былъ обнародованъ въ церквахъ и костелахъ и публично прочитанъ въ городахъ и мѣстечкахъ Данъ въ Варшавѣ. 18-го апрѣля 1789 года.—

Kopia roty przysięgi dla znayduiących się w mińskim Grekonieunickim klasztorże duchownych osob.

My (NN) przysięgamy Panu Bogu Wszechmogącemu, w Troycy swiętey Jedynemu na tym, iako Nayiasnieyszemu krolowi Polskiemu Stanisławowi Augustowi y Rzeczy Pospolitey polskiey z jey prowincyami odtąd y poki w tym panstwie Rzeczy Pospolitey mieszkać będziemy wiernosć, szczerosć, otwartosć serca y życzliwosć wszędy tak na publicznych, iako y na priwatnych schadzkach nienaruszennie dochowamy, y ażeby przez pospolstwo Greco-nieunitow nienaruszennie taż wiernosć Nayiasnieyszemu Krolowi y wszystkim stanom Rzeczy Pospolitey zachowana była, iak naymocniey starać sie będziemy; oraz na tym, iako żadney ani w tym kraiu duchowney zwierchności naszey,

Копія присяги для духовныхъ лицъ, находящихся въ минскомъ греко-неунитскомъ монастырѣ.

Мы (NN) присягаемъ Господу Богу, въ Тройцѣ святѣй единому въ томъ, что, съ сего времени и пока будемъ жить въ областяхъ республики, непоколебимо соблюдемъ вѣрность, искренность, откровенность сердца и доброжелательство Его Величеству, королю польскому Станиславу Августу и республикѣ съ ея провинціями— вездѣ, какъ въ публичныхъ, такъ и въ частныхъ собраніяхъ, и всѣми силами стараться будемъ о томъ, чтобы простой народъ греко-неунитскаго исповѣданія неизмѣнно соблюдалъ туже вѣрность его величеству Королю и всѣмъ чинамъ республики, также присягаемъ въ томъ,

ani dyspozycyi z zagranicy do Monastyru naszego przychodzącey, ieżeliby co przeciwnego Nayiasnieyszemu Krolowi, Stanom Rzeczy Pospolitey y jey ustawom w sobie, bądz wyraznie, bądz ukrycie co szkodliwego zdradę, abo bunt jaki zawieraiących słuchać y być posłusznemi im nie będziemy, y na tym jako o naymnieyszym podobienstwie zdrady pod Nayiasnieyszym Krolem y Stanami Rzeczy Pospolitey, wraz po naipierwszey wiadomości wiernie do kancelaryi grodzkiey woiewodstwa minskiego doniesiemy. Na czym jako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże dopomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże ubij nas na duszy y na ciele.

что мы не будемъ слушать и исполнять никакихъ распоряженій духовной власти нашей, ни повелѣній, присылаемыхъ въ нашъ монастырь изъ-за границы, если бы въ нихъ, явно или скрытно, заключалось что-либо противное и вредное Его Величеству Королю, чинамъ республики и ея узаконеніямъ, измѣна или бунтъ; а равно и въ томъ, что о самомъ малѣйшемъ видѣ измѣны, въ отношеніи къ Его Величеству, королю и чинамъ республики мы объявимъ въ гродской канцеляріи минскаго воеводства тотчасъ, по полученіи перваго извѣстія. Въ чемъ какъ истинно присягаемъ, такъ намъ Господь Богъ да поможетъ, а, если мы присягаемъ не истинно, убій насъ Господи Боже, душевно и тѣлесно.

ФОРМА ПРИСЯГИ, (*)

употребленной въ 1789 г. для духовенства украинскаго.

Ja (NN) przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy swiętey jedynemu, iż Nayiasnieyszemu Krolowi y Nayiasnieyszéy Rzeczy pospolitey polskiey wiernym, życzliwym, powolnym, obowiązanym y posłusznym być chcę, wszelkim okolicznościom, któreby kraiowi Rzeczy pospolitey polskiey, państwu y poddannym ich szkodzic mogły, a mnie były wiadome, iak nayrzetelniey odkryię y obiawię, oraz iak naysilniey wszystkiemu złemu zapobiegać y parafianow swoich dobrego myslenia, zgadzającego się

(*) Архивъ чигир. духов. правленія № 104.

z dobrym sumieniem y przychilnością dla panow swoich nauczać będę, a nic przeciwnego y szkodliwego Rzeczy Pospolitey y wszystkim bliznim tak przez siebie, iako też przez subordinowane osoby nieuczynię, tak mi Boże dopomoż y niewinna męka Syna Twego—Amen.

Распоряженіе коммисаровъ кіевскаго повѣта о приведеніи греко-неунитскаго духовенства къ присягѣ въ 1789 г. (*).

My kommissarże od stanow Rzeczy pospolitey wyznaczeni y od kommissyi powiatu kiowskiego completu zupełnego—wybrani zalecamy ninieyszym obwieszczeniem wszystkim duchownym tak greko-nienitt. iako unitt. beneficia swoie w dobrach Czehrynskich Starostwie y kluczu niedwedowskim mającym, aby za doyściem ninieyszego obwieszczenia nie odwłocznie tu przed nami stawili się w Smile, a to wszyscy bez żadnego wyłączenia tak ci, którzy intraty y dochody iakowe posiadaią, iako też ci, ktorzy nie maią, dla wykonania prawem przepisaney przysięgi, które to nasze zalecenie do tych tylko sciągać się ma, ktorzy nieuisciwszy się prawa niestawieniem się przed kommissiją zupełną w Zytomirzu poenam y Exekucyą podług prawa na siebie sciągneli. Takowe zalecenie, aby doszło każdego wiadomości, sposobem kursoryi odsyłane być ma. Datt. w Smile d. 22 okt. 1789 roku.

Hilary Lubick. Powiatu Prezes

Jozef Niezwoselski Podstoli Zytt. Powiatu komisarz

Wiktor Zaleski Reg. Z... Zytomir Komisarz W. Kijows.

Письмо Генералъ маіора войскъ народовой кавалеріи Ерлича къ Протопопу Левандовскому, по выполненіи имъ присяги.

Wielmożny Mci Dobrodzieiu!

Winszuie W. Panu Dobr. y wszystkim, którzy jego wypełnili Radę tey iednomyslności, dla którey przysięgę w zapobieżeniu szkodliwych kraiowi Polskiemu okoliczności wykonaliście. Zawierzam oraz charakterowi niezmazanemu W. Pana Dobr., że y sam

(*) Также № 104.

czułym bydź zechcesz y w młodszych wpajać będziesz wdzięczność, którą winni temu mieyscu, zkąd mają życie, etc.

A względem woyskowych exorbitancyi, furażow, kwater y poczt rospisuię po wszystkich comendach, donosząc o tym, że W. Panowie Dobr. tak piękną offiarę iednomyslności przyieliście, zalecając, aby od tych Duchowienstwo było wolne etc.

R. Jerlicz G. Mr.

(Войскъ народной кавалеріи Генералъ-маіоръ).

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ БОЛЬНИЦѢ КІЕВО ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

15 Апрѣля настоящаго года совершенно освященіе церкви при братской больницѣ кіево-печерской лавры Церковь эта начата строеніемъ въ 1859 году, по мысли и благословенію высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита бывшаго кіевскаго, нынѣ новгородскаго и петербургскаго. Вскорѣ, по прибытіи своемъ въ Кіевъ, высокопреосвященный митрополитъ, обозрѣвая заведенія кіево-печерской лавры, обратилъ особенное вниманіе на лаврскую больницу и изъявилъ желаніе, чтобы была устроена при ней особая церковь. Приступая къ выполненію мысли попечительнаго архипастыря, начальство лаврское нашло нужнымъ, вмѣстѣ съ устройствомъ церкви, распространить помѣщеніе и самой больницы, для сего потребовалось передѣлать почти весь корпусъ больничный, и чрезъ то замедлилось окончаніе устройства церкви. Оконченная нынѣ больничная церковь имѣетъ въ длину съ алтаремъ 21¼, а въ ширину 14¼ аршинъ. Всѣ внутреннія работы церковныя какъ то: устройство иконостаса, рѣзьба и позолота онаго, живопись иконъ и плафона церковнаго произведены собственными лаврскими художниками и мастеровыми. Церковь освящена во имя Пресвятыя Богородицы, радости всѣхъ скорбящихъ. Освященіе совершалъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, священноархимандритъ лавры съ тремя архимандритами и съ тремя іеромонахами. По освященіи церкви совершена его высокопреосвященствомъ Божественная

литургія, предъ окончаніемъ которой высокопреосвященный архипастырь произнесъ слово о важномъ значеніи храма и при всякой больницѣ, а тѣмъ болѣе при больницѣ монастырской. Монашествующіе и послушники, не рѣдко одержимые болѣзнями на продолжительное время, имѣютъ отнынѣ всегдашнюю возможность слышать службу Божію, не исключая и самыхъ тяжко больныхъ, не могущихъ подняться съ кровати, такъ какъ больничные палаты находятся въ непосредственной связи съ церковью. Всего утѣшительнѣе то обстоятельство, что храмъ больничный освященъ предъ самымъ тѣмъ временемъ, когда св. церковь совершаетъ самыя знаменательныя священнодѣйствія въ воспоминаніе страданій и воскресенія Христа Господа. Безъ этого храма, болѣе 20 человѣкъ болящихъ братій были бы лишены высокаго утѣшенія находиться при сихъ священнодѣйствіяхъ, которыя такъ дороги и ни чѣмъ не замѣнимы для всякаго христіанина; нынѣ и плащаница, напоминающая погребеніе Христово, была проносима, въ вечерь великой пятницы, чрезъ всѣ больничныя комнаты, равно и полунощное шествіе предъ утреннею свѣтлаго воскресенія съ пѣніемъ: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси» слѣдовало чрезъ тѣ же комнаты, и наконецъ радостное привѣтствіе «Христосъ воскресе» принесено было священнослужащими вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ къ кровати каждаго больнаго; а изъ числа ихъ одинъ тяжко больной въ навечеріи праздничномъ только о томъ и молился, чтобы дожить до Свѣтлаго дня и услышать радостную пѣснь о воскресеніи Христовомъ. По выраженію высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, больница безъ церкви есть недостаточное заведеніе, а для добраго монаха печерскаго пробыть, хотя одинъ день, безъ слышанія службы Божіей есть уже большое лишеніе, слѣдовательно устроеніе храма при больницѣ лаврской восполнило главный ея недостатокъ и удовлетворило насущной потребности больныхъ изъ монашествующей братіи.

чтобы больные съ большимъ удобствомъ, спокойно и свободно пользовались симъ благимъ учрежденіемъ, больничная церковь закрыта для всѣхъ стороннихъ богомольцевъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самой больницѣ. Она помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, собственно для больницы устроенномъ въ 1845 году по благословенію блаженной памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Филарета. Въ настоящее время въ ней 32 кровати. Тутъ же устроено помѣщеніе для смотрителя, медика и для 15 служителей.

Сверхъ того въ особомъ зданіи аптека и кухня. Въ продолженіе года больныхъ до 400 человѣкъ. (*). Кромѣ больницы, устроенной собственно для братства лаврскаго, въ самой лаврѣ имѣется еще особая больница на лаврской гостинницѣ для заболѣвающихъ богомольцевъ и странниковъ, изъ всѣхъ краевъ Россіи прибывающихъ въ лавру для поклоненія ея святынѣ. Эта больница состоитъ также изъ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса, и раздѣлена на двѣ половины,—въ одной 12-ть кроватей для мужчинъ, а въ другой 18 кроватей для женщинъ; сверхъ того въ нижнемъ этажѣ особое помѣщеніе для больныхъ легкими болѣзнями. Въ ней, въ продолженіи года, бываетъ больныхъ до 500 человѣкъ. (**).

Обѣими больницами завѣдываютъ врачи, получившіе полное медицинское образованіе, со степенью лѣкаря. Братская больница состоитъ въ завѣдываніи

(*) По больничному отчету за прошлый 1861 годъ показано остававшихся отъ 1859 г. 17 челов. больныхъ, въ продолженіе года поступило 470, выздоровѣло изъ нихъ 454, умерло 12, осталось къ январю 1861 года 21 человѣкъ.

(**) По отчету за 1860 годъ показано оставшихся отъ 1859 года 5 человѣкъ, съ 1860 поступило 493, изъ нихъ выздоровѣло 433, умерло 46, а осталось къ 1861 году 19 человѣкъ.

надворнаго совѣтника А. И. Ахлебенина, а странно-пріимную наблюдаетъ титулярный совѣтникъ А. С. Синявскій. Оба они, оставивъ міръ, посвятили себя на служеніе Богу въ св. обители кіево-печерской и, проходя послушническій искусъ, употребляютъ пріобрѣтенныя ученіемъ и продолжительною практикою познанія на служеніе страждущимъ братіямъ лавры и убогимъ странникамъ, получающимъ подъ кровомъ св. обители покой и всѣ возможныя удобства къ облегченію своихъ недуговъ. Въ случаѣ смерти, къ коей съ особенно заботливою предупредительностію больные приготовляются св. таинствами, погребеніе ихъ совершается также на счетъ лавры.

***

ИСПЫТАНІЕ ВЪ ОДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛѢ.

29-го апрѣля,—въ с. Водотьѣ, радомышльскаго уѣзда, происходило испытаніе крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся грамотѣ въ церковно-приходской школѣ, открытой здѣсь еще въ 1859 году.

Испытаніе это произведено въ домѣ священника, въ присутствіи помѣщика г. отставнаго поручика Боярскаго. Дѣти испытывались въ знаніи предметовъ, которымъ обучались въ теченіи сентябрской трети 1860 г. и январской 1861 года. Предъ началомъ испытанія, двумя причетниками и всѣми учениками пропѣта молитва «Царю небесный». Потомъ ученики были вызываемы по списку и испытывались въ знаніи предметовъ первоначальнаго обученія. Лучшіе 10-ть учениковъ весьма раздѣльно и безошибочно прочитали наизусть псаломъ: »помилуй мя Боже,« »символъ вѣры», молитву ангелу хранителю, »да воскреснетъ Богъ» »слава въ вышнихъ Богу» и 10 заповѣдей, съ краткимъ толкованіемъ ихъ на малороссійскомъ языкѣ, а также произносили наизусть молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Нѣкоторые же изъ дѣтей, болѣе способныхъ, могли наизусть правильно прочитать псалмы, употребляемые чаще другихъ въ церкви напр. 33-й »благословлю Господа на всякое время«, »102-й благослови душе моя Господа«, 90-й »живый въ помощи Вышняго«, 84-й »коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ!« и т. д. Изъ краткой, священной исторіи весьма удовлетворительно расказывали о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи первыхъ чело-

вѣковъ, потопѣ, патріархахъ и проч. Изъ ариѳметики сдѣланы примѣры на первыя два дѣйствія — сложеніе и, вычитаніе. Сверхъ того показаны опыты въ чтеніи по Богослужеб. книгамъ и пѣніи. Младшіе же школьники, недавно поступившіе въ приходскую школу, почти всѣ 14 оказались знающими молитвы наизусть — утреннія и вечернія и почти всѣ уже оканчиваютъ букварь церковно-гражданскій.

По окончаніи испытанія, лучшіе 10 учениковъ, за хорошіе успѣхи и благонравіе, были награждены весьма ко времени полученными отъ его высокопреосвященства — »краткими молитвенниками«; на каждой книгѣ сдѣлана надпись: »такому-то ученику, въ благословеніе отъ его высокопреосвященства«. Остальные 14 учениковъ получили букварь отъ мѣстнаго приходскаго священника. Помѣщикъ же г. поручикъ Боярскій, сочувствуя народному образованію и радуясь успѣхамъ въ грамотности дѣтей своихъ крестьянъ, подарилъ дѣтей деньгами, именно: первымъ лучшимъ 5-ти ученикамъ выдалъ по 1 руб., вторымъ 5-ти по 75 к. а всѣмъ остальнымъ 14-ти по 30 к. сереб. Съ какою радостію бѣдные крестьянскіе дѣти приняли книжки - подарокъ архипастырскій! Отъ полноты дѣтской своей радости, принимая молитвенники съ подписью имени Архипастыря, они въ благодарность то кланялись до земли, то цѣловали написанное на книгахъ имя высокопреосвященнаго митрополита. Съ не меньшею радостію и восторгомъ встрѣчали ихъ отцы и матери въ домахъ своихъ, когда увидѣли въ рукахъ своихъ сынковъ — грамотѣевъ молитвенныя книги, данныя въ благословеніе отъ высокопреосвященнаго архипастыря и другія награды!..

Въ заключеніе испытанія пропѣта была всѣми школьниками благодарственная пѣснь »слава въ вышнихъ Богу« и возглашено многолѣтіе августѣйшему покровителю народнаго просвѣщенія — Государю Императору, распространителямъ грамотности — св. Сѵноду и члену его архипастырю нашему, и всѣмъ

учащимъ и учащимся. Намъ, пастырямъ сельскимъ остается пожелать, чтобы подобное сочувствіе владѣльцевъ народному образованію и содѣйствіе къ его распространенію, какъ можно, чаще встрѣчалось въ сельскихъ приходахъ.

Примѣч. редакціи. Сообщая извѣстіе объ этомъ испытаніи, мы не можемъ не спросить: почему священникъ не пригласилъ почетнѣйшихъ прихожанъ и родителей учащихся дѣтей быть свидѣтелями успѣховъ ихъ дѣтей? Устраняя прихожанъ, онъ тѣмъ самымъ можетъ охладить ихъ усердіе къ школѣ, по крайней мѣрѣ они послѣ сего не могутъ считать школу *своею*, народною. Почему испытаніе произведено въ домѣ священника, а не въ школѣ, гдѣ происходило обученіе? Неуже ли учебная комната дотого неблаговидна, что священникъ считалъ не приличнымъ вести туда помѣщика? Тѣмъ не менѣе, однакожъ, нельзя не радоваться и усердію священника и успѣхамъ его учениковъ.

РѢЧЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

18-го мая 1861 г. произнесенная высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, предъ вступленіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ успенскій соборъ въ Москвѣ.

«Благочестивѣйшій Государь!

Привѣтствуемъ Тебя въ седьмое лѣто Твоего царствованія.

У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. XXI. 2).

У насъ не было рабства, въ полномъ значеніи сего слова: была однако крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ Твоего седьмаго лѣта, Ты изрекъ отпущеніе.

Обыкновеннѣе сильные земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить, и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе —облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало Тебѣ сословіе благородныхъ владѣльцевъ, и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ, чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбѣжныхъ при новости дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадѣли уступившимъ древнія права; чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ Твоя къ Твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію, подъ осѣненіемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ Тобою, надъ совѣнчанною Тебѣ Твоею супругою и Твоими благословенными чадами.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫЙ ВЫПУСКЪ ИЗДАНІЯ:

ПОРТРЕТЫ

ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕГО:

Арсеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій.
Агаѳангелъ, Епископъ Вятскій и Слободскій.
Антоній, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.
Димитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.
Евгеній, Архіепископъ Псковскій и Порховскій.
Григорій, Епископъ Калужскій и Боровскій.
Нектарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.
Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.
Голубинскій Ѳ. А., Протоіерей (покойный).
Павскій Г. П., Протоіерей.

Портреты рисованы съ фотографій и печатаны на китайской бумагѣ.

Цѣна за второй выпускъ (11 портретовъ) 3 р. 50 к., а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) 4 р.

Продается у издателя Василія Александровича Красовскаго, въ С. Петербургѣ, въ Чернышевомъ переулкѣ, домъ № 8, противъ Коммерческаго училища.

Гг. иногородные адресуются просто: въ Контору Портретовъ Духовныхъ лицъ, въ С. Петербургъ.

Требованія исполняются съ первою отходящею почтою.

Тамъ же продается первый выпускъ Портретовъ Духовныхъ Лицъ, дополнительнаго изданія.

СОДЕРЖАНІЕ ЕГО:

Григорій, (покойный) Митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій.

Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (нынѣ Новгородскій и С. Петербургскій).

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій (нынѣ Полтавскій и Переяславскій).

Аѳанасій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Бажановъ В. Б., Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Главный Священникъ Отдѣльныхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго Соборовъ Протопресвитеръ.

Евсевій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

Иннокентій, (покойный) Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій, Начальникъ Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ.

Кутневичъ В. И. Главный Священникъ Арміи и Флотовъ, Протопресвитеръ.

Макарій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій.

Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Ѳеофанъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Приложеніе: ВИДЪ ИСАКІЕВСКАГО СОБОРА И СВ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Цѣна за первый выпускъ 5 р., а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) 6 руб.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. мая 27-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СЛОВО
КЪ ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Не бывайте несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія,.. благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу Отцу.

Ефес. 5, 17. 20.

Всегда и за все должны мы благодарить Отца небеснаго; ибо все Божіе, чѣмъ пользуемся, чѣмъ живемъ и что составляетъ насъ самихъ: *всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ.* Не къ нему ли, съ сердечною благодарностію, должны обращаться всѣ мы и за тотъ великій даръ, какой чрезъ Всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего подаетъ Онъ намъ въ лучшемъ устроеніи крестьянскаго состоянія? Это даръ истинно отъ Отца свѣтовъ; это новый, животворный свѣтъ, который изливается для вашего благополучія, православные поселяне, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для всего любезнаго отечества нашего.

Но, братія мои, помня долгъ благодарности, не забудемъ и этого наставленія апостольскаго: *не бывайте несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія.* Отъ несмыслія и неразумѣванія можетъ легко произойти самое пагубное злоупотребленіе даровъ Божіихъ. Постараемся же уразумѣть, какая воля Божія въ этомъ дарѣ, который вы называете *свободою.* Это названіе, братія, имѣетъ разныя значенія, и можно толковать это слово правильно и неправильно, разумно

и несмысленно: можно употреблять даръ свободы и въ добро и во зло, на пагубу себѣ и другимъ. Спросимъ же: что значитъ и для чего даруется намъ свобода законная?

Есть не одинъ видъ свободы. Каждый изъ насъ, 1) какъ твореніе Божіе разумное, имѣетъ свободу *естественную*, положенную въ самой природѣ души нашей; 2) какъ христіанинъ, возрожденный таинствами св. Церкви, имѣетъ свободу *благодатную*, 3) а какъ гражданинъ, сынъ отечества,—свободу *гражданскую*. Въ каждомъ изъ сихъ трехъ видовъ свободы мы должны усматривать и уразумѣвать волю Божію.

Изъ начала сотвори Богъ человѣка, и остави его въ руцѣ произволенія его. Аще хощеши, соблюдеши заповѣди и вѣру сотвориши благоволенія; предъ человѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволитъ дастся ему (Сир. 15, 14—17); дастся, разумѣется, животъ, жизнь въ Богѣ за соблюденіе воли Божіей, дастся смерть—удаленіе отъ Бога за нарушеніе заповѣдей Божіихъ. Такъ говорится въ писаніи о свободѣ естественной. Всеблагій Творецъ, сотворившій насъ для жизни блаженной, вѣчной, не хощетъ принуждать насъ, насильно влещи къ блаженству, потому что и невозможно блаженствовать тому, кто самъ того не хочетъ. Господь хощетъ, чтобъ мы разумно познали, въ чемъ состоитъ наше истинное благо; Его воля, чтобы мы сердечно возлюбили Его—источникъ всѣхъ благъ, возлюбили порядокъ Имъ установленный, Его путь, Его святыя заповѣди: словомъ, чтобы добровольнымъ послушаніемъ всеблагой волѣ Его пріобрѣли то блаженство, которое Онъ отъ вѣчности уготовалъ любящимъ Его. *Аще хощеши*, сказано, *соблюдеши заповѣди. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. Любящихъ Его Онъ любитъ, и ищущіе Его обрящутъ благодать* (Притч. 8, 17). Вотъ для чего и почему дарованы намъ свободная воля и свободный разумъ!—Чтожъ? Такъ ли, какъ угодно Господу Богу, человѣкъ употребилъ и употребляетъ сіи дары Божіи? Къ несчастію, далеко не

такъ. Всѣмъ извѣстно, за что лишился человѣкъ первый блаженства райскаго и за что всѣ страдаемъ подъ игомъ бѣдствій и умираемъ, мы потомки Адама. Всѣхъ нашихъ золъ источникъ одно зло— противузаконное употребленіе дарованной намъ отъ Творца свободы. Почему же всеправедный и всеблагій Богъ не отнимаетъ ее у грѣшниковъ? Онъ положилъ нѣкоторыя внѣшнія преграды нашей свободной дѣятельности, къ какимъ относятся наприм. болѣзни и самая смерть, чтобы зло наше, т. е. наши грѣхи, навсегда и совершенно не восторжествовали въ человѣкѣ надъ добродѣтелію; но внутренней свободы мыслей, хотѣній, намѣреній и стремленій не отнялъ. Почему? Потому, что не хочетъ уничтожить свое высокое твореніе, въ которомъ положилъ и свой, драгоцѣннѣйшій всего міра, образъ, свое священнѣйшее подобіе, и потому еще — слава и благодареніе Его неизреченной благости!— что въ тайнахъ своей премудрости, нашелъ средство спасти падшаго человѣка,—спасти божественною жертвою Единороднаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа, а съ нашей стороны вѣрою въ Него, для чего нужно наше согласіе, наше добровольное послушаніе закону вѣры. Словомъ, потому, что безъ свободной воли, и спасеніе наше было бы невозможно.

Но что была бы свобода наша, еслибъ не было особенной помощи Божіей, еслибъ Господь милосердый не подавалъ намъ своей спасительной силы въ укрѣпленіе нашихъ душевныхъ силъ, разслабленныхъ, разстроенныхъ грѣхами? Безъ этой силы Божіей, т. е. безъ благодати Господней, мы и вѣры немогли бы имѣть истинной, и дѣлъ добрыхъ спасительныхъ. Мы какъ бы связаны грѣховными наклонностями; намъ, по природѣ нашей развращенной, легче уклоняться отъ закона Божія, нежели въ точности исполнять его, пріятнѣе угождать нашей чувственности и самолюбію, нежели всесвятой волѣ Божіей: *видимъ инъ законъ въ удѣхъ нашихъ противовоюющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ*

грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ нашихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ, восклицаетъ апостолъ Павелъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Римл. 7, 23. 24). И присовокупляетъ: *Благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (—25); ибо Онъ—Господь Спаситель нашъ—избавляетъ и совершенно избавитъ вѣрующихъ въ Него отъ смертоносныхъ дѣйствій грѣха въ нашей природѣ.

И здѣсь-то, бр , видимъ необходимость другой свободы для насъ, свободы Христовой, духовной, *благодатной*. Въ чемъ состоитъ эта свобода? Въ томъ, чтобъ души наши освободились отъ грѣховъ, очистились, оправдались предъ Богомъ и уже свободно, по одной любви творили заповѣди Божіи, чтобы мы всему на свѣтѣ предпочитали волю Божію и чтобъ сознавали, какъ иго Христа Спасителя евангельское благо и бремя Его легко. И даруетъ эту свободу Господь. Даруетъ во первыхъ въ св крещеніи, гдѣ очищается человѣкъ отъ всякаго грѣха,—въ младенцѣ отъ грѣха прирожденнаго, въ возрастномъ - и отъ грѣховъ содѣланныхъ имъ самимъ. Даруетъ потомъ въ таинствѣ покаянія, когда искренно раскаеваемся во грѣхахъ, послѣ крещенія совершаемыхъ, и съ вѣрою и сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгаемъ къ Спасителю; а, чтобы еще болѣе укрѣпить наши слабыя силы и возвысить благодатную свободу, Господь соединяется съ нами пріискреннѣ въ таинствѣ св. Причащенія. Все это и многія другія блага даруются намъ въ св. Церкви, гдѣ положена сокровищница спасительныхъ истинъ и всѣхъ благодатныхъ силъ. Такъ дѣлаются вѣрующіе, изъ рабовъ грѣха, сынами Божіими по благодати и обрѣтаютъ ту свободу Богопріятную, о которой сказано въ Евангеліи: *аще Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 36); вы небудете служить отцу лжи, небудете рабами и закона, т. е. по одному страху исполнять его, не будете подъ проклятіемъ закона, за то, что по всей строгости не могли исполнить его. Ибо сказано въ ветхозавѣтномъ законѣ:

проклятъ всякъ иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я. (Гал. 3, 10). Но, бр., не будемъ несмысленны; просвѣщаемые истиною, не будемъ превратно понимать и эту свободу благодатную, не употребимъ и ее во зло. Не уподобимся тѣмъ, которыхъ обличаетъ ап. Павелъ: *согрѣшимъ ли,* говоритъ, *зане нѣсмы подъ закономъ, но подъ благодатію* (Римл. 6, 15)? *Да не будетъ!* Были и есть лживые толкователи ученія о благодати новаго завѣта, полагающіе, что, когда Христосъ освободилъ насъ отъ страха закона, то уже освободилъ и отъ всякаго закона, и будто можно теперь безстрашно дѣлать все, можно и грѣшить, не боясь ничего. А такъ пользоваться свободою, не значитъ ли, вмѣсто свободы, вводить самое пагубное рабство и позорить имя христіанина? *Не вѣсте ли,* продолжаетъ апостолъ, *яко раби есте его же послушаете, или грѣха въ смерть,* т. е. на погибель себѣ, *или послушанія въ правду,*—для оправданія, для жизни праведной, богоугодной? (Римл. 6, 16). Тотъ безчеститъ духъ благодати, тотъ кровь Христову попраетъ, кто, подъ предлогомъ свободы благодатной, позволяетъ себѣ всякій грѣхъ, думая, что благодать Христова все вознаградитъ и покроетъ. Близки къ этому злу тѣ, которые чрезмѣрно надѣются на милосердіе Божіе, забывая всесвятую правду Божію, которые грѣшатъ, и не хотятъ сознавать свою грѣховность. Бѣжимъ же отъ этой страшной, демонской мысли, будто благодатная свобода разрѣшаетъ намъ все и не требуетъ никакого послушанія. Напротивъ, она то и требуетъ послушанія волѣ Божіей, только послушанія не рабскаго, а сыновняго, и потому самаго усерднаго, любящаго послушанія. Господь самъ далъ намъ примѣръ, когда, изъ любви къ намъ, *послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). Сыновнее послушаніе и есть свобода благодатная. Этому-то послушанію и здѣсь дается много даровъ новыхъ отъ Господа, а въ свое время дастся еще несравненно болѣе, дастся та совершенная сво-

бода чадъ Божіихъ, при которой и сама неразумная *тварь освободится отъ рабства тлѣнія* (Римл. 8, 21), когда избранные Божіи будутъ свободны отъ всѣхъ враговъ спасенія, отъ всѣхъ препятствій для блаженнаго общенія съ Богомъ.

Обратимся теперь къ свободѣ гражданской, къ той законной свободѣ, которою пользуются добрые граждане въ государствѣ. Есть сходство между этою свободою и благодатною, при всемъ ихъ различіи. Какъ благодатная подается всеблагою волею Божіею, такъ гражданская дается и утверждается священною волею Власти Верховной. Та ограждаетъ и вѣнчаетъ достоинство природы человѣческой, созданной по образу Божію и предназначенной къ блаженству вѣчному; эта имѣетъ въ виду тоже достоинство человѣка, а цѣлію благосостояніе отечества и каждаго гражданина. Какъ благодатная свобода никакъ не есть своеволіе и поблажка порокамъ, такъ и гражданская. Первая можетъ быть и бываетъ возвышаема по качествамъ вѣрующаго, или по особенному благоустроенію Божію,—даетъ наприм. въ святой церкви однимъ право учительства, власть пастырства другимъ даже даръ пророчества, даръ исцѣленій чудесныхъ (1 Кор. 12, 7 и дал.), даетъ всѣмъ христіанамъ право пользоваться таинствами, а нѣкоторымъ, по ихъ чистотѣ душевной, и блаженное сознаніе таинственныхъ дѣйствій св. Духа—Утѣшителя; но можетъ быть она и совсѣмъ отъемлема отъ сдѣлавшихся недостойными, какъ бы они прежде ни были возвеличены Богомъ. Подобно гражданская свобода у нѣкоторыхъ соединена, по заслугамъ ихъ или по благоусмотрѣнію Верховной Власти, съ высшими правами, у другихъ съ обыкновенными, а у иныхъ, за ихъ наприм. измѣну отечеству, за виновность въ тяжкихъ преступленіяхъ, совсѣмъ отнимается, такъ что такіе преступники, кто бы они ни были прежде, лишаются всѣхъ правъ гражданскихъ. Наконецъ, потерянная благодать, по раскаяніи грѣшника, даже впадшаго въ ересь или невѣріе, можетъ быть воз-

вращаема по благости Божіей: можетъ быть возвращаема и отнятая свобода гражданская, также по мѣрѣ исправленія преступника и по милосердію Государя. Понятно ли теперь, какъ всякая законная свобода можетъ быть употребляема и въ добро и во зло, и можно сдѣлаться недостойнымъ ея? Бойтесь же, берегитесь, бр., во зло употребить и ту свободу, которую подаетъ вамъ великій Отецъ Отечества, Всемилостивѣйшій **ГОСУДАРЬ** нашъ.

Какъ же, спросите, мы можемъ во зло употребить дарованную намъ свободу, и какъ лучше употребить ее въ благо? Во зло употребите, если данную вамъ, въ извѣстной мѣрѣ, свободу захотите употреблять выше мѣры, самоправно потребуете большаго. Наприм. вамъ дано право пріобрѣтать въ свою собственность землю для обработыванія, пріобрѣтать за деньги или за работу, а вы вмѣсто того, стали бы насильно требовать земли безъ всякаго удовлетворенія законныхъ владѣльцевъ, или овладѣли бы самоправно чужою собственностью:— не было ли бы это самымъ преступнымъ, беззаконнымъ дѣломъ?—Вамъ дается право и безъ разрѣшенія помѣщика, сочетавать дѣтей своихъ законнымъ бракомъ: чтожъ, если и здѣсь покажете своеволіе, будете или запрещать дѣтямъ браки или принуждать ихъ вступать въ супружество съ тѣми, которыхъ они не могутъ любить?— Вамъ открыты училища для образованія вашихъ дѣтей, и правительство и всѣ умные люди совѣтуютъ вамъ не отвращаться отъ доброй науки: хорошо ли же, если вы будете отвергать ученіе, запрещать дѣтямъ ходить въ школы, или станете отдавать ихъ учителямъ незаконнымъ, какимъ нибудь тайнымъ, неизвѣстнымъ правительству, бродягамъ, обманщикамъ? Словомъ, хорошее ли это употребленіе дарованной вамъ свободы гражданской, если вмѣстѣ съ нею распространятся у васъ своеволіе, невѣжество, всякаго рода обманы, насиліе и всякое зло? Конечно, всякій изъ васъ честный и благоразумный человѣкъ скажетъ,

что такая свобода хуже неволи, и достойна кары законной; скажетъ и то, какъ лучше воспользоваться дарованною свободою, когда объяснитъ, на что указываетъ Положеніе закона о вашихъ обязанностяхъ и правахъ.

Не бывайте убо несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія. Судите сами предъ Богомъ и своею совѣстію. Всевышнему это угодно было, чтобъ вы нынѣ пользовались новымъ благомъ, котораго прежде не имѣли, — не имѣли тоже не безъ воли Божіей. Когда Господь какое благо посылаетъ цѣлому народу, то, безъ сомнѣнія, Онъ предвидитъ многихъ способныхъ и готовыхъ воспользоваться Его даромъ. Конечно, многіе изъ васъ и употребятъ настоящій даръ какъ должно, во благо свое и общее: что жъ, если нѣкоторые употребятъ во зло? Они согрѣшатъ тяжко и не достойны будутъ не только новыхъ, но и прежнихъ милостей Божіихъ. Господь достойнымъ самъ покровитель и помошникъ. Они еще при жизни своей насладятся плодами великаго дара Божія, порадуются и своему и ближнихъ своихъ счастію; еще болѣе будутъ предвидѣть добра въ своемъ потомствѣ, которому передадутъ и свои новыя права и свой добрый примѣръ. Чтожъ передадутъ люди недобрые и несмысленные, неблагодарные и Богу и Государю? — Господь всегда благодѣтельствуетъ своему народу избранному, когда видитъ въ немъ вѣрность и послушаніе. Для вѣрности и послушанія, Онъ, и во время египетскаго ига, творилъ чудеса въ своемъ народѣ, и въ пустынѣ чудесно руководилъ его, и въ землѣ обѣтованной хранилъ и спасалъ, посылая ему избранныхъ вождей, пророковъ и своихъ ангеловъ небесныхъ. Но какъ строго наказывалъ Господь израильтянъ, когда они оказывались не вѣрными и неблагодарными своему Владыкѣ небесному! Какъ наконецъ совсѣмъ отнялъ у нихъ свое благоволеніе; какъ, за отверженіе Мессіи истиннаго, за непокорность Евангелію святому, лишилъ

ихъ и храма и отечества!—Страшный примѣръ!— *Не бывайте же несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія,* чего требуетъ она отъ васъ, къ чему ведетъ, —и будетъ надъ вами благословеніе Господа отнынѣ и до вѣка! Аминь.

ихъ и храмѣ и отечества! — Страшный примѣръ! — Не бѣгайте же немощныхъ, но разумѣвайте, что есть воля Божія, чего требуетъ она отъ васъ, къ чему ведетъ, — и будетъ надъ вами благословеніе Господа отнынѣ и до вѣка! Аминь.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ПРЕОСВ. ИРИНЕЯ ФАЛЬКОВСКАГО, СОСТАВЛЕННАЯ ПО ЕГО РУКОПИСЯМЪ.

(продолженіе).

Занятія И. Фальковскаго въ кіевской академіи, съ 1783 года по 1804-й.

1783 г., жизни Ф-скаго 21 и 22-й.

Фальковскій прибылъ въ Кіевъ въ апрѣлѣ этого года, при митроп. Гавріилѣ Кременецкомъ, который, въ томъ же году, августа 9-го скончался. Поступивъ для изученія Богословія въ академію, продолжалъ ученіе при митр. Самуилѣ, вступившемъ на паству кіевскую (изъ Ростова) ноября 29-го. При семъ митрополитѣ послѣдовало нѣкоторое преобразованіе академіи, въ которомъ Фальковскій, какъ даровитѣйшій ученый, принялъ самое дѣятельное участіе. Обративъ особенное вниманіе на академію, Самуилъ, еще въ декабрѣ 1783 года, сдѣлалъ распоряженіе о введеніи въ курсъ академическаго ученія наукъ, въ ней мало извѣстныхъ, какъ то: Ариѳметики, Исторіи, Географіи, Словесности русской и языка французскаго (1). Изъ этихъ наукъ, какъ увидимъ въ слѣдующемъ году, на долю Ф—скаго досталась первоначально первая изъ математическихъ наукъ (ариѳметика), о введеніи которыхъ всѣхъ въ кіев. академіи помышлялъ онъ еще въ Венгріи.

Богословію Фальковскій учился у іером. Іоанна Островскаго (2), который былъ тогда префектомъ академіи (до 1785 г.), а сверхъ того языку еврейскому у іеромонаха Гавріила Строевскаго, учителя Риторики.

Къ этому году относятся въ рукописяхъ Фальковскаго латинскіе и русскіе стихи, сочиненные имъ на прибытіе м. Самуила въ Кіевъ, назначенные для поздравителей, учениковъ Грамматики (3).

1784-й годъ, жизни Ф—скаго 22 и 23-й.

Въ этомъ году, Фальковскій продолжалъ учиться Богословію у Островскаго. Изъ лекцій рукописныхъ видно, что Богословіе это было собственно Ѳеофаново, хотя оно еще не было напечатано пр. Самуиломъ (4). Въ тоже время изучалъ и греческій языкъ у іером. Амвросія Келембета (5). Между тѣмъ, по назначенію митрополита, самъ былъ учителемъ въ классѣ ариѳметическомъ, въ который поступилъ 8 го генваря сего года. Училъ по ариѳметикѣ Аничкова и имѣлъ до 200 учениковъ. Въ сентябрѣ сего же года порученъ ему былъ и классъ *инфимы* (нижній латинскій); почему и пересталъ ходить въ классъ богословскій. Оставилъ и еврейскій классъ, когда послѣ Строевскаго сдѣланъ учителемъ еврейскаго языка студентъ Даміанъ Полянскій (вскорѣ впрочемъ умершій).

1785-й годъ, жизни Ф—скаго 23 и 24-й.

Въ это время Ф—скій, продолжая учить грамматикѣ въ классѣ инфимы, началъ учить студентовъ академіи нѣмецкому языку и геометріи вмѣсто ариѳметики, преподаваніе которой поручено лучшему ученику Константину Лагодѣ (6).

Въ этомъ же году посвященъ онъ въ стихарь для сказыванія проповѣдей; и первую проповѣдь говорилъ въ пятокъ 2-й недѣли вел. поста, или по вы-

раженію кіевскому, на 2-ю *пассію*. Она составлена изъ текста: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Марк. 14, 38), и объясняетъ: какъ непрочна наша жизнь, и какъ неизвѣстенъ часъ смерти (7).

Между тѣмъ м. Самуилъ поручалъ ему и другія занятія. Такъ въ іюлѣ и декабрѣ исправлялъ Ф-скій латинскіе стихи, приготовленные въ академіи на случай ожидаемаго прибытія Императрицы въ Кіевъ (8).

Къ концу года разнесся слухъ объ учрежденіи штатовъ для малороссійскихъ монастырей и о предстоящихъ затрудненіяхъ къ поступленію въ монашество: почему Ф—скій сталъ поспѣшать въ монашескій санъ и весь остатокъ года (послѣ 19-го ноября) проводилъ въ усердномъ приготовленіи себя къ монашеской жизни.

1786-й годъ, жизни Ф—скаго 24—25-й.

Съ начала этого года, готовясь къ монашеству, сталъ писать »ежедневныя утреннія и вечернія размышленія«, которыя читаемъ въ рукописяхъ (см. № VIII. 4). Это родъ молитвенныхъ занятій, иногда приспособленныхъ къ событіямъ жизни сочинителя (9).

Прошеніе о постриженіи въ монашество подано въ среднихъ числахъ генваря. При семъ митрополитъ, пишетъ Фальковскій, »возложилъ на меня довольно долгое (ибо оно было осмилѣтнее) и бѣдственное послушаніе, состоящее въ томъ, чтобы я для чтенія ему въ русскомъ своемъ переводѣ примѣчанія достойнѣйшихъ статей изъ нѣмецкихъ гамбургскихъ газетъ, выписанныхъ тогда же для академіи, ѣздилъ къ нему по вечерамъ еженедѣльно въ субботы, или въ другіе дни, какіе онъ назначитъ«.

Накануне пострига своего, 27 февр., говорилъ въ кіево-соф соборѣ слово въ пятокъ 1-й нед. вел. поста изъ текста: *Іисусъ паки возопивъ гласомъ велимъ, испусти духъ*, Матѳ. 27, 50. (10).

Постриженъ 28-го февраля архим. и ректоромъ Варлаамомъ, а духовнымъ отцемъ въ монашествѣ

имѣлъ префекта и учителя Богословія Дим. Устимовича; марта 1-го рукоположенъ въ іеродіакона, а 31 мая въ іеромонаха.

10-го Іюня началъ переписывать для себя рукописный *патерикъ алфавитный,* взятый у Димитрія Устимовича.

Въ семъ году опредѣленъ Ф. учителемъ высшаго грамматическаго класса и суперъ-интендентомъ академической бурсы.

Въ рукописи (№ 489) сохранены еще слѣдующіе труды Ф—скаго: нѣмецкая поздравительная рѣчь м. Самуилу на Пасху (12 апр.), и русскіе стихи архим. Варлааму на его тезоименитство (11).

1787 годъ, жизни Ф—скаго 25—26-й.

Продолжая тѣ же должности, какъ въ предъидущемъ году, Ф—скій продолжалъ писать и ежедневныя размышленія съ 1-го генв. по 12 апрѣля этого 1787 года (12).

Проповѣди говорены имъ одна въ монастырѣ братскомъ въ великій пятокъ (март. 26) изъ текста, Кол. 1, 21. 22. другая въ Соф. соборѣ на текстъ Іоан. 13, 1. (см. рукп № 274).

Сверхъ того, свидѣтельствуетъ одинъ изъ учениковъ Ф—скаго (И. Ѳ. Тимковскій, см. Москвит. 1853 въ статьѣ: «мое опредѣленіе на службу»), Ириней и іером. Викторъ Прокоповичъ Антонскій говорили проповѣди и въ присутствіи Императрицы, въ бытность ея въ Кіевѣ (съ генв. по май мѣсяцъ), но въ рукописяхъ нашихъ этого не видно (13).

Въ началѣ академическаго года, т. е. сент. 1-го, Фальковскій сдѣланъ учителемъ Поэзіи, Геометріи и Алгебры. (14).

1788 годъ, жизни Фальковскаго 26—27-й

Продолженіе тѣхъ же должностей. По математикѣ пользовался Ф-скій Аничковымъ, какъ пишетъ Г.

Тимковскій (l. c.), а поэзію преподавалъ, вѣроятно, по рукописи какого-либо прежняго учителя, можетъ быть, Георгія Конисскаго (15).

Сверхъ сего Ф—скій, безъ сомнѣнія, писалъ поздравительныя стихи на праздники и тезоименитства митрополита, что было тогда обязанностію учителя Поэзіи. Есть и слова его 1788 г на Крещеніе и на 8-е ноября.

1789 и 1790-е годы, жизни Ф—скаго 27 - 29.

И въ эти годы преподавалъ Фальковскій тѣ же науки, прилагая, конечно, къ прежнимъ частямъ математики другія. Видно, что на этихъ наукахъ онъ задержанъ былъ очень долго—по крайней мѣрѣ до 1792 года.

Въ одной рукописи (№ VIII 3) помѣщены стихи его молитвеннаго содержанія на каждый день генваря 1789 года (16), а въ другой (№ 274) нѣсколько словъ 1790 года, изъ коихъ одно на 9-е мая, говоренное въ монастырѣ николаевскомъ.

1791 годъ, жизни Ф—скаго 29—30-й.

Отъ этого года осталась рѣчь Ф—скаго латинская, которую говорилъ онъ въ классѣ поэзіи 26-го августа, въ началѣ годичныхъ лекцій. Въ рукописи (№ 489) замѣчено имъ, что въ это время учениковъ поэзіи было у него 81, и приложенъ каталогъ именъ ихъ по алфавиту.

Въ той же рукописи помѣщены и Exercitia poetica dictata hoc anno, т. е. разные стихи, русскіе и латинскіе. Между ними стоятъ и латинскіе стихи, поздравительные митрополиту въ день Р. Х. (17).

1792 годъ, жизни Ф—скаго 30—31-й.

Этотъ годъ Ф—скаго по занятіямъ піитическимъ сходенъ съ предъидущимъ. Продолжались Exercitia

poëtica. Въ рукописи (№ 489) встрѣчаются уже стихи, составленные учениками съ подписанными именами ихъ и фамиліями. Таковы: ода на Пасху, сочиненіе »студ. Риторики Якова Сіомашко«, оды на воскресеніе Христово—»студ. Василія Настасѣвича,—Павла Пекалицкаго и Даніила Велланскаго«. Тутъ же Versus gratulatorii м. Самуилу, подъ коими подписано: praeceptor Poëseos (т. е. самъ Ф—скій); стихи на Пасху учен. Поэзіи Никол. Шульговскаго; versus latini м. Самуилу Дан. Велланскаго и проч. (18).

Къ этому же году относится учрежденіе Фальковскимъ »Вольнаго піитическаго общества« для составленія библіотеки для чтенія (19).

1793—1795 годы, жизни Ф—скаго 31—34.

Два года (съ авг. 4-го 1793 по сент. 1795-го) Ф—скій дѣйствуетъ въ классѣ философскомъ, преподавая при томъ уроки и въ высшемъ классѣ чистой математики (20); но оригинальныхъ сочиненій его философскихъ не находимъ. Извѣстно, по рукописямъ, только слѣдующее:

вступительная латинская рѣчь его при началѣ уроковъ философіи, 10 сент. 1793 г. (20),

такая же рѣчь 13 сент. 1794 г.,

и рѣчь вступительная же 2 генв. 1795 года.

Сверхъ того рѣчи 1794 г. митрополиту апр. 10, іюня 21 и авг. 20, епископу Димитрію (Смоленскому) 21 сент.; такъ называемыя *пролюзіи*, говоренныя на диспутахъ 23 іюня и того же года positiones philosophicae ex Logica et Metahysica selectae (22).

Рѣчи 1795 года: поздравительныя новопроизведенному епископу Варлааму Шишацкому, епископу Черниговскому Іероѳею на прибытіе его въ Кіевъ (для посвященія Варлаама), м. Самуилу въ день его тезоименитства (авг. 20) и Ѳеофилакту, новому ректору академіи, рѣчи на диспутахъ и positiones philosophicae, ex universa philosophia selectae (23).

Къ этому же времени (1793—95 гг.) относится нѣсколько словъ, сказанныхъ Фальковскимъ, помѣщенныхъ въ рукописи № 274 (24).

1795 отъ сент. до іюля 1797 г

Первый курсъ Богословія Ф—скаго.

Въ началѣ сентября 1795 года нашъ поэтъ, философъ и математикъ достигъ верха своихъ желаній, какъ самъ онъ выражается въ вступительной рѣчи въ классѣ богословскомъ 13 сент (25). М. Самуилъ опредѣлилъ его (3 сент.) учителемъ богословія, за что и благодарилъ своего благодѣтеля Ф-скій лат. рѣчью, сказанною сент. 9-го. Извѣстно, что Богословіе преподаваемое имъ было Ѳеофаново; но онъ не только сократилъ Ѳеофановы лекціи, но и продолжилъ и довелъ до конца все догматическое ученіе. Учениковъ въ 1-мъ курсѣ Ф—скаго было 55 и замѣчательно, что многіе изъ нихъ, послѣ уроковъ его, возлюбили монашескую жизнь (26).

Сочиненія Ф—скаго, оставшіяся въ рукописяхъ и относящіяся къ этому 1-му курсу, слѣдующія: 1) слова его на 26 сент. 1795 г, на 18 апрѣля (вел. пятокъ) 1796, на 3 мая, на 26 сент. и 25 дек. 1797 года; 2) рѣчи латинскія: рѣчь на прибытіе м. Іероѳея въ академію, сказанная ст. Трофимомъ Лашковымъ 11 іюня 1796 г.; ему же сказанная при поднесеніи богословскихъ тезисовъ (положеній) на диспутахъ, 23 іюня того же года и 16 іюня, 1797; три пролюзіи, произнесенныя тогда же ст. Іоанномъ Зущинскимъ, Григор. Дубняковымъ и Стефаномъ Григоровичемъ, и двѣ пролюзіи, произнесенныя въ слѣдующемъ году на диспутахъ Мих. Пашнячевскимъ и Троф. Лашковымъ (27); 3) рѣчь въ началѣ лекцій 2-го года сент. 15, 1796 года; 4) carmen panegyricum на прибытіе митр. Іероѳея въ Кіевъ, въ маѣ 1796 г. (28). Между сочиненіями его помѣщены еще епиграммы на 4-е окт. 1796 года (тезоименитство м. Іероѳея), 3 латинскія и 14 русскихъ (29).

1797 отъ сент. до іюля 1799.

Второй курсъ богословскій Ф—скаго.

Въ этомъ курсѣ Фальковскій имѣлъ въ своемъ классѣ студентовъ 58.

Сочиненія, въ рукописяхъ его помѣщенныя, всѣ того же рода, какія видѣли мы въ 1-мъ курсѣ, т. е. слова, рѣчи привѣтственныя, пролюзіи, епиграммы м. Іероѳею. Замѣчательна особенность на диспутахъ 1798 года 24 іюня. Пролюзіи на нихъ говорены не на лат. языкѣ, а всѣ три на русскомъ (30).

Въ рукописяхъ читаются еще лат. стихи на прибытіе Имп. Павла І-го въ Кіевъ, сочиненные 21-го февр. 1798 года; ода лат., написанная 14, 15 и 18 марта того же года и на тотъ же случай; epigrammata in laudem Pauli 1-mi etc, составленныя 19 мая того же года.

1799 г. февр. 6, Ф—скій произведенъ въ санъ архимандрита, и говорилъ благодарственную рѣчь митрополиту (См. рукоп. № 489).

1799 отъ сент. до іюля 1801 года.

Третій богословскій курсъ Фальковскаго.

Въ этомъ курсѣ студентовъ богословія было около 70 и въ числѣ ихъ 14 изъ 2-го курса.

По свидѣтельству рукописи (№ 618), въ 1799 году Ириней Ф—скій преподавалъ, съ марта, церк. исторію первыхъ 4-хъ вѣковъ по Рехенбергу, часть Герменевтики по Рамбаху, Богословіе догматическое по Ѳеофану Прокоповичу, L. VIII—XII, нравств. Богословіе по Шанцу; сверхъ того читалъ Пасхалію, 18 главъ Ев Матѳея, часть Кормчей, о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (76 страницъ по извѣстной книгѣ) и по воскреснымъ днямъ толкованіе двухъ посланій къ Солунянамъ и 1-го къ Коринѳянамъ 6 главъ. Въ 1800 г. Ц. исторію 5—8 вѣка, Герменев-

тики послѣдніа 4 главы, Өеофана Прокоп. послѣднія 6 книгъ Богословія и 1-ю книгу; продолжалъ Нравств. Богословіе, Пасхалію (повторялъ), Ев. Матөея кончилъ, читалъ 8 главъ Притчей, продолжалъ Кормчую и книгу о должностяхъ пресвитеровъ, толкованіе апостольскихъ посланій (10 главъ къ Коринө. и 1 гл. къ Галатамъ). Въ 1801 г. продолженіе тѣхъ же ученій.

Диспуты шли своимъ порядкомъ. Они были въ 1800 году марта 20 и іюля 7-го, а 1801 г. апрѣля 6-го и іюля 6-го.

Этотъ курсъ почти весь служилъ Фальковскій уже при митр. Гавріилѣ Бонулеско (31).

1801 отъ сент до іюля 1803 года.

Четвертый богословскій курсъ Фальковскаго

Въ этомъ курсѣ, на 1-мъ году студентовъ было около 60 и 27—10 слушавшихъ уроки 3-й годъ, а на 2-мъ году академическомъ 50—40, и ветерановъ до 5-ти.

Науки богословскія читаны, по руководствамъ прежнимъ, слѣдующимъ порядкомъ: церковная исторія прочитана отъ 8-го вѣка до 1530 г., Герменевтики (въ 1802 г.) книга 1-я и часть 2-й; Догматико-полемическаго Богословія отъ 2 кн. до 12 й (изъ Өеофана) и 6 книгъ прибавленныхъ самимъ Иринеемъ; изъ Нравств. Богословія послѣдняя ея половина (по Шанцу); изъ св. Писанія прочитаны вся книга Притчей и Апокалипсисъ; изъ Кормчей отъ 5 всел. собора до главы о родствѣ; изъ книги о должностяхъ прих. священниковъ 3-я часть ея и 4-я. Сверхъ того, по воскреснымъ днямъ, было толкованіе 2-го посл. къ Коринө. и посланія къ Римлянамъ.

Диспуты были въ 1802 г., сверхъ двухъ приватныхъ, два публичные 7 мая и 9-го іюля, а 1803, также сверхъ двухъ приватныхъ, публичныхъ два, 29 апрѣля и 3 іюня. (32).

1803 отъ сент. по 11 апр. 1804 года.

Неполный богословскій курсъ Фальковскаго.

Студентовъ въ это время было у Фальковскаго 48 перваго года и около 20 -третьяго.

Читаны изъ церков исторіи вѣкъ 16 й; изъ Герменевтики пролегомены, книга 1-я, 2-я и часть 3 й; изъ Догматики Пролегомены и книга 1-я; изъ нравств. Богословія Вступленіе и 3 главы первой книги о должностяхъ христ. вообще; изъ книги о должностяхъ приходскихъ священниковъ Введеніе, часть 1-я и по 80 § о тайнодѣйствіи; изъ Кормчей отъ 48 гл до 56, и сверхъ того Пасхалія (въ 1803 г.).

Диспуты были въ 1804 публичные одни, 1 го марта. Проповѣди Ф—скимъ сказаны 1804 г. апр., 22 и авг. 9-го. (См. рукоп. № 274).

Указомъ, изъ св. Синода отъ 25 февр. 1804 г., Фальковскій, по желанію его, уволенъ и отъ ректорской должности и отъ преподаванія Богословія, дабы порученное ему толкованіе посланій св. Ап. Павла не могло быть ему отяготительно и во уваженіе двадцатилѣтняго продолженія его въ академіи учительской должности, какъ сказано въ указѣ. (33).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ХРОНИКѢ.

---

(1) См. описаніе кіево-софійск. собора у преосв. Евгенія, стр. 240. О распоряженіи м. Самуила, бывшемъ еще въ концѣ 1783 года, свидѣтельствуетъ самъ пр. Ириней въ своихъ запискахъ. См. рукопись № VIII. 4. Ректоромъ академіи (съ 1775 до 1784 г.) былъ тогда Кассіанъ Лехницкій, философіи учителемъ іеромонахъ Димитрій Устимовичъ.

(2) Въ 1783 году, Островскій, какъ показываетъ рукопись № 247, изъяснялъ Prolegomena Theologiae. Эти лекціи переписаны рукою Фальковскаго, и замѣчено о пролегоменахъ, что они explicari coepta 3-tia Octobr, finita vero... Novembris an. 1783.

(3) См. рукопись № 489. Латинскіе стихи состоятъ изъ 7-ми двустишій и начинаются такъ:

Cui tu te exornas nitidâ redimita coronâ,
Urbs, dulcisonum fundis ab ore melos?

Русскіе состоятъ изъ 4-хъ четверостишій. Первое читается такъ:

Не се ль я умными глазами
Отверстый зрю судьбины храмъ,
Владѣющій гдѣ небесами
Отца опредѣляетъ намъ?

Подъ стихами латинскими подписано: сказывалъ ученикъ синтаксимы Ив. Пасенко.

(4) Богословіе Ѳеофаново напечатано уже 1792 и 93 гг. въ Лейпцигѣ.— См. рукоп. № 237. Содержаніе лекцій Островскаго слѣдующее: De fide, s. de credendis (16 главъ); De Deo ad intra, quantum ad personas

et processiones earum (5 гл.); de statu hominis corrupto (7 гл.). За тѣмъ не достаетъ гл. 8—11, а слѣдуютъ 12 и 13. De gratia Dei universali erga genus humanum (6 гл.). De incarnatione Christi (10 гл.) Продолженія нѣтъ.

(5) Келембетъ опредѣленъ учителемъ Риторики послѣ Пасхи (т. е. послѣ 31-го марта сего года) на мѣсто Гавріила Строевскаго, который сдѣланъ капелланомъ въ Варшавской посольской церкви. Островскій произведенъ въ игумена Петропавловскаго монастыря, но продолжалъ учить Богословію около года. Въ 1784 г. ректоръ Кассіанъ Лехницкій померъ и мѣсто его заступилъ Варлаамъ Миславскій (авг. 10 переведенный изъ Ростовскаго монастыря въ Братскій).

(6) Перемѣны въ другихъ классахъ замѣчаетъ пр. Ириней въ запискахъ своихъ слѣдующія: префектомъ и учителемъ Богословія опредѣленъ Дим. Устимовичъ, учителемъ философіи Амвр. Келембетъ, учителемъ языка польскаго (вмѣсто Амвросія Бужинскаго). Максимъ Аѳ. Семигиновскій.

(7) Въ началѣ проповѣди говоритъ новый проповѣдникъ: «Жизнь наша уподобляется возжженной лампадѣ. Лампада горитъ и веселитъ глаза наши, ежели нѣтъ вѣтровъ, ежели дождь не идетъ, ежели буря не свирѣпствуетъ. Такъ, есть ли нѣтъ болѣзней, естьли печали не терзаютъ, естьли несчастія не свирѣпѣютъ, то ничто не сильно отнять славы тѣла нашего, пока силы жизненныя сами оскудѣвать не начнутъ». Объ этой проповѣди замѣчено въ рукописи, что она говорена три раза: 14 марта въ мон. Братскомъ, 21-го въ Софійскомъ, а 23 у митрополита въ домовой церкви.

(8) Вотъ начало первыхъ стиховъ:

Cum Tibi supremos haec urbs decernat honores,
Felicem celebrans cum pietate diem.
Dignaris nostras auscultare camoenas,
O multum plebi Mater amata Tuae!

см. рукоп. № 489. Приписано: In adventum Augustissimae Imperatricis carmen ex mandato ill. Metropolitae compositum et pro correctione die 29 Iulii exhibitum 1785.

(9) Каждое размышленіе занимаетъ страничку въ рукописи. 1-е начинается такъ: »Владыко Господи, Боже нашъ, который не токмо временностію, измѣряемою днями, часами и годами владѣешь, но и не измѣримую вѣчность законамъ своимъ подвергаешь! Ты благоволилъ мнѣ, недостойному рабу твоему, увидѣть утренній свѣтъ перваго дня, принадлежащаго сему новому году. Возсіяй убо въ сердцѣ моемъ свѣтъ разума, благочестія и страха твоего, да посвященъ будетъ сей годъ тѣмъ благимъ дѣламъ, на которыя Ты меня создалъ« и проч.

Въ размышленіяхъ на дни постриженія въ монашество и посвященія въ санъ іеродіакона и іеромонаха благодаритъ Господа и проситъ о достойномъ прохожденіи званія своего.

Марта 24-го, молится, между прочимъ, такъ: »наипачеже прости мнѣ грѣхъ оскорбленія, которое нанесъ я рабу твоему по неосторожности.«

(10) Въ этомъ словѣ, припомнивъ обстоятельства и мучительной смерти Искупителя, разсуждаетъ о смерти грѣшника и о злыхъ послѣдствіяхъ грѣха. Въ концѣ обращаетъ сердца слушателей къ единому Помощнику и Спасителю грѣшныхъ, возбуждаетъ ихъ къ покаянію и говоритъ: »пусть уже довольно будетъ того, что мы по сіе время сдѣлали! Отселѣ начнемъ быти достойными благости Его! Пойдемъ къ престолу милосердія Его; повержемъ себя предъ лицемъ Его, возстенемъ, поболѣзнуемъ, сокрушимся«.

(11) Подъ стихами подписано: »Павлу Терновскому«. Здѣсь же помѣщены стихи на предложеніе: »воздержаніе дѣлаетъ человѣка блаженнымъ«.

(12) Рукоп. VIII. 3. Они составляютъ книжку in 12 mo, которая вся писана рукою автора. Для каждаго опредѣлена одна страничка.

(13) Г. Тимковскій говоритъ еще, что въ его время училъ языку нѣмецкому не Ириней, а одинъ іером изъ Галиціи, а потомъ прусской службы офицеръ. Учился Г. Тимковскій къ кіев. академіи по 1788 годъ.

(14) Такъ значится въ описаніи ректоровъ кіев. Дух. Академіи, рукоп. № 599.

(15) Есть рукописная поэзія, по каталогу № 489, писанная неизвѣстною рукою. Но Index къ ней написанъ рукою Фальковскаго: P. I. de apparatu ad Poësin in genere — cap. 1. de proëmialibus poëticis; c. 2 de generibus carminum latinorum; c. 3. de vario exercitationis poëticae genere; c 4. de amplificatione; c 5. de imitatione; c. 6. de patho et decoro poëtico. P. II. de speciebus Poëseos—cap. 1 de Epopoca; c. 2 de Tragoedia etc.; cap. 3. de poësi bucolica et satyrica; c. 4. de P. elegiaca et lyrica; c. 5.—epigrammatica. Subjicitur huic libro brevis doctrina de tropo et figuris.

(16) Напр. стихи 1 Генваря:

О Дѣва чистая, Марія пресвятая!
Кто не блажитъ Тебя, на жребій твой взирая?
Красенъ на полѣ кринъ, но славой Ты своей
Затмила красоту и славу твари всей.

Такъ всѣ стихи обращены къ Богоматери.

(17) Здѣсь же вписаны латинскія епиграммы, поднесенныя лаврскою семинаріею московскою м. Платону 1791 г. 18 ноября.

(18) Вотъ какъ писалъ тогда извѣстный Велланскій.

Преславная побѣды слава,
Гремящая въ земныхъ концахъ,
Которою грѣха держава
Обращена въ презрѣнный прахъ,
Что смерть всеродну истребила
И рогъ тьмы князя сокрушила,
Мой сильно возбуждаетъ духъ
Христовы пѣть дѣла высоки
И тайны изъявить глубоки,
Въ земный вмѣщаемыя слухъ.

Оды на воскр. Хр. строфа 1-я. Всего строфъ 14.

(19) Намѣреніе этого общества состояло въ томъ, чтобъ членамъ его доставить чтеніе лучшихъ книгъ. Первоначально собрано 80 руб. и куплено 80 книгъ. Жертвовавшій 1 руб. имѣлъ право на всегдашнее

чтеніе, а давшій только 50 коп. пользовался чтеніемъ одинъ годъ.

(20) Какія части Математики были преподаваемы Фальковскимъ въ кіевск. академіи, видно изъ рукописей №№ 580 и 581. Эти книги, всѣ писанныя его рукою, собственно двѣ части одной, которая надписана такъ: »Сокращеніе смѣшанной математики«. Въ 1-й части содержатся: Механика, Идростатика, Аерометрія, Идравлика, Оптика. Катоптрика, Діоптрика и Перспектива, а за тѣмъ, правила объ архитектурномъ исчисленіи плоскостей и толстотъ тѣлъ (одна 1-я глава). Во 2-й части: Тригонометрія Сферическая, начала Астрономіи, Географія, Хронологія, Гномоника, Пиротехнія, Архитектура граждавская и военная. Все это, сказано на заглавномъ листѣ, — собрано изъ разныхъ авторовъ въ пользу академическаго юношества. Вѣроятно, это сокращеніе приготовлено было къ печати, на 1-й страницѣ 1-й части подписано: Въ Кіевѣ, 1793 г.; а во 2-й части: Въ Кіевѣ, 1794 года. Кажется, къ печати же готовилъ преосв. Ириней и »новое краткое руководство къ ариѳметикѣ, соединенной съ начальною алгеброю, сочиненное въ пользу обучающихся въ дух. училищахъ учениковъ бывшимъ въ дух. академіи разныхъ математическихъ наукъ учителемъ І. Е. С.» (т. е. Іринеемъ Еп. Смоленскимъ). На 1-й страницѣ подписано: «Въ Ярославлѣ, 1812 г.» По оглавленію, послѣ предварительныхъ изъясненій, предположено въ этомъ учебникѣ 12 главъ: 1. о сложеніи однородныхъ цѣлыхъ чиселъ и количествъ (ариѳметическомъ и алгебраическомъ),... 12. о рѣшеніи разныхъ задачъ посредствомъ сравненій (т. е. уравненій) 1-й степени. Но переписаны только 3 первыя главы (№ рукоп. 578). Рукоп. № 579 показываетъ, чѣмъ пользовался Фальковскій въ изученіи хронологіи и гномоники. Это книга писанная неизвѣстною рукою (не самаго пр. Иринея): De sphaera armillari, въ которой содержится большой трактатъ о разныхъ солнечныхъ часахъ и о счисленіи времени у раз-

ныхъ народовъ. Рукоп. № 582 свидѣтельствуетъ о трудолюбіи Ф—скаго и плодахъ его математическихъ свѣдѣній. Здѣсь переписаны имъ собственноручно: «Таблицы эклиптикальныя, астрономическія Парижскія, таблицы логистическихъ логариѳмъ, таблицы астроном., Делагировы, praecepta astronomica, и пр. Здѣсь же кіевскіе мѣсяцесловы на 1799 г. и на 1800 г. — Замѣчено, что вычисленія для сихъ мѣсяцеслововъ дѣланы учителями и студентами (подъ каждымъ мѣсяцемъ подписаны имена двухъ составителей). Хронологія, или Пасхалія издана Ф—скимъ 1797 г.

(21) Рукоп. № 489. Здѣсь помѣщена переписанная Фальковскимъ Трагекомедія Георгія Конисскаго о воскресеніи мертвыхъ, составленная въ то время, когда онъ Конисскій былъ въ кіевск. академіи учителемъ поэзіи. Замѣчено, что это переписано 1793 г. февр. 7—9.

(22) Подъ рѣчами означены имена студентовъ, которыми онѣ произнесены, какъ то: Маркъ Якубовскій, Тимоѳей Максимовскій, Яковъ Сіомашко, Михаилъ Пиш...чевскій. Разумѣется, всѣ эти рѣчи латинскія.

(23) И эти рѣчи всѣ латинскія. Имена студентовъ, произносившихъ рѣчи, тѣ же, какія означены въ предъид. примѣчаніи 21-мъ.

(24) Проповѣди на 25 дек. 1793 г. и 8 ноября 1794 г. читаны и подписаны архимандр. и ректоромъ Іеронимомъ. На послѣдней подписалъ онъ такъ: «я прочетши слово сіе, какъ бы хлѣбомъ ангельскимъ насытился». Эти проповѣди отличаются краткостію

(25) Quod erat, говорилъ Фальковскій, разумѣя ученіе богословское, summo ardore ab ipso studiorum nostrorum initio nobis expetendum... Эта рѣчь студентамъ и рѣчь митрополиту помѣщены въ рукоп. № 482.

(26) Пострижены въ кіево-печерск. лаврѣ: Аврамъ Смирницкій (послѣ Антоній Архіепископъ Воронежскій), Кириллъ Бохановскій, (въ монашествѣ Ѳеодосій), Дометій Билинскій (въ мон. Димитрій), Евстаѳій Бурмовскій (— Епифаній), Іоаннъ Защинскій (— Іоан-

никій), Михаилъ Пишнячевскій (послѣ Меѳодій Архіепископъ астраханскій), Стефанъ Корчинскій (—въ монашествѣ Серафимъ), Ѳеодоръ Романовскій (въ мон. Ѳеофанъ, былъ игуменомъ и префектомъ могилевскимъ). Въ томъ же 1-мъ курсѣ учились: Иванъ Запольскій, бывшій послѣ профессоромъ физики въ гимназіи Казанской, Стефанъ Семяновскій, умершій въ санѣ каѳедральнаго протоіерея въ Кіевѣ, и проч. См. рукоп. № 618.

(27) Онѣ всѣ, вѣроятно, сочинены Фальковскимъ. Подъ одною именно подписано recitanda, т. е. назначается для сказыванія или ст. Іоанну Черняеву или Мих. Пишнячевскому.

(28). Начинаются такъ:

Ponite jam luctum, cives rurisque coloni,
Queis raptus Samuel causa doloris erat...

(29) Подъ русскими стихами имена студентовъ: Евдокимъ Канавецкій, Тимоѳей Максимовскій. Мих. Пишнячевскій, Григорій Дубняковъ, Троф. Ляшковъ. За епиграммами помѣщена лат. рѣчь с. петербургскому митр. Гавріилу поздравительная по случаю полученія имъ кавалерскаго ордена (время не означено).

(30) Онѣ говорены студентами: Каллистратомъ Соколовскимъ, Николаемъ Домонтовичемъ и Иваномъ Евсевскимъ, (рукоп. № 489). К. Соколовскій, послѣ Стеф. Семяновскаго, былъ каѳедральнымъ протоіереемъ кіевскимъ.

(31) Который въ Кіевъ прибылъ въ 1799 года ноября 17. Не видно рѣчей Ф—скаго на смерть ни Самуила, ни Іероѳея, а также на прибытіе новыхъ митрополитовъ. Эта честь уступлена имъ знаменитому Левандѣ. Сохранились еще классическія замѣтки Ф-скаго за 1800 и 1801 годы, т. е. замѣчанія на каждый день, кто изъ студентовъ и когда былъ или не былъ въ классѣ. (Рукоп. № 618).

О словахъ разумѣется, что они ежегодно были, по назначенію епархіальному, произносимы Ф—скимъ, по 2 иногда по 3 проповѣди каждый годъ. Наприм.

1801 на 6 генв. въ Братскомъ при служеніи викарнаго еп. Феофана, и на 1 е авгу та при служеніи м. Гавріила.

Можно видѣть въ рукоп. № 249 все Иринево Compendium Феофановаго Богословія и продолженіе съ 1795 по 1800 гг. Это сокращеніе короче напечатаннаго имъ послѣ Богословія, но порядокъ въ немъ главъ и содержаніе тѣ же. Послѣ кн. XII приписано: Finis S. Theologiae Theophanis totiusque Theologiae cursus. Но далѣе конспектъ прочихъ 6-ти книгъ и самыя книги: XIII de Ecclesia и проч. какъ въ печатной (въ Москвѣ 1802 г.). Въ концѣ Objectiones на нѣкоторые тезесы богословскія и самыя тезесы.

Въ рукоп. № 378-й помѣщенъ к. мѣсяцесловъ на 1800 г. и къ нему приложено краткое извѣстіе о к. академіи. Въ концѣ читаемъ: «преподаваемыя нынѣ въ к. академіи науки суть слѣдующія: Богословія, философія и риторика на лат. языкѣ, краснорѣчіе россійское, поэзія лат и россійская, Грамматика лат. и россійская, раздѣленная на три классы, исторія и географія, ариѳметика, математика чистая и смѣшенная, гражданская архитектура, рисовальное искуство, языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и польскій Онымъ наукамъ обучаютъ учители разныхъ званій, числомъ 13 челов. Публичное ученіе начинается съ первыхъ чиселъ сентября, а кончится около 10 го іюля; число же всѣхъ студентовъ и учениковъ, обучающихся въ академіи, простирается обыкновенно до 1000 человѣкъ».

Въ рукописяхъ №№ 121 и 122 собраны толкованія Ф-скаго на посланія къ Солунянамъ 2-е, къ Галатамъ, на 1 и 2 е къ Кориноянамъ и къ Римлянамъ, изъ которыхъ извѣстны въ печати къ Римлянамъ и Галатамъ (1806 и 1807 г.).

(32) По домашнимъ запискамъ (№ XIX г.) видно еще слѣдующее: 1803 г. генваря 6. апр. 3 и 5-го говорены Ф-скимъ проповѣди; въ февр. писалъ locos citatos для своей Богословіи, въ мартѣ—Пролюзіи и Objectiones; апр. 20 приведенъ къ присягѣ на долж-

ность ректора академіи; 29-го производилъ диспуты въ присутствіи трехъ архіереевъ (по случаю производства бывшаго ректора акад. Өеофилакта въ санъ епископа); въ маѣ былъ экзаменъ мѣсячный; іюня 1-го писалъ Theses ex universa Theologia для диспутовъ, 6-го пролюзіи и Objectiones къ философскимъ диспутамъ, бывшимъ 26 іюня; іюля 3 го богословскіе диспуты были при еп. Өеофилактѣ; 14 — конецъ экзаменовъ; въ августѣ съ 6 и дал. переписывалъ герменевтику, и проч.

(33) Въ означенномъ указѣ прописанъ отзывъ Иринея на запросъ Синода: продолжаетъ ли онъ толкованіе посланій ап. Павла? Въ отзывѣ писалъ Ф—скій, что, если уволятъ его отъ ректорской должности, наипаче же отъ преподаванія Богословія, то толкованіе остальныхъ 8 ми посланій онъ можетъ кончить въ два года (6 посланій истолковано имъ въ 4 года). Въ заключеніе выпишемъ слово въ слово послѣднюю вѣдомость Фальковскаго училищную (изъ рукописи № 618).

Вѣдомость показывающая, что въ Богословскомъ классѣ прочтено чрезъ генварь, февраль и мартъ 1804 года.

1. Изъ церковной Исторіи, по руководству Рехенбергову, прочтено Исторію 16 вѣка до 14-го §. Отдѣленія III. Періода V.

2. Изъ Герменевтики, по руководству Рамбахову, по 1-й § главы 3-й книги III.

3. Изъ Богословіи догматико-полемической, мною сокращенной, по 11 §. главы 2 книги III. de processione Spiritûs Sancti.

4. Изъ нравственной Богословіи, по руководству Шанцову, по 91 §, находящійся въ главѣ 5 части 1.

5. Изъ пасхаліи и устава церковнаго ничего еще не читано, поелику сіе изъясненіе дѣлается обыкновенно подъ конецъ года, или и курса, по силѣ указа.

6. Изъ священнаго Писанія, по окончаніи чте-

нія Апокалипсиса, также ничего другаго не читано, во ожиданіи перемѣны.

7. Изъ книги о должностяхъ приходскихъ священниковъ, прочтено и изъяснено по 80-й § главы 3-й о тайнодѣйствіи.

8. Изъ книги Кормчей второй части прочтено по 56-ю главу, содержащую правило Іереомъ, иже не облачаются во вся священныя ризы.

9. Диспуты Богословскіе публичные были одни 1-го марта 1804 года, а на двое приватныхъ съ 2 марта назначены только студенты къ сочиненію пролюзій и возраженій, и дано имъ шесть положеній.

ЗАМѢТКА.

Въ № 3-мъ журнала: «Воспитаніе« за 1861 годъ какой то господинъ разсуждаетъ такъ (стр. 164 я): «Кромѣ священниковъ, я не вижу никого, кто могъ бы открывать школы грамотности въ селеніяхъ. А такъ какъ отъ священниковъ трудно ожидать этого, то значитъ § 6-й проэкта о преобразованіи среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній такъ и останется 6 §-мъ, и дѣло распространенія грамотности нисколько не подвинется впередъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Въ газетахъ писали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ священники (не всѣ разумѣется, одинъ, два - не больше) открыли школы и обучаютъ крестьянскихъ дѣтей *безвозмездно* (?). Очень можетъ быть; но фактъ этотъ ничего не доказываетъ; выводить изъ него то заключеніе, что и другіе священники будутъ открывать школы, рѣшительно не возможно. Въ губерніи, положимъ, 1.000 церквей, и, полагая по одному священнику при церкви, - 1.000 священниковъ; изъ нихъ 10 завели школы, а остальные 990 и не думали и думать не хотятъ объ этомъ. Такъ развѣ изъ того, что 10 священниковъ завели школы, можно заключать, что и остальные сдѣлаютъ тоже самое? Конечно, гипотезы можно создавать какія угодно, да что толку изъ этого?«

Вмѣсто всякаго другаго отвѣта на это мнѣніе о нашихъ сельскихъ священникахъ, представляемъ таблицу о числѣ школъ, безвозмездно открытыхъ священниками кіевской епархіи въ 1859 и 1860 годахъ, предоставляя всякому по этимъ цыфрамъ судить, на сколько справедливы нѣкоторыя журнальныя мнѣнія о русскомъ православномъ духовенствѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ училищъ и учащихся при сельскихъ церквахъ кіевской епархіи за 1859 и 1860 г.

	НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число сельс. церк. въ уѣз.	Въ 1859 г. Число школъ.	Въ 1859 г. Число учащихся. Муж.	Въ 1859 г. Число учащихся. Жен.	Въ 1860 г. Число школъ.	Въ 1860 г. Число учащихся. Муж.	Въ 1860 г. Число учащихся. Жен.
	При церквахъ:							
1	Бердичевскаго . .	112	11	143	51	94	1.066	284
2	Уманскаго . .	94	9	198	72	68	928	133
3	Каневскаго . . .	102	11	270	72	65	1.124	234
4	Черкасскаго . . .	90	34	168	51	67	935	122
5	Васильковскаго . .	81	5	185	56	67	1.363	333
6	Радомысльскаго . .	78	21	387	116	61	837	199
7	Звенигородскаго .	87	13	231	28	67	1.673	133
8	Сквирскаго . . .	91	16	274	30	79	1,044	123
9	Липовецкаго . .	105	20	256	62	82	1,088	397
10	Таращанскаго . .	102	26	466	73	59	865	110
11	Кіевскаго	110	11	243	60	74	1.275	376
12	Чигиринскаго . .	83	4	112	44	66	901	245
13	Въ Уманскомъ военномъ поселеніи .	50	—	—	—	36	573	171.
	Итого. .	1.165.	150	2.933	665	885	13.670	2.860.

Въ 1861 году число школъ и учащихся при сельскихъ церквахъ кіев. епархіи возрасло еще болѣе. Это не гипотеза, а фактъ.—

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ НА СООРУЖЕНІЕ ВЪ КІЕВѢ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, гдѣ первоначально возсіяла православная вѣра, доселѣ небыло храма Божія во имя святаго равно-апостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Россіи, — достойнаго памяти Его. Покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ испросилъ въ 1852 году, чрезъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разрѣшеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, на сооруженіе теплаго собора во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра, древнимъ византійскимъ зодчествомъ, который былъ бы достойнымъ памятникомъ просвѣтителя Россіи христіанскою вѣрою. На возведеніе предположеннаго храма покойный митрополитъ Филаретъ, пожертвовалъ значительную сумму и сверхъ того, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлано было отъ имени его высокопреосвященства приглашеніе къ пожертвованіямъ на сіе Богоугодное дѣло по всему Государству. Планъ и фасадъ утвержденъ Государемъ Императоромъ, но на возведеніе предположеннаго храма собранной суммы еще очень недостаточно.

Нынѣ Комитетъ, приступая къ постройкѣ собора во имя святаго Владиміра, съ полнымъ упованіемъ обращается ко всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ святыя православныя вѣры, любящимъ благолѣпіе

храмовъ Господнихъ,—и именемъ святаго равноапостольнаго просвѣтителя отечества нашего, всепокорнѣйше проситъ принять благосклонное участіе въ семъ Богоугодномъ дѣлѣ.

Пожертвованія могутъ быть присылаемы въ Кіевъ, на имя митрополита кіевскаго Арсенія, или на имя Комитета учрежденнаго, для построенія сего храма, при кіевской духовной консисторіи.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. іюня 10-го дня.

Цензоръ *П. Щеголевъ.*

ПОУЧЕНІЕ

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ПРАЗДНОСЛОВІИ И СРАМОСЛОВІИ.

Если бы я спросилъ васъ, возлюбленные, о томъ, лучше ли человѣку говорить, или молчать, едва ли вы сказали бы въ отвѣтъ: лучше молчать. Скажутъ, на то глаза, чтобы смотрѣть, на то уши, чтобы слышать, на то и языкъ, чтобы говорить. А между тѣмъ, если внимательно присмотримся къ жизни, то увидимъ, что ничего не можетъ быть опаснѣе и пагубнѣе для человѣка, какъ его собственный языкъ. Онъ виною всякаго зла и всякой скорби въ свѣтѣ, онъ всюду посѣваетъ раздоръ, ссору, ненависть; онъ нарушаетъ миръ въ семействахъ, въ цѣломъ обществѣ и въ сердцѣ каждаго человѣка; онъ исторгаетъ слезы, онъ никого не уважаетъ, противъ всѣхъ возстаетъ, возстаетъ противъ Бога и людей. Какой малый членъ въ нашемъ тѣлѣ языкъ, а между тѣмъ, какъ много зла на свѣтѣ онъ сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать!

Для того ли Богъ далъ намъ языкъ? Богъ далъ языкъ для того, чтобы мы имъ величали и благодарили Бога, молились Ему и показывали свою любовь къ Нему, для того, чтобы ближняго нашего утѣшали, подавали ему совѣтъ и наставленіе, и дѣлили съ нимъ радость и горе. Видите, возлюбленные, какъ прекрасенъ и великъ этотъ даръ Божій! А мы такъ

мало цѣнимъ наше слово и такъ много злоупотребляемъ Божіимъ даромъ. Языкомъ мы оскорбляемъ Бога, посредствомъ его причиняемъ ближнимъ обиды и скорбь и не разъ становимся причиною ихъ несчастія. О будемъ, братіе, твердо помнить слова Господа нашего Іисуса Христа, который сказалъ, что за всякое праздное, понапрасну сказанное, слово отдадимъ мы отвѣтъ предъ Богомъ. И если Господь будетъ судить насъ за пустое только слово, то какъ строго взыщетъ Онъ за слова худыя, грѣховныя. Съ тѣхъ поръ, какъ мы начали думать, чувствовать, говорить и до настоящаго времени, сколько прошло словъ чрезъ уста наши! А въ числѣ этихъ словъ много ли словъ добрыхъ и спасительныхъ? не гораздо ли болѣе словъ пустыхъ или двусмысленныхъ, худыхъ и грѣховныхъ?

Возьмемъ для примѣра одинъ годъ, одинъ даже день нашей жизни:—прожили ль мы хотя одинъ часъ, не оскорбляя языкомъ нашимъ Бога или ближняго нашего?

Братіе мои! представьте себѣ птичку въ клѣткѣ: пока дверцы въ клѣткѣ заперты, можешь дѣлать съ птичкой, что хочешь; но когда отворить дверцы, птичка улетитъ и не поймаешь ее потомъ. Птичка — это слово, клѣтка — это сердце, дверцы — это уста. Пока уста твои сомкнуты, ты господинъ твоего слова; но вотъ разъ откроешь ихъ, вылетитъ слово, и невозвратишь его никогда. Можешь скорбѣть, плакать; но еслибы ты пролилъ столько слезъ, сколько капель въ морѣ, и тогда не воротишь слова, сказаннаго тобою.

Въ томъ бѣда наша, что мы думаемъ, будто нужно всегда говорить, и когда промолчимъ, считаемъ это время потеряннымъ. Ахъ, братіе, не то время нужно считать потеряннымъ, когда мы молчимъ, но то, когда говоримъ. Кто не умѣетъ молчать, тотъ никогда не научится хорошо говорить. *Есть время глаголати и время молчати*, говоритъ Премуд-

рый. Даешь покой рукамъ и ногамъ твоимъ: отъ чегожъ не дашь покоя языку твоему?

Жалуешься, что тебѣ худо живется, ропщешь то на Бога, то на людей. Кажется, однакожъ, что никто не виноватъ въ твоемъ несчастьи,—ни Богъ, ни люди, виноватъ лишь языкъ твой, съ которымъ ты не умѣешь справиться, котораго не можешь обуздать.

Вотъ ты мать, Господь далъ тебѣ дѣтей:—знаешь ли, чувствуешь ли, какое это счастье, какая честь для тебя? Но для чего Господь сподобилъ тебя быть матерью, для чего послалъ тебѣ дѣтей? Для того, конечно, чтобы ты ихъ ласкала, любила, научала всему доброму и собственнымъ словомъ и примѣромъ приводила къ Богу. Такъ ли поступаешь съ дѣтьми твоими? Ахъ, нѣтъ; ты отдаешь ихъ діаволу, призываешь на нихъ гнѣвъ и проклятіе отъ Бога, кровь твою, кость костей твоихъ песьею кровью называешь,—дитя, по образу Божію созданное, равняешь съ безсмысленнымъ животнымъ! О, будь осторожнѣе, чтобы проклятія, которыми осыпаешь дѣтей твоихъ, не обратились на твою собственную голову. Что посѣешь, то и пожнешь. Или ты хотѣла бы на дѣтяхъ, тобою проклятыхъ, видѣть плоды благословенія Божія? Въ такомъ разѣ не говори дитяти твоему: пусть тебя чортъ возьметъ, но пусть тебя Господь благословитъ. Ты на то мать, чтобы учить дитя всему доброму: спроси же совѣсть твою, чему ты научила его?—Пустословить, осуждать, клеветать, божиться, проклинать. . . . то какъ бы молитва твоя ежедневная, а дитя повторяетъ молитву вслѣдъ за матерью своею.

Вотъ Господь послалъ тебѣ добраго, степеннаго и трудолюбиваго мужа. Имѣетъ, конечно, и онъ свои слабости и недостатки, да ктожъ ихъ не имѣетъ? Ты обѣщала ему повиновеніе, любовь и уваженіе; а какъ исполняешь свое обѣщаніе! Бѣдный мужъ трудится весь день на работѣ, придетъ вечеромъ домой и радъ бы отдохнуть и отвести душу хоть не много: но что за радость, что за удовольствія встрѣчаютъ его дома?—

*

Шумъ, крикъ, брань. Пусть онъ скажетъ хоть одно слово рѣзкое, ты ему — тысячу въ отвѣтъ, и до тѣхъ поръ грызешь и мучишь его и надоѣдаешь ему словами, что по неволѣ онъ разозлится; тогда въ домѣ цѣлый адъ, и трудно сказать, кто сильнѣе кричитъ, кто ужаснѣе проклинаетъ. А діаволъ тѣшится, слуги смѣются, дѣти дрожатъ отъ ужаса. И хотите послѣ этого, чтобы слуги васъ уважали, чтобы дѣти васъ любили, когда вы сами не любите и не уважаете другъ друга?

Хозяинъ дома! знаешь ли, что отъ тебя зависитъ счастье твоей семьи, порядокъ въ твоемъ хозяйствѣ? За чѣмъ же отдаешь себя въ опеку діаволу? За чѣмъ такъ часто повторяешь эти страшныя слова: пусть меня черти возьмутъ? Имя діавола не сходитъ съ твоего языка. Ударишься ногою о камень, — діаволъ наготовѣ; зацѣпишься осью, либо косою, и тутъ сыплешь проклятіями. Не призвавъ его имени, ты, кажется, ни ѣсть, ни пить, ни работать не можешь. И хочешь еще, чтобы Господь помогалъ тебѣ, чтобы ангелъ хранитель не отступалъ отъ тебя, когда ты такъ усердно зовешь къ себѣ діавола. Вѣрь, чего ищешь, то и получишь; ты примешь его въ домъ твой и въ сердце твое, онъ возьметъ тебя въ рабство свое при жизни, воздастъ тебѣ по смерти твоей, во адѣ, за дѣла и слова, угодныя ему.

Господь далъ тебѣ добрую, трудолюбивую, нѣжную жену, и ты обязанъ быть для ней отцемъ, братомъ, другомъ; а таковъ ли ты для нея? О, нѣтъ, ты обходишься съ нею хуже, чѣмъ съ послѣднею слугою. За малѣйшую погрѣшность сердишься, бранишься, проклинаешь, иногда жъ до того забываешься, что пускаешься на драку. Что ни сдѣлаетъ жена, все худо. Даже и тогда она должна отвѣчать за все, когда ни въ чемъ не виновата. Градъ побилъ твои посѣвы, а ты градомъ сыплешь на жену проклятія; пропала у тебя какая либо вещь, — воръ забралъ у тебя пчелъ изъ пасѣки, или сосѣдъ вы-

пустилъ скотъ на твой сѣнокосъ,—жена во всемъ виновата. Не на комъ выместить свою злость, такъ на женѣ вымещаешь.

Братъ мой! вопроси совѣсть твою, хорошо ли поступаешь, и помни, что за каждое понапрасну сказанное слово отдашъ отвѣтъ предъ Господомъ. Подумай хорошенько, поможешь ли ты бѣдѣ твоей, когда будешь гнѣваться, браниться, проклинать. О, нѣтъ; ты только большой вредъ сдѣлаешь для души твоей. Ты призываешь на себя гнѣвъ Божій, громы правосудія небеснаго: «пусть меня Господь накараетъ, чтобъ я свѣта Божія не видѣлъ, пусть меня громъ убьетъ« и т. под. Остановись, не заходи такъ далеко, не то и въ самомъ дѣлѣ Господь покараетъ тебя, и сбудутся твои слова на тебѣ самомъ.

Какъ часто еще ты призываешь имя Божіе, чтобы подтвердить клятву и ложь! Ложью хочешь защитить себя отъ гнѣва и суда людскаго, и призываешь на себя гнѣвъ и судъ Божій Сколько разъ призывалъ ты святое имя Божіе, покупая, мѣняя или продавая что нибудь, призывалъ для того, чтобы получить лишнюю пару грошей, тѣхъ ничтожныхъ грошей, которые ты цѣнишь дороже имени самаго Бога. Не кончилъ бы я слова своего, если бы захотѣлъ перечислять всѣ оскорбленія, какія причиняютъ люди Богу языкомъ

Еще болѣе оскорбленій, еще болѣе зла причиняютъ люди другъ другу словами своими. Не такъ опасенъ разбойникъ съ ножемъ въ рукахъ, какъ человѣкъ съ злымъ языкомъ. Отъ разбойника можно обороняться, укрываться, защищаться, а отъ человѣка злоязычнаго кто защититъ? Разбойникъ убиваетъ изъ мести, или по кровожадности; но что сказать о человѣкѣ, который для забавы губитъ уже не тѣло, но славу, доброе имя, можетъ быть и душу человѣка? Страшный судъ Божій надъ нимъ.

Спроси совѣсть твою, сколько пагубныхъ срамныхъ словъ произнесъ языкъ твой, и быть можетъ,

это было въ присутствіи молодыхъ и невинныхъ, быть можетъ, предъ собственными дѣтьми ты позволялъ себѣ соблазнительный разговоръ. Ты забылъ, конечно, что говорилъ, но слова твои глубоко запали въ память и сердце слушающихъ и погубятъ въ послѣдствіи ихъ душу и добрую славу. Сколько разъ поносилъ ты другихъ самыми скверными и безчестными словами, проклиналъ ихъ душу и вѣру, и мертвыхъ изъ гроба выкидалъ! Сколько разъ чернилъ доброе имя ближняго твоего! Кто же далъ тебѣ на это право? Кто поставилъ тебя судіею надъ ближнимъ твоимъ? Или забылъ ты заповѣдь Господнію: *люби ближняго твоего, какъ самаго себя; и не дѣлай ему того, чего бы ты себѣ отъ другихъ не хотѣлъ?* Ахъ, осторожнѣе, осторожнѣй! Легко погубить честь ближняго, но трудно, куда какъ трудно поправить ее. Помни жъ, что за каждое непотребное слово отдашь отвѣтъ предъ Господомъ. И, можетъ быть, за грѣхи языка найбольше будетъ людей во адѣ, а мы такъ мало опасаемся этихъ грѣховъ. Презираемъ человѣка, который воруетъ, и воромъ называемъ его, а мы сами похитители чужой славы, и не стыдимся того.

На то Господь далъ намъ разумъ и сердце, чтобы мы берегли языкъ свой, и не языкъ разумомъ, но разумъ языкомъ долженъ управлять. Постараемся же исправить негодную привычку нашу пустословить, лгать, клеветать, божиться, осуждать, сквернословить и проклинать; постараемся отселѣ употреблять языкъ нашъ только на прославленіе имени Божія и на пользу ближнихъ нашихъ. Аминь.

ШКОЛЫ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(окончаніе)

Съ тѣхъ поръ, какъ первая попытка къ обученію крестьянъ въ нашей губерніи обнаружила рѣзкія противурѣчія между дѣломъ школы и бытомъ нашихъ деревень, и напередъ говорила о своей неудачѣ, до послѣднихъ годовъ произошли значительныя перемѣны въ положеніи сельскихъ священниковъ и въ главныхъ отношеніяхъ нашей деревни. Въ 1842 году сельскому духовенству кіевской епархіи, какъ и другихъ западныхъ епархій, назначено постоянное жалованье. Это событіе предвѣщало въ жизни духовенства значительную перемѣну. До тѣхъ поръ хозяйство было главнымъ источникомъ содержанія нашего сельскаго духовенства, все его вниманіе, думы и заботы главнымъ образомъ посвящены были хозяйству. Знакомый съ потребностями болѣе разнообразными и болѣе духовными, нежели остальное населеніе деревни, священникъ, однакожъ, по своимъ занятіямъ, по всему строю жизни почти ничѣмъ не различался отъ своихъ, думающихъ только о насущномъ хлѣбѣ, прихожанъ, и такъ же, какъ и они, все лѣто потѣлъ на нивахъ, а всю зиму проводилъ въ заботахъ объ умолоткѣ хлѣба, о зимовкѣ скота, объ огородѣ и починкѣ зданій хозяйственныхъ, о постоянныхъ работникахъ для этого, прислугѣ на лѣто, и под. Доходы отъ службы его въ приходѣ мало, или почти нисколько, не выигривали для него времени и покоя. Жалованье было значительнымъ пособіемъ

въ этомъ отношеніи; оно облегчало трудъ священника и оставляло ему болѣе свободнаго времени. Вмѣстѣ съ симъ, оно и самыхъ забывчивыхъ наводило на мысль о необходимости посвящать болѣе своего времени на прямыя обязанности пастырства. Перемѣна въ способахъ содержанія духовенства зараждала перемѣну въ отношеніи священника къ своимъ обязанностямъ: священникъ начиналъ болѣе прежняго вдумываться въ прямой свой долгъ. Съ 1845 года духовенство нашей епархіи получило новое пособіе. Это пособіе состояло въ слѣдующемъ: 1) всему причту назначены были постоянныя квартиры отъ прихожанъ и всѣ расходы по содержанію ихъ отнесены на счетъ сельскаго общества; 2) отъ него же священники получили пособіе въ обработкѣ полей и уборкѣ хлѣба. Если мы предположимъ, что то и другое пособіе доставляется священнику исправно, то у него значительная часть времени остается для занятій дѣлами пастырства. Правда, исполненіе положеній 1845 года встрѣтило сильныя препятствія въ интересахъ владѣльческихъ економій и самихъ крестьянъ, обязанныхъ участвовать здѣсь своимъ трудомъ и капиталомъ, и большею частію произвело въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ, особенно къ владѣльцамъ, ссоры и непріязнь. Однако, все это принесло, покрайней мѣрѣ, ту особенную выгоду, что и въ самыхъ преданныхъ прежнему порядку людяхъ вызвало и поставило на главномъ планѣ мысль о необходимости для сельскаго духовенства свободнаго отъ хозяйственныхъ трудовъ времени, и объ употребленіи этаго времени на занятія пастырства и учительства. И мы дѣйствительно видимъ, что съ тѣхъ поръ быстро начали развиваться въ нашемъ сельскомъ духовенствѣ интересы прямаго его долга.

Около того же времени въ положеніи крестьянъ кіевской губерніи произошли не менѣе важныя перемѣны. Въ 1845 году въ западныхъ губерніяхъ введены такъ называемые инвентари, т. е. правила для управленія помѣщичьими имѣніями. Между прочими вы-

годами отъ нихъ для крестьянъ, важнѣйшими можно назвать: 1) что дѣти ихъ до 14-ти лѣтняго возраста освобождались отъ барщины; 2) каждый крестьянинъ могъ свободно располагать половиною и болѣе дней въ недѣлѣ. Крестьянинъ уже отчасти входилъ въ новое положеніе, незнакомое его отцамъ, положеніе нѣкоторой свободы и независимости: новыя понятія, новыя душевныя ощущенія являлись въ немъ сами собою, и освѣжали подавленную крѣпостнымъ трудомъ его душу. Въ нашей губерніи инвентари произвели цѣлый рядъ процессовъ между помѣщиками и крестьянами, въ которыхъ на половину виновно именно темное ощущеніе крестьянами свободы и независимости и неумѣнье помирить его съ внѣшнимъ долгомъ и зависимостію. Печальныя явленія 1855 года были самымъ крайнимъ развитіемъ и выраженіемъ этаго душевнаго состоянія. Но вмѣстѣ съ симъ, послѣ каждаго неудачнаго и неправильнаго проявленія чувства свободы, крестьянинъ нашъ дѣлался внимательнѣе къ самому себѣ, болѣе вдумывался въ свое положеніе. Съ 1855 года произошла рѣшительная перемѣна въ этомъ отношеніи: крестьяне сознали безобразность этихъ выходокъ своихъ, и, не смотря на послѣдовавшія за тѣмъ гласныя мѣры правительства къ освобожденію ихъ изъ крѣпостной зависимости, до сихъ поръ нигдѣ не отступали отъ своего долга, и спокойно ожидали будущей своей свободы. Спокойное ожиданіе естественно заставляло мысль ихъ вдумываться въ эту недалекую отъ нихъ, давно желанную, но все еще мало понятную для нихъ, будущность. Какъ жить самимъ по себѣ? какъ отвѣчать самимъ за себя? какъ вести свои дѣла съ другими обществами и людьми, стоящими далеко выше ихъ по развитію? Въ этомъ состояніи тревожныхъ и самыхъ живыхъ вопросовъ каждое чужое слово о сущности и способахъ къ жизни въ будущемъ выслушивается и принимается съ полнымъ сочувствіемъ.

Такимъ образомъ, когда общественное мнѣніе,

вслѣдъ за манифестомъ 1857 года о созваніи комитетовъ для обсужденія мѣръ къ освобожденію крестьянъ, заговорило о народномъ образованіи, какъ основной необходимости свободнаго и независимаго положенія, о необходимости какъ можно скорѣе приступить къ обученію крестьянъ,—въ нашей епархіи и духовенство и крестьяне уже достаточно приготовлены были къ тому, чтобы прежде и живѣе другихъ мѣстностей отозваться на голосъ общественнаго мнѣнія самимъ дѣломъ. 1-го мая 1858 года открыта школа для крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ мѣстечкѣ *Торговицѣ* мѣстнымъ священникомъ, и тогда же явилось въ ней 30 учениковъ и ученицъ. 1-го ноября того же года открыта школа въ мѣстеч. *Ольховцѣ* священникомъ Николаевской церкви; тогда же явилось въ ней столько учениковъ, что многимъ пришлось отказать за недостаткомъ помѣщенія, оставлено только 22 мальчика; даже крестьяне сосѣднихъ деревень приходили съ просьбами о принятіи ихъ дѣтей въ эту школу. Крестьянинъ сразу понялъ, что ему грамота нужна такъ же, какъ и свобода; духовенство видѣло, что въ деревнѣ одно только оно могло служить проводникомъ грамотности, такъ какъ здѣсь оно только грамотно въ потребностяхъ и характерѣ русской національности,—знало, съ другой стороны, что первоначальнымъ, основнымъ обученіемъ для этихъ темныхъ людей должна быть наука вѣры и доброй нравственности,—что, значитъ, на немъ лежитъ долгъ первоначальнаго обученія крестьянъ. Школы, такимъ образомъ, готовы были возникнуть сами собою по всей почти епархіи: они не являлись только потому, что съ одной стороны наше сельское духовенство вообще еще непривычно къ общественнымъ начинаніямъ, къ самостоятельнымъ возбужденіямъ, съ другой—наши крестьяне все еще въ рѣшеніяхъ о своихъ нуждахъ и перемѣнахъ поглядывали исключительно на помѣщиковъ. Дѣло, однакожъ, не могло оставаться нерѣшеннымъ. Митрополитъ Исидоръ (нынѣ С.-Петербурскій), обозрѣвая кіевскую епархію въ маѣ

и іюнѣ 1859 года, замѣтилъ это общее настроеніе и этотъ недостатокъ возбудительности, и рѣшился перенести инціативу этаго дѣла на епархіальное начальство. 31 августа того же года онъ далъ предложеніе кіевской консисторіи: »Принимая во внима»ніе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ об»разованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское »духовенство не было чуждо сего общаго движенія »и по возможности старалось бы содѣйствовать ему »распространеніемъ въ сельскихъ обществахъ полез»ныхъ знаній. Для сего предлагаю консисторіи рас»порядиться: 1) чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ, »гдѣ еще не заведены училища, были открыты въ »самихъ домахъ священниковъ школы, если тако»выхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго об»щества; 2) чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію »и письму и преподавали законъ Божій примѣнительно »къ понятіямъ сельскихъ дѣтей....«—Это распоряженіе епархіальнаго начальства тѣсно совпало съ интересами мѣстной гражданской власти. Главный начальникъ края, Князь Васильчиковъ дѣятельно пособилъ мысли о школахъ для крестьянъ подъ надзоромъ священниковъ. Распоряженіе митр. Исидора встрѣтило въ немъ горячее участіе: для вспоможенія быстро возникавшимъ школамъ, онъ исходатайствовалъ высочайшее разрѣшеніе для кіевской губерніи 500 руб. серебромъ, и на эти деньги тотъ же часъ выписано было 10 тысячъ букварей для раздачи по всѣмъ приходамъ—бѣднѣйшимъ ученикамъ безплатно, достаточнымъ съ платою, которая обращалась бы на выписку новыхъ букварей. Въ то же время онъ сносился съ помѣщиками, приглашая ихъ къ участію и вспоможенію священникамъ въ открытіи и содержаніи школъ, и вообще принималъ и продолжаетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи всѣхъ почти вопросовъ по этому дѣлу. Г. министръ государств. имуществъ разрѣшилъ (въ 1860 г.) доставлять всѣ учебныя пособія изъ остатковъ отъ училищной суммы для школъ, заводимыхъ священниками въ казенныхъ

деревняхъ. Такимъ образомъ, дѣло школъ у насъ сразу стало предметомъ вниманія почти всѣхъ лицъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ простому народу. Съ прибытіемъ въ кіевскую епархію высокопреосвящ. митрополита Арсенія (въ окт. 1860 года), дѣло школъ быстро подвинулось, ставши самымъ близкимъ предметомъ его заботливости. Мѣры, принятыя имъ, имѣли быстрый успѣхъ. До вступленія высокопреосвященнаго Арсенія въ управленіе кіевскою паствою, въ ней было 385 школъ Безъ средствъ, безъ матеріальныхъ пособій, дѣйствуя только словомъ убѣжденія на своихъ пасомыхъ, сельскіе священники, по наставленіямъ своего архипастыря, успѣли настолько, что къ 1-му генв. 1861 года открыто было уже въ нашей епархіи 1036 школъ, въ которыхъ учащихся было—мальчиковъ 16,269, (*) дѣвочекъ 4654 (болѣе всѣхъ въ васильковскомъ уѣздѣ: мальч. 1569, дѣвоч. 406, менѣе всѣхъ въ уѣздѣ звенигородскомъ: мальч. 1094, дѣвоч. 161). Съ этого же собственно времени начались заботы и объ организаціи учебной части въ этихъ школахъ, которая до того времени предоставлена была единственно волѣ священника. Но мы не будемъ здѣсь подробно исчислять заботы въ этомъ дѣлѣ, не будемъ говорить объ открытіи при консисторіи особаго учебнаго стола, объ учрежденіи по уѣздамъ надзирателей школъ, о личныхъ пожертвованіяхъ архипастыря нашего въ пользу этихъ школъ и проч. Не будемъ такъ же излагать здѣсь ходъ открытія этихъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ, средства употребляемыя епархіальнымъ начальствомъ къ успѣшнѣйшему заведенію ихъ и под. Обо всемъ этомъ въ свое время сообщаемо было въ »Руководствѣ для сельскихъ пастырей« за прошлый годъ и въ вышедшихъ нынѣ №№ »Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей«. Устройства же школъ, метода, курса обученія нельзя описывать потому, что все это

(*) Здѣсь разумѣются и школы по селамъ казеннаго вѣдомства, которыя не вошли въ таблицу, помѣщенную въ № 8-мъ Кіев. Еп. Вѣдомостей.

только что начинается, полная организацiя его въ будущемъ. Скажемъ только въ заключенiе: 1) Школы эти вызваны не частнымъ какимъ либо обстоятельствомъ въ положенiи общенародномъ, всегда временнымъ и большею частiю неимѣющемъ никакого отношенiя къ той или другой мѣстности, какъ напр. школы 1837—1847 г. Съ другой стороны онѣ не устроены на общихъ отвлеченныхъ основанiяхъ необходимости науки вообще, не привиты къ народу насильно, не заказаны ему какъ повинность, своего рода барщина, но явились по естественному порядку развитiя народнаго, какъ потребность жизни общественной, сознанная покрайней мѣрѣ въ общемъ ея представленiи. Итакъ, мы имѣемъ все основанiе надѣяться, что школы эти не подвергнутся участи прежнихъ,—что народъ нашей епархiи отселѣ положительно начинаетъ свое пробужденiе послѣ долгаго—долгаго сна.—2) Основа всякаго обученiя, залогъ прочнаго развитiя - вѣра и добрая нравственность,— это прежде и болѣе всего нужно въ наукѣ и жизни, сему прежде всего и нужно обучать каждаго человѣка, имъ начинать самое обученiе грамотѣ. Такимъ образомъ, священники не чувствомъ человѣколюбiя только и долгомъ человѣка, сознающаго себя единственно грамотнымъ въ неграмотной средѣ, но самимъ саномъ своимъ обязываются къ первоначальному обученiю крестьянъ. Школа здѣсь имѣетъ одно и то же значенiе съ храмомъ въ отношенiи къ проповѣдничеству; тамъ книжка, здѣсь слово имѣютъ одну и ту же святую задачу. Итакъ, не только епархiальное начальство, но и все общество въ правѣ ожидать отъ сельскихъ священниковъ полнаго усердiя къ дѣлу школъ.

Е. К.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРЕБЫВАНІИ ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ФИЛАРЕТА ВЪ ГОЛОСѢЕВСКОЙ ПУСТЫНИ (*).

Голосѣевская пустынь, замѣчательная богатствомъ окружающей ее природы, стала въ особенности извѣстною со времени управленія кіевскою паствой высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета; попечительною заботливостію его она явилась какъ бы въ новомъ видѣ и получила новую жизнь. Здѣсь сей великій іерархъ, въ теченіи болѣе двадцатилѣтняго управленія своего, любилъ проводить лѣтнее время; сюда онъ удалялся отъ шума городскаго и, любуясь красотою видимой природы и освѣжаясь чистымъ воздухомъ, отдыхалъ отъ трудовъ, неоставляя духовныхъ подвиговъ. Отложивши всѣ знаки своего высокаго сана, покойный архипастырь любилъ и по внѣшнему виду быть здѣсь только однимъ изъ подвижниковъ пустыни. Часто можно было его встрѣтить въ лѣсу, пѣшкомъ на уединенной тропинкѣ, въ одеждѣ простаго инока, или въ одноконной дрожкѣ проѣзжавшаго по полямъ въ какую нибудь изъ смежныхъ пустыней. Однажды, на пути изъ Кіева въ с.

(*) Редакція, помѣщая этотъ расказъ, покорнѣйше проситъ читателей своихъ, а преимущественно священно-служителей кіевской епархіи сообщать ей замѣчательныя черты изъ жизни покойнаго митрополита Филарета, какъ матеріалъ для его біографіи.

Хотовъ, и мнѣ случилось встрѣтить своего архипастыря, шедшаго въ лѣсу, безъ сопровожденія другихъ, съ посошкомъ изъ лѣснаго орѣшника въ рукахъ, въ одной простой черной рясѣ. Въ послѣдствіи, расказывая о сей встрѣчѣ о. С.-ку, имѣлъ я счастіе слышать отъ него слѣдующее о пребываніи покойнаго митрополита Филарета въ Голосѣевской пустыни. Пріѣхавши въ Голосѣевскую пустынь, въ одно вечернее весеннее время по обязанности казначея, расказывалъ о. С., тогоже вечера я представлялся архипастырю и получилъ отъ него благословеніе и распоряженіе. По встрѣтившимся обстоятельствамъ, пришлось мнѣ однакоже ночевать у начальника той же пустыни. Архипастырь о семъ зналъ и утромъ рано, еще до всхода солнца, я былъ позванъ къ нему; но не засталъ уже его въ келіи. Мнѣ объявили, что владыка пошелъ въ лѣсъ, я поспѣшилъ за нимъ по указанной тропинкѣ. Въ началѣ, среди густоты деревьевъ, ни кого видно не было; далѣе мнѣ послышался голосъ и тихое пѣніе, потомъ увидѣлъ и самаго митрополита. Подходя ближе, замѣтилъ я, что онъ то пѣлъ, то читалъ псаломъ полуношницы. Чрезъ нѣсколько шаговъ уже внятно слышно было тихое пѣніе; за пѣніемъ владыка не замѣтилъ вдругъ, какъ я подошелъ къ нему. Спросивши о причинѣ ночлега въ пустыни, онъ пошелъ въ лѣсъ далѣе, я послѣдовалъ за нимъ. Владыка опять продолжалъ тихимъ голосомъ пѣть и читать тотъ же псаломъ; медленно слѣдуя сзади, я умилялся и возносилъ умъ свой къ Богу. Утро того весеннаго дня было самое прекрасное. Птички оглашали своимъ пѣніемъ рощу, изъ нихъ *жаворонки* болѣе всѣхъ возвышали свой голосъ и сильнѣе другихъ поражали слухъ. Архипастырь немного остановился и спросилъ меня: «*знаешь ли ты, что эти птички поютъ и какою пѣснію онѣ воздаютъ хвалу Богови?*« Поютъ они, отвѣчалъ самъ, полунощницу, какъ бы такъ, поютъ: *Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ и тебѣ воздастся молитва во Іерусалимѣ. Услыши молитву мою.* (Пс. 64). Прислушайся,

говорилъ архипастырь, къ напѣву сихъ птицъ, вникни и изглуби ихъ пѣніе и напѣвъ, и ты увѣришься, что онѣ хвалятъ Господа именно также, какъ хвалимъ мы и какъ восхвалялъ пророкъ Давидъ того же Бога славы. Путь склонялся назадъ, тропинка уже поворачивала къ пустыни обратно, тихо то читалъ, то пѣлъ онъ тотъ же псаломъ. Прошедши немного, онъ опять остановился и спросилъ меня: «знаешь ли ты, какъ называется этотъ полевый цвѣтокъ; онъ указывалъ на подснѣжникъ, который простолюдины называютъ *рястъ?*« Смотри, какъ онъ малъ, едва отошелъ отъ земли, но смотритъ вверхъ и растетъ прямо, хотя, по законамъ природы, притягательная сила влечетъ его къ землѣ. Засимъ прочиталъ стихи псалма 122. *Къ тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси. Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны.* И далѣе:— *помилуй насъ Господи, помилуй насъ, яко помногу исполнихомся уничиженія. Наипаче наполнися душа моя поношенія гобзующихъ и уничиженія гордыхъ.*«

Пустынь уже была близко. Мы подошли къ истоку воды, едва струившейся по низменной равнинѣ того же лѣса. Подойдя къ нему ближе, архипастырь, указывая на токъ воды, сказалъ мнѣ: —*И жизнь наша течетъ точно такъ, какъ вода сія и бываетъ также не всегда чиста, какъ не прозрачна эта вода.*« Потокъ былъ дѣйствительно мутенъ и нечистъ. Въ покояхъ высокопреосвященнаго, заключилъ о. С. свой расказъ принялъ я архипастырское благословеніе, и отправился въ городъ на мѣсто своего служенія, сохранивъ надолго въ сердцѣ своемъ воспоминаніе объ утреней прогулкѣ архипастыря. Такъ многіе годы въ природѣ видимой поучался и назидалъ многихъ милостивый Филаретъ, Іерархъ митрополіи Кіевской, великій свѣтильникъ церкви Россійской.

С. В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи „Воскр. Чтенія“, у [illegible] *[illegible]*, въ Кіевѣ, можно выписывать недавно отпечатанную 3-мъ изданіемъ книгу: ЗАПИСКИ по [illegible] ЗАКОНОВѢДѢНІЮ. Цѣна [illegible] 80 коп., а для [illegible] за 1 фунтъ [illegible].

Также [illegible] книги:

Кр. Начертаніе Исторіи Церкви ветхозав.	50 к.
Кр. Начертаніе Исторіи Церкви новозав.	60 —
Катихизическія поученія	1 р.
Кр. Описаніе [illegible] К. [illegible] Собора	10 —
Пастырская Таблица.	

[illegible] типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. Іюня 24 дня.

Цензоръ И. [illegible]

ПОСѢЩЕНІЕ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ 5 и 6-го іюня, 1861 года.

---

5 и 6-й дни сего іюня Свято-Троицкая Сергіева Лавра причислитъ къ днямъ, особенно для нея достопамятнымъ.

5-го дня, въ третьемъ часу пополудни, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, тезоименитымъ преподобному основателю Троицкой обители, и съ Великою Княжною Маріею Александровною, прибыли въ лавру, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, и при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, наполнившаго обширную предмонастырскую площадь и весь монастырь.

Настоятель лавры, Филаретъ, митрополитъ московскій, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, въ сопровожденіи братіи лавры, вышедъ въ срѣтеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ вступленіемъ въ Троицкій соборъ, привѣтствовалъ Ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Благочестивѣйшій Государь!

«Незначительно было бы предъ Тобою, еслибъ мы сказали теперь, что пришествію Вашихъ Императорскихъ Величествъ съ благовѣрными чадами Вашими, радуемся мы, чада преподобнаго Сергія. Скажемъ лучше, несомнѣнно достойнѣе Вашего

вниманія,—что посѣщенію Вашему радуется преподобный отецъ нашъ Сергій.

«Ибо онъ какъ въ земной жизни, послѣ Бога и неба, любилъ православную Россію и державныхъ ея, и служилъ благу ихъ молитвою, совѣтомъ, миротворствомъ: такъ и въ небесной жизни являетъ подобныя расположенія, съ высшею небесною силою.

«Дважды сохранилъ онъ сію обитель свою, когда столица была въ рукахъ враговъ. Это не для обители только, но наипаче для Россіи. Такъ открывалось, что Россія была постигнута праведнымъ прещеніемъ Божіимъ, но не оставлена Богомъ; что вѣра можетъ сохранить царство, когда недостаточны для сего царственныя силы.

Въ мирѣ, Благочестивѣйшій Государь, хранишь Ты Твое царство. Но міръ и въ мирѣ немиренъ. Есть искры подъ пепломъ, которыя онъ или не умѣетъ, или не старается угасить. Онъ говоритъ о мирѣ, и непрестанно усиливаетъ приготовленія къ брани.

При такихъ обстоятельствахъ, особенно утѣшительно намъ, и, безъ сомнѣнія, пріятно преподобному Сергію, что Ты, притекая къ нему, чрезъ него и съ нимъ прибѣгаешь къ Богу, чтобы Твоей царственной мудрости пріобрѣсти новый свѣтъ отъ премудрости Божіей, чтобы укрѣпить царственную силу силою Божіею.

Вниди въ мирѣ и, въ общеніи со святымъ, принеси Твою царственную молитву Всесвятому Господу: и съ нею воздвигнется молитва Твоего вѣрнаго народа; и, по общей вѣрѣ, да преклонится Всевышній, и благословитъ ненарушимымъ миромъ и возрастающимъ благоденствіе Тебя и Твой домъ и Твое царство.»

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, цѣловавъ св. крестъ и принявъ окропленіе освященною водою, вступили въ соборъ, и изволили слушать молебное пѣніе преподобному Сергію, сопровожденное возглашеніемъ многолѣтія Государю

Императору и всему царствующему дому. Потомъ прикладывались къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія и благоволили принять поднесенныя митрополитомъ св. иконы. Выходя изъ Троицкаго собора, изволили также посѣтить бывшую келлію преподобнаго Сергія и церковь преподобнаго Никона, и прикладывались къ иконѣ Явленія Божіей Матери преподобному Сергію и къ мощамъ святыхъ.

Въ семь часовъ было совершено въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ всенощное бдѣніе, которое изволили слушать Ихъ Императорскія Величества.

6-го дня, въ половинѣ 10 часа утра, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Троицкій соборъ, къ слушанію божественной литургіи, совершаемой митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ. Благочестивѣйшимъ Родителямъ благоугодно было, чтобы въ сію литургію благовѣрныя чада Ихъ пріобщились святыхъ Христовыхъ таинъ.

Во время пѣнія причастнаго стиха, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна подведены были Государемъ Императоромъ къ св. иконамъ и св. мощамъ преподобнаго Сергія, къ которымъ прикладывались, предваряя и сопровождая сіе земными поклонами. По отверзтіи царскихъ вратъ, Государь Императоръ изволилъ подойти къ онымъ съ Своими дѣтьми, и по прочтеніи митрополитомъ молитвъ: *Вѣрую, Господи*, и *Вечери Твоея Тайныя*, которыя Великая Княжна, вмѣстѣ съ митрополитомъ, явственно произносила, какъ Ей уже извѣстныя, она и Великій Князь, на рукахъ Государя Императора приближенный къ св. чашѣ, были причащены Святыхъ таинъ. Сіе трогательное зрѣлище царскаго благочестія исполнило сердца присутствовавшихъ въ храмѣ благоговѣйнаго умиленія, ознаменованнаго слезами.

По литургіи, Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили посѣтить

въ Геѳсиманскомъ Скитѣ церкви соборную успенскую-трапезную, надпещерную и пещерную, а потомъ въ Виѳанскомъ монастырѣ преображенскую церковь и келліи митрополита Платона, и, при всѣхъ сихъ посѣщеніяхъ, встрѣчаемы и сопровождаемы были митрополитомъ. Наконецъ, по возвращеніи въ лавру, обозрѣли лаврское училище иконописанія.

Въ исходѣ 4-го часа, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, помолясь при мощахъ преподобнаго Сергія, изволили отбыть изъ Лавры, провождаемые изъ собора митрополитомъ и братіею лавры. Памятникомъ своего усердія къ обители преподобнаго Сергія въ это молитвенное путешествіе оставили Они золотую, украшенную драгоцѣнными камнями, лампаду, которая и будетъ горѣть неугасимо предъ гробомъ преподобнаго Сергія.

(М. В.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Человѣкъ любитъ весну и старается въ это время быть, сколько можно, ближе къ природѣ; ибо онъ, хотя и безсознательно, цѣлою половиною своею входитъ въ общую жизнь природы физической. Въ особенности намъ нравятся первые дни весны, первая зелень, первые цвѣты, какъ напоминаніе нашему духу о прекрасномъ состояніи этой природы въ первые дни творенія, какъ образъ имѣющаго нѣкогда быть обновленія всего міра и нашего воскресенія къ новой лучшей жизни. Отъ того и въ городахъ и въ селахъ мѣсяцъ май проводятъ въ наслажденіи природою и отдохновеніи отъ трудовъ, а 1-е мая для городскихъ жителей вездѣ составляетъ нарочитый праздникъ. Жители Кіева этотъ день праздновали въ такъ называемой митрополичьей рощѣ, принадлежащей нынѣ Владимірскому кадетскому корпусу. Это былъ праздникъ природѣ. Извѣстный своими учеными трудами и пастырскою дѣятельностію митрополитъ Евгеній учредилъ для кіевлянъ въ 1-е мая особенное духовное торжество. «Пусть, сказалъ онъ, веселятся за городомъ, а я въ этотъ день буду молиться въ городѣ«, и исходатайствовалъ у святѣйшаго Сѵнода разрѣшеніе почтить крестнымъ ходомъ 1-е мая, день мученической кончины бывшаго первосвятителя кіевскаго, митрополита Макарія, три съ половиною вѣка нетлѣнно почивающаго въ кіево-софійскомъ соборѣ, въ серебренной ракѣ, цѣнность которой простирается до 16 тысячь рублей. Прекрасная погода въ особенности благопріятствовала нынѣ совершенію этого духовнаго празднества. По окончаніи литургіи, которую совершалъ преосвященный митрополитъ Арсеній съ преосвященнымъ епископомъ Серафимомъ, весь соборъ кіевскаго духовенства предсталъ гробу бывшаго нѣкогда предстоятеля церкви русской. Послѣ

пѣсни: Христосъ воскресе и обычнаго начала, священники подняли честныя мощи священномученика, и начался крестный ходъ вокругъ собора съ пѣніемъ канона святителю Макарію, которое прерываемо было чтеніемъ эктеній литіи и евангелія на четырехъ сторонахъ храма соборнаго. Торжество заключилось молитвою къ священномученику Макарію, которую произнесъ преосвященный митрополитъ въ соборѣ, когда мощи поставлены были уже на обычное свое мѣсто. 13-ти престольный Софійскій соборъ былъ въ это время полонъ и обширный его дворъ весь занятъ былъ усердными почитателями памяти святителя Макарія. Для нихъ передаемъ здѣсь краткое свѣдѣніе о его жизни и кончинѣ. Священномученикъ Макарій святительствовалъ въ бѣдственное для нашего края время, будучи 38-мъ въ ряду кіевскихъ митрополитовъ. До 1495 г. онъ былъ архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря и намѣстникомъ кіевскаго митрополита въ Вильнѣ, литовской велико-княжеской столицѣ. Въ этомъ санѣ и званіи онъ присутствовалъ при вѣнчаніи вел. князя литовскаго Александра съ Еленою, дочерью московскаго В. князя Іоанна III, которое въ костелѣ совершалъ Виленскій бискупъ Войцѣхъ—Таборъ, а по православному обряду повторилъ таинство духовникъ Елены, священникъ Ѳома. Іоаннъ III-й усвояетъ въ это время Макарію даже титулъ нареченнаго митрополита. Титулъ этотъ и дѣйствительно съ большею вѣроятностію могъ принадлежать ему; ибо годъ кончины предшественника его Іоны Глезны съ точностію не извѣстенъ, а къ томуже 1495 году относится и избраніе Макарія въ митрополита Кіеву. Посвященіе его въ этотъ санъ совершено русскими епископами: владимірскимъ, полоцкимъ, туровскимъ и луцкимъ. Такимъ образомъ Макарій былъ на югѣ Россіи 4-й митрополитъ, поставленный соборомъ русскихъ епископовъ. По поставленіи Макарія въ санъ митрополита, южно русскіе епископы признавая однакожъ каноническую зависимость русской церкви отъ константинопольскаго

патріарха, послали въ Константинополь просить его благословенія новому митрополиту. Патріархъ не отказалъ въ благословеніи, хотя въ отвѣтѣ своемъ замѣтилъ несообразность сего поставленія съ древними обычаями и требовалъ, чтобы впредь не поставляли митрополита безъ предварительнаго его благословенія, кромѣ великія нужды. Справедливо епископы отвѣчали тогда патріарху: «мы не отмещемся древнихъ обычаевъ соборныя церкве цареградскія и благословенія отца нашего патріарха; но за нужду сотворихомъ се, якожъ и прежъ насъ сотвориша братія наша епископы, при великомъ князѣ Витовтѣ поставиша митрополитомъ Григорія Цамблака.« Чрезъ два года по своемъ поставленіи, Макарій, пребывавшій по примѣру своихъ предшественниковъ болѣе въ Вильнѣ, предпринялъ оттуда путешествіе въ Кіевъ, чтобы помочь церкви Божіей Софійской, недавно предъ симъ разоренной крымскими татарами. Но на половинѣ пути, въ с. Скирголовѣ, при р. Бчичѣ, въ 5-ти миляхъ отъ г. Мозыря (мин. губерніи) на него напали татары, опустошавшіе Бѣлоруссію, избили его свиту и ему самому отсѣкли голову 1-го мая. Смерть сего святителя лѣтописецъ признаетъ наказаніемъ за грѣхи людей. «Никогда бо сіе случися въ Русской землѣ прежде сего, говоритъ онъ, яко сотворися тому архіерею Божію отъ поганыхъ. Уповаю же на Господа Бога, яко ему сія случися смерть къ большему его мздовоздаянію и къ нашему наказанію« (кіев. лѣт. по супральс. списку стр. 145). Такъ св. Макарій пострадалъ за любовь къ первому въ Россіи по древности кіево-софійскому собору, и справедливо за эту любовь получилъ мздовоздаяніе на небѣ и въ томъ же храмѣ прославляется на землѣ отъ всѣхъ сыновъ Россіи, во множествѣ притекающихъ сюда съ посохомъ странническимъ.

Но 1-е число было не единственнымъ днемъ духовнаго торжества для насъ въ маѣ; тогда какъ многіе искали внѣшнихъ удовольствій въ природѣ, для благочестивыхъ душъ представился въ это время

цѣлый рядъ духовныхъ наслажденій въ торжественныхъ служеніяхъ церкви, которыми осчастливленъ былъ въ особенности Кіево-подолъ. 11-го мая, послѣ литургіи въ Набережно-николаевской церкви, совершенной высоко-преосвященнымъ митрополитомъ, торжественно совершена закладка новаго теплаго храма при этой церкви. Въ послѣднемъ священнодѣйствіи, кромѣ митрополита Арсенія, участвовали преосвященные: архіепископъ черниговскій Филаретъ и епископъ чигиринскій Серафимъ. Крестъ на подпрестольномъ мѣстѣ водруженъ митрополитомъ, преосвященнымъ Филаретомъ положены основные камни на восточной, а преосвященнымъ Серафимомъ на западной сторонѣ зданія; въ основаніе положены новыя серебренныя монеты. Празднованіе святителю Николаю, въ честь котораго въ Кіевѣ существуетъ нѣсколько храмовъ, было причиною торжественныхъ священнослуженій: въ самый праздникъ—9-го мая въ Кіево-николаевскомъ монастырѣ, извѣстномъ подъ именемъ *малаго*, а въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье—въ Кіево-подольской Добро-николаевской церкви. Церковь малаго Николая, извѣстна также подъ именемъ *слупа* (słup), т. е. столбовой, по тому, что въ 17-мъ вѣкѣ на этомъ мѣстѣ, представлявшемъ тогда открытое поле, стоялъ столпъ съ образомъ святителя Николая. Названіе столба или слупа перешло и на церковь, въ 1715 году построенную кіевскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Д. М. Голицынымъ, куполу которой дана форма столба. Въ 1831 году церковь эта обращена въ монастырскую пустынно-николаевскаго монастыря, переведеннаго сюда изъ зданій нынѣшняго военнаго собора; до 18-го вѣка монастырь былъ на Аскольдовой могилѣ; въ эту церковь тогда же перенесенъ и древній образъ святителя Христова Николая. Церковь во имя святителя Николая Добраго—на Подолѣ существовала еще до нашествія татаръ на Россію и во время половецкихъ набѣговъ; въ 1716 г., на мѣстѣ прежней деревянной, сооружена каменная, но въ 1796 году она разобрана

и сооружена нынѣшняя каменная же. Въ настоящее время она обогащена утварью и приведена въ особенно благолѣпный видъ стараніемъ настоятеля ея о. Александра Б. и пожертвованіями попечительнаго старосты Е. С. Чернова. Въ праздникъ Преполовенія пятдесятницы, послѣ литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ митрополитомъ на Подолѣ, въ церкви успенія пресв. Богородицы, извѣстной въ народѣ подъ именемъ *Пречистой*, происходилъ крестный ходъ къ самсоновскому фонтану, называемому въ Кіевѣ для краткости *Левомъ* (львомъ), а прежде извѣстному подъ именемъ *филиціанскаго* колодца,— гдѣ и совершено освященіе воды. Успенская церковь, древнѣйшая изъ существующихъ на Подолѣ, извѣстна еще съ 16 вѣка, а кладка кирпича и составъ цемента заставляютъ думать, что она построена не позже 12 вѣка; прежде она была о 5-ти главахъ, въ нынѣшній видъ приведена бывшимъ настоятелемъ ея, знаменитымъ проповѣдникомъ Іоанномъ Левандою, служившимъ здѣсь съ 1763 по 1786 г.; съ 1620 по 1637 г. она была каѳедральнымъ соборомъ при митрополитѣ Іовѣ Борецкомъ; въ 1651 г. опустошена пожаромъ и поляками, въ 1811 г. испытала новое бѣдствіе отъ огня. Совершаемый нынѣ крестный ходъ съ 1804 по 1843 г., по установленію митрополита Серапіона, совершался изъ Софійскаго собора къ крещатицкому источнику; обыкновенно здѣсь, по освященіи воды, для духовенства и высшихъ чиновъ въ нарочито раскинутыхъ полаткахъ устроялся столъ, а народъ съ своими запасами располагался на травѣ, по горѣ, подъ кустарниками, покрывавшими обѣ половины крещатицкаго ущелья. Работы по обдѣлкѣ александровской горы и устройство набережнаго шоссе съ 1843 года воспрепятствовали дальнѣйшему совершенію здѣсь этого церковнаго празднества, источникъ крещатицкій едва струится теперь, бассейнъ его уничтоженъ, и только александровская колонна, въ 1802 года сооруженная кіевскими гражданами «за подтвержденіе правъ древней сей столицы,« указываетъ

мѣсто бывшаго здѣсь колодезя, украшавшагося иконами и лампадами. Мы слыхали, что у кіевскихъ гражданъ есть мысль устроить на этомъ мѣстѣ церковь. Намъ кажется, что на подолѣ церквей очень довольно, а часовня съ иконами была бы не лишнею на этомъ мѣстѣ и умѣстнѣе, чѣмъ нынѣшняя оборванная колонна въ память уже несуществующихъ правъ. Нельзя не желать, чтобы городовое начальство позаботилось о приведеніи въ болѣе благоприличный видъ и самсонова фонтана, на которомъ теперь ежегодно совершается торжественное освященіе воды. 21-е мая, день св. равно-апостольныхъ царей Константина и Елены, былъ храмовымъ или престольнымъ праздникомъ кіево-подольской Цареконстантиновской церкви, который въ этотъ разъ отличенъ соборнымъ священнослуженіемъ высокопреосвященнаго митрополита. Церковь эта не древняя, построена въ 1757 г. вмѣсто прежней деревянной, въ 1726 г. замѣнившей бывшую на этомъ мѣстѣ древнюю каменную. Настоятелемъ прихода сей церкви былъ до 1834 г. священникъ Алексій Шокотовъ, нынѣ преосвящ. Антоній, архіепископъ Кишиневскій; проѣздомъ изъ С. Петербурга, прибывши въ этотъ день въ Кіевъ, его высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ годичное празднество бывшей своей первой паствы, малой по объему, но знаменательной для него въ отношеніи къ настоящему высокому пастырскому его служенію.

Въ колокольнѣ цареконстантиновской церкви устроенъ теплый храмъ во имя святителя Димитрія Ростовскаго, котораго отецъ, кіевскій сотникъ Савва Туптало жилъ въ приходѣ сей церкви, состоя вмѣстѣ и ктиторомъ Кирилловскаго Троицкаго монастыря. Въ одномъ изъ церков. домиковъ, на погостѣ церкви, помѣщается приходская школа грамотности, названная школою святителя Димитрія, въ память сего славнаго учителя русской церкви. Высокопреосвященный архипастырь нашъ, по выходѣ изъ церкви, удостоилъ посѣтить эту школу и, благословивъ обучающихся

въ ней дѣтей, изволилъ испытывать ихъ въ чтеніи по церков. Богослужебнымъ книгамъ Хотя школа эта и теперь уже имѣетъ до 40 мальчиковъ; но мы увѣрены, что личное благословеніе архипастыря еще болѣе умножитъ ее и въ качествѣ и въ количествѣ. Подобная школа грамотности на дняхъ имѣетъ быть открыта при Притиско-Никольской церкви. Настоятелямъ кіевскихъ градскихъ церквей необходимо поревновать въ устроеніи школъ грамотности для дѣтей своихъ прихожанъ; ибо, при развитіи школъ въ сельскихъ приходахъ кіев. епархіи, намъ будетъ стыдно предъ сельскими священниками, если ихъ прихожане будутъ грамотнѣе многихъ городскихъ и если сельская церковь будетъ имѣть больше и лучшихъ пѣвцевъ, чѣмъ городская. Въ особенности, намъ кажется, необходимо бы открыть школы на новомъ строеніи, при церквахъ Троицкой и Владимірской; приходы ихъ весьма населены мастеровыми и рабочими людьми, которые не имѣютъ возможности каждый отъ себя нанимать учителя. Намъ уже извѣстно намѣреніе о. Евѳимія Б—го осуществить это доброе дѣло въ своемъ приходѣ, и онъ вѣрно не замедлитъ исполненіемъ своего обѣщанія, при содѣйствіи образованнаго старосты своей церкви Н. Н. Балабухи. Мы также увѣрены, что прихожане не откажутъ въ своемъ содѣйствіи столь полезному дѣлу, лишь только сдѣлана будетъ инициатива. Если 900 сельскихъ приходовъ, въ потѣ лица добывающихъ хлѣбъ, сознали уже необходимость церковной школы; то не ужели изъ 27 приходовъ г. Кіева не найдется болѣе трехъ, которые заявили бы свое участіе въ распространеніи грамотности между низшимъ классомъ народа?..

И мало ли чего нельзя бы устроить въ приходѣ, если бы прихожане дѣйствительно составляли изъ себя церковь въ собственномъ смыслѣ, т. е. духовное *общество,* которое бы имѣло много *общаго,* а преимущественно *общею* для себя задачею поставило умноженіе религіознаго образованія въ своемъ кругу, улучшеніе нравственности, ослабленіе пороковъ, пре-

слѣдованіе разврата, безчинныхъ оргій и т. под., а не относились бы къ прочимъ своимъ соприхожанамъ съ такимъ равнодушіемъ, какое встрѣчается нерѣдко нынѣ. Слава Богу, у насъ не мало является лицъ, отличающихся усердіемъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ; но многимъ не нужно бы забывать и того, что церковь, по преимуществу, какъ разумѣется это слово и въ символѣ вѣры, есть общество вѣрующихъ во Христа, а не одно только зданіе, что Христосъ первѣе возлюбилъ эту живую церковь и себе предаде за ню, и что по этому усердіе наше главнымъ предметомъ своимъ должно имѣть эту церковь и ея духовное благо.

Вспомнимъ здѣсь слова сѣтователя о благочестіи въ бѣдственные дни благочестія: «были, говоритъ онъ, великіе ревнители, ижъ много зъ великомъ коштомъ церквей и монастырей намуровали и маетностями опатрили, золотомъ, серебромъ, перлами и дорогими каменями церкви пріоздобили; лечъ того, чтобы было наипотребнѣйшее, школъ посполитыхъ не фундовали. За чимъ, зъ лѣтами, оная грубость поганская и прироженье влекущее на марность сего свѣта... а за тѣмъ церкви Божіи зъ ихъ окрасами на лупъ приходили: золото, сребро и оное дорогое каменье и книги забрано, яко то на око обачишъ. Итакъ то велми много зашкодило панству Рускому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ розширяти, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогды бы за невѣдомостію своею не пришли до таковые погибели.« (*) Еще недавно въ сельскихъ приходахъ нашего края сохранялся остатокъ древнихъ церковно-общинныхъ учрежденій—извѣстныхъ тогда подъ именемъ братствъ; это былъ церковный совѣтъ обыкновенно изъ 12-ти почетнѣйшихъ прихожанъ, которые, давая обѣтъ братской о Христѣ любви, принимали на себя

(*) О началѣ уніи львов. священника, бывшаго на Брестскомъ соборѣ. Акты зап. Рос. Т. 4-й, стр. 204. 205.

обязанности попечителей о благолѣпіи церкви и помощниковъ священника во всемъ, касающемся религіозной и нравственной жизни прихода, будучи въ то же время его представителями. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя случайныя причины привели это учрежденіе къ совершенному уничтоженію. А между тѣмъ какъ много въ немъ заключалось зачатковъ всего добраго, и какъ много оно облегчало исполненіе пастырскихъ обязанностей священника! Мы слыхали, что одинъ изъ священниковъ кіевской епархіи, затрудняясь наблюденіемъ за многолюднымъ и разселеннымъ на большомъ протяженіи приходомъ, обратился къ содѣйствію лучшихъ по нравамъ и старѣйшихъ по лѣтамъ прихожанъ, поручивъ имъ надзоръ за нравственнымъ состояніемъ прихода, исполніемъ въ немъ религіозныхъ обязанностей и распространеніемъ любви къ грамотности. Опытъ, какъ нельзя болѣе, оправдалъ всю благодѣтельность этой мѣры. Въ приходѣ, состоящемъ изъ 1.000 душъ муж. пола, въ непродолжительное время устроилось 5-ть школъ съ 175 учащихся, въ воскресные и праздничные дни церковь полна молящихся, не трезвыхъ невидать уже на улицахъ, ночныя сходбища молодежи прекратились, нравы замѣтно стали улучшаться. Желательно, чтобы этотъ примѣръ, достойный подражанія, не остался единственнымъ въ нашей епархіи и чтобы церковныя братства опять образовались какъ при сельскихъ церквахъ, такъ и при городскихъ, гдѣ это возможно. Не даромъ поборники римской пропаганды, вводя унію въ нашемъ краю, не только не уничтожали церковныхъ братствъ, но всячески заботились объ учрежденіи тамъ, гдѣ ихъ не было или гдѣ они упали, придавая имъ только цѣли, враждебныя православію. Къ сожалѣнію, въ полвѣка по возстановленіи у насъ православія, отъ древнихъ церковныхъ братствъ при церквахъ уцѣлѣли лишь братскія свѣчи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи **ВОСКР. ЧТЕНІЯ** и у издателя Протоіерея *Іоанна Скворцева*, въ Кіевѣ, можно выписывать недавно отпечатанную 3-мъ изданіемъ книгу: **ЗАПИСКИ по ЦЕРК. ЗАКОНОВѢДѢНІЮ.** Цѣна экземпляру безъ пересылки 80 коп., а для училищъ 75 коп. сер, на пересылку за 1 фунтъ отъ экз.

Тамже выписываются книги:

	За экз. безъ пересылки.
Кр. Начертаніе Исторіи Церкви ветхозав. -	50 к.
Кр. Начертаніе Исторіи Церкви новозав -	60 —
Катихизическія поученія - - - - - - - - -	1 р.
Кр. Описаніе возобновленнаго К. соф. Собора	40 —
Пасхальная Таблица. - - - - - - - - -	15.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. іюня 28-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 3-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Свѣтильникъ тѣлу есть око; аще убо око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ; аще же око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ тма есть, то тма кольми.

Матѳ. 6, 22. 23.

Что для вселенной солнце, для дома - лампа, то для тѣла нашего чувство зрѣнія; по словамъ Спасителя око есть свѣтильникъ тѣлу. И въ самомъ дѣлѣ, не лучшій ли это и благодѣтельнѣйшій органъ нашего тѣла? Глазъ даетъ намъ возможность видѣть внѣшній составъ нашего тѣла, чрезъ него мы усматриваемъ средства къ нашему питанію, одѣянію и жилищу, наблюдаемъ другихъ и все насъ окружающее, созерцаемъ красоту и премудрое устройство тварей и испытываемъ столько удовольствій при взглядѣ на прекрасный міръ Божій. Если мы не всегда чувствуемъ цѣну удовольствій и радостей, которыя проходятъ въ душу нашу чрезъ зрѣніе, то это отъ того, что мы постоянно и въ избыткѣ ими пользуемся. Потому Спаситель сказалъ: *аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ;* если устройство его правильно, если въ немъ вѣрно отражается окружающая насъ природа, тогда всѣ движенія нашего тѣла соотвѣтствуютъ нашему намѣренію, и удовольствіе отъ того проявляется не только въ душѣ, но и въ тѣлѣ, а преимущественно въ лицѣ человѣка, которому чистый глазъ придаетъ особенное душевное выраженіе. *Аще ли око твое лукаво бу-*

детъ, все тѣло твое темно будетъ. Если чувство зрѣнія испорчено, тогда всѣ движенія нашего тѣла неправильны, ошибочны подобно совершаемымъ во тьмѣ, тогда напрасно бы мы старались у человѣка съ такимъ зрѣніемъ угадать его мысль, его чувства, его душевное настроеніе: какъ для него самого всѣ части его тѣла кажутся какъ бы во тьмѣ, такъ не тьма ли тогда для насъ и душа человѣка темнаго, лишеннаго зрѣнія? *Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ тма, то тма кольми?* Если то чувство, которое должно быть свѣточемъ путей твоихъ, омрачено, то недоставятъ тебѣ ни пользы, ни радости прочія чувства, темныя по самой природѣ своей. И въ самомъ дѣлѣ, какое несчастіе—слѣпота, какъ оно тяжко! Она дѣлаетъ насъ безпомощными подобно дѣтямъ, лишаетъ многихъ средствъ къ жизни, разлучаетъ со всѣми близкими и со многими радостями жизни и какъ бы заживо изгоняетъ изъ этого міра. Спросите темнаго, чего бы онъ не отдалъ за возможность видѣть себя, видѣть близкихъ: дѣтей, родныхъ, друзей и созерцать красоту вселенной!

Возблагодаримъ же, братіе, Создателя, который даровалъ намъ способность видѣть свѣтъ и все во свѣтѣ, и не лишимъ участія своего тѣхъ, которые слѣпы отъ рожденія, болѣзни, старости или по несчастнымъ какимъ либо обстоятельстствамъ; какъ безпомощнымъ будемъ оказывать имъ помощь и дѣлиться съ ними радостями, доступными намъ чрезъ зрѣніе. И да сохранитъ насъ Богъ, чтобы кто либо употребилъ во зло слѣпоту ближняго къ его обидѣ или къ собственной пользѣ. *Предъ слѣпымъ*, говоритъ самъ Господь, *да не положиши претыканія, и да убоишися Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ* (Левит. 19, 14).

Но чувственное око наше иногда видя видитъ, но не зритъ ничего добраго; болѣе видитъ, что въ другихъ, а что въ насъ, того не замѣчаетъ; часто чрезъ него входятъ въ душу только соблазны міра. Не во многихъ ли случаяхъ чего бы око не видѣло

и ухо не слышало, то и на сердце человѣку не взошло бы? Отъ того бываетъ око, которое, казалось, лучше бы вырвать, если бы съ тѣмъ вмѣстѣ былъ исторгнутъ изъ души соблазнъ.

Къ счастію, есть въ насъ—въ душѣ нашей другое око, которое всегда должно служить истиннымъ свѣтильникомъ жизни духовной, въ которомъ, какъ въ зерцалѣ, отражаются всѣ дѣйствія наши со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, - есть око, которымъ, безъ науки и книгъ, мы видимъ, что добро и что зло, что согласно съ закономъ Божіимъ и что противно ему, что мы сдѣлали добраго и что худаго. Это око души нашей есть совѣсть.

Тотъ, кто далъ глазу способность видѣть, кто вдунулъ въ тѣло человѣка душу живую, тотъ—Творецъ нашъ - вмѣстѣ съ жизнію даровалъ намъ и совѣсть. Создавый сердце человѣка наединѣ вложилъ въ него законъ свой, начертавъ здѣсь, чтó угодно волѣ Его и что не угодно, что праведно и что грѣхъ. Отъ того совѣстію свидѣтельствуется не только христіанинъ, но также іудей, поклонникъ магомета и даже идолопоклонникъ, совѣсть прирождена всѣмъ людямъ. Отъ того и люди, не вѣдущіе закона Христова, творятъ нѣчто доброе, такъ бываютъ добрые евреи, татары и невѣры, если только слушаютъ хотя голоса совѣсти и дѣйствуютъ по совѣсти; праведными, святыми впрочемъ не могутъ быть безъ вѣры во Христа. Если же цѣль наша—благоугождать Богу; то будемъ, братіе, внимательны къ голосу совѣсти, и мы узнаемъ, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная, чего хочетъ отъ насъ Богъ. Въ обществахъ гражданскихъ принято за правило, что невѣдѣніемъ закона никто извиняться не можетъ. Можетъ ли кто оправдываться и предъ Богомъ невѣдѣніемъ Его воли, Его закона, когда въ насъ самихъ всегда слышенъ голосъ Божій и всегда возвѣщается Его воля? *А рабъ вѣдѣвый волю Господина своего и не сотворивый по волѣ его біенъ будетъ много* (Лук. 12,47).

Око тѣлесное часто даетъ намъ поводъ осуждать

другихъ; око душевное—совѣсть осуждаетъ насъ самихъ: наши слова, мысли, желанія и дѣйствія,—осуждаетъ нерѣдко и тогда, какъ мы хвалимъ себя предъ другими, гордимся и величаемся мнимыми добрыми нашими дѣлами. Въ своихъ сужденіяхъ мы нерѣдко слѣдуемъ общему мнѣнію; но совѣсть осуждаетъ насъ часто и тогда, какъ никто осудить насъ не можетъ. Никто не видѣлъ насъ при совершеніи извѣстнаго поступка, никто, кажется, не знаетъ о содѣянномъ нами грѣхѣ; но его видѣла наша совѣсть и охуждаетъ все, что есть грѣховнаго въ нашихъ дѣйствіяхъ. Случается, что наши дѣла въ очахъ другихъ людей кажутся даже достойными всякой похвалы, такъ что насъ хвалятъ и превозносятъ люди, которые любятъ хвалить только свое; но совѣсть не обращаетъ вниманія на людскія похвалы: и среди похвалъ людскихъ нерѣдко, внутри насъ, слышится ея голосъ осуждающій, если мы дѣлали добро только для того, чтобы заслужить похвалу людскую, по лицемѣрію, хвастовству или по видамъ корысти. Но, съ другой стороны, какъ свѣтильникъ разливаетъ свѣтъ и во тьмѣ, и тьма его не объемлетъ, такъ совѣсть признаетъ достоинство истинно-добраго поступка и тогда, когда люди закрываютъ его темнымъ облакомъ своихъ порицаній. Пусть называютъ благочестиваго человѣка лицемѣромъ, обманщикомъ, насмѣхаются надъ соблюденіемъ обрядовъ церкви, охуждаютъ и за молитву и за поклоны и за милосердіе къ бѣднымъ: въ его душѣ не отзовется укоръ совѣсти, если онъ во всемъ поступалъ по чистому побужденію, изъ любви къ Богу и ближнему. Такъ строги, вѣрны и неподкупны приговоры совѣсти. Въ судахъ человѣческихъ высоко цѣнится сужденіе безъ лицепріятія, когда судятъ, не на лица зряще: судъ совѣсти свободенъ даже отъ пристрастрастія къ самому себѣ. Будемъ же, братіе, болѣе внимательны къ суду совѣсти своей, нежели къ суду другихъ; будемъ по совѣсти сами осуждать себя, и насъ не осудятъ другіе.

Для тѣлеснаго ока высокую цѣну имѣютъ внѣ-

шнія почести, мірскія отличія; по видимому они считаются лучшими наградами. У совѣсти нѣтъ ни чиновъ, ни денегъ, ни богатства, ни внѣшнихъ украшеній; но за всякое доброе дѣло она награждаетъ сознаніемъ правоты нашихъ поступковъ, внутреннимъ миромъ, душевнымъ довольствомъ. И что можетъ быть выше этой награды? Той радости, того удовольствія, которыя происходятъ отъ сознанія, что мы исполнили доброе дѣло, незамѣнятъ никакія удовольствія міра, не омрачатъ всѣ горести и печали земныя, ея не лишатъ праведника никакія гоненія и преслѣдованія за правду. Какъ въ чистомъ глазѣ представляется нашему сознанію весь видимый міръ со всѣми его благами, такъ въ чистой совѣсти отображается своими совершенствами источникъ всякаго добра—Богъ, и ощущается сладость благъ міра духовнаго. Можно лишить человѣка чиновъ, имѣнія, добраго имени, даже жизни; но нельзя исторгнуть изъ сердца праведника миръ его души; ибо Богъ, обитающій въ чистомъ сердцѣ своею благодатію, всегда исполняетъ его упованіемъ и любовію къ себѣ и облаженствовываетъ его. Эта внутренняя радость праведника среди скорбей есть уже, можно сказать, предвкушеніе и предначатокъ того блаженства, которое уготовано на небѣ чистымъ совѣстію.—Съ другой стороны, что можетъ быть болѣзненнѣе мученій совѣсти? Это такой истязатель, который не оставляетъ ни на минуту грѣшника, терзаетъ его среди всѣхъ мірскихъ удовольствій, отравляетъ часто всѣ радости жизни и уже здѣсь служитъ предвозвѣстникомъ вѣчныхъ мученій. Нѣтъ у совѣсти внѣшнихъ казней, не изгоняетъ она въ ссылку, не лишаетъ званія, отличій и имѣнія; но она за всякое порочное дѣло казнитъ внутренними мученіями, изгоняетъ изъ души святую радость, лишаетъ грѣшника мира душевнаго; *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое* (Римл. 2, 9). Повелитель дикихъ Остготѳовъ (Теодорикъ) обагряетъ руки въ крови невиннаго царедворца (Симмаха); зараженный ересью императоръ Констанцій убиваетъ благоче-

стиваго и родственнаго себѣ діакона, который еще въ тотъ самый день подносилъ чашу Господню для его причащенія. На землѣ нѣтъ надъ ними суда и судіи; нечего опасаться имъ и мщенія своихъ жертвъ, ибо они въ жилищѣ мертвыхъ. Но одного изъ нихъ и за его царской трапезой преслѣдуетъ образъ убитаго; другой день и ночь мучится смертельною тоскою, тотъ и другой нигдѣ не находятъ себѣ убѣжища. Откуда это внутреннее мученіе, эта тоска? Совѣстъ говоритъ имъ, какъ и каждому преступнику, что есть верховный Судія, къ престолу коего вопіетъ кровь неповинно пролитая и что Его суда никто не избѣжитъ. Судъ совѣсти есть только временное проявленіе сего суда въ душѣ человѣка. Потому судіи этого нельзя подкупить деньгами, обольстить ложью, обмануть лестію, и то, что во тьмѣ и что въ ночи, ясно предъ совѣстью какъ день. Видно, не человѣкъ самъ себѣ далъ этого судію, который свидѣтельствуетъ противъ него, и отравляетъ его радости. Это самъ Богъ, вѣчный мздвоздаятель, еще въ сей жизни наказываетъ судомъ совѣсти за каждое нарушеніе своего закона; это голосъ Творца, который утвердилъ въ сердцѣ нашемъ свѣтильникъ совѣсти, чтобы при свѣтѣ его человѣкъ видѣлъ весь ужасъ порока.

Будемъ же, братіе, внимательны къ голосу совѣсти и послушны ея внушеніямъ; будемъ признавать только то добромъ, что, при свѣтѣ слова Божія, одобряетъ совѣсть, поступать во всемъ, какъ она внушаетъ и остерегаться того, что она охуждаетъ. Какъ блюдемъ зѣницу ока, такъ да хранимъ совѣсть въ чистотѣ. Совѣсть есть свѣтильникъ души: если совѣсть чиста, вся душа и вся жизнь твоя чиста и свѣтла предъ Богомъ; если совѣсть твоя нечиста, вся душа и вся жизнь твоя омрачена грѣхомъ и ты не избѣгнешь тьмы вѣчной. Храня чистоту совѣсти, будемъ бояться ея суда, ибо совѣсть будетъ обличать насъ и на страшномъ судѣ Христовѣ, когда кійждо отъ своихъ дѣлъ осудится или оправдится. Аминь.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ПРЕОСВ. ИРИНЕЯ ФАЛЬКОВСКАГО, СОСТАВЛЕННАЯ ПО ЕГО РУКОПИСЯМЪ.

Жизнь Иринея Фальковскаго по увольненіи изъ Кіевской Духовной Академіи.

Желая увольненія отъ занятій академическихъ для большей удобности въ составленіи, требуемыхъ тогда св. Синодомъ, изъясненій на посланія св. Ап. Павла,Ириней, безъ сомнѣнія, имѣлъ еще ту цѣль, какъ показываетъ вся послѣдующая жизнь его, чтобъ безпрепятственнѣе служить Богу и церкви какъ по должностямъ епархіальнымъ, такъ и въ домашнихъ упражненіяхъ, большею частію, аскетическихъ. Если доселѣ мы видѣли въ немъ болѣе труженика науки, то теперь увидимъ яснѣе труженика благочестія, или *аскета*.

Это видно 1) изъ тѣхъ домашнихъ записокъ, въ которыхъ И. Ф—скій нѣсколько лѣтъ дѣлалъ замѣчанія на каждый день: сколько полагалъ онъ поклоновъ (по правилу 100, но иногда, 200 и до 500), какое читалъ правило, т. е. какіе каноны и акафисты, какія духовныя книги, и проч. записывалъ и дни своихъ недуговъ, которые не допускали его исполнять правило, но послѣ которыхъ онъ усугублялъ свои благочестивыя занятія (1); 2) изъ замѣтокъ его въ разныхъ книгахъ печатныхъ и рукописныхъ,—которыхъ содержаніе могло наиболѣе питать въ немъ духъ благочестія,—какъ часто обращался онъ къ чтенію этихъ книгъ. Изъ замѣтокъ узнаемъ, что нѣкоторыя книги

и статьи этого рода прочитаны имъ по нѣсколько *сотъ* разъ (2); 3) изъ переписокъ его разныхъ духовныхъ сочиненій. Онъ переписывалъ своимъ частымъ и яснымъ почеркомъ не только свои сочиненія (иногда по нѣсколько разъ), но и книги печатныя и рукописи чужія—не потому конечно, что такихъ книгъ собственныхъ имѣть не могъ или не находилъ переписчиковъ, а потому, что не хотѣлъ никогда быть празднымъ. (3).

Впрочемъ будемъ видѣть, что при семъ Ириней не оставлялъ и ученыхъ занятій (4).

I. *Жизнь Иринея въ монастырѣ К. Николаевскомъ 1804—1806 г.*

Поступая на новое мѣсто, Ириней однимъ изъ первыхъ дѣлъ своихъ почиталъ пересмотръ и описаніе библіотеки. Потому и въ бытность его въ Николаевскомъ монастырѣ находимъ собственноручную его переписку каталога книгъ, относящуюся къ 1804 году. (5).

Въ 1804 году и далѣе надлежало ожидать, по намѣренію Иринея, выраженному предъ увольненіемъ его изъ Академіи, продолженія толкованій его на апостольскія посланія. Но какъ продолжалъ онъ и совершилъ ли этотъ трудъ, изъ рукописей невидно. Преосв. М. Евгеній (въ Истор. Словарѣ) пишетъ, что въ рукописяхъ Иринея остались изъясненія на всѣ 14 посланій Павловыхъ; но въ рукописяхъ нашихъ находимъ одно заглавіе: «Толкованіе на 14 посланій»., а въ двухъ книгахъ съ этимъ заглавіемъ помѣщены извѣстныя уже намъ (по прежнимъ годамъ) толкованія только на 6 посланій, т. е. на два къ Солунянамъ, два къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ и Римлянамъ. (6).

До 1807 г., или до архіерейства Иринея и перехода въ монастырь К. Михайловскій, съ 1804 г., извѣстны по рукописямъ слѣдующія проповѣди его: слово въ вел. пятокъ (22 Апр. 1804 г.), говорен-

ное въ К. П. Лаврѣ; - на Возшествіе на престолъ Государя Императора Александра I-го 12-го марта, 1805 г., сказанное въ К. Соф. соборѣ, на текстъ Римл. 13, 1; на бракосочетаніе В. Кн. Маріи Павловны съ Принцемъ Саксен-Веймарскимъ К. Фридрихомъ, 9 Авг. 1805 г.—въ томъ же соборѣ (при служеніи М. Серапіона); на Коронацію, 15 Сент. тогоже года, на текстъ: 1 Петр. 2, 16 17; на 6-е Декабря тогоже года (Евр 13, 20 21); на 9-е Мая 1806 г. (Матѳ. 5. 16); на 30 Авг. 1806 (Матѳ. 10, 21). (7).

Въ Николаевскомъ же монастырѣ Ириней трудился надъ большимъ сочиненіемъ, въ которомъ хотѣлъ описать, сколько можно, обстоятельнѣе исторію всей кіевской іерархіи, на основаніи извѣстныхъ лѣтописей. Но кончилъ ли онъ этотъ подвигъ, неизвѣстно. Вѣроятно только то, что матеріалы или выписки для этой исторіи онъ имѣлъ уже подъ рукою. (8).

1806 г. напечатано толкованіе Иринея на посланіе къ Римлянамъ

II. *Жизнь Иринея въ монастырѣ К. Михайловкломъ, въ званіи Викарія К. митрополіи.* *1807—1811 г.*

1807 года Февраля 24 въ К. Софійскомъ соборѣ Ириней произведенъ былъ въ епископа чигиринскаго, Викарія митрополіи кіевской. (9) Возвысясь на эту степень святительскую, онъ положилъ себѣ правиломъ быть постояннымъ служителемъ слова Божія и говорить проповѣди при каждомъ богослуженіи своемъ въ монастырѣ михайловскомъ, куда переведенъ изъ николаевскаго. Рядъ поученій начался въ 1-е архіерейское служеніе его по посвященіи, т. е. 2 Марта 1807 (бесѣда предначинательная) и представляется въ слѣдующемъ исчисленіи до 1812 года: отъ 2-го марта 1807 г. до 16 февр. 1808 г. краткихъ поученій 110 (10); съ 19 февр. 1808, большею частію, краткія поученія о безконечности будущихъ по смерти воз-

даяній, по 26 декабря 1809-го – 109 поученій (11); съ 16 генваря по 15 ноября 1810, отъ 109 до 145 поученія (12); продолженіе тѣхъ же поученій въ 1811 году, отъ 146 до 183 (13). Изъ рукописей видно, что всѣ сіи поученія предполагалъ преосвященный напечатать, но почему – то оставилъ свое намѣреніе, и только, по временамъ, исправлялъ ихъ и переписывалъ, всегда почти собственноручно. (14).

Другой важный трудъ преосвященнаго слѣдующія двѣ книги: 1) краткій прологъ, съ краткими описаніями житія святыхъ на каждый день года по мѣсяцамъ (15). Въ рукописяхъ составляетъ онъ 4 тома—первый на генварь, февр., мартъ и апрѣль, вторый—на май и іюнь, третій,—на іюль и августъ, четвертый на послѣдніе четыре мѣсяца. (16). 2) «Мартирологъ, или Мучениковсловіе (изъ четій миней), содержащее въ себѣ житія и страданія святыхъ мученикъ, празднуемыхъ въ св. восточной Гр. Россійской церкви». Ч. I. Въ концѣ приложеніе: о мученикахъ изъ Пролога. (17). И это готовилъ сочинитель къ печати, какъ видно изъ рукописей

Въ 1807 г. напечатано толкованіе пр-го на посл. къ Галатамъ.—Къ этимъ трудамъ, полезнымъ для Церкви, близки слѣдующіе труды Иринея въ пользу михайловскаго монастыря и паствы чигиринской.

1808 г. привелъ онъ въ новый порядокъ библіотеку М. монастыря и каталогъ переписалъ собственоручно. Знакомясь съ чигиринскою паствою, составилъ описаніе всѣхъ церквей уѣзда чигиринскаго, даже мѣстоположенія всѣхъ его селеній, означеніе всѣхъ служащихъ при церквахъ, ихъ семействъ, и пр. (18).

Помышлялъ и о составленіи исторіи Росс. іерархіи, какъ показываетъ одна рукопись (№ 358), въ которой столбцемъ означены всѣ годы съ 988 по 1808, и надписано: «приготовленіе къ лѣтописи о Росс. іерархіи.»

Заботился о страждущемъ человѣчествѣ, и приготовлялъ «краткое наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами въ пользу малыхъ росс. дух.,

училищъ и другихъ дух. званія людей,» но некончилъ (19).

Для духовнаго домашняго упражненія сдѣланы преосвященнымъ слѣдующія выписки: «о подвигахъ преподобныхъ Отецъ», и 47 словъ Исаака Сирина, также выписка изъ книги Лазаря Барановича: «Трубы». Все это въ одной рукописной книгѣ (20).

Сверхъ того переписывалъ вторично свои поучени нѣкоторыя исправлялъ (21).

Дѣлалъ выписки изъ нѣкоторыхъ, неодобряемыхъ имъ, книгъ для критическихъ замѣчаній (22).

Для церк. исторіи списана Иринеемъ цѣлая книга въ 478 страницъ in 4-to Ioan. Zonarae annales, съ печатной Venet 1729. Писано 1808 г. до 30 Декабря, (23). Также переписаны слѣдующія книги и статьи: Philippi Cyprii..... chronicon съ печатной Freneqnerae 1679, — Christophori Angeli de statu hodiernorum graecorum enchiridion, ibid. 1678, — каталогъ епископовъ и патріарховъ св. великой Визант. церкви, — каталогъ, или лѣтописаніе изъ бытности архіереевъ россійскихъ, — Отвѣтъ пр. Стефана Рязанскаго на рукописаніе учителей богослововъ парижскаго дому сорбонскаго, — роспись В. Князей, Царей и Императоровъ россійскихъ, — роспись епископовъ россійскихъ, — митрополитовъ кіевскихъ, — ректоровъ К. Д. Академіи (24).

Въ Михайловскомъ же монастырѣ переписано Иринеемъ »Географич. описаніе города Кіева, сочиненное кіевск. гарнизона поручикомъ Вас. Ив. Новгородцевымъ, съ прибавленіемъ описанія К. Печер. Лавры« и проч. изд. 1784 г. (26).

III. *Преосв. Ириней на каѳедрѣ смоленской съ Апр. 1812 г. по Авг. 1813 г.*

Это время можно назвать временемъ искушеній для Иринея. Жребій выпалъ ему разстаться съ любимымъ Кіевомъ и перейти на каѳедру смоленскую, гдѣ надлежало потерпѣть сильныя искушенія 1812 г., постигшія всю Россію и въ особенности епархію смоленскую (27).

Но и здѣсь ревностный Пастырь не оставилъ своего правила—проповѣдывать слово Божіе (28); не оставилъ и другихъ занятій благочестія. Простясь съ кіевомъ въ мартѣ, въ началѣ апрѣля онъ былъ уже въ Смоленскѣ, гдѣ 14-го числа говорилъ первое слово новой паствѣ, и, продолжая проповѣданіе, 31-е слово сказалъ 1-го Августа, когда долженъ былъ выѣхать изъ Смоленска, при близости непріятеля (который вторгся въ Смоленскъ, послѣ сраженія 5 Августа). Отсюда отправилсяИриней въ Ярославль, гдѣ было назначено ему временное пребываніе. Въ Москвѣ былъ въ послѣднихъ числахъ августа; въ ростовскомъ богоявленскомъ монастырѣ 9-го сентября, а въ Ярославлѣ говорилъ 32 слово свое, 15 сентяб. (на Коронацію), 33-е въ понедѣльникъ 18-й недѣли по 50-цѣ (7-го Окт.), 34-е — въ понедѣльникъ 23-й недѣли по 50-цѣ (11 Ноября), 35-е уже по возвращеніи въ Смоленскъ на Рожд. Хр., въ присутствіи Θеофилакта, архіеп. рязанскаго (29).

По возвращеніи на паству, Иринею суждено было оплакивать разореніе церквей, монастырей, семинаріи, дома архіерейскаго и другихъ зданій въ Смоленскѣ; но онъ имѣлъ и утѣшеніе въ возвращеніи изъ арміи чудотворной иконы смоленской *три мѣсяца пребывшей тамъ, и возвратившейся въ домъ свой* (30). При распоряженіяхъ Пресв. Θеофилакта, Ириней долженъ былъ трудиться въ возобновленіи церквей, монастырей и другихъ епархіальныхъ строеній, описывать потери, составлять смѣты, и проч. (31). Все это требовало такихъ усилій отъ Пр—го Иринея, что онъ сталъ жаловаться Пр. Θеофилакту на недостатокъ своихъ силъ, и смиренно сознавая недостатки по своему управленію, просилъ увольненія отъ смоленской епархіи (32). По прошенію уволенный (указомъ изъ св. Синода 1828 г. 28 Іюля) въ Августѣ 1813 онъ опять увидѣлъ Кіевъ, куда назначенъ былъ на прежнее мѣсто, съ званіемъ Коадъютора митрополіи кіевской.

Во время такой, большею частію, страннической

жизни, Преосв. Ириней не могъ много заниматься, сверхъ епархіальныхъ, трудами учеными. Впрочемъ къ этому времени относится приготовленіе, новаго руководства ариѳметики для училищъ (трудъ неоконченный), и также выписки изъ четвероевангелія, изданнаго 1803 г. Харитономъ Чеботаревымъ (33). Въ Смоленскѣ переписывали для Пр—го ученики семинаріи первые 4 мѣсяца его пролога, а въ Ярославлѣ (1812 г.) онъ собственноручно переписывалъ бесѣды, говоренныя имъ въ 1811 году (34).

IV. *Послѣдній періодъ жизни Пр. Иринея съ Авг. 1813 по 29 Февр. 1823 г.*

По возвращеніи на прежнее мѣсто, Ириней, безъ сомнѣнія, по прежнему трудился въ составленіи поученій. Но, по недостатку рукописей, мы ненаходимъ новыхъ проповѣдей его за 1814,—1818 годы, кромѣ словъ на день В. М. Варвары, которыя помѣщены въ особой книжкѣ и слова, говореннаго 29 Апр. 1817 года по случаю внесенія въ Мих. монастырь драгоцѣнной иконы Архистр. Михаила, Высочайше пожалованной (35).

Къ этому времени относятся слѣдующія переписки и выписки Пр—го: а) переписаны мученическія статьи изъ пролога, - прибавленіе къ мартирологу на три первые мѣсяца (36); б) списокъ древняго Синодика, принадлежащаго монастырю михайловскому. Въ предисловіи его пишется, что этотъ синодикъ составленъ Симеономъ священно-инокомъ, строителемъ Св. Мих. златоверхаго монастыря (38), в) большая рукопись, вся писанная рукою Иринея, содержащая нѣсколько большихъ выписокъ: 1) Moskovia h. e. de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac republica Moscoviae commentarius, auctore Solomone Neugebauero, съ печатной Gedani, 1613, стр. 1—88. 2) Accuratissima orbis delineatio geographica vetus.... auct. Georgio Hornio, съ печат. Hagae-Comitum, 1740, стр. 1—40. 3) Ad fundam Posidonii (статьи

географическія p. 1—38). 4) M. T. Ciceronis ad Q. Fratrem dialogi tres de oratore, p. 1—94 (38)

г) Духовныя бесѣды Пр. Макарія египетскаго о совершенствѣ христіанъ православныхъ, 50 бесѣдъ и житіе Пр. Макарія на 217 страницахъ (39).

д) Описаніе Михайловскаго монастыря, какъ дополненіе къ Исторіи росс. іерархіи (40).

е) Слова Св. Максима о любви, Преп. Ефрема о терпѣніи и 2-мъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и Св. Кирилла александрійскаго о исходѣ души (46)

Отъ слѣдующихъ годовъ имѣемъ новыя слова Пр. Иринея. Отъ 1819 г. 43 слова, изъ коихъ 1-е говорено 2 Генв. а послѣднее 25 Дек. Отъ 1820-го 52—1-е Генв. 7-го, послѣднее 25 Дек. Всѣ они въ одной рукописной книгѣ in 4 № 290. 1821-му году принадлежитъ 40 словъ, въ № 291-мъ; 1822-му—24 слова, 1-е на 1 Генв., послѣднее на Р. Х. въ № 292. Къ послѣднему 1823 году отнесены 11 словъ, 1-е на Генв. 7-е, 11-е на 27 Апр. (послѣднее за два дня до кончины Пр—го, и вѣроятно, только приготовлено) въ рукоп. № 293. Въ этой же рукописи помѣщены два слова »приготовленныя для случаевъ«, 1-е въ недѣлю о разслабленномъ, 2-е въ недѣлю о слѣпомъ.

Въ тѣже годы Преосвященный довольно трудился въ переписываніи какъ своихъ сочиненій, такъ и другихъ, большею частію, нравоучительныхъ статей. Такъ въ 1819 году переписаны имъ поученія говоренныя въ 1809 и 1810 годахъ (42). 1820 г. до 23 Іюня вторично переписаны бесѣды 1811-го года рукоп. № 286; въ 1822 пять словъ на день Св. В. Варвары (43); въ томъ же и слѣдующемъ году »переписаны третьею собственноручною перепискою« бесѣды на 1811-й годъ (44). Въ 1820 году рукою Пр—го писаны также мѣсяцы Май, Іюнь, Сентябрь и Октябрь сокращеннаго его пролога (45). Въ томъ же 1820 году и слѣдующемъ переписалъ онъ въ одной книгѣ слѣдующія статьи: »Совѣты Премудрости, или собраніе правилъ соломоно-сираховыхъ,« Письма

Г. Юнга, »Присутствіе Божіе.« (46); въ другой книгѣ »Людовика Корнелія Венеціана опытъ о пользѣ трезвой жизни, переводъ Д. Петра Погоретскаго, М. 1768,« потомъ слово въ недѣлю 5-ю по 50-цѣ изъ печатныхъ церк. поученій, противъ пьянства (47); въ третьей книгѣ: Anicii Manlii Torqu. Severini Boëthii de consolatione philosophiae, libri V. (48); въ четвертой: »школьная книга, т. е. І. Ам. Коменія Видимый свѣтъ.« Выписано изъ печатной кн. (М. 1768 на 5 языкахъ),— только на русскомъ и латинскомъ (49). Въ одной рукописи михайловскаго монастыря списаны Пр—мъ посланія Св. Игнатія Богоносца, изъ книги печат. М. 1772 г. Къ концу этой книги выписано имъ изъ Христ. Чтенія 1821 г., посланіе того же святаго къ Филипписіемъ. Въ одной изъ нашихъ рукописей (№ 254), сверхъ статей писанныхъ 1820 г., списанъ »Плачь Іереміевъ, переложенный въ стихи,« и замѣчено, что онъ дописанъ 12 Авг. 1821 года (50). Къ 1821 и 1822 г.г. относятся рукописи: а) Св. Златоуста два увѣщательныя слова къ Ѳеодору падшему и Св. Андрея архіеп. Кесаріи каппадокійской толкованіе на Апокалипсисъ (51); б) въ одной рукописи мих. монастыря »Всемірный путешествователь, или познаніе стараго и новаго свѣта,—Абб. де ла Портъ, переводъ съ франц Т. XVI (52), и в) »Полезныя напоминанія иноку въ началѣ его подвиговъ« (приписано рукою Пр—го: лучше было сказать: во все время его подвиговъ) (53).

Наконецъ вотъ рукопись, сама по себѣ маловажная, примѣчательная потому, что свидѣтельствуетъ какъ Пр—ный, строгій исполнитель церковныхъ уставовъ, побуждалъ и домашнихъ своихъ къ исполненію ихъ. Это двѣ разлиневанныя тетради, въ клѣткахъ которыхъ замѣчалъ онъ ежедневно: кто изъ служителей и пѣвчихъ бывалъ или не бывалъ на богослуженіи (54).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ХРОНИКѢ.

1) Рукоп. № 618. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свои замѣтки надписываетъ такъ: *Барометръ духовный* (т. е. наблюденія за движеніями души своей), и *Термометръ духовный* (молитвенныя занятія).

2) Въ концѣ рукоп. № 620 переписано S. P. I. Chrysostomi Paraenesis ad Theodorum lapsum II. на 6 страницахъ, и въ концѣ слѣд. замѣтка. «прочитано сіе лат. слово 374 раза, съ 14 Апр. 1764 г. по 4 ноября 1813 года». Затѣмъ: «Увѣщаніе отъ отца духовнаго къ чаду духовному по исповѣди грѣховъ.» Подписано такъ: «прочтено сіе увѣщаніе 363 раза, съ 25 Мая, 1804 г. по 4-е ноября, 1813 года. Въ михайловскомъ монастырѣ есть рукопись Иринея (№ 71) «Чинъ присяги архіерейской». Въ концѣ замѣчено, что эта присяга читана отъ 6 марта 1807 г. до 29 апр. 1823 т. е. по день смерти Иринея) всего 814 разъ. Въ Псалтирѣ на греч. и латинскомъ языкѣ (12-mo), принадлежащей библіотекѣ того же монастыря, замѣчено, что до конца 1818 г. она прочитана Иринеемъ 120 разъ, а до 22 апр , 1823 г. всего 331 разъ, О свящ. писаніи вообще извѣстно, что оно читано было имъ ежедневно.

3) Изъ домашнихъ записокъ видно, что онъ ежегодно пріобрѣталъ покупкою значительное количество книгъ. Напр. въ 1804 г. куплено имъ новыхъ книгъ на 172 р. 52 к , въ 1805 г. на 143 р. 58 к.

4) По указу изъ св. Синода 1804 г. іюня 9, поручено архим. Иринею для разсмотрѣнія и исправленія Пастырское Богословіе, переведенное съ нѣм. и напечатанное въ С. п. б. 1803 г. Ириней приготовился къ этому дѣлу, своеручно переписалъ всю книгу (in 4) и оставивъ на каждой страницѣ бѣлую половину (стр. всего 325, см. рук. № 265), но въ 1811 году, на запросъ св. Синода, отвѣчалъ (29 апр., что онъ сомнѣвается въ полезности этой книги для церкви

православной и что для нашихъ священниковъ довольно извѣстной книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Св. Синодъ согласился съ его мнѣніемъ.

5) Рукоп. № 379. Всего книгъ при пересмотрѣ въ 1803 г. оказалось 917. Въ этой же рукописи списанъ имъ столѣтній календарь, начинающійся 1731 годомъ. Есть каталогъ и академической библіотеки, имъ писанный (въ № 369-мъ). Къ концу этой книги выписаны вопросы Вольтера съ отвѣтами Георгія Конисскаго.

6) Рукоп. №№ 121 и 122. Изъ дальнѣйшихъ бесѣдъ Иринея видно, что онъ изъяснялъ въ нихъ иногда апостольскія церковныя чтенія.

7) См. проповѣди № 275 (онѣ собраны въ Смоленскѣ 1813 г.). Проповѣдь на бракосочетаніе въ № 274-мъ. Здѣсь же, въ концѣ рукописи, и рѣчь Иринея м. Серапіону, сказанная на 2-й день Пасхи 1805 г. (апр. 10), м. Серапіонъ прибылъ въ Кіевъ февр. 5-го въ 1804 году. При встрѣчѣ его въ Соф. соборѣ рѣчь говорена Прот. Левандою.

8) Заглавіе этого труда слѣдующее: «Полнѣйшее историческое извѣстіе о древней и новой кіевской іерархіи, съ пріобщеніемъ обстоятельной росписи всѣхъ преосв. митрополитовъ кіевск. Кіевъ 1806 г.» Въ рукописи (№ 163) помѣщено одно Введеніе въ это сочиненіе: «О состояніи Кіева прежде воспріятія вѣры христіанской и о бывшемъ въ немъ языческомъ Богослуженіи», стр. 1—90. По оглавленію, предположены за симъ 10-ть главъ: 1 о состояніи и дѣяніяхъ кіевской Іерархіи въ 10 вѣкѣ, 2 о состояніи... въ 11 вѣкѣ и т. д. и на конецъ въ 19 вѣкѣ. Эта рукопись не подала ли мысль Пр. Евгенію составить то описаніе К собора и К. Іерархіи, котоорe напечатано 1825 года?

9) По указу изъ св. Синода генв. 31, того же 1807 г.—на мѣсто Ѳеофана, который, переведенъ на каѳедру полтавскую, тогда какъ еп. Сильвестръ изъ Полтавы перешелъ въ Астрахань въ званіе архіепископа,

10) Въ рукоп. № 277 они составляютъ 10 тетрадей собственноручно писанныхъ Иринеемъ. Въ нихъ, большею частію, изъясняются тексты читаемыхъ на богослуженіи евангелій. Послѣ каждаго почти поученія записано: кто когда былъ посвященъ имъ Преосвященнымъ въ священника, діакона или причетника. Въ концѣ письмо къ митрополиту на новый 1809 годъ, при которомъ прилагаетъ книжку своихъ поученій 1808 г. и проситъ благословенія на изданіе ихъ въ свѣтъ.

11) Въ рукоп. № 278. Писаны на 24 тетрадяхъ. Поученія о безконечности будущихъ воздаяній, или церк. пренія съ новѣйшими оригенистами проповѣдникъ дѣлитъ на 3 части: 2-я начинается съ 54 бесѣды, 3-я съ 132. Въ первыхъ двухъ опровергаются софизмы лжеучителей; въ послѣдней излагаются прямыя доказательства на оспариваемый ими догматъ.

12) См. № 282. Замѣчено, что переписка этихъ поученій докончена 1812 г. окт. 27.

13) № 285. Переписка ихъ начата 28 окт. 1812 г. въ Ярославлѣ, и кончена 9 февр. 1813 года.

14) Изъ рукоп. № 276-й видно, что названіе книги долженствовало быть слѣдующее: «Краткія поучительныя бесѣды къ народу на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни года съ объясненіемъ читаемыхъ въ оные дни евангелій... Кіевъ, 1811 года, Часть I на дни воскресные, Ч. II на праздничные дни года. Ч. III на всѣ высокоторжественные дни.» Такъ заглавлена рукопись и такое расположеніе видно въ оглавленіи; но въ самой книгѣ переписаны только 33 поученія.

15) Надписаніе его предположено слѣдующее: «краткій церк. прологъ, (выбранный) изъ великаго печатнаго пролога, изъ Четій Миней и изъ церков. мѣсяцеслововъ, въ пользу домашнихъ благочестивыхъ обществъ, и малыхъ или скудныхъ храмовъ Божіихъ, собранный трудами и тщаніемъ Иринея, коадъютора митрополій кіевской, еп. чигиринскаго». Такъ надписана книга въ 1813 или 1814 г. Но въ рукоп. № 135 оз-

начено, что кр. прологъ сочиненъ отъ 12 апр. 1811 по 7 февр. 1812 г. Въ немъ старался Ириней свѣдѣнія о святыхъ, съ приложеніемъ на каждый день года краткаго отеческаго слова, помѣстить на одной четверкѣ листа.

16) Первый томъ переписанъ чужою рукою, но заглавный листъ рукою сочинителя; сентябрь и октябрь, іюль и августъ тоже чужою, а все прочее рукою Иринея.

17) См. № 136. Это Ч. I. содержитъ только три первые мѣсяца. Прочихъ частей въ рукописяхъ нашихъ не находится. Мартирологъ представляетъ святыхъ не на каждый день, а только на тѣ дни, въ которыхъ воспоминаются Церковію нашею мученики. Замѣчено, что Мартирологъ переписанъ съ 1810 по 1812 г., а прибавленія дописаны 1814 генваря 23-го.

18) И каталогъ и это описаніе чигир. уѣзда въ рукоп. № 370.

19) Рукоп. № XVII. 1. Писано 1809 г. и написано только 5 параграфовъ 1-й главы. Это сокращеніе изъ книги подобнаго содержанія, напечатанной 1805 года.

20) № II. 1. Замѣчено: первая выписка начата съ 4 авг. 1809, вторая и третія съ 9 іюля, 1810 года. Страницъ болѣе 200.

21) Это видно въ рукоп. №№ 275, 279 и 284.

22) Въ № 275-мъ выписка изъ книги Эккартсгаузена: «наставленіе мудраго къ испытанному другу» съ пробѣлами для замѣчаній; послѣднихъ писано очень немного. Въ № 354 выписка изъ Сіонскаго Вѣстника на 1806 г. сдѣлана 1807 г. отъ 23 іюля по 21 сент. И здѣсь замѣчаній мало: только на 3 и 4 страницѣ, а всего стр. 384.

23) Это исторія отъ С. М. до временъ Максимина и Ликинія. Рукоп. № 43.

24) Рукоп. № 142, страницъ 357. О каталогѣ Византійской церкви сказано, что онъ составленъ преимущественно «изъ четырехъ церк. писателей:

Никифора Каллистова. Константина Гарменопула, Филиппа Кипрянина и Мелетія архіерея Халкидонскаго къ М. кіевскому Варлааму приславшаго особенный каталогъ отъ греческихъ лѣтописцевъ составленный». Въ росписи кіевскихъ ректоровъ послѣдній написанъ Іокимъ Лагановскій (бывшій ректоромъ съ 1804 г. по 1813). Приписанъ и Іакинѳъ Моховъ, но позднѣйшею рукою.

25) Заглавіе писано рукою Пр—го, потомъ до 46 стр. чужою, съ 47 рукою Иринея, съ 95 по 182 опять чужою.

26) Рукоп. № 551.—Въ 1811 мъ году Пр. Ириней Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-го класса (Слов. Истор. Пр. Евгенія) и тѣмъ какъ бы приготовленъ къ подвигамъ въ искушеніяхъ слѣдующаго (1812) года.

27) По случаю открывшейся епископской вакансіи въ Екатеринославлѣ, указомъ изъ св. Синода отъ 19 февр. 1812 г. перемѣщенъ на нее Іовъ, архіепископъ минскій, на его мѣсто переведенъ Серафимъ, еп. смоленскій, а въ Смоленскъ назначенъ Ириней, еп. чигиринскій.

28) Въ письмѣ къ Ѳеофилакту, архіеп. рязанскому, писалъ онъ, между прочимъ, такъ: « Вашему В—ству небезъизвѣстно, сколь ревностно и неослабно, по главнѣйшей пастырскаго своего званія должности, (разумѣется проповѣданіе) я трудился и доселѣ тружусь». Письмо 1813 г. въ концѣ апрѣля, въ Смоленскѣ (переписка между ними читается въ рукописи № 620.)

29) Которому Высочайше поручено было устройство епархій, разоренныхъ отъ непріятеля, кромѣ московской. См. рукопись № 288. Такъ значится въ оглавленіи этой книжки, писанной рукою П—го, и такъ, безъ, сомнѣнія было на дѣлѣ, хотя въ рукописи читаются только 12 словъ, а потомъ: «поучительные слова, приготовленныя въ 1812 году на случай сказыванія въ слѣдующіе дни». (всего 7 словъ) 1-е на день рожденія В. Кн. Константина Павловича, апр

27 го. сл. 7-е на день Вознесенія, Марта 12-го; далѣе три слова, сочиненныя въ 1813 г.; подъ 2-мъ замѣчено: «говорено 21 мая, 1814 г.»; подъ 3-мъ: «говорено 21 мая, 1813 г.» Путешествіе изъ Ярославля до Смоленска продолжалось отъ 24 ноября по 20-е декабря. См записки въ № 582. Въ Ярославской семинаріи куплено Иринеемъ книгъ на 30 р. 23 к. (11 октября 1812 г.) Въ тѣхъ же запискахъ вписанъ реестръ книгамъ, найденнымъ, по возвращеніи, на хорахъ успенскаго каѳед. собора (1813 генв. 8), кои оказались собственно принадлежащими Иринею. Ихъ было 203 названія. Сверхъ того упомянуто, что изъ Ярославля привезъ онъ въ Смоленскъ (1812 дек. 20) 101 книгу.

30) въ рукоп. № 620 значится, что за скоростью успѣли вывести изъ Смоленска (4 авг.), что оставлено и что послѣ отыскано и не отыскано. Такъ 29 дек. найдены двое сребреныхъ царскихъ вратъ, но половина однихъ была поломана и обнажена отъ многихъ украшеній; разнаго сребренаго лому отъискано болѣе 3 пудовъ, въ числѣ которыхъ 7 фунт. сребра, купленныхъ однимъ священникомъ у французовъ за 13 руб. Ген. Лейтенантъ Коновницынъ, вмѣстѣ съ иконою Смоленскою, прислалъ сребр. лому 1 пудъ.

31) На возобновленіе архіерейскихъ домовъ, монастырей Авраміева и Троицкаго, также на теплый Богоявленскій соборъ при архіер. домѣ, по смѣтѣ, требовалось 70,230 р. 10 к. Назначено отпустить 30 тысячъ р.

32) Переписка съ Ѳеофилактомъ отъ 28 апрѣля 1813 г. въ рукоп. № 620. Въ запискахъ № 582 послѣдній счетъ Иринеевъ сбора свѣчныхъ денегъ при церкви приворотней въ Смоленскѣ показанъ за мѣс. Іюль (942 р. 70 к.). Тамъ же выписанъ Указъ 28 мая, 1813 г., въ которомъ Иринею, въ вознагражденіе убытковъ его при переѣздахъ, назначено изъ св. Сѵнода изъ остатковъ дохода свѣчнаго 5000 р.

33) Рукоп. № 379. Здѣсь же, по мѣстамъ, выписаны разные стихи духовнаго содержанія. Всего

91 страница. Приписано: «докончена переписка 3 апрѣля 1813 года.

34) Рукоп. № 285. Помѣщены бес. 146—183. Въ концѣ сказано: «дописано 9 февр. 1813 г.»

35) № 289 in 12. И здѣсь впрочемъ не всѣ этого времени, а пять словъ: 1-е 1815, 2-е 1816, 3-е 1819, 4-е 1820 и 5-е 1821 года. Они довольно обширны. Слово 29 апр. 1817 г. въ рукоп, № 291.

36) Въ выше упомянутой рукописи № 136. Въ концѣ приписано: «23 генв. 1814 г.»

37) Стр. 56 in 4. Писанъ при ц. Алексіѣ Михайловичѣ (около 1654 г.), о которомъ сказано, что по его указу начались первыя присылки на великое княженіе кіевское бояръ и воеводъ (стр. 51). Писано съ 9 іюля 1815 г. по 22 мая 1816 г. Есть приписка Иринеевой руки, доведшая синодикъ до окт. 1821 года. Это во 2-й половинѣ рукоп. № 16-го.

38) Рукоп № 545. относимъ къ этому времени потому, что на внутр. сторонѣ послѣдней доски приписано: «чтеніе 1-е 1815 г. ноября 3 дек. 24».

39) Въ рукоп. № 16 in 4. Сказано, что эти бесѣды «переведены на славяно-россійскій языкъ Иринеемъ, еп. чигиринскимъ съ славяно-польскаго подлинника, хранящагося въ к. мих. монастырѣ, и что этотъ трудъ совершенъ съ 27 марта по 27-е іюля, 1817 года.

40) Рукоп. № 358. Здѣсь выписано нѣсколько указовъ и сообщеній дикастерскихъ. Выписка въ м. августѣ 1817 года

41) Съ 20 авг. по 25 сент. 1817 переписано въ мих. монастырѣ съ книгъ печатныхъ. О 2-мъ словѣ замѣчено, что оно дописано 26 генв. 1818, о 3-мъ «изъ Псалтири дописано 4 февр. того же года». Эта рукопись нынѣ въ библіотекѣ мих. монастыря.

42). Рукоп. № 281 и 283. О первыхъ сказано: «кончено 30 мая;» о вторыхъ: «кончены перепискою 13 окт. 1819 г.»

43) Т. е. сказанныя въ 1815, 1816. 1819, 1820 и 1821 гг. Замѣчено: «оконч. сія переп. 7 окт. 1822 г.

44) Рукопись № 287. Собственно переписаны только три бесѣды, 146—148, и послѣдняя не кончена.

45) Рукоп. № 135. Замѣчено: май и іюнь дописаны 20 мая 1820 г., сент. и окт. 10 сент. того же г.

46) Рукоп. № 254. О первой статьѣ сказано, что она писана съ печатной книги, М. 1760 г. и переписка продолжалась съ 18 сент. 1820 по 8 августа 1821. Слѣдующія статьи писаны съ 4 по 14 октяб. 1820 г. «Присутствіе Божіе» съ печатной, М. 1798 г.

47) Первая статья на 52 страницахъ, перепис. съ 9 по 17 сент. Вторая продолжается до 63 стран.

48) Рукоп. № XIII 2. Списано изъ книги мих. монастыря, отъ 14 окт. по 12 ноября 1820 г.

49) № XVII. Писано съ 3 нояб 1820 по 20 авг. 1821 г Прибавлено Io. Arnadt, L. 1 c. 37—до 29 декаб.

50) Это выписано изъ ежемѣсячнаго изданія «Вечерняя заря.»

51) № 11 3 in 12. Въ первой половинѣ рукописи 288 стр., во второй 200. Первая дописана 30 генв. 1822 года., вторая 7 мая того же года.

52) Это выписка изъ книги, печат. въ С. п. б. 1785 г. Писано съ 21 окт. 1821 г. по 29 авг. 1822 г. Здѣсь содержатся письма путешественника 196—208, или описаніе Англіи.

53) Рукоп. № 264. Съ печатнаго экземпляра писано отъ 26 сент. по 29 дек. 1822 г.

54) Тетради заведены съ 1816 г. Замѣтки дѣлались подобно тому, какъ бывало въ старинныхъ классическихъ *нотатахъ*. Бывшие на всѣхъ службахъ дня замѣчались: *у л в*, т. е. на *утрени*, *литургіи* и *вечерни*, *у л*, т. е. только на утрени и литургіи (были). Противъ небывшихъ ставились только черточки---. Замѣчательно что Пр—ный послѣднія замѣтки слабою рукою поставилъ 28 апр. 1823 г., т. е. накапунѣ своей кончины. Говорятъ даже, что 29 апр. въ послѣдній разъ прочиталъ онъ свою архіерейскую граммату и засвидѣтельствовалъ это своею подписью (вѣроятно, какимъ либо краткимъ знакомъ).

ИСПЫТАНІЕ УЧЕНИКОВЪ ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ М. МОШНАХЪ.

Въ Мошенскомъ преображенскомъ приходѣ 4-ре школы: въ самомъ м. Мошнахъ—мужская и женская, одна въ д. Будищахъ, и одна въ д. Лозовкѣ для дѣтей обоего пола. При неодинаковыхъ условіяхъ содержанія, обученіе въ нихъ происходило не одинаково. Такъ въ Мошенской мужской школѣ, давно существующей и имѣющей бо́льшія противъ прочихъ средства, кромѣ начатковъ грамоты, старшіе ученики изучали: св. исторію, катихизисъ, изъясненіе Богослуженія и обрядовъ православной церкви въ изустныхъ расказахъ, русскую грамматику, ариѳметику и чистописаніе. Въ прочихъ школахъ обученіе ограничивалось чтеніемъ по славянски и русски, съ пониманіемъ въ возможной степени прочитаннаго, и начатками чистописанія. Чтобы сблизить учениковъ, по мѣстности и по степени образованія разобщенныхъ, а, главное, чтобы познакомить деревенскихъ мальчиковъ съ познаніями учениковъ мошенской школы, и тѣмъ самимъ возбудить въ первыхъ большую охоту къ ученію, положено: для испытанія, мальчиковъ всѣхъ трехъ школъ собрать въ одну мошенскую мужскую школу, а дѣвочекъ въ мошен. женскую. 30 мая назначено для испытанія, на которое приглашены были лица сочувствующіе движенію образованія простаго народа и своимъ вліяніемъ и матеріальными средствами оказывавшіе благотворное содѣйствіе успѣшному его ходу, а также родители дѣтей обучающихся въ школахъ. По не привычкѣ, или по причинѣ рабочаго вре-

мени, къ сожалѣнію, родителей учениковъ и вообще крестьянъ на испытаніе явилось весьма не много: нѣсколько мужчинъ—отцовъ и одна женщина—мать.

Въ 8 часовъ утра начато испытаніе предварительное священикомъ преображенской церкви о. Л. Крамаренковымъ, въ присутствіи причта, учителей и немногихъ родителей. Испытывались мальчики преимущественно деревенскіе въ чтеніи и пониманіи читаемаго. отвѣты ихъ были довольно удовлетворительны. Потомъ произведено испытаніе мальчиковъ мошенской школы, тоже первоначально обучающихся; оно состояло въ чтеніи по книгамъ и составленіи слоговъ и словъ изъ подвижной азбуки по методѣ Золотова, введенной въ мошен. школѣ недавно, въ видѣ опыта. Деревенскіе мальчики, обучающіеся начаткамъ грамоты по букварямъ, и незнакомые съ новою системою практическаго обученія Золотова, смотрѣли съ любопытствомъ на эту азбучную игру, извѣстную въ школѣ подъ именемъ гулянья въ азбуку.*) За тѣмъ тѣ же буквы, слоги и слова мальчики писали мѣломъ на доскѣ.

---

*) Ученики мошен. преобр. школы начали знакомиться практически съ системою обученія грамотѣ Золотова недавно, съ начала весны настоящаго года. Для этого, среди училищнаго двора на небольшомъ пространствѣ, положены были два бревна, и между ними высыпано пескомъ. Посрединѣ такой небольшой песчаной площадки вставлена была вся подвижная азбука Золотова, крупной печати, въ алфавитномъ порядкѣ. Обыкновенно, послѣ обѣда, сюда приходили всѣ младшіе ученики и начинали, подъ руководствомъ учителя школы, писать на пескѣ палочками, переходя отъ одной написанной буквы къ слѣдующей; продолжая писать такимъ образомъ всѣ буквы азбучнаго алфавита, они уступали мѣсто одинъ другому въ стройномъ порядкѣ. Наконецъ, ученики, не успѣвшіе по очереди написать всей азбуки, оставлялись продолжать свои занятія подъ руководствомъ старшихъ учениковъ школы, между тѣмъ какъ мальчики, получившіе уже навыкъ правильно изображать буквы палочками на пескѣ, переходили въ классъ, и здѣсь, по указанію учителя, изъ буквъ наклеенныхъ на картонѣ составляли слоги, слова и цѣлыя выраженія, выставляя буквы на доскѣ, при пособіи нарочно устроенныхъ поддержекъ. Новость подобной методы въ изученіи грамоты и письма, практичность и удобо-понятность ея вызывали у дѣтей всегда ревнос-

Въ 11-мъ часу прибыли въ школу: уполномоченный по управленію имѣніями Ея свѣтлости княгини Е. К. Воронцовой коллеж. ассесоръ В. И. Вельгорскій, главноуправляющій имѣніемъ надворн. совѣт. М. П. Яровой, и много частныхъ лицъ благороднаго сословія. При входѣ посѣтителей, мальчики подъ управленіемъ учителя М. Яновскаго (онъ же регентъ хора), стройнымъ хоромъ пропѣли молитву: Царю Небесный... Послѣ сего началось испытаніе сперва по Закону Божію. События изъ священ. исторіи ветхаго и новаго завѣта мальчики разсказывали своими словами на языкѣ природномъ малороссійскомъ. При испытаніи изъ катихизиса, равно какъ и прежде при изученіи, обращалось вниманіе не на прочитываніе наизусть выученнаго, а на пониманіе его. Такъ, символъ вѣры, молитву Господню и 10-ть заповѣдей мальчикъ долженъ былъ объяснить буквально и перевести на свою понятную рѣчь, потомъ - сказать ученіе вѣры о томъ предметѣ. Такимъ образомъ мальчики, съ самого начала, приучаются къ разумному пониманію того, что имъ преподается. Понятно, что подобное изученіе важнѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры очень благотворно должно отозваться и въ практической жизни селянина. Каждый разъ, какъ только онъ услышитъ во храмѣ Божіемъ символъ вѣры, молитву Господню или заповѣди изъясняемыя духовнымъ отцемъ его - пастыремъ,—онъ будетъ разумно понимать значеніе каждаго слова услышаннаго или прочитаннаго, и естественно, припоминая заключающееся въ немъ ученіе вѣры, перенесетъ его и въ жизнь свою и во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ ея, съ глубочайшею преданностію, поко-

тную охоту учиться по этой методѣ, такъ что самое ученіе было для нихъ пріятнымъ препровожденіемъ времени. Поэтому ученіе по системѣ Золотова извѣстнымъ стало въ школѣ подъ именемъ „гулянья въ азбуку". Ученики деревенскихъ школъ обучались писанью прямо среди дороги на сельской площади, изображая буквы также палочками на пескѣ. Ариѳметическія числа писались совмѣстно съ азбукою.

рится Высочайшему Творцу и промыслителю Богу.

Вслушиваясь въ бойкіе и разумные отвѣты учениковъ по свящ. исторіи, катихизису и изъясненію Богослуженія православной церкви, замѣчая при этомъ болѣе разумное и сознательное пониманіе прочитаннаго, чѣмъ механическое зазубриваніе, нельзя не отдать полной благодарности преподавателю Закона Божія въ Мошенской Преоб. школѣ священнику о. Л. Крамаренкову. Здѣсь видно не одно наружное исполненіе пастырскаго долга, но и живое сочувствіе дѣлу народнаго образованія. Дай Богъ, скажемъ мы, чтобы и вездѣ, гдѣ только зараждается еще движеніе образованія народа, нашъ простой народъ, подъ руководствомъ ревностныхъ учителей вѣры, разумно усвоивалъ христіанское ученіе, и неуклонно шелъ къ свѣту истиннаго просвѣщенія, а не мечтательнаго и ложнаго.

Испытаніе по русской грамматикѣ состояло въ писаньи подъ диктовку на доскѣ и въ грамматическомъ разборѣ, по ариѳметикѣ—въ исчисленіи на счетахъ и посредствомъ цыфръ, наконецъ первоначально обучающихся испытывали въ чтеніи славянскомъ и русскомъ. Лучшимъ ученикамъ, въ награду за успѣхи и благонравіе, также въ поощреніе на будущее время, г. управляющій мош. имѣніемъ, отъ имени свѣтлѣйшей владѣлицы, дарилъ книги, которыхъ во время испытанія роздано 30-ть экземпляровъ разнаго содержанія, приспособительнаго къ понятію и быту простаго народа. Съ радостію дѣти принимали эти подарки, какъ знакъ вниманія къ нимъ ихъ владѣльцевъ, какъ знакъ благородной ихъ любви къ образованію простаго народа, такъ долго погрязавшаго во тьмѣ невѣжества.

Въ заключеніе испытанія пропѣты мальчиками, подъ руководствомъ регента, народный гимнъ: «Боже царя храни... и многолѣтіе Государю Императору, Просвѣтителю народа русскаго, свѣтлѣйшей владѣтельницѣ кн. Е. К. В. покровительницѣ просвѣщенія народнаго, и всѣмъ любителямъ народнаго образованія.

При этомъ не лишне упомянуть, какъ полезно, для развитія въ народѣ любви къ ученію, чтобы на испытаніи дѣтей присутствовали ихъ родители. Выше было сказано, что въ числѣ посѣтителей была мать одного школьника, пришедшая съ нимъ изъ д. Лозовка. Приглашенная сѣсть вмѣстѣ съ другими посѣтителями, она никакъ не могла усидѣть на одномъ мѣстѣ, но постоянно подбѣгала къ своему сыну, ободряла его, указывала на хорошіе отвѣты другихъ мальчиковъ, совѣтуя и ему отвѣчать также. Когда вызвали къ отвѣту ея сына, она тутъ же и сама вышла. Умилительно было видѣть, какъ она, сама неграмотная, желала подсказать все своему 7-ми лѣтнему дѣтищу, ободряла его не бояться «панівъ», а отвѣчать смѣло, такъ какъ онъ дома ей читалъ, то гладила его по головкѣ, то кланялась присутствующимъ и увѣряла, что онъ хорошо учится и хорошо все умѣетъ, то опять обращалась къ сыну съ ласкою и убѣжденіемъ читать и говорить все, что онъ умѣетъ. По испытаніи, за хорошіе успѣхи въ чтеніи, бойкіе и смышленные отвѣты, дали и ему въ награду книгу; восторгу матери не было конца... она то кланялась и увѣряла всѣхъ, что сынъ ея учится хорошо и слушаетъ ее, и будетъ учиться, и книжку данную ему прочитаетъ, то обращалась къ сыну съ убѣжден мъ исполнить все это, то заставляла его самого кланяться и подтвердить ея увѣренія и под.... Замѣчательное явленіе! Оно привело всѣхъ къ убѣжденію на будущее время стараться всѣми мѣрами приглашать на испытаніе крестьянскихъ дѣтей ихъ родителей, особенно матерей, такъ какъ это можетъ служить прекраснымъ средствомъ возбудить въ простомъ народѣ охоту къ ученію и расположенность не чуждаться школы и науки.

Изъ мужской школы всѣ присутствовавшіе при испытаніи отправились въ женскую школу для испытанія дѣвочекъ. Женская школа помѣщается въ домѣ просфорни приходской церкви, священниц. вдовы М. Хотинской, которая, съ полнымъ безкорыстіемъ

и сочуствіемъ великому дѣлу народнаго образованія, вызвалась оказать посильное содѣйствіе предоставленіемъ для школы своего домика и своимъ личнымъ трудомъ. Здѣсь, съ конца октября прошлаго года, началось первоначальное обученіе дѣвочекъ (около 15) церковной и гражданской грамотѣ и рукодѣлью. Обученіе дѣвочекъ шло гораздо быстрѣе обученія мальчиковъ при безпрерывныхъ трудахъ благородной труженицы г. Хотинской и не отступномъ вниманіи ея къ этому трудному и новому дѣлу; трудъ ея, по самому характеру его, должно отнести къ числу тѣхъ, которые заслуживаютъ общее сочувствіе и благосклонное одобреніе; это убогая лепта вдовы, брошенная въ корвану возрождающагося образованія народа Русскаго. На испытаніе и дѣвочки изъ деревень Будища и Лозовки прибыли въ одно время въ эту школу, въ домъ просфорни. При вступленіи въ школу посѣтителей, дѣвочки въ числѣ 26-ти пропѣли тихимъ мелодическимъ голосомъ молитву: Царю небесный.... потомъ началось испытаніе ихъ въ чтеніи. По тѣснотѣ комнаты нѣгдѣ было сѣсть всѣмъ посѣтителямъ; но это не помѣшало имъ, и стоя, слушать дѣтскій лепетъ возраждающейся грамотности. И въ самомъ дѣлѣ, если гдѣ, то въ особенности здѣсь потребно вниманіе къ начаткамъ образованія будущихъ матерей—этого сѣмени будущаго образованнаго поколѣнія. Дѣвочкамъ, за успѣхи въ чтеніи и благонравіе, роздано 17 книжекъ нравственнаго содержанія, которыя онѣ приняли съ благодарною радостію. Послѣ того учительница представила образцы рукодѣлья нѣкоторыхъ дѣвочекъ, какъ-то: шитья и вышиванья, которые всѣми были одобрены. Затѣмъ, по пропѣтіи молитвы, „Достойно есть....“ дѣти отпущены по домамъ до будущей осени. При этомъ, какъ въ мужской, такъ и въ женской школахъ внушено было о Львомъ К., что бы дѣти, помогая своимъ родителямъ въ полевыхъ работахъ, въ свободное отъ занятій время повторяли выученное, и особенно по утру и вечеромъ читали бы молитвы въ присутствіи всего се-

мейства и учили бы другихъ правильному произношенію оныхъ; для этого и букварии, выданные отъ владѣльческой конторы, оставлены въ собственность каждаго ученика и каждой ученицы.

Остается пожелать еще бо́льшаго и бо́льшаго развитія школамъ Мошенской преображенской церкви. Желательно также, что бы въ главной Мошенской школѣ, при настоящемъ стремленіи въ ней къ улучшенію методовъ обученія, дано было въ программѣ ея мѣсто и преподаванію естественныхъ наукъ, такъ популярно изложенныхъ въ руководствѣ Золотова, также обученіе наглядному чтенію географіи и проч... Польза отъ сего была бы дѣйствительно велика и въ сельскомъ быту крестьянъ. Что же касается средствъ къ выполненію нашего предложенія, то, нѣтъ сомнѣнія, что г. главноуправляющій имѣніемъ ея свѣтлости М. П Яровой, благотворно заявившій просвѣщенное свое покровительство улучшенію и устройству сельскихъ школъ, своимъ благороднымъ сочувствіемъ поможетъ и этому доброму дѣлу.

Иванъ Костенковъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. іюля 13-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ АРСЕНІЕМЪ, 15-го ІЮЛЯ 1861 ГОДА, ПО ПРИБЫТІИ КРЕСТНАГО ХОДА НА КРЕЩАТИЦКІЙ ИСТОЧНИКЪ ВЪ КІЕВѢ.

Девять почти вѣковъ со всѣмъ безчисленнымъ сонмомъ мужей и женъ, здѣ о Господѣ жившихъ и мирно почившихъ въ нихъ, смотрятъ на насъ, благочестивые сообитатели богоспасаемаго града Кіева, изумляясь и вмѣстѣ радуясь своему какъ бы оживленію въ торжествѣ, нынѣ нами совершаемомъ. Изъ глубокой дали древности они видятъ обновляемый нынѣ нами древній и многознаменательный обычай предковъ нашихъ. Источникъ сей, въ лицѣ крещенныхъ въ немъ сыновей св. Владиміра, послужилъ первою купѣлію для всей земли русской. И вотъ, въ день, посвященный памяти равноапостольнаго просвѣтителя Россіи, мы, по примѣру древнему, исходимъ на сіе святое мѣсто съ соборомъ священно-служителей, въ предшествіи животворящаго креста, какъ главнаго символа нашего спасенія, въ предпесеніи св иконъ и мощей чудотворныхъ , какъ непререкаемыхъ знаменій невидимаго, но тѣмъ не менѣе присущаго проявленія и дѣйствія благодати Божіей,—исходимъ для того, чтобы тайнодѣйственнымъ освященіемъ въ немъ воды и окропленіемъ ею на четыре стороны: востокъ и западъ, югъ и сѣверъ, на домы и стогны града, на живущихъ въ немъ и приходящихъ въ него, воспоминать и оживлять въ умѣ своемъ

благодатное освященіе и возрожденіе народа русскаго водою и духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тою же животворною влагою всесвятаго Духа, въ видѣ капель освященной воды ниспадающею на насъ, освѣжать и обновлять и свои сердца, быть можетъ, нѣсколько засохшія и увядшія отъ зноя заботъ и попеченій житейскихъ. Въ благочестивой памяти отцевъ нашихъ хранился и тотъ вѣчно славный, хотя нынѣ полуизсохшій потокъ—*Почайна*, въ самомъ имени своемъ чаяніе спасенія заключающій, который во дни св. Владиміра здѣсь же вблизи протекалъ, а теперь удалился отъ насъ на три поприща, какъ бы въ упрекъ намъ за то, что мы не довольно его цѣнимъ и недовольно помнимъ. Къ нему то, близъ сего мѣста, несмѣтными толпами спѣшили добрые кіевляне по гласу своего любимаго князя и по влеченію вѣры, силою и дѣйствіемъ св. Духа въ нихъ вселившейся, и во имя трисвятаго Бога погружались въ его водахъ, освященныхъ молитвеннымъ тайнодѣйствіемъ служителя Божія, чтобы стяжать себѣ надежду и залогъ жизни вѣчныя.

Они сохранили и, во всей первообразной чистотѣ и простотѣ, передали намъ дошедшее къ нимъ преданіе, что на одной изъ горъ, насъ окружающихъ, первозванный апостолъ Андрей водрузилъ св. крестъ Христовъ, предрекши, «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути». Взгляните теперь внимательно вокругъ себя, и подивитесь и силѣ Божіей, вся въ мірѣ совершающей и просвѣщенному взору апостола, несущая яко сущая издалеча провидѣвшему. Невидите ли, какъ точно и вѣрно исполнилось въ свое время его слово; какими обильными потоками свѣта и жизни пролилась благодать Божія на сіе мѣсто, нѣкогда пустынное и необитаемое? Она неотступно пребываетъ въ немъ и, какъ надѣемся на милость Божію, будетъ пребывать во вѣки. Какой обширный и славный градъ устроился на сихъ горныхъ хребтахъ и неудобоприступныхъ утесахъ, покритыхъ нѣ-

когда лѣсистыми дебрями; какое множество храмовъ Божіихъ благолѣпныхъ и благоукрашенныхъ воздвигнуто въ этомъ безлюдномъ мѣстѣ, и какъ все въ нихъ благоухаетъ святынею, услаждая взоры небожителей и привлекая благочестивыхъ поклонниковъ со всѣхъ концевъ міра православно-христіанскаго. Посмотрите, вотъ благосвѣтные лики святыхъ Божіихъ, намъ здѣ присущіе и на святыхъ иконахъ и въ нетлѣнныхъ останкахъ, сіяющіе свѣтомъ невещественнымъ и силою свыше. Но это только малая часть сокровищъ духовныхъ, которыя вмѣщаются въ нашихъ храмахъ и ихъ взаимно украшаютъ. Войдите въ самые храмы и, подобно пророко-царственному Давиду, возлюбите благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы его и насладитесь созерцаніемъ красоты Господней. Вотъ св. Софія, багрянородная дщерь Софіи цареградской, облеченная во всѣ царственныя свои утвари. Не царица ли это всѣхъ церквей Кіевскихъ, своими золотыми куполами какъ бы нѣкіимъ драгоцѣннымъ вѣнцемъ увѣнчанная? Вмѣщая въ стѣнахъ своихъ многоцѣлебныя мощи смиренно-мудраго пастыря своего, священномученика Макарія и многихъ другихъ мучениковъ и праведниковъ, наипаче смиреніемъ и самоотверженіемъ благоугодившихъ Богу, величаво, но смиренно высится она надъ всѣми храмами, помня свое назначеніе быть руководительницею другихъ къ Тому, Кто кротокъ есть и смиренъ сердцемъ. Вотъ молодая старица церковь Десятинная, самымъ именемъ своимъ напоминающая щедрость державнаго своего строителя и его любовь къ Богу и его служителямъ; она пала подъ бременемъ бѣдствій отечества, но, въ недавнее время, послѣ своего многовѣковаго запустѣнія, возникла изъ своего пепла подобно фениксу, и теперь наряду съ другими красуется своимъ обновленнымъ бытіемъ въ честь и славу приснопамятнаго обновителя. Здѣсь было любимое мѣсто молитвы св. Владиміра и первое мѣсто посмертнаго его покоища; сюда, конечно съ особеннымъ благоволеніемъ, приникаетъ съ высоты небесъ и блаженный духъ

его. Вотъ и сверстница сего храма, соименница равноапостольнаго своего строителя — церковь Трехсвятительская, съ своимъ почтеннымъ остаткомъ древности устоявшая и противъ меча Батыева и противъ изувѣрства уніи. Вотъ новый, но не менѣе славный храмъ Андреевскій, достойный плодъ царскаго благочестія, чудо легкости и красоты строительной, какъ бы на воздухѣ поставленный, по воздуху парящій и къ небу возлетающій, а къ землѣ только пятидесяти-степенною лѣстницею прикасающійся для того, чтобы и земнородные могли восходить въ него и вмѣстѣ съ горними чинами возсылать въ немъ хвалы Богу вышнему и поклониться духоноснымъ останкамъ Первозваннаго. Вотъ предъ нами златоверхій монастырь Михайловскій съ цѣльбоносною ракою св. великомученицы Варвары, тамъ пустынный Николаевскій съ чудотворнымъ своимъ образомъ, а здѣсь монастыри Братскій и Вознесенско-Флоровскій съ своими благодатными иконами. Словомъ: тамъ и здѣсь церкви многочисленныя, всѣ и каждая съ своимъ завѣтнымъ сокровищемъ благодати и святыни, освященнымъ вѣками и вѣками ей преданнымъ. А вотъ не вдали отъ насъ и чудотворная Лавра Печерская, на незыблемомъ камени вѣры и благочестія воздвигнутая постническими слезами, молитвенными трудами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θеодосія, ихъ сподвижниковъ и подражателей и донынѣ хранимая ихъ же молитвеннымъ ходатайствомъ и заступленіемъ. Не море ли это необъятное благодатныхъ изліяній съ своею небеси подобною церковію, съ чудотворною иконою пресвятыя Богородицы, изъ пречистыхъ рукъ ея самой полученною, и съ жизнехранительными пещерами? Массивною группою златоглавыхъ церквей и колоколенъ своихъ ярко она блещетъ и озаряетъ окрестность, а, непрерывными во время дня и ночи молитвословіями и пѣснопѣніями оглашая и освящая воздухъ, выну не оскудно источаетъ токи исцѣленій, утѣшеній, помощи и защиты, вразумленія и просвѣщенія всѣмъ

приходящимъ въ нее съ вѣрою и надеждою на милость Божію и святыхъ угодниковъ его, нетлѣнно и чудодѣйственно въ ней почивающихъ.

Пріидите, убо, возлюбленные о Господѣ чада и братія, и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли, нами обитаемой; пріидите и принесите Богу, толико намъ благолѣющему и чудотворящему плоды, достойные его правды и святыни — жизнь непорочную, совѣсть чистую, благія дѣянія и ревность по вѣрѣ православной неизмѣнную и неоскудѣвающую. Аминь.

СВ. ТИХОНЪ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ И ЕЛЕЦКІЙ.

1724 года, новгородской губерніи, валдайскаго уѣзда въ селѣ Корецкѣ у дьячка Саввы Кириллова родился сынъ, названный при крещеніи Тимоѳеемъ. Ни бѣдные родители Тимоѳея, ни видѣвшіе колыбель его не могли, конечно, предвидѣть, что этотъ младенецъ станетъ въ послѣдствіи великимъ святителемъ церкви русской и угодникомъ Божіимъ. Скудное состояніе его родителей и простое ихъ званіе не предвѣщали ему сколько нибудь сносной доли. До четырнадцати лѣтъ прожилъ Тимоѳей въ домѣ родителей своихъ, учась начаткамъ грамоты подъ руководствомъ отца. Наступила за тѣмъ самая тяжкая пора въ его жизни. Не стало пищи; бѣдная мать не знала, куда дѣваться съ нѣсколькими сиротами. Лишь одинъ старшій сынъ былъ уже на службѣ; но онъ состоялъ дьячкомъ въ одной изъ новгородскихъ церквей, и самъ жилъ въ бѣдности. Вышелъ между тѣмъ (1737 г.) указъ императрицы Анны Іоанновны отдавать въ военную службу лишнихъ церковно-служительскихъ дѣтей, особливо тѣхъ, которые не состоятъ въ школѣ. Случился неурожай; мать Тимоѳея не могла даже прокормить дѣтей. И она представила его въ Новгородъ къ начальству, чтобы сдать его куда нибудь и тѣмъ облегчить пропитаніе остальныхъ дѣтей. Начальство рѣшило исключить Тимоѳея изъ духовнаго званія и опредѣлить въ военную ариѳметическую школу. Тимоѳею предстояла тяжкая участь солдата. Тутъ сжалился надъ нимъ дьячекъ—братъ, и испросилъ у начальства позволеніе опредѣлить его въ духовную славянскую школу при архіерейскомъ

домѣ, обязавшись, при всей бѣдности своей, содержать Тимоѳея на свой счетъ.

11-го декабря 1738 года, Тимоѳей опредѣленъ былъ въ школу. Ученіе его исполнено было ревности и труда. Сверхъ обычныхъ школьныхъ занятій, онъ читалъ книги, какія можно было найти у брата — дьячка. Въ лѣтнюю пору въ свободные часы копалъ гряды по найму у огородниковъ, и вырученными деньгами облегчалъ брату собственное пропитаніе. Съ 1740 года, по преобразованіи школы въ семинарію, Тимоѳей, въ числѣ лучшихъ учениковъ, сталъ содержаться на отпущенную тогда изъ казны сумму. Въ школѣ ему дана фамилія *Соколова*, быть можетъ, за быстроту его способностей и успѣховъ.

По мѣрѣ увеличенія числа классовъ въ семинаріи, Тимоѳей переходилъ изъ класса въ классъ и наконецъ въ 1750 году, будучи еще ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ въ той же семинаріи преподавателемъ греческаго языка, за выбытіемъ настоящаго учителя.

Въ эту пору онъ почувствовалъ уже склонность къ монашеству; но родственники всячески отклоняли его отъ намѣренія принять монашескій чинъ, и, надѣясь имѣть въ немъ подпору, убѣждали жениться и поступить во священники. Тимоѳей не оставилъ однакожъ своего намѣренія и, въ 1758 году апрѣля 10, постригся въ монашество, при чемъ дано ему новое имя Тихонъ.

Будучи, съ окончанія курса семинаріи въ 1754 году до настоящаго времени, учителемъ риторики, Тихонъ, вскорѣ по принятіи монашескаго сана, назначенъ учителемъ философіи, а въ началѣ слѣдующаго 1759 года наименованъ префектомъ семинаріи.

Въ этомъ же году Тихонъ, по желанію и ходатайству преосв. Аѳанасія, епископа тверскаго, перемѣщенъ, по опредѣленію св. Сѵнода, въ тверскую епархію, гдѣ немедленно произведенъ въ архимандрита Желтикова монастыря, а оттуда вскорѣ переведенъ въ Отрочь монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ

ректоромъ тверской семинаріи и преподавателемъ въ ней богословія.

Спустя два года, именно въ 1761 году мая 13 дня, Тихонъ по высочайшему указу императрицы Елисаветы Петровны, рукоположенъ въ санктпетербургскомъ петропавловскомъ соборѣ въ епископа городовъ Кексгольма и Ладоги съ званіемъ викарія новгородскаго архіепископа, а въ 1763 году перемѣщенъ отсюда на воронежскую паству, къ которой принадлежала тогда нынѣшняя новочеркасская епархія и часть епархіи орловской.

Бывъ до сего времени по преимуществу воспитателемъ духовнаго юношества, преосв. Тихонъ, по прибытіи своемъ на новую паству, первѣе всего обратилъ вниманіе на образованіе духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей церкви. Но въ этомъ дѣлѣ ему предстояли большія затрудненія. Надлежало вновь заводить семинарію, дошедшую въ прежнее время, по разнымъ обстоятельствамъ, до самого жалкаго состоянія и совершенно закрытую при ближайшемъ предмѣстникѣ его Іоанникіѣ, который самъ былъ изъ неучившихся въ школахъ. Между тѣмъ съ отобраніемъ въ казну монастырскихъ и церковныхъ имѣній, послѣдовавшимъ въ началѣ 1764 года, отмѣнены были сборы съ монастырей и церквей на содержаніе семинаріи; св. Тихонъ, ожидая обѣщаннаго на этотъ предметъ изъ казны жалованья, заботился о поддержаніи и улучшеніи остававшихся отъ его предмѣстника двухъ славянскихъ школъ въ Воронежѣ и Острогожскѣ и сверхъ того открылъ двѣ такія же школы въ Ельцѣ и Черкасскѣ. Въ слѣдующемъ году введено имъ во всѣ эти школы преподаваніе латинскаго языка, а какъ въ томъ же году отпущено было казенное содержаніе для семинаріи, то онъ собралъ распущенныхъ его предмѣстникомъ учениковъ и постепенно открылъ всѣ почти классы семинаріи, вызвавъ для обученія въ ней учителей изъ кіевской академіи и харьковскаго коллегіума. Устроивъ такимъ образомъ семинарію, онъ не переставалъ заботиться

объ ней во все время управленія своею воронежскою епархіею, для этого онъ самъ часто посѣщалъ классы, указывалъ порядокъ и предметы занятій, какъ для учащихъ, такъ и для учащихся, писалъ инструкціи, опредѣленія, поведеніе учениковъ и надзоръ за ними, а лучшихъ изъ учениковъ награждалъ платьемъ, деньгами или опредѣленіемъ на казенное содержаніе. Съ цѣлію знакомить воспитанниковъ семинаріи съ истинами вѣры и способомъ объясненія ихъ, онъ открылъ по воскреснымъ днямъ въ соборной церкви преподаваніе закона Божія. Это учрежденіе было весьма благодѣтельно и для народа, и задолго опередило открываемыя теперь по мѣстамъ воскресныя бесѣды.

Пастыри церкви составляли предметъ особенной заботливости св. Тихона: для руководства и пособія имъ въ прохожденіи священнической должности онъ написалъ много сочиненій, между коими замѣчательно въ особенности слѣдующее: *должность священническая о седьми тайнахъ святыхъ*. Въ облегченіе труда ихъ по наученію народа, онъ нарочито писалъ поученія, размышленія и наставленія, которыя потомъ разсылалъ по епархіи для чтенія въ церквахъ. Нашедши въ самомъ Воронежѣ нравы народные, искаженные языческими преданіями и обычаями, онъ употребилъ всю силу пастырской своей ревности для уничтоженія сихъ послѣднихъ. Нечестивый праздникъ *Ярилы*, безчинное празднованіе масляницы были совершенно имъ уничтожены, при чемъ онъ показалъ ревность и краснорѣчіе Златоуста. Дѣятельность св. Тихона была по истинѣ достойна удивленія: все дообѣденное время онъ занимался епархіальными дѣлами, послѣ обѣда до полуночи писалъ поученія, наставленія и увѣщанія духовенству и народу. Отдыхъ его составляло чтеніе сочиненій св. отцевъ, изъ которыхъ по преимуществу любилъ Златоуста, такъ что духъ сего отца отразился и въ его сочиненіяхъ. При всемъ томъ онъ находилъ время для пріема посѣтителей и для бесѣды съ нищими, которымъ открытъ былъ всегда доступъ къ нему, и

наконецъ для посѣщенія заключенныхъ въ темницахъ, для чего переодѣвался по вечерамъ въ простое монашеское платье.

Но эта непрерывная и напряженная дѣятельность св. Тихона разстроила слабое его здоровье. Частыя безсоницы, проливы крови, разные нервные припадки и наконецъ иппохондрія заставили его отказаться отъ управленія паствою, которая такъ его любила и которой имъ такъ много сдѣлано добра въ теченіе четырехъ съ лишнимъ лѣтъ. Получивъ соизволеніе св. Сѵнода на увольненіе отъ управленія епархіею въ концѣ 1762 года, онъ удалился на покой сперва въ *Толшевскій* заштатный монастырь (воронежской епархіи), а потомъ въ Задонскую обитель, прославленную его именемъ. Поселившись въ этой обители, св. Тихонъ на первыхъ порахъ сильно скучалъ отъ недостатка привычныхъ занятій, но вскорѣ примирился съ своимъ новымъ положеніемъ и все остальное время своей жизни посвятилъ то подвигамъ иноческой жизни, то чтенію слова Божія и писаній отеческихъ, то составленію собственныхъ сочиненій, то наконецъ дѣламъ любви и благотворительности христіанской. Какъ членъ монастырскаго общества, онъ, особливо въ первые годы своего уединенія, самъ становился на клиросъ, читалъ и пѣлъ при богослуженіи. Напѣву кіево-печерской лавры онъ отдавалъ особое преимущество и самъ любилъ пѣть этимъ напѣвомъ службы церковныя. Иногда онъ писалъ поученія и давалъ кому либо изъ братіи для произнесенія съ церковной каѳедры. Молитвенное бдѣніе совершаемо было имъ преимуществено въ ночное время. Находившіеся при немъ келейники примѣчали, какъ онъ, стоя на молитвѣ, по временамъ распростирался крестообразно на землѣ и рыдалъ; тогда слышны были изъ устъ его стоны и восклицанія: *помилуй Господи! пощади Господи! потерпи грѣхамъ нашимъ! не погуби насъ со беззаконіями нашими! услыши Господи* и проч. Чѣмъ ближе приходила къ концу его жизнь, тѣмъ болѣе предавался

онъ подвигамъ молитвеннаго бдѣнія и богомыслія. Въ чтеніи слова Божія св. Тихонъ упражнялся такъ часто, что не только многія мѣста могъ читать и цитовать по памяти, но зналъ наизустъ цѣлыя книги, какъ напр. псалтырь и весь почти новый завѣтъ. Этотъ послѣдній онъ желалъ видѣть въ переводѣ на простонародный языкъ и самъ даже принимался за переводъ. но уклонился отъ такого труда, боясь соблазнить тѣхъ, которые слѣпо привязаны были къ славянскому тексту. Изъ собственныхъ сочиненій св. Тихона, написанныхъ имъ въ Задонскомъ уединеніи, наиболѣе замѣчательны: книга *объ истинномъ христіанствѣ* въ шести частяхъ и *Сокровище отъ міра собираемое* въ четырехъ частяхъ. Кромѣ письменныхъ сочиненій, дышащихъ особеннаго рода сладостію и умиленіемъ, онъ велъ живыя поучительныя бесѣды какъ съ братіей монастырской, такъ и съ посторонными посѣтителями, которыхъ всегда бывало у него много, въ особенности же съ простымъ народомъ и нищею братіею. Любовь его къ послѣднимъ не знала, кажется, предѣловъ. Въ разныя времена дня онъ ходилъ на монастырскій дворъ и, встрѣчаясь съ богомольцами, заводилъ съ ними разговоръ; усаживая подлѣ себя, расправшивалъ съ живѣйшимъ участіемъ о ихъ нуждахъ и занятіяхъ и старался всякому помочь, - кому добрымъ совѣтомъ, кому деньгами, инымъ давалъ хлѣбъ на посѣвъ, другимъ покупалъ земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и т. под. Слава о его благотворительности расходилась далеко, народъ шелъ отвсюду къ своему благодѣтелю, и никто не отходилъ отъ него тощь. Во время голода онъ истощилъ все свое имущество на утоленіе страждущихъ, раздавалъ хлѣбъ, полученный имъ отъ помѣщиковъ, склонялъ послѣднихъ къ сострадательности и благотворенію, продавалъ даже собственныя вещи казавшіяся ему не нужными. Желая заохотить дѣтей къ хожденію въ церковь, онъ раздавалъ имъ деньги по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а потомъ зазывалъ къ себѣ какъ дѣтей,

такъ и возрастныхъ и самъ училъ ихъ молиться Богу. Нищіе всегда витали близъ него и получали отъ него не только подаяніе, но и душеспасительныя наставленія. Къ узникамъ онъ ѣздилъ даже въ Елецъ, когда уѣздъ, а съ нимъ и острогъ находились тамъ. Между дѣлами любви св. Тихонъ въ особенности любилъ миротвореніе, въ чемъ самъ подавалъ высокій примѣръ, смиренно прося у недовольныхъ имъ прощенія. За три года до смерти онъ совершенно отказался отъ личныхъ свиданій и бесѣды, и, живя не исходно въ келіи, все время посвящалъ молитвѣ и богомыслію. Кончину свою предсказалъ за три дня и въ теченіи этого времени трогательно прощался со всѣми знавшими его и имъ облагодѣтельствованными, поручая всѣхъ распятому Спасителю.

13-го августа 1783 года, въ исходѣ 7-го часа утра, праведная душа св. Тихона переселилась въ небесныя обители. Ко дню смерти его и въ особенности ко дню погребенія стеклось чрезвычайное множество народа изъ окрестныхъ мѣстъ. Погребеніе происходило 20 августа; преосв. Тихонъ 3-й, епископъ Воронежскій, сказалъ при погребеніи великаго своего предмѣстника краснорѣчивое и въ высшей степени трогательное слово. Все собраніе рыдало и проливало потоки слезъ. Чтеніе умилительнаго духовнаго завѣщанія св. Тихона и самъ читавшій и слушатели прерывали рыданіями. Послѣднее цѣлованіе тѣла сопровождалось продолжительнымъ всеобщимъ плачемъ и воплемъ.

Блажени, ихъ же избра и прія Господь! память ихъ въ родъ и родъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ КЪ ОПИСАНІЮ ЖИЗНИ И ПОДВИГОВЪ ПРЕОСВ. ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО *).

Это описаніе, составленное пр. митр. Евгеніемъ, въ повторительныхъ изданіяхъ своихъ, какъ пишетъ самъ онъ въ концѣ книги, «исправлено и умножено изъ записокъ жившихъ при немъ (пр. Тихонѣ) келейныхъ». Записки этого рода поступили, по смерти м. Евгенія, въ библіотеку к. софійскую, **) и изъ нихъ-то заимствуемъ мы нѣсколько дополнительныхъ чертъ къ описанію Евгеніеву, такъ какъ въ этомъ описаніи, можетъ быть, для сокращенія книги, онѣ не помѣщены, хотя представляютъ не маловажное свидѣтельство дивныхъ путей Промысла въ жизни блаженнаго и приснопамятнаго Тихона.

1. У пр. Евгенія читаемъ, что юный Тимоѳей, Соколовъ (такъ прежде назывался преосв. Тихонъ), при разборѣ дѣтей церковнослужительскихъ, былъ, вмѣстѣ съ другими, причисляемъ къ ученикамъ ариѳметической школы съ назначеніемъ въ военную службу, но по ходатайству старшаго брата, причетника въ Новгородѣ, освобожденъ отъ этого назначенія и опредѣленъ въ училище духовное. Но въ запискахъ (№ 193) находимъ другое, едва ли не большее, благодѣяніе того же старшаго брата младшему, о которомъ пе-

*) Имѣемъ въ виду *Описаніе* составленное пр. митр. Евгеніемъ по 3-му изданію, Москва, 1827 г.

**) Это двѣ рукописи подъ №№ 193 и 194. Первая содержитъ записки Василія Иван. Чеботарева, бывшаго келейникомъ при бл. Тихонѣ; вторая—записки тоже келейника, именующаго себя Тихономъ. Эта послѣдняя книжка представляетъ письма (1797 г.) къ протоіерею воронежскому, составителю «описанія» жизни пр. Тихона,

ресказывалъ послушнику своему самъ блаж. Тихонъ. Выписываемъ этотъ расказъ почти слово въ слово:

«Въ домѣ, при матери нашей (отца своего я не помню), было насъ четыре брата и двѣ сестры. Большой братъ отправлялъ дьячковскую должность, средній же взятъ былъ въ военную службу, а мы всѣ еще малы были и въ великой жили бѣдности; и потому мать наша была въ великомъ прискорбіи о воспитаніи нашемъ. Одинъ прихода нашего богатый, но бездѣтный ямщикъ неоднократно просилъ меня у матушки, и говорилъ: «отдайте мнѣ Тимку своего, я его вмѣсто сына воспитаю, и все имущество мое его будетъ»; и мать моя, хотя, жалѣя меня, сначала отказывала ямщику, но наконецъ, понуждаемая крайнимъ недостаткомъ въ пищѣ, рѣшилась отдать меня, и взявши за руку повела къ нему. Я сіе хорошо помню. Въ сіе время большаго брата не было въ домѣ; но какъ онъ пришелъ, то, узнавъ отъ сестры, гдѣ матушка, тотчасъ погнался за нею, догнавъ же сталъ передъ нею на колѣни, и говорилъ: куда вы ведете брата? вѣдь, отдадите его ямщику, ямщикомь онъ и будетъ. Я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику, но постараемся обучить его грамотѣ: онъ можетъ къ какой либо церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться. Матушка воротилась домой. А какъ въ домѣ было ѣсть нечего, то я у богатаго мужика весь день боронилъ пашню, чтобы только богатый мужикъ хлѣбомъ накормилъ меня. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я!»

2. О дальнѣйшемъ ученіи Тимоѳея Соколова сказано у пр. Евгенія, что онъ, при пр. Амвросіѣ Юшкевичѣ, какъ надежнѣйшій ученикъ, выбранъ на казенное содержаніе въ семинарію. Добавляемъ изъ рукописи расказъ словами самого блажен. Тихона:

т. е. Евфимію Болховитяному, какъ прежде назывался преосвящ. м. Евгеній: изъ сихъ послѣднихъ записокъ многое внесено м. Евгеніемъ въ его печатное «описаніе». Онѣ надписаны имъ собственноручно такъ: «записки къ жизнеописанію преосвященнаго Тихона Соколова, бывшаго епископа воронежскаго, скончавшагося въ Задонскѣ».

«Я началъ продолжать ученіе на казенномъ коштѣ, и терпѣлъ великую нужду по недостатку потребныхъ (средствъ) къ содержанію себя. И такъ бывало, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для продовольствія себѣ, а другую половину продамъ, куплю свѣчу, сяду съ нею на печьку и читаю книжку».—За тѣмъ описывается въ запискахъ, какъ товарищи Соколова, дѣти достаточныхъ отцевъ, глумились надъ бѣднымъ соучевникомъ, не зная, что этому же презираемому товарищу своему они будутъ нѣкогда кланяться, какъ святителю.

Преосв. Тихонъ, сдѣлавшись викаріемъ новгородскимъ, нашелъ этихъ товарищей, однихъ священниками, другихъ діаконами, и съ любовію обходился съ ними, воспоминая въ шутку ихъ дѣтскія проказы.

3. Во время прохожденія учительской должности, еще до монашества, благочестивый Соколовъ любилъ ночное время проводить безъ сна, занимаясь либо чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, либо душеспасительными размышленіями (расказывая это келейнику, прибавилъ: «это говорю тебѣ келейно, и ты о семъ долженъ молчать). «Въ мѣсяцѣ маѣ ночь была весьма пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ келліи на крыльцо, которое было на сѣверную сторону и когда стоя здѣсь размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ, вдругъ увидѣлъ — небеса разверзлись и явилось такое тамъ сіяніе и свѣтлость, что бреннымъ языкомъ сказать и умомъ постигнуть не возможно. Только сіе было кратко,*) и опять небеса стали въ своемъ видѣ.—Отъ того чуднаго явленія я возъимѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни; долго и послѣ чувствовалъ сіе видѣніе и восхищался; да и нынѣ, когда вспомню то, ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе и радость».

4. Объ архіерействѣ блаж. Тихона въ «описаніи» (стр. 15) сказано, что онъ 1761 г. мая 13 хирото-

*) Въ запискахъ № 194 стр. 24 сказано: «видѣніе продолжилось около четверти часа».

нисанъ въ С. П-бургѣ въ еп. Кексгольма и Ладоги, и въ званіи викарія новгородскому архіепископу Димитрію Сѣченову. Въ запискахъ находимъ касательно этого посвященія слѣдующія дивныя предъуказанія Промысла Божія. «Въ день пасхи»,—расказъ самого Тихона—«служилъ я съ архіереемъ Аѳанасіемъ въ соборѣ литургію. Во время херувимской пѣсни, когда самъ архіерей у жертвенника вынималъ частицы о здравіи, я подошелъ и сказалъ: «помяни мя, владыко святый.» Архіерей вмѣсто того, чтобы сказать священно-архимандритство твое, сказалъ, епископство твое да помянетъ Господь Богъ .. и (сознавъ свою ошибку) обратясь ко мнѣ, прибавилъ: дай Богъ вамъ быть епископомъ. Послѣ узналъ я, что въ тотъ самый день, въ С. П-бургѣ, первый членъ сvнода митроп. Димитрій Сѣченовъ металъ жребій, купно съ Епифаніемъ еп. смоленскимъ. Было написано 7 жребіевъ кандидатскихъ; но смоленскій архіерей упросилъ прибавить имя Тихона, тверскаго ректора. До трехъ разъ метали жребій, и вынимали все мой, такъ что митрополитъ сказалъ: ну, знать Богу такъ угодно—ему быть епископомъ; только я не туда мыслилъ его». (Дим. Сѣченовъ сознавался послѣ преосв. Тихону, что онъ хотѣлъ перевесть его архимандритомъ же въ Троицкую Лавру).

5. По принятіи епископскаго сана и по прибытіи въ Новгородъ, блаженный Тихонъ пользовался родственною любовію старшей сестры своей, которая съ радостными слезами встрѣтила его, вспоминая прежнюю жизнь, бѣдную и скорбную, какую раздѣляла она съ своими братьями. Эта сестра, какъ свидѣтельствовалъ самъ Тихонъ, была «жизни хорошей; но не долго наслаждалась любовію и милостями своего брата Іерарха. «По пріѣздѣ моемъ въ Новгородъ, расказывалъ бл. Тихонъ своему келейнику, сестра моя одинъ только мѣсяцъ пожила, и скончалась; я самъ погребалъ тѣло ея по чину архіерейской службы; когда же, приложившись къ святымъ иконамъ, пошелъ къ гробу, и открывши покрышку, осѣнилъ тѣло ея бла-

гословеніемъ, мнѣ показалось, что она улыбнулась на меня, и я сталъ какъ бы внѣ себя отъ великой радости, хотя прежде, когда ѣхалъ на погребеніе, плакалъ, даже всю литургію и погребеніе едва могъ отслужить отъ горчайшихъ слезъ. *)

6. Ко времени епархіальнаго служенія преосв. Тихона въ Воронежѣ относится слѣдующій случай, расказанный во вторыхъ запискахъ (рукоп. № 194): 1764 г. осенью, преосвященный, проѣзжая московскимъ трактомъ для погребенія одного помѣщика, остановился въ селѣ Хлѣбномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне долгое время отказывали ему въ лошадяхъ, даже съ грубостію говорили: «ты, вѣдь, не губернаторъ нашъ, что бъ намъ скоро собрать лошадей». Когда же архипастырь замѣтилъ имъ, что пастыря нужно также почитать, они новою грубостію преогорчили духъ его: «ты, де, пастырь надъ попами да дьячками», и едва исполнили просьбу преосвященнаго, который наконецъ сказалъ имъ: «не мучьте меня болѣе и бойтесь Бога». Въ послѣдствіи оказалось, что самъ Богъ наказалъ непослушныхъ и упрямыхъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, и уже въ Задонскъ, виновные приходили просить прощенія у архіерея Божія, и говорили, что будто онъ ихъ проклялъ и оттого у нихъ умираютъ всѣ хорошіе лошади. Незлобивый Тихонъ велѣлъ, чрезъ келейника, сказать имъ, что онъ ихъ не проклиналъ, но это самъ Богъ наказуетъ ихъ за непочитаніе и оскорбленіе пастыря. Между тѣмъ, чрезъ келейника же, объявилъ имъ свое прощеніе **).

7. Въ духовномъ завѣщаніи преосв. Тихона сказано между прочимъ: «слава Богу, яко при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ!» Три такіе случая находимъ въ запискахъ его келейниковъ.

а. Еще до монашества, когда онъ во время ва-

---

*) Рукоп. № 193 стр. 14 и дал.

**) Рукоп. № 194 стр. 27 и дал.

каціальное былъ въ одномъ монастырѣ *), случилось ему взойти на колокольню, что бы осмотрѣть прекрасныя окрестности монастыря. Стоя на высотѣ, захотѣлъ онъ опереться на перила; но только что оперся, какъ вдругъ они разрушились и упали съ колокольни, «а меня, говорилъ бл. Тихонъ», будто кто толкнулъ къ колоколамъ на полъ затылкомъ, и я палъ полумертвый. Послѣ, когда опомнился и пришелъ къ своимъ товарищамъ (учителямъ), показывалъ имъ избитыя въ дребезги перила и сказалъ «на этомъ мѣстѣ и мнѣ бы быть такъ разбиту».

б. Въ другой разъ, также до монашества, случилось ему ѣхать на верховой лошади полевою дорогою. Лошадь начала подъ нимъ биться такъ, что выбросила его изъ сѣдла и онъ, запутавшись ногою въ стремени, упалъ на землю. И здѣсь опасность была смертная; но конь на всемъ скаку, какъ будто кѣмъ сдержанный, вдругъ остановился.

в. Третій подобный случай былъ въ Воронежѣ, когда, зимнею порою, въ возку, ѣхалъ преосв. Тихонъ для посѣщенія одного купца. Остановя возокъ на воскресенской улицѣ, кучеръ съ послушникомъ сошли съ своихъ мѣстъ для нѣкотораго исправленія упряжи; но, по исправленіи, не успѣли они сѣсть на мѣста, какъ лошади съ быстротою понесли возокъ. Въ это опасное время, преосвященный, отворивъ дверцы, рѣшился выскочить изъ возка, и это сдѣлалъ такъ легко, что, какъ сознавался послѣ самъ, будто кто съ обѣихъ сторонъ подхватилъ его подъ руки, онъ твердо сталъ на ноги, и удивлялся благому промыслу Божію **).

8. Въ описаніи пр. Евгенія (стр 46 и дал.)

---

*) Въ запискахъ первыхъ монастырь названъ Александровскимъ, а во вторыхъ-Антоновымъ.

**) Описаніе у обоихъ келейниковъ въ запискахъ №. 193 стр. 17 и дал. №. 194 стр. 25 и дал. При семъ нельзя не вспомнить слова псалмопѣвца о праведникѣ: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою.* (Псал. 90, 11, 12).

довольно изображена та душевная борьба блаж. Тихона, какую испытывалъ онъ въ первыя времена своего удаленія отъ епархіальной должности. Прибавимъ къ сему слѣдующее сказаніе въ запискахъ (рукоп. № 194 стр. 61). Однажды, испытывая эту борьбу въ душѣ (по прошествіи года въ уединеніи), лежа на канапé, до того страдалъ внутренно, что весь обливался потомъ; но вдругъ всталъ и громко возопилъ: «Господи хоть умру, но не пойду!» Отъ того часа, прибавляетъ повѣствователь, уже не такъ безпокоили его помыслы, такъ что на другой годъ уединенія онъ болѣе былъ спокоенъ и исполнялся духовною радостію.

9. Господь посѣщалъ вѣрнаго раба своего, по временамъ, чрезвычайными явленіями. Такъ въ то время, когда сочинялъ блаж. святитель книгу о истинномъ христіанствѣ и размышлялъ, лежа на кровати, слышалъ онъ надъ собою ангельское, ни съ чѣмъ несравненное пѣніе, продолжавшееся около 10 минутъ. Это было на 2-мъ году пребыванія его въ Задонскѣ. 1778 года, въ тонкомъ снѣ, видѣлъ Богоматерь на облакахъ съ предстоящими ей апостолами Петромъ и Павломъ, и когда молился о продолженіи милостей Божіихъ всему міру, услышалъ голосъ ап. Павла: «егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда нападетъ на нихъ внезапу всегубительство». Этимъ гласомъ пробужденный, онъ чувствовалъ въ себѣ трепетъ и льющіяся изъ очей своихъ слезы. Въ 1779-мъ году подобнымъ образомъ видѣлъ Богоматерь и нѣкоторыя предстоящія Ей лица; при семъ просилъ онъ, падши на колѣни, о какомъ-то человѣкѣ, что бы не разлучаться съ нимъ по смерть свою, и Матерь Божія сказала ему, что будетъ по прошенію его *).

10. Въ описаніи пр. Евгенія (стран. 77) упомянуто видѣніе, бывшее за годъ и 3 мѣсяца до кончины блаж. Тихона, видѣніе, предначавшее его страданія послѣднія. Сверхъ сего у втораго повѣство-

*) Рукоп. № 194 стр. 24 и 25. Кто этотъ человѣкъ, о которомъ молился бл. Тихонъ, онъ не благоволилъ открыть своему келейнику.

вателя, въ записках, находимъ слѣдующее явленіе угоднику Божію, начавшееся за два года предъ его кончиною. Въ одно время, по захожденіи солнца, онъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, осіявшій его келлію; подумалъ, что это молнія, но узналъ, что небо тогда со всѣхъ сторонъ было чисто. Съ этого времени подобное сіяніе въ келіи стало являться ему нерѣдко иногда при ясномъ днѣ, иногда вечеромъ; блаженный думалъ, не вражеское ли это обольщеніе? но при этомъ чувствовалъ онъ въ сердцѣ нѣкоторую сладость.—Нынѣ когда угодно было Богу прославить своего угодника, мы можемъ съ увѣренностію сказать, что этотъ свѣтъ, являвшійся въ послѣднее время жизни блаж. Тихона, былъ тотъ же, который открывался ему нѣкогда въ небѣ и призывалъ на подвиги иноческіе: предсмертный свѣтъ, безъ сомнѣнія, призывалъ его къ яснѣйшему свѣту небесному, въ которомъ святые созерцаютъ лице Божіе.

Да сподобитъ Господь и насъ нѣкогда созерцать этотъ вожделѣнный и всерадостный свѣтъ Божій. Но для сего,—будемъ помнить,—необходимо, чтобъ свѣтъ нашей вѣры, какъ въ блаж. Тихонѣ*), просвѣтился дѣлами добрыми, во славу Отца нашего, иже на небеси (С. Матѳ. 5, 16).

---

*) Для познанія высокихъ добродѣтелей сего Іерарха Божія, отсылаемъ читателей къ упомянутому описанію жизни и подвиговъ его, изданному пр. м. Евгеніемъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

15-го іюля сего года, въ день, посвященный памяти св. равно-апостольнаго князя Владиміра, въ Кіевѣ обновленъ съ особенною торжественностію крестный ходъ къ крещатицкому источнику, совершавшійся прежде ежегодно, но по нѣкоторымъ случайнымъ обстоятельствамъ оставленный уже нѣсколько лѣтъ. Чтобы понять важность и историческое значеніе этого церковнаго торжества, перенесемся мыслію за IX вѣковъ назадъ, къ тому великому свящ. событію, которое совершилось у этого же источника и на мѣстности къ нему прилегающей.

На берегу быстрой и величественной рѣки, по краямъ окаймляющихъ ее высокихъ горъ, стоитъ значительный престольный городъ, слава котораго доходитъ до Царьграда, не разъ трепетавшаго предъ мечемъ его дружинъ. Но въ немъ нѣтъ знаменія вѣры христіанской, напротивъ въ разныхъ его мѣстностяхъ виднѣются идольскіе истуканы, и на одной изъ самыхъ большихъ возвышенностей стоитъ истуканъ главнаго идола Перуна, окружаемый языческими жертвоприношеніями. Обрывистыя песчаныя горы, служащія основаніемъ городу, во многихъ мѣстахъ прорѣзываются глубокими и широкими оврагами. По нагорной покатости одного изъ нихъ, среди лѣсныхъ деревъ, покрывающихъ его поверхность, изъ продолговатой долины течетъ источникъ, изливающійся въ Днѣпръ. Вправо отъ него р. Почайна, направляющаяся къ нынѣшнему Подолу и оканчивающаяся судоходною пристанью между нынѣшними Борисо-глѣбскою и Христорождественскою церквами. Но вотъ приблизилось время исполниться предсказанію пер-

возваннаго апостола. Державный князь, обновленный благодатію крещенія, возвращаясь изъ Корсуня, приплываетъ по Днѣпру къ Кіево-подолу съ соборомъ священнослужителей Христовыхъ и съ святынею церкви христіанской. Вмѣстѣ съ народомъ, 12 сыновей его спѣшатъ на берегъ на встрѣчу любимому отцу, и въ даръ отъ него пріемлютъ благодать духовнаго возрожденія. В. князь Владиміръ ведетъ ихъ изъ почайнинской пристани въ близь лежащій оврагъ, къ источнику; жители Кіева въ безчисленномъ множествѣ покрываютъ горы и возвышенности, прилегающія къ оврагу и надъ нимъ господствующія; княжеская дружина съ судами стоитъ на водахъ Днѣпра. и въ виду всѣхъ святитель Михаилъ начинаетъ священнодѣйствіе крещенія, священныя пѣсни и молитвы оглашаютъ дебрь юдоли, освящается вода въ источникѣ, и для сыновей св. Владиміра становится водою возрожденія въ жизнь новую, отличную отъ прежней, языческой; источнику съ того времени усвояется названіе *крещатика*, перешедшее потомъ и на продолжающуюся отъ него долину, отдѣляющую нынѣ старый Кіевъ отъ Печерска; лѣтописецъ вноситъ въ повѣсть временныхъ лѣтъ: «того же времени Михаилъ митрополитъ всѣхъ двѣнадцать сыновей Владиміровыхъ, ихъ же имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ криницѣ или источнику окрести; и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣ же сынове Владиміровы крестишася, и по сей день *крещатикъ* прослыся» *). Обрадованные прибытіемъ князя и его дружины и вмѣстѣ изумленные совершимся у источника, кіевляне расходятся по домамъ своимъ, размышляя какъ о тщетѣ идоловъ, оставленныхъ княземъ и его семействомъ. такъ и о силѣ вѣры христіанской, повѣданной имъ спутниками Владиміра. Обновленіе самого города начинается ниспроверженіемъ идоловъ. Очистивши Кіевъ отъ идольскаго служенія, Владиміръ передаетъ сокровище св. вѣры и своему народу.

*) Синоп. глава 43-я.

Онъ посылаетъ глашатаевъ по городу: «аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ, богатъ или убогъ, или нищъ, или работенъ, противникъ мнѣ да будетъ». Благодать Божія коснулась сердца кіевлянъ, и послушные своему князю они спѣшатъ на рѣку. Тогда открылось единственное, ни прежде, ни послѣ нигдѣ невиданное св. зрѣлище. Многочисленныя толпы народа, стоявшія на берегу Почайны и еще спускавшіяся съ горъ, торжественное шествіе св. Владиміра съ попы царичны и корсунскими, святитель Михаилъ съ воздѣтымъ на главѣ крестомъ, воздухъ оглашаемый пѣснями въ честь Христу, радость кіевлянъ, вѣровавшихъ во Христа со дней Аскольда и Дира и благовѣрной Ольги, совокупныя молитвы священнослужителей, освященіе водъ русской земли знаменіемъ животворящаго креста Господня, наконецъ погруженіе жителей цѣлаго города въ благодатную воду и торжественная молитва равно-апостольнаго Владиміра, излившаяся изъ глубины его сердца, ощущавшаго не земный восторгъ, все это вмѣстѣ составляло новую величественную и ни съ чѣмъ несравненную картину минуты, въ которую дѣйствительно, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, земля и небо ликовали. Мы приведемъ подлинный его расказъ; читатели наши увидятъ все величіе упомянутой нами картины и изъ словъ лѣтописи, при всей ихъ простотѣ и безъискусственности. «На утріе же изыде Владиміръ съ попы царичны и корсуньскими на Днѣпръ, и снидеся безъ числа людей, и влѣзоша въ воду, и стояху инъ до шіи, а друзіи по перси; младенцы же по перси отъ брега, друзіи же младенцы держаще, свершенніи же бродяху, а попове стояще молитвы творяху, и бяше видѣти радость велику. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо въ домы своя, яко Володиміръ радъ бысть, познавъ Бога самъ и люди его; и, воззрѣвъ на небо, рече: Боже великій, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди своя, дай же имъ, Господи, увидѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увидѣша страны хрестьянскія, и утверди въ нихъ вѣру

праву и не совратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага; да, надѣясь на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его!» (Нест. по кенигсб. списк. стр. 82. 83). Многіе художники избирали крещеніе кіевлянъ предметомъ своего искусства, но мы еще не видѣли картины, которая могла бы вполнѣ передать намъ дивный моментъ возрожденія свыше нѣсколькихъ тысячъ народа. Мѣсто крещенія кіевлянъ было близко къ мѣсту, на которомъ крещены дѣти Владиміра и отчасти съ нимъ совпадало; на основаніи историческихъ данныхъ и соображенія мѣстности, мы опредѣляемъ его пространствомъ между нынѣшнею Борисо-Глѣбскою церковью и откосомъ холма, образующаго крещатицкій оврагъ, т. е. гдѣ Почайна и крещатицкій источникъ вливались въ Днѣпръ*). Время измѣняетъ и направленіе рѣкъ: Днѣпръ, при весеннемъ разливѣ, ежегодно поглощалъ Почайну; пространство земли, отдѣлявшее его отъ Почайны, постепенно съуживалось, пока наконецъ на мѣстѣ Почайны не образовался заливъ Днѣпра, въ который теперь за Подоломъ, на его оболоньѣ впадаетъ небольшой ручей, съ не большимъ посреди теченія своего озеромъ, сохранившій славное имя Почайны. Церковь во имя св. мученикъ Бориса и Глѣба, существовавшая на Подолѣ на мѣстѣ нынѣшней Рождество—Предтеченской, и до нынѣ впрочемъ въ народѣ извѣстной болѣе подъ прежнимъ именемъ Борисоглѣбской, дополняетъ преданіе, во время составленія синопсиса указывавшее мѣсто крещенія кіевлянъ.

---

*) Въ синопсисѣ стр. 50, изд. 1823 г. и въ прологѣ сказано: «стояху священницы при брезѣ на доскахъ, на рѣцѣ Почайнѣ устроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба». Въ рукопис. прологѣ: «идѣже нынѣ есть церкви святую мученику у Турова». Въ древнемъ рукописномъ житіи Владиміра сказано: «крещеніе руссовъ совершилось на Почайнѣ, гдѣ стоитъ церковь св. Петра и оттолѣ наречеся мѣсто святое идѣже церковь Петрова». Слѣдовательно крещеніе кіевлянъ совершилось вблизи того мѣста, гдѣ при Владимірѣ стояла церковь св. Петра и гдѣ въ послѣдствіи, вмѣсто ея, построена церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба.

Сохранившееся донынѣ мѣсто крещенія сыновей св. Владиміра издревле было въ уваженіи у кіевлянъ; съ древнихъ временъ здѣсь существовалъ колодезь или по южно-русскому названію *криница* съ небольшою надъ нею деревянною часовнею, украшенною иконами св. Владиміра, св. мученика Бориса и Глѣба и другими. Часовня эта принадлежала къ Христорождественской церкви, и причтъ сей церкви два раза въ годъ совершалъ крестный ходъ къ *колодцу князя Владиміра* (подъ такимъ именемъ извѣстенъ онъ и донынѣ въ народѣ), для освященія въ немъ воды, именно 15-го іюля въ день памяти святаго равноапостола Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и 2-го мая, въ день перенесенія мощей св. князя Бориса.

Народъ всегда питалъ благовѣйную вѣру къ водѣ изъ криницы св. Владиміра и, почерпнутой изъ него до восхожденія солнца, усвоялъ силу цѣлебную отъ глазной болѣзни. Въ 1802 году кіевскіе граждане, по случаю подтвержденія древнихъ правъ кіевскаго городоваго магистрата, въ ознаменованіе этой царской милости, соорудили надъ крещатицкимъ источникомъ кирпичный четырехъ-арочный павильонъ, съ двумя полуарками по сторонамъ и съ тосканскаго ордена колонною вверху, которая увѣнчана крестомъ. Внизу колонны прибиты двѣ дощечки, изъ коихъ на верхней значится: «святому Владиміру, просвѣтителю Россіи», а на нижней: «усердіемъ кіевскаго гражданства за утвержденіе правъ древней сей столицы Императоромъ всероссійскимъ Александромъ I-мъ.

При этомъ колодезь св. Владиміра испыталъ нѣкоторое измѣненіе: бывшая криница засыпана землею, а ключь отъ нея проведенъ въ бассейнъ, устроенный нѣсколько ниже ея подъ павильономъ, отъ чего вода могла падать, въ бассейнѣ, въ видѣ фонтана. Павильонъ, замѣнившій собою убогую каплицу, былъ также украшенъ иконами бывшими въ ней, и по прежнему оставался подъ вѣдѣніемъ причта Христо-рождественской церкви. Въ 1804 г. кіевскій митрополитъ Серапіонъ

учредилъ къ владимірскому фонтану большой крестный ходъ изъ софійскаго собора, который и совершался ежегодно, въ день преполовенія праздника пятидесятницы, до 1843 года; вмѣстѣ съ тѣмъ не прерывались и частные къ нему крестные ходы изъ Христо-рождественской церкви 15-го іюля и 2-го мая. Съ этого года земляныя работы по устройству набережнаго шоссе, равно обдѣлка михайловской горы и александровскаго спуска, воспрепятствовали продолженію крестныхъ ходовъ на крещатицкій источникъ, самый бассейнъ его снятъ былъ, а также и иконы, только павильонъ съ крестомъ на верху колонны обозначалъ мѣсто святое. Окончена обдѣлка горы, открыто и набережное шоссе, работы, стоившія нѣсколькихъ сотъ тысячь рублей; а мѣсто, священное для всей Россіи, оставалось въ запустѣніи, хотя лицемъ къ нему обращено воздвигнутое въ 1853 г. на михайлов. горѣ, бронзовое изваяніе*) св. Владиміра, представляющее ту минуту, когда онъ, при крещеніи кіевлянъ произнесъ слова молитвы, переданной намъ лѣтописцемъ. Не могли не видѣть этого и всѣ, ежедневно проѣзжающіе съ печерска и крещатика на подолъ и въѣзжающіе въ Кіевъ по набережнему шоссе. Лишь благочестивые поклонники продолжали свое благоговѣніе къ крещатицкому источнику, черпая его воду изъ ключа, который не большой струею протекалъ изъ подъ фундамента кирпичнаго павильона. Общее вниманіе на невниманіе къ святому мѣсту было обращено митрополитомъ бывшимъ кіевскимъ, а нынѣ с.-петербургскимъ Исидоромъ, и, по его мысли, кіевское купечество предложило построить

---

*) Изваяніе вышиною 6 аршинъ, вѣсу въ немъ 350 пуд. В. князь держитъ въ правой рукѣ четырехконечный крестъ, въ лѣвой— велико-княжескую шапку. Пьедесталъ его составляетъ восьмистороння призма, которой стороны одѣты чугунными досками, съ рельефными украшеніями. На сторонѣ призмы, обращенной къ Днѣпру, находится горельефъ, представляющій картину крещенія кіевлянъ, вылитый, какъ и изваяніе, барономъ Клотомъ, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го.

храмъ на крещатицкомъ источникѣ; но средствъ, для исполненія этого, оказалось весьма не достаточно. Въ настоящемъ году общія желанія гражданъ Кіева и высшихъ правительственныхъ въ немъ лицъ, встрѣтившись съ желаніемъ высокопреосвященнаго архипастыря нашего, ревнующаго о славѣ древней святыни кіевской, дали возможность по крайней мѣрѣ обновить крестный ходъ къ крещатицкому источнику, и притомъ совершеніемъ его въ самый день памяти св. Владиміра оживить въ народномъ воспоминаніи память о просвѣщеніи Россіи свѣтомъ вѣры христіанской и общемъ нашемъ духовномъ возрожденіи. Съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчено было это желаніе и г. главнымъ начальникомъ края, княземъ И. И. Васильчиковымъ, который съ свойственною ему благородною готовностію—отвѣчать всякому доброму и общеполезному предпріятію немедленно сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи фонтана и расчиткѣ его мѣстности.

Къ 15-му іюля павильонъ былъ исправленъ, въ срединѣ его устроенъ полъ и бассейнъ, въ который проведенъ ключь воды, вокругъ сдѣлана досчатая площадка и расчищена дорога какъ отъ александровскаго спуска, такъ и со стороны шоссе*). Епархіальное начальство распорядилось по своей части, чтобы въ крестномъ ходѣ участвовало духовенство всѣхъ кіевскихъ церквей и монастырей съ ихъ святынею. Къ обновляемому духовному нашему торжеству видно было и особенное благоволеніе промысла Божія, послѣ двухнедѣльной дождливой и пасмурной погоды, даровавшаго намъ 15-го іюля первый свѣтлый и ясный день. И вотъ предъ нами олицетворилась картина временъ св. Владиміра. Доселѣ мы только слухомъ знали, а теперь можемъ сказать, сами видѣли день Владиміровъ, день перваго крещенія Руси,—видѣли и возрадовались, и радость свою спѣшимъ передать всей земли русской, изъ Кіева озаренной благодатію крещенія.

*) Подъ непосредственнымъ распоряженіемъ инженернаго капитана Проскурякова.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВЪ КІЕВѢ 15-го ІЮЛЯ, 1861 ГОДА *).

15 іюля 1861 года Кіевъ былъ участникомъ и свидѣтелемъ величественнаго и поразительнаго торжества, совершеннаго въ память приснопамятнаго просвѣтителя Россіи, св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Не во многихъ мѣстностяхъ возможно осуществленіе подобнаго празднества вѣры. Воспоминаніе великаго историческаго событія — крещенія сыновей св. Владиміра и современныхъ имъ жителей Кіева, положившаго начало просвѣщенію всей Россіи, свѣтомъ Христовой вѣры; великолѣпная мѣстность по преимуществу священнаго города, многообразная чудотворная святыня, введенная въ составъ религіозной церемоніи, и наконецъ содѣйствіе самой неразумной природы, какъ будто нарочно просвѣтлѣвшей ради этого дня, послѣ продолжительной непогоды, — все это въ совокупности сдѣлало, въ настоящемъ году, въ Кіевѣ, день памяти великаго просвѣтителя Россіи днемъ особеннаго свѣтлаго духовнаго торжества и притрепетнаго, благоговѣйнаго веселія для душъ, не очерствѣлыхъ къ впечатлѣніямъ спасительной Христовой Вѣры.

15-го іюля, въ 10 часовъ утра, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній прибылъ въ десятинную церковь, мѣсто погребенія св. Владиміра, и совершилъ въ ней божественную литургію. По окончаніи литургіи, при выходѣ его высокопреосвященства съ сослужащими изъ церкви, къ нимъ присое-

---

*) За сообщеніе этого описанія редакція приноситъ искреннюю благодарность почтенному автору.

динилось духовенство старокіевскихъ и новостроенскихъ церквей, которое прибыло сюда изъ кіево-софійскаго собора съ софійскою святынею и съ чудотворными иконами казанской и скорбящей Божіей матери, и крестный ходъ открылся, по предварительно объявленному церемоніалу, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди всей процессіи два причетника, въ стихаряхъ, съ фонарями.

Большой ручной серебрянный крестъ, несомый причетникомъ въ стихарѣ.

Цеховые значки г. Кіева.

Священныя хоругви церквей.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Священники по два въ рядъ, въ ризахъ, съ храмовыми иконами своихъ церквей.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Іеромонахи въ ризахъ, съ иконами въ рукахъ.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Протоіереи въ ризахъ, съ иконами святыхъ: равно-апостольнаго князя Владиміра, святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, св. блаженныя Ольги и другихъ.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Хоръ пѣвчихъ кіевскаго митрополита.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ святителя Николая изъ кіево-софійскаго собора, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами, а по бокамъ двѣ священныя хоругви.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ казанской Божіей матери изъ новостроенской троицкой церкви, предшествуемый двумя діаконами, а по бокамъ двѣ хоругви.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ Скорбящей Божіей матери изъ срѣтенской церкви, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами, а по бокамъ двѣ священныя хоругви изъ той же церкви.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Ковчежецъ изъ софійскаго собора, съ святыми частями мощей равноапостольнаго князя Владиміра, великомученицы Варвары, равно-апостольнаго Константина и нѣкоторыхъ другихъ, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами и осѣняемый двумя рипидами.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Архимандриты по два въ рядъ и каѳедральный протоіерей съ евангеліемъ.

Жезлоносецъ, крестоносецъ, митроносецъ и свѣщеносецъ Его высокопреосвященства.

Два иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Протодіаконъ и діаконъ съ кадилами.

Его Высоко-преосвященство съ крестомъ на главѣ, осѣняемый двумя рипидами.

Эта священная процессія, выступивши изъ ограды десятинной церкви, поворотила на лѣво, мимо церквей андреевской и трехсвятительской, и, принявши на пути ихъ причты съ ковчегомъ изъ андреевской церкви, заключающимъ въ себѣ часть мощей св. апостола Андрея первозваннаго, остановилась у злато-верхо-михайловскаго монастыря, гдѣ присоединился къ ней съ братіею преосвященный Серафимъ, Викарій кіевскій съ иконами св. архистратига Михаила и великомученицы Варвары. Когда засимъ отъ михайловскаго монастыря священное шествіе, направляясь мимо латинскаго костела, спускалось съ михайловской горы на Крещатикъ, на соединеніе съ нимъ съ противоположной горы, мимо царскаго сада, сходилъ не менѣе величественный другой крестный ходъ, состоявшій изъ братіи кіевопечерской лавры и пустынно-николаевскаго монастыря и духовенства кіевопечерскихъ церквей, съ иконами Божіей матери печерской и св. князя Владиміра и чудотворнымъ образомъ святителя Николая, называемаго пустыннаго. Обѣ процессіи соединились у фонтана, при умилительномъ пѣніи тропаря Божіей матери: «не имамы иныя помощи...», и за тѣмъ

въ стройномъ порядкѣ началось общее шествіе по оврагу внизъ, къ самому крещатицкому источнику, гдѣ ожидалъ ихъ третій крестный ходъ изъ духовенства кіево-подольскихъ церквей и монастырей, съ чудотворнымъ образомъ Братской Божіей матери, прибывшій сюда по набережнему шоссе. Трогательное пѣніе канона древнимъ лаврскимъ напѣвомъ, далеко уносимое вѣтромъ по горамъ и водамъ Днѣпра, развѣвающіяся многочисленныя хоругви, священнослужители въ блестящихъ облаченіяхъ, рядъ за рядомъ поступавшія, а наконецъ маститый архипастырь съ крестомъ на главѣ, послѣдуемый высшими военными и гражданскими сановниками и видъ многихъ тысячъ народа, представлявшихся въ одной перспективѣ, — все сіе переносило многихъ мыслію ко времени крещенія сыновей св. Владиміра и всѣхъ кіевлянъ, многимъ и многимъ видѣлись тогда въ этой процессіи и святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій, царьцыно и корсунское духовенство, бояре и дружины св. Владиміра и необозримыя толпы народа, по этому же пути устремлявшіяся нѣкогда къ водамъ русскаго Іордана.

Въ 12½ часовъ началось водоосвященіе. Народъ покрывалъ всѣ окрестныя возвышенныя мѣста: михайловскую гору съ ея террасами, гору у царскаго сада, александровскій спускъ и набережное шоссе; живыя гирлянды унизывали бока горъ, среди которыхъ находится ущеліе и фонтанъ, сосредоточившій теперь на себѣ благоговѣйные взоры кіевлянъ. У самаго источника, съ восточной стороны, размѣщена была многообразная святыня кіевскихъ церквей. Здѣсь, въ сонмѣ вѣрующихъ въ Господа Іисуса, предстояла, копіею съ чудотворнаго образа кіево-печерской лавры и всѣми кіевскими чудотворными образами Богоматери сама Царица Небесная; здѣсь, въ знаменіяхъ двухъ чудотворныхъ образовъ (кіево-софійскаго собора и пустынно-николаевскаго монастыря) соприсутствовалъ великій, благоговѣйно чтимый всѣмъ христіанскимъ міромъ, ревнитель православной вѣры и чудо-

творецъ, святитель Николай; сюда же притекли, въ святыхъ частяхъ нетлѣнныхъ мощей, св. апостолъ Андрей первозванный, издали вѣковъ провозвѣстившій озареніе свѣтомъ вѣры христовой и благодатное прославленіе сего мѣста; великая страстотерпица Варвара, засвидѣтельствовавшая кровію своею вѣру и любовь ко Господу; св. равноапостольный царь Константинъ, воцарившій вѣру Христову на земномъ шарѣ; самъ равноапостольный Владиміръ, виновникъ настоящаго торжества, явившійся благоговѣйному взору молящихся, между прочимъ, и въ драгоцѣнномъ образѣ, въ 1858 году, принесенномъ въ даръ кіево-печерской лаврѣ Благочестивѣйшимъ Государемъ, какъ «выраженіе Его умиленія предъ Господомъ и чувствъ Его благоговѣнія ко святому просвѣтителю отечества»*); здѣсь же возрадовалась, конечно, общей духовной радостію, изъ горнаго міра, въ рукотворенномъ образѣ, и равноапостольная бабка Владиміра, видѣвшая, какое обширное развитіе получили сѣмена, посѣянныя ею въ сердцѣ своего внука, еще бывшаго язычникомъ. Да, вѣрилось, что не одни земнородные собрались на это приснопамятное мѣсто воспомянуть духовнымъ празднествомъ величайшее и спасительнѣйшее событіе, но что и весь горній міръ, вся небесная братія наша, сочувствовали молитвамъ своихъ земныхъ братій, благословляя знаки ихъ торжественнаго славословія и благодаренія Богу нашему и Богу отцевъ нашихъ; что здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Россія впервые уневѣстилась своему жениху Христу, Онъ Самъ, съ высоты небеснаго престола своего, пріемлетъ дань сердецъ отъ благодарныхъ Россіянъ, собравшихся какъ бы возобновить обѣтъ своего союза съ Господомъ и Спасителемъ, торжественно воспомянувши зачало у насъ православной вѣры на коей создалась величественная и славная церковь россійская, создалось, возвеличи-

*) Слова Высочайшаго рескрипта, при коемъ препровожденъ сей образъ.

лось и прословилась царство русское. И какъ было невѣровать, когда мысль о семъ празднествѣ, заявленная, по видимому, случайно, не задолго предъ днемъ, въ который осуществилась, вдругъ охватила все народонаселеніе Кіева, воспламенила его усердіе и сдѣлала возможнымъ въ двѣ седмицы то, на что требовалось нѣсколько мѣсяцевъ? Неявное ли это знаменіе, что это была благовременная и благопотребная мысль, возникшая изъ насущныхъ потребностей времени и мѣстности, гостья, давно жданная, и потому со всею искренностію и любовію встрѣченная? «Боже, какой же милости сподобилъ Ты насъ», слышалось нами въ народѣ, когда приближалась священная процессія къ источнику. Какъ было невѣровать, когда самая внѣшняя, не разумная природа, непривѣтливая въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ седмицъ, въ этотъ благознаменитый день просвѣтлѣла и какъ бы, съ своей стороны, заявила о вышнемъ Божіемъ благоволеніи къ учрежденію сему; когда, во время самого водоосвященія и на возвратномъ пути крестнаго хода, троекратно поднимавшееся на западѣ горизонта дождевое облако, какъ бы незримою рукою отводимо было за предѣлы города, гдѣ и разражалось проливнымъ дождемъ? Какъ, наконецъ, было невѣровать православно вѣрующему, когда и иновѣрные невольно поражены были величіемъ православнаго торжества и съ благоговѣніемъ созерцали священный ходъ, совмѣщавшій въ себѣ святыню, подобной коей нѣтъ ни на одной мѣстности міра?

По прочтеніи обычнаго при водоосвященіи евангелія, у самаго источника, маститый архипастырь произнесъ рѣчь, изобразивъ въ живой и величественной картинѣ возникновеніе изъ сего уцелія русскаго Сіона, съ его величавыми храмами и монастырями, разсѣянными по живописной мѣстности Кіева.

По окончаніи водоосвященія, и послѣ того, какъ священная церемонія двинулась обратно, толпы народа благоговѣйно устремились ко священному источнику, черпали и продолжаютъ доселѣ черпать воду,

съ благоговѣйною вѣрою употребляя оную въ питье и для помазанія глазъ.

На третій день, послѣ торжества сего, кіевскій градскій глава явился къ высокопреосвященному митрополиту и поднесъ 544 руб. серебр. собранныхъ, по добровольной подпискѣ, отъ жителей Кіева, для устройства возлѣ крещатицкаго источника часовни, прежде чѣмъ найдены будутъ средства устроить здѣсь храмъ.

Заключимъ словами молитвы св. Владаміра: Боже великій! чрезъ благовѣрнаго князя Владиміра даровавый намъ увидѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскія, утверди въ насъ вѣру праву и не совратну, и Благочестивѣйшему Императору нашему Александру Николаевичу помози, Господи, на супротивныя враги, да, надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаетъ козни ихъ.

Протоіерей Г. Крамаревъ.

О совершеніи молитвенныхъ памятованій за благотворителей Богадѣльнаго дома при Церкви Святыя Живоначальныя Троицы, въ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, опредѣленіемъ $^{20}/_{27}$ Февраля текущаго 1861 года разрѣшилъ совершать на вѣчное время въ Божіемъ храмѣ Святыя Троицы:

1) Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Святой и Живоврящей Троицѣ и молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, Божественную Литургію и благодарственное молебствіе Святой Троицѣ, съ молитвою, 21 Іюня, на память Святаго Мученика Іуліана Тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало освященіе храма Божія Святыя Троицы, въ 1757 г., съ возношеніемъ на ектеніяхъ именъ живыхъ лаготворителей.

2) О памяти и оставленія грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей: а) панихиду 20 Іюня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 21 Іюня и б) литіи: во вторникъ Ѳоминой недѣли, въ Субботу предъ празникомъ Святыя Троицы (Пятидесятницы), въ Дмитріевскую Субботу (предъ 27 числомъ Октября), и въ Мясопустную Субботу.

и 3) Какъ живыхъ, такъ и усопшихъ благотворителей и ихъ сродниковъ поминать въ вышепоказанные дни поимянно во время совершенія проскомидіи на Божественныхъ Литургіяхъ, равно во всѣ прочіе дни, въ которые будетъ приносима во храмѣ Святыя Троицы безкровная жертва.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, Священникъ о. Гавріилъ Любимовъ, съ истинною радостію спѣшитъ извѣстить о семъ Боголюбезныхъ и Христолюбивыхъ благотворителей.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. іюля 31-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

О совершеніи молитвенныхъ поминовеній за благотворителей Богадѣльнаго дома при Церкви Святыя Живоначальныя Троицы, въ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, опредѣленіемъ 20/27 Февраля текущаго 1861 года разрѣшилъ совершать на вѣчное время въ Божіемъ храмѣ Святыя Троицы:

1) Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Святѣй и Живоначальнѣй Троицѣ и молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому; Божественную Литургію и благодарственное молебствіе Святой Троицѣ съ молитвою, 24 Іюня, на память Святаго Мученика Іуліана Тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало освященіе храма Божія Святыя Троицы, въ 1757 г., съ возношеніемъ на ектеніяхъ именъ живыхъ благотворителей.

2) О памяти и оставленіи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей: а) панихиду 24 Іюня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 24 Іюня и б) литіи: во вторникъ Ѳоминой недѣли, въ Субботу предъ праздникомъ Святыя Троицы (Пятидесятницы), въ Димитріевскую Субботу (предъ 26 числомъ Октября), и въ Мясопустную Субботу.

и 3) Какъ живыхъ, такъ и усопшихъ благотворителей и ихъ сродниковъ поминать въ вышепоказанные дни поименно во время совершенія проскомидіи на Божественныхъ Литургіяхъ, равно во всѣ прочіе дни, въ которые будетъ приносима во храмѣ Святыя Троицы безкровная жертва.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, Священникъ о. Гавріилъ Любимовъ, съ истиннною радостію спѣшитъ извѣстить о семъ Боголюбезныхъ и Христолюбивыхъ благотворителей.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. іюля 31-го дня.

Цензоръ Н. Щеголевъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ЯВЛЕНІЯ ЧУДОТВОРНЫЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ КАЗАНСКІЯ*).

Не ввѣри мя человѣческому предстательству, пресвятая Владычице, но пріими моленіе раба твоего.

Кан. мол. ко Пресв. Богор. стих. по еванг.

Такъ святая церковь обращается отъ лица каждаго изъ насъ ко пресвятой Богородицѣ, въ одной изъ пѣсней своихъ. Мы не знаемъ, по какому частному поводу или обстоятельству жизни выразилъ въ сей пѣсни свои чувства тотъ, кто написалъ ее: но, какъ видно, жизнь дала ему почувствовать всю сущность земнаго человѣческаго покровительства и всю неосновательность мірской надежды на него. Другіе любятъ прибѣгать подъ покровительство людское, ищутъ, высматриваютъ случаи, гдѣ бы могли воспользоваться имъ, и почитаютъ безразсудствомъ опускать такіе случаи: а онъ желаетъ видѣть себя дальше отъ этого благополучія и быть свободнымъ отъ него.— Пусть примутъ это къ свѣденію тѣ, для которыхъ жизнь не въ жизнь безъ выгодныхъ знакомствъ и связей, и которые не рѣдко цѣнятъ человѣка именно по тѣмъ связямъ житейскимъ, какими надѣлили его обстоятельства, или права рожденія. Пускай утѣшатся всѣ тѣ, которымъ воля Божія судила проживать свой вѣкъ безъ всякой человѣческой защиты или подкрѣпленія. Вотъ, вѣрующій Богу человѣкъ упрашиваетъ самъ небесную Заступницу, чтобы она не повѣряла его счастія людскому попеченію. Одного только онъ ищетъ отъ ея щедротъ, — проситъ, чтобы

*) Произнесено въ кіево-печерской лаврѣ 8 іюля — А. М.

приняла она молитву, которую принесъ онъ ей самой: *не ввѣри мя человѣческому предстательству, пресвятая Владычице, но пріими моленіе раба твоего.*

Святая церковь намъ даетъ здѣсь, братія, урокъ— не отдаваться раболѣпно человѣческимъ расчетамъ и не крушить себя заботою о житейскихъ связяхъ и знакомствахъ, а лучше прибѣгать подъ кровъ, защиту и ходатайство Матери Божіей и всѣхъ святыхъ угодниковъ. Эти послѣднія знакомства будутъ полезнѣе для насъ и безопаснѣе; потому что не мѣшаютъ никогда намъ служить Богу вѣрою и правдою, а еще помагаютъ тому. И какъ онѣ всѣмъ близки и доступны! Небесные ходатаи готовы всякаго принять въ свое общеніе съ любовію: они не справляются ни съ нашимъ въ свѣтѣ положеніемъ, ни съ человѣческими отзывами и мнѣніями о насъ, а смотрятъ лишь на то, въ какой мѣрѣ мы по своему нраву способны пользоваться ихъ содѣйствіемъ.

Но что же? Неужели въ самомъ дѣлѣ мы должны считать незначащими ничего всѣ тѣ услуги и благодѣянія, какія могутъ намъ оказывать другіе, надѣленные отъ Бога же земною силою или знатностію и обязанные сами употреблять сіи дары на пользу ближнихъ? Если они это дѣлаютъ по основательнымъ причинамъ и по чувству братолюбія: то слѣдуетъ ли оскорблять ихъ доброе расположеніе и уклоняться отъ него? И что было бы за преступленіе — даже прибѣгнуть къ помощи другаго, когда, быть можетъ, самъ же Богъ намъ посылаетъ этотъ случай, чтобъ мы держались ближе другъ друга и не искушали Его понапрасну ожиданіемъ чрезвычайныхъ отъ Него пособій? — Все это такъ. братія. Самъ Богъ любви желаетъ, чтобъ мы всегда тѣснѣе были соединены узами взаимнаго сочувствія, и самъ Онъ видитъ, что для нашей слабости необходимо пользоваться здѣсь и внѣшнею — обычною поддержкою другихъ. Избранные Его на небесахъ суть тѣ же люди: однако же Онъ, ради ходатайства Христова, допускаетъ и пріемлетъ ихъ предстательство о насъ.

Но не о томъ здѣсь рѣчь у насъ, бр.; нѣтъ, бываетъ много случаевъ такихъ, когда человѣкъ, по замѣчанію пророка, столько полагается на человѣка и думаетъ найти себѣ опору въ твари, что *отступаетъ* (Іер. 17, 5) сердцемъ своимъ отъ Создателя и чрезъ то становится Ему враждебнымъ. Осуждая это, святая церковь предлагаетъ намъ доброе и богопріятное ходатайство святыхъ и внушаетъ обращаться лучше къ нимъ во имя Божіе, чѣмъ оскорблять Его неумѣстными надеждами земными. — Какъ же намъ опредѣлить для себя правило и мѣру, чтобы, безъ ущерба совѣсти своей, пользоваться услугами земныхъ благодѣтелей и покровителей? Далѣе, когда мы такъ обязаны при каждомъ случаѣ обращаться предпочтительно къ ходатайству святыхъ Божіихъ, то какъ намъ поступать, чтобы предстательство ихъ было для насъ всегда вѣрно, и молитва наша была ими принята? Вотъ два вопроса, которые оба теперь вмѣстѣ требуютъ нашего вниманія.

Для послѣдователя Христова могутъ существовать защита и покровительство земныя: мы знаемъ, что святые и прославленные представители Церкви, какъ напримѣръ святитель Николай, находясь еще въ сей жизни, принимали на себя попечительное предстательство объ оскорбляемыхъ, гонимыхъ, неимущихъ. Но долгъ всякаго христіанина — не искать себѣ намѣренно человѣческихъ пособій и не считать ихъ цѣлью жизни, приговоромъ судьбы своей. Дѣйствительно, промыслъ Божій постоянно устрояетъ судьбу однихъ людей чрезъ другихъ: но такъ и нужно принимать все это, какъ отъ руки промысла Божія. Первою и послѣднею надеждою человѣка пусть всегда будетъ одна и та же чистая и нераздѣльная надежда на Бога, вышняго Создателя и управителя; сюда же главнымъ образомъ онъ долженъ направлять и всѣ свои исканія, не раздѣляя безразсудно ихъ по лицамъ, не подчиняя перемѣнамъ случайностей. Человѣческое покровительство, при всей даже благонамѣренности своей, бываетъ слабо и ограни-

чено: не все можемъ дѣлать, что для насъ требовалось бы. Кромѣ того, оно всегда непостоянно: мѣняется расположенiе тѣхъ лицъ, которымъ мы ввѣряемся; мѣняются самыя лица, которыхъ одна смерть безпрестанно сводитъ съ поприща во множествѣ. Все это заставляетъ насъ сказать съ псалмопѣвцемъ, что *суетно спасенiе человѣческо*, если оно не *о Бозѣ* (Псал. 59, 13). Только если мы къ Нему взираемъ съ вѣрою, разсчитывая окончательно на временныя средства и пособiя, не дѣлаясь подобострастными искателями благоволенiя людскаго, можетъ Онъ устроить все для насъ—какъ нужно; и въ ту пору, когда колеблются и измѣняются земныя опоры наши, Онъ одинъ въ силахъ вести нашу судьбу соотвѣтственнымъ ей образомъ. А какъ часто еще бываетъ, что люди сильные, принимая на себя заботы о другомъ, не знаютъ хорошо ни истинныхъ нуждъ и потребностей его, ни прямыхъ средствъ для ихъ удовлетворенiя! И если мы, не разбирая этого, и забывая Бога, увлечемся блескомъ жизненной удачи, — мы скоро здѣсь потерпимъ наказанiе въ самыхъ послѣдствiяхъ своего уклоненiя. Но каждый благомыслящiй христiанинъ, встрѣчая съ благодарностью доброе расположенiе къ нему другихъ, никогда не станетъ слѣпо отдаваться чужимъ сужденiямъ или соображенiямъ, а постоянно держать будетъ въ умѣ увѣренность въ неисчерпаемой премудрости верховнаго Промыслителя, которому и будетъ повѣрять послѣднее рѣшенiе вопросовъ своей жизни. Это и значитъ не ввѣрять себя человѣческому предстательству; это самое и побуждаетъ насъ молиться, чтобъ не были мы когда—нибудь оставлены на произволъ его случайностямъ.

Однакожъ мало того, чтобы вообще пользоваться только помощiю чужой силы съ чувствомъ преданности Богу: нужно знать еще, въ чемъ и сколько именно мы можемъ пользоваться ею. Не всякая внимательность и попечительность людская бываетъ благодѣтельна для человѣка; потому что добро, которое

хотятъ ему сдѣлать другіе, не всегда бываетъ истиннымъ добромъ. Здѣсь-то, вспоминая грозное пророческое слово, мы должны въ особенности наблюдать, чтобы благосклонная внимательность другихъ къ намъ не приводила сердце наше къ отступленію отъ Господа. Небесное предстательство святыхъ, столько благотворное само въ себѣ, можетъ здѣсь послужить для насъ и лучшимъ руководствомъ. Они намъ вообще помогаютъ болѣе, нежели земные покровители, помогаютъ чаще и вѣрнѣе, внимательны ко всѣмъ нуждающимся безъ различія. Но въ чемъ и когда они оказываютъ намъ свое содѣйствіе и покровительство? Какъ мы обращаемся къ нимъ ради Бога и по волѣ Божіей: такъ и они все, что ни дѣлаютъ для насъ, дѣлаютъ ради Бога, чтобы приблизить насъ къ Богу и привести къ исполненію святой воли Его. Какъ ангелы, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ, такъ и они все направляютъ къ тому, чтобы помочь намъ *наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14). По нашимъ прошеніямъ, а нерѣдко и прежде прошеній, они являются принять участіе и во внѣшнихъ обстоятельствахъ нашей жизни, въ нашихъ временныхъ нуждахъ, радостяхъ и горѣ: но все это-по той мѣрѣ, сколько требуется то для вѣчнаго спасенія душъ нашихъ, для поощренія насъ къ доброму труду. Никогда не станутъ они дѣйствовать въ угоду страстямъ нашимъ, или помогать намъ ко вреду другихъ и на погибель собственной нашей душѣ. Съ этой точки зрѣнія намъ нужно оцѣнивать и всякое земное покровительство. Все, что клонится къ духовнымъ пользамъ нашимъ, даетъ намъ возбужденіе, пособіе для доброй дѣятельности; что имѣетъ цѣлью утвердить насъ въ любви къ Богу и поставить насъ благоискусными предъ Нимъ,—все это стоитъ уваженія и должно быть принимаемо съ чувствомъ благодарности; нужно только, чтобы каждый оставался вѣренъ тому дѣлу, какое Богъ ему назначилъ. Но все, что питаетъ нашу суетность, что только даетъ намъ случай добывать себѣ блага житейскія безъ труда,

и иногда съ ущербомъ честному труду другаго, — все это недостойно истиннаго послѣдователя Христова, и онъ отнюдь не можетъ ни искать, ни принимать такихъ благодѣяній отъ другихъ: это не будетъ даръ промысла Божія. Одна изъ опасныхъ невыгодъ земнаго человѣческаго покровительства состоитъ еще въ томъ, что здѣсь нерѣдко за услуги, даже истинно полезныя, требуютъ отъ человѣка жертвъ тяжелыхъ для его совѣсти и долга, желая въ немъ имѣть орудіе своей страсти. Лучше оставаться одному съ единымъ Богомъ, нежели подчиняться такимъ условіямъ.

Но всѣмъ житейскимъ отношеніямъ, сказали мы, должно предшествовать у насъ молитвенное общеніе со святыми. Ихъ предстательство всегда крѣпко и благотворно для насъ: они живутъ вѣчно во свѣтѣ лица Божія, дѣйствуютъ съ могуществомъ непобѣдимымъ. А паче всего Матерь Божія, въ честь которой мы празднуемъ нынѣ, — Матерь Божія, заступница усердная, алчущихъ питательница и всѣхъ скорбящихъ радость, да будетъ неизмѣннымъ похваленіемъ надежды нашей и опорою. Она имѣетъ особенное приближеніе ко Христу Царю, какъ Сыну своему, и съ высоты своей намъ источаетъ рѣки милостей и благоволенія. Сынъ Божій Іисусъ Христосъ есть вѣчный — всемогущій ходатай и посредникъ между людьми и Богомъ: она есть наша высокая предстательница предъ Нимъ самимъ, какъ Спасителемъ нашимъ, и первая пріемница той благодати, которую въ лицѣ своемъ Онъ пріобрѣлъ для всѣхъ насъ. Любовь ея къ намъ земнороднымъ превозмогаетъ всякую земную благорасположенность: и гдѣ она, въ какихъ бѣдахъ и нуждахъ не показала людямъ опытовъ своего превозвышеннаго предстательства? За нею и всѣ святые Божіи являются нашими споспѣшниками въ дѣлѣ спасенія. Но отъ чего происходитъ иногда, что мы и молимся къ нимъ и просимъ ихъ о предметахъ весьма нужныхъ, но молитва наша мало обнаруживаетъ силу свою? Безъ сомнѣнія

отъ того, что не всегда мы къ нимъ достойно обращаемся и не всегда по праву ожидаемъ себѣ ихъ предстательства. Что же здѣсь требуется отъ насъ?

Первую необходимость, очевидно, составляетъ искренняя вѣра при молитвѣ: объ этомъ нечего и распространяться. Молиться безъ надлежащей вѣры,— все равно почти, что во все не молиться. Но мы часто забываемъ, что съ вѣрою этою соединяется необходимо еще одно условіе.

Когда мы ожидаемъ себѣ помощи отъ святыхъ Божіихъ, это значитъ, что мы ожидаемъ себѣ отъ Бога помощи чрезъ нихъ: въ основаніи надежды нашей здѣсь лежитъ одна и таже для всѣхъ обязательная надежда на Бога. Поэтому сюда можно примѣнить и то наставленіе, которое намъ предлагаетъ псалмопѣвецъ относительно надежды на Бога: *пожрите жертву правды, и уповайте на Господа* (Псал. 4, 6). Слова эти даютъ разумѣть намъ, что мы обязаны всегда свою надежду на Бога предварять дѣлами правды, тогда только и будетъ она непостыдною. Тоже самое можемъ сказать и о надеждѣ нашей на предстательство ходатаевъ небесныхъ. Мы не можемъ возлагать свое упованіе на нихъ безпечно, какъ случится: нѣтъ, мы должны стараться заслужить ихъ благосклонность правотою жизни. Твори правду и добро, — и уповай; если падаешь, кайся, возставай. Иначе падетъ на насъ гнѣвъ Божій за нашу нераскаянность: и станутъ ли тогда други Господа и приближенные Его оказывать пособіе врагамъ Его? Чтобъ намъ исполнить требуемый долгъ, нѣтъ нужды далеко ходить за руководствомъ. Будемъ только подражать богоугодному примѣру жизни св. покровителей своихъ. Если мы станемъ неуклонно итти по одной дорогѣ съ ними, то и они намъ станутъ свои, и мы для нихъ будемъ своими. Въ особенности же, обращаясь къ святѣйшей всѣхъ святыхъ — Матери Божіей, мы должны съ особенною рачительностію смотрѣть за правотою своихъ помысловъ и дѣлъ, чтобъ не оскорбить ее недостоинст-

вомъ самой надежды своей. Она, избранная отъ всѣхъ родовъ, чистая и пренепорочная Дѣва, въ жизни своей оставила для всѣхъ родовъ высочайшій образецъ цѣломудрія—духовнаго и тѣлеснаго. Ничѣмъ такъ не заслужимъ ея благоволенія, какъ подражаніемъ сему образцу. Тѣ, которые посвятили себя дѣвству Бога ради и достойно выполняютъ свой обѣтъ, суть ея ближайшіе подражатели. Но и всякій, кто любитъ больше духъ, нежели тѣло, и находитъ болѣе пріятности въ духовныхъ, нежели въ чувственныхъ наслажденіяхъ, можетъ сдѣлаться ей соучастникомъ въ славѣ цѣломудрія.

Братіе христіане! слѣдуя внушенію св. церкви, обратимся къ Матери Божіей съ молитвою о томъ, чтобы сама она наблюдала за житейскими нашими отношеніями и не допускала насъ блуждать въ запутанномъ кругу земныхъ надеждъ и человѣческихъ разсчетовъ, но сама же и побуждала насъ держаться ея необоримаго заступленія. Аминь.

СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ, ПО ВЗЯТІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВИКТОРА ПОДЪ АРЕСТЪ ВЪ ВАРШАВУ*).

По заключеніи преосвящ. Виктора въ 1789 г. подъ арестъ въ Варшавѣ, польское правительство пресѣкло православнымъ своимъ подданнымъ всѣ способы сношенія съ русскою церковью, и съ своей стороны не дѣлало ни какого распоряженія о возстановленіи уничтоженнаго церковнаго управленія. Въ слѣдующемъ 1790 году хотѣли учредить какое нибудь правленіе, и для сего потребованы были въ Слуцкъ старшіе члены православнаго духовенства; но какъ не всѣ они собрались туда къ назначенному сроку, то съѣздъ ихъ отложенъ былъ на 1-е мая, 1791 г., а православная въ польшѣ церковь продолжала оставаться на попеченіи однихъ протопоповъ и настоятелей монастырскихъ. Преслѣдованій за вѣру въ это время православные не испытывали, но въ слѣдствіе открывшихся особенныхъ государственныхъ потребностей ихъ стѣсняли поборами**) отъ монастырей и церквей, подъ военные постои были заняты домы,

*) Извлечено изъ бумагъ бывшей богуславской греко-оріэнтальной консисторіи, хранившихся въ матронинскомъ монастырѣ, и изъ дѣлъ Чигиринскаго духовнаго правленія.

**) Для примѣра представляемъ выписку подобныхъ расходовъ по матронинскому монастырю. Въ расходной книгѣ за 1791 годъ значится:

За *августъ*:

»Заплачено за мартовскую рату до граду житомирскаго коменоваго злот. польскихъ 22 и 15 грошей, а на серебро старыхъ серебр. - - - - - - - - - - - - - - - - 3 р. 35 коп.

Выдано Игнатовскому товарищу, — экзекутору 2-й бригады, изъ Умани присланному, за 9 дней постоялыхъ денегъ - 1 р. 80 к.

Выдано другому экзекутору той же бригады Петровскому, который былъ 14 дней и считалъ себѣ за каждый день по 2 золо-

принадлежавшіе монастырямъ и приходскимъ священникамъ. Буфалъ Дорошкевичь, уполномоченный отъ всего неунитскаго духовенства, состоявшаго въ коронѣ польской и вел. кн. литовскомъ, 12 января 1791 года, принесъ даже жалобу военной коммиссіи обоихъ народовъ на занятіе военными командами, для квартиръ офицерамъ и рядовымъ, монастырей и жилищъ священническихъ, а гуменъ и сараевъ для конюшень, такъ что они сами не имѣли гдѣ помѣщаться съ женами и дѣтьми, ни мѣста для складки хлѣба; въ томъ же прошеніи онъ жаловался на безплатное взыманіе подводъ у духовенства и другія притѣсненія. Коммиссія, хотя, отъ 29 января 1791 года, воспретила подобныя дѣйствія дивизіонныхъ генераловъ, но приказъ объ этомъ не былъ разосланъ во всѣ команды; 8 апрѣля 1791 г., по новому докладу Дорошкевича, повторенъ тотъ же приказъ.

Между тѣмъ, при господствовавшемъ тогда стремленіи къ измѣненію бывшихъ до того формъ гражданскаго управленія, въ Варшавѣ явилась мысль устроить православную въ Польшѣ церковь совершенно на иныхъ основаніяхъ, довольно отличныхъ отъ общихъ ей съ церковью русскою. Прежде незадолго усердные слуги папы, проникнутые ненавистію къ греческой церкви, предлагали польскому прави-

---

тыхъ польскихъ и по 15 грошей, что всего старыхъ серебр. 5, да одинъ мѣдный и 50 к — — — — — — — — — — — 6 р. 50 к.

Заплачено коменоваго въ градъ житомирскій сентябрской раты золотыхъ польск. 22 и грошей 15, что выноситъ старыхъ серебр. руб. 2, обручк. 1 и 55; — — — — — — — — — — — 3 р. 55 к.

За *сентябрь:*

Заплачено офѣры въ г. Винницу сент. раты обручк. 3 р. 26 к.

Заплачено въ дворъ медведовскій коловаго — — 25 р. 40 к.

Заплачено въ градъ житомирскій офѣры за мартовскую и сентябрскую раты — — — — — — — — — — — — 3 р.

Въ 1792 году тѣмъ же монастыремъ уплачено: при сдачѣ вѣдомости о монашествующихъ и мір. людехъ реенту, пріемщику, въ канцелярію и экзекутору — — — — — — — — — — 20 р. 30 к.

И въ другой разъ податку подымнаго, раты и коловаго на россійс. рубеж. монету — — — — — — — — — — 41 р. 31 к.

тельству принудить неунитовъ къ соединенію съ церковью римскою, или изгнать ихъ изъ государства. Первое было испытано нѣсколько разъ на дѣлѣ и не привело къ желанному концу; безрасудство послѣдняго средства, соединеннаго съ потерею нѣсколькихъ милліоновъ жителей, не трудно было видѣть. Теперь, усиливаясь избавиться отъ вліянія русскаго кабинета на дѣла Польши, пришли къ мысли учредить въ Польшѣ церковь *національную, польскую греко-оріэнтальную*, которая въ дѣйствіяхъ своихъ не зависѣла бы ни отъ какой церкви заграничной: они видѣли опасность даже и въ посредственной (чрезъ епископа) зависимости православныхъ подданныхъ Польши по церковнымъ дѣламъ отъ святѣйшаго россійскаго Синода. Препятствіе къ осуществленію этой мысли встрѣчалось въ народномъ убѣжденіи, что церковь русская есть какъ бы представительница церкви восточной, а монархи россійскіе служатъ будто ей главою. Противъ этого выставляли на видъ: а) что церковь греческая никогда догматически не усвояла свѣтскимъ лицамъ верховной власти надъ церковью; б) что въ Константинополѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Багдадѣ, Грузіи, Арменіи, Архипелагѣ, въ Черногоріи и Далмаціи есть свои независимые патріархи.

Обращаясь къ прошедшему, видѣли обезлюдѣніе и упадокъ украинскихъ городовъ въ слѣдствіе угнѣтенія православныхъ жителей за вѣру, гоненій и насмѣшекъ; въ будущемъ, въ случаѣ учрежденія независимой православной іерархіи, надѣялись переселенія въ украину фамилій греческихъ, армянскихъ, грузинскихъ, черногорскихъ и другихъ, дѣйствительно нѣкогда населявшихъ украинскіе города. Указывали на политическіе ошибки правительства Польши, состоявшіе въ томъ, что оно не обратило вниманія на управленіе православными церквами въ Польшѣ ни во время Гадячскихъ договоровъ, ни въ 1668 г., когда Кіевъ уступленъ былъ, ни въ 1768 года при утвержденіи Бѣлорусскаго епископа, ни наконецъ въ 1773 году, когда Бѣлоруссія съ могилевскимъ епископствомъ

вошла въ предѣлы Россіи. Въ упрекъ ему поставляли и то, что оно не воспрепятствовало Россіи послѣ сего — въ 1785 г. учредить въ Польшѣ каѳедру особаго епископа для завѣдыванія дѣлами неунитовъ, въ зависимости отъ россійскаго Синода. Этой неосмотрительности противопоставляли политику Россіи, которая, по взятіи Бѣлоруссіи и Лифляндіи, римско-католиковъ тѣхъ земель совершенно отдѣлила отъ польской церковной іерархіи, учредивъ для нихъ въ Россіи особаго митрополита. Отдѣленіе кіевскаго митрополита въ 1676 году отъ власти константинопольскаго патріарха считали достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы подобнымъ образомъ исключить православныхъ подданныхъ Польши изъ подъ власти роoссійскаго Синода.

Гдѣ же должно быть мѣстопребываніе главнаго управленія православныхъ церквей Польши? Такъ какъ въ это время Житомиръ считался главнымъ городомъ нынѣшнихъ губерній кіевской, подольской и волынской; то находили приличнымъ, чтобы здѣсь была и высшая юрисдикція православной іерархіи. Но, желая поставить ее подъ ближайшимъ вліяніемъ польскаго правительства, признавали болѣе удобнымъ для сего назначить г. Бѣльскъ Подляхскій, между Варшавою и Гроднею.

На этихъ основаніяхъ предположено было учредить архіепископство въ *Бѣльскѣ* и три епископства: въ *Житомирѣ*, *Новгородкѣ* и *Минскѣ*, наблюдая при этомъ, чтобы православныя каѳедры имѣли названія, отличныя отъ усвоенныхъ римско-католическимъ каѳедрамъ; королю предоставлялась власть давать привиллегіи епископамъ, самое же избраніе въ это достоинство должно было послѣдовать въ промежутокъ времени между бывшимъ тогда и слѣдующимъ за нимъ сеймомъ. Что касается посвященія кандидатовъ епископства, то, избѣгая общенія съ святѣйшимъ россійск. Синодомъ и въ слѣдствіе того зависимости отъ него, желали на первый разъ посвященіе это испросить у константинопольскаго патріарха или у

кого либо изъ восточныхъ митрополитовъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее посвященіе совершаемо было уже своими епископами. Доселѣ на высшія духовныя мѣста въ Польшѣ, какъ то въ архимандриты, игумены и протопопы поступали изъ той части малороссіи, которая принадлежала Россіи, и притомъ изъ всякаго званія. Этому хотѣли положить предѣлъ: на епископскія мѣста предлагали поставлять только природныхъ дворянъ, изъ подданныхъ Польши; въ архимандриты, игумены, протопопы и священники - изъ мѣщанъ, но отнюдь не изъ простаго званія поселянъ. На содержаніе архіепископа въ проэктѣ*) опредѣлялось примѣрно по 10.000 гульденовъ въ годъ, а для 3 епископовъ по 6.000 гульденовъ польскихъ изъ доходовъ архимандріи Слуцкой, игуменства Дятловицкаго и другихъ въ Минскѣ, Вильнѣ, Яблочинѣ, Заблудовѣ, Бѣльскѣ, Дрогочинѣ, Славитичахъ и друг.

Для приведенія въ исполненіе этого проэкта, предполагалось собрать первый греко-польскій соборъ, придавъ къ составу его двухъ коммиссаровъ— одного отъ Е. В. короля, другаго отъ чиновъ республики, которые должны наблюдать, чтобы въ постановленіяхъ собора не было чего противнаго государственнымъ законамъ Польши.

Проэктъ этотъ былъ передан въ составленную въ Варшавѣ коммиссію для устройства положенія въ Польшѣ православныхъ и диссидентовъ, въ кототой находились и депутаты отъ православнаго духовенства, былъ принятъ и одобренъ чинами варшавскаго сейма. Къ дѣлу приступили такимъ образомъ. Отъ 17-го марта 1791 г. маршалы конфедераціи Малаховскій и Сапѣга циркулярно объявили, что депутація, составленная для составленія проэктовъ относительно греко-восточнаго исповѣданія, донесла королю и конфедераціоннымъ чинамъ, что депутаты восточ-

*) Копія этого проэкта, въ переводѣ на русскій языкъ, отыскана мною въ остаткахъ дѣлъ Трипольской протопопіи; къ сожалѣнію, она безъ начала и конца.

наго исповѣданія — игумены: Бѣльско-подляхскій — *Савва Пальмовскій*, Дзіенціоловицкій — *Мелетій Бувайло-Лесницкій*, управляющій архимандріей Виленскою и Минскою *Сильвестръ Бутлай*, священникъ Слуцкій *Даніилъ Петелькевичъ*, Пясоченскій - *Симонъ Солонѣвичъ*; высокородный *Пантелеимонъ Илликевичъ-корбутъ* отъ сословія дворянъ (z stanu Rycerskiego), благородные - *Федоръ Ленѣвичъ* лавникъ г. Вильны, *Николай Даданій* и *Георгій Земковичъ* изъ городскаго сословія (всѣ изъ Литвы) выразили желаніе чтобы церковное управленіе не подлежало чужестранному вліянію и состояло въ зависимости отъ туземной власти, но, пока это приведется въ исполненіе, просятъ дозволенія созвать генеральную конгрегацію, на которой можно бы установить временное управленіе дѣлами православныхъ церквей, а для сего учредить *главную консисторію*; 2) что король и чины дозволили, чтобы эта конгрегація созвана была въ г. Пинскѣ, назначивъ для ея продолженія срокъ съ 15 мая по 15 іюня. Въ составѣ ея должны были находиться по два монашествующихъ отъ каждаго монастыря, по два священника отъ каждой протопопіи и по два свѣтскихъ лица изъ дворянъ или мѣщанъ, по избранію братствъ или общинъ церковныхъ. Лица эти въ качествѣ депутатовъ должны были представить вѣдомости о числѣ монастырей, о фундушахъ церковныхъ и училищныхъ, о числѣ духовенства и мірянъ. Они же, вмѣстѣ съ коммиссарами уполномоченными отъ Сейма, должны были учредить *главную консисторію* и избрать въ нее членовъ. Наконецъ они должны были составить генеральную таблицу о числѣ монастырей, церквей, училищъ и проч. Циркуляръ этотъ, служившій вмѣстѣ охраннымъ листомъ для депутатовъ будущей конгрегаціи, надлежало обнародовать во всѣхъ церквахъ съ амвона. Въ то же время и сами члены бывшей въ Варшавѣ депутаціи правосл. духовенства: игуменъ Савва Пальмовскій и друг. окружнымъ печатнымъ листомъ отъ 31 марта, 1791 г. извѣщая всѣхъ исповѣдывавшихъ православ-

ную вѣру въ королевствѣ польскомъ и въ вел. княжествѣ литовскомъ какъ о своей прозьбѣ королю и Сейму относительно учрежденія церковнаго надъ ними управленія, такъ о воспослѣдовавшемъ въ слѣдствіе ея опредѣленіи Сейма, обязывали всѣхъ, по обнародованіи постановленія изъясненаго въ сеймовомъ циркулярѣ маршаловъ, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе за короля и чиновъ республики, внушивъ народу, что они предоставляютъ всѣмъ полную свободу вѣроисповѣданія, подъ условіемъ только исполненія отечественныхъ законовъ, а потомъ въ каждомъ монастырѣ и приходской церкви вольными голосами избрать уполномоченныхъ отъ себя на конгрегацію, снабдивъ ихъ надлежащимъ полномочіемъ письменнымъ и денежными средствами.

Это предложеніе, увлекавшее формою избирательнаго начала, не встрѣтило противудѣйствія со стороны духовенства и мірскихъ членовъ православной церкви, и 15 го мая 1791 г. въ г. Пинскѣ состоялась генеральная конгрегація, имѣвшая опредѣлить новое устройство дѣлъ православной церкви въ Польшѣ и Литвѣ. Засѣданія ея были открыты въ церкви Богоявленія Господня. Главнымъ лицемъ на ней былъ Михаилъ Корвинъ-Кохановскій, посолъ Сандомірскаго воеводства. Въ званіи коммиссара этой конгрегаціи отъ лица правительства, онъ предсѣдательствовалъ на ней и самъ открылъ ее вмѣстѣ съ депутатами княземъ Адамомъ Черторыжскимъ генераломъ Подолья, Любельскимъ депутатомъ Михаиломъ Залѣсскимъ, и Пинскимъ подстаростою, подстолимъ Матѳеемъ Топорымъ-Бутриновичемъ. Здѣсь же присутствовалъ панъ Павелъ изъ Конопвицъ Грабовскій, генералъ-инспекторъ войскъ вел. княжества Литовскаго, судебный староста волковыскаго повѣта, бывшій отъ него депутатомъ на тогдашнемъ сеймѣ; при этомъ находились также гг. коммиссары пресвѣтлой цивильно-войсковой коммиссіи, бывшей въ Пинскомъ повѣтѣ, много помѣщиковъ и разныхъ дол-

жностныхъ лицъ пинскаго повѣта, которые по случаю этому прибыли въ вышеупомянутую церковь.

Православную церковь греко-восточнаго обряда въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ на этой конгрегаціи представляли уполномоченные отъ архимандрій, игуменствъ, монастырей и протопопій, а также отъ всѣхъ общинъ и братствъ свѣтскихъ и церковныхъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, именно:

1. Архимандритъ старшаго въ украинѣ свято-троицкаго матронинскаго монастыря—*Иринархъ Балановскій*—отъ братіи этого монастыря.

2. Игуменъ пустынно-жаботинскаго, свято-онуфріевскаго монастыря—*Мелхиседекъ Шаховскій* и монахъ тогоже монастыря—*Германъ Савчинскій* отъ братіи этого монастыря, а также отъ чигиринскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря, находившагося въ г. Чигиринѣ кіевскаго воеводства.

3. Игуменъ мошногорскаго вознесенскаго монастыря—*Лазарь Крыловскій* отъ братіи этого монастыря.

4. Игуменъ Лебединскаго свято-георгіевскаго монастыря, находившагося въ Лебединѣ брацлавскаго воеводства, звенигород. повѣта, смѣлянскаго округа—*Даніилъ Наттокъ* *) и іеродіаконъ *АреѳаМиронскій*—отъ братіи этого монастыря.

5. Игуменъ находившагося въ кіевскомъ воеводствѣ корсунскаго уляницкаго свято-онуфріевскаго монтстыря—*Самуилъ Свидерскій* отъ братіи этого монастыря.

6. Игуменъ находившагося въ Смѣлянскомъ имѣніи Виноградскаго монастыря—*Давидъ Евлушевскій*.

7. Игуменъ находившагося въ кіев. воеводствѣ въ м. Богуславлѣ николаевскаго монастыря—*Аркадій Закревскій*—отъ братіи этого монастыря.

8. Іеромонахъ находившагося въ кіевскомъ вое-

---

*) Бывшій въ послѣдствіи волынскимъ епископомъ и скончавшійся въ санѣ могилевскаго архіепископа.

водствѣ ржищевскаго монастыря — *Варлаамъ Яновскій.*

9. Іеромонахъ — *Иларіонъ Славянцевъ*—изъ находившагося въ кіевскомъ воеводствѣ медведовскаго свято-николаевскаго монастыря.

10. Игуменъ Подлясско-Бѣльскаго монастыря—*Савва Пальмовскій*, уполномоченный отъ общества с. Опатова и отъ Подлясско-Бѣльскаго монастыря, а вмѣстѣ уполномоченный отъ всѣхъ православныхъ обществъ Польши и Литвы въ пресвѣтлую депутацію, назначенную чинами республики.

11. Игуменъ Дрогицкихъ монастырей, находившихся въ подляхскомъ воеводствѣ—*Діонисій Стефановичъ*—отъ братствъ обоихъ церквей.

12. Управляющій Виленскою и Минскою архимандріями—*Сильвестръ Бутлай*, и намѣстникъ Кронскаго монастыря *Иларіонъ Минкевичъ* — отъ братіи Виленскихъ монастырей, отъ братства г. Вильны и отъ братства г. Минска.

13. Намѣстникъ Друйскаго монастыря — *Лаврентій Бѣхаловскій*—отъ братіи и братства Друйскихъ.

14. Казначей Дзисненскаго монастыря—*Ираклій Згиркевичъ* — отъ братіи и братства Воскресенія Господня, находящихся въ Полоцкомъ воеводствѣ.

15. Игуменъ Дзѣнціоловскаго монастыря — Мелетій *Бовайло Лесницкій*—отъ братіи этого монастыря.

16. Игуменъ находившагося въ гродненскомъ повѣтѣ заблудовскаго монастыря — *Софроній Новомлынскій*—отъ братіи и братства этого монастыря.

17. Игуменъ Яблочинскаго монастыря, администраторъ Бржескаго монастыря — *Юрій Григоровичъ*—отъ игумена и братіи, и вмѣстѣ отъ братствъ г. Бреста Литовскаго и братіи яблочинскаго монастыря.

18. Игуменъ Строзовскій, намѣстникъ Слуцкой архимандріи — *Порфирій Бржезинскій*, уполномоченный на намѣстничество въ этой архимандріи документомъ, выданнымъ отъ князя Кароля Радзивила, воеводы Виленскаго.

19. Игуменъ Пинскаго монастыря — *Георгій Яновскій*, намѣстникъ *Михаилъ Остовскій* и монахъ — *Гавріилъ Завойскій* — отъ монастыря и братства находившихся въ г. Пинскѣ.

20. Смѣлянскій протопопъ *Лука Ромачовскій* — изъ Брацлавскаго воеводства, звенигородскаго повѣта и *Петръ Волошиновскій* — священникъ Лисянскій отъ бѣлаго духовенства смѣлянской протопопіи.

21. Протопопъ Каневскій, Богуславскій и Корсунскій *Іоаннъ Крупа* — отъ духовенства тѣхъ протопопій, находящихся въ кіевс. воеводствѣ.

22. Протопопъ Черкасскій Федоръ Бетулинскій и намѣстникъ тойже протопопіи *Онисимъ Виддыфъ* — отъ бѣлаго духовенства.

23. Протопопъ Смѣлянскій и Ольшанскій *Іоаннъ Радзимовскій* изъ Брацлавскаго воеводства, звенигородскаго повѣта — отъ духовенства Ольшанской протопопіи, и вмѣстѣ, какъ приходскій священникъ г. Ольшаны — отъ братства церковнаго общества

24. Протопопъ Чигиринскій - *Дмитрій Кривицкій* и с. Яцковцевъ священникъ *Никифоръ Исаевичь* — отъ бѣлаго духовенства чигиринскаго прихода.

25. Протопопъ Велико-польскихъ церквей, познанскій капелланъ, *Константинъ Хартофилаксъ Окута*, судебнымъ порядкомъ въ званіи депутата утвержденный на деканальной конгрегаціи Великопольскихъ воеводствъ.

26. Священникъ находящагося въ полоцкомъ воеводствѣ города Бешенковичь - *Даніилъ Старжинскій* отъ братства этого города.

27. Протопресвитеръ пречисскій - *Іоаннъ Маковскій*; - Мозырскій *Давидъ Китановичь* — *Аваюцинскій* отъ клира мозырской протопопіи.

28. Пресвитеръ, священникъ Петриковскій *Евсевій Загоровскій* и пресвитеръ-священникъ Лясковскій *Сильвестръ Смоличь* отъ клира Петриковской протопопіи.

29. *Ѳедотъ Сулковскій* и *Федоръ Юзефовичь* отъ клира бѣлаго деканату Давидгродскаго и Пинскаго.

30. Протопопъ Туровскій *Петръ Загоровскій* и священникъ Туровской николаевской церкви *Григорій Лойко* отъ деканату духовенства тамошняго жъ братства Туровскаго.

31. Священники: *Федоръ Мицкевичь* и *Самуилъ Козуличъ* отъ деканата въ княжествѣ Слуцкомъ и Копыльскомъ.

32. Священникъ Слуцкой христорождественской церкви *Даніилъ Петельникъ* отъ игуменіи и сестеръ Слуцкаго ильинскаго монастыря.

33. Благородные: *Фелиціанъ Стадницкій* отъ братства Ольшанской протопопіи.

34. *Даніилъ Лепѣвичь* отъ общества и братства земли Бѣльской въ подлясскомъ воеводствѣ.

35. *Александръ Стояновичь* земскій регентовичъ Пинскаго повѣта.

36. *Пантелеимонъ Корбутъ—Иликевичъ* префектъ слуцкихъ греко-восточныхъ училищъ отъ общества Бешенковецкаго братства.

37. *Федоръ Дырдуковскій* отъ деканата и братства Туровскаго.

38. *Онуфрій и Тимофей Сухозанеты* поручики милиціи князя Радзивила Виленскаго воеводы отъ братства и прихожанъ всѣхъ церквей деканату или протопопіи княжества Слуцкаго и Копыльскаго, и сверхъ того *Тимофей* еще отъ сестеръ свято-ильинскаго монастыря въ г. Слуцкѣ.

Изъ окрестностей благородные:

Симонъ *Махна*, Іаковъ Романовичь *Полуховичь*, Іаковъ Присысуловичь *Серницкій*, Іосифъ Веремичь и Венедиктъ Комаръ съ Стахова *Стаховскіе*, Федоръ Григорьевичь *Янковичь*, Янъ Никрамовичь *Стаховскій*, Лаврентій *Кадлауръ* и Флоріанъ *Кадлауръ* съ Качиновичь, Іоаннъ *Шоломицкій* и Маркіанъ *Пилховскій*, дворяне принадлежащіе къ Пинскому дворянству.

Дворяне, отъ сословія дворянъ назначенные депутатами на нынѣшнюю конгрегацію:

Николай *Даданій* и Константинъ *Густовскій*, жители столичнаго города Варшавы отъ обществъ г. Варшавы, г. Бреста Литовскаго, г. Люблина и г. Опатова; Анастасій *Маховскій* отъ общества Любельскаго прихода, Антоній *Грабовскій* и Амвросій *Дучинскій* отъ обществъ городовъ находившихся въ Великопольскихъ воеводствахъ: Познани, Калиша и Піорткова; Іоаннъ *Крешка* и Іоаннъ *Зозуля* отъ братства Лебединскаго, находившагося въ смѣлянскомъ деканатѣ звенигородскаго повѣта; Евстаѳій *Архименда* отъ церковнаго братства въ протопопіяхъ: Каневской, Богуславской и Корсунской; Матѳей *Кіаница* бурмистръ г. Шполы и Иванъ *Яворскій* отъ братства Шполянскаго въ брацлавскомъ воеводствѣ звенигородскаго повѣта; Аѳанасій *Ромишевскій* и Стефанъ *Микутенько* мѣщане г. Злотополья отъ братства злотопольскаго; Іосифъ *Ситкевичь* и Павелъ *Артышевичь* мѣщане, жители г. Бѣльска Подляsскаго; Максентій *Яшинскій* житель г. Минска отъ общества минскаго братства; Петръ *Соболевскій* писарь магистрата г. Бруи, Іоакимъ *Соколовскій* отъ братства г. Друи; Гавріилъ *Левковичъ* лавникъ и Ермолай *Красовскій* подскарбій г. Дзисны отъ братства этого города; Іосифъ *Крадзицкій* совѣтникъ г. Полоцка и Симонъ *Кобякъ* житель тогожъ города отъ общества этого города; Іоакимъ *Проевичъ* житель г. Бѣшенковичъ отъ братства этого города; Илія *Онишко* бурмистръ и Федоръ *Кондратовичъ* писарь магистратскій г. Мозыра отъ братства мозырской протопопіи; Тимоѳей *Ящиковскій* и Янъ *Будевичъ* отъ мѣщанъ г. Петрыкова, Симонъ *Бранѣвичъ* войтъ г. Давидгродка отъ цѣлаго города общества давидогродскаго; Янъ *Маркіяновичъ* лавникъ магдебуріи г. Слуцка отъ братства и прихожанъ всѣхъ церквей Слуцкаго деканата и отъ Слуцкаго дѣвичьяго монастыря; Аѳанасій *Часныкъ*, Федоръ *Теодоровичъ* бурмистръ, Янъ *Теодоровичъ* писарь магистратскій и Симонъ *Лашко* житель г. Пинска отъ братства монастырскаго и церковноприходскаго.

По открытіи конгрегаціи, всѣ вышепоименованные депутаты просили, чтобы публичныя засѣданія этой конгрегаціи были отсрочены на нѣкоторое время для того, чтобы они могли сдѣлать между собою въ частныхъ конференціяхъ совѣщаніе относительно приготовленія проэктовъ, касающихся устройства будущаго церковнаго управленія, приготовить требуемыя отъ нихъ донесенія и наконецъ изъ среды себя выбрать директора конгрегаціи и ассессоровъ. Въ слѣдствіе таковаго желенія депутатовъ и въ ожиданіи прибытія бо́льшаго числа комиссаровъ, королемъ и чинами республики назначенныхъ для присутствія въ этой конгрегаціи, г. Кохановскій, посолъ Сандомірскій, коммиссаръ рѣчи посполитой дозволилъ отложить публичныя засѣданія на 29 іюня, 1791 года.

На бывшемъ 16 іюня засѣданіи депутатовъ *директоромъ* главной *конгрегаціи* избранъ единогласно старшій архимандритъ матронинскаго монастыря *Иринархъ Балановскій*, а въ должность ассесоровъ избраны:

Изъ Мало-польской провинціи.

1. Игуменъ Лебединскаго монастыря Даніилъ Наттокъ.

2. Протопопъ Смѣлянскій, Чечельницкій и Рашковскій Лука Романовскій.

3. Благородный Матѳей Кіаница, купецъ и житель г. Ольшаны.

Изъ провинціи Велико-польской.

1. Савва Пальмовскій, игуменъ Подлясско-Бѣльскій.

2. Преподобный Константинъ Хартофилаксъ Окута, протопопъ москополитанскій, капелланъ познанскій.

3. Благородные: Николай Дадани, житель г. Варшавы.

4. — — Амвросій Дучинскій, житель города Піотркова.

Изъ провинціи в. кн. Литовскаго.

1. Мелетій Бувайло, игуменъ Дзѣвціоловскій.
2. Григорій Лойко, пресвитеръ Туровскій.
3. Высокородный — Онуфрій Сухозанетъ, поручикъ милиціи князя Радзивила.
4. Благородный Константинъ Густовскій, житель г. Варшавы.

Секретарями:

Изъ коронныхъ земель Федоръ Кондратовичъ.
Изъ Литвы Янъ Теодоровичъ.

Экзекуторами:

Іоаннъ Радзиморскій, настоятель Смѣлянскій.
Высокородный Тимоѳей Сухозанетъ, хорунжій милиціи князя Радзивила.

Имъ порученъ весь порядокъ конгрегаціи, пріемъ, разсмотрѣніе проэтовъ и представленіе ихъ на рѣшніе.

Потомъ въ собраніи этой конгрегаціи торжественно прочитаны: постановленіе о разновѣрцахъ, состоявшееся на нынѣшнемъ сеймѣ и универсалъ на учрежденіе конгрегаціи, выданный въ слѣдствіе того маршалами сейма и конфедераціи обоихъ народовъ.

(Продолженіе будетъ).

БЛАГОДАРНОЕ ЧУВСТВО КРЕСТЬЯНЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПО ОБЪЯВЛЕНІИ ИМЪ МАНИФЕСТА 19 ФЕВРАЛЯ, 1861 ГОДА.

Великое дѣло 19 го февраля не могло не вызвать въ освобождаемыхъ крестьянахъ благодарныхъ чувствъ къ Царю Освободителю. Уже достаточно заявлено такихъ чувствъ и устно и на письмѣ и на дѣлѣ *); но, безъ сомнѣнія, этимъ высказано далеко не все, что кроется въ сердцахъ милліоновъ «временно-обязанныхъ», и что, быть можетъ, выражено и выражается такъ, или иначе, втихомолку. Въ газетныхъ извѣстіяхъ заявлены чувства преимущественно крестьянъ велико-россійскихъ губерній. Но, при этомъ, напрасно бы кто подумалъ, что малорусскіе крестьяне остались равнодушными къ Монаршему благодѣянію. Слѣдовало только наблюдать надъ выраженіемъ лицъ нашихъ крестьянъ, когда они выслушивали царскую волю объ ихъ высвобожденіи: и тогда можно было замѣтить, какъ они глубоко чувствовали царскую любовь и милость, которыми дышалъ манифестъ 19 го февраля; а теперь, когда ихъ бытъ видимо начинаетъ измѣняться къ лучшему, теперь они начинаютъ больше и больше сознавать монаршее къ нимъ благодѣяніе, больше и больше благодарить Бога и Царя. Для подтвержденія этого, мы приведемъ два отрадныхъ факта, какихъ, вѣроятно, найдется и много.

*) Пріѣздъ Государя въ Москву представилъ подмосковскимъ крестьянамъ удобный случай высказать лично Государю свою благодарность. 21 мая, московскіе фабричные крестьяне и ремесленники подносили Государю хлѣбъ-соль въ знакъ благодарности за освобожденіе. 23 мая Государь тоже принималъ хлѣбъ-соль отъ общества крестьянъ графа Шереметева. 30 апрѣля, представлялись Государю съ благодарностію за освобожденіе, крестьяне с. Иванова Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ. Также въ благодарность подносили Государю хлѣбъ-соль и крестьяне Тульской губ. Крестьяне вологодской и ярославской губерній помѣщика Грезева высказали всеподданнѣйшую сердечную благодарность въ трогательномъ письменномъ про-

I.

Сквирскаго уѣзда, села Селезеновки и деревни Цаповки крестьяне, послѣ объявленія имъ 21 марта сего года старшимъ засѣдателемъ сквирской уѣздной полиціи Высочайшаго манифеста о дарованіи имъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, изъявили предъ чиновникомъ этимъ желаніе пріобрѣсти на свой счетъ портретъ Государя Императора съ надписью, что таковый сооруженъ ими 21 марта въ память объявленія имъ манифеста Государя Императора даровавшаго имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, при чемъ просили дозволенія имѣть этотъ портретъ въ церкви, дабы они и дѣти ихъ вѣчно помнили щедрыя милости Государя Императора, и молились за Его Величество. По доведеніи о семъ до свѣденія высшаго гражданскаго начальства, г. кіевскій военный, подольскій и волынскій генералъ губернаторъ князь И. И. Васильчиковъ приказалъ объявить крестьянамъ села Селезеновки, что донесеніе о ихъ похвальномъ желаніи онъ прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ, а въ удовлетвореніе ихъ желанія прислалъ портретъ Государя Императора, присовокупляя при семъ, что, по церковнымъ правиламъ, портретъ этотъ не можетъ быть поставленъ въ церкви, но что его слѣдуетъ поставить въ домѣ, гдѣ помѣщается сельская школа, дабы дѣти крестьянъ, смотря на портретъ, запечатлѣли въ сердцахъ своихъ образъ Того, Кто милостію своею облагодѣтельствовалъ навсегда крестьянское сословіе.

Крестьяне села Селезеновки и деревни Цаповки, получивъ этотъ драгоцѣнный подарокъ 5-го апрѣля,

---

шеніи къ Государю. Въ Сыстерскомъ заводѣ крестьяне, на память своего освобожденія, соорудили серебряную ризу на образъ Успенія Пресвятой Богородицы, и рѣшились построить часовню во имя св. Хрисанфа и Даріи, въ день которыхъ былъ прочтенъ имъ Высочайшій манифестъ 19 февраля. (Заимств. изъ разн. N N С. петерб. Вѣдомостей). Къ этому припомнимъ еще высокое предпріятіе построить въ Москвѣ храмъ во имя св. Александра Невскаго, въ память великаго событія, совершившагося 19 февраля, 1861 года.

въ тотъ же день обратились къ своему священнику о. Александру Василевскому съ предложеніемъ въ три дня отслужить три молебствія съ акафистомъ Спасителю о здравіи Государя Императора, а ежегодно, въ день объявленія имъ Высочайшаго манифеста т. е 21 марта, служить молебствіе о здравіи Государя и панихиду за упокой въ Бозѣ почившаго родителя Его Государя Императора Николая I-го, кромѣ того крестьяне обѣщали украсить портретъ этотъ золотою рамою, что и выполнили 10-го прошлаго іюня и за симъ портретъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора съ подобающими почестями поставленъ былъ въ сельской школѣ 11-го іюня, въ день Сошествія святаго Духа, слѣдующимъ порядкомъ. По окончаніи божеств. литургіи на дворѣ дома, гдѣ помѣщается сельская школа, въ присутствіи гг. уѣзднаго начальника полиціи, старшаго засѣдателя оной, уѣзднаго стряпчаго и сельскихъ старшинъ, а также учащихся, совершено было водоосвященіе, при этомъ царскій портретъ находился по правую сторону налоя, держимый почетными хозяевами; по окончаніи водоосвященія, совершено было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возношеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей августѣйшей фамиліи. По окропленіи присутствовавшихъ святою водою, портретъ августѣйшаго Монарха внесенъ въ приходскую школу сельскими старшинами и поставленъ на прежде приготовленномъ мѣстѣ.

II.

Нѣсколько человѣкъ деревни Пугачевки, приписной къ приходу села Бируковъ (кіевс. губ., васильковскаго уѣзда) 15-го іюня, пришли въ домъ священника Г. К Появленіе ихъ было неожиданно и загадочно; по тѣмъ не менѣе на ихъ лицахъ можно было читать что то свѣтлое и торжественное. На вопросъ священика: «что вы мнѣ скажете, добрые люди? они отвѣчали: «мы прийшли до васъ, батю-«шка, зъ прозьбою», и начали потомъ единодушно

просить: «помолітця Богу, батюшка, за нашого доброго и милостивого Царя; мы теперъ бачимо, що для насъ діетця лучче; мы теперъ бачимо, що нашъ Царъ жалуе насъ. Нехай ему Господь милосердный продлить вікъ довгій». Выслушавши эти слова, исполненныя глубокаго чувства, священникъ, съ своей стороны, отъ души благодарилъ ихъ за доброе слово, и обѣщалъ къ своимъ обычнымъ молитвамъ о Царѣ и о всемъ царствующемъ домѣ присовокупить отъ лица ихъ и особенныя молитвы, именно: отслужить нѣсколько молебныхъ пѣній о вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи Царя-освободителя. Между тѣмъ, чтобы сохранить на всегда память о ихъ добрыхъ чувствахъ, священникъ предложилъ имъ соорудить образъ св. Александра Невскаго съ приличною подписью, и поставить его въ приличномъ мѣстѣ въ ихъ приходской церкви, на что они согласились съ величайшею готовностію. При этомъ удобномъ случаѣ священникъ напомнилъ крестьянамъ, чтобы они до времени свято исполняли свои обязанности въ отношеніи къ владѣльцу, выставивши его великодушіе, какъ въ общемъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, такъ и особенное его великодушное обѣщаніе, подарить усадебную землю тѣмъ изъ своихъ крестьянъ, которые останутся покорными ему до времени окончательнаго освобожденія ихъ, на что они также высказали свое согласіе съ величайшею готовностію. «Нехай другі, що хотять, роблять, говорили они, а ми будемо такъ все робить, якъ Богъ приказавъ, и якъ царъ хоче.» Получивши пастырское благословеніе, они возвратились въ свои домы съ радостнымъ чувствомъ, что сколько нибудь исполнили долгъ благодарности за полученныя благодѣянія.

С. П. Т.

ОБЪ ИЗДАНІИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА ГРАМОТѢЙ

Съ Октября мѣсяца 1861 года будетъ издаваться въ С. Петербургѣ, журналъ „Грамотѣй“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

I. Правительственныя распоряженія и постановленія, относящіеся преимущественно до простолюдиновъ. Объясненіе необходимости знанія законовъ; указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ, съ поясненіемъ, въ какихъ именно томахъ Св. Закон. они помѣщены.

II. Разсказы изъ исторіи Русскаго государства.

III. Разсказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ, съ указаніемъ и описаніемъ замѣчательныхъ ярморокъ и вообще мѣстъ для сбыта и пріобрѣтенія разнаго рода произведеній. Все относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія средствами преимущественно упрощенными и удобопримѣнимыми въ данной мѣстности, губерніи или полосѣ Россіи. Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстностяхъ Россіи и другихъ странъ. Открытія, изобрѣтенія и совѣты, соотвѣтствующіе цѣли изданія. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться наставленія о необходимости и пользѣ опрятности, воздержанія и всѣхъ вообще гигіеническихъ условій, удобопримѣнимыхъ въ народномъ быту.

IV. Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ, — о землѣ, какъ о планетѣ. Объясненіе временъ года, видовъ луны. О полезныхъ и вредныхъ растеніяхъ и животныхъ.

V. Народные повѣсти, разсказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія, біографіи и некрологи замѣчательныхъ людей преимущественно Русскихъ.

VI. Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ съ ихъ критическою оцѣнкою. Извѣщеніе о тѣхъ предметахъ, которые въ разныхъ мѣстностяхъ составляютъ главную потребность для жизни простолюдина, такъ напр., — о предпринимаемыхъ въ государствѣ значительныхъ работахъ, — о вызовѣ работниковъ, — о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи компаній или артелей, — объ открытіи замѣчательныхъ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній: фабрикъ, заводовъ и проч., — объ открытіи почтовыхъ трактовъ и другихъ путей сообщенія. Свѣдѣнія о замерзаніи и вскрытіи судоходныхъ рѣкъ, — о продажѣ главныхъ продуктовъ а именно: муки, крупы, масла, сала, мяса, пеньки, льну, лѣсу, кирпичу, плиты, извѣсти и различнаго топлива, — о продажѣ и отдачѣ въ арендное содержаніе земель, фабрикъ, заводовъ, мельницъ, торговыхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ.

Приложенія къ изданію будутъ слѣдующія:

Портреты замѣчательныхъ людей въ Россіи. Виды зданій и мѣстностей. Планы, географическія карты, рисунки сельскихъ хозяйственныхъ строеній и нѣкоторыхъ машинъ.

„ГРАМОТѢЙ“ будетъ выходить книжками въ Октябрѣ, Декабрѣ, Февралѣ, Апрѣлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Каждая книжка будетъ заключать въ себѣ отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію съ портретами, рисунками, картами и проч. съ пересылкою во всѣ города Росссійской Имперіи **1 руб. 50 к. сер.**

Отдѣльными книжками по **35 к. сер.**, за каждую, на пересылку прилагается вѣсовыхъ за 1 фунтъ на книжку. Кромѣ того будутъ продаваться отдѣльныя брошюры изъ статей тѣхъ-же книжекъ. Цѣною отъ **5** до **15 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

исключительно въ Главной Конторѣ журнала „ГРАМОТѢЙ, находящейся въ С. Петербургѣ, въ Большой Морской, въ домѣ подъ № 20, при книж. магаз. **Сеньковскаго и К°.**

По причинѣ ограниченной цѣны изданію Редакція вынуждена, въ видахъ уменьшенія лишнихъ расходовъ, печатать изданіе по числу наличныхъ подписчиковъ; а потому покорнѣйше проситъ, чтобы желающіе получать "ГРАМОТѢЙ„ благоволили доставлять свои требованія въ Редакцію до Октября мѣсяца сего года; въ противномъ случаѣ, они могутъ встрѣтить замедленіе въ высылкѣ имъ первыхъ номеровъ журнала.

При 1-й Октябрской книжкѣ будетъ приложена карта Европейской Россіи, составленная собственно для народа.

Письма, посылки, объявленія и всѣ требованія по изданію адресуются въ Редакцію „ГРАМОТѢЯ" въ С. Петербургъ, при книжномъ магазинѣ **Сеньковскаго** и **К**°.

Редакторъ *Я. Ивановскій.*

Издатель *Ив. Кушнеровъ.*

По причинѣ ограниченной цѣны изданію Редакція вынуждена, въ видахъ уменьшенія лишнихъ расходовъ, печатать изданіе по числу наличныхъ подписчиковъ, а потому покорнѣйше проситъ, чтобы желающіе получать "ГРАМОТѢЙ" благоволили доставлять свои требованія въ Редакцію до Октября мѣсяца сего года: въ противномъ случаѣ, они могутъ встрѣтить замедленіе въ высылкѣ имъ первыхъ номеровъ журнала.

При 1-й Октябрской книжкѣ будетъ приложена карта Европейской Россіи, составленная собственно для народа.

Письма, посылки, объявленія и всѣ требованія по изданію адресуются въ Редакцію "ГРАМОТѢЯ" въ С. Петербургъ, при книжномъ магазинѣ **Себьковскаго и К°.**

Редакторъ *Л. Полевскій.*

Издатель *Н. Куликовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила на дняхъ въ продажу брошюра подъ заглавіемъ: *Архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій,* соч. профессора Ѳ. Лебединцева. Цѣна брошюрѣ 50 к., съ перес. 60 к. с. Брошюра эта представляетъ эпизодъ изъ исторіи Украйны XVIII столѣтія и выясняетъ причины замѣчательнаго въ этой исторіи событія, извѣстнаго подъ именемъ *Коліивщины.* Все изслѣдованіе основано на необнародованныхъ доселѣ документахъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. августа 13-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила на дняхъ въ продажу брошюра подъ заглавіемъ: *Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій*, соч. профессора Ѳ. Лебединцева. Цѣна брошюрѣ 50 к., съ перес. 60 к. с. Брошюра эта представляетъ эпизодъ изъ исторіи Украйны XVIII столѣтія и выясняетъ причины замѣчательнаго въ этой исторіи событія, извѣстнаго подъ именемъ *Колїивщины*. Все изслѣдованіе основано на необнародованныхъ досель документахъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. августа 15-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ твоимъ славу твою, якоже можаху: да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче слава Тебѣ.

Троп. праздн.

Сегодня у насъ, бр. мои, и святое воскресеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ храмовой нашъ праздникъ, великій праздникъ Преображенія Господня. Значитъ, у насъ теперь сугубый праздникъ, великое торжество.

У нѣкоторыхъ добрыхъ отцовъ и матерей семействъ есть обыкновеніе въ дни великихъ церковныхъ праздниковъ, или семейныхъ торжествъ дарить что нибудь своимъ дѣтямъ. Не дурной этотъ обычай. Подарками, приличными времени, въ этомъ случаѣ обыкновенно вызываютъ въ дѣтяхъ большее сочувствіе къ праздникамъ и торжествамъ. Ничто немѣшаетъ и намъ нынѣ, въ сей великій день праздника нашего, принести вамъ, возлюбленныя о Христѣ чада церкви, отъ лица сей святой матери нашей духовное утѣшеніе, очень приличное настоящему нашему торжеству, для того, чтобы еще больше теперь усилить нашу святую радость о Господѣ.

Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ твоимъ славу твою, якоже можаху, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ твой

присносущный. молитвами Богородицы, Свѣтодавче слава Тебѣ. Такъ воспѣваемъ мы нынѣ. Итакъ, въ сей день мы воспѣваемъ, по преимуществу, славу Христа Бога, открытую Имъ нѣкогда на горѣ Ѳаворѣ избраннымъ ученикамъ, — и молимъ Господа о той же славѣ: *да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ присносущный.* Посему если когда, то нынѣ, по преимуществу, намъ хотѣлось и должно бы, какъ можно больше, и говорить, и слушать о славѣ Христа, Спасителя нашего, а тѣмъ болѣе видѣть ее открывающеюся во очію нашею. И мы, благодареніе Богу, теперь не лишены этого. Не на далекомъ Ѳаворѣ, не на славномъ Елеонѣ, не въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, и не въ землѣ далекой и чуждой намъ открывается теперь слава преображавшагося нѣкогда на Ѳаворѣ Господа, а въ нашемъ православномъ отечествѣ, въ предѣлахъ, недавно еще прославленной, земли воронежской, въ градѣ Задонскѣ. Господь и тамъ открываетъ свою славу, какъ нѣкогда на Ѳаворѣ, только не въ лицѣ своемъ преображаясь свѣтоносною славою небесною, отъ которой дивно просіяло Его божественное лице и одежды сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, а въ одномъ отечественномъ святителѣ нашемъ. Слыхали ли вы, бр. мои, когда либо о бывшемъ святителѣ воронежскомъ Тихонѣ, около 80 лѣтъ тому назадъ въ Бозѣ почившемъ? Слыхали ли вы отъ кого нибудь изъ православныхъ поклонниковъ о благодатныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, которыхъ неоднократно удостоивались усердно молившіеся при гробѣ сего святителя? И вотъ, сей великій святитель, прославленный высокимъ благочестіемъ при жизни и величіемъ чудесныхъ дарованій по смерти, въ наше счастливое время прославляется Богомъ, свѣтильникъ Божій поставляется на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ. По указанію дивнаго промысла Божія, дѣйствіемъ собора отечественныхъ святителей, и съ соизволенія нашего августѣйшаго Монарха, нетлѣнныя мощи великаго святителя сего, сокрывавшіяся доселѣ подъ спудомъ, вскорѣ будутъ изне-

сены во храмъ для благоговѣйнаго чествованія, подобающаго святымъ, и для прославленія Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Будущій день воскресный, день кончины новаго угодника Божія, будетъ незабвеннымъ днемъ этого высокаго торжества для земли задонской и вообще для всѣхъ православныхъ соотечественниковъ нашихъ. Вотъ, бр. и други мои, то душевное утѣшеніе, которое я предлагаю вамъ нынѣ и навсегда, въ сытость и въ сладость душъ вашихъ. Господи, преобразивыйся на Ѳаворѣ, *да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче слава Тебѣ.*

Господи! Ты являешь, что и въ наши времена, среди міра сего, есть тѣ, которые не отъ міра сего, усердные слуги твои, достойные славы небесной,— *сѣмя свято стояніе земли нашей.* Значитъ, земля наша и теперь еще способна произращать не одни тернія и волчцы, какъ мы иногда думаемъ, будто нѣтъ теперь на земли угодныхъ Богу; значитъ, Ты милосердый, не отвращаешь и теперь святаго лица твоего отъ нашего грѣшнаго и грѣхолюбиваго рода, и теперь милостиво призираешь съ небесныя высоты своея на землю нашу; значитъ, и теперь не даромъ предлагаются пречистое тѣло и пресвятая кровь твоя на святыхъ алтаряхъ, не безплодно дѣйствуетъ твоя могущественная благодать, при всемъ упорствѣ нашей грѣховной природы. Слава долготерпѣнію твоему, Господи! *Свѣтодавче слава Тебѣ!*

Господи! Ты являешь православному отечеству нашему, въ лицѣ вновь прославляемаго святителя нашего, новый вѣнецъ благословенія. Значитъ, ты еще и нынѣ благоволишь къ православной твоей Россіи, и нынѣ вѣнчаешь ее уже много увѣнчанную; значитъ, ты вѣнчаешь и лѣта царствованія благочестивѣйшаго Самодержавца нашего и всѣ Его благія начинанія, исполненныя мудрости и любви. Слава снисхожденію твоему, Господи! *Свѣтодавче нашъ слава Тебѣ!*

Господи! Ты являешь намъ, въ лицѣ вновь прославленнаго іерарха нашего, новый столпъ нашего утвержденія, новую путеводительную звѣзду на пути нашего спасенія, новое прибѣжище нашего заступленія. Значитъ, откровеніе этой славы твоей имѣетъ ту же самую цѣль, какъ и откровеніе ея на Ѳаворѣ. Тамъ, *якоже вмѣщаху, ученицы твои славу твою, Христе Боже, видѣша: да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистинну Отчее сіяніе:* и здѣсь мы теперь видимъ славу твою въ лицѣ твоего угодника, чтобы, видя уничиженіе твое въ невѣріи и маловѣріи нашего времени, не падали духомъ, не смущались и мірови проповѣдывали, яко ты еси воистинну отчее сіяніе. Значитъ, бр. мои, мы теперь имѣемъ новое правило вѣры, новаго святаго наставника въ лицѣ вновь прославляемаго святителя, Тихона Задонскаго. Да, бр. много, много добраго и святаго и словомъ и дѣломъ онъ говорилъ при жизни, много, много добраго и святаго онъ говоритъ намъ и теперь въ своихъ добрыхъ и святыхъ писаніяхъ, оставленныхъ намъ по смерти, — много, много онъ говоритъ намъ своимъ нетлѣніемъ и обильными чудесами. Такъ, бр. мои, имѣемъ мы теперь и новаго заступника нашего предъ Богомъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, и новаго молитвенника и ходатая о нашихъ неправдахъ. И къ нему, други мои, будемъ теперь обращаться въ нашихъ молитвахъ, прославляя въ немъ Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, за Его несказанныя къ намъ щедроты. Слава щедротамъ твоимъ, Господи! *Свѣтодавче нашъ, слава тебѣ*, слава Тебѣ, слава Тебѣ во вѣки! Аминь.

Свящ. П. *Троцкій*.

ХРОНИКА КІЕВСКАГО МИХАЙЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ *).

Основаніе этого монастыря относятъ къ началу 11-го вѣка. Въ исторіи росс. Іерархіи сказано: «основанъ монастырь сей въ 1068 году Св. Михаиломъ, первымъ митрополитомъ кіевскимъ, построеніемъ деревянной церкви во имя архистратига Михаила. Но годъ основанія сомнителенъ потому, что лѣтопись никоновская полагаетъ преставленіе м. Михаила въ 992-мъ году.

Въ томъ же *вѣкѣ 11-мъ*, по свидѣтельству той же никоновской лѣтописи, игуменъ Св. Михаила *Софроній*, 1072 года съ препод. Ѳеодосіемъ печерскимъ былъ при первомъ перенесеній мощей Св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

Вѣкъ 12-й.

1108 года князь кіевскій Святополкъ Изяславичъ, въ Св. крещеніи Михаилъ, построилъ каменную церковь, во имя арханг. Михаила, «о пятинадесяти версѣхъ (какъ пишется въ лѣтописи) и позлати ихъ златомъ». Внутренность церкви была украшена мозаикою, которой остатки доселѣ видны въ алтарѣ. Опись наша прибавляетъ: кн. Михаилъ церковь сію «землею

---

*) Извлечено большею частію изъ рукописи, принадлежащей К софійской библіотекѣ, (№ 372) «опись краткая имѣній монастыря золото-верхо-михайловскаго кіевскаго, земель, лѣсовъ, плацовъ, и пр.—собранная 1701 и 1736 годовъ, рукопись infol, писана уставомъ съ киноворью.

и прочіимъ имѣніемъ удовли; положи въ ней мученицы Святыя Варвары мощи, яже супруга его цесаревна Варвара, цесаря греческаго дщи, отходя отъ царя града въ супружество князя, съ собою аки вѣно дражайшее привезе». Таже опись пишетъ, что кн. Михаилъ «ко безсмертію преселися въ Вышеградѣ и принесеся въ созданную собою михайловскую церковь». Лѣтопись никонова относитъ это къ 1114 году. Въ тойже церкви полагаютъ и погребеніе супруги кн Михаила Варвары Алексѣевны. (См. прилож. 1.)

1115 года, при второмъ перенесеніи мощей Св. Бориса и Глѣба упомянутъ въ лѣтописяхъ игумена Св. Михаила *Сильвестръ*, писатель хронографа.

Вѣкъ 13, 14 и 15-й.

Объ этомъ долговременномъ періодѣ наша Опись говоритъ такъ: «лѣта 1212 отъ рождества Господня, злобнѣйшій губитель тартаръ (sic) Батый и Кайданъ цари, отъ пустынь асійскихъ, изъ-за горъ кавказскихъ, съ шести сотъ тысячми изшедши, земли поганскія и христіанскія, русскія, польскія, шленскія, моравскія, венгерскія, болгарскія и боснанскія оружіемъ и огнемъ опустошиша, сицевымъ дивымъ губительствомъ Богу грѣхи людскіе казнящу. Народа же диваго лѣснаго, во лузѣхъ и блатѣхъ жительствующа, Литвы, за мѣстъ неудобствомъ не досягоша, народъ же сей поганскій, зѣло презрѣнъ, во даничествѣ звѣрей, медовъ, вѣниковъ, лыкъ и прочаго, русскимъ княземъ служаше. Егда же ощути своихъ господъ отъ тартаръ сокрушеніе, возмужа и отъ блатъ изшедъ со Живибундомъ (sic), княземъ литовскимъ, отъ жмодскаго посланымъ Монтвила, останкамъ русскимъ насиліе и опустошеніе конечное дѣяше; земли пустыя своими населяше людми, и на обезсиленныхъ руссовъ власть простираше. И помалу, временемъ преходящимъ, всю пріятъ въ область, тартаръ лѣты

многими ею обладающихъ и дани чрезъ баскаковъ своихъ, сіесть приказчиковъ, заволскому царю взимающихъ изгна. Оттуда, за избраніемъ поляковъ, Ягелонъ, князь литовскій, польскою почтеся короною подъ котораго народа владѣніемъ христіанству паки на земляхъ русскихъ угобзающуся, церкви разоренныя возобновляхуся, и монахи на мѣстѣхъ монастырей пустыхъ поселяхуся паки. Тогда и намѣстѣ монастыря нашего опустѣломъ нѣцыи мали и убози сошедшеся жительство начаху.

Вѣкъ 16-й.

Въ началѣ этого вѣка или еще въ концѣ 15-го, великій князь литовскій Александръ писалъ къ кіевскому воеводѣ кн. Димитрію Путятичу, чтобы «островъ церковный (называемый Кораблища), внизъ Днѣпра и рѣку Ржавецъ отданъ былъ игумену *Іоанну* для монастыря михайловскаго». (Опись, стр. 79 см. и прилож. 2).

1522 г. «Макарій, мужъ боголюбивъ и разуменъ, совѣтомъ кіевскаго воеводы Андрея Немировича и бояръ, пойде въ Краковъ ко Сигизмунду старому, съ князя княжества великаго литовскаго королю польскому Ягелловичу, и испросилъ власть себѣ игуменства и привилію на соглажденіе монастыря и братіи собраніе по чину греческаго благочестія; въ якой монастырь отъ области кіевскаго митрополита и прочія всякія изъятъ власти, вольное отъ братіи игуменовъ избраніе, и въ своей руцѣ токмо подсудствіе его утверди. Вся земли, прежде поганскаго разоренія церковію владомыя, при нейже быти остави. (Стр. 5 см. прилож. 3).

Тогоже года августа.... итѣмъ же королемъ даны, подъ городомъ за воротами лововскими, поля и нивы, «за пробитымъ валомъ, и купленныи тамъ же за 30 копъ грошей у Андрея Богдановича, подтверждены отъ короля Стефана, и ограничены знаками». (Прилож. 4).

При Макаріѣ же игуменѣ надано монастырю к. воеводою Андреемъ Немировичемъ «село пустое, именемъ селивановщина, подъ чорнобѣлемъ на Полѣсьѣ въ толстомъ лѣсѣ со всѣмъ яко се въ себѣ маетъ». (5)

«Тамъ въ Судеревѣ земля, прозываемая желоктаевская, которою замѣнялся Семенъ Александровичъ Кмита съ игуменомъ и Михайловскою братіею на землю також въ Судеревѣ, зовемую Голубечича, которая замѣнена тверда бысть записана и подтверждена привилегіями перваго и втораго Жигмонда, годовъ вышъ писанныхъ».

Тотъ же игуменъ *Макарій* или другой—Филаретъ у Макара Ормянина, толмача татарского купилъ за 100 копъ «личбы литовской» село Лисковщину съ землею называемою Погодное. Это подтверждено грамотою Сигизмунда 1 го. 1543 г. дек. 8-го. (6).

1560 г. генв. 12. «Константинъ Константиновичъ князь Острожскій, кіевскій воевода, маршалокъ волынскій и проч., мужъ благочестивъ, разуменъ, удобоприступенъ даде на монастырь *Симеону* игумену, за рѣкою днѣпромъ, островъ Обрубный со озерами, Петриковымъ, Плоскимъ, жереломъ тысяцкимъ и сѣножатьми.

Къ тому же времени отнесено того же князя наданіе острова Михайловщины противъ Кіево-Подола, озеръ и сѣнокосовъ надъ рѣкою черторіею. (7).

1553 іюля 1-го (при томъ же игум. *Симеонъ*) ограничена «гора Дѣвичъ ориновская, и земля, прежде опустѣнія Кіева, наданная отъ княгини Ирины, и млинъ тамже на Либедѣ, потвержденная отъ королей польскихъ Жигмонда, Стефана и Владислава». (8).

1765 г. дек. 22 «куплено у Семена Гинковича, земланина кіевскаго, за 30 копъ грошей личбы литовской, селище Глеваха, подтверждено отъ королей польскихъ Жигмонда, Стефана и Владислава, и ограничена чрезъ самого кн. Острозского Константина Константиновича, державцы надъ тотъ часъ Бѣлогородского». (9).

1570 г. «Король Жигмундъ Августъ далъ сво-

его Александра и отца наданія и прочіихъ благодѣтелей обители въ помоществованіе привелегіею подтвердилъ во игуменство *Захаріи* игумена». (10).

1578 г. король Стефанъ «далъ *Сергію* игумену монастыря нашего листъ подтвердительный прежнихъ листовъ королевскихъ и прочіихъ крѣпостей» (11).

1578 г. іюля 25 утверждена за монастыремъ и ограничена «земля Борщевская зъ селищемъ отъ кн. Михаила Святополка, церкви создателя, наданная и всегда потомъ наданіи владомая» (12).

Къ сему же вѣку 16 му (къ концу его) относится благодѣтельница монастыря Екатерина Богданова Влостковская Сомковичовля, войтова кіевская. О ней сказано: «умершу супругу Богдану, оста безчадна, движема щедролюбіемъ и благочестіемъ, даде легаціею вся движимая и недвижимая, яже супруга ея завѣтомъ и за деньги ея мужемъ на потребу его употребленныя, оной записанная обрѣтахуся, сѣнокосъ на мѣскомъ за Подоломъ оболоню, Блиставицю село и прочая многая; сама блаженною о Господѣ почи смертію около лѣта Господня 1600-го. (Опись, стр. 98 и 99) (13).

Вѣкъ 17-й.

1602 г. іюня 22 «декретомъ трибуналу головного любельскаго подтверждено (монастырю) на греблѣ Ветской мыто погребелное, еще отъ Володимера Мономаха, князя кіевскаго, позволенное дому Рожиновскихъ брати отъ купецкихъ всякихъ людей, а отъ Рожиновскихъ наданное монастырю михайловскому». (Оп. стр. 13).

1602 г. мая 24 «надана монастырю земля, нивы воведенскіе прозиваемая, тестаментомъ бурмистра кіевскаго Василія Черевчія» *).

*) Въ старинномъ помянникѣ Мих. монастыря подъ числомъ 171 написано о войтѣ кіевскомъ Семенѣ Молешковичѣ, какъ о благодѣтелѣ монастыря, «который надалъ село Юрьевку на мих. монастырь. Вписанъ року 1620 март.»...

1629 г. Сигизмундомъ III и 1646-го Владиславомъ утвержденъ «дворъ питній на земли монастырской не далече монастыря, при воротахъ городовыхъ покровскихъ, въ которомъ продажа волная всякихъ напоевъ: горѣлки, меду, пива всякимъ людемъ, въ городѣ вышнемъ Кіевѣ живущимъ, ратнымъ государскимъ и отколь колвекъ приходящимъ безъ вякКой перешкоды и помѣшки отъ воеводъ кіевскихъ и начальныхъ людей господарскихъ». Это подтверждено и грамотами царей Іоанна и Петра Алексіевичей 1682 г.

1646 г. «привилегіею короля Владислава утверждена волная внутръ монастыря продажа всякого напою». Утверждена грамотами Ц. Алексѣя Михайловича 1682 г. и Петра 1-го 1700 г. (14).

1649 г. окт. 22, купленъ, за 600 золотыхъ польскихъ у Евфросиніи Вакуличовны Солоневской и записанъ до книгъ ратуши кіевскаго «пляцъ, лежачій въ мѣстѣ Кіевѣ при Днѣпрѣ: зъ единой стороны дому небожчика Лаврѣна Есифовича, зъ другой стороны улицѣ зъ ринку до Днѣпра идучой с' тилу отъ переулокъ, мимо церковь Св. Николая набережного до Св. Спаса идучой къ дому небожчика Пархома, передомъ зась отъ Днѣпра рѣки лежачій».

1654 г. мая 22 универсаломъ Гетмана Богдана Хмельницкаго надано село Вигуровщина, а ограничено полковникомъ кіевскимъ Василіемъ Дворецкимъ 1653 г. (15). Это было при игуменѣ Василевичѣ (стр. 87).

1659 г. Окт. 10 гетманъ Іоаннъ Виговскій подтвердилъ универсаломъ «млинъ Ѳедаковскій подъ Триполемъ», наданный еще Богданомъ 1655 г. при игуменѣ *Ѳеодосіѣ* Софоновичѣ.

1660 г. Февр. 22 Юрій Хмельницкій подтвердилъ владѣніе тойже мельницы а также «зарубежные нынѣ маетности Бородянку, Нову греблю, Загальцы, Мосини и Красноселіе». (16). Онѣ пожалованы грамотою Ц. Алексія Михайловича 1659 г. дек. 31 дня при игум. Ѳеодосіѣ Софоновичѣ, «которыя прежде монастыря держалъ Виговскій, Гетманъ

малороссійскій, змѣнивъ сущіе шляхетскіе». (Оп. стр. 29).

1671 Генв. 9. Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ Многогрѣшный подтвердилъ универсаломъ владѣніе Острицкихъ мельницъ. (стр. 88)

1672 іюля 13, гетманъ Іоаннъ Самойловичъ поповичъ «видалъ унѣверсалъ на млини на греблѣ подъ Остромъ подтвердительній» (стр. 89).

1683 Яннуарія 17, «Іоаннъ Мазепа учинилъ подтвержденіе унѣверсаломъ на млини подъ старымъ остромъ, и часть войсковую съ млиновъ въ монастыръ повернувъ». (Ibid).

1690 г. «Пляцъ легованній отъ Анны законници михайловского дѣвичого монастыра бывшого, Лукіяновой Александровичовой, цехмистровой кіевской и записанный въ ратушу кіевскомъ». (17).

1691 г. «Пляцъ съ будинками легованій отъ священника флоровского Мануила, а въ иноческомъ чину въ нашомъ монастырѣ Мисаила». (18).

1691 Ноябр. 20 «млинъ подъ Переяславямъ городомъ на рѣцѣ Трубешѣ, на гребли при Пуповцяхъ селцѣ, за визиченныхъ папу Думитрашку райчи монети доброй золотихъ тысяци, вѣчно монастыру нашему, егожъ записомъ, за игумена Головчича отданій, гетманскими унѣверсалами и грамотою царя великого Петра и императора подтвержденніи, а въ немъ колесъ двѣ млива, ступное третое и фолюши. Мельнику размѣру мѣрка девятая». (Оп. стр. 31).

1693 Авг. 5. «футоръ Ленковскій купленній у Маріи Полоцковни Ризихи за 100 талярей доброй монети и записаній въ ратушу кіевскомъ» (19).

1695 іюля 12. Подтвердительныя письма Мазепы на имѣнія монастырскія, при игуменѣ *Сильвестрѣ* Головчичѣ (оп. стр. 89).

1699 Авг. 22. Онъ же «игумену Корниловичу Захаріи ново на монастиръ надалъ Даниловку и Кривковщину, селища пустіе, и универсаломъ ограничилъ. На мито Ветянское утвержденіе подалъ въ томъ же вышъ писанномъ году». (20).

«Сей же и раку сребряну художно содѣлалъ, въ ней же повелѣлъ мощи св. великомученицы Варвары положити, въ ней же и нынѣ (т. е. 1736 г.) почиваютъ *). Окончи животъ злѣ въ измѣнѣ; сломивши бо своему государю вѣрность клятвенную, приложися ко свевскому королю, его же призвавъ въ малороссію много сородной росскія излія крове. Таже бранію Петра царя оба одолѣнни, овъ безчестно въ бѣгствѣ въ Волосехъ скончася, король же въ Бендерахъ градѣ Турецкомъ меча гонящихъ спасеся, Малая же Россія въ подозрѣніи и въ поношеніи ихъ ради остася». (Оп. стр. 89 и 90)

1700 г. Апр. 1. «Преславній и великоименитій царь Петръ, по умертвіи соцарственника своего брата. благочестивѣйшаго Іоанна, бывши всего государства самодержецъ, пожаловалъ *Захарію* Корниловича игумена Михайловскаго, а переяславскаго епископа грамотою подтвердительною всѣхъ грамотъ государей прежднихъ, привилей королевскихъ и гетманскихъ универсаловъ, и прочихъ крѣпостей, купчихъ и легацій на имѣніе въ тое время въ монастырь пріобрѣтенное». (Оп. стр. 65 и 66).

Въ концѣ вѣка 16-го почитаетъ обитель еще слѣдующихъ благотворителей своихъ.

1. Митрополита кіевскаго Варлаама Ясинскаго который былъ игуменомъ сего монастыря 1673—1677 г. (1684 сдѣланъ архимандритомъ К. Печ лавры, 1690 г. митрополитомъ кіевскимъ), и на каѳедрѣ митрополичьей благотворилъ ему. По сказанію описи, онъ своимъ сребромъ чинъ келій, яже на челѣ церковномъ, созда и прочіими благодѣяніи помоществоваше, мужъ во истинѣ святъ, постникъ ветхимъ подобный, смиренія необычного; въ праздники служенія ради архіерейскаго и въ далекія монастыри, овогдаже нощію въ печерскій моленія ради пѣшъ хождаше; тру-

---

*) Въ наше время почиваютъ въ новой великолѣпной сребряной ракѣ, подъ сребрянымъ же балдахиномъ, устроенной граф. Анною Алекс. Орловою.

домъ постническимъ и стояніемъ молитвеннымъ силу и ноги вредилъ, въ церковь руками носимъ бываше». (Оп. стр. 95).

2 Митроп. Іоасафа Кроковскаго. (Былъ архимандритомъ печерскимъ съ 1697 г.) Онъ «въ трапезѣ иностасъ своею мздою устроилъ; акаѳистъ Варварѣ великомученицѣ состави и день вторникъ ему нарече и во многи обители благодѣтельствова. Учитель философіи и Богословіи, кротокъ, щедръ». (Оп. стр. 95).

3. Мелетія Вуяхевича, архимандрита печерскаго (1690—1697). О немъ сказано: «Иждивеніемъ своимъ на положеніе св. Варвары мощей притворъ каменній ново къ ветхой архангельской церкви пригради (иже нынѣ сребромъ кн. Димитрія выше стѣною во высоту подъятся, первій бо бѣ низкій и круглимъ склепомъ засклепленій). Вонъ убо иконостасъ круглъ своимъ имѣніемъ содѣлалъ (иже нынѣ обетшлій зрится в' томже притворѣ) и прочее подаяніе въ монастиръ вложи. Прежде бысть человѣкъ воинствуя, саномъ судія, малороссійскій генеральній, отнего же старъ сый въ монахи пострижеся, по немногомъ же времени бысть архимандритъ монастира печерскаго, мужъ простонравенъ и простодушенъ, щедролюбивъ и благоговѣнъ». (Оп стр. 98).

(Продолженіе будетъ).

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СКАЗАНІЙ О СВ ТИХОНѢ ЗАДОНСКОМЪ *).

Велика была христіанская любовь святителя Тихона ко всѣмъ человѣкамъ; ибо онъ говаривалъ, что желаетъ всѣмъ спасенія, не только удалившимся отъ ограды св. церкви овцамъ, т. е. нашимъ раскольникамъ, но самимъ Туркамъ и прочимъ невѣрующимъ въ Іисуса Христа, Сына Божія: «желалъ бы я», говорилъ, «чтобъ всѣ спаслись и получили блаженство вѣчное». (Рукоп. к соф. № 194 стр. 21).

Нѣкоторые раскольники изъ донскихъ козаковъ, еще колебавшіеся въ намѣреніи оставить свое заблужденіе, послѣ увѣщаній, для большаго утвержденія въ добромъ намѣреніи, посланы были бл. Тихономъ въ С. Петербургъ къ митр. Гавріилу. Возвратясь оттуда, уже совершенно обращенные, они опять явились къ святителю Задонскому. Онъ столько обрадовался, узнавъ ихъ совершенное обращеніе, что заключилъ ихъ въ свои объятія и воззвалъ: да возрадуется душа моя о Господѣ, яко обрѣтохъ овцу погибшую, и яко сей мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся. Слава Богу о всемъ, слава Богу за Его благость къ намъ и человѣколюбіе!» (ibid. стр. 20 и 21).

Послушавъ увѣщаній его, многіе оставляли свои прежніе грѣховные навыки, а если вновь впадали въ грѣхи, то были вразумляемы посѣщеніями Божіими. Такъ одинъ помѣщикъ, по убѣжденію угодника Божія, оставилъ страсть свою къ псовой охотѣ, но послѣ пристрастился къ игрѣ карточной, и за то на-

*) См. сказаніе о немъ нашихъ Вѣдомостей въ № 11-мъ.

казанъ былъ потерею любимаго сына, который утонулъ. Это наказанiе такъ подѣйствовало на сего помѣщика, что онъ совсѣмъ оставилъ роскошь и игры, и всю прочую жизнь проводилъ какъ добрый христiанинъ, (iЪ. стр. 41 и 42).

Благiй и милостивый Тихонъ, когда по состоянiю своего слабаго здоровья могъ, всѣхъ допускалъ къ себѣ. Но не любилъ принимать посѣтителей, особенно посѣтительницъ, разряженныхъ. Зная это, приходившiе за благословенiемъ святителя обыкновенно отлагали свои излишнiе наряды, и являлись къ нему въ одѣянiи, сколько можно, простомъ (iЪ. стр. 22. 23).

Любилъ особенно простолюдиновъ. Сидя на крыльцѣ своего домика, онъ проходящихъ крестьянъ подзывалъ къ себѣ, садилъ подлѣ себя, распрашивалъ о ихъ состоянiи и жизни, и всегда старался оказать имъ духовную пользу; они отходили отъ него иногда не зная, кто это говорилъ съ ними (ибо святитель всегда сокрывался подъ одѣянiемъ самымъ простымъ и бѣднымъ), иногда приглашалъ ихъ къ своему столу (iЪ. стр. 34. 35). Если кто изъ прохожихъ заболѣвалъ, бл. Тихонъ, давалъ ему у себя пристанище, самъ прислуживалъ болящему, поилъ его чаемъ и ободрялъ своими отеческими бесѣдами (рук. № 193. стр. 46).

Любилъ также дѣтей. Узнавъ его доброту, дѣти всегда приходили въ церковь, гдѣ могли увидѣть святителя, заходили и въ домъ къ нему, и онъ надѣляя ихъ то бѣлымъ хлѣбомъ, то копѣйками (въ лѣтнее время — яблоками), училъ ихъ краткимъ молитвамъ. Вошедши въ келлiю, они обыкновенно въ одинъ голосъ кричали: «слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!» Если Владыка спроситъ ихъ: гдѣ Богъ нашъ? — они, опять въ одинъ голосъ, отвѣчали: «Богъ нашъ на небеси и на земли». Недоволенъ однако былъ св. Тихонъ, что дѣти тогда только любили ходить въ церковь, когда онъ былъ тамъ; а если не увидятъ его въ церкви, то туже минуту уходили и расходились по домамъ. (I. с. № 193 стр. 44 и № 194 стр. 38).

Строго соблюдая святые посты, онъ былъ снисходителенъ къ другимъ, если они нарушали постъ не по прихоти. Во время великаго поста посѣтилъ святителя одинъ уважаемый имъ гражданинъ Елецкій Косма И. С. *), и послѣ великопостнаго обѣда у него зашелъ къ другу своему, схимонаху Митрофану. Это было предъ праздникомъ Вайй, и Митрофанъ, приготовивъ къ этому празднику рыбу, вздумалъ ею угостить своего посѣтителя. Но когда друзья расположились уже трапезовать, вдругъ увидѣли предъ собою самого преосв. Тихона, вошедшаго въ келлію нечаянно; оба сильно смутились, а Митрофанъ даже повергся на колѣни предъ святителемъ.—«Садитесь», произнесъ благій Тихонъ, «я васъ знаю, и знаю то, что любовь выше поста». Затѣмъ, чтобъ еще болѣе успокоить друзей, самъ нѣсколько отвѣдалъ ухи ихъ. (См. Воскр. чт. годъ 11, стр. 324).

Съ любовію святый мужъ соединялъ смиреннѣйшее незлобіе. Случалось, когда прохаживался онъ по монастырю, нѣкоторые послушники смѣялись надъ нимъ. Это слышалъ Тихонъ и проходилъ, какъбы ничего не замѣчая. Послѣ говаривалъ приближеннымъ къ нему: «видно я достоинъ сего за грѣхи мои. Еслибъ захотѣлъ я отомстить имъ, долго ли мнѣ обидѣть ихъ?—Но нехочу мстить никому: прощеніе лучше мщенія.» (Рукоп. № 193 стр 54).

Въ одно время, сидя на крыльцѣ, задумался, и, какъ самъ послѣ сознавался Космѣ (выше упомянутому), пришелъ къ нему помыслъ высокоумія. Вдругъ видитъ, пробѣгаетъ предъ нимъ извѣстный юродивый (Каменевъ), гонимый мальчиками, и приблизясь къ преосвященному, ударяетъ его по щекѣ, сказавши на ухо ему: «не высокоумь». Я, говорилъ Святитель, тотчасъ почувствовалъ тогда, что духъ высокоумія отступилъ отъ меня. За это врачевство

*) Въ запискахъ N 193 стр. 48 онъ называется Космою Игнатьевичемъ Студеникиномъ. Св. Тихонъ нерѣдко поручалъ ему деньги для раздачи сиротамъ и вдовамъ.

бл. Тихонъ опредѣлилъ юродивому выдавать каждый день по 3 копѣйки, и выдавалъ по кончину свою (Воскр. чт. I. с.).

За три года предъ кончиною, ежедневно молился святитель словами псалмопѣвца: скажи ми, Господи, кончину мою (Псал. 38, 5). И былъ голосъ ему на зарѣ утренней: «въ день недѣльный». Такъ и случилось: праведный мужъ скончался точно въ день недѣльный (воскресенье) 13 авг. 1783 года. (1 с.). Замѣчательно, что и нынѣ открытію св. мощей Тихона промысломъ Божіимъ положено совершиться въ воскресенье же. Въ день воскресный какъ бы воскресаетъ слава великаго святителя на землѣ. Это тоже *кончина*, по устроенію вышнему, т. е. предѣлъ (*πέρας*); далѣе котораго не благоволилъ Господь отлагать прославленіе угодника своего среди насъ.

Не задолго предъ кончиною, святый видѣлъ во снѣ крутую лѣстницу, простертую отъ земли до неба, и услышалъ повелѣніе восходить по ней. «Я, раскаазывалъ онъ своему другу Космѣ, боялся сначала слабости силъ моихъ, но когда сталъ всходить, народъ, прежде стоявшій около лѣстницы, казалось, подсаживалъ меня все выше и выше, къ самымъ облакамъ». — Благочестивый Косма такъ истолковалъ это сновидѣніе святителю: «Лѣстница — это путь къ царствію небесному; крутизна и высота ея — тѣснота и прискорбіе сего пути; легкость восхожденія — дѣйствіе благодати облегчающей труды праведныхъ, а поддерживавшіе и помогавшіе, за тобою слѣдовавшіе, это тѣ, которые здѣсь слушались твоихъ наставленій и по смерти будутъ совершать по тебѣ поминовеніе». — Блаженный святитель согласился съ этимъ толкованіемъ, и прибавилъ: «я чувствую приближеніе своей кончины». (Воскр. чт. 1. с. стр. 325).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Въ іюлѣ минувшемъ исполнилось двухлѣтіе учебнаго курса, принятаго въ духовныхъ училищахъ. Это время замѣчательное не для однихъ духовно-учебныхъ заведеній, но и для родителей и родственниковъ учащихся, которые съ нетерпѣніемъ ждутъ завершенія образованія своихъ дѣтей; это время важное и для цѣлой епархіи, которая не можетъ не радоваться, если наличный составъ ея восполняется окончившими курсъ ученія. Родители надѣются видѣть въ благовоспитанномъ сынѣ полезнаго члена общества, утѣшеніе своей старости и въ его счастіи награду за свои заботы; епархіальное начальство отъ каждаго выпуска духовныхъ воспитанниковъ ожидаетъ достойныхъ служителей алтаря Господня, добрыхъ пастырей словеснаго стада Христова. Естественно потому и очень понятно, отъ чего встарину выпускъ духовныхъ воспитанниковъ всегда сопровождался особеннаго рода торжественностію. Спросимъ очень малыхъ уже числомъ воспитанниковъ древней кіевской академіи, и они раскажутъ намъ, какъ тогда день выпуска воспитанниковъ ея былъ нарочитымъ праздникомъ не для одной академіи, но и для цѣлаго города, можно сказать, и для цѣлой епархіи, которая, въ лицѣ родителей и родственниковъ учащихся, посылала въ Кіевъ къ этому дню многихъ своихъ представителей. Объ этомъ днѣ было объявляемо публично выставленнымъ на святыхъ вратахъ братскаго монастыря, разрисованнымъ листомъ, на которомъ означены были главные предметы экзамена, или по тогдашнему диспута. Для большей торжественности, иногда выпускъ происходилъ въ воскресенье, послѣ литургіи, которую обыкновенно въ большой Братской церкви совершалъ самъ преосвященный митрополитъ; по окончаніи литургіи онъ непосредственно изъ церкви, въ сопутствіи всѣхъ люби-

телей духовнаго просвѣщенія, слѣдовалъ въ академическій залъ, а впереди ихъ шли всѣ студенты, и пѣли стихъ: *«Днесь благодать св. Духа насъ собра...»* Открывавшееся за тѣмъ публичное испытаніе учащихся, и самые диспуты, неодинаково занимательные для всѣхъ посѣтителей, разнообразились и оживлялись пѣніемъ духовныхъ кантовъ, произнесеніемъ привѣтственныхъ, благодарственныхъ и прощальныхъ рѣчей, чтеніемъ діалоговъ и стиховъ. Здѣсь публика знакомилась съ учащимися не по однимъ только изустнымъ ихъ отвѣтамъ, но и по письменнымъ сочиненіямъ, и не съ одними учащимися, но и съ самими преподавателями, которые для публичнаго экзамена всегда обработывали — каждый по своей части какой либо предметъ науки. Можетъ быть, отчасти и справедливо замѣчаніе, что здѣсь было болѣе испытаніе памяти учащихся; но съ другой стороны нельзя не видѣть, что при этомъ давалась публикѣ возможность узнать направленіе, степень развитія и обработки той или другой науки въ учебномъ заведеніи, а отвѣты изустные на вопросы, предлагаемые почетными посѣтителями, показывали и степень умственнаго развитія учащихся. Въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ чтеніе разряднаго списка учениковъ служило для прилѣжныхъ учениковъ наградою, а для лѣнивыхъ—моральнымъ наказаніемъ; не менѣе списокъ этотъ интересовалъ родителей и родственниковъ воспитывающихся здѣсь дѣтей. Публичныя испытанія приняты и въ новомъ уставѣ духовныхъ училищъ. Превращеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — характера публичныхъ испытаній въ характеръ экзаменовъ частныхъ, лишенныхъ всякой занимательности и торжественности, устранивши отъ нихъ публику, дало поводъ къ журнальнымъ выходкамъ противъ публичныхъ испытаній въ духов. училищахъ нашихъ. Къ счастію, достопочтенные обычаи старины не всѣми и не вездѣ оставлены, не смотря на журнальные возгласы, а мы того мнѣнія, что ратующіе противъ торжественныхъ актовъ въ учебныхъ заведені-

яхъ, возстаютъ противъ самой гласности, ратоборцами которой они выставляютъ себя, и что въ обычаяхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній есть много истинно-полезныхъ установленій, которые втихомолку усвояются отчасти теперь и другими учеб. заведеніями, какъ то: литтературныя чтенія, сокращенные экзамены, уничтоженіе отмѣтокъ балами, принятіе во вниманіе степени развитія ученика, а не числа баловъ и т. под. Впрочемъ что удивительнаго въ томъ, если возстаютъ противъ праздниковъ училищныхъ, когда такъ недавно возставали и противъ праздниковъ церковныхъ?

Окончившійся нынѣ учебный курсъ кіевской дух. академіи есть 20-й отъ преобразованія по новому уставу въ 1819 году; мы будемъ имѣть возможность представить читателямъ нашимъ имена воспитанниковъ этого курса, по утвержденіи святѣйшимъ Сѵнодомъ предназначенныхъ имъ ученыхъ степеней. Выпускъ нынѣшняго года въ кіевской семинаріи есть 21-й, послѣ открытія ея въ 1817 году; число окончившихъ теперь курсъ воспитанниковъ ея—115-ть, изъ нихъ 35-ть удостоены степени студента семинаріи, и въ томъ числѣ 2 воспитанника предназначены къ поступленію въ кіевскую духов. академію; изъ средняго въ высшее отдѣленіе переведено — 144, изъ низшаго въ среднее — 200.

Съ наступленіемъ вакаціальнаго времени, подольская часть г. Кіева не оживлялась уже движеніемъ по улицамъ дѣтей и юношей съ книжками и тетрадками подъ мышкою; всѣ они поспѣшили изъ города освѣжиться сельскимъ воздухомъ и оживиться свиданіемъ съ родителями и родственниками. Церковно-приходскія школы, существующія пока только при кіево-подольскихъ церквахъ, не прерывали однакожъ ученія, а, съ закрытіемъ временнымъ воскресныхъ школъ, даже не вмѣру переполнялись. Къ счастію, 1-го августа на подолѣ открыта еще новая приходская школа, при Притиско-Николаевской церкви. Открытіемъ своимъ она обязана усердной заботливости

настоятеля сей церкви, протоіерея отца Никиты Дубницкаго, при содѣйствіи церковнаго старосты, купца Ивана Коноплина. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи и освященіи воды въ Васильевскомъ колодцѣ, крестный приходскій ходъ прибылъ къ церковному дому, въ которомъ предположено помѣстить училище; здѣсь собрано было до 50-ти дѣтей, желавшихъ обучаться подъ руководствомъ священно-церковно-служителей. Въ присутствіи почетнѣйшихъ прихожанъ и родителей собранныхъ дѣтей, отправлено молебствіе, положенное предъ началомъ ученія, съ акаѳистомъ святителю Христову Николаю, а дѣти окроплены св. водою и получили букварь безплатно; изъ нихъ дѣвочкамъ недостаточныхъ родителей розданы 20 наперстковъ, 40 нитяныхъ мотковъ и иголки, пожертвованные дочерьми протоіерея Дубницкаго По донесеніи о семъ высокопреосвященному митрополиту, его высокопреосвященство изволилъ изъявить о. протоіерею Дубницкому и всѣмъ участвовавшимъ свою архипастырскую благодарность «за благочинное открытіе училища и снабженіе учениковъ и учениць всѣми, на первый разъ необходимыми вещами,» выразивши при этомъ желаніе, «чтобы они и на будущее время продолжали свою ревность и усердіе къ стройному и благоуспѣшному ходу сего дѣла». Мы съ своей стороны не можемъ не пожелать подобной ревности и усердія настоятелямъ и прихожанамъ и другихъ кіевскихъ церквей. Такъ мало по малу у насъ осуществляется мысль великаго князя Ярослава, который за 8-мь вѣковъ предъ симъ, по свидѣтельству преподобнаго Нестора, «повелѣлъ въ Кіевѣ священникамъ учить людей, такъ какъ имъ поручено сіе Богомъ».

Въ то время, когда съ столь скромною обстановкою происходило открытіе новаго пріюта грамотности, въ близкомъ разстояніи отъ него, въ соборной успенской церкви, торжественно совершалась Божественная литургія, которую служилъ высокопреосвященный митрополитъ Арсеній съ 4-мя архимандритами и двумя

протоіереями, а огромныя массы народа покрывали всю площадь вокругъ сей церкви, ожидая начала крестнаго хода на р. Днѣпръ, для положеннаго въ этотъ день освященія воды. Нѣсколько уже лѣтъ торжественное Богослуженіе 1-го августа происходило въ Братскомъ монастырѣ, откуда былъ и крестный ходъ на рѣку. По случаю обновленія большой братской церкви, въ настоящемъ году, его высокопреосвященству угодно было возстановить древній обычай, по которому торжество этого дня принадлежало Успенской церкви, какъ градскому собору. Торжественность освященія воды тогда много увеличивалась еще церковнымъ парадомъ отъ градского общества, пользовавшагося тогда особенными правами. Онъ такъ описывается въ расказѣ одного кіевлянина*): «Когда въ соборной церкви успенія пресвятыя Богородицы на Подолѣ начинается литургія, товарищи золотой корогвы или конница, имѣющая двухъ трубачей, литавры и не большое знамя, располагается вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушъ, поверхъ жупана на польской покрой, изъ тонкаго зеленаго сукна, рукава коего съ прорѣзью заброшены назадъ (на вылетъ), всѣ швы выложены золотымъ снуркомъ, подъ кунтушемъ находится кафтанъ (жупанъ) обыкновенно атласный, фіолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коей украшенъ золотою кистью. Высокое козацкое сѣдло на коемъ часто лежитъ кожаная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окована серебрянными украшеніями, часто вызолоченными, стремена также серебрянныя. У сѣдла висятъ пара дорогихъ пистолетовъ. На лѣвой сторонѣ отъ товарищей золотой корогвы, по улицѣ до Флоровскаго монастыря, продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣленій или цеховъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою корогву, т. е. огромное знамя съ изображеніемъ святыхъ, по обѣимъ

*) Лѣтопись и описаніе Кіева—Закревскаго, стран. 161.

сторонамъ коего стоятъ два человѣка молодшіе съ пиками. а впереди ихъ цехмистеръ съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ духовая магистратская музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушъ простаго покроя, но въ послѣднее время обыкновенные сюртуки часто замѣняли собою кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ. По окончаніи литургіи, духовенство въ облаченіи, съ крестами и хоругвями идетъ къ фонтану Самсоновскому и святитъ въ немъ воду; при пѣніи многолѣтія, съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета, и, лопаясь въ высотѣ, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить, раздается звукъ трубъ, ударяютъ въ литавры, загремитъ музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ гостиннаго двора до контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за ней идетъ пѣхота и вытягивается вдоль братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю залу контрактоваго дома на, такъ называемую, закуску. Скоро начинается пальба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричитъ: «слушай!» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кои пѣхота отвѣчаетъ; вдругъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, коими изстари управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы нѣсколькихъ тысячь зрителей, крикъ толпы тѣснящейся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прячущихся въ коридорахъ гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все

это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Послѣ троекратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, разсѣваются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; и покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи идутъ въ управу ремесленныхъ цеховъ, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и имѣетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городѣ, сколько ему угодно». Съ такою торжественною церемоніею 1-е августа въ послѣдній разъ праздновалось въ 1833 году; въ слѣдующемъ 1834 г. городскіе парады въ Кіевѣ уничтожены, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ особыхъ привиллегій городоваго магистрата.

По возвращеніи крестнаго хода въ успенскую церковь, митрополитъ съ старшимъ духовенствомъ и городскіе сановники были приглашены на завтракъ въ контрактовый залъ, по старому обычаю, Завтраку предшествовало краткое молитвословіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, святѣйшему Сυноду, высокопреосвящ. архипастырю, военачальникамъ, градоначальникамъ и гражданамъ Богоспасаемаго града Кіева.

17-го августа, въ 10-ть часовъ утра высокопреосвященный митрополитъ Арсеній съ свитою изволилъ отбыть изъ Кіева, для обозрѣнія епархіи.

Въ день коронаціи, 26-го августа торжественная литургія совершена въ кіево-софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи молебствіе; соборное отслужено въ присутствіи Его Высочества герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго, супруга Е. И. В. великой княгини Екатерины Михайловны.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. августа 29-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ, ПО ВЗЯТІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВИКТОРА ПОДЪ АРЕСТЪ ВЪ ВАРШАВУ.

(Продолженіе).

1-е публичное засѣданіе генеральной конгрегаціи представителей православной церкви состоялось только 1-го іюля, 1791 г. Конгрегація открыта Михаиломъ *Корвинъ-Кохановскимъ*, посломъ сандомирскаго воеводства, коммиссаромъ отъ Е. К. Величества и рѣчи посполитой, въ присутствіи гг. Павла *Грабовскаго*, генералъ-инспектора войскъ В. К. Л., судебнаго старосты волковыскаго повѣта, бывшаго посломъ на сеймѣ отъ того же повѣта; Симона *Скирмунта*, miecznego, посла пинскаго повѣту. На этой конгрегаціи, вмѣстѣ съ г. Кохановскимъ, засѣдали: Игнатій *Курзенѣцкій*, хорунжій пинскаго повѣта; Антоній *Платеръ*, староста голдзянскій, кавалеръ ордена св. Станислава; Кароль *Стравинскій*, подстолій пинскаго повѣта; Викторъ *Любинскій*, обозный пинскаго повѣта; Алоизъ *Бутримовичъ*, камергеръ Его К. Величества; Тимофей *Цѣмиржинскій*, чашникъ саноцкій; Ксаверій *Курзенѣцкій*, сынъ земскаго писаря пинскаго повѣта. Здѣсь же присутствовало значительное число чиновниковъ и дворянъ, которые, безъ особаго назначенія, прибыли сюда изъ пинскаго повѣта и другихъ воеводствъ въ качествѣ посѣтителей, какъ то: пинскій бискупъ-уніатскій Іоакимъ *Дашкевичъ—Горбацкій*; *Булгакъ*, епископъ уніатскій туровскій, коадъюторъ пинскаго епископа; *Сушицкій*, суррогатъ звенигородскій; земскій судія пинскаго повѣта Михаилъ *Ширма*, генералъ маіоръ *Огинскій*,

бригадиръ *Твардовскій*, вицебригадиръ народной кавалеріи въ вел. кн. литовскомъ *Миттарнавскій*, полковникъ конной гвардіи въ вел. кн. лит. *Энгельгартъ*; подполковникъ — инженеръ вел. кн. лит. *Ясинскій*, маіоръ народной коронной кавалеріи Фабіанъ *де Корло-Гордонъ*, маіоры *Крашевскій* и *Бржостовскій* и многіе другіе штабъ и оберъ-офицеры войскъ вел. кн. литовскаго; судія градскій Тимофей *Скирмунтъ*, подчашій Викторъ *Курзенѣцкій*, обозникъ Янъ *Любанскій*, регентъ пинскаго повѣта земскій и городскій Павелъ *Качановскій*, дворянинъ Николай *Подржецкій*, камергеръ Его К. Величества Александръ *Скирмунтъ*, регентъ цивильно-войсковой коммиссіи пинскаго повѣта Викентій *Наркевичь*, секретарь Е. К. В. *Мануѣвичь*, переводчикъ съ русскаго языка при рѣчи посполитой Адамъ-Николай *Мендржецкій*, секретарь конгрегаціонной коммиссіи Якубъ *Сокульскій*, Людвикъ *Холевинскій* и многіе другіе изъ сословій рыцарскаго, гражданскаго и городскаго и должностныя лица благороднаго магистрата г. Пинска; кромѣ того здѣсь находились: ректоръ школъ пинскаго округа, смоленскій каноникъ Іаковъ *Якса*; профессоры тѣхъ школъ: Тимофей *Койшевскій*, *Шерпилъ* и *Михаловскій*; провинціалъ провинціи вел. кн. лит. францисканъ. ордена Антонъ *Цишкевичъ*, ксензы францискане: секретарь *Невѣровскій*, проповѣдникъ *Коцеллъ*, лекторъ *Маковскій*, и гвардіанъ ксензовъ - бернардыновъ бернардынскаго каролинскаго монастыря Гоноратъ *Скирмунтъ*. Самая же конгрегація состояла изъ депутатовъ уполномоченныхъ отъ духовенства, сословій благороднаго гражданскаго и городскаго, отъ архимандрій, игуменствъ, монастырей, протопопій, приходскихъ церквей, братствъ и церковныхъ общинъ, находящихся въ королевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ; они представляли собою православную церковь въ предѣлахъ Польши.

Конгрегація эта, по общему и единодушному рѣшенію, постановила правила относительно порядка дѣлъ и управленія въ церквахъ греко-восточнаго об-

ряда. Они изложены въ 11-ти артикулахъ или отдѣлахъ, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на нѣсколько параграфовъ. Мы представимъ здѣсь болѣе замѣчательные изъ нихъ по своей особенности.

Артикулъ I-й.

Главное національно-церковное управленіе грековосточнаго неунитскаго обряда, имѣющее составить Польско-греческую іерархію восточной церкви, обязано быть въ духовной зависимости отъ главнаго пастыря той церкви, константинопольскаго патріарха (коль скоро сеймъ правомъ своимъ утвердитъ это и совершится посвященіе архіепископа и епископовъ отъ константинопольскаго патріарха), и будетъ состоять изъ одного архіепископа на правахъ митрополита, какъ начальника польско-восточной-церкви, изъ національнаго Сѵнода, и 3-хъ епископовъ, начальствующихъ въ своихъ епархіальныхъ консисторіяхъ. Вмѣстѣ съ архіепископомъ, они имѣютъ составлять Польско-національный сѵнодъ и управлять церковію на основаніи каноническихъ правилъ и общихъ постановленій 7-ми соборовъ, ни въ чемъ нисколько не относясь къ чужестраннымъ митрополитамъ или къ другимъ національнымъ сѵнодамъ и только въ дѣлахъ, касающихся догматовъ вѣры, обращаясь къ патріаршей цареградской каѳедрѣ, никогда не дозволяя себѣ апелляціи по церковнымъ дѣламъ гдѣ либо за предѣлами рѣчи посполитой, а все окончательно рѣшая опредѣленіями Польско-греческаго національнаго Сѵнода.

Артикулъ II-й.

Между тѣмъ, пока это приведется въ исполненіе, генеральная конгрегація, во исполненіе уже состоявшагося права, установляетъ слѣдующее общее и особенное—церковное управленіе надъ всѣмъ духовен-

вомъ монастырскимъ и свѣтскимъ, надъ всѣми монастырями и церквами и надъ всѣмъ народомъ, исповѣдывающимъ православную вѣру въ королевствѣ Польскомъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Артикулъ III.

1. Каждая епархія имѣетъ быть раздѣлена на столько деканатовъ или протопопій, сколько признаетъ нужнымъ консисторія.

2. Въ каждой протопопіи правленіе имѣетъ состоять изъ протопопа, его намѣстника, двухъ священниковъ, избранныхъ изъ среды приходскаго духовенства, изъ ассесора отъ свѣтскаго благороднаго или городскаго сословія, принадлежащаго къ числу жителей вольнаго города, который бы имѣлъ недвижимую собственность и умѣлъ читать и писать по польски, и писаря, избраннаго изъ лицъ свѣтскихъ — изъ шляхты или мѣщанъ.

3. Въ каждой протопопіи должно быть равное число церквей.

4. Въ каждомъ протопопскомъ правленіи заведется книга, въ которую должны быть вписаны всѣ дѣла протопопіи, инвентари всѣхъ церквей, фундуши церковные, школьные и госпитальные, число прихожанъ съ раздѣленіемъ по сословіямъ, жалобы на приходскихъ священниковъ, предписанія консисторіи, донесенія ея и т. под.

5. Должность протопопа должна быть пожизненною, присутствующіе же избираются на 4 года. Но если бы оказалось, что протопопъ злоупотребляетъ своею должностію; то консисторія вправѣ его отрѣшить, а на его мѣсто имѣетъ быть избранъ другой деканальною конгрегаціею.

6. Въ каждомъ деканатѣ, чрезъ всякіе 4 года, 5-го мая имѣетъ быть деканальная конгрегація, въ томъ городѣ, по имени котораго называется деканатъ или протопопія. Эта конгрегація будетъ состоять

изъ протопопа, его соправителей, оканчивающихъ четырехлѣтіе, изъ всѣхъ священниковъ деканата или протопопіи и изъ старшихъ членовъ церковныхъ братствъ и городскихъ обществъ, или депутатовъ отъ шляхты, прихожанъ грековосточнаго обряда, такъ, чтобы на деканальной конгрегаціи былъ хотя одинъ священникъ изъ каждаго прихода и по крайней мѣрѣ одно лице изъ числа его прихожанъ.

7. На деканальной конгрегаціи прежде всего будутъ прочитаны четырехлѣтнія дѣла деканальнаго или протопопскаго правленія изъ его книгъ, которыхъ подлинность должна быть засвидѣтельствована всѣми наличными духовными лицами и свѣтскими депутатами и утверждена собственноручнымъ ихъ подписомъ.

8. По прочетѣ этихъ книгъ, въ нихъ вписаны будутъ новыя донесенія касательно перемѣны священниковъ, діаконовъ, дьячковъ, старшихъ въ церковныхъ братствахъ и другихъ членовъ церкви, относительно приращенія или убыли церковныхъ фундушей и ихъ поврежденія, необходимости сооруженія вновь церквей, школъ, госпиталей, о священническихъ вакансіяхъ и т. под; за тѣмъ деканальное правленіе можетъ быть или оставлено въ томъ же составѣ и на будущее время, или быть измѣнено — въ одномъ лицѣ или въ цѣломъ составѣ, кромѣ самаго протопопа, который проходитъ свою должность пожизненно.

9. Выборъ въ должность членовъ протопопскаго правленія производится посредствомъ закрытой балотировки, и въ должностяхъ утверждаются лица, получившіе большее число баловъ. Но никто не можетъ занимать должности въ правленіи, если онъ не знаетъ польскаго языка и письма.

10. Выборъ этотъ долженъ быть вписанъ въ книгу и подписанъ всѣми священниками и депутатами отъ братствъ и церковныхъ обществъ. Экстрактъ выбора долженъ быть представленъ въ консисторію.

11. Избравши членовъ духовнаго правленія на новое четырехлѣтіе, деканальная конгрегація, выражаетъ свои желанія, вписываетъ ихъ въ книги и по-

ручаетъ деканальному правленію представить ихъ на разсмотрѣніе епархіальной конгрегаціи.

12. Изъ членовъ деканальнаго правленія только протопопъ, старшій братъ отъ свѣтскаго братства и писарь обязаны отъ всего деканата ѣхать въ епархіальный городъ; тамъ на 15-е мая должны собраться протопопы всѣхъ деканатовъ съ старшими братьями свѣтскаго званія и, присоединивши къ себѣ депутатовъ отъ монастырей и архимандрій, увѣдомивъ о томъ епархіальную консисторію, составятъ изъ себя епархіальную конгрегацію, подъ предсѣдательствомъ членовъ консисторіи.

Артикулъ IV.

§ 5. Каждый мужскій монастырь будетъ имѣть свои конгрегаціи, на которыхъ будутъ избираемы старшіе члены монастырей—большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытой балотировки, и выборы эти вносятся въ протоколъ.

6. Игумены и подъ другими наименованіями начальствующіе въ монастыряхъ имѣютъ оставаться въ этомъ званіи пожизненно, развѣ будутъ удалены отъ должности по суду, или сами пожелаютъ перейти въ другой монастырь.

7. Игумены будутъ естественными депутатами своихъ монастырей на епархіальныхъ конгрегаціяхъ.

8. Что касается женскихъ монастырей, то и въ нихъ также имѣютъ быть выборы въ должность начальницы, въ присутствіи депутата отъ духовной консисторіи. Каждый женскій монастырь избираетъ одного изъ монашествующихъ депутатомъ на епархіальную конгрегацію, который представитъ ихъ нужды и будетъ дѣйствительнымъ членомъ этой конгрегаціи, наравнѣ съ депутатами отъ деканатовъ и мужскихъ монастырей.

Артикулъ V.

Епархіальная конгрегація имѣетъ собираться всегда 15-го мая, въ слѣдующемъ составѣ:

1. Епархіальный архіерей всегда будетъ председателемъ епархіальной конгрегаціи и ея начальникомъ, а, въ отсутствіе архіерея, его мѣсто занимаетъ его намѣстникъ по консисторіи.

2. Послѣ архіерея или его намѣстника, засѣдаютъ члены консисторіи, послѣ нихъ архимандриты, также какъ естественные члены епархіальной конгрегаціи, по архимандритахъ игумены или выборные депутаты отъ монастырскихъ обществъ, за ними деканальные протопопы, а за тѣми старшіе братья свѣтскихъ братствъ, назначенные депутатами отъ деканатовъ.

3. Епархіальная конгрегація, разсмотрѣвши деканальныя и монастырскія представленія, покончитъ дѣла, которыя могутъ быть здѣсь рѣшены, другія предоставитъ рѣшенію консисторіи, а иныя представитъ на разсмотрѣніе генеральной конгрегаціи, или въ главную консисторію.

4. Послѣ этого епархіальная конгрегація приступитъ къ разсмотрѣнію дѣлъ епархіальной консисторіи, обревизуетъ ихъ и подпишетъ; а если бы при этомъ оказалось, что епарх. консисторіею сдѣлано кому либо какое притѣсненіе, то она объ этомъ донесетъ синодальной или генеральной конгрегаціи.

5. 6. Потомъ приступитъ къ избранію членовъ консисторіи — изъ прежде бывшихъ или вновь, выборъ внесетъ въ книгу и подписанный о томъ листъ представитъ для подписи епархіальному архіерею.

7. Наконецъ епархіальная конгрегація изберетъ изъ среды себя 8-мь членовъ на синодальную конгрегацію: 2-хъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, 2-хъ изъ духовенства монастырскаго и 4-хъ изъ сословія свѣтскаго дворянства или городскаго, имѣющихъ осѣдлость и просвѣщенныхъ науками, снабдитъ ихъ инструкціями, вручитъ имъ на бумагѣ желанія епархіи и поручитъ имъ заботиться объ интересахъ какъ общихъ епархіальныхъ, такъ и частныхъ: деканальныхъ, монастырскихъ, школьныхъ и госпитальныхъ. Депутаты, назначенные на эту конгрегацію, имѣютъ

прибыть въ резиденцію генеральной консисторіи на 15-е іюня. (которое число будетъ обыкновеннымъ срокомъ для каждаго четырехлѣтія), и составятъ изъ себя сунодальную польско-греко-оріэнтальную конгрегацію.

Артикулъ VI.

1. Генеральная конгрегація имѣетъ собираться каждые четыре года. Если бы настоятельная нужда потребовала скорѣйшаго созваніи конгрегаціи, главная консисторія въ то время имѣетъ извѣстить о томъ циркулярно.

2. Конгрегація эта или національный сунодъ православныхъ церквей польскаго королевства и великаго княж. литовскаго имѣетъ состоять изъ архіепископа, 3 хъ епископовъ, старшихъ архимандритовъ и ассесоровъ главной консисторіи, какъ естественныхъ членовъ этого сунода, и изъ депутатовъ, избранныхъ на епархіальныхъ конгрегаціяхъ.

3. Она составитъ собою греко-оріэнтальную іерархію въ Польшѣ, подъ названіемъ *Національнаго Сунода*.

Этой конгрегаціи принадлежитъ право:

а) избирать архіепископа и епископовъ, испрашивать имъ утвержденіе правительства и посвящать ихъ.

б) Избирать и посвящать архимандритовъ.

в) Быть высшимъ главной консисторіи, апелляціоннымъ, судебнымъ мѣстомъ, повѣрять четырехлѣтнія ея дѣйствія и дѣлать другія распоряженія, касающіяся церкви. Всѣ дѣла, касающіяся вѣры и обрядовъ, должны быть рѣшаемы одними духовными лицами, на основаніи каноновъ и правилъ 7-ми вселенскихъ соборовъ, а дѣла, касающіяся экономіи, добраго порядка и управленія фундушами, имѣютъ быть рѣшаемы совмѣстно съ депутатами и ассесорами отъ сословія гражданскаго, по большинству голосовъ.

Артикулъ VII.

1. Генеральная или главная консисторія имѣетъ быть подъ предсѣдательствомъ архіепископа, который навсегда остается натуральнымъ ея президентомъ, въ отсутствіе архіепископа его мѣсто занимаетъ его намѣстникъ.

2. Въ настоящее время, когда епископскія мѣста остаются вакантными, президентъ главной консисторіи будетъ избранъ, по большинству голосовъ, изъ числа ассесоровъ консисторіи, избранныхъ на нынѣшней конгрегаціи.

3. Главная консисторія на вѣчныя времена будетъ состоять изъ 12-ти особъ: 3-хъ отъ монашествующаго духовенства—архимандритовъ, игуменовъ, или іеромонаховъ, людей ученыхъ; 3-хъ отъ бѣлаго духовенства изъ протопоповъ или священниковъ; 3-хъ отъ сословія дворянъ, и 3-хъ отъ сословія городскаго. Послѣдніе не будутъ имѣть голоса въ предметахъ, касающихся вѣры и обрядовъ.

4. Всѣ ассесоры главной консисторіи имѣютъ быть избираемы, каждые 4 года, на генеральной или сунодальной конгрегаціи, по большинству голосовъ.

5. Вакансія ассесора, въ случаѣ смерти его или болѣзни, замѣщается по опредѣленію главной консисторіи, не дожидая окончанія четырехлѣтняго срока, положеннаго для собранія генеральной конгрегаціи.

6. Судебный комплектъ присутствія главной консисторіи составляютъ 5-ть членовъ, кромѣ писаря; въ епархіальной консисторіи 3 члена.

7. Всѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ рѣшаетъ голосъ предсѣдателя.

9. Всѣ бумаги должны быть писаны или двойнымъ текстомъ — польскимъ и русскимъ или только однимъ польскимъ.

13. На каждой сунодальной конгрегаціи всегда половина, а по крайней мѣрѣ $1/3$ часть прежнихъ ассесоровъ должны быть выбранными на новое четырехлѣтіе.

17. Для судебныхъ засѣданій генеральной консисторіи назначаются два срока: 1-й 12 января, засѣданія продолжаются дотолѣ, пока не окончатся всѣ поступившія дѣла; а 2-й съ 12 іюня съ такимъ же продолженіемъ.

18. Внѣ этихъ сроковъ, для рѣшенія текущихъ дѣлъ, при архіепископѣ всегда долженъ быть одинъ ассесоръ изъ бѣлаго духовенства, одинъ изъ дворянскаго сословія, одинъ изъ сословія городскаго и секретарь; впрочемъ о своихъ занятіяхъ они должны дать отчетъ въ полномъ засѣданіи главной консисторіи. Пока резиденціею главной консисторіи назначается г. Пинскъ.

Артикулъ VIII.

1-е Отлагая до времени учрежденіе всѣхъ 3-хъ епархіальныхъ консисторій, учредить пока одну епархіальную консисторію въ провинціи малопольской.

2. Эта консисторія будетъ называться Брацлавскою и Житомирскою, и будетъ состоять изъ епископа (по утвержденіи его) и 6-ти ассесоровъ: 3-хъ духовныхъ, 3-хъ свѣтскихъ, и писаря.

3. Консисторія малопольской провинціи будетъ имѣть въ своемъ вѣдомствѣ воеводства, области и повѣты малопольской провинціи, т. е. она будетъ управлять всѣми церквами и монастырями, кромѣ воеводствъ: краковскаго, сандомирскаго, любельскаго и подлясскаго, которыя имѣютъ состоять въ вѣдѣніи главной консисторіи.

5. Мѣстомъ для провинціальной консисторіи пока назначается г. Богуславъ. *)

Артикулъ XI.

1. Въ каждомъ приходѣ должна быть школа для обученія дѣтей прихожанъ; наблюденіе за школою

*) Нынѣ мѣстечко въ каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

должны имѣть мѣстный священникъ, старшіе братья прихода и протопопъ.

2. Учителями могутъ быть дьячки, умѣющіе читать по польски и по русски; а если бы они были очень затруднены службою церковной, то въ такомъ случаѣ должно содержать особаго учителя.

3. Старшіе братія, вмѣстѣ съ священниками, на своихъ приходскихъ совѣщаніяхъ обсудятъ средства на содержаніе учителя въ вознагражденіе за труды его по школѣ, назначивши для этого соразмѣрную складку отъ прихожанъ; сборъ денегъ отъ этой складки не долженъ быть обращенъ на что либо другое, кромѣ школъ.

4. При каждой приходской церкви долженъ быть госпиталь для содержанія бѣднѣйшихъ изъ прихожанъ, по усмотрѣнію священника и прихожанъ. Надзоръ за нимъ и попеченіе должны имѣть прихожане съ старшими братьями.

Послѣ того, какъ изложены были правила церковнаго управленія, на генеральной конгрегаціи избраны въ званіе членовъ главной консисторіи:

Изъ монашествующаго духовенства.

1. Савва Пальмовскій, игуменъ бѣльско-подляскаго монастыря — первымъ ассесоромъ и председателемъ консисторіи.

2. Сильвестръ Бутлай, управляющій монастырями виленской и минской архимандрій.

3. Протасій Невяровскій, казначей слуцкой архимандріи.

Изъ духовенства свѣтскаго.

1. Григорій Лойко, священникъ Туровскій.
2. Федоръ Бетулинскій, протопопъ Черкасскій.
3. Федоръ Юзефовичь, священникъ Волвицкій.

Изъ сословія дворянскаго:

1. Онуфрій Сухозанетъ, поручикъ милиціи князя Радзивила.

2. Пантелеимонъ Корбутъ — Илликевичъ.

3. Александръ Стояновичъ, регентовичъ земскій пинскаго повѣта.

Изъ сословія городскаго.

1. Федоръ Теодоровичъ, президентъ г. Пинска.

2. Федоръ Кондратовичъ, секретарь Е. К. Величества, писарь г. Мозыря.

3. Іоаннъ Теодоровичъ, писарь г. Пинска.

Ассесоры эти, будучи избраны установленнымъ порядкомъ, въ засѣданіи той же конгрегаціи, 2 іюля, въ присутствіи всѣхъ тамъ бывшихъ сановниковъ и прочей публики, выполнили присягу, положенную для ассесоровъ главной консисторіи, по формѣ, которую читалъ г. Михаилъ Корвинъ-Кохановскій, посолъ сандомирскаго воеводства, коммиссаръ Его корол. Величества и рѣчи посполитой.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ХРОНИКѢ К. МИХАЙЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Въ описи нашей (стр. 63 и 64) сказано о семъ такъ: «князь (Михаилъ) зѣло благочестивъ и храбръ. Сидя, пришедши съ Турова, на кіевскомъ княженіи лѣтъ двадесять, мало употреби мира, половцемъ и его братіямъ брани противо движущимъ. Сей лѣта міротворенія 6612, митрополита кіевскаго блаженнаго Никифора съ епископами соборнѣ, да Өеодосія блаженнаго печерского во святыя внесетъ, подвиже. Сыномъ четыремъ раздаде княженія, двохъ же дщерей королемъ польскому и венгерскому вдаде въ супружество, благочестно здѣшная оставивъ, ко безсмертію преселися въ Вышше-градѣ, пренесеся въ созданную собою Михайловскую церковь, послѣдующимъ ему всего священнаго чина, боляръ и гражданскимъ, слезамъ и жалѣнію. На поминаніе его княгиня супруга таковыя монастыремъ, церквамъ и нищимъ богатыя раздаде милостыни, яко за необычность удивленіе бяше, и прежде таковыя и послѣжде не воспоминаются. Похвалы сего мужа писаніе на камени гробномъ красныя до временъ нашихъ храняхуся».

2. О Кораблищѣ пишется: (Опись, стр. 16 и 17): «Лугъ Кораблища на низъ Днѣпра, при самомъ же Днѣпрѣ—съ сѣножатми и зъ гаемъ дубовымъ, и озерами, именно Чакуломъ, Веленскимъ, Верховиною, Подлузкимъ, Лебединомъ, Хрещатымъ, Подтопольнымъ, Ситниковатымъ зъ рѣчкою Зубачемъ, Иржавцемъ, и зъ иными поймами и ловлями рыбными. А оного острова по уживаню (которое безъ перешкоды отъ наданя до 1734-го году было) вѣчистому таковое

ограниченіе: отъ полунощи Старикъ Днѣпрова отнога, отъ Старика въ гору въ Зубачь, который скончи отноги днѣпровой; отъ запада Ржавцемъ рѣчкою (которая зъ Зубача) ажъ въ Козинъ озеро; отъ полудня съ Козина по-подъ печерскимъ боромъ въ Веленское озеро, тымже Ржавцемъ, гдѣ Ржавецъ пересыхаетъ, понеже вода съ Козина ново проробила въ Чакулъ озеро, а съ Чакула въ Веленское (прежде, въ голодный рокъ, михайловскій рыбалка съ Чакула въ Козинъ прокопавъ былъ ровъ для свѣжой воды, гдѣ котцы бывало становитъ, который ровъ вода разробила, съ Козина черезъ Чакулъ въ Веленское пошла); отъ востока зъ Днѣпра сухимъ рѣчищемъ въ Домахи, оттуда въ Веленское».

3. «Яже (т. е. земли) таковое имѣютъ ограниченіе: Почавши отъ калитки или форты у валу подземной, у концы монастыря полунощномъ, противо церкви рождественской подольской, по-подъ монастыремъ къ дорозѣ подъ киминтаремъ церкви Покровы въ лядскіе (нынѣ печерскіе) ворота лежащой и сквозѣ ворота, подъ самый валъ (города стараго къ печерскому), оттоль по Евсикову долину (которой вершина ажъ у концѣ винограда нынѣ государевого) по старую дорогу (которая долиною черезъ середину винограда нынѣшного государевого была положена), оттоль по михайловскій узвозъ (сей противъ дворца нынѣ монастырского, валомъ загражденъ). Сіе ограниченіе въ привиліи единой же игумену Макарію писанное лѣта Х-ва» 1523, марта 12 дня».

4. Опис. стр. 11. «Почавши отъ самаго валу пробитаго Кудравцемъ долиною у верхъ до кладовища, и за кладовища жидовскія до вершины Кудравца, а отъ вершины кудравца, подлѣ копцовъ чрезъ дорогу въ глубокую долину. Тою долиною въ Либедь (выше броду кощіевскаго. Либедью нанизъ мимо бродъ кощіевскій) до долины софѣйской (васильевской. Отъ Либеди, которая идетъ тою долиною, до самого валу противъ вылазки межи воротами золотыми и львовскими, а до тогожъ знову мѣстца валу, от-

коль зачалася граница). Земля сія съ гранію въ грамоту Петра царя и перваго Императора введенная року 1700, апр. 1».

5. См. стр. 27. «А надання воеводское подтверждается привилегіями королей перваго Жигмонта, индиктъ 4, февр. 23; втораго Жигмунта въ 1570 г. іюля 4.

6. «А село оное положеніемъ на Припети въ волости сороцкой.—Подтверждено и вторымъ Жигмундомъ въ 1570 году іюня 4, купчими и свидѣтельствомъ кн. Андрея Коширского. воеводы кіевскаго и прочіихъ». Опись. стр. 28.—Игуменъ *Филаретъ* упоминается въ грамотѣ 1543 г., списокъ которой хранится между другими списками грамотъ въ библіотекѣ к. михайловскаго монастыря.

7. Объ островѣ Обрубномъ въ описи на стр. 83, о Михайловщинѣ, стр. 17. Можетъ быть, это одинъ и тотъ же островъ. Границы Михайловщины описаны такъ: «отъ поля федоровского, назваго монастырского, надъ рѣчкою Радункою, Чорторіею мимо желтые воды. въ островѣжъ михайловскомъ стоячіе. Черторіею идучи въ низъ мимо островъ Кодакъ до Водохового перевалу; отъ Водохового перевалу повернувши въ лѣво въ рѣчку Гнилушу до озера Неводному, (Неводнаго) належачого до тогожъ острова Михайловскаго, подлѣ тогожъ озера Гнилушою идучи въ гору въ лѣво Михайловскій островъ, а въ право островъ Городовый Богарскій. Далѣй Гнилушою идучи въ гору мимо озеро Михайловское Закотное и розсваху (?) мимо село Вигуровщину. въ рѣчку Радунку опять къ Федоровому полю и въ Черторію; въ томъ же островѣ и четвертое озеро Плоское михайловское знайдуется».

8. Описаніе границъ (опись стр. 15). «Взявши отъ гребли и отъ млина михайловскаго на рѣчцѣ Либеди, рѣчкою Марчанкою въ верхъ до старой Гребелки, отъ Гребелки до студенцовъ потокомъ и колодящицомъ долиною до Бичовки. гдѣ сходятся чотирохъ земель границы. печерской, троецкой, баг-

риновской, св. Михаила видубицкаго монастыря; а по другой сторонѣ земля ориновская Дивичъ гора св. Михаила золотоверхого. Отъ тихъ границъ долиною у верхъ живця криницѣ Лукарпа, Лукарпемъ у верхъ озера лукарецкого; отъ озера въ перевалъ въ долину, переваломъ въ Днѣпръ просто, Днѣпромъ у верхъ до Либеди, Либедью до млина михайловскаго золотоверхаго и до ставу».—Въ старинномъ синодикѣ михайловскомъ читается: «родъ кн. Ирины, яже созда каменный придѣлъ церкви въѣханія Господня въ Іерусалимъ при храмѣ св. Михаила, и даде въ св. обитель сію землю пашенную, отъ нея нареченную *Орининскую* и Дѣвичъ гору надъ рѣкою Либедью со млиномъ, лѣсомъ и пасѣкою» (листъ 3).

9. Опись, стр 14. «Почавши отъ самой рѣчки Вети, ниже гребли долиною до дороги бѣлоцерковской; дорогою бѣлоцерковскою до кургана при той же дорозѣ, который на бѣлокнязномъ полѣ, въ право на Глеваскомъ грунтѣ; отъ кургана полемъ мимо копцѣ въ лѣво противъ Богушова оборка уверхъ Оленовки рѣчки; Оленовкою у Бобрицу рѣчку, и Бобрицею на низъ, отъ Бобрици зась взявши въ гору рѣчкою Глевахою граница въ Бобредъ рѣчку пошла; Бобредою до валу (подъ Бодаевку городище пришла); валомъ въ лѣсъ, ажъ до другого конца тогожъ валу; оттоль въ Червленую руду въ долину; Червленою рудою въ Вету; Ветою на низъ паки до тогожъ мѣсца, гдѣ зачалася нижей греблѣ Ветской до долины».

10. l. с. стр. 81. Прибавлено: «мужъ во римстей своей вѣрѣ благоговѣнъ и ко благочестію греческому благопреклоненъ, ищай въ ономъ и своемъ умноженія хвалы Божія».

11. Всѣхъ грамотъ до 1570 г. исчисляется 14. См. въ книгѣ содержащей списки грамотъ, упомянутой выше, № 9-й. — Въ другой книгѣ гдѣ содержатся уцѣлѣвшія подлинныя акты, упоминаются еще игуменъ *Евѳимій* 1574 г., *Софроній* 1590 г. и *Михаилъ* Константиновичъ 1598 г.

12. «Ограниченіе ономъ таковое: почавши (пре-

жде отъятія ксендзовъ отъ самой Либеди, броду кощѣевскаго дорогою до тѣсныхъ улицъ) отъ тѣсныхъ улицъ до груши Володимеровой; отъ груши Володимеровой старою дорогою къ лозамъ жилянскимъ въ лѣво; отъ лозъ на курганъ жилянскій; отъ кургана къ Борщовцѣ рѣчцѣ (которая вершиною вышше копцовъ печерскихъ, которые на отнятой Софѣйской земли покопани); Борщовскою на низъ около селища Борщовки михайловской чрезъ гребелку михайловскую въ Луговину; отъ Луговины долиною до Вербя противъ кургана на землѣ михайловской, надъ дорогою Борщовскою въ право; отъ Вербя дорожкою до дороги Борщовской; дорогою Борщовскою у верхъ Либеди до Гати; отъ Гати (прежде отъятія ксендзовъ на низъ Либедью до броду кощіевскаго) нынѣ у верхъ у долину глубокую; зъ долины на старое Путище; Путищемъ къ тѣснымъ паки улицамъ».

13. Сѣнокосъ описывается (въ описи, стр. 10) такъ: «Сѣножать... за Почайною кривою ровомъ воднымъ и озерцами естественно ограниченная, между сѣножатми къ востоку Духовскою, къ полудню Ждановою, нынѣ Михайла Александровича кіевскаго Бурмистра, къ западу монастира кириловскаго, черезъ Рудку и лозы, у которыхъ конци копецъ стародавній, на полунощь Рудкоюжъ и лозами и дубомъ старосвѣцкимъ, при долинцѣ стоячимъ, легованная со землями иними въ монастырь отъ паней Екатер. Богдановой и проч., записани въ книги ратуши переяславскаго (пропускъ) давнимъ назвискомъ Сверщковщина именуемая, которой интромѣссія въ книгахъ ратуша кіевского записаная року Хр-ва 1661 сент. 11.

14. За симъ описывается (стр. 8) «пляцъ лежачій подъ горою и валомъ, вишовши зъ монастира калиткою по лѣвомъ боцѣ звозу михайловского у урочища, прозиваемаго Чортова Берелишa, границя этого грунту. Почавши отъ гори у здорогу, куди ходятъ зъ мѣста до монастира михайловскаго мимо тотъ дворъ, ажъ до саду Кучинского подъ гору изъ другой стороны валомъ ажъ до тину священника рождественского подъ

гору». Грамота Владислава испрошена игуменомъ *Іосифомъ*, а грамота царей *Ѳеодосіемъ Софоновичемъ* (Опис. стр. 65).

15. Оп. стр. 15. Описываются границы: «почавши отъ рѣчки Радунки на конецъ поповой сѣножати подае Троечщини до озера що надъ Чорторіею; отъ озерца долиною къ старому кладовищу, въ право грунтъ вигуровскій, въ лѣво троецкій идучи ко городищу прежнему подлѣ Борка, гдѣ замочокъ и дворъ былъ князя Семена Олелковича; а отъ городища тамже подлѣ Борку на поле Прудецъ; Прудцемъ до трехъ кургановъ, на конецъ кривой нивы мимо селище до рѣчки Угнору; Угноромъ въ гору идучи, въ право грунтъ Вигуровскій Березовица, а въ лѣво Троецкій до болота Курѣчового; черезъ Курѣчово подлѣ кривого дуба на перевѣсъ до сторожовихъ горъ, гдѣ озеро Ковпитъ, до болота Обловки и до чорной воды; отъ чорной воды долиною до шляху Басанскаго; тимъ шляхомъ Басанскимъ идучи ко Кіеву въ право грунтъ Вигуровскій, а въ лѣво Никольскій, ажъ до шляху идочого зъ Броваръ до Вѣгуровщины; тимъ шляхомъ повернувшися до Вѣгуровщины въ право грунтъ Вигуровскій, а въ лѣво Воскресенскій, мимо криницы ажъ до песчаныхъ горъ; тыми пещаными горами до болота Корчовки; Корчовкою до Рубижа ровчака, текучого зъ озера Мокрицкого; тимъ Рубижемъ въ Гнилушу рѣчку; Гнилушою въ гору мимо Вигуровщину и паки до рѣчки Радунки».

16. Опис. стр. 88. Прибавлено: «сей (т. е. Юрій) первѣе монахъ былъ Гедеонъ въ монастырѣ Манковскомъ подъ Уманю, потомъ гетманъ отъ козаковъ постановленъ, зѣло мучителенъ, безвѣстно погибе».

17. Границы: «зъ единой сторони чрезъ улицю отъ пляцу негдись пана Петра Луцковича; изъ другой сторони чрезъ улицю отъ пляцу негдись Козорѣцкого, зъ тилу пляцу Богдана Поповича, а воротами чрезъ туюжъ улицю, которая отъ Луцковича». (Опись, стр. 9).

18. «На улицѣ Ѳлоровской противъ монастира

флоровскаго, на которомъ нынѣ (1736 г.) маирша Держантова купила строеніе у мужичихи вдови и взяла зъ монастира концесъ и купичного платежу золотыхъ три давать».

19. «Въ ограниченіи такомъ лежачій: почавши отъ голови озера Мокрицкого долиною подлѣ футора черниць флоровскихъ въ лѣво грунтъ флоровскій, а въ право михайловскій до футора Ризичиного належачой, тоею долиною въ рѣчку Меленовку; Меленовкою въ Гнилушу рѣчку, Гнилушою въ гору до Рубежа ровчака, Рубежемъ въ гору до вершины знову озера Мокрицкого». (Оп. стр. 18).

20. «Кривковщина въ таковомъ ограниченью зъ давна зостаетъ: почавши отъ криници Днѣпрця дорогою гатенскою до долины Журавлици и до доброго дуба при Журавлицѣжъ; Журавлицею въ рѣчку Гатенку, Гатенкою на низъ до гребли Шарховского; отъ гребли Шарховскаго въ гору рѣчкою Кривковскою до дороги, которая идетъ черезъ село Кривковщину; тою дорогою мимо грабовъ лѣсокъ въ право на кривковскомъ полѣ, а въ лѣво подлѣ копцовъ на Шарховской землѣ до вершини Туровой долини до Кіева повернувшися Боярскою дорогою мимо самую вершину Кривковки. Тамже подлѣ копцовъ, въ право на землѣ Кривковской сипанихъ, просто тоеюжъ дорогою ажъ до Днѣпрца; Днѣпрцемъ въ гору до дороги знову Гатенской, по отводу Семена Степаненка, жителя печерского, въ 1731 году отводившого».

«А Даниловка зъ такимъ ограниченіемъ: почавши отъ гребли Кожуховской на рѣцѣ Бобрицѣ, тоею жъ Бобрицею въ гору ажъ до Верховини въ право Даниловское, а въ лѣво Кожуховское; отъ Верховини Бобрици луговиною долиною, мимо лѣсокъ Багоринъ Даниловскій тоею жъ долиною мимо поле Солтановское ажъ до озера, зъ котораго виходитъ рѣчка названа Хлебча, которая рѣчка граничитъ до Стугны, въ право Солтановское до Даниловки належачое, а въ лѣво Васильковское. Отъ рѣчки Хлебчи Стугною въ гору до шляху зъ Мотовиловки идучою до Дани-

ловки у валъ; тимъ шляхомъ идучи до Даниловки въ право солтановскіе поля до Даниловки належачіе, въ лѣво Плисецкіе; тимъ же шляхомъ ажъ до лѣска названого Круглика Даниловского; отъ того Круглика шляхомъ до Княжичъ, въ право Даниловское, въ лѣво Плисецкое ажъ до долини, названой Гниловодъ; отъ Гниловода къ горѣ до Новосѣлокъ до рѣчки Кладовой, гдѣ людей мертвыхъ погребано; отъ Кладови до Лисовки, отъ Лисовки боромъ до Плисецкой граници до долинки; отъ Плисецкой границы и до Рпеня, Рпенемъ на низъ до Княжичъ, мимо Княжичи до мѣсца того, гдѣ впадаетъ Бобриця въ Рпень; Бобрицею въ гору къ гребли и митници; отъ гребли тоею жъ Бобрицею въ гору ажъ до Селиска Заборя въ право Даниловское, а въ лѣво Бѣлогородское; тоеюжъ Бобрицею ажъ до села Даниловки и гребли Даниловской; отъ гребли даниловской до гребли знову Кожуховской».

21. Изъ записокъ преосв. Иринея Фальковскаго выписываемъ здѣсь всѣхъ извѣстныхъ игуменовъ Михайловскаго монастыря, бывшихъ въ 17-мъ вѣкѣ:

Іоасафъ Мировскій, упоминается въ трехъ грамотахъ—1602, 1606 и 1616 годовъ. О кончинѣ его древній монастырскій помянникъ пишетъ слѣдующее: «Року 1618 мѣс. декабря 22 дня, преставися Архимандритъ Слуцкій, игуменъ михайловскій, Іоасафъ Мировскій золотоверхаго монастыря, а по немъ насталъ отецъ Іоанникій (?) Борецкій».

Іовъ Борецкій *), митрополитъ кіевскій, галицкій и всея малыя Россіи. Исторія росс. іерархіи (Ч. I. стр. 60) пишетъ о немъ такъ: «Іовъ Борецкій, хирот. 1621 изъ приход. кіевской воскресенской церкви священниковъ; 1631 г. марта 2 скончался въ Кіевѣ въ златоверхо-михайловскомъ монастырѣ, въ которомъ и каѳедру свою имѣлъ, потому что Софійскою обла-

---

*) Съ фамиліею *Борецкій* въ древнемъ Помянникѣ Мих. монастыря соединяются два имени (подъ числ. 326): «року 1620 генв. 17 за игумена *Іоанникія Іова Борецкаго*.

дали уніаты». Но въ помянутомъ помянникѣ пишется о кончинѣ его слѣдующее: «року 1630 мѣс. іюля 20 дня, по преставленіи блаженныя памяти господина отца Іова Борецкаго, архіепископа митрополита кіевскаго, возведенъ бысть на престолъ митрополіи кіевской и игуменства обители св. Архистрат. Михаила золотоверхой церкви, надъ кіевомъ предержателемъ оста блаженный господинъ отецъ *Исаіа* Копинскій, иже и здѣ въ вѣчную память родители своя вписати повелѣ».

Филоѳей Кизаревичъ, игуменъ, въ 1643 году, упоминается въ грамотѣ королевской, а въ помянникѣ пишется о немъ такъ: «преставися въ Бозѣ велебный господинъ и отецъ Филоѳей Кизаревичъ, игуменъ михайловскій, року 1645, мѣс. апр. 20 дня въ субботу».

Кипріанъ, игуменъ упоминается въ помянникѣ только сими словами: «родъ игумена св. Мих. золотоверх. священноинока Кипріана».

Іосифъ Кононовичъ Горбацкій былъ игуменъ въ 1645 и 1646 мъ годахъ, и упоминается въ двухъ грамотахъ, данныхъ въ сихъ годахъ.

Ѳеодосій Василіевичъ былъ игуменъ сего монастыря и вмѣстѣ архимандритъ Слуцкій, въ 1654 г., по свидѣтельству грамоты гетмана Богдана Хмельницкаго, отъ 22 мая 1664 г.

Ѳеодосій II Софоновичъ, изъ намѣстниковъ кіевобратскихъ, былъ игуменъ въ 1655, 1665 и 1672 гг., по свидѣтельству грамотъ.

Варлаамъ Ясинскій изъ ректоровъ кіевской академіи въ 1673 переведенъ былъ въ сей монастырь.

Мелетій Дзикъ, изъ ректоровъ той же академіи въ 1677 г. переведенъ былъ въ сей же монастырь и въ немъ 1682 февр. 7-го скончался.

Сильвестръ Головчичъ также изъ ректоровъ академіи 1774 г. Имя его поминается въ грамотахъ 1688, 1693 и 1694 годовъ.

Захарія Корниловичъ былъ игуменъ въ 1699 г., въ коемъ и гетманская грамота о немъ упоминаетъ. А грамоты 1708 и 1709 гг. именуютъ его, сверхъ того, и епископомъ Переяславскимъ.

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ

въ 1861 году.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СУНОДЪ.

а) Епархіи перваго класса.

1) Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-печерскія Лавры *Арсеній*.
Викарій: Епископъ Чигиринскій *Серафимъ* (мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ).

2) Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и Священно-Архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Исидоръ*.
Викарій: Епископъ Старорусскій *Ѳеофилактъ* (мѣстопребываніе въ Новгородѣ).

3) Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Священно-Архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*.
Викарій: Епископъ Дмитровскій *Леонидъ* (мѣстопребываніе въ Москвѣ).

4) Митрополитъ Санктпетербургскій... (онъ же и Новгородскій, смотр. выше 2).
Викаріи: 1) Епископъ Ревельскій *Леонтій* и 2) Епископъ Выборгскій *Іоанникій* (мѣстопребываніе въ Санктпетербургѣ).

б) Епархія втораго класса.

1) Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій *Аѳанасій*.
Викарій: Епископъ Чебоксарскій *Никодимъ*.

2) Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій *Аѳанасій*.

3) Епископъ Тобольскій и Сибирскій *Θеогностъ*.
4) Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій *Нилъ*
5) — — Псковскій и Порховскій *Евгеній*.
6) — — Рязанскій и Зарайскій *Смарагдъ*.
7) Епископъ Тверскій и Кашинскій *Филоθей*.
8) Архіепископъ Херсонскій и Одесскій *Димитрій*. (каθедра въ Одессѣ).
Викаріи: 1) Епископъ Новомиргородскій *Антоній* (мѣстопребываніе въ Херсонѣ) и 2) Епископъ Мелитопольскій *Кириллъ*.
9) Епископъ Таврическій и Симферопольскій *Алексій* (мѣстопребываніе въ Симферополѣ).
10) Митрополитъ Литовскій и Виленскій *Іосифъ* (каθедра въ Вильнѣ).
Викаріи: 1) Епископъ Брестскій *Игнатій* (каθедра въ Гроднѣ); 2) Епископъ Ковенскій *Александръ* (каθедра въ Ковнѣ).
11) Архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій *Іоанникій*.
12) — — Рижскій и Митавскій *Платонъ*.
13) — — Могилевскій и Мстиславскій *Евсевій*.
14) — — Черниговскій и Нѣжинскій *Филаретъ*.
15) — — Минскій и Бобруйскій *Михаилъ*.
16) — — Подольскій и Брацлавскій *Иринархъ* (каθедра въ Каменцѣ-Подольскомъ).
Викарій: Епископъ Винницкій *Израиль* (мѣстопребываніе въ Шаргородѣ).
17) Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій *Антоній*.
18) — — Олонецкій и Петрозаводскій *Аркадій*. (каθедра въ Петрозаводскѣ).
19) — — Донской и Новочеркасскій *Іоаннъ*.
20) Епископъ Иркутскій и Нерчинскій *Парθеній*.

в) Епархіи третьяго класса.

1) Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Леонидъ*.

2) — — Калужскій и Боровскій *Григорій*.
3) — — Смоленскій и Дорогобужскій *Антоній*.
4) — — Нижегородскій и Арзамаскій *Нектарій*.
5) — — Курскій и Бѣлгородскій *Сергій*.
6) — — Владимірскій и Суздальскій *Іустинъ*.
7) Архіепископъ Полоцкій и Витебскій *Василій* (каѳедра въ Витебскѣ).
8) Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Христофоръ*.
9) — — Тульскій и Бѣлевскій *Никандръ*.
10) — — Вятскій и Слободскій *Агаѳангелъ*.
11) — — Архангельскій и Холмогорскій *Наѳанаилъ*.
12) Архіепископъ Воронежскій и Задонскій *Іосифъ*
13) Епископъ Костромскій и Галичскій *Платонъ*.
14) — — Тамбовскій и Шацкій *Ѳеофанъ*.
15) — — Орловскій и Сѣвскій *Поликарпъ*.
16) — — Полтавскій и Переяславскій *Александръ*.
17) — — Волынскій и Житомірскій *Антоній*.
Викарій: Епископъ Острожскій *Іероѳей* (мѣстопребываніе въ Житомірѣ).
18) Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій *Неофитъ*.
Викарій: Епископъ Екатеринбургскій *Варлаамъ*.
19) Епископъ Томскій и Енисейскій *Порфирій*.
20) Архіепископъ Пензенскій и Саранскій *Варлаамъ*.
21) Епископъ Саратовскій и Царицинскій *Евѳимій*.
22) — — Харьковскій и Ахтырскій *Макарій*.
23) — — Уфимскій и Мензелинскій *Филаретъ*.
24) — — Симбирскій и Сызранскій *Евгеній*.
25) — — Кавказскій и Черноморскій *Игнатій*.
26) Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій *Инокентій* (каѳедра въ Ново-Архангельскѣ)
Викаріи: 1) Епископъ Новоархангельскій *Петръ*,
2) Якутскій *Павелъ*.
27) Епископъ Самарскій и Ставропольскій *Ѳеофилъ*.
28) — — Оренбургскій и Уральскій *Антоній*.

г. Грузинскій екзархатъ:

Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій *Евсевій* (каѳедра въ Тифлисѣ).
Викаріи: Епископъ Горійскій—

1) Епископъ Имеретинскій *Гавріилъ.*
2) — — Мингрельскій *Геронтій.*
3) — — Гурійскій *Гавріилъ.*
4) — — Абхазскій.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ ЖИВУЩІЕ НА ПОКОѢ.

Архіепископы:

1) *Евгеній*, бывшій Ярославскій, Членъ Св. Сѵнода Присутствующій въ Московской Сѵнодальной Конторѣ (мѣстопребываніе въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ).
2) *Ириней*, бывшій Иркутскій (мѣстопребываніе въ Толгскомъ монастырѣ Ярославской Епархіи).
3) *Антоній*, бывшій Минскій (мѣстопребываніе близъ Минска, въ урочищѣ Пустынька).
4) *Евлампій*, бывшій Тобольскій (мѣстопребываніе въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ).
5) *Гавріилъ*, бывшій Рязанскій и Зарайскій (мѣстопребываніе въ Рязанскомъ Ольговѣ монастырѣ).
6) *Павелъ*, бывшій Черниговскій и Нѣжинскій (мѣстопребываніе въ Переяславскомъ монастырѣ Владим. губ.).
7) *Анатолій*, бывшій Могилевскій и Мстиславскій (мѣстопребываніе въ Гербовецкомъ монастырѣ Кишиневской Епархіи.
8) *Иліодоръ*, бывшій Курскій и Бѣлгородскій.

Епископы:

9) *Инокентій*, бывшій Екатеринославскій (мѣстопребываніе въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ).
10) *Николай*, бывшій Тамбовскій (мѣстопребываніе въ Предтеченскомъ Трегуляевѣ монастырѣ Тамбовской Епархіи).
11) *Іеремія*, бывшій Нижегородскій (мѣстопребываніе въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ).

12) *Іоанникій*, бывшій Кавказскій (мѣстопребываніе въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Черниговской Епархіи).
13) *Іоаннъ*, бывшій Гурійскій (мѣстопребываніе въ Гаенатскомъ монастырѣ Имеретинской Епархіи).
14) *Германъ*, бывшій Имеретинскій.
15) *Іона*, бывшій Екатеринбургскій.

РѢЧЬ,

Благовѣрному Государю, Наслѣднику всероссійскаго престола, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества въ большой Успенскій соборъ, говоренная синодальнымъ членомъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, августа 26-го дня 1861 года.

Благовѣрный Государь!

Съ радостію пріемлемъ тебя какъ вожделѣннаго участника въ царственномъ праздникѣ, не забывая въ то же время, что встрѣчаемъ тебя, какъ путешественника.

Ты обозрѣвалъ часть Россіи, взоры и надежды Россіи слѣдовали за тобою.

Разумѣемъ, что предметъ твоего путешествія — не удовольствіе, но трудъ, не удовлетвореніе любопытства разнообразными видами мѣстъ и людей, но изученіе отечества.

По истинѣ, надобно довольно знать страну и народъ, чтобы удовлетворительно управлять ими.

По сей истинѣ, ты рано собираешь сѣмена знаній и опытовъ для себя, чтобы они въ послѣдствіи принесли плодъ для Россіи.

Господь благими судьбами Своими да ведетъ къ вѣрному исполненію твои благія желанія и благія о тебѣ надежды отечества.

Теперь же вниди съ нами въ радость твоихъ Благовѣнчанныхъ Родителей и въ общеніе всероссійской молитвы, да продолжится благословеніе свыше надъ Царемъ и царствомъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. сентября 12-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(30 Авг. 1861 г.).

Въ настоящій день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего мы воспоминаемъ, бр., торжественное пренесеніе мощей святаго В. Кн. Александра Невскаго изъ древней столицы Великихъ князей въ новую столицу Императоровъ всероссійскихъ. Такъ угодно было Великому Петру, угодно было и самому Господу, держащему въ рукѣ своей сердца царей, да почиваетъ мощами своими Герой Невскій на брегахъ той же рѣки, которая была свидѣтельницею подвиговъ сего древняго защитника Россіи, и да воодушевляетъ новыхъ защитниковъ нашихъ къ подобнымъ подвигамъ во славу любезнаго отечества нашего. Волѣ, говор[illegible]осподней угодно было въ новой столицѣ нашей, изъ которой должны большею частію исходить на дѣло свое герои отечества, прославить того Героя, который славенъ столько же твердою вѣрою и благочестіемъ, сколько мужествомъ воинскимъ: это, безъ сомнѣнія, высокій урокъ всѣмъ защитникамъ престола и отечества, да процвѣтаютъ и они тѣми же добродѣтелями христіанскими и гражданскими.

Сыны св. церкви и отечества! благодаримъ всѣблагій промыслъ Божій, всегда бодрствующій надъ православною Россіею: онъ нерѣдко радуетъ и поучаетъ насъ подобными прославленіями угодниковъ Божіихъ, намъ соотечественныхъ. Вотъ и въ наше

время Господь прославляетъ новаго чудотворца, святителя Тихона Задонскаго. И сколько уже такихъ свѣтилъ украшаютъ Россію и нашу церковь! *Исповѣдайтеся Господеви*, сыны Россіи, *яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его* къ намъ. *Кто возглаголетъ силы Господни*, чудодѣйствующія въ насъ, *слышаны сотворитъ вся хвалы Его?* (Пс. 105, 1. 2).

Исповѣдая благость Божію въ повременныхъ чудесныхъ явленіяхъ силъ небесныхъ въ нашей святой церкви, уразумѣемъ, бр., небесный урокъ, предлагаемый намъ въ сихъ явленіяхъ горняго міра.

Знаемъ, что и небеса вещественныя повѣдаютъ славу Божію: не тѣмъ ли паче небеса духовныя, исполненныя высшею славою, могутъ повѣдать ее намъ чрезъ тѣхъ блаженныхъ небожителей, которые въ премірномъ свѣтѣ видятъ самое лице Божіе? Для принятія вѣщаній ихъ, конечно, потребны высшія, тончайшія чувства; но для насъ, облеченныхъ плотію, вѣщанія духовныхъ небесъ могутъ облекаться и облекаются иногда въ болѣе сродные намъ образы чувственные, и чрезъ чувства тѣлесныя достигаютъ до нашего слуха духовнаго. Такъ во времена ветхаго завѣта были чувственныя явленія горняго міра, на прим. явленія ангеловъ Божіихъ. Въ новомъ завѣтѣ, болѣе приближенномъ къ духовному міру, мы знаемъ явленія не только Ангеловъ [illegible] и святыхъ человѣковъ, особенно въ прославленіи самыхъ тѣлъ ихъ, носящихъ печать ихъ безсмертно-блаженнаго духа. Если явленія ангеловъ свидѣтельствуютъ о другомъ мірѣ, къ которому призываемся и мы; то явленія святыхъ угодниковъ Божіихъ повѣдаютъ еще болѣе: они показываютъ, что готовыя для избранныхъ блаженныя обители у Отца небеснаго уже многія населены нашими отцами и братіями, и что сіи отцы и братія, достигши небесныхъ обителей путемъ вѣры и правды, тамъ не забываютъ насъ, а по временамъ громко и сильно зовутъ насъ на тотъ же путь спасенія, который они уже прошли. По временамъ, они какъ бы возвращаются къ намъ, когда Господу угодно

прославлять самые земные останки ихъ, и приносятъ земнымъ братіямъ своимъ новые дары небесные. Какая великая незаслуженная милость! И на что, послѣ сего, желать съ богачемъ евангельскимъ, чтобъ кто либо воскресъ изъ мертвыхъ для возвѣщенія намъ о судьбахъ загробной жизни? Такое явленіе частное не принесло бы пользы общей, даже едвали что болѣе произвело бы кромѣ страха, смущенія и сомнѣній въ сердцахъ людей. Напротивъ явленія святыхъ, въ ихъ мощахъ чудодѣйственныхъ, въ высшей степени благотворны, и благотворны для всѣхъ. Дѣйствія ихъ въ вѣрующихъ утѣшительны, вожделѣнны, спасительны для души и тѣла, *избыточествуютъ многими благодареніи* ко Господу, усиливаютъ любовь и стремленіе духа къ небесному и вѣчному. Что же для невѣрующихъ? Если они не совсѣмъ лишились духовнаго чувства, прославленіе святыхъ и имъ можетъ принесть великую пользу; ибо дѣлаетъ, можно сказать, ощутительнымъ то, чему они не хотятъ вѣрить, и какъ бы вопрошаетъ ихъ: почему не ваши знаменитые мудрецы—невѣры прославляются благотворными чудесами, а одни истинно вѣрующіе? почему учители ваши великорозумные, ни при жизни, ни по смерти своей, не обратили ни одного беззаконника на путь добродѣтели, тогда какъ святые церкви православной [illegible]къ прежде въ земной жизни, такъ и нынѣ,—въ жизни небесной, столь многихъ привели и приводятъ къ покаянію и исправленію жизни?

Видя столько прославленныхъ въ отечествѣ нашемъ святыхъ Божіихъ, праведно и благопотребно повторить слово апостольское: *тѣмже убо и мы имуще толикъ облежащъ насъ облакъ свидѣтелей* небесныхъ,— *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1). И какъ сильно свидѣтельство святыхъ! Вотъ они жили на землѣ въ разныхъ званіяхъ и состояніяхъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, но были вѣрны званію христіанскому, и прославленіе ихъ въ церкви земной открываетъ намъ прославленіе ихъ и въ церкви не-

бесной. Пусть же никто изъ насъ ничѣмъ не извиняетъ себя въ безпечности и нерадѣніи о своемъ спасеніи, не извиняетъ ни высотою, ни низостію, ни пространствомъ, ни тѣснотою своего званія или состоянія. Ничто подобное не удержало истинныхъ христолюбцевъ отъ теченія къ царствію небесному; ибо видимъ прославленныхъ въ семъ царствіи не только тѣхъ, которые провели всю жизнь въ глубокомъ отшельничествѣ, но и тѣхъ, кои служили Господу на престолахъ царскихъ, на каѳедрахъ святительскихъ, въ званіи воинскомъ, въ смиренной долѣ земледѣльцевъ, въ богатствѣ и нищетѣ. Сколько здѣсь примѣровъ, сколько руководствъ для каждаго изъ насъ! Если кто и одного изъ святыхъ изберетъ для себя во всегдашнее руководство и примѣръ, то найдетъ въ немъ не только вѣрнаго наставника, но и помощника на пути спасенія. Если даже и одну изъ многихъ добродѣтелей его подобно ему совершать будетъ, т. е. совершать съ вѣрою и любовію живою и дѣятельною, то и одна такая добродѣтель совершитъ въ немъ дѣло Божіе, привлечетъ къ нему и другія добродѣтели.

Остановимся въ особенности при зерцалѣ многихъ добродѣтелей нынѣ прославляемаго святителя Тихона. Кто и въ чемъ не можетъ имѣть въ немъ высокаго примѣра христіанс[illegible] жизни? Кто даже въ нашъ вѣкъ, хвалящійся просвѣщеніемъ, не найдетъ въ немъ самаго близкаго наставленія и руководства?

Воспомянемъ вопервыхъ пастырскую ревность святителя Воронежскаго. Здѣсь довольно привесть одинъ примѣръ, какъ св. Тихонъ явился нѣкогда съ своимъ сильнымъ, одушевленнымъ словомъ на самомъ зрѣлищѣ бывшаго въ его время языческаго безчиннаго праздника, какъ однимъ появленіемъ своимъ смутилъ ликующихъ безчинниковъ, обличительною рѣчью остановилъ и прекратилъ постыдное празднество, а потомъ, продолжая свое живое и дѣйственное слово въ домахъ и во храмѣ, совершенно и навсегда упразднилъ этотъ гнусный остатокъ древняго

язычества *). Упразднилъ было великій святитель и другое весьма неприличное христіанамъ празднество, но къ сожаленію, не навсегда; ибо после этотъ неблагочинный обычай, — разумею, шумныя и невоздержныя увеселенія на приготовительной седмице къ великому посту, — опять явился тамъ, какъ является онъ едвали не повсюду въ Россіи доныне — О, да посылаетъ намъ Господь и да укрепляетъ подобныхъ ревнителей христіанскаго благочинія, дабы упразднились въ нашемъ добромъ народе все такіе безчинные и суеверные обычаи!

Воспомянемъ дивное самоотверженіе св. Тихона, съ какимъ онъ, потрудившись на святительской каѳедре около пяти летъ и почувствовавъ разстройство силъ своихъ, уклонился въ уединеніе, предоставивъ пастырство другимъ, более, какъ полагалъ, способнымъ. Заметимъ однако, что и въ уединеніи, не щадя последнихъ силъ, онъ не менее трудился въ благо св. Церкви; ибо кроме того, что былъ для всехъ примеромъ святой, подвижнической жизни, и въ уединеніи преподавалъ христіанскія наставленія, для всехъ изливалъ благодатное слово свое, и въ беседахъ устныхъ и въ писаніяхъ, которыя во множестве, какъ богатое сокровище духовное, оставилъ и потомству. Его самоотверженіе, можетъ быть, неподражаемое для другихъ, да вразумитъ, по крайней мере, техъ, которые ищутъ всегда большихъ достоинствъ и почестей не по силамъ и заслугамъ, и даже преграждаютъ путь более достойнымъ. А общеполезные труды святителя въ самомъ его уединеніи при слабомъ здоровье да обличаютъ празднолюбцевъ, забывающихъ, для удобствъ одной животной жизни своей, обязанности и христіанскія и гражданскія.

Не забудемъ и высокій примеръ благотворительности новоявленнаго чудотворца. Любя всехъ любо-

---

*) Разумеется здесь праздникъ *ярило*, совершавшійся некогда въ Воронеже вскоре после дня пятидесятницы, и продолжавшійся около недели.

вію Христовою, преимущественно обнималъ онъ сею любовію бѣдныхъ и несчастныхъ. Для нихъ не жалѣлъ онъ ничего. Самъ облекался въ худыя одежды, а все лучшее свое отдавалъ требующимъ; самъ отказывалъ себѣ почти во всемъ, только бы облегчить нужды и страданія другимъ. Великій благотворитель изыскивалъ страдальцевъ, чтобъ самому или посредствомъ другихъ помочь имъ; являлся даже въ темницахъ, принося тѣлесную и духовную помощь узникамъ, сугубо несчастнымъ, по душѣ и по тѣлу. И какъ благотворилъ іерархъ Божій? По заповѣди Спасителя: *да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Матѳ. 6, 3). Принимавшіе его милостыню большею частію, не знали, кто ихъ благодѣтель; ибо святитель скрывалъ себя подъ самою простою одеждою. Этотъ святой примѣръ да научитъ нашихъ благотворителей избѣгать тщеславной гласности, да научитъ смиренію, нисходящему до послѣдней степени нищеты нашихъ братій, или лучше, христовыхъ меньшихъ братій; да научитъ и христіанской щедрости чтобы они, по слову апостола, сѣя о благословеніи, могли о благословеніи и пожать (2 Кор. 9, 6).

Для настоящаго времени поучительно, бр., еще то что св. Тихонъ, по преимуществу наставникъ народный, востаетъ въ славѣ святости своей тогда, когда всего болѣе обращается у насъ вниманіе на просвѣщеніе народа и подается ему ближайшая помощь въ устроеніе его благосостоянія. Любилъ этотъ приснопамятный мужъ простолюдиновъ, любилъ бесѣдовать съ ними и поучать ихъ. Имъ-то всего болѣе благотворилъ, ихъ нерѣдко посаждалъ съ собою на бесѣду искреннюю, съ ними раздѣлялъ иногда свою скудную трапезу, заботился о ихъ больныхъ, даже самъ лично служилъ болящимъ, а заботясь о благахъ ихъ житейскихъ, никогда не забывалъ блага душъ ихъ, питая ихъ не менѣе хлѣбомъ духовнымъ какъ и тѣлеснымъ. Вотъ совершеннѣйшій примѣръ человѣколюбія истиннаго! вотъ прекрасный урокъ нынѣшнимъ

ревнителямъ просвѣщенія народнаго: да совершается оно у насъ по образцу и въ духѣ св. Тихона!

Замѣтимъ наконецъ весьма поучительную черту въ открытомъ нынѣ образѣ новоявленнаго угодника Божія. Св. Тихонъ былъ великій ревнитель и просвѣщеннѣйшій защитникъ вѣры православной и древняго благочестія, противникъ всякаго нововведенія въ ученіи св. Церкви. Имѣя обширный, основательный, обогащенный познаніями умъ и доброе, любящее сердце, онъ всѣхъ, кого встрѣчалъ изъ заблуждающихъ отъ истины, старался обратить на путь правый: и какъ нерѣдко сильное и благоразсудительное слово его торжествовало надъ заблужденіями! Да смотрятъ наши учители народные на этотъ святой образъ христіанскаго учительства. Да познаютъ свою неправость особенно тѣ, которые думаютъ и учатъ, будто для настоящаго просвѣщеннаго вѣка устарѣли уже прежнія христіанскія вѣрованія и должны уступить какимъ-то ученіямъ новымъ. Вотъ св. Тихонъ, напитанный словомъ Божіимъ, образованный и человѣческими науками былъ постоянно вѣренъ единой неизмѣнной истинѣ евангельской: да постыдитъ онъ столько же нынѣшнее маловѣріе и невѣріе людей, называющихъ себя просвѣщенными, сколько и грубыя суевѣрія, блуждающихъ въ своемъ мракѣ, невѣждъ.

Видите ли, Бр., какъ благовременно и благопотребно нынѣ прославленіе святителя Задонскаго!

Возблагодаримъ же Господа и прославимъ за новую милость Его къ отечеству нашему. Въ благодатное царствованіе Всемилостивѣйшаго Государя нашего это, во всѣхъ отношеніяхъ, знаменательное и поучительное явленіе свыше. Это новое благословеніе и поощреніе Всевышняго для благотворныхъ предпріятій и дѣяній Благочестивѣйшаго и человѣколюбивѣйшаго Монарха; это подтвержденіе всѣхъ благословеній прежнихъ, свыше излiянныхъ на престолъ Россіи и устрояющихъ ея благоденствіе и славу. Это свидѣтельство небесное на то, что силою Господи

веселится Царь нашъ и о спасеніи Его радуется и что самъ Царь царствующихъ желаніе благолюбиваго сердца Царева даетъ ему (Псал. 20, 2. 3). Радуемся и мы, сыны отечества и церкви, яко царь нашъ уповаетъ на Господа и милостію Его не подвижится (—8); вѣруемъ и молимся, да возсіяетъ въ днехъ Августѣйшаго отца нашего правда и множество мира, да судитъ Онъ многія лѣта нищимъ людскимъ и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника (Псал. 71, 7. 4), т. е., да заградитъ уста всѣхъ клевещущихъ доселѣ на наше отечество и нашу церковь православную! — Аминь.

ОПИСАНІЕ

СТАРОСТВА И ПРОТОПОПІИ ЧИГРИНСКОЙ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ЦЕРКВЕЙ, КЪ ЕПАРХІИ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ ИЗДРЕВЛЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ.*)

I.

Въ городѣ *Чигринѣ церковъ Воздвиженія честнаго креста*—какъ издревле зъ самаго своего фундамента не отъ уніатовъ возставлена, но православнымъ народомъ греческаго восточнаго исповѣданія по благословенію восточнаго преосвященнаго, такъ и за устроеніемъ всегда подъ благословеніемъ таковыхъ православныхъ преосвященныхъ архіереевъ находилась, и за благословеніемъ тѣхъ, а не каковыхъ другихъ, закладаема и освящаема, и всякими церковными, христіанскими требами снабдѣваема была; о томъ имѣются до 1719 года при митрополіи кіевской дѣла, а отъ 1719 года при консисторіи переяславской, какъ то:

Того 1719 года, мѣсяца мая къ оной Чигрин-

---

*) Описаніе это составлено въ 1767 году игуменомъ матронинскаго монастыря Мелхиседекомъ Значко-Яворскимъ, завѣдывавшимъ въ то время украинскими православными церквами, и было сообщено преосвященному Георгію Конисскому для представленія на Варшавскій сеймъ, имѣвшій открыться 24-го сентября 1767 г.; о доставленіи этихъ свѣдѣній просилъ самъ преосвященный Георгій письмомъ къ митрополиту кіевскому Арсенію.

Къ сожалѣнію, за краткостію срока, составлено Мелхиседекомъ описаніе церквей только въ 3-хъ протопопіяхъ: Чигринской, Мошенской и Смѣлянской. (Заимствовано изъ дѣлъ переяславской консисторіи № 282-й).

ской воздвиженской церкви во священника рукоположенъ *Іосифъ Ивановичь* блаженныя памяти преосвященнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, прототроніемъ архіепископіи кіевской и добръ до архіепископіи кіевской и архимандріи печерской въ коронѣ польской надлежащихъ администраторомъ; святый антиминсъ до оной тѣмъ же преосвященнымъ выданъ. — 1745 года онаяжъ чигринская воздвиженская церковь на прежнемъ своемъ мѣстѣ, на мѣсто старой, вновь заложена и освящена православнымъ протопопою чигринскимъ Димитріемъ Емельяновичемъ Новѣковскимъ, который въ 1726 году, мѣсяца іюля 22 дня блаженныя памяти преосвященнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ во священника рукоположенъ въ мѣстечко Субботовъ до церкви св. Пророка Иліи, а по интерцессіи господина Ориховскаго, губернатора староства чигринскаго, благословеніемъ тогожъ преосвященнаго Кирилла Шумлянскаго въ село Сунки ключа (округа) жаботинскаго до церкви святыя живоначальныя Тройцы переведенъ; и тогожъ 1745 года сентября 14-го священникъ *Андрей Жеребецкій*, 1740 года рукоположенный православнымъ епископомъ волосскимъ Ѳеофиломъ Гушскимъ, по выданнымъ ему отъ его сіятельства Яна Каэтана князя Яблуновскаго, старосты чигринскаго въ 1750 году за собственною его рукою и печатью презентамъ, до оной чигринской воздвиженской церкви отъ православнаго митрополиты кіевскаго Рафаила грамотою усыновленъ, которая грамота за собственною онаго преосвященнаго митрополита Рафаила рукою и печатью митрополитанскою при дѣлахъ духовной переяславской консисторіи и нынѣ имѣется. Такожъ и антиминсъ святый отъ оногожъ преосвященнаго митрополита тогожъ 1745 года къ оной же чигринской воздвиженской церкви на мѣсто стараго онаго вновь выданъ, который и по сіе время при той церкви остается. Послѣ же того 1751 года, іюня 20 дня томужъ священнику Андрею Жеребецкому до оной чигринской воздвиженской церкви

отъ преосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Тимоѳея Щербацкаго въ подтвержденіе усыновительная грамота за собственною его рукою и печатью митрополитанскою вылана, которая и нынѣ при дѣлахъ переяславской д. консисторіи имѣется; а 1764 года, августа м. отъ преосвященнаго епископа переяславскаго Гервасія ему священнику Андрею Жеребецкому къ ономужъ воздвиженскому чигринскому приходу усыновительная грамота цѣлопарохіальная выдана. И какъ о всемъ томъ при консисторіи переяславской имѣются дѣла, то по томъ совершенно доказывается, что оная церковь никогда на уніи не была и подъ вѣдомство уніатскихъ архіереевъ не принадлежала, и не принадлежитъ.

II.

Въ томъ же городѣ *Чигринѣ церковь Преображенія Господня* прежде 1700 года, до возобновленія епископіи переяславской, принадлежала до кіевской епархіи и отъ тѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ православныхъ закладаема и освящаема бывала и отъ тѣхъ же преосвященныхъ священники къ оной рукополагаемы и опредѣляемы были; а 1701 года съ прочими тамошними православными церквами какъ начала опять принадлежать до переяславской епархіи, то 1725 года преосвященнымъ переяславскимъ Кирилломъ сентября 14 дня во священника рукоположенъ *Аѳанасій Ѳедоровичъ*, о рукоположеніи котораго и дѣло при духов. переяславской консисторіи имѣется, и святый антиминсъ выданный отъ тогожъ преосвященнаго Кирилла Шумлянскаго, а на мѣсто того и другій выданъ было 1745 года отъ преосвященнаго кіевскаго Рафаила. По немъ были священники благочестивіижъ, рукополагаемые отъ волосскихъ православныхъ архіереевъ: *Кодратъ Лотосовичъ* и *Уласій*, которіи и въ уніатской описи; что не ихъ уніатскіи рукоположенцы, но волоскіи и подъ вѣдомствомъ уніатскимъ никогда небыли и абсолюцій отъ нихъ ни-

когда не требовали и не принимали — прописано въ той же описи. Третого еще *Климентія* рукоположенца волосскагожъ означено; однакъ такого при той церкви не было, но былъ прежде *Савва*, рукоположенецъ волосскагожъ православнаго архіерея, опредѣленъ къ оной по благословенію преосвященнаго переяславскаго Гервасія 1762 года февраля мѣсяца, а нынѣ при той же церкви находится волосскимъ же преосвященнымъ, митрополитомъ Ренскимъ, Даніиломъ православнымъ 1761 года рукоположенный священникъ *Стефанъ Стефановичь*, которому на тотъ преображенскій приходъ и презенты выданы отъ его сіятельства князя Яблуновскаго, воеводы брацлавскаго, собственною его сіятельства рукою подписани и печатью утвержденни, и понынѣ въ цѣлости имѣются; а 1764 года іюля 27 дня, на мѣсто ветхого вышеприсаннаго антиминса, данного отъ митрополита кіевскаго Рафаила, данъ новый отъ преосвященнаго переяславскаго Гервасія; а потомъ 1766 года февраля 15 дня, по прошенію той церкви прихожанъ, вновь на заложеніе той церкви въ тоежъ именованіе Преображенія Господня и на томъ же мѣстѣ отъ тогожъ православнаго преосвященнаго переяславскаго Гервасія и грамота выдана. Почему ясно доказывается, что оная церковь никогда не была на уніи и подъ вѣдомствомъ уніатовъ, а издревле благочестивая и до православныхъ архіереевъ принадлежала, и принадлежитъ.

III.

Въ томъ же *городѣ Чигринѣ* 3-я *церковь Успенія Пресвятыя Богородицы*, также до возобновленія епископіи переяславской чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ надлежала до епархіи православной кіевской, и по благословенію тоя православныхъ митрополитовъ и архіепископовъ какъ закладаема и освящаема бывала, такъ и священники къ ней рукополагаемы и опредѣляемы бывали; а потомъ съ 1700 года какъ начали опять принадлежать къ православнымъ перея-

славскимъ епископамъ, то 1722 года отъ переяславскаго преосвященнаго Кирилла Шумлянскаго прототронія кіевскаго, за подписомъ руки архіепископа кіевскаго Варлаама Ванатовича, и св. антиминсъ выданъ; а 1726 года февраля мѣсяца въ поддіакона и діакона—25 дня, а въ пресвитера 30 дня былъ посвященъ до тоей церкви *Іоаннъ Терпило* блаженныя памяти тѣмъ же преосвященнымъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ; а 1737 года и вновь таяжъ церковь по прошенію прихожанъ, за благословеніемъ блаженныя памяти преосвященнаго переяславскаго Арсенія Берла, на томъ же мѣстѣ и въ тоежъ именованіе заложена, а потомъ при оной же церкви былъ священникомъ *Прокопій Владовскій* 1742 года отъ православнаго волосскаго преосвященнаго Никифора митрополита Ясского рукоположенный, которому и презента были выданы первѣе отъ г. губернатора староства чигринскаго Негребецкаго, а потомъ и отъ его сіятельства князя Яблуновскаго, воеводы брацлавскаго Яна Каэтана на тотъ же приходъ и имѣются въ цѣлости; а 1764 года, августа—отъ православнаго преосвященнаго переяславскаго Гервасія на мѣсто онаго старого антиминса новый выданъ, и, по прошенію тоя церкви прихожанъ, на заложеніе вновь той церкви на томъ же мѣстѣ и въ тоже наименованіе и грамота выдана 1766 года. Что все яснымъ и твердымъ доказательствомъ есть, что оная успенская церковь издревле надлежитъ до православныхъ россійскихъ преосвященныхъ, на уніи никогда не была и не должна быть.

IV.

Онаго староства въ селѣ *Войтовомъ церковь Воздвиженія честнаго Креста Господня* отъ 1700 года дѣйствительно, какъ и вышеписанныи православныи церкви, принадлежала въ вѣдомство до епархіи православной переяславской; почему епископомъ православнымъ переяславскимъ, въ Бозѣ нынѣ почиваю-

щимъ Кирилломъ Шумлянскимъ и священникомъ къ оной церкви былъ рукоположенъ *Василій Мартыновичъ* 1724 года, генваря 7 дня въ поддіакона, 8 дня во діакона, а 9—дня во пресвитера, о чемъ и дѣло при духовной переяславской консисторіи имѣется и св. антиминсъ выданъ; а послѣ того 1735 г., по прошенію тамошнихъ жителей, и вновь состроена была по благословенію блаженныя памяти Арсенія Берла, преосвященнаго переяславскаго; а потомъ былъ священникомъ *Даніилъ Хидченко* 1747 года февраля 14 дня православнымъ преосвященнымъ молдавскимъ радоускимъ посвященный, а потомъ Даніилѣ также въ православнаго волосскаго преосвященнаго Іероѳея рукоположенный во священника *Демянъ Лукъяновичъ*, который и нынѣ при той церкви находится, о коихъ рукоположеніи и въ актѣ уніатскомъ ясно показано; а 1764 года, по прошенію тамошнихъ жителей, вновь въ тоежъ именованіе точію на другомъ благоугоднѣйшемъ мѣстѣ, по благословенію православнаго преосвященнаго переяславскаго Гервасія, устроена, и на мѣсто тѣхъ старыхъ антиминсовъ новый выданъ. Каковыи о вышеписанной села Войтоваго церкви обстоятельства яснымъ доказательствомъ могутъ быть, что оная издревле восточная благочестивая и епархіи переяславской подсушая, а на унію никогда не бывала.

V.

Тогожъ староства чигринскаго *въ селѣ Адамовкѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы* отъ 1700 года, по возобновленіи епископіи переяславской дѣйствительно, какъ и вышеписанныя православныя церкви, къ епархіи православной переяславской принадлежитъ, и 1727 года, по прошенію тамошнихъ жителей, вновь, за благословеніемъ православнаго переяславскаго епископа блаженныя памяти Іоакима, пречестнымъ отцемъ Родіономъ Кассіановичемъ заложена и освящена, и тогдажъ въ оную и св. антиминсъ выданъ; священникъ же при оной церкви былъ

Константинъ Іеремѣевичъ, посвященъ 1727 года въ кіевскаго православнаго архіепископа Варлаама Ванатовича, которому и презента отъ его сіятельства князя Яблуновскаго, воеводы брацлавскаго выданы 1729 года; а послѣ того Іеремѣевича былъ *Сѵмеонъ Коцюнскій* рукоположенный отъ православнаго преосвященнаго молдавскаго епископа гушскаго, какъ о всемъ вышеписанномъ и въ описи церквей уніатской и сами уніатскіи протопопы смѣлянскій — Стефанъ Вѣтвицкій, да мошенскій — Аѳанасій Глышицкій съ другими показали подъ присягою; а 1764 года на мѣсто вышеприписаннаго священника Коцюнскаго, по писанной интерцессіи г. губернатора староства чигринскаго пана Свіентуховскаго, и по прошенію тамошнихъ прихожанъ отъ преосвященнаго православнаго переяславскаго Гервасія опредѣленъ къ оной церкви священникъ *Григорій Самборскій*, рукоположенный въ православнаго преосвященнаго волосскаго Даніила митрополита ренскаго, и на мѣсто бывшаго тамъ старого антиминса новый выданъ. Итакъ со всѣхъ доказательствъ ясно есть, что оная Адамовская церковь издревле православно-восточная, къ епархіи православной переяславской подлежащая, на униіжъ и подъ вѣдомствомъ уніатскимъ никогда не была и не должна быть.

VI.

Помянутого староства чигринскаго, *села Вороновки церковь св. Архистратига Михаила*, какъ и вышеписанныи церкви, до 1700 года принадлежала до епархіи православной кіевской; а какъ возобновилась переяславская епархія отъ 1701 года, то до оной церкви 1725 года мѣсяца іюля *Іоаннъ Яковлевичъ* посвященъ въ поддіакона и діакона — 20 дня, въ священника 21 дня блаженныя памяти православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, прототроніемъ митрополіи кіевской, до коей и антиминсъ св. за подписомъ архіепископа право-

славнаго кіевскаго Варлаама Ванатовича былъ выданный; а въ 1730 годѣ въ ономъ же селѣ Вороновкѣ церковь за благословеніемъ епископа православнаго переяславскаго Берла заложена и освящена; потомъ былъ при оной церкви *Іоаннъ Аѳанасьевъ* отъ православнаго епископа молдавскаго Іероѳея — 1746 года мая 7 дня рукоположенъ, которому и презента были выданы до вышепомянутой церкви вороновской отъ сіятельнаго князя Яна Каэтана Яблуновскаго, старосты чигринскаго за собственною его рукою и печатью; а 1757 года, марта мѣсяца 29 дня священникъ *Досифей Павловъ* отъ православнаго митрополита ренскаго Даніила рукоположенный къ показанной церкви былъ опредѣленъ, на что и презента ему Досифею были выданы отъ вышереченнаго князя Яблуновскаго за собственною его рукою и печатью. А понеже 1762 года мая 30 дня, по благословенію преосвященнаго православнаго Гервасія епископа переяславскаго въ томъ же селѣ Вороновкѣ на мѣстѣ другомъ, названномъ Подорожное, вновь церковь заложена, и 1764 года, іюня 2 дня освящена: того ради вышеозначенный священникъ Дороѳей къ церкви вновь состроенной вороновской въ Подорожнему, по благословенію его преосвященства православнаго Гервасія, епископа переяславскаго, переведенъ; а къ старой церкви вороновской *Іеремѣй Лучанскій* отъ егожъ преосвященства православнаго епископа переяславскаго Гервасія 1765 года, апрѣля 11 дня въ подділкона, а въ діакона мая 1 дня, во священникажъ мая 9 дня рукоположенъ; и какъ въ новую церковь вороновскую 1764 года мая 2 дня, такъ и въ старую церковь на мѣсто обветшалого святаго антиминса, подписаннаго православнымъ архіепископомъ кіевскимъ Варлаамомъ Ванатовичемъ, 1765 года отъ православнаго Гервасія, епископа переяславскаго святые антиминсы выданы.

VII.

Староства чигринскаго въ *селѣ Чаплищахъ* цер-

ковь св. великомученика Георгія, по примѣру вышеписанныхъ церквей, всегда подъ юрисдикціею православныхъ архіереевъ во всѣхъ своихъ обрядахъ находилась; почему и 1724 года мѣсяца марта *Гавріилъ Васильевичь* въ поддіакона и діакона 12 дня, въ пресвитера 13 дня до вышеписанной церкви православнымъ епископомъ переяславскимъ, Кирилломъ Шумлянскимъ, прототроніемъ кіевскимъ рукоположенъ за настоятеля. — о чемъ и дѣло при духовной епископіи переяславской консисторіи имѣется; а 1726 года въ томъ же селѣ Чаплищахъ на томъ же мѣстѣ церковь вновь состроена, и антиминсъ св. выданъ по благословенію оногожъ православнаго епископа переяславскаго Кирилла Шумлянскаго, и тогожъ 1726 г., мѣсяца марта *Іоаннъ Кривченко* (который и понынѣ обрѣтается въ томъ же селѣ Чаплищахъ) въ поддіакона и діакона 10 дня, а въ пресвитера 25 дня до той же села Чаплищъ церкви преосвященнымъ православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ рукоположенъ; а прошлаго 1766 года генваря 24 дня и паки на заложеніе новой церкви въ ономъ селѣ Чаплищахъ отъ нынѣшняго православного епископа Гервассія грамота выдана.

(Продолженіе будетъ)

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СѴНОДА ПРОТОПОПОМЪ МИХАИЛОМЪ ГУРАНДОЮ, ПОВѢРЕННЫМЪ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНЫ, КОТОРЫЙ ВЪ 1771 ГОДУ, ВМѢСТѢ СЪ СВЯЩЕННИКОМЪ СИМЕОНОМЪ ПЕРЕРОВСКИМЪ, ПРИСЛАНЪ БЫЛЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ КО ДВОРУ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ О ЗАЩИЩЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, ГОНИМЫХЪ РИМЛЯНАМИ И УНІАТАМИ *).

Nihil est sub coelo firmum et stabile, quam quod de Spiritu sancto oritur; quoniam et sola firmamenta coelestia, vi et robore Spiritûs sancti fundata et confirmata, hactenus sine ulla ruina et detrimento totaliter permanent, teste coronato propheta: *et spiritu oris Ejus omnis vis eõrum est.* Et quid dicendum de vivis cordibus fidelium gentis humanae, quae uti semel Spiritus s. in fide sancta orthodoxa gratia sua influuit et roboravt, et singanter de nomine corda fidelium gentis et personarum spiritualium Ukrainae polonae, ita

Ничего нѣтъ подъ небомъ тверже и постояннѣе того, что происходитъ отъ Св. Духа; ибо сама твердь небесная, основанная и увержденная силою и крѣпостію Духа святаго, доселѣ всецѣло пребываетъ, безъ всякаго разрушенія и повреждеія, какъ свидѣтельствуетъ вѣнчанный Пророкъ: *и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (т. е. небесъ) существуетъ. Не тоже ли скажемъ о живыхъ сердцахъ вѣрныхъ, въ родѣ человѣческомъ, въ которыхъ Духъ святый благодатію своею од-

---

*) Сообщена родственникомъ протопопа Гуранды, покойнымъ протоіереемъ Михаиломъ Дашкевичемъ.

constanter et incorrupte semel inplantatam fidem sanctam tantisper sacrosancte observant, a qua nec ignis, nec gladius, nec alia qualia tormenta et ruinae, nec variae mortes gentem ukrainam avellere potuerunt et possunt, quod jam sola praxi probatum est? Hic vero populus et status spiritualis tam fortiter in fide sancta stando ideo tantum turbatur et dolore premitur, quod proprio archipastore orbati in exigentia, quo se vertant, nesciunt. Per nos igitur miserrimos legatos suos, utpote et nos ipsi cum essemus de numero eorum, nostro et eorum nomine humiliter cum lacrymis facimus recursum ad gratiam et protectionem synodalem illustrissimorum, excellentissimorum et reverendissimorum Dominorum Dominorum et Benefactorum nostrorum, ac reverenter petimus reddere nos fideles in pascuum proximo Episcopo eiusque orthodoxae fidei habereque de nobis curam et protectionem in adversis; magnamque spem ponimus etiam in suprema Imperatrice nostra, quod nos a gratia sua et protectione suprema non amovebit; imo tanquam Mater clementissima ad mentem variorum documentorum et privillegiorum, ab antiquis Regibus polonis et praesente, pro variis libertatibus et maxime pro libertate tenendae fidei sanctae orthodoxae in Polonia datorum donatorum nos protegere juvare dignabitur. Nos vero cum tota gente Ukrainae

нажды вдохнулъ и утвердилъ святую православную вѣру? Таковы именно сердца вѣрныхъ народа и духовенства въ польской Украйнѣ; они съ такимъ постоянствомъ ненарушимо и свято доселѣ сохраняютъ однажды насажденную въ нихъ св. вѣру, что отъ нея ни огнь, ни мечь, ни другія муки и разоренія, и никакая смерть не могли и не могутъ отторгнуть народъ украинскій: что и показалъ уже самый опытъ. Но этотъ народъ и это духовенство, столь твердо стоящіе въ св. вѣрѣ, смущается однако и сокрушается скорбію отъ того, что лишенные своего архипастыря, въ нуждахъ своихъ, не знаютъ куда обратиться. Посему мы, —несчастнѣйшіе посланники ихъ, какъ раздѣляющіе одну участь съ ними, отъ своего и ихъ имени, смиренно и со слезами прибѣгаемъ къ милостивому покровительству вашему, преосвященнѣйшіе и высокопреподобнѣйшіе члены св. Синода, отцы и благодѣтели наши, и почтительнѣйше просимъ: благоволите поручить насъ вѣрныхъ пастырству ближайшаго епископа и его православной вѣрѣ, будьте попечителями нашими и покровителями въ бѣдствіяхъ. Мы твердо надѣемся и на Высочайшую Императрицу нашу, что Она не удалитъ насъ отъ Высо-

polonae pro his tantisque gratiis Divinam Majestatem pro parte et in partem Majestatis imperatoriae et excellentiarum vestrarum rogare fortissime tenemur.

чайшаго благоволенія и покровительства, но какъ всемилостивая мать, изволитъ защищать насъ и спомоществовать намъ, по смыслу тѣхъ разныхъ документовъ и привиллегій, какія дарованы намъ древними королями польскими и нынѣшнимъ въ подтвержденіе разныхъ правъ, и особенно въ защиту свободы для св. православной вѣры въ Польшѣ. Мы же, за столь великія милости, со всѣмъ народомъ польской Украйны обязуемся усерднѣйше молить Божественное Величество за Ея Императорское Величество и за васъ, преосвященнѣйшіе Владыки.

ОТКРЫТІЕ ВЪ Г. ЗАДОНСКѢ СВ. МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Еще задолго до того дня, который Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу святѣйшаго сѵнода, благоугодно было назначить для открытія св. мощей угодника Божія Тихона, въ г. Задонскъ изо всѣхъ окружныхъ мѣстъ начали стекаться огромныя толпы богомольцевъ *). По распоряженію духовнаго вѣдомства, къ открытію св. мощей въ Задонскъ прибыли: членъ святѣйшаго правительствующаго сѵнода митрополитъ с. петербургскій и новгородскій Исидоръ, архіепископъ воронежскій и задонскій Іосифъ, тамбовскій епископъ Ѳеофанъ и курскій епископъ Сергій. По особому приглашенію, для участія въ торжественномъ церемоніялѣ открытія мощей святителя, прибыло иногороднаго бѣлаго духовенства, протоіеревъ, священниковъ и діаконовъ, съ причетниками, до 300 человѣкъ. Въ городѣ Задонскѣ для присутствованія при открытіи мощей угодника Божія Тихона, также были: оберъ-прокуроръ святѣйшаго сѵнода генералъ-лейтенантъ графъ Толстой; генералъ отъ инфантеріи, сенаторъ князь Голицынъ; дѣйствительный статскій совѣтн. графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой, дѣйствительный тайный совѣтн. Прокоповичъ-Антонскій, генералъ-адъютантъ Панютинъ, генералъ-адъютантъ Безобразовъ, генералъ-маіоръ Дельвигъ, уполномоченный отъ министерства внутреннихъ дѣлъ генералъ-маіоръ Враскій, генералъ-лейтенантъ Фридрихсъ, генералъ-маіоръ Проскуряковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Войцеховичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Малининъ и др., а также многіе высшіе военные и гражданскіе губернскіе чиновники города Воронежа и почетнѣйшее купечество. — Въ субботу,

*) Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній извѣстно, что съ 8-го по 15-е августа прибыло въ г. Задонскъ иногородныхъ богомольцевъ обоего пола болѣе 220,000 человѣкъ и въѣхало экипажей до 4,600, не считая простыхъ повозокъ и телегъ.

12-го августа, наканунѣ дня открытія св. мощей, по совершеніи однимъ изъ архіереевъ божественной литургіи въ Богородице-рождественской церкви, гдѣ почивали мощи св. Тихона, всѣ четыре архіерея съ сослужащими совершали предъ находящеюся въ той же церкви чудотворною иконою владмірской Божіей Матери молебенъ съ водоосвященіемъ.—Въ часъ пополудни начался благовѣстъ съ перезвономъ какъ въ монастырѣ, такъ и въ градскомъ соборѣ. Монашествующіе, собравшись въ соборную богородичную церковь, облачились для встрѣчи градскаго крестнаго хода; бѣлое духовенство собралось въ городскомъ соборѣ. Въ половинѣ 2-го часа начался въ монастырѣ звонъ во всѣ колокола и по оному таковой же звонъ въ градскомъ соборѣ и открылось шествіе крестнаго хода изъ градскаго собора въ монастырь, въ сопровожденіи архимандрита, ректора воронежской семинаріи о. Ѳеодосія. Въ 2 часа, по надлежащей встрѣчѣ у святыхъ воротъ монастырскихъ крестнаго хода мѣстнымъ архимандритомъ съ братіею, четыре архіерея въ мантіяхъ, съ обычною свитою, по церковному чину, вошли въ соборную церковь и, приложась къ святымъ иконамъ, облачились въ алтарѣ въ полное облаченіе. Духовенство стало въ томъ порядкѣ, въ какомъ должно было быть въ общемъ крестномъ ходѣ; архіереи же, вышедъ изъ алтаря и ставъ посреди церкви, роздали духовенству и народу свѣчи и, по предначинательномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ съ колѣнопреклоненіемъ прочитана молитва къ Господу Іисусу Христу о благословеніи къ неосужденному совершенію открытія честныхъ мощей угодника Его. Засимъ, при умиленномъ и протяжномъ пѣніи 50-го псалма, начался общій крестный ходъ изъ богородицкаго собора, западными дверьми, по южной сторонѣ онаго, въ богородице-рождественскую церковь, въ коей съ 1846 года *), подъ спудомъ, по-

*) Въ это мѣсто гробъ святителя былъ перенесенъ по случаю построенія новаго храма.

чивали мощи святителя Тихона. По вшествіи въ церковь, былъ пропѣтъ 33-й псаломъ: «Благословлю Господа на всякое время» и проч., первенствующій архіерей кадилъ святой престолъ, св. иконы и св. мощи и предстоящихъ; потомъ всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію святыхъ мощей, стали вокругъ раки: первенствующій, окропивъ св. водою гробъ, лентіоны и покровы для св. мощей, прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву къ святителю и чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ. По прочтеніи молитвы, архіереи и архимандриты подняли крышу съ тумбою металлическаго надгробія; первенствующій снялъ печать и шнуръ, опоясывающій гробъ, прочіе архіереи подложили подъ оный лентіоны и съ сослужащими подняли гробъ изъ металическаго надгробія, при громогласномъ возглашеніи всего духовенства: «Господи, помилуй!«, повторяемомъ пока св. мощи перенесены были на средину церкви и гробъ поставленъ на одръ, подъ балдахиномъ. Послѣ сего возложены на гробъ покровы и сверхъ оныхъ архіерейская мантія святителя Тихона. Воздавъ благоговѣйное чествованіе новоявленному чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и, начавъ молебное пѣніе ему, архіереи, при протяжномъ пѣніи священнослужащими предначинательнаго молитвословія и трисвятой пѣсни, кадили св. мощи окрестъ, по чину святительскому, а при пѣніи тропаря святителю Тихону, какъ архіереи такъ и всѣ сослужащіе, вновь поклонились ему до земли, и по возглашеніи первенствующаго: «Съ миромъ изыдемъ», начался общій крестный ходъ около алтаря и сѣверной стороны богородичнаго собора, въ слѣдующемъ порядкѣ: причетники съ фонарями, рядомъ—причетники съ запрестольными крестами, рядомъ —причетники съ хоругвями, по два въ рядъ.—Два послушника съ большими свѣчами.— Діаконъ съ кадиломъ. —Священники съ иконами по два въ рядъ. —Іеромонахи съ иконами, такъ же.— Протоіереи съ иконами, такъ же. –Хоръ пѣвчихъ,

по два въ рядъ.—Два діакона, съ кадилами. — Священникъ, кропящій путь.—Два протоіерея съ чудотворною иконою. — Два діакона съ кадилами. — Два діакона, съ дикиріемъ и трикиріемъ. — Двѣнадцать священнослужителей съ ракою св. мощей; четверо несли надъ нею балдахинъ; по бокамъ шли съ свѣчами и рипидами.—Позади раки шли четыре архіерея.—Впродолженіе крестнаго хода пѣвчіе повторяли тропарь святителю Тихону.

Когда рака святыхъ мощей поставлена была на возвышеніи среди собора, молебное пѣніе св. Тихону проролжалось. Послѣ молебна возглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, святѣйшему правительствующему сvноду, и проч. Затѣмъ началась малая вечерня. Архіереи и прочіе вошли въ алтарь и разоблачились, а крестный ходъ градскаго собора въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ тотъ же соборъ. Въ 6 часовъ пополудни, начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое совершали всѣ четыре архіерея съ сослужащими, назначенными къ совершенію литургіи 13-го августа. Послѣ первой каѳисмы, преосвященный Іосифъ, архіепископъ воронежскій, произнесъ слово. По пропѣтіи 4-хъ стиховъ «Хвалите имя Господне....» архіереи съ сослужащими, приступивъ ко гробу святителя, сдѣлали три земные поклона со всѣмъ предстоящимъ народомъ; послѣ чего, первенствующій архіерей отперъ гробъ и открылъ св. мощи, которыя находились въ особомъ гробѣ, безъ крыши. Архіерей съ сослужащими вынули внутренній гробъ съ святыми мощами изъ внѣшняго гроба, который былъ принятъ въ сторону и поставленъ послѣ подъ приготовленный балдахинъ, на особомъ мѣстѣ, а св. мощи съ внутренимъ гробомъ оставлены посрединѣ церкви. Архіерей съ сослужащими и со всѣмъ предстоящимъ народомъ, воздавъ новоявленному святителю хвалу троекратнымъ поклоненіемъ до земли, запѣли величаніе св. Тихону и, по пропѣтіи въ первый разъ величанія ему, всѣ четыре архіерея кадили св. мощи съ четырехъ сто-

ронъ, св. алтарь, св. иконы и предстоящихъ, по чину, и проч., и послѣ пѣли окончательный стихъ величавія новоявленному святителю Тихону. По прочтеніи евангелія и положенныхъ возгласахъ, прикладывались къ с. мощамъ архіереи, духовенство и народъ, и всѣми четырьмя архіереями помазывались священнымъ елеемъ. Служба продолжалась медленно. 13-го августа божественную литургію совершали всѣ четыре архіерея. На маломъ выходѣ св. мощи внесены были въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ св. престолу. Архіереи стали по сторонамъ св. мощей какъ сослужащіе. Въ свое время преосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, произнесъ слово. По окончаніи литургіи, св. мощи были вынесены изъ алтаря и поставлены на уготованномъ для нихъ мѣстѣ, посреди собора. Предъ св. мощами начато молебное пѣніе св. Тихону и затѣмъ совершенъ былъ съ нимъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при колокольномъ звонѣ въ монастырѣ и градскомъ соборѣ; во время шествія, весь народъ падалъ ницъ и колѣнопреклоненный съ благоговѣніемъ слѣдилъ за торжественною и священною церемоніею. Послѣ крестнаго хода, св. мощи поставлены на уготованное для нихъ мѣсто, на лѣвой сторонѣ собора, подъ балдахиномъ. Первенствующимъ архіереемъ прочтена съ колѣнопреклоненіемъ молитва св. Тихону, а по отпускѣ и многолѣтіи прикладывались къ мощамъ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе. По совершеніи торжественнаго и священнаго обряда открытія св. мощей, архіереи вышли изъ собора въ мантіяхъ; первенствующій благословилъ трапезу для нищихъ, устроенную среди монастыря, и за тѣмъ всѣ возвратились въ келліи. — Въ соборѣ продолжались молебны святителю Тихону, по желанію богомольцевъ. Колокольный звонъ продолжался во весь день.

Василій Спасовскій.

(Вор. Г. В.)

ИЗВѢСТІЕ.

Съ большой, превосходной работы, иконы святителя и чудотворца ТИХОНА, освященной на его св. мощахъ, при открытіи ихъ 13-го августа, сдѣлана посредствомъ фотографіи копія и литографирована. Можно получать это изображеніе святителя по 15, 20 и 30 коп. въ магазинахъ: П. А. Барскаго на Крещатикѣ, А. А. Барскаго на Подолѣ и въ иконной лавкѣ К.-П. Лавры. Иногородные адресуются въ Кіевъ къ Ардаліону Петровичу Каллистратову, прилагая пересылочныя деньги и на укупорку по 10 коп. на каждый фунтъ.

«Святителю Тихону было отъ рожденія до кончины 59 лѣтъ (род. 1724 года ум. 1783 года августа 13-го). Онъ былъ росту средняго, тѣломъ довольно полонъ, лице имѣлъ бѣлое, круглое и чистое, до самой смерти не было на немъ морщинъ. Въ лѣтахъ мужества всегда румянецъ былъ на щекахъ его, но въ старости отъ трудовъ и подвиговъ онъ увялъ, и въ это время при чувствѣ радости, особенно во время пріобщенія Святыхъ Таинъ, онъ появлялся на лицѣ его. Глаза у него были большіе и каріе, взглядъ веселый, лобъ большой и открытый, волосы по головѣ большіе кудрявые, темноорѣховаго цвѣта, съ просѣдью, борода большая окладистая и болѣе волосъ сѣдыхъ, руки полныя и чистыя« *).

*) Извлечено изъ описанія жизни почившаго въ Задонскѣ Тихона Епископа Воронежскаго и Елецкаго. 1861 года.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. сентября 29-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СЛОВО

въ день открытія святыхъ мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа воронежскаго сказанное 13-го августа 1861 года, въ соборной церкви задонскаго богородичнаго монастыря, сунодальнымъ членомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ.

Никтоже, свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ или подъ одръ подлагаетъ: но на свѣщникъ возлагаетъ, да входящіи видятъ свѣтъ.

(Лук. 8. 16).

Горѣлъ и здѣсь свѣтильникъ, поставленный Богомъ, — и блистаніе его озаряло всѣхъ животворнымъ свѣтомъ разума и благочестія. Какъ путеводная звѣзда, онъ указывалъ истинный путь жизни и спасенія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. То былъ великій святитель воронежскій и елецкій — достоблаженный Тихонъ.

Не могла не понимать воронежская паства великой милости Господа, пославшаго ей добраго *пастыря, по сердцу Своему* (Іер. 3, 15); *видя добрыя дѣла* его, она *прославляла Отца небеснаго.* Поистинѣ это былъ *свѣтъ міра* (Мѳ. 5. 14), *соль земли* (Мѳ. 5, 13). Съ любовію внимали слову его пасомые, когда святитель Божій возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ. Съ глубокою скорбію и слезами проводили любвеобильнаго отца, когда онъ, влекомый духомъ, сошелъ съ архіерейской каѳедры и уединился въ скромную задонскую обитель, чтобы утомленному заботами и

трудами духу дать нѣкое успокоеніе и въ безмолвіи посвятить себя сокровеннымъ подвигамъ строгой иноческой жизни.

Но *никтоже, свѣтильника вжегъ, покрываетъ его сосудомъ*. Время истиннаго покоя для служителя Христова еще не наступило. Измѣнилось только поприще труда. Какъ *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя* (Мѳ. 5, 14): такъ невозможно праведнику, стоящему на высотѣ добродѣтелей, укрыться отъ людей, ищущихъ просвѣщенія и руководства въ жизни по духу. Его найдутъ и *въ пустыняхъ и въ горахъ и въ пропастѣхъ земныхъ*. Ибо свѣтъ вездѣ свѣтится, куда бы рука Божія ни переставила свѣтильникъ. И слава людей Божіихъ тѣмъ сильнѣе привлекаетъ сердца, чѣмъ болѣе они смиряютъ себя предъ Богомъ и людьми. Какъ благовонная масть, въ какомъ бы ни находилась сосудѣ, распространяетъ вокругъ себя благоуханіе: такъ святость жизни, подъ какимъ бы покровомъ ни скрывалась, духовно благоухаетъ и услаждаетъ всѣхъ, способныхъ ощущать благодать духа. Смиренный Тихонъ не замѣчалъ, — а благоговѣйные чтители его назирали всѣ стези его, — слагали въ сердцѣ и передавали другимъ всѣ слова его, — старались узнать даже сокровенныя дѣла и подвиги его, въ назиданіе себѣ и потомкамъ. Ничѣмъ невозмутимая кротость, благодушное терпѣніе всякаго рода лишеній, искушеній, огорченій, строгость къ себѣ и отеческое снисхожденіе къ немощамъ другихъ, живое и сердечное сочувствіе ко всѣмъ нуждающимся и скорбящимъ, — все въ немъ наставляло на стезю заповѣдей Господнихъ. Удивительно ли, что скромная келлія сего земнаго ангела сдѣлалась и училищемъ благочестія, и врачебницею отъ недуговъ душевныхъ, и прибѣжищемъ для всѣхъ, жаждущихъ просвѣщенія, назиданія, утѣшенія, вразумленія и совѣта! Какъ *елень на источники водные*, стремились къ нему не только обитатели мѣстъ ближнихъ, но и отдаленныхъ. Одно лицезрѣніе любимаго пастыря,

одно благословеніе избранника Божія вливало въ сердце радость, сугубо вознаграждало трудъ.

Если любовь пасомыхъ такъ заботливо искала добраго своего пастыря и въ уединеніи: то не паче ли любовь самаго пастыря, готоваго *положить душу свою за овцы*, совоздыхала о всѣхъ чадѣхъ его во Христѣ, о всѣхъ, требующихъ помощи и молитвеннаго заступленія? Чѣмъ болѣе воспламенялось сердце его любовію къ сладчайшему Искупителю, проліявшему кровь свою за спасеніе человѣковъ: тѣмъ болѣе оно расширялось, чтобы обнять всѣхъ, искупленныхъ дорогою цѣною, чтобы всѣхъ привлечь ко Христу. Господу Богу вѣдомы сокровенные отъ міра подвиги раба Его, теплыя и неусыпныя молитвы, воздыханія и слезы, какія онъ втайнѣ проливалъ о спасеніи всего міра, о взысканіи грѣшниковъ, оставившихъ путь правды,

Отчасти знаете и вы отъ отцевъ вашихъ, какое богатство благости расточала повсюду эта боголюбивая душа. Неоцѣненнымъ счастіемъ для себя почиталъ тотъ, кто удостоивался принять святителя въ домъ свой и насладиться его бесѣдою; ибо *слово* его было всегда *во благодати*, *солію растворенно* (Кол. 4. 6), и *давало благодать слышащимъ* (Ефес. 4. 29). Но, чуждаясь славы земной, довольный въ нищетѣ, онъ не любилъ обременять собою славныхъ земли. Сердце всегда влекло его въ *домы плача*, что бы съ *плачущими плакать* (Римл. 12. 15). Милосердый, онъ отказывалъ себѣ въ необходимомъ, что бы облегчить участь страждущаго. Сострадаціе къ несчастнымъ до такой степени занимало душу его, что, садясь за скудную свою трапезу, обливалъ ее слезами, воображая, что многіе и того не имѣютъ. Старались нѣкоторые своими приношеніями облегчить собственныя нужды святителя; а онъ все приносимое тайно отсылалъ въ Елецъ къ заключеннымъ въ темницѣ!

Жизнь угодника Божія была истиннымъ свѣтомъ и благословеніемъ Божіимъ для здѣшней страны.

Приспѣло время, — *подвигомъ добрымъ подвизав-*

шійся святитель *теченіе скончалъ*. Дѣлателю винограда Христова подобало явиться къ домовладыкѣ, *да воспріиметъ мзду свою.*

Угасъ ли свѣтильникъ? Или вмѣстѣ съ сосудомъ, его носящимъ, окончательно скрытъ подъ тяжкимъ покровомъ могилы?—Нѣтъ. Онъ перенесенъ на свѣщникъ къ престолу Отца свѣтовъ, чтобы съ высоты освѣщалъ не одну, а всѣ области отечества земнаго.

Любовь къ почившему доброму пастырю подвигла чадъ его описать всѣ дѣянія его, собрать и предать письмени всѣ душеспасительныя поученія сего новаго Златоуста. И духъ великаго Тихона, съ распространившимся повсюду словомъ его, осѣнилъ всю Россію. Жаждущіе духовной мудрости, знатные и незнатные, образованные и необразованные, почерпаютъ изъ сего обильнаго источника и свѣтъ для ума и живительную пищу для сердца. Даже иновѣрцы отдаленныхъ земель прелагаютъ на свой языкъ слова Тихона богомудраго*). Такъ далеко простерлись лучи свѣтильника, пренесеннаго отъ земли на небо!

Особенною благодатною силою духъ святителя Тихона проявлялъ себя въ сей земной обители, удостоившейся хранить священную плоть его. Со дня блаженной кончины праведника, отовсюду начали притекать ко гробу его страждущіе различными недугами душевными и тѣлесными, прося молитвеннаго ходатайства у престола Божія. И вопль ихъ къ сострадательному отцу и другу несчастныхъ не былъ напрасенъ. Въ теченіи семидесяти осми лѣтъ**), молитвами угодника Божія, столько болящихъ получили исцѣленіе, что слава чудотвореній обтекла все отечество наше. Не сомнѣваясь въ святости чудотворца, православныя чада Церкви вѣрили, что Господь *не далъ* и *плоти* преподобнаго Своего *видѣти истлѣнія* (Псал. 15. 10). Единодушное повсюду слышалось же-

---

*) Многія статьи изъ твореній св. Тихона переведены англичанами на ихъ языкъ.

**) Святитель Тихонъ скончался 1783 года августа 13-го дня.

ланіе сподобиться узрѣть цѣльбоносныя мощи великаго ходатая нашего предъ Богомъ.

И молитва вѣры услышана.

Чуднымъ образомъ совершилось откровеніе воли Господней. Когда разобранъ былъ ветхій храмъ, подъ алтаремъ коего почивали мощи святителя, и приступлено было къ сооруженію новаго: оказалось необходимымъ разобрать и надгробіе и могильный склепъ. Это и послужило къ обрѣтенію мощей святителя и къ удостовѣренію въ ихъ нетлѣніи. Ужели это случайность? Нѣтъ. Люди сдѣлали то, чего хотѣлъ Богъ. Подобало въ точности исполниться слову Христову, что возженнаго *свѣтильника не поставляютъ подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ суть* (Мѳ. 5. 15).

Слѣдуя указаніямъ Промысла Божія, святая Церковь тщательно собрала ясныя свидѣтельства о чудотвореніяхъ благодатію Божіею совершавшихся по молитвамъ святителя Тихона, и, несомнѣнно удостовѣрившись въ нетлѣніи многоцѣлебныхъ мощей его, соборнымъ опредѣленіемъ, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, положила открыть ихъ для общаго благоговѣйнаго поклоненія во славу Господа, *дивнаго во святыхъ Своихъ*, и въ утвержденіе святыя православныя нашея Вѣры.

Слава Тебѣ, Владыко всемилостивый, даровавшему Церкви своей новое огражденіе и украшеніе, державѣ Россійской покровъ и утвержденіе, всѣмъ православнымъ христіанамъ скораго помощника и заступника!

Во свѣтѣ свѣтильника Божія *да узрятъ свѣтъ входящіи* въ храмъ сей, и да научатся, *что есть благоугодно Богови* (Еф. 5. 10). Лучезарный образъ святителя Тихона покажетъ пастырямъ и учителямъ, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3. 15) и *искусна себе поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2. 15). Иноки найдутъ въ немъ правило воздержанія и

чистоты, кротости и смиренномудрія, терпѣнія и нестяжанія. Всѣ хотящіе спастися, увидятъ въ немъ назидательный примѣръ, какъ *любяй Бога любитъ и ближняго своего* (1 Іоан. 4. 21), — любитъ до самоотверженія особенно меньшихъ братій Христовыхъ, алчущихъ и жаждущихъ, нагихъ и безпріютныхъ, стенающихъ въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ.

Да узрятъ свѣтъ истины и тѣ несчастные братія наши, которые, удаляясь отъ православныя Церкви—источника воды живой, искапываютъ себѣ кладенцы сокрушенные, и, несмысленно ревнуя о старинѣ, не разумѣютъ, что не старая или новая буква, а дѣла вѣры и любви поставляютъ насъ предъ Богомъ.

Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, святителю Отче нашъ Тихоне, *яко да видятъ* святую жизнь и богоугодныя *дѣла твоя, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5. 16). Аминь.

ХРОНИКА К. МИХАЙЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Вѣкъ 18-й, по 1736-й годъ *).

Главнымъ благодѣтелемъ К. Михайловскаго монастыря, въ этомъ вѣкѣ, наша опись почитаетъ Императора Петра I-го, который сверхъ того, что 1700 года апрѣля 1-го подтвердилъ всѣ грамоты и привиллегіи государей прежнихъ (какъ сказано выше), жаловалъ монастырю и другую грамоту, подтверждавшую новыя пріобрѣтенія монастыря. 1716 г. февр. 4. Краткими, но величественными чертами изображаются доблести и подвиги этого великаго Государя (См. прилож. 1).

Тѣже грамоты и привиллегіи государей, универсалы гетманскіе и другіе документы подтверждены Петромъ II-мъ, 1729 г. марта 31. Опись наша оплакиваетъ раннюю смерть этого Государя (2).

Отличнымъ благодѣтелемъ монастыря признается гетманъ Іоаннъ Скоропадскій (избранный 1708 г.), «мужъ зѣло благочестивъ и милостивъ», говоритъ писатель описи, «обители нашой паче иныхъ ктиторъ и защитникъ. Повнегда рубежемъ имѣніе монастырское къ полякомъ прейде, обители оскудѣвающей помоществующу князю Димитрію Михайловичу Голицыну, умоленіемъ игумена Іоанникія Сенютовича, маетности обонъ полъ Днѣпра, собою владомыя, Крехаевъ и Боденки монастырю отда. Еще же промышленіемъ своимъ Болакву и Хролѣ со всѣмъ имѣніемъ

*) Т. е. до того времени, когда дописана была «Опись имѣній монастыря З. В. Михайловскаю», изъ которой заимствуемъ наши свѣдѣнія.

леговать обители паню Гамалѣйну приведе. Церковь каменную Архангела Михаила во старомъ Острѣ со всѣми церковными землями, по прошенію митрополита Іоасафа Кроковскаго, универсаломъ монастыревя утверди, и прочіе тамо купленные грунта. Монастырь красногорскій основа, и земли и ктиторей даде. Иконостасное дѣло въ великой церкви иждивеніемъ своимъ поставилъ и иныя многія обители явилъ благодѣйства, и не бѣ въ Малороссіи обитель, яже бы его не увѣдѣла благодѣйства (3).

Села Крехаевъ и Боденки наданы Скоропадскимъ 1712 г. іюня 27 (стр. 23). Бодиква въ полку лубенскомъ «тестаментомъ отъ панеи Маріи Васильевны Григоровой Гамалѣевой легованое 1716 г. авг. 17, а Стефаномъ Максимовичомъ съ войсковой генеральной канцеляріи депутатомъ року 1717 отведенное, универсаломъ гетмана... и грамотою достовѣрныя памяти Петра Царя и Императора перваго 1716 року февр. 4 стверженое, со всѣми тяглыми людми. Садъ кривопустовщина за селомъ, купленный паномъ Іоанномъ Гамалѣею зъ ласки, при которомъ и лѣсъ понадъ Сулою рѣкою и дубникъ за селомъ, онымъ же Гамалѣею дарованный» (стр. 21). См еще прилож (4).

О князѣ Голицынѣ пишется: «князь Димитрій Михайловичь Голицынъ, правя кіевскую губернію, во многихъ благодѣтельствоваше обители. Онъ гробъ посредѣ предѣла мученическимъ созда мощемъ, окрестъ лампадами украси, якоже нынѣ зрится. Взятъ въ Москву въ сенатъ, во всѣхъ обительскихъ нуждахъ прибѣжище и руководецъ бываше; своимъ попеченіемъ низкій придѣлъ варварскій во высоту подъятъ, стѣны церкви ветхія въ предѣлы изъятъ, всегда о обители промысляше» (5).

Въ тѣже времена славился Алексѣй Мих. князь черкаскій, тайнаго кабинетнаго совѣта министръ. Какъ благодѣтель К. Михайловскаго монастыря, онъ описывается такъ: «Горя благоговѣніемъ къ Богу и любовію къ преславной мученицѣ Варварѣ, на созданіе новаго предѣла св. Екатерины многія денги и

прочія дѣлу потребы присла. Мужъ чуденъ благочестіемъ; между философы великъ, богословъ знаменитъ; нарочитъ въ царскихъ совѣтѣхъ, въ милости великія Монархини первый; отечеству вѣренъ и смотрѣливъ. Супруга его мужу во святыни и благочестіи изрядная послѣдовательница, великодушна, зѣло разумна, милостива, въ моленіихъ и постѣ великотерпѣлива. Ризницу многую драгую со иными крову и мосту церковному требованіями преподала. Дщерь ихъ благовѣрная княжна Варвара, съ Москвы кіевскіе монастыри посѣщая, великія раздаде милостыни. Въ церковное сокровище нашего монастыря много вложи денегъ, и многими подаяніи монаховъ снабдила» (6).

Кромѣ сихъ похваляются еще слѣдующіе благотворители: «Яковъ Іоанновичъ Ушаковъ, полковникъ великороссійскій, мужъ воинъ и добръ философъ, любитель обители доброжелателенъ и благодѣтельствуяй. Истолкователя писаній Римскаго Корнилія (т. е. Cornelius a Lapide) вся книги въ библіоѳеку даде, и многими прочіими латинскими авторами библіоѳеку пріумножи». 2) «Григорій Яковлевичъ Наумовъ Благодиръ (т. е. Бригадиръ), управляя область губерніи кіевскія, любовію къ мученическимъ мощамъ движимъ, въ многихъ обитель защищаше; многи деньги на куплю иконописного матеріалу въ Шлюнскъ послалъ, печащися утварь иконописную въ предѣлѣ мученицы святыя воздвигнути; но намѣренію воспяти скорое отшествіе». 3) «Іоаннъ Матвѣевичъ, бывый прежде на домѣхъ царскихъ питейныхъ голова, ветхія церкве стѣны въ предѣлы мученическія изъятъ, церковь пространствомъ разшири, свѣтлость внутрь воведе. Сіе сотвори велѣніемъ и иждивеніемъ Кн. Димитрія Голицына, но и своимъ имѣніемъ частѣ снабдѣваше. Мужъ совѣтенъ, кротокъ, миренъ, благочестивъ и милостинодатель нищихъ; почи о Господѣ, и погребеся въ предѣлѣ мученическомъ Варвары, церковному строенію завѣтомъ золотыхъ тысящу остави». (стр. 99 и 100). 4) «Павелъ, прозва-

ніемъ Апостолъ, сынъ Гетмана Малороссійскаго Даніила Апостола, полковникъ Миргородскій, посѣщая иногда обѣтомъ моленія обитель, многое ко мученическимъ Варвары святыя мощемъ воспріятъ усердіе; обдарилъ обитель многою милостынею; нарече себе отъ промысла, любви и благодѣтельствованія, яже ко обители, никогда быти уклонна, еже и доселѣ живъ бѣ творяше; надъ вся же благодѣтельства памятное иконостасъ на образъ дванадесяти апостольской церкви, яже въ Москвѣ патріаршей, иждивеніемъ рѣзано и иконописно златомъ постави» (7).

Великими похвалами Опись наша славитъ въ особенности преосв. Рафаила Заборовскаго, архіепископа кіевскаго. Въ отношеніи къ монастырю К. Михайловскому и другимъ его доброта описывается такъ: «Онъ кіевскимъ тремъ монастыремъ—Братскому училищному Амвросія Дубневича, пустынно-николаевскому Іосифа Волчанского, ученнѣйшаго Богословіи учителя (послѣжде бысть сей Могилеву епископъ), и лѣту цѣлому минувшу, монастырю нашему Алексѣя Петрина, сегожъ монастыря игумена, освяти во Архимандрита; даже бо до сего времени, кромѣ печерскія, въ монастырехъ кіевскихъ, архимандріи не быша. Даде на митру архимандрическую рублей 50, на полицу такожъ рублей 50 и матеріалъ аксамитъ, и мандію со скрижалями зелеными каневацовую—свое на обитель сію благословеніе, устроиже архимандріи въ кіевскихъ монастырехъ по указу Благочестивѣйшія Анны Императрицы и святѣйшаго Синода благословеніемъ: первыя двѣ 1732 лѣта, въ нашемъ же монастырѣ 1734, авг. дня 15. Послѣжде любитель обители михайловскія и частый мученическихъ мощей посѣтитель. Всякаго мѣсяца въ два вторника, за любовь яже ко св. мученицѣ священную, имѣ обычай совершати литургію» (8).

Игумены сего монастыря, послѣ Захарія Корниловича, по 1736-й годъ извѣстны три:

1) Іоанникій Сенютовичъ до 1715 г. (когда сдѣланъ Архимандритомъ кіево-печерскимъ). О немъ пи-

шетъ наша Опись, что онъ «падшую въ конечное оскудѣніе обитель великимъ попеченіемъ подъятъ; имѣніе Крехаевъ, Боденки, Бодакву, Хролѣ и прочія имѣнія прошеніями и увѣщаніями пріобрѣте; человѣкъ зѣло разуменъ, по внѣшнему жестокъ, житіемъ чистъ, въ молитвахъ бодръ, первый и послѣдній въ моленіяхъ церковныхъ; образъ изрядный монахомъ, постникъ изрядный, въ употребленіи вещей обительскихъ зѣло мѣренъ. Отъѣздя на архимандрію (въ Лавру) многіе сосуды цѣновые и сребреные, и деньги на строеніе обители, въ ней же игуменова, остави. Во память вѣчную буди сицевъ праведникъ» (9).

2) «Варлаамъ Ленницкій, игуменъ сея обители, нынѣ (т. е. когда писана Опись) псковскій епископъ, отъѣздя указно въ Москву, многія вещи и деньги на строеніе колокольни каменной остави».

3) Алексѣй Петринъ, о которомъ упоминается въ грамотѣ Петра II-го 1729 г. март. 31, и выше, въ описаніи м. Рафаила, какъ о первомъ архимандритѣ сего монастыря.

Въ собраніи грамматъ и разныхъ актовъ, хранящихся нынѣ въ библіотекѣ К. мих. монастыря находимъ еще слѣдующіе документы:

1737 г. сентября 25. О покупкѣ («за 20 копъ доброй монеты») лѣса подъ селомъ Бодаквою у Герасима Олещенко, жителя Спалыхъ Песочекъ. См. въ сказанномъ собраніи № 76.

1739 февраля 20. О покупкѣ лѣса подъ тѣмъ же селомъ (за Сулою) за 50 руб. у Анны Нейчосановой Орижовской. Лѣсъ сей достался ей отъ мужа ея Даніила Отемьяновича. — Тамже № 77.

1739 март. 2. О продажѣ Прокопіемъ Филиповичемъ «за 50 золотыхъ помежнаго къ монастыр-

скому сада въ селѣ Бодаквѣ и дворища съ малымъ садкомъ».

1739 сент. 2. О продажѣ Леонтіемъ Лихуцкимъ грунта за 14 копъ.

1742 марта 21. О продажѣ монастырю строенія, которое описывается такъ: «На землѣ хрещатицкой недалече воротъ рожественскихъ за броваремъ государевымъ купленное строеніе у Александра Мизникова, который нынѣ въ чину куріерскомъ, таковое: свѣтлица съ комнатою, при немъ пекарню, баню, станю, сажалку и колодезы зъ садомъ, а также комору съ ліохомъ (т. е. погребомъ)—за 300 руб., при честныхъ тоя обители іеромонахахъ Гервасіѣ намѣстникѣ, Пафнутіѣ экономѣ, Гедеонѣ эклезіарсѣ».—Тамже № 84. (10).

Послѣдняя въ собраніи граммата Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 г. декабря 11-го. Сею грамматою, данною монастырю по просьбѣ архимандрита Сильвестра Думнѣцкаго съ братіею, подтверждаются грамматы Петра I-го, жалованныя 1700 и 1716 годовъ.

О настоятеляхъ сего монастыря въ 18 вѣкѣ, послѣ Алексія Петрина, упомянутаго выше, изъ записокъ преосв. Иринея Фальковскаго выписываемъ слѣдующее:

Амвросій Дубневичъ, первый архимандритъ Кіевобратскій, въ 1731 г. переведенъ былъ въ сей монастырь, а изъ онаго 1739 генв. 16 въ Троицкую Сергіеву Лавру.

Тимоѳей Щербатскій, изъ архимандритовъ сего монастыря былъ произведенъ 1740, апр. 14 въ кіевопечерскаго архимандрита, а въ 1748, и въ митропота кіевскаго.

Сильвестръ Дубницкій, 1740 г. сент. 2, изъ ректоровъ кіевской академіи переведенъ въ сей монастырь; но гдѣ и когда скончался, неизвѣстно.

Между симъ и слѣдующими, были ли какіе настоятели сего монастыря (какъ-то нѣкоторые слы-

шали о Исаіи и Модестѣ, здѣсь бывшихъ архимандритахъ), извѣстій доселѣ не отыскалось.

Ѳеоктистъ Мочульскій, изъ архимандритовъ сего монастыря въ 1775 г. іюня 16 дня переведенъ въ Ростовскій Яковлевскій.

Тарасій Вербицкій, изъ ректоровъ кіевской академіи былъ первѣе въ С. петербургѣ на чредѣ въ 1773 г., а потомъ разныхъ монастырей, и наконецъ Иверскаго архимандритомъ, оттуда въ сей монастырь переведенъ въ 1778 г. маія 14 дня.

Варлаамъ Миславскій, ректоръ оной же академіи, по увольненіи Тарасія Вербицкаго, переведенъ въ сей монастырь 1787 г. марта 8 дня; и въ ономъ 1791 г. іюня 30 скончался.

Іеронимъ Блонскій, опредѣленъ академіи ректоромъ и монастыря сего архимандритомъ 1791 г. сентября 9, отсюду же въ 1795 переведенъ въ кіевониколаевскій монастырь и въ ономъ 1798 скончался.

Ѳеофилактъ Слонецкій, изъ намѣстниковъ кіевопечерскія лавры, 1795 г. августа 17, опредѣленъ академіи ректоромъ и монастыря сего архимандритомъ; а отсюда 1798 г. декабря 10. переведенъ въ кіево-никольскій монастырь, съ оставленіемъ при ректорской должности по 1803 годъ.

Ѳеофанъ Шіяновъ, епископъ изъ архимандритовъ новгородсѣверскихъ, первый викарій митрополіи кіевской и епископъ чигиринскій, хиротон. 1800 г. февр. 12, отсюда же переведенъ 1807 г. февр. 15 въ Полтавскую епархію.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ХРОНИКѢ К. МИХАЙЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1) См. оп. стр. 66, 67. «Сей Царь зѣло разуменъ и никому равный трудникъ. Младъ еще многія страны и царства европейская пройде, здравые и лучшіе соглядая обычаи, паче же художества воинская, яже бы во просто-ветхое и не хитро-оружное внеслъ царство: еже и сотвори. Вся бо премудрости и художества отъ иностранства многимъ тщаніемъ и иждивеніемъ въ отечество пренесе, въ бранехъ частыхъ великодушенъ и благополученъ. Свевскаго царя, внутрь Малыя Россія влезшаго, все воинство предъ Полтавою уби и плѣни: царь едва бѣгствомъ въ Бендерахъ, градѣ Турскомъ, сохранися; царство едва не все раззори, грады крѣпчайшія взялъ. Таже свевскіе остатки къ миру принуждени. Брань на Турковъ мало благополучно наведе; Ляховъ, на короля своего крамолящихъ, смири и въ послушаніе покори; земли персидскія часть великую храбростію отческому владычеству приложи. Смѣлостію и трудомъ страны многія удиви. Великій правдолюбецъ, жестокъ кривосудовъ казнитель, ни искреннимъ прощаяй. Зѣло твердъ въ вѣрѣ и благочестивъ. Здравіе не щадя воинскими походами вредивъ, умре лѣта Христова 1725 Царство все о смерти его обліяся слезами, и во жалѣніи во вѣки оста. Прежде смерти Сенатъ, во благодарствіе за труды о отечествѣ, титулъ: Отецъ отечества даде ему, и первый начатъ нарицатися государствъ московскихъ Императоръ».

2) «На жизнь иную (1730 г.) отъиде, со слезами и болѣзнію всея имперіи. Младъ сей Владыка,

лѣтъ пять надесяти, но велико разуменъ, художества воинскаго вседелательнѣйшій, великія надежды юноша. — Сей бысть перваго Императора отъ сына его Алексія внукъ, разума, храбрости и имперіи дѣдовскія истинный наслѣдникъ.

3) Стр. 90 и 91. Прибавлено еще слѣдующее: «Ученіемъ философъ, мужествомъ кавалеръ, щедротами отецъ нищихъ, смиреніемъ и святостію чуденъ; супруга же святостію равна, милостинодаяніемъ превосхождаше. Больницы имѣя, въ нихже всякихъ чиновъ и родовъ немощніи храняхуся, имъ же, повседневно сама умывающи, чистыми срачицами одѣвающи, ядьми собою уготованными питающи, плястры ранамъ прилагающи, служаше. Обоя благочестно скончашася: мужъ 1722 г. Христова року, супруга негли по лѣтѣхъ трехъ. Память ихъ во вѣки съ похвалами».

4) Прибавлено: «Ведкалова хуторъ тоеюж панею Гамалѣйною легованый зъ гаями, полями пахатными и сѣнокосами. Село Хролѣ съ подданными пахатными и непахатными человѣки 25-ти, которые почавши отъ Ивана Лебедя, ажъ до Максима Кривця, гдѣ граничная уличка учинена, мешкаютъ, а повелѣно имъ на Пѣсковскомъ пана Ивана полѣ пахать и сѣно косить. Дворъ хролевскій со всѣмъ около его оселіемъ зъ винницею зъ лѣсомъ Капустовщиною, по-подъ Сагою ажъ до Сулы рѣки, при которомъ лѣсъ другій Онисковщина, а третій лѣсъ Василевщина должиною къ Сулѣ зъ ланомъ, на полѣ Пѣсковскомъ, паномъ Гамалѣею Иваномъ данный. Гребля на Сулѣ хрулевска, на которой клѣтокъ двѣ мелныхъ (т. е. мельничныхъ), а въ нихъ колъ (колесъ) шесть млива, а три ступные въ серединѣ стоячіе, лѣсъ Лебедовщина къ двору надлежащій. Лѣсъ гребельный особенно для гаченія гребли, отводомъ Стефана Максимовича опредѣленный, съ которого для своихъ особенныхъ потребъ дерева рубить никто не долженъ.—Гребли хрулевской частей три подданные монастырскіе времени урочного должны гатити». (стр.

21—23). — «Лѣсъ, прозываемый Малый Кормилъ къ Крехаеву належитъ. Кормилъ великій, или Старый прозванный подъ тымъ же Крехаевымъ купленый за сотъ семь золотыхъ у Пироцкого сотника нѣжинского полкового року 1714 мая 15, которого болото, между старымъ и малымъ Кормиломъ сущее, около обходитъ». Стр. 24.

5) О послѣдующей несчастной судьбѣ этого вельможи временъ Анны Іоанновны замѣчено такъ: «старъ сый лѣты сенаторъ, въ нѣкоторомъ правды суловой врежденіи *по добрѣй смерти* (вѣроятно: по смерть) присужденъ имѣнія лишенію и заточенію, обаче отъ смерти (т. е. отъ казни) милостію Государини свободь*) въ заточеніи, въ томъ же изгнаніи 1737 лѣтѣ умре». (Стр. 97 и 98).

6) О добродѣтеляхъ этой княжны сказано еще слѣдующее: «Витая въ монастырѣ нѣколико времени, чуденъ монахомъ бдѣнія остави образъ. Три едва часы на упокоеніе въ гостинницы изнуривши, всю нощь при мощехъ молящися провождаше. Въ ядѣхъ и питіи дивнаго умѣренія; въ постѣхъ зѣло терпѣлива; въ чтеніихъ книгъ безсонна и разумна: лѣпота россійскимъ дѣвамъ; благоговѣнія сосудъ, вѣры благочестивыя защитница. Весь дворъ негли неусыпающихъ молитвами обитель». (Стр. 100 и 101).

7) Стр. 101 и 102. О Павлѣ Апостолѣ приложено слѣдующее описаніе его подвиговъ: «Между симъ оружію россійской имперіи на крымскія орды, въ отмщеніе обидъ многими лѣты дѣющихся, бывшу воспріяту, въ сей брани по случаю въ малой рупѣ со генераломъ Лесли, на мѣстѣ нѣкоемъ, внутрь Перекопа оставшися, арміи же великой ко Кослову на поморіи двигшейся, многія тысящи варварскія окружиша и вся стремленія на расхищеніе ихъ напрягоша, великодушію же Россовъ неодолѣнну, варвари пушками пагубу промыслиша. Ихъ же устремленіемъ исторгнушася (т. е. у Павла) персты единыя ноги,

*) Это приписано въ Описи другою рукою.

отъ чего болѣзнь зѣло тяжества, юже горячъ сый небрегъ, еще янычаркою налегающихъ устрѣляше враговъ. Между же симъ, отъ арміи помощь оттна тартаръ; онъ же язвою изнемогъ отъ шанца взятъ, дня третьяго врачевъ власти дадеся, иже урѣзаніемъ части ноги зѣлную болѣзнь возбудиша, ею же дня четвертого надесять юня умре, лѣта Христова 1736. Мужъ смѣлости мужескія, языка свободного и небоязненнаго, разглагольствія гласнаго, упражненія воинскаго рачитель, въ дарѣхъ и угощеніихъ не скупъ». (Стр. 102 103).

8) Драгоцѣнно и слѣдующее описаніе пастырскихъ добродѣтелей и самаго вида М. Рафаила *): «Указомъ Государыни Императрицы Анны и Синода святѣйшаго благоволеніемъ, отъ псковскія епископіи, съ псковянъ жалѣніемъ о пастырѣ любезнѣйшомъ и и многихъ слезами, на кіевскую паству переведенъ лѣта Христова 1731; вниде въ церковь престола своего со всякого чина и возраста желаніемъ и радостію, множества народа срѣтающу, окт. числа 10-го. Мужъ отъ добродѣтелей и гражданства составленъ. Красота пастырей, правило паствы, жилище благочестія; во вся субботы и недѣли, во празднества нарочитая и меншая, во четыредесятницу же едва не всякъ день литургіи совершаше, ногою лѣвою болѣзнуя всегда, не радяше о совѣтующихъ о послабленіи отъ трудовъ молитвенныхъ и обѣщающихъ отъ послабы цѣльбу; мнѣ, глаголя, да болѣзнуетъ нога, Богу же буди здрава. Кротокъ, незлобивъ, снисходителенъ, преступникомъ удобопростителенъ, милостивъ, всѣмъ приходящимъ неукрытъ, взоромъ милъ и веселъ, тихъ и сладокъ словомъ, чуденъ нестяжаніемъ, частѣ, за неудержаніемъ своихъ на требованія пѣнязей, отъ служителей взаимствоваше и частѣ бываху слуги отъ господина богатши. Не разнствуя бо между требующими, еже требовашеся раздаваше, наипаче многое истощи имѣ-

---

*) Память его преимущественно почитается въ православномъ народѣ, какъ пастыря добродѣтельнѣйшаго.

ніе на созиданіе кіевскихъ училищъ, яже на древномъ Мазепы гетмана на основаніи красно архитектономъ иноземцемъ назиданіемъ соверши. Во искуствѣ риторскомъ знаменитъ; во проповѣдѣхъ благоглаголивъ, силенъ и краснорѣчивъ. Народъ въ проповѣди Златоустомъ разглашаше. Во увѣщаніяхъ страшенъ, всѣми любимъ и безъ жезла страшенъ и почитаемъ. Ревнительнѣйшій ученій и ученыхъ любитель, чтитель и благодѣтель. Возрастомъ благолѣпнаго средствія, тѣломъ не толстъ, чела пространнаго, гладкаго, лица мало продолженнаго, полнаго и мало причервленаго, носа мужескаго умѣреннаго, очесъ свѣтлыхъ и веселыхъ; власы главы лѣпотно кудрявые, довольно раменъ достизающіе, бѣлые; брада краткая, рѣденька, мало на средѣ раздѣлена, сѣдая, уста коралловыя. Имя, нравы и взоръ снесши во едино, нѣсть зазора земнородна нарещи ангела» стр. 103—106.

9) По прошенію сего игумена даны монастырю преосв. Іоасафомъ Кроковскимъ: «церковь въ старомъ городищу Острѣ соборъ Архистратига и пляцы, якіе могутъ быти церковные, и универсаломъ Іоанна скопадского гетмана стверженные, року 1715 ноябр. 19. —1714 г. сент. 24. Дворъ съ пляцомъ поповскій прокопіевскій Тайскому Василію полковнику охочо комонному въ заставѣ, а у Тайскаго въ монастырь за полпятаста золотыхъ купленъ въ такомъ положеніи: идучи въ дворъ, въ право дворъ Стуги Стефана, а въ лѣво дворъ Ивана Щербаня тыломъ на болото, воротами на шляхъ.—Дворъ другій съ пляцомъ у тогожъ вкупѣ тамже купленный съ трома огородами и винницею, между помежниками: зъ едной стороны Петромъ Петкуномъ, зъ другой — Семеномъ Пушкаренкомъ; къ двору тому пастовникъ, поле паханое, лежачее въ хуторѣ Волевачовѣ. Всѣ сіи поповскіе грунта куплены у Тайскаго Василія за золотыхъ полпятаста, и универсаломъ вышъ реченного гетмана ствержены.—Дворы съ пляцами купленные у старострицкихъ жителей тамже въ старомъ мѣстищу: пляцъ

съ хатою, дворомъ и огородомъ купленный у Грицы Карповича; пляцъ съ хатою съ дворомъ, огородъ и околицы двѣ — у Іоанникія Опанасенка; пляцъ съ двома хатами и дворомъ — у Ѳедора Бородавника; пляцъ съ хатою и дворомъ и нива—у Иванихи Рѣдкои; пляцъ съ хатою и дворомъ и огородъ — у Михаила Гречченка; пляцъ съ хатою дворомъ и огородъ —у Ивана Кононенка; пляцъ съ хатою и дворомъ и огородъ—у Кузмы Рѣлченка; пляцъ съ хатою и дворомъ и огородъ у Максима Евлисненка;—у Стефана Стуги;—у Ивана Щербаненка. —Озеро вступное съ сѣножатью и поле, именуемое Войниловщина, а въ городѣ Старомъ Острѣ дворъ съ пляцомъ на горѣ стоячій, имѣніе попа Прокопія въ монастырь купленное.—Дворъ съ пляцомъ и двѣ части поля, прозываемое Вовчаюское, у Войничевой и сына ея Ѳедора Войнича также на монастырь купленое. Какое все имѣніе универсаломъ блаженныя памяти Іоанна Скоропадского гетмана и грамотою государственною подтверженое. Все имѣніе монастырское, въ Острѣ имѣющееся, стараніемъ тщаливѣйшаго игумена Іоанникія Сенютовича пріобрѣтено, кромѣ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ, его попеченіемъ имѣній промышленныхъ». Стр. 24 27.

10) Документовъ на новыя за симъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній не находимъ.—Въ 1786 г. Именнымъ Высоч. указомъ апр. 10 введены духовные штаты и въ малороссійскихъ губерніяхъ.

ОСВЯЩЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ.

*(Письмо въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія") *).*

Парижъ. 20 сентября (н. с.) 1861.

До сихъ поръ Франція не обращала должнаго вниманія на православную русскую церковь. Но обвинять ее въ этомъ невозможно. О русской церкви она доселѣ имѣла понятія темныя, неточныя и большею частію искаженныя іезуитами, а въ новѣйшія времена ультрамонтанцами. Русская церковь къ тому же не входила открыто ни въ какія словопренія съ Западомъ. Съ своей стороны папизмъ съ презрѣніемъ отзывался о русской церкви. Онъ зналъ, что невѣжество на счетъ всего, что только касается до Россіи, лучшая для него ограда противъ свѣта истины.

Но вотъ, послѣ нѣсколькихъ вѣковъ затмѣнія, въ Парижѣ отстроенъ и освященъ первый величественный православный храмъ (до сихъ поръ русскіе имѣли въ Парижѣ небольшую домовую церковь). Это чрезвычайное событіе встревожило всю ультрамонтанскую партію. Іезуиты, смотрѣвшіе съ негодованіемъ на воздвигаемое зданіе, ревниво слѣдили за всѣмъ, что о. Васильевъ, парижскій протоіерей, молча и безъ шуму совершалъ къ назиданію сколько русскихъ, обитающихъ въ Парижѣ, столько и французскихъ православныхъ. Наконецъ іезуитамъ пришлось увидѣть, какое необыкновенное впечатлѣніе произвело на парижское народонаселеніе пребываніе преосвященнаго Леонтія, его священнослуженіе, его благородное, достойное и христіански-простодушное обращеніе со всѣми и съ каждымъ, самое торжество освященія дома Божія, торжественно совершенная по архіерейскому чину литургія.

---

*) Прав. обозр. 1861 г. № 9.

Съ любопытствомъ въ первый разъ, съ чувствомъ почтенія и благоговѣнія въ послѣдующіе дни, парижане прослѣдили за всѣми дѣйствіями православнаго архипастыря и достойнаго, образованнаго духовенства, окружавшаго его отъ перваго дня его прибытія въ Парижъ до самаго отъѣзда. Благодареніе Богу! Русская церковь нашла доступъ къ сердцу нѣсколькихъ тысячъ людей, не принадлежащихъ къ ея нѣдрамъ. Затемненная въ продолженіи столѣтій истина просіяла и явилась и тѣмъ, которые были далеки отъ нея....

Скажемъ, что на этотъ разъ парижанъ, въ особенности англичанъ и итальянцевъ, поразила необычайнымъ образомъ внѣшняя, обрядовая форма восточнаго богослуженія, исполненная величія. Храмъ во всѣ три раза, когда священнодѣйствовалъ преосвященный Леонтій, наполненъ былъ множествомъ иностранцевъ. Толпа, каждый разъ состоявшая изъ 1.000 до 1.800 присутвующихъ, въ которой были перемѣшаны всемозможныя сословія общества, единодушно объявляла, что богослуженіе русской церкви поражало ихъ отпечаткомъ древности и апостольскаго характера. При совершеніи богослуженія были и нѣкоторые высокіе сановники французскаго духовенства, скрывшіе свой санъ подъ мірскою одеждою, и эти-то сановники, между которыми мы узнали двухъ: епископа перигёскаго и архіепископа турскаго, объявляли, что въ обрядахъ православной церкви нѣтъ ничего скуднаго, неумѣстнаго, нѣтъ въ особенности и тѣни новизны. Епископъ перигескій, извѣстный въ ученомъ мірѣ археологъ, — и въ этомъ случаѣ его мнѣніе имѣетъ большой вѣсъ, прямо объявилъ своимъ приближеннымъ, что богослуженіе русской церкви сохранило въ себѣ въ точности всѣ обряды, установленные въ первые вѣка христіанства. Самое облаченіе, говорилъ онъ, въ которомъ священнодѣйствовалъ епископъ Леонтій, — то же, въ какое облачались великіе іерархи, устроившіе весь чинъ церковный. «Такъ облачались, заключилъ онъ, и святый Василій

Великій и святый Іоаннъ Златоустъ.» О преосвященномъ Леонтіи онъ относился съ необыкновеннымъ восторгомъ. «Трудно вообразить себѣ, говорилъ епископъ перигесскій, болѣе достоинства, болѣе благоговѣнія въ исполненіи высокихъ обрядовъ церкви, чѣмъ сколько мы видѣли въ преосвященномъ Леонтіѣ.»

Полное и величественное пѣніе, не поддерживаемое органами или какими другими музыкальными инструментами, внушало умиленіе пресыщеннымъ и притупленнымъ всякою новизною парижанамъ. Приобщеніе дѣтей чрезвычайно всѣхъ удивило и обрадовало. Многіе отзывались, что православная церковь съ истинно-материнскою любовію приобщаетъ Христу и малолѣтнихъ дѣтей. Одна старушка-католичка, узнавъ при этомъ, что у насъ причащаются всѣ и Тѣлу и Крови Христовой, сказала: «Господи! хоть бы предъ смертью удостоиться мнѣ приобщиться *Крови* Христовой!» Мы могли бы привести множество подобныхъ случаевъ сочувствія къ церкви православной. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Леонтіемъ по освященіи храма, хотя была непонята французами, присутствовавшими при этомъ торжествѣ, однако тронула ихъ неожиданнымъ случаемъ. Преосвященный, обратившись къ протоіерею Васильеву, призывалъ на него благословеніе Божіе за исполненный имъ подвигъ. О. Васильевъ и безъ того уже волнуемый и растроганный всѣмъ, что его окружало, не могъ болѣе удержаться, и заплакалъ. Мы стояли среди самой густой толпы въ храмѣ, и видѣли, какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на нее этотъ случай. Всѣ знали, что о. Васильевъ главный виновникъ этого торжества, и всѣ поняли его душевное волненіе. Всѣ были тронуты; всѣ сознавали, что высшая награда, которой удостоился о. Васильевъ, именно заключалась въ словахъ благословенія и благодаренія, высказанныхъ передъ всѣми присутствующими преосвященнымъ архипастыремъ. Подъ благословеніе къ преосвященному подходили вмѣстѣ съ русскими и многіе иностранцы. У латинъ епископъ обыкновенно

даетъ только общее благословенiе. Преосвященный Леонтiй благословлялъ каждаго отдѣльно, и, благословляя дѣтей, возлагалъ имъ на головы руки по древнему обычаю: это производило знаменательное впечатлѣнiе.

Вотъ уже десять дней, какъ совершилось это событiе, и между тѣмъ до сихъ поръ, гдѣ мы только ни бываемъ, все еще говорятъ о немъ, и говорятъ съ похвалами, даже съ умиленiемъ. Слава русской церкви, всѣ соглашаются въ томъ, заключается именно въ сохраненiи всего, что ей было передано отъ первыхъ вѣковъ христiанства. Приходилось слышать отзывы, что, судя по всему, что удалось увидѣть, православная церковь одна только умѣла различать успѣхи образованiя въ человѣчествѣ отъ измѣненiя въ христiанскихъ началахъ, въ какомъ нельзя не обвинить римскую церковь.

Кромѣ преосвященнаго Леонтiя, епископа ревельскаго, викарiя санктпетербургскаго митрополита, въ торжествѣ освященiя принимали участiе: архимандритъ Аввакумъ, извѣстный парижскимъ синологамъ, уважающимъ въ немъ глубокое его знанiе китайскаго и японскаго языковъ; о. Полисадовъ, протоiерей собора Петра и Павла въ Санкпетербургѣ; о. Базаровъ, штутгардскiй протоiерей; о. Васильевъ, парижскiй протоiерей; о. Янышевъ, висбаденскiй протоiерей; о. Петровъ, женевскiй протоiерей; о. Серединскiй, берлинскiй протоiерей; о. Колосовскiй, мадридскiй протоiерей; о. Д. Васильевъ, ниццскiй iерей, о. Прилежаевъ, парижскiй iерей, и о. Оболенскiй, протодiаконъ исаакiевскаго собора. Ихъ пребыванiе въ Парижѣ оставило прiятныя впечатлѣнiй.

Считаю излишнимъ описывать наружность православнго русскаго храма, находящагося нынѣ въ улицѣ De la Croix вверху фобура Сентъ-Оноре, и близъ парка де-Монсо, и котораго золотые верхи видны за двадцать верстъ на сѣверъ и на востокъ отъ Парижа. Извѣстно уже, что по своей архитектурѣ прекрасное зданiе принадлежитъ къ числу памятниковъ русско-византiйскаго стиля.

Первоначальный планъ былъ составленъ г. Кузьминымъ; но г. Штрому, которому было поручено выполненіе плана привелось многое измѣнить. Г. Штромъ, на это получилъ письменное дозволеніе отъ г. Кузьмина. Вся внутренняя орнаментація принадлежитъ г. Штрому, который первый возымѣлъ счастливую мысль скопировать черта въ черту орнаментацію святой Софіи въ Константинополѣ. Г. Штромъ создалъ, такъ сказать, новый стиль орнаментаціи, которой начало умѣлъ отыскать въ Царьградѣ, и сумѣлъ такъ удачно, такъ изящно приложить къ украшенію русской церви.

Иконостасъ и фрески писаны г. Евграфомъ Сорокинымъ, при помоми гг. Павла Сорокина младшаго, Бронникова и Васильева. О ихъ кисти здѣсь не мѣсто говорить. Успѣхъ превзошелъ наши ожиданія.

Г. Бейдеманъ изобразилъ на главномъ фронтонѣ храма Господа Вседержителя, по образцу древней византійской иконописи. Г. Бейдеманъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ живописцевъ русскихъ, и его талантъ въ иконописи въ византійскомъ стилѣ теперь извѣстенъ въ Европѣ. Въ образѣ Спасителя всѣ любуются строгой простотой рисунка, умѣренностью въ деталяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенною, религіозною привлекательностію въ чертахъ, въ позѣ и въ выраженіи Спасителя, такъ что всякій, посѣщающій храмъ, съ самаго входа уже подготовленъ къ тѣмъ чувствамъ и впечатлѣніямъ, съ какими всѣ выходятъ изъ русской церкви.

Офиціально извѣстно, что въ теченіи пяти первыхъ дней послѣ освященія храма, во время богослуженія, присутствовало болѣе 6000 человѣкъ народа, а осматривало храмъ000 до 84. человѣкъ.

Графъ де-ла-Фитъ-де Пелляпоркъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. октября 12-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

М. ПЕТРА МОГИЛЫ

СТИХИРИ И КАНОНЪ ВЪ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ К. ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО РАЗОРЕНІЯ ВЪ 1630 ГОДУ.

Церковныя пѣсни, какія здѣсь представляемъ какъ памятникъ благочестія знаменитаго митрополита нашего Петра Могилы, найдены въ его рукописи, хранящейся въ К. соф. Библіотекѣ *). Онѣ замѣчательны особенно потому, что изображаютъ дивное явленіе Промысла Божія надъ св. лаврою кіевопечерскою въ бѣдственное время для церкви и народа въ Малороссіи, —произшествіе, немногимъ извѣстное. Изъ самыхъ пѣсней можно видѣть, какъ велика была тогда опасность для этой обители, хранившей въ себѣ во всѣ времена и хранящей неприкосновеннымъ православіе, и въ чемъ состояло чудесное избавленіе этого ковчега святыни нашей отечественной. Не излишнимъ впрочемъ почитаемъ выписать здѣсь и современное свидѣтельство объ этомъ чудесномъ событіи изъ книги Аѳан. Кальнофойскаго *Тератургима*.

*) Эта рукопись, о потерѣ которой жалѣлъ въ свое время Преосв. м. Евгеній (см. его опис. К. Соф. собора стр. 180), въ 1850 г. отыскана. Оказалось, что это домашнія черновыя записки П. Могилы, въ которыхъ записывалъ онъ нѣкоторыя чудесныя событія, о какихъ слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, въ особенности тѣ, которыя совершались въ К. Печ. Лаврѣ (всѣ почти тѣже, какія описаны у Кальнофойскаго), а сверхъ того писалъ и свои каноны на разные случаи (нѣкоторые изъ сихъ каноновъ помѣщены имъ въ его Требникѣ). Здѣсь же, между другими выписками, записана имъ грамота Сигизмунда III-го, подтверждающая древнія привиллегіи православной церкви, уставленныя В. Кн. Львомъ Даниловичемъ (актъ котораго помѣщенъ у Карамзина въ 4-мъ томѣ его исторіи госуд. росс.).

«1630 г., въ началѣ Петрова поста, въ первый четвертокъ (т. е. 27 мая), польское войско, въ которомъ было много и нѣмцевъ, шедшее на помощь сражавшимся на лѣвой сторонѣ Днѣпра (подъ Переяславлемъ) съ козаками, остановилось подъ Кіевомъ у Золотыхъ воротъ. Здѣсь, услышавъ отъ кого-то, будто днѣпровскіе козаки скрываются и торжествуютъ въ печерской лаврѣ, (слухъ этотъ былъ ложный) рѣшились на другой день осадить этотъ монастырь и подступили къ нему разными путями. День тогда былъ сначала ясный; но когда приближились непріятели къ обители, небо стало помрачаться, нашла чрезвычайно темная туча и пошелъ необыкновенный, до того горячій дождь, что капли его, падая на воиновъ, жгли ихъ какъ кипяткомъ. Разсѣянные этимъ дождемъ укрывались по хижинамъ близъ лавры, хотѣли развести пожаръ, но не могли зажечь не только ни одной избы (chałupy), но и соломы, и должны были оставить на этотъ разъ свое вражеское предпріятіе, узнавъ, что враги положили потомъ вновь осадить Лавру, нашъ отецъ архимандритъ (говоритъ Кальнофойскій, разумѣя Петра Могилу) отправилъ въ станъ поляковъ нѣкоторыхъ именитыхъ мужей, польскихъ же подданныхъ, скрывавшихся отъ козаковъ; эти мужи засвидѣтельствовали въ войскѣ доброе обращеніе съ ними архимандрита, и убѣдили оставить въ покоѣ св. Лавру. Послѣ сего многіе изъ польскаго войска пріезжали къ архимандриту и лично засвидѣтельствовали испытанное ими чудо.»—Кальнофойскій замѣчаетъ, что, въ память этого чудеснаго спасенія лавры, въ его время бывала процессія вокругъ монастыря и города (wkoło monastyra y miasta obchodzimy).

(На Господи воззвахъ*) стихири заступленію Пресвятыя Богородицы.

Наста день радостенъ вѣрнымъ, пріидите сошедшеся празднуемъ свѣтло, Христа Бога нашего

*) Въ рукописи эти слова отъ сырости изгладились.

славяще, пречистую Матерь свою въ покровъ и извѣстное прибѣжище обители нашей даровавшаго, и молитвами Тоя отъ нуждчаго обстоянія преславно насъ освободившаго.

Обитель твою всегда Тя чтущую и Тебе, Богородице, по долгу славящую, яко же дождемъ огненнымъ отъ тяжкаго обстоянія преславно избавила еси, и всегда, молимъ Тя, отъ глада и губительства, трусаже и всякія смертоносныя раны, и отъ всякаго нахожденія противныхъ избави, Владычице, и невредиму соблюди.

Яко же своимъ обѣщала еси угодникомъ, Дѣво, Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ до скончанія вѣка въ храмѣ семъ пребывати, и нынѣ, молимъ Тя неотступно, пребуди, Пречистая, сохраняя въ немъ Тебе чтущія отъ всякаго злаго обстоянія невредимыхъ: Ты бо прибѣжище и заступница еси роду нашему.

Слава, и нынѣ. Гласъ....

Пріидите, благочестивыхъ соборы, пріидите, и ликъ составимъ въ преславный день праздника нашего, Пречистую Дѣву пѣснми чтуще, въ той бо пречудно отъ огня и меча огненоснымъ дождемъ обитель свою избави и враги наша находящая явленіемъ множества ангелъ на стѣнахъ въ студъ обрати, и благодарно къ Ней возопіемъ: покрый насъ, Дѣво, твоимъ честнымъ омофоромъ, моляши Сына и Бога своего избавити насъ отъ всякаго зла и спасти душа наша.

На стиховныхъ стихиры, гласъ 2. подоб. Доме Ефраѳ.

Огненосный дождь молитвами испустивши, Дѣво, Печерскую обитель избавляеши преславно нынѣ отъ воинскаго нахожденія.—Стих....

Множество воинъ небесныхъ явленіемъ полки безбожныхъ воинъ въ бѣгство Всемогій Христосъ претвори, предстательствомъ Ти *), Дѣво—Стих....

---

*) У Петра Могилы, здѣсь и нерѣдко въ другихъ мѣстахъ, *Ти*

Егда человѣческая изнеможе сила, тотчасъ Божія въ немощи совершися сила; дождевиднымъ бо огнемъ молитвами Богородицы Христосъ враги прогоняетъ.

Слава и нынѣ....

Блажимъ Тя, Богородице Дѣво, и благодаряще молимъ: стадо свое избавляй всегда отъ всякаго зла и враговъ обстоянія.

Канонъ благодарственный, ему же краегранніе сицево: «*Пѣснь благодарственную Печерская твоя великая лавра Тебѣ, Богородице, приноситъ и Петръ Могила Архимандритъ: величаемъ заступленіе твое.*

Пѣснь 1. Ирмосъ.

Отверзу уста моя, и наполнятся духа; и слово отрыгну Царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя: и воспою радуяся твоя чудеса.

Пѣснь достойную принести твоему заступленію, силу подаждъ твоимъ рабомъ, молимъ Тя, Владычице, и воспѣвати радующеся твоя чудеса.

Благодарственную нынѣ пѣснь въ твоемъ, Богородице, храмѣ, ликъ составше, воспѣваемъ, твое бывшее заступленіе славя, и радующеся величаемъ твоя чудеса.

Печерская твоя, Богомати, славная ограда отъ воинскаго днесь нахожденія преславно твоимъ заступленіемъ избавляема, славитъ радующися твоя чудеса.

значитъ: твоимъ, твоего и пр., такъ какъ *Си*: своимъ, своего и пр. Вмѣсто *я* въ родит. у него большею частію ставятся *а; нахожденіа, обстояніа* и пр. Нерѣдко и во множеств. вмѣсто *и* или *ы* написано: *а;* наприм. вм. *души* наши — пишется: *душа наша*. Вмѣсто *о* часто *ъ*, и притомъ не предъ согласною своею а послѣ нея: *по длъгу* (по долгу). Употребляются вездѣ почти сокращенія или *титла:* Бе — Богородице, Га—Господа и проч.

Твоя благодѣянія по долгу твоимъ рабомъ славити подаждь, Владычице, и по достоянію присно радующимся возвеличити Тоя чудеса.

Пѣснь 2. Ирмосъ.

Твоя пѣснословцы, Богородице, живый нетлѣнный источниче, ликъ себѣ совокупльшія духовно утверди, и въ божественной Ти славѣ вѣнцемъ славы сподоби.

Великая твоя, Богородице, сила отъ нахожденія безбожныхъ воинъ преславно твою обитель избави, юже, молимъ тя, невредиму и отнынѣ соблюди, и насъ въ божественной Ти славѣ вѣнцемъ славы сподоби.

Лавра нынѣ печерская, Богородице, якоже царскій иногда градъ, Тобою отъ нуждáнаго обстоянія избавляема, славитъ помощь твою, Дѣво, и вопіетъ: вѣнцемъ насъ славы сподоби.

Тебѣ, Богомати чистая, пѣснь побѣдную приносяще, вопіемъ: покрый обитель твою божественнымъ Си покровомъ, избавляющи насъ отъ насилія враговъ, и вѣнцемъ славы сподоби.

Богородице Дѣво, Ты еси прибѣжище, Ты покровъ, Ты заступленіе наше всегда, Ты насъ отъ всѣхъ бѣдъ и обстояній избави, и въ царствіи Сына твоего вѣнцемъ славы сподоби.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Сѣдяй въ славѣ на престолѣ божественнѣ, на облацѣ легцѣ, пріиде Іисусъ пребожественный отъ Пречистыя Дѣвы, и спасе вопіющія: слава, Христе, силѣ твоей.

Приноситъ Ти, Дѣво, благодарственную твоя Лавра пѣснь о преславномъ своемъ Тобою избавлен Сыну твоему вѣрно зовущи: слава, Христе, твоей.

*И*спустила еси съ небесе, Дѣво на молитву рабъ твоихъ якоже огнь враги попаляющъ, и отъ твоея обители отражающъ; тѣмъ Сыну твоему вопіемъ: слава, Христе, силѣ твоей.

*Пе*щный пламень иногда въ росу благочестивымъ преложися; нынѣ же твоимъ, Богомати, ходатайствомъ, роса въ огнь претворися и враги попали не поющія: слава, Христе, силѣ твоей.

*Три*щи покусившихся твоей обители насильствовати воинъ явленіемъ множества вооруженныхъ ангелъ, въ бѣгство претворила еси, пѣти не хотящихъ: слава, Христе. силѣ твоей.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Удивишася всяческая о божественной славѣ твоей; ты бо не искусобрачная Дѣво, пріятъ во утробѣ надъ всѣми сущаго Бога, и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающимъ Тя миръ подавающа.

*Мо*гущества и крѣпость сильныхъ разоряяй Христосъ, твоимъ ходатайствомъ, Дѣво, насилія воинъ, погубити твою обитель хотящихъ, преславно свободи, и воспѣвающимъ Тя миръ подаде.

*Ги*бнущихъ насъ отъ враговъ нахожденія, дождевиднымъ пламенемъ невидимо тѣхъ попаляюще, свободила еси пречудно, Владычице; тѣмъ благодаряще Тя молимъ, всѣмъ воспѣвающимъ Тебе миръ подаждь.

*Ла*янія враговъ, окрестъ твоея ополчившихся обители, огненоснымъ уставила еси, Богородице, дождемъ, насъ же силою Сына твоего отъ огня и меча ихъ невредимо соблюла еси, всѣмъ воспѣвающимъ Тебе миръ подавающи.

*Архи*стратига, Дѣво, своего послати твоей обители, Христа всегда моли отъ бѣдъ и враговъ нашествія избавити и всякаго злаго обстоянія, и всѣмъ вѣрно поющимъ Тя миръ даровати.

Пѣснь 6. Ирмосъ.

Божественное сіе и всечестное совершающе празднество, Богомудріи, Божія Матере, пріидите рукама восплещемъ, отъ Нея рождшагося вѣрою славяще.

*Ман*іемъ, Богомати, Сына твоего отъ враговъ палимыя храмы огнь невреди, ниже прикоснуся и дождь во огнь преложся тѣхъ дерзость въ бѣгство претвори, да вѣрою славимъ Тя.

*Др*евеса палимая, о чудо! смолу испущающе аки росою огненную угашаютъ силу, маніемъ Ти, Дѣво, облаци же дождь точаще враги попаляютъ на избавленіе вѣрою славящимъ Тя.

*И тв*оя обитель отъ огня и меча, и чудотворныя Преподобныхъ пещерныя раскопанія безбожныхъ воинъ дождевнымъ огнемъ избавила еси, плачъ въ радость претворяющи вѣрою славящихъ Тя.

Величаемъ, Дѣво, и славимъ, еже о насъ твое чудное промышленіе, и поюще взываемъ: непрестанно Сына и Бога своего моли ущедрити и спасти вѣрно славящихъ Тя.

Пѣснь 7. Ирмосъ.

Не послужиша твари Богомудріи паче Зиждителя; но огненное прещеніе поправше, радовахуся поюще: препѣтый отцемъ Господи и Боже, благословенъ еси.

Тебе стяжавше вѣрныхъ къ Богу молитвенницу, Дѣво, къ Тебѣ прибѣгаемъ вопіюще: отъ всякаго озлобленія обитель твою и насъ избави, Сыну твоему зовущихъ: Боже, благословенъ еси.

*За*пустѣнія всякаго и враговъ нахожденія всегда избавляй обитель твою, Богородице, Сына твоего присно молящи, миръ даровати вѣрно Тому поющимъ: Боже, благословенъ еси.

Сотворила еси державу мышцею Сына твоего, Дѣво, отъ нахожденія враговъ обитель свою избавляющи; тѣмъ нынѣ молимъ Тя: отъ всякаго обстоянія избави рабы твоя, Христу поющихъ: Боже, благословенъ еси.

Твое заступленіе стяжавше, Пречистая Дѣво, молимъ Тя прилѣжно, отъ бѣдъ, скорбей и отъ врагъ нашествія обитель твою избави, Христови присно поющую: Боже, благословенъ еси.

Пѣснь 8. Ирмосъ.

Отроки благочестивыя въ пещи рождество Богородично спасло есть, тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое, вселенную всю воздвиже поющую: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите Его вся вѣки.

Устави, молимъ Тя, Дѣво, весь гнѣвъ Сына твоего, праведно на ны движимый; матерними Ти молитвами, миромъ ограждающи жизнь нашу и избавляющи всякаго зла Тому поющихъ: дѣла вся Господня Господа превозносите во вѣки.

Прещенія враговъ и ересей нахожденія присно, молимъ Тя, избави обитель твою, Богородице, всегда тѣхъ разоряющи злохитрныя совѣты, да вѣрно Сыну твоему вопіемъ: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите Его во вѣки.

Лестная ученія всѣхъ еретиковъ и враговъ ополченія во вѣки обитель нашу избавити Христа моли, Богородице, и всѣхъ насъ въ мирѣ сохранити вѣрно тому поющихъ: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите Его во вѣки.

Не оставляй насъ, Богородице, въ руки врагъ нашихъ, но твоимъ омофоромъ всегда покрывающи свою обитель невредиму отъ тѣхъ нахожденія соблюди, да Сыну твоему вѣрно зовемъ: людіе превозносите Господа во вѣки.

Пѣснь 9. Ирмосъ.

Всякъ земнородный да взыграется Духомъ просвѣщаемъ, да ликоствуетъ же безплотныхъ умовъ естество почитающее священное торжество Богоматере, и да вопіетъ: радуйся, преблаженная Богородице, чистая Приснодѣво.

*І*ереи и иноки и всякія вѣрныя люди въ правовѣріи утверди, отъ бѣдъ всякихъ избави, и обитель твою миромъ глубокимъ оградити Сына твоего прилѣжно молящи, да Тебѣ всегда вопіемъ: радуйся, чистая Приснодѣво.

*Т*вердое и извѣстное прибѣжище, твое заступленіе раби твои стяжавше, Богородице, въ нуждныхъ бѣдахъ къ Тебѣ прибѣгаемъ, спасеніе улучити просяще, еже и богатно улучивше, Тебѣ вопіемъ: радуйся, чистая Приснодѣво.

*О*гня и меча, нашествія же иноплеменникъ, и междоусобныя рати, губительныя и всякія смертоносныя раны обитель твою избави, Богородице, и вражія плѣненія, да вѣрно Тебѣ вопіемъ: радуйся, чистая Приснодѣво.

*Е*дина въ женахъ благословенная, Богородице Маріе, пріими отъ насъ благодарное сіе пѣніе, и моли Сына своего и Бога даровати церквамъ единомысліе, миръ обители твоей и благостроеніе, да вси вопіемъ Ти: радуйся чистая Приснодѣво.

Свѣтиленъ, гласъ той же. Подоб. Еже отъ вѣка.

Якоже на молитву рабъ твоихъ представши, Дѣво, отъ воинскаго обстоянія огненоснымъ дождемъ невидимо избавила еси обитель свою: сице и нынѣ отъ всякаго зла свободи, да вси вопіемъ Ти: радуйся, Мати Господня.

На хвалит. стихиры, гласъ 4. Подоб. Яко добля.

Славнымъ заступленіемъ Ти печерская радуется

Лавра, и иночестіи возрадовашася лицы, вся же россійская земля веселится, пѣснь Ти похвальную приносяще, Матери всѣми царствующаго, неискусобрачная пресвятая Дѣво, обитель свою избавльшая отъ воинскаго обстоянія.

Отвсюду притецемъ, иночестіи собори, благодатнымъ пѣніемъ почести Богородицу и заступницу нашу, и огнь съ высоты враги попаляющъ зряще, гласъ Гавріиловъ съ радостію вопіемъ Ей: радуйся, всепреизряднаа Воеводо, радуйся отъ горькія смерти обитель свою пречудно избавившая.

Гласъ 2.

Днесь, братіе, усердно сошедшеся, благодарное пѣніе преподобнымъ отцемъ нашимъ, Антонію и Өеодосію принесемъ, глаголюще: радуйтася заступника наша и теплая къ Богу молитвенника, предстательствомъ своимъ избавившая насъ отъ нахожденія воинскаго и обитель невредиму соблюдшяа отъ конечнаго разоренія; радуйтася и о насъ къ Богу всегда ходатаиствуйта, еже всегда отъ бѣдъ и всякаго озлобленія избавитися обители ваю, святаа.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ наше время, когда всѣ сословія Россіи стремятся къ просвѣщенію, нельзя не радоваться скромному торжеству, совершившемуся у насъ минувшаго 15 октября,—разумѣемъ открытіе въ Кіевѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Благодареніе Богу, оно открыто; желанія давнія всего духовенства нашего начинаютъ осуществляться. И мы имѣемъ особенное удовольствіе занести это событіе въ нашу лѣтопись.

Мы уже извѣщали о времени, въ которое предположено было совершить открытіе этого училища; нѣкоторыя случайныя обстоятельства замедлили на нѣсколько дней это торжество, и училище могло быть открыто только 15 октября. Въ этотъ день высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ совершена Божественная литургія въ Софійскомъ соборѣ, въ присутствіи нарочитаго собранія лицъ, сочувствующихъ духовному просвѣщенію и нуждамъ православной церкви; при окончаніи литургіи его высокопреосвященствомъ сказано назидательное слово о значеніи христіанскаго воспитанія. Въ этомъ древнемъ, Ярославовомъ храмѣ предстояли, во время литургіи, и дѣти, будущія воспитанницы духовнаго училища, дѣти, за нѣсколько еще дней взятыя изъ среды сельскаго населенія, для которыхъ поразительны были и величіе храма и торжественность Богослуженія архіерейскаго и многочисленное собраніе молящихся. При Богослуженіи въ церкви и при молебствіи въ зданіи училища, взоры ихъ сіяли радостію, а матери сиротъ, вдовы священнослужителей церкви, плакали отъ умилительной мысли, что съ этого времени дѣти ихъ не будутъ оставаться безъ средствъ къ образованію, въ состояніи простоты и невѣжества, а въ полученномъ здѣсь воспитаніи, можетъ быть, многія

изъ нихъ найдутъ средства къ лучшему содержанію себя и самихъ матерей, часто безпомощныхъ вдовъ. При чемъ мы невольно сравнивали эти минуты съ тѣмъ временемъ, когда за 8 вѣковъ, близъ сего же мѣста, именитыя матери, у которыхъ, по повелѣнію просвѣтителя Россіи св. Владиміра, невольно брали дѣтей въ наученіе книжное, плакали по нихъ какъ по мертвыхъ; «еще бо не бяху ся утвердили вѣрою», какъ замѣчаетъ умный лѣтописецъ. Вѣра спасительная измѣнила во всемъ къ лучшему понятія людей, она же вдохнула въ насъ и любовь къ наукѣ. Мѣсто для училища избрано при Софійскомъ храмѣ, а откуда и началось наше просвѣщеніе наукою, если не отъ сего храма премудрости Божіей, гдѣ мудрымъ Ярославомъ основано было первое книгохранилище Россіи и гдѣ трудились въ переводѣ многихъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ?—По прибытіи его высокопреосвященства изъ церкви въ квартиру училища, началось освященіе воды, заключившееся молебствіемъ предъ началомъ ученія. Въ этомъ Богослуженіи, вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, участвовали: преосвященный викарій, епископъ чигиринскій *Серафимъ*, 6-ть архимандритовъ и каѳедральный протоіерей Іоаннъ Скворцевъ съ духовенствомъ каѳедральнаго собора. Открытіе училища почтили своимъ присутствіемъ и находились при молебствіи: его сіятельство, кіевскій военный, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, князь И. И. Васильчиковъ; помощникъ попечителя кіев. учебнаго округа, дѣйст. стат. совѣтникъ О. Г. Михневичъ, супруга начальника кіев. губерніи Д. А. Гессе, начальница кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ Е. Д. Голубцова съ класными дамами института, начальница фундуклеевскаго училища Н. И. Полякова, члены духовной консисторіи съ благочинными церквей г. Кіева, наставники академіи, семинаріи и духовныхъ низшихъ училищъ. По окончаніи молебствія и окропленіи освященною водою дѣтей и всего зданія, когда почетные посѣтители заняли мѣста, прочитана была записка

объ открытіи, составѣ, и средствахъ училища, а потомъ распорядителемъ училища, каѳедр. протоіереемъ Іоанномъ Скворцевымъ, произнесена была рѣчь къ воспитанницамъ, исполненная сердечности и глубокаго чувства. Торжество заключилось завтракомъ для всѣхъ посѣтителей и обѣдомъ для почетнѣйшаго духовенства и наставниковъ новаго училища, устроенными отъ щедротъ высокопреосвященнаго митрополита.

Кіевское училище для дѣвицъ духовнаго званія по времени является далеко уже не первымъ. Тѣмъ не менѣе слухи объ открытіи особаго училища для дѣвицъ духовнаго званія у насъ вызвали въ мѣстной газетѣ мнѣнія противъ его учрежденія, еще болѣе толковъ подобныхъ приходилось намъ слышать въ домахъ. «За чѣмъ, говорили, особыя училища для дѣвицъ духовныхъ? Развѣ они будутъ исполнять священническія обязанности? Не всегда же приходится священнической дочери быть женою священника? Послѣ этого должны бы быть особыя училища для приготовленія женъ военнымъ, гражданскимъ чинамъ, купцамъ, мѣщанамъ?» Мы согласны, что жены священниковъ не предназначены къ исполненію священническихъ обязанностей. Но, не выходя изъ малаго круга семейной дѣятельности, развѣ они не могутъ своимъ участіемъ облегчать дѣло своихъ мужей, подобно тому какъ діакониссы, сопутствуя апостоламъ, помогали дѣлу апостольской проповѣди? Жена сельскаго священника всегда состоитъ въ ближайшихъ, болѣе чѣмъ дружескихъ, отношеніяхъ съ женами прихожанъ; они физическимъ трудомъ помогаютъ ей въ хозяйствѣ, а она пособляетъ имъ совѣтомъ, участіемъ въ ихъ горѣ и радости, а часто и дѣйствительною помощію; благоразумная и добрая жена священника — истинная матушка въ приходѣ своего мужа. Посудите же, какая нравственная сила можетъ быть въ рукахъ жены священника, если она имѣетъ столько ума и сердца, чтобы владѣть ею ко благу церкви и народа: наставлять въ правилахъ доброй жизни, смягчать грубые нравы, искоренять суевѣрія и предраз-

судки. Слово ея частной и частой бесѣды съ прихожанками можетъ быть иногда дѣйствительнѣе нѣсколькихъ проповѣдей. А жена священника, не чуждая грубыхъ пороковъ сельскаго населенія, раздѣляющая его повѣрья и суевѣрныя обычаи, не будетъ ли своимъ вліяніемъ на прихожанъ ослаблять самыя лучшія пастырскія дѣйствія своего мужа? Не нужно забывать и того, что самыя свѣдѣнія о состояніи прихода, болѣе подробныя и вѣрныя, большею частію пріобрѣтаются священникомъ при посредствѣ жены. А какъ много значитъ здѣсь, чрезъ какую призму достигнетъ къ нему лучь свѣта!

Не всегда священнической дочери приходится быть женою священника; а однакожъ большею частію бываетъ такъ. И какъ много значитъ въ семейной и пастырской жизни священника, если жена понимаетъ важность лежащихъ на немъ обязанностей, если она приготовлена къ перенесенію трудовъ и лишеній неизбѣжныхъ въ его быту, если не предубѣждена противъ его званія, не смотритъ съ презрѣніемъ на скудные источники его содержанія, значительную часть которыхъ составляютъ приношенія прихожанъ,—подаянія, имѣющія отчасти характеръ милостины, если она не увлекается желаніемъ удовольствій иной жизни, не предосудительныхъ во всякомъ сословіи, но въ которыхъ не можетъ принимать участія священникъ по самому свойству своего служенія.

Съ другой стороны, не охуждая нисколько общихъ учебныхъ женскихъ заведеній, напротивъ отдавая вполнѣ заслуженную ими честь, мы позволяемъ себѣ сказать, что воспитаніе въ нихъ не дешево для многихъ, а для дѣтей сельскаго священника вовсе недоступно. Можетъ ли сельскій священникъ платить за воспитаніе своей дочери 200—300 рублей, когда его жалованье отъ 80 до 140 рублей, и, можетъ быть, у него не одна дочь и не одинъ сынъ? Мы видимъ, что всякое общество, всякое сословіе старается пособить себѣ. Поэтому въ нашемъ отечествѣ есть жен-

скія учеб. заведенія для высшаго, средняго и низшаго сословій; есть и нѣсколько женскихъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Почемужъ не можетъ быть позволено имѣть свое училище для дѣвицъ духовенству, которое не богато вещественными средствами, но нескудно усердіемъ и взаимнымъ сочувствіемъ? За чѣмъ охуждать насъ за желаніе общимъ участіемъ облегчить дѣло воспитанія своихъ дочерей, не пріучая ихъ къ тому, что не встрѣтится въ будущей обыденной ихъ жизни, и что породило бы въ нихъ только несбыточныя желанія и надежды?

Приходилось читать и такія сужденія, что священническія дочери имѣютъ и въ уѣздѣ довольно способовъ къ образованію себя. Но какіе это способы, мы знаемъ, а также знаемъ и то, къ чему иногда они приводятъ.... Это нѣсколько наивныхъ манеръ, нѣсколько танцевъ, немножко чтенія русскаго и польскаго, нѣсколько прочитанныхъ повѣстей и заученныхъ романсовъ..., и благо если тѣмъ оканчивается, если къ этому узкому и поверхностному обученію не присоединяется, подъ руководствомъ иной воспитательницы, наука смѣяться надъ духовнымъ бытомъ, недовольство и родителями и родными и всею домашнею обстановкою, если не привносится здѣсь духъ чуждый православной церкви и русской народности и особенное направленіе, которое сбивало съ толку и лучшихъ мужей, когда ихъ жены, при всемъ уѣздномъ провинціализмѣ и недостаткѣ образованія, хотѣли играть роль свѣтской женщины. Подобные примѣры рѣдки, однакожъ встрѣчались.

Отъ духовнаго училища для дѣвицъ мы въ особенности желали бы болѣе нравственнаго перевоспитанія дѣтей, облагороженія ихъ нравовъ, привычекъ, возвышенія въ нихъ чувствъ добра и правды, а также обученія порядку, чистотѣ, приличію и скромной вѣжливости въ обхожденіи съ высшими и низшими. Въ научномъ отношеніи духовенство наше нисколько не ниже духовенства другихъ исповѣданій; но мы не мо-

жемъ сказать, чтобы оно умѣло приспособиться ко всему, особенно въ обращеніи съ людьми средняго и высшаго классовъ; встрѣчаются среди насъ и въ нашемъ юношествѣ еще наклонности, привычки и обычаи, несообразные съ нашимъ призваніемъ. Наука школьная на нихъ мало имѣетъ вліянія, они исчезнутъ только съ перевоспитаніемъ матерей духовныхъ семействъ, съ измѣненіемъ за тѣмъ образа первоначальнаго домашняго воспитанія духовнаго юношества. Пройдетъ десять, двадцать лѣтъ, и уже будутъ забыты тѣ, къ счастію теперь уже рѣдкія, явленія изъ быта низшаго духовенства, которыя такъ нещадно въ укоръ всему духовному сословію выставляетъ современная литтература.

Въ благопроцвѣтаніи нашего училища для дѣвицъ увѣряетъ насъ истинно отеческое попеченіе о немъ нашего Архипастыря, которому принадлежитъ и совершеніе сего дѣла и значительная часть самыхъ средствъ его. Въ этомъ порукою намъ служатъ имя распорядителя училища, который извѣстенъ своими заслугами для церкви и науки, и его любовь къ дѣтямъ, жертвующая для нихъ и досугомъ своимъ и вещественными средствами; въ этомъ мы много полагаемся и на отличныя качества начальницы училища и ея опытность въ наставленія дѣтей, пріобрѣтенную долговременною службою при учебныхъ заведеніяхъ, а въ особенности много значитъ здѣсь ея безкорыстное усердіе къ принятой на себя обязанности, проникнутое любовію къ родному ей сословію.

Изъ слѣдующей за симъ исторической записки читатели наши увидятъ, что и монастыри наши заявили не мало сочувствія къ воспитанію будущихъ матерей духовнаго юношества какъ единовременными, такъ и постоянными пожертвованіями, изъ коихъ болѣе значительныя принадлежатъ кіево-печерской лаврѣ и кіево-флоровскому и михайловскому монастырямъ. Мы указываемъ на этотъ фактъ, какъ на доказательство, что монастыри наши, владѣющіе нѣкоторыми средствами исключительными, не предо-

ставленными приходскимъ церквамъ (въ ихъ пользу оставленъ свѣчный доходъ), если отъ скромной иноческой жизни имѣютъ нѣкоторый избытокъ, не пользуются имъ исключительно для себя, но готовы всегда принимать участіе въ дѣйствительныхъ нуждахъ церкви. Расширивъ личные подвиги иночества до удовлетворенія религіознымъ нуждамъ общества, и принявъ на себя, такъ сказать, часть пастырскаго служенія, вмѣстѣ съ вещественными за него вознагражденіями, они не забываютъ своихъ собратій, дѣлающихъ тоже дѣло Божіе среди міра и по самому своему положенію имѣющихъ болѣе потребностей для жизни. Напрасно наши публицисты задаютъ себѣ вопросы, куда будутъ употреблены, напримѣръ, огромныя приношенія ко гробу новоявленнаго чудотворца святителя Тихона. Наши монастыри всегда дѣлились избыткомъ своимъ съ нуждами не только церкви, но и государства, и лучшимъ употребленіемъ своего достоянія поставляли воспитаніе достойныхъ служителей церкви. Время сократило ихъ средства, но, какъ показываетъ нынѣшній примѣръ кіевскихъ монастырей, неохладило ихъ любви къ духовному просвѣщенію. Дай Богъ, чтобы ихъ примѣру послѣдовали и мірскія сословія нашего отечества. Говоримъ это потому, что въ спискѣ пожертвованій на кіевское училище для дѣвицъ духовнаго званія мы видимъ лишь нѣсколько лицъ высшаго званія, да одно лице изъ представителей купечества. Въ католической церкви и въ протестанскихъ обществахъ пожертвованія на духовныя семинаріи и миссіонерскія учрежденія дѣло обыкновенное и постоянное; у насъ въ обычаѣ доселѣ жертвовать только на сооруженіе зданій церковныхъ и ихъ украшеніе; высшія потребности церкви въ нашемъ обществѣ еще мало сознаны, отъ того и мало пока къ нимъ сочувствія въ большинствѣ нашего православнаго населенія. Впрочемъ, воспоминая съ признательностію и немногихъ благотворителей нашихъ, скажемъ: о всемъ и за вся буди слава Богу.

ЗАПИСКА

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ И СОСТАВѢ КІЕВСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

(Читана при открытіи его 15 окт. 1861 г.)

Потребность нынѣ открываемаго училища давно была ощущаема въ нашемъ священномъ градѣ, гдѣ первыя христіанскія училища устроилъ еще равноапостольный просвѣтитель Россіи св. Владиміръ Великій. Оно открывается нѣсколько позже другихъ подобныхъ училищъ, уже заведенныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ нашего отечества, — позже потому только, что были изыскиваемы достаточныя средства къ устроенію такого заведенія, которое соотвѣтствовало бы своему важному назначенію. Это назначеніе тоже, какъ и училища царскосельскаго образцоваго, открытаго еще по соизволенію блаженной памяти Государя Императора Николая I-го и состоящаго подъ ближайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, именно то, чтобъ образовать будущихъ матерей и воспитательницъ тѣмъ дѣтямъ, которыя предназначаются на особенное служеніе нашей православной церкви.

Архипастыри кіевскіе, не менѣе прочихъ, всегда заботились о благоустройствѣ состоянія многочисленныхъ сиротъ въ нашемъ званіи, и сиротъ дѣвицъ малолѣтныхъ, для обученія грамотѣ и рукодѣлью, по возможности, опредѣляли въ монастыри женскіе. Въ

управленіе епархіею приснопамятнаго митрополита Филарета, благотворительнымъ призрѣніемъ такихъ сиротъ извѣстенъ былъ преимущественно монастырь лебединскій (въ уѣздѣ чигиринскомъ). При высокопреосвященномъ Исидорѣ, игуменіею Филаретою тамъ устроено и нарочитое училище для дѣвицъ духовнаго званія, которое содержится, большею частію, средствами монастырскими. Но недостаточность подобныхъ средствъ и заведеній для обширнѣйшей епархіи кіевской всегда возбуждала желаніе устроить болѣе полное училище этого рода въ самомъ Кіевѣ, гдѣ удобнѣе и найти способнѣйшихъ наставниковъ и изыскать лучшія средства матеріальныя, и начальству епархіальному имѣть ближайшее попеченіе о воспитанницахъ. Митрополитъ Исидоръ имѣлъ уже рѣшительное намѣреніе устроить такое заведеніе, обращался къ духовенству съ предложеніемъ пожертвованія $1\frac{1}{2}$ процента изъ его жалованья и съ просьбою къ нѣкоторымъ благотворительнымъ лицамъ о спомоществованіи; но, по краткости пребыванія своего на паствѣ кіевской, не могъ своего благодѣтельнаго предпріятія привесть въ исполненіе. Промыслу Божію угодно было предоставить совершеніе столь важнаго предпріятія нынѣшнему архипастырю нашему.

Теперь, благодареніе Богу! пастырскою дѣятельностію и отеческою попечительностію его высокопреосвященства какъ усилены прежнія средства, такъ и открыты новыя для нашего училища, и о томъ еще въ прошломъ году донесено было святѣйшему Синоду. Въ прошломъ также году г. военный губернаторъ кіевскій, генералъ-губернаторъ подольскій и волынскій, князь И. И. Васильчиковъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государю Императору о состояніи ввѣренныхъ ему губерній, о преднамѣренномъ устройствѣ сего училища довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Императорское Величество изволилъ собственноручно написать противъ этой статьи: «весьма будетъ полезно.»

Высокопреосвященный Арсеній сначала обра-

тился къ духовенству здѣшней епархіи, для пользы коего непосредственно назначается это училище, съ предложеніемъ о пожертвованіи двухъ процентовъ изъ жалованья служащихъ при церквахъ лицъ духовныхъ, и нашелъ у всѣхъ ихъ единодушное согласіе, вносить ежегодно такое пожертвованіе на содержаніе общеполезнаго заведенія; потомъ—къ извѣстнѣйшимъ въ нашемъ краѣ благотворителямъ, а также къ монастырямъ и церквамъ, въ которыхъ тоже нашелъ дѣятельное соучастіе и сочувствіе къ устроенію предположеннаго училища. Такимъ образомъ составилась та значительная сумма, которая нынѣ позволила устроить и открыть настоящее училищное заведеніе.

Единовременныя пожертвованія были слѣдующія:

1.	Отъ Е. В. Арсенія м. кіевскаго	4000	р.	
2.	Отъ К. Флоровскаго монастыря	5000	—	
3.	Отъ К. печерской Лавры -	3337	—	53 к.
4.	Отъ монастыря Михайловскаго	1000	—	—
5.	Отъ монастыря К. Братскаго	500	—	—
6.	Отъ — — Николаевскаго	289	—	—
7.	Отъ — — Выдубецкаго -	100	—	—
8.	Отъ церкви кіевской Ильинской	1000	—	—
9.	Отъ К. церк. Добро-никольской	135	—	—
10.	Собрано 1 генв. по подпискѣ, сверхъ 1000 р. поступившей въ числѣ 4000 отъ его Высокопреосвященства, - - - - - -	1100	—	
	Въ томъ числѣ отъ Е. С. князя И. И. Васильчикова 500 р., отъ Е. С. княгини В. С. Голицыной 300 р. и отъ преосвящ. Серафима 100 р.			
11.	Отъ г. Тайнаго совѣтника И. И. Фундуклея - - - - - -	1000	—	—
12.	Отъ купца К. М. Яхненко 1000 р., но изъ нихъ половина отослана въ училище Лебединское, дру-			

гая оставлена для нашего училища, т. е. - - - - - - - 500 — —
13. Отъ благочинныхъ поступило собранныхъ ими единовременно отъ духовенства - - - - - 282 р.
14. Отъ гр. Владислава Браницкаго 300 —
15. Отъ генерала Офросинова - - 200 —
16. Отъ г. Рапопорта, сверхъ записанныхъ имъ 1 генв. 25 руб., 145 —
17. Отъ неизвѣстнаго - - - - - 100 —

И того 19.179 р. 48 к.*).

Ежегодныя пожертвованія назначены и поступаютъ слѣдующія:

1. Отъ К. печерской Лавры - - - 1000 р.
2. Отъ епархіальнаго попечительства 500 —
3. Отъ монастыря Михайловскаго - 300 —
4. Отъ церк. Ильинской (со временемъ) 200 —
5. Отъ редакціи Епарх. Вѣдомостей 150 —
6. Отъ каѳедр. протоіерея Скворцева 143 —
7. Отъ 2-хъ копѣечнаго сбора съ духовенства до - - - - - - - - 3500 —

И того до 5793 р.**).

Какъ ни значительны эти суммы, онѣ однако недостаточны для устроенія приличныхъ зданій училища, въ которомъ, при полномъ комплектѣ его, должны воспитываться, по крайней мѣрѣ, 120 дѣвицъ (60 казеннокоштныхъ и 60 своекоштныхъ). Впрочемъ, какъ успѣшное изобрѣтеніе означенныхъ суммъ подаетъ надежду, что со временемъ откроются новыя средства къ желаемому устройству полнаго училища,

---

*) Сверхъ сего положено въ свое время отдѣлитѣ на постройку училищныхъ зданій значительную сумму изъ суммъ попечительскихъ.

**) Сверхъ сего Выдубецкій монастырь положилъ производить ежегодно въ пользу училища третій процентъ изъ годоваго свѣчнаго и церковнаго дохода.

то положено, по устроеніи зданій для кіевософійскихъ священно-служителей, на время занять часть ихъ первымъ классомъ воспитанницъ и помѣстить въ ней 20 дѣвицъ, имѣющихъ отъ 10—12 лѣтъ для воспитанія на казенный коштъ и 10 на содержаніе своекоштное, для чего и приготовлены, съ употребленіемъ изъ собранныхъ денегъ потребной суммы, всѣ почти необходимыя принадлежности подобнаго закрытаго заведенія.

Должность наставниковъ въ семъ училищѣ согласились исправлять въ настоящее время безмездно: Протоіерей собора І. Скворцевъ, которому поручена и должность распорядителя, ключарь собора протоіерей Гр. Крамаревъ (когда освободится отъ своей болѣзни), соборные священники В. Каменскій, Н. Оглоблинъ и М. Богдановъ, а имъ помощниками будутъ и прочіе священно-служители собора. Сверхъ того обучать дѣтей ариѳметикѣ согласился г. баккалавръ академіи П. А. Лошкаревъ безмездно, а для обученія чистописанія приглашены кончившіе курсъ семинаріи гг. Славицкій и Синельниковъ. — Исправлять должность доктора въ нашемъ училищѣ обѣщался А. В. Чоповскій. Со временемъ, для преподаванія другихъ наукъ, будутъ приглашены другіе наставники, преимущественно изъ дух. академіи и семинаріи. Начальницею училища опредѣлена, рекомендованная начальствомъ здѣшняго Института благородныхъ дѣвицъ, А. К. Станиславская, а на должность классныхъ дамъ приняты: вдова священника Е. Я. Протопопова и священническая дочь дѣвица М. Я. Комарницкая.

Предметы ученія у насъ предположены тѣже, какъ и въ образцовомъ училищѣ царскосельскомъ. Они суть слѣдующіе: 1. Законъ Божій, 2. священная и церковная исторія (послѣдняя кратко) 3. ученіе о Богослуженіи, 4. чистописаніе и рисованіе, 5. русская грамматика, 6. словесность (сокращенно), 7. ариѳметика, 8. Общая и особенно русская географія

9. Общая и особенно русская исторія, 10. церковное пѣніе, 11. рукодѣлье и 12. хозяйство практическое.

Дѣвицы, поступившія нынѣ въ училище, раздѣляются на два отдѣленія, высшее и низшее. Къ послѣднему относятся тѣ, которыя доселѣ почти еще не были обучены, а къ первому тѣ, которыя обучены уже нѣсколько чтенію и письму.

РѢЧЬ

КЪ ВОСПИТАННИЦАМЪ КІЕВСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ *).

Любезныя дѣти! видите, въ какомъ вы нынѣ торжественномъ собраніи. Не чувствуете ли страха? —нѣтъ, не бойтесь, а радуйтесь. Это собраніе вашихъ лучшихъ благодѣтелей, вашихъ доброжелателей истинныхъ. Благотворительнѣйшій отецъ и Архипастырь нашъ призвалъ васъ сюда для образованія юныхъ умовъ и сердецъ вашихъ, а это значитъ,—для устроенія наилучшаго блага всей вашей жизни, онъ же привелъ теперь къ вамъ многихъ другихъ, извѣстныхъ просвѣщенною благотворительностію особъ. Всѣ они хотятъ одного,—чтобы посредствомъ ученія христіанскаго отечественнаго открылись вамъ источники и вѣрнѣйшія средства для возможнаго счастія въ жизни, для снисканія благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Здѣсь и наставники ваши, готовые передать вамъ всѣ полезнѣйшія знанія, всѣ сокровища тѣхъ наукъ, какія наиболѣе вамъ нужны. Благодарите Господа Бога, благоустроившаго это новое для васъ училище—здѣсь, въ городѣ Равноапостольнаго Владиміра, перваго просвѣтителя нашего отечества.

Но, любезныя дѣти, при всѣхъ нашихъ добрыхъ желаніяхъ, при всѣхъ трудахъ и заботливости нашей объ васъ, и при всѣхъ пособіяхъ для васъ приготовленныхъ мы ничего не можемъ сдѣлать безъ васъ,

*) Произнесенная, при открытіи его, каѳедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Скворцевымъ.

безъ вашей охоты къ ученію, безъ вашей довѣренности къ намъ, безъ вашихъ посильныхъ трудовъ. Помогайте вы намъ, помогайте своимъ усердіемъ и любовію къ наукамъ, а больше всего молитвами ко всемощному Просвѣтителю душъ нашихъ Господу, I. Христу, безъ помощи котораго ни вы, ни мы не можемъ совершить ничего истинно добраго. Господь сказалъ: *Азъ есмь Лоза* виноградная, *вы же рождіе*, т. е. вѣтви живущія жизнію сей божественной Лозы; *безъ Мене*, говоритъ, *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). А съ Нимъ, съ Его помощію, мы можемъ совершить много добра. Безъ Него, какъ вы слышали въ прочитанномъ нынѣ на литургіи евангеліи *), галилейскіе рыбари, трудясь всю ночь, ничего не уловили въ морѣ, а когда съ Его благословенія закинули свои сѣти, получили такой ловъ, что имъ исполнили два корабля.—Такъ, Онъ единственный помощникъ намъ во благое; одинъ истинный Учитель; всѣ мы у Него учимся, и все, что пріобрѣли добраго и хотимъ передать вамъ, отъ Него получили. Но и Онъ, всемогущій, требуетъ отъ насъ сердечнаго расположенія къ Его наставленію, требуетъ нашего содѣйствія Его благодати. Онъ глаголетъ: *сыне, даждь Ми сердце твое; пріидите ко Мнѣ, возмите иго мое на себе, и научитеся отъ Мене*.

И такъ, дѣти, у насъ съ вами общее дѣло, совмѣстный трудъ. Воспитатели, съ помощію Божіею, приложатъ все стараніе, чтобы посѣять въ сердцахъ вашихъ чистыя сѣмена ученія, безъ всякой примѣси суетныхъ мудрованій человѣческихъ; а вы покажите все усердіе къ принятію и сохраненію сообщаемыхъ вамъ познаній. Воспитатели не допустятъ, чтобъ вы излишними трудами повредили свое здоровье, а попекутся все передавать вамъ постепенно и сообразно вашимъ силамъ; вы же, съ своей стороны, не допускайте противнаго,—т. е. лѣности и небреженія, ко-

*) Еванг. нед. 81. Лук. гл. 5 ст. 1—11.

торыя еще вреднѣе чрезмѣрныхъ трудовъ. Воспитатели не употребятъ ничего, что можетъ послужить къ униженію или ослабленію вашего духа, а будутъ стараться облагородить его и возвысить въ васъ чувство достоинства, приличнаго христіанамъ; вы же не допускайте въ себѣ опять противнаго превозношенія и тщеславія, пріучайте себя къ смиренію, послушанію, кротости, или, какъ св. Апостолъ учитъ, *кроткому и молчаливому духу*, что почитаетъ онъ наилучшимъ украшеніемъ женскаго пола, и *еже*, говоритъ, *есть предъ Богомъ многоцѣнно* (Петр. 3, 3. 4). Воспитатели будутъ совершать свое дѣло въ Господѣ и для Господа; совершайте и вы свое дѣло во славу Божію, почитайте преподаваемыя науки ученіемъ Господнимъ, возлюбите ихъ, взыщите отъ всего сердца, взыщите такъ, какъ ищетъ распукающійся цвѣтокъ живительнаго себѣ свѣта.

Дорогія наши дѣти! вы надежда не только для вашихъ родныхъ, но и для всѣхъ насъ, для самой церкви и отечества нашего. Мы надѣемся современемъ, — Богъ дастъ, вы будете отрадою и украшеніемъ семействъ, будете сами наставницами и воспитательницами другихъ и также не поскупитесь передавать другимъ сокровища просвѣщенія, какъ не поскупимся мы передавать ихъ вамъ. Надѣемся, что ваша образованность будетъ новымъ залогомъ благосостоянія нашего края, особенно для служителей нашей православной церкви. Молимъ Господа, да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ многими, въ настоящемъ и будущемъ времени, да многіе увидятъ отъ васъ добрые плоды ученія, и прославятъ Отца нашего иже на небесѣхъ. Только не унывайте, не скучайте, а съ упованіемъ на Господа и пресвятую Матерь Божію, небесную покровительницу вашу, съ духомъ радостнымъ занимайтесь дѣломъ вашего просвѣщенія. Смотрите и памятуйте: вотъ, по всемилостивой волѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, путь къ наукамъ нынѣ открывается дѣтямъ самыхъ просто-

людиновъ; а вы, дѣти служителей церкви, должны предшествовать другимъ.—Теперь, молитвами Архипастыря нашего, нашими и вашими молитвами, вашъ путь открытъ ко Господу: теките по нему съ радостію и любовію, и вы всегда будете встрѣчать радость и любовь вашихъ воспитателей и воспитательницъ, вашихъ благодѣтелей, и всѣхъ искреннихъ любителей просвѣщенія. Идите и пріимите еще напутственное благословеніе отъ нашего отца и Архипастыря.

---

21 ОКТЯБРЯ 1861 Г. ВЪ КІЕВѢ.

Нѣсколько дней спустя по открытіи училища для дѣвицъ духовнаго званія, мы были свидѣтелями другаго торжества; въ основѣ его лежала христіанская любовь къ несчастнымъ, лишившимся умственнаго свѣточа, который данъ намъ Творцемъ для развитія умственной, нравственной и общественной нашей жизни. Учредительницею этого торжества была ея сіятельство княгиня Е. А. Васильчикова, столько извѣстная всѣмъ и каждому изъ насъ подвигами благотворительности и поощреніемъ къ нимъ другихъ. Принявши на себя званіе попечительницы кириловскихъ Богоугодныхъ заведеній, она въ короткое время успѣла здѣсь ввести уже много улучшеній въ хозяйственномъ и моральномъ отношеніяхъ. Минувшая зима проведена ею за границей. Тамъ, гдѣ другіе ищутъ удовольствій и развлеченій, она внимательно изучала все, что сдѣлано на западѣ въ облегченіе страждущаго человѣчества, и что съ пользою можно ввести въ нашихъ подобныхъ заведеніяхъ. Богоугодныя заведенія кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія имѣютъ много удобствъ и выгодъ въ лѣтнее время, чему способствуютъ возвышенная мѣстность, чистый воздухъ и прекрасный садъ; но больные дома умалишенныхъ не имѣли возможности прогуливаться въ зимнее время и въ ненастную погоду, потому что корридоръ между камерами очень узокъ и слабо освѣщенъ. По мысли княгини Е. А. и по ея заботливости, теперь при отдѣленіяхъ дома умалишенныхъ устроены теплые и свѣтлые корридоры съ очень приличною мебелью, гдѣ больные во всякое время могутъ освѣжаться болѣе чистымъ воздухомъ и совершать такъ любимыя ими движенія; одновременно произведена побѣлка и покраска всѣхъ помѣщеній этого заведенія, и 21 октября, день ангела супруга попечительницы, князя И. И. Васильчикова, избранъ былъ для освященія этихъ притворовъ, своимъ назначеніемъ

подобныхъ притворамъ іерусалимскаго дома милосердія, упоминаемаго въ евангеліи на освященіе воды (Іоан. 5, 1—15). Самое освященіе воды происходило въ корридорѣ мужскаго отдѣленія умалишенныхъ предъ чудотворною иконою небесной матери всѣхъ скорбящихъ, которая, по желанію княгини, поднята была изъ старокіевской срѣтенской церкви. Ей съ благовѣніемъ предстояли и усердно, вмѣстѣ съ священнослужащими, призывали ея благодать на это жилище страждущихъ высшіе сановники Кіева и дамы-сотрудницы княгини въ ея человѣколюбивыхъ подвигахъ. Предъ окропленіемъ зданій св. водою, были освящены иконы Спасителя, предназначенныя для всѣхъ камеръ, пожертвованныя княгиней, такъ какъ ихъ доселѣ не доставало въ Богоугодномъ заведеніи. Шествіе для освященія зданій открыто предвесеніемъ чудотворной иконы Божіей Матери; ее подняли ординаторы-врачи, какъ бы свидѣтельствуя предъ всѣми человѣческую немощь для уврачеванія болѣзней и необходимость небесной для сего помощи. За иконою послѣдовали священники съ святою водою и освященнымъ елеемъ, а за ними—княгиня и ея сотрудницы съ освященными иконами. При пѣніи стиха: «благослови, Господи, домъ сей и живущія въ немъ .. помилуй по велицѣй твоей милости,» окроплялись святою водой корридоры и камеры, а княгиня Е. А. собственноручно поставляла иконы въ каждой камерѣ. Мысль прекрасная! Пусть и умалишенный, при видѣ священнаго изображенія, оживится высшимъ чувствомъ молитвы и благовѣнія, если иногда въ немъ, хотя на короткое время, блеснетъ померкшій лучь сознанія. А съ какою надеждою обратится къ Спасителю и повергнется предъ нимъ въ молитвѣ больной, когда человѣческой твердости недостаточно будетъ для перенесенія болѣзненныхъ скорбей; съ какою радостію изліетъ предъ иконою чувство благодарности Богу стоявшій на краю могилы, когда почувствуетъ возстановленіе потеряннаго здоровья! Тогда неразъ вспомнитъ онъ и тѣхъ, которые по бла-

гочестію своему угадали его духовныя нужды и къ молитвѣ о себѣ присовокупитъ молитву и о ихъ здравіи и благополучіи. При этомъ нельзя было не замѣтить спокойствія духа, съ которымъ княгиня входила въ камеры умалишенныхъ, тогда какъ иные боялись и подходить къ нимъ; видно было, что посѣщеніе этихъ жилищъ скорби и душевныхъ страданій для нея дѣло привычное. По обхожденіи и освященіи всѣхъ отдѣленій, чудотворная икона внесена была въ церковь бывшаго кириловскаго монастыря, которая съ своими недавно открытыми фресками представляетъ всецѣло сохранившійся памятникъ архитектуры и живописи 12-го вѣка. Жаль только, что значительная часть этихъ фресковъ не пощажена рукою невѣжества. Здѣсь, по краткой литіи, возглашено было многолѣтіе Государю Императору, всѣмъ благотворителямъ Богоугоднаго дома и попечителямъ его — князю Иларіону и княгинѣ Екатеринѣ.

Чрезъ три дня, 24 октября, образъ *) утѣшительницы всѣхъ скорбящихъ изъ обветшалой отъ времени деревянной церкви **) перенесенъ въ новый каменный и благоустроенный храмъ; и въ тотъ же день Царица небесная приняла освященіе этого новаго жилища себѣ какъ бы въ награду за свой недавній подвигъ въ отдаленную обитель скорбящихъ и обремененныхъ недугами многими. Освященіе храма совершено соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ.

---

*) Эта церковь построена въ 1752 г. на мѣсто также деревянной обветшавшей.

**) Этотъ образъ до 1795 г. находился надъ бывшими близъ сей церкви древними львовскими воротами, въ этомъ году внесенъ въ срѣтен. церковь.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. октября 21-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СКАЗАНІЯ М. ПЕТРА МОГИЛЫ

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНІИ *).

I.

Въ лѣто 1610, по умертвіи князя Острозскаго Ярославскаго **) Александра, княгиня его, латинскія вѣры сущи, отъ православной церкви іерея православнаго изгнати повелѣ, и отступнику вручивши церковь, различно принуждаше правовѣрныя отступству совокупитися, въ темницу ихъ заключая и пѣнежныя вины отъ нихъ взимая, и иными бѣдами казни ихъ, а се творяше наущенна отъ своихъ, глаголемыхъ іезуити. Но они, якоже добліи воины Христови, крѣпко все претерпѣваху, глаголющи: аще и смерти предаси насъ, вѣры православныя не отступимъ (якоже....*** Божіею помощію не отступи). Егда въ толицѣмъ терпѣніи десять*) лѣтъ преминуша, Богъ, не оставляя на люди

---

*) Взято изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы, хранящихся въ К. соф. библіотекѣ.

**) Ярославъ разумѣется тотъ, который въ Галиціи. Князь Александръ Острозскій, воевода волынскій и староста ярославскій былъ третій и младшій сынъ князя Константина — Василія Острожскаго, воеводы кіевскаго, знаменитаго своимъ богатствомъ, саномъ и ревностію о защитѣ православной церкви противъ поборниковъ уніи. Тогда какъ второй сынъ его Янушъ огорчилъ отца своимъ отступничествомъ отъ православной вѣры, старшій Константинъ и младшій Александръ устояли въ православіи до смерти. Въ особенности Александръ былъ отрадою отца. Онъ не внималъ ни безотвязнымъ просьбамъ своей жены, дочери Сандомірскаго воеводы Костки, ни убѣжденіямъ ксензовъ: вмѣстѣ съ отцемъ противоборствовалъ насильственной пропагандѣ и умеръ ревностнымъ сыномъ православной церкви; погребенъ въ Острогѣ, въ Замковомъ храмѣ Богоявленія, которому благотворилъ постоянно. (Подробнѣе о князьяхъ острожскихъ можно читать въ ст. острожская старина. кіевлянинъ кн. 1 на 1840 г.).

***) Конецъ страницы отгнилъ и слова послѣдней строки почти невидны.

*) Вверху сего слова написано: двадесять или двадесять (неразборчиво).

своя паче мѣры искушенія, призрѣ на молитвы, стенанія и слезы ихъ, паче же на благодарное ихъ доброе терпѣніе. Въ тоеже время, въ неже отъята бысть церковь отъ православныхъ, и въ тотъ же день, въ четвергъ великій, се есть въ святую страстную седмицу предъ свѣтлою недѣлью святыя пасхи, въ тоже время*) — оле Божія промысла и человѣколюбія! — едина отъ латинскихъ инокинь старѣйшая дѣвица, нарицаемая Костчанка, ужика сущи княгини ярославской, въ единъ вечеръ, по молитвахъ своихъ, егда ляже по обычаю въ келіи на ложи своемъ спати, видѣ въ видѣніи мужа благообразна, свѣтоносна, и глагола ей: возстани, что спиши? Она же со страхомъ рече: что ми повелѣваеши, Господи? Онъ же рече ей: воставъ скоро, иди къ сестрѣ своей княгинѣ ярославской, и рцы ей: яко видѣ Господь озлобленіе людей своихъ, Руси, еже отъ тебе терпятъ здѣ, и запустѣніе церкве своея, и ктому не имать ти терпѣти, и аще не возвратиши имъ церковь и ихъ въ мирѣ не сохраниши, смертію лютою напрасно имаши умрети. Она же, абіе ставши и никого же узрѣвши, мнѣ, яко сонъ обычный видѣ, и помолившися паки успе. Вторицею же, тѣмъ же образомъ, паки мужъ онъ явися ей, понощая и глаголя: не невѣруй глаголомъ моимъ, но шедши рцы княгинѣ вся, яже ти повелѣхъ; аще бо не возвратитъ людемъ моимъ церковь и не престанетъ озлобити ихъ, не точію она напрасною смертію умреть, но и градъ весь погублю, запустѣніемъ запустѣетъ конечнымъ. Она же паки трепеща воста, и мня яко мечтаніе діавольское есть, на долзѣ помолившись, паки ляже и успе. Третицею же, ярымъ образомъ аки гнѣваяся, съ яростію явися ей тойжде мужъ, глаголя: не вѣруеши, о жено, глаголамъ моимъ? вѣждь убо, яко аще не пойдеши и не речеши княгинѣ яже ти повелѣхъ, ты утро вопервыхъ умерти имаши лютою смертію, потомъ княгиня, и тако и весь

*) Должно разумѣть такъ, что это время или этотъ день былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ по отнятіи церкви (чрезъ 10 или 12 лѣтъ), но тоже или тотъ же въ церковномъ году.

градъ погибнетъ; но, вскорѣ воставъ, иди къ ней и рцы ей мною ти повелѣнная. Она же исполнена страха и ужаса абіе воста и повелѣ всприщи колесницу, и иде къ княгинѣ, и повѣда ей видѣнная. Она же на утріе призва своя іереи, нарицаемыя езуиты, предъ ними же съ клятвою повѣда дѣвица она вся, яже видѣ и слыша. Они же увѣривши словесемъ дѣвицы (имѣютъ бо ю якоже нѣкую святу), по зависти ради и гнѣва, его же противъ православія имутъ, повелѣша ей никому же повѣдати видѣнное, княгини же рѣша: лучше есть возвратити руси церковь, нежели зло нѣкое претерпѣти имаши и градъ; но убо да не утвердится русская вѣра, ничтоже отъ отъ сихъ да увѣдятъ бывшихъ. Сице же сотворимъ: призовемъ мы сами (аки тебѣ ничтоже вѣдущей) старѣйшинъ града, нашея сущихъ вѣры, и наустимъ ихъ, да они призовутъ рускія гражданы, и отъ себе аки споболѣзнующе ихъ вѣрѣ, якоже своихъ ближнихъ, рекутъ имъ ити къ тебѣ и просити еже возвратити имъ церковь, хотяще и сама ити съ ними и пособники быти моленію еже къ тебѣ; тыже тогда аки побѣжденна моленіемъ ихъ се сотвориши, и тако ничтоже отъ бывшихъ увѣдятъ. И якоже рѣша, шедше наустиша своея вѣры гражданъ; они же, сошедшеся по обычаю въ приторъ (т. е. притворъ церковный), созваша къ себѣ рускихъ гражданъ, и, якоже отъ езуитъ научени быша, сице споболѣзнующе бѣдѣ ихъ бесѣдоваша къ нимъ. Православныя же, боящеся злохитрныя нѣкія на себе козни, рѣша: господіе вы вѣсте, колика зла пострадахомъ отъ нашей госпожи и отъ васъ православныя ради нашея вѣры и церкви ради, юже нуждею отъясте, съ веліею болѣзнію сердца нашего, отъ насъ, и многажды ни моленіемъ ни кровныя слезы проливающе что успѣти у госпожи нашей возмогохомъ, но паче, егда моляхомъ ю, на гнѣвъ и ярость подвизашеся; тогожде и нынѣ боящеся, не хощемъ уже прочее молити ю, да не како горшее отъ нея симъ гоненіе подвигнемъ на ся. Они же рѣша: вѣруйте намъ, ничтоже вамъ зло будетъ, но

уповаемъ, яко аще днесь съ нами пойдете и молимъ ю, исполнитъ прошеніе наше и съ радостію имамы отъ нея возвратитися. Православные же рѣша: воля Господня буди! великія уже бѣды претерпѣхомъ Его ради; аще же и нынѣ хощетъ насъ что Его ради терпѣти, якоже годѣ Ему есть, сице съ нами да творитъ; готови бо есмы и умрети вѣры ради святыя восточныя: по глаголу же вашему во имя Господне идемъ.

И тако вси вкупѣ, и ляхи и русь, идоша къ княгини. И егда предсташа ей, абіе аки ничтоже о семъ вѣдущи, по древнему своему обычаю, рекла, но не съ гнѣвомъ якоже прежде, но тихимъ гласомъ: что есть.....*) русь, еда уже познасте православную вѣру и свое развращеніе отринути хощете и пріидосте здѣ! и прочая. Они же вси почаша единогласно молити ю о возвращеніи церкви, и еже въ ней православнаго имѣти іерея. Она же въ..... бысть, и рече: азъ разумѣхъ, яко уже познавши истину пріидосте совокупитись вѣрѣ нашей; но убо понеже есте непокориви, Богъ самъ, якоже хощетъ, да наставитъ васъ на свою истину; се уже отселѣ возвращаю вамъ церковь вашу, якоже убо хощете, іерея вашея вѣры неунита имѣйте въ ней отселѣ, и о мнѣ Бога молите. Они же паче надежды се слышавше отъ нея, благодаривше Бога, возвратившаго ей сердце (бяше бо клялася никогда же въ животѣ своемъ имѣти въ ярославскомъ градѣ церкви не въ уніи сущей), и поклонившеся ей, съ благодареніемъ и радостію возвратишася къ церкви, и ...... повел..... и предати..... Старѣшин-----**) видѣніе видѣвшая бѣ тамо тогда, и еще сущимъ всѣмъ гражданомъ тамо предъ княгинею; егдаже повелѣ имъ имѣти своего православнаго іерея, она дѣвица рече къ руси: азъ вамъ реку и іерея, егоже пріимете къ вашей церкви. Они же рѣща: добрѣ, госпоже, точію православнаго, унита бо не хощемъ. Она же рече:

---

*) Было написано: развращенная, но зачеркнуто, а далѣе неразборчивое слово, како будто: паны.....

**) Послѣднія двѣ строки страницы испорчены гнилостію.

не унита, а вашея вѣры сущаго, его же и вы добрѣ вѣсте, реку, и рече: онъ сице именемъ Іоаннъ, въ веси нарицаемой *Рыжкова воля*, отстоящей отъ Ярославля миля едина. Они же, увѣдѣвши его православна суща, пріяша его съ радостію, и благодаривше Бога, промыслъ сицевый о своихъ вѣрныхъ творящаго, возвратишася во свояси, и до нынѣ же въ православіи мирно пребываютъ, благодатію благопромышленника Бога, Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Слышахъ же се отъ многихъ гражданъ и благородныхъ, вѣры достойныхъ мужей, иже слышаша отъ слышавшихъ отъ онои дѣвицы, егда повѣдаше княгини и езуитомъ, и своимъ нѣкоторымъ инокинямъ, и написахъ се, да увѣсте вси, како велій есть Божій промыслъ о своихъ вѣрныхъ, не унывающихъ въ искушеніихъ и терпѣніихъ, и яко не оставляетъ ихъ паче силы въ искушеніихъ впадати; но егда вся силы и промыслы человѣческія уставаютъ, тогда Онъ свою божественную являетъ силу, по реченному: сила бо моя въ немощи совершается. Тѣмже, братіе, не унываимъ въ напастехъ и въ искушеніихъ, но благодарно вся мужественно, имене ради Божія и вѣры православныя, претерпимъ; претерпѣвый бо до конца, той спасенъ будетъ, и не мозимъ глаголати, якоже нѣцыи безумно глаголютъ, забы насъ Богъ, и отврати лице свое, да невидитъ до конца, но твердо уповаимъ на спасеніе Его; близъ бо есть Господь, близъ всѣмъ призывающимъ Его во истину, и волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и изметъ ихъ отъ грѣшникъ, и спасетъ ихъ яко уповаша нань. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пис. въ лѣто 1622, мѣсяца мая въ 16 день. Въ Косовкахъ (или: Косѣйкахъ—неразборчиво), *).

---

*) Рукоп. листъ 8—10.

ВИНОГРАДСКІЙ—ИРДЫНСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Виноградскій Успенскій, заштатный, монастырь находится въ черкасскомъ уѣздѣ кіевской епархіи, подлѣ с. Балаклея, отъ г. Кіева въ 225-ти, а отъ г. Черкасъ въ 45 верстахъ. Вблизи его протекаетъ болотистая рѣчка Ирдынь, часто скрывающаяся подъ массами торфа. Мѣстность его составляетъ уступъ продолговатой возвышенности, вверху уступа гора покрытая густымъ лѣсомъ, внизу, за р. Ирдынемъ, боръ, простирающійся на 30 верстъ къ м. Мошнамъ. Едва проѣзжая дорожка ведетъ къ нему поляной отъ с. Балаклея, скрываясь подъ конецъ въ густомъ орѣшникѣ. Удаленный отъ населенныхъ мѣстъ, окруженный густымъ лѣсомъ, онъ и донынѣ сохраняетъ видъ древнихъ пустыней, въ которыхъ по преимуществу любили обитать древніе подвижники благочестія.

Монастырь сей, подъ именемъ Ирдынскаго преображенскаго, существовалъ еще въ началѣ 17 вѣка, какъ видно изъ пунктовъ о монастырскихъ угодіяхъ, составленныхъ въ 1625 году, и *Мовы* или показанія пасѣчника Ивана Близнюка, которое дано въ 1630 году.

Изъ игуменовъ преображенскаго монастыря первымъ упоминается *Іосифъ*, прибывшій изъ Золотоноши, который перевелъ Ивана Близнюка изъ старой монастырской пасѣки *Рожокъ* въ новую, бывшую въ лебединскомъ лѣсу, — *Германувщину*. Такъ какъ показаніе о пасѣкѣ Ирдынскаго преображенскаго мо-

настыря, сдѣланное Близнюкомъ уже въ глубокой старости, указываетъ на существованіе этого монастыря еще въ ранней его молодости, когда онъ вскорѣ по турещинѣ прибылъ изъ заднѣпрія вмѣстѣ съ отцемъ своимъ; то начало этого монастыря можно отнести къ половинѣ 16 вѣка, разумѣя подъ турещиною окончившееся въ это время владычество татаръ въ этомъ краю. Въ началѣ 17-го вѣка ирдынскому монастырю принадлежало уже много угодій подлѣ с. Орловца, Баклеи и Лебедина, болѣе купленныхъ, а отчасти пожертвованныхъ въ пользу его; всѣ они подробно исчисляются въ пунктахъ, поданныхъ какому то вельможному пану. Первоначальный монастырь находился въ 4 верстахъ отъ нынѣшняго Виноградскаго, на берегу р. Ирдыня; мѣсто это еще болѣе пустынно; къ нему можно достигнуть только весьма неудобнымъ путемъ чрезъ чащу лѣса и нѣсколько овраговъ.

Неизвѣстно, кто разорилъ эту первоначальную обитель Ирдынскую, поляки во время первыхъ войнъ за унію, или татары въ одинъ изъ своихъ набѣговъ. Вѣроятнѣе, что поляки, ибо въ 1654 г. отъ ихъ же насилій бѣжали въ нынѣшнюю Харьковскую губернію монахи лебединскаго монастыря. Братія Ирдынскаго монастыря, удалясь за Днѣпръ въ 1-й половинѣ 17 вѣка, положили основаніе золотоношскаго преображенскаго монастыря. Но вѣроятно монашествующіе ирдынскаго монастыря, и поселившись въ Золотоношѣ, все еще продолжали пользоваться нѣкоторыми угодіями прежняго своего монастыря,—почему и пріѣзжалъ игуменъ Іосифъ изъ Золотоноши сдѣлать распоряженіе о монастырской пасѣкѣ въ Лебединскомъ лѣсу.

По возстановленіи спокойствія въ украинѣ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и по изгнаніи изъ нея враговъ православія, игуменъ Герасимъ просилъ у него дозволеніе на устроеніе монастыря между Бакліемъ и Млієвомъ. Благочестивый гетманъ, ревнитель православной вѣры, далъ это дозволеніе въ уни-

версалѣ отъ 20 сентября 1656 года, «зъ побожности своей, для расширенія хвалы Божіей, съ тѣмъ, чтобы братія могла за него и за войско запорожское безкровныя жертвы всемогущему Богу, въ Тройцѣ хвалимому приносити и за грѣхи наши Бога милостивымъ чинити.» Для пособія монастырю гетманъ въ томъ же универсалѣ пожаловалъ ему хутора Орловскіе и Баклійскіе съ принадлежностями, Баклійскіе староселья съ Будищами, Орловскіе смулчинцы съ Будищами и другія угодія. Вѣроятно въ 1656 году на этомъ мѣстѣ былъ уже скитъ, ибо въ самомъ гетманскомъ универсалѣ игуменъ Герасимъ Ивашковскій называется *игуменомъ того мѣста* и ему дается позволеніе не фундовати, а дофундовати монастырь.

Чтобы еще болѣе укрѣпить за монастыремъ его угодія въ то время, когда гетманская власть ослаблена была искателями гетманской булавы, рачительный о благосостояніи обители тотъ же игуменъ Герасимъ испросилъ у царя и великаго князя Алексія Михайловича подтвердительную грамоту на монастырскія угодія. По представленіи въ посольскій приказъ универсаловъ Богдана и Юрія Хмѣльницкихъ, Государь утвердилъ за виноградскимъ монастыремъ какъ всѣ угодія, прописанныя въ универсалѣ Богдана, такъ и многія другія на р. Бугу, Днѣпрѣ, Тикичѣ, Роси и Орлѣ. Въ 1661 году 7-го марта, польскій король Янъ Казимиръ, по ходатайству пословъ запорожскаго войска, вѣроятно отправленныхъ Юріемъ Хмѣльницкимъ послѣ Чудновскаго договора, пожаловалъ смѣлянскому ирдынскому монастырю грамоту, которою утверждены за монастыремъ всѣ его угодія съ тѣмъ даже, чтобы монастырь не встрѣчалъ препятствія во владѣніи ими и тогда, если бы онъ во время смятеній отъ непріятеля или огня лишился какихъ либо правъ и привиллегій на владѣемыя угодія. Долго ли послѣ сего благоденствовалъ ирдынскій монастырь, обезпеченный въ своемъ существованіи гетманскими универсалами, царскими и королевскими грамотами, — неизвѣстно. Нѣтъ сомнѣнія, что и его постигла

общая участь Украины въ 1768 году; онъ уничтоженъ огнемъ и мечемъ невѣрныхъ, а братія удалилась за Днѣпръ, въ Золотоношскую обитель, нѣкогда устроенную ирдынскими же иноками; здѣсь положены были на сохраненіе грамоты и привиллегіи Ирдынскаго разореннаго теперь монастыря *).

По удаленіи Турокъ изъ Украины, Ирдынскій монастырь долго еще оставался въ запустѣніи. Въ 1706 году здѣсь существовала только *церковця* въ пещерѣ, устроенная вѣроятно нѣкоторыми изъ братіи, неохотно разстававшимися съ прежнимъ мѣстомъ своихъ подвиговъ. Впрочемъ Богослуженіе въ ней уже не совершалось, да вѣроятно нѣкому было совершать. Причиною этого окончательнаго запустѣнія было схожденіе Смѣлой (т. е. переселеніе за Днѣпръ), о которомъ упоминается въ показаніи вдовы священнической Агаѳіи Бѣлицкой, данномъ въ 1709 г. Извѣстясь о такомъ печальномъ состояніи бывшаго ирдынскаго монастыря, заботливый о возстановленіи св. мѣстъ Украины, митрополитъ кіевскій Варлаамъ Ясинскій поручилъ было его въ досмотръ игумену сосѣдняго лебединскаго монастыря Серапіону, съ тѣмъ чтобы онъ на ирдынскомъ монастырищѣ поселилъ какого либо старца; но потомъ, узнавши изъ донесеній игумена красногорскаго золотоношскаго монастыря Іосифа и преосвященнаго переяславскаго Захаріи Корниловича, что угодіями ирдынскаго монастыря пользуется красногорская обитель, онъ отобралъ патентъ, выданный уже лебединскому игумену, а въ письмѣ къ Іосифу выразилъ желаніе, чтобы Богъ, даровавшій покой странѣ, дозволилъ ему съ ирдынскою братіею возвратиться на прежнее жилище. Правомъ назначать намѣстниковъ въ ирдынскій скитъ и владѣть его угоді-

---

*) Въ промеморіи кіевской консисторіи въ переяславскую, отъ 9-го іюня 1766 года, сказано: «крѣпости ирдынскаго монастыря, во время руины татарской и пожару, занесены въ Золотонош. монастырь; а въ отвѣтѣ переяславской консисторіи, отъ 11-го іюля 1766 года, значится: «игуменъ и братія Ирдынскаго монастыря перешли въ золотоношскій монастырь.»

ями игумены Золотоношскаго монастыря пользовались дотолѣ, пока Украина принадлежала къ Россіи, т. е. до 1715 года. Это право игуменовъ золотоношскихъ подтверждено письмомъ митрополита Варлаама Ясинскаго къ золотоношскому игумену Іосифу, грамотою Кирилла Шумлянскаго, епископа переяславскаго, данною въ 1707 году, и грамотою митрополита Іосафа Кроковскаго, данною въ 1715 г. игумену Рафаилу, въ которой онъ называется игуменомъ обоихъ монастырей—золотоношскаго и ирдынскаго запустѣлаго. На это право указываютъ и распоряженія тогдашнихъ малороссійскихъ сановниковъ. Такъ гетманъ Скоропадскій, по ходатайству игумена Ѳеофана, универсаломъ 1710 г., опредѣливъ точно по новымъ знакамъ издревле принадлежавшія ирдынскому монастырю угодія, утвердилъ нераздѣльность обоихъ монастырей золотоношскаго и ирдынскаго подъ властью одного игумена. Полковникъ чигиринскій Галаганъ въ 1710 г. и князь Голицынъ, воевода Смоленскій, въ 1715 г. приказами своими даже обязали жителей, поселившихся на земляхъ ирдынскаго монастыря, исполнять работы въ пользу золотоношскаго и ирдынскаго монастырей. Въ этотъ промежутокъ времени намѣстниками ирдынскаго монастыря были: въ 1709 г. іеромонахъ Вареоломей, въ 1710 г. Меѳодій. Но, послѣ прутскаго мира Россіи съ Турціею, съ переселеніемъ жителей Украины за Днѣпръ, переселилась тудаже окончательно и братія ирдынскаго монастыря—въ монастырь золотоношскій, оставленъ былъ только одинъ законникъ для сбереженія мѣста.

Оставленный, запустѣвшій и ограбленный ирдынскій монастырь около 1730 г. былъ возстановленъ на новомъ мѣстѣ и подъ новымъ именемъ бѣжавшимъ отъ преслѣдованія уніатовъ и поляковъ, игуменомъ Почаевскаго монастыря, Лукою Пелеховскимъ. Объ этомъ такъ гласитъ сказка жителя д. Будищъ Федора Буляра, да с. Староселья Алексія Скляра, данная ими въ 1770 году, по требованію митропо-

лита кіевскаго Гавріила: «По переводѣ зъ Украины въ Малороссію народа, якъ бы въ 16 лѣтъ, съ Почаевскаго монастыра, въ Польской области состоящаго, отъ Унѣи прійшолъ іеромонахъ Лука Пелеховскій въ означенную Украину, въ показанную деревню Будки, въ домъ отца реченнаго Буляра Григорія Буляражъ, и, объявивъ ему Григорію Буляру, что онъ поменутый Лука Пелеховскій игуменъ прописаннаго Почаевскаго монастыря и показавъ священническія одежды, чашу, дискосъ и звѣзду, имъ Пелеховскимъ принесенные и двѣ грамоты жалованные вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государемъ, Императоромъ Великимъ Петромъ Алексѣевичемъ за вѣрность его, яко онъ Пелеховскій со всею братіею, когда армія россійская за Прутъ ишла, со кресты и иконами по должности своей Государя встрѣчалъ; и реченный игуменъ старикъ Пелеховскій его Буляра отца, Григорія спрашивалъ, гдѣ стоитъ успенскій Ирдѣнскій монастырь, то отецъ его Буляра показалъ онаго Ирдѣнскаго монастыря поближе деревнѣ Будищъ грунтъ монастырскій зъ родячимъ деревомъ и насажденнымъ виноградомъ, гдѣ издавна скитокъ былъ надлежащій до показаннаго Ирдѣнскаго монастыря, прежде еще татарами неспаленнаго, на коемъ грунтѣ помянутый Пелеховскій поселился и сталъ жить, котораго монастыря Ирдѣнскаго монастырище отъ того времени, какъ народъ у Малую Россію переведенъ и донынѣ впустѣ состоитъ разстояніемъ отъ показаннаго грунту, гдѣ скитокъ былъ, къ полунощи якъ бы за три версты надъ р. Ирдинемъ. Который Пелеховскій ходилъ въ Кіевъ въ духовную м. к. консисторію о заложеніи и освященіи церкви благословенія просить, то его игумена Пелеховскаго съ Кіева отправлено въ катедру Переяславскую къ покойному епископу Кириллу Шумлянскому, и, возвратившись онъ Пелеховскій съ Переяславья, храмъ Успенія Пр. Б. на семъ мѣстѣ, гдѣ теперь виноградскій и съ онымъ храмомъ монастырь состоитъ, заложилъ, устроилъ и освятилъ, будитъ тому назадъ бо-

лѣе сорока лѣтъ и въ ономъ храмѣ литургисалъ (въ оной церкви совершалась Божественная литургія), и назвалъ оный храмъ, по имѣючемуся винограду при ономъ храмѣ, *виноградскимъ* монастыремъ. И паки Поляки, хотя его Пелеховскаго и выгоняли изъ монастыря виноградскаго; то какъ онъ Пелеховскій вышеозначенныя грамоты имъ полякамъ прочиталъ, то они его оставили съ миромъ. И жилъ онъ Пелеховскій въ монастырѣ болѣе 10 лѣтъ; а какъ татарами затревожилися, то Пелеховскій, игуменъ виноградскаго монастыря, побравши имѣніе церковное все, что ни было, съ монахами, которыые пришли были въ монастырь виноградскій зъ золотоношскаго монастыря, отойшелъ за Днѣпръ, а въ какій монастырь — неизвѣстно; почему Виноградскій монастырь упустѣ оставался болѣе 10 лѣтъ. А какъ прійшли унѣяти монахи съ польши два, стали владѣть виноградскимъ монастыремъ, а по нихъ другіи унѣяти владѣлижъ до 1766 года, въ которомъ въ Виноградскій монастырь произведенъ на игуменство бывшій Гавріилъ, которой уроженецъ на границѣ Польской въ унѣятскихъ.» Это показаніе согласно съ извѣстіями о судьбѣ почаевской лавры, которая съ 1713 по 1830 г. находилась въ рукахъ уніатскихъ монаховъ; послѣдній православный игуменъ ея упоминается подъ 1708 годомъ. По свѣдѣніямъ архивнымъ, Ирдынскій монастырь былъ еще нѣкоторое время собственностію православной церкви и послѣ 1715 г., ибо въ 1724 г. ему выданъ св. антиминсъ архіепископомъ кіевскимъ Варлаамомъ Ванатовичемъ, и онъ еще носилъ имя ирдынскаго. Въ 1749 году имъ владѣлъ смѣлянскій губернаторъ Войцѣхъ Липскій. Онъ хотѣлъ распродать всѣ монастырскія угодія; но обѣщалъ оставить ихъ за монастыремъ, если будетъ уплачено 50 руб. въ владѣльческую кассу князя Любомирскаго. Узнавши объ этомъ, игуменъ золотоношскаго монастыря Досиѳей двукратно, въ маѣ и іюнѣ 1749 г., просилъ преосвященнаго Никодима, епископа переяславскаго ходатайствовать о возвращеніи красногорскому мона-

стырю какъ монастыря ирдынскаго, такъ и его угодій, которыми красногорскій монастырь не владѣлъ уже съ 1715 г., т. е. съ поступленія правой стороны Днѣпра подъ власть Польши. При этомъ онъ представилъ и копіи правъ на тѣ угодія. Въ слѣдствіе этой просьбы преосвященнымъ Никодимомъ отправленъ былъ іеромонахъ съ письмомъ къ князю Любомирскому; но князь на ходатайство преосвященнаго отвѣтилъ, что онъ не можетъ отдать подъ его власть ирдынскій монастырь безъ вѣдома митрополита львовскаго уніатскаго, отнесется къ нему по этому предмету и его увѣдомитъ. Вѣроятно слѣдствіемъ этой переписки и было то, что ирдынскимъ монастыремъ завладѣли уніаты. Впрочемъ, точно времени этого завладѣнія опредѣлить нельзя, ибо въ 1766 г. и кіевской консисторіи было неизвѣстно, «когда, почему и за какого владѣнія виноградскій ирдынскій монастырь отлучился отъ кіевской епархіи подъ власть базилянъ» *). По свѣдѣніямъ даннымъ изъ переяславской консисторіи значится, что онъ послѣ 1749 г. оставался то впустѣ, то въ уніатскомъ владѣніи.

Въ 1761 году, по просьбѣ смѣлянскаго губернатора (управляющаго) Добрянскаго, въ виноградскій монастырь игуменомъ лебединскаго монастыря былъ опредѣленъ за начальника іеромонахъ Гавріилъ, довольно преданный уніи; потворствуя уніатскимъ властямъ и всячески угождая имъ, онъ въ этомъ званіи управлялъ виноградскимъ монастыремъ около 6 лѣтъ и собралъ братіи до 15 человѣкъ **). Тѣсныя обстоятельства православной церкви и недостатокъ твердости

---

*) Смотр. промеморію кіевской консисторіи отъ 9-го іюня, 1766 года.

**) Въ 1766 г. монахи виноградскаго монастыря — Антоній и Павелъ въ прошеніи къ преосвященному Гервасію прописали, что хотя братія виноградскаго монастыря отъ радомышльской уніатской консисторіи крайне принуждаема была присягнуть на унію, однако не хотѣлъ монастырь склониться на унію. Но вѣроятно, что братія только отказалась выполнить присягу, ибо унія настоятеля Гавріила достаточно обличена въ послѣдствіи.

въ вѣрѣ допускали въ монастырѣ нѣкоторые уніатскіе обычаи. Въ 1766 г., когда стало извѣстнымъ, что, по ходатайству игумена матронинскаго Мелхиседека, королемъ польскимъ Станиславомъ Августомъ дарованы привиллегіи на свободное исповѣданіе благочестія, бывшій доселѣ общникомъ уніатовъ, начальникъ виноград. монастыря, іеромонахъ Гавріилъ отправился въ Кіевъ для испрошенія себѣ игуменскаго сана, а монастырю принятія въ кіевскую епархію, причемъ онъ представилъ одобреніе игумена лебединскаго монастыря Филоѳея и братіи. По этому ходатайству митрополитъ Арсеній посвятилъ Гавріила въ санъ игумена 28-го іюня, выдалъ антиминсъ въ успенскую церковь виноградскаго монастыря и, причисливши его къ кіевской епархіи, потребовалъ крѣпостныхъ его документовъ изъ красногорскаго монастыря. Тогда открылось, что іеромонахъ Гавріилъ изгнанъ братіею изъ виноградскаго монастыря, и что, по просьбѣ монашествующихъ этого монастыря, еще въ маѣ того года виноградскій монастырь преосвященнымъ Гервасіемъ порученъ въ вѣдѣніе игумену матронинскаго монастыря Мелхиседеку и снабженъ новымъ антиминсомъ. Въ іюлѣ игуменъ Гавріилъ, возвращавшіися изъ Кіева, былъ арестованъ въ Переяславлѣ, закованъ въ кандалы и отправленъ преосвящен. Гервасіемъ въ Кіевъ обратно съ просьбою на него суда за бытность въ уніи и наклоненіе къ ней братіи; при этомъ преосвященный просилъ незачислять виноградскаго монастыря въ кіевскую епархію. Въ слѣдствіе сего возникла долгая и жаркая переписка на промеморіяхъ между кіевскою и переяславскою консисторіями, пока наконецъ дѣло перенесено было на рѣшеніе св. Синода. Уже въ 1775 г. святѣйшій Синодъ, согласно мнѣнію преосвященнаго Георгія Конисскаго, рѣшилъ, чтобы виноградскій монастырь, какъ ближайшій къ переяславской епархіи, состоялъ подъ владѣніемъ переяславской, а не кіевской консисторіи. Къ этому времени относится первая опись виноградскаго монастыря, составленная

въ 1775 году игуменомъ матронинскаго монастыря Иринархомъ. Изъ нея заимствуемъ слѣдующее понятіе о тогдашнемъ положеніи виноградскаго монастыря.

«Церкви двѣ: Одна новая, крестообразная, изъ сосноваго тесаннаго дерева, о 3 хъ съ двумя щитами главахъ, съ деревяннымъ на средней главѣ крестомъ, вымощена дубовыми досками, съ 17-ю окнами, безъ иконостаса, еще не освящена. Другая церковь успенія Божіей Матери, избою сдѣланная, весьма ветхая, соломою по лубью покрытая; въ иконостасѣ иконы Спасителя, Божіей матери и Николая — деревянныя, икона успенія Божіей матери на холстѣ; царскія и сѣверныя двери безъ рѣзьбы, вовсе обветшалыя; вверху — апостолы, вновь сдѣланы на холстѣ; паникадило деревянное, гробница оловянная, кресты напрестольные деревянные; катапетасма канфовая, зеленая, ветхая, въ три ряда попередъ шита; колоколовъ 3 по $7^1/_2$ пуда. Книгъ Богослужебныхъ довольное количество. Помѣщенія монашествующихъ составляютъ на восточной сторонѣ 3 келліи, на западной — 4, на сѣверной — 2 келліи новые — игуменскіе съ чуланами. Все строеніе покрыто очеретомъ и соломою. Въѣздныя ворота растворчатыя, съ форткою; ограды же монастырь не имѣетъ, кромѣ засѣки (т. е. преграды изъ нарубленныхъ въ лѣсу деревъ). Монастырь безспорно владѣетъ старымъ монастырищемъ, гдѣ былъ древній монастырь; на этомъ мѣстѣ иногда сѣно косятъ, иногда пашутъ подъ хлѣбъ. Кромѣ того монастырь имѣетъ древній садокъ подъ Будищами съ избою, при которой и скотъ содержится. Всѣ прочія угодія монастырскія расхищены новыми владѣльцами—поляками, именно: села Староселье, Мглѣевъ, деревня Будища, хуторы орловскіе и Баклійскіе, да перевозъ въ Ладыжинѣ на р. Бугѣ состоятъ во владѣніи воеводы кіевскаго князя Любомирскаго; боръ, состоявшій въ черкасскомъ староствѣ, нынѣ во владѣніи графа Мнишка, села Смолчинцы и Будище во владѣніи князя Яблоновскаго, воеводы познанскаго

въ лысянскомъ графствѣ; мельница на р. Тикичь во владѣніи князя Яблоновскаго въ звенигородскомъ старостве; мельница корсунская во владѣніи князя Яблоновскаго въ корсунскомъ старостве. Съ коегожъ времени завлажено всѣми монастырскими селами, хуторами, мельницами и лѣсами, и почему,—свѣдѣній о семъ взять неоткуда. Братію виноградскаго монастыря въ 1775 г. составляли: намѣстникъ, іеромонахъ, іеродіаконъ, схимонахъ, монаховъ — 7, послушниковъ — 6-ть.

Въ такомъ видѣ, весьма скудномъ, виноградскій монастырь принятъ былъ въ вѣдѣніе переяславской консисторіи. Переяславское епархіальное начальство по прежнему подчинило его красногорскому монастырю и опредѣлило намѣстника. Въ слѣдующемъ 1766 году въ новую церковь виноградскаго монастыря данъ былъ иконостасъ изъ трапезной церкви золотоношскаго монастыря, а въ сентябрѣ того же года она была освящена игуменомъ сего монастыря Іоилемъ. Преосвященный переяславскій Иларіонъ съ своей стороны сталъ заботливо ходатайствовать о возвращеніи нѣкоторыхъ монастырскихъ угодій у князя Любомирскаго, въ 1777 г. вступившаго въ русскую военную службу. По присоединеніи Украины отъ Польши къ Россіи, въ 1795 г. виноградскій монастырь причисленъ къ кіевской епархіи, успокоившись подъ кровомъ русскаго правительства отъ прежнихъ треволненій, разореній и неустройствъ. Но древнія обширныя владѣнія не возвращены ему, и въ настоящее время монастырю принадлежитъ только 50 десятинъ, 261 квадрат. саж. земли, именно: подъ монастыремъ, огородами, пасѣкою, садомъ и частію лѣса 38 десятинъ, 1.218 квадратныхъ саж., подъ футоромъ старымъ монастырищемъ—7 десятинъ, 1.035 квадр. саж; подъ фруктовымъ садомъ около урочища Будки — 4 десят. 408 квадр. саж. Сверхъ того за неимѣніе рыбной ловли получается въ пользу монастыря изъ черкасскаго уѣзднаго казначейства 42 р. 84 коп. серебромъ въ годъ. Благотворителями своими

особенными монастырь виноградскій считаетъ графиню Анну Алексѣевну Орлову-Чесменскую, пожертвовавшую въ числѣ прочихъ и въ эту обитель 5.715 руб. серебромъ на вѣчное поминовеніе, и іеромонаха Амфилохія, отъ котораго полученъ билетъ на 142 р. 85 коп. серебромъ, взнесенныя въ банкъ на вѣчное обращеніе. При такихъ скудныхъ пособіяхъ, братія монастырская содержитъ себя и обитель преимущественно трудами своихъ рукъ.

Въ настоящее время въ виноградскомъ монастырѣ имѣются три церкви: 1. Каменная, однопрестольная, *во имя Успенія Божіей Матери*. Она заложена 1-го мая 1851 г., по благословенію преосвященнаго Филарета митрополита кіевскаго, на мѣстѣ бывшей въ тоже имя деревянной, заложенной въ 1773 г. по благословенію митрополита кіевскаго Гавріила и въ 1851 году за ветхостію разобранной. Она сооружена стараніемъ игумена Анастасія, на сумму пожертвованную доброхотными дателями, а преимущественно купцемъ 1-й гильдіи К. М. Яхненко. 2. Церковь во имя *святыя живоначальныя Троицы* — деревянная съ колокольнею при ней; заложена въ 1840 г. по благословенію преосвященнаго митрополита Филарета, и въ 1851 г. приведена въ благолѣпный видъ стараніемъ игумена Анастасія. 3. Небольшая церковь *во имя святителя Николая*, построенная въ 1782 г. по благословенію преосвященнаго Иларіона, епископа переяславскаго. Въ ней сохраняются малаго размѣра ветхія иконы, которыя, можетъ быть, украшали еще нѣкогда пещерную церковь. Настоятельскія и братскія келліи и прочія монастырскія зданія построены изъ дерева. Святыню виноградскаго монастыря составляютъ частицы мощей: *Космы* безсребренника, мученика *Іакова* персіанина, *Лукилліана* пресвитера и *Марка* фраческаго, 28-го октября, 1852 года данныя въ эту обитель въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Филаретомъ, по ходатайству игумена Анастасія.

Виноградскимъ монастыремъ управляли въ званіи игуменовъ, намѣстниковъ и начальниковъ:

1. Герасимъ.
2. Іосифъ.
3. Ѳеофанъ.
4. Рафаилъ.
5. Гавріилъ.
6. Сильвестръ.
7. Дамаскинъ.
8. Досифей.
9. Лазарь.
10. Анемподистъ.
11. Елеазаръ.
12. Германъ.
13. Амвросій.
14. Германъ.
15. Іосифъ.
16. Гервасій.
17. Григорій.
18. Филаретъ.
19. Арсеній.
20. Веніаминъ.
21. Иларіонъ.
22. Варсонофій.
23. Давилъ Евтушевскій 1789–1794 г.
24. Рафаилъ.
25. Варѳоломей.
26. Александръ.
27. Григорій Гречка.
28. Палладій.
29. Савва.
30. Амфилохій.
31. Анастасій.
32. Исихій управляетъ нынѣ съ 1858 года.

О ПРЕКРАЩЕНІИ ТОРГОВЛИ ПО ПРАЗДНИКАМЪ ВЪ ПЕНЗѢ.

(Сообщено однимъ изъ пензенскихъ купеческихъ прикащиковъ *).

«Издавна въ Пензѣ торговля въ купеческихъ лавкахъ не прекращалась въ самые великіе праздники кромѣ первыхъ дней святой Пасхи и Рождества Христова; торговали съ ранняго утра до вечера. Этимъ оказывалось публичное пренебреженіе заповѣди Господней о покоѣ дней праздничныхъ, и нарушался законъ гражданскій, повелѣвающій праздничные дни посвящать отдохновенію отъ трудовъ и дѣламъ благочестія, и запрещающій въ эти дни, особенно до окончанія литургіи, между прочимъ, и продажу въ торговыхъ лавкахъ **). Кромѣ того, торговля въ праздничные дни была тяжела для всѣхъ, занимавшихся ею, — для хозяевъ и прикащиковъ. Тѣ и другіе въ теченіи цѣлаго года мало имѣли времени въ которое бы они могли вздохнуть свободно, успокоиться отъ обыденныхъ суетъ и заботъ торговыхъ въ семейной жизни. Особенно прикащики, которые хотѣли быть исправными въ своемъ дѣлѣ, становились совершенно чужими въ своихъ семействахъ, съ коими они не всегда могли раздѣлять даже праздничную трапезу, будучи постоянно привязаны къ лавкѣ. Набожные изъ нихъ обыкновенно ходили къ ранней литургіи, и притомъ старались высматривать, гдѣ она

*) Душепол. чтеніе. Сентябрь. 1861 г.

**) Св. Зак. т. 14. устав. пред. прест. 17, 145, 146.

начинается раньше и скорѣе совершается. Да и тутъ постоянно гнетущая мысль: «какъ бы не опоздать въ лавку» не давала покоя многимъ, смущала во время богослуженія и подавляла благочестивыя чувства; а для безпечности тѣхъ, которые не отличались духомъ благочестія, всегда было готово оправданіе въ невозможности быть у богослуженія и поспѣть во-время въ лавку. Поэтому многіе изъ почетнѣйшихъ лицъ нашего купечества давно поговаривали о томъ, чтобы общимъ приговоромъ прекратить торговлю въ дни праздниковъ Господнихъ. Отдѣльно самъ по себѣ, въ одной собственной лавкѣ, никто почти не рѣшался сдѣлать этого по извѣстной слабости,—изъ опасенія, что другіе продадутъ больше его.

Въ 1857 году состоялся было приговоръ купеческаго общества объ оставленіи торговли во дни праздниковъ, съ тѣмъ, что нарушавшій этотъ приговоръ обязывался заплатить штрафъ въ 30 руб. сер. въ пользу церкви; но этотъ приговоръ не былъ утвержденъ начальникомъ губерніи по неизвѣстнымъ причинамъ, и дѣло не состоялось. Наконецъ, въ настоящемъ году, имѣя въ новомъ начальникѣ губерніи покровителя всякому христіанскому начинанію, купечество пензенское снова выразило давнее свое желаніе, и въ 15 день іюля, день памяти равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи христіанскою вѣрою, прежнее согласіе всего купечества возобновлено.

Особенно велика была объ этомъ радость купеческихъ прикащиковъ. Они немедленно составили подписку для сбора денегъ, желая ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ свою свободу на дни праздничные. Чрезъ посредство одного изъ своихъ товарищей, они съ вечера 15 іюля просили протоіерея Николаевской приходской церкви о. Іакова Бурлуцкаго совершить на слѣдующій день позднюю литургію и, послѣ оной, благодарственный Господу Богу молебенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они желали слышать примѣнительное къ занимавшему ихъ торжеству поученіе.

16 іюля, съ первымъ ударомъ колокола, въ Ни-

колаевскую церковь собралось все общество прикащиковъ и съ хоромъ пѣвчихъ, изъ среды ихъ составившихся; литургія шла обычнымъ порядкомъ, только особенное благоговѣніе и усердіе къ молитвѣ прикащиковъ не могло не обратить на себя вниманія людей постороннихъ.

По окончаніи литургіи, протоіерей Іаковъ Бурлуцкій произнесъ поученіе, которое столь близко было къ чувствамъ торжествовавшихъ, что они попросили отъ о. протоіерея копію съ поученія и пожелали видѣть его напечатаннымъ. За тѣмъ слѣдовалъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго прикащики поздравляли другъ друга съ полученіемъ покоя отъ трудовъ на дни праздничные, какъ съ событіемъ радостнымъ. Тогда же, въ память сего событія, сдѣлали въ церковь на строющуюся ограду посильное пожертвованіе, и въ восторгѣ разошлись по домамъ въ первый разъ насладиться праздничнымъ покоемъ воскреснаго дня въ кругу семействъ. Такъ совершилось въ Пензѣ, можетъ быть, незначительное для другихъ, но важное для купечества событіе. Дай Богъ, чтобы примѣръ Пензенскихъ торговцевъ вызвалъ къ подражанію собратій ихъ по занятію и въ другихъ городахъ нашего благословеннаго отечества!»

Что было въ Пензѣ—до 15-го іюля 1861 г., то продолжается у насъ и по нынѣ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ лавки не отпирались до окончанія поздней литургіи, теперь и то не соблюдается, есть торговцы, открывающіе торговлю и до окончанія ранней литургіи. Граждане Кіева, столицы св. Владиміра! Стыдно намъ будетъ, если къ намъ не привьется добрый примѣръ пензенскаго купечества. На насъ смотритъ вся Россія въ лицѣ богомольцевъ, тысячами притекающихъ со всѣхъ концевъ ея къ святынѣ Кіева!

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА И ИКОНОСТАСА ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

Почаевская обитель, болѣе ста лѣтъ находившаяся въ рукахъ иновѣрныхъ, въ 1832 году возвратилась на лоно православной восточной каѳолической церкви; но, при всей изящности архитектуры и всемъ внѣшнемъ и внутреннемъ великолѣпіи храма, возвратилась неимѣющею соотвѣтственнаго великолѣпія иконостаса. Владѣвшіе сю базиліане не заботились объ этомъ. Иконостасъ, устроенный ими не задолго до удаленія ихъ изъ этого святаго мѣста, былъ бѣдный, объ одномъ ярусѣ и состоялъ изъ нѣсколькихъ только иконъ. Каменный престолъ, построенный въ одно время съ церковію, занималъ мѣсто въ алтарѣ несоотвѣтственное. Онъ былъ такъ близокъ къ запрестольному кіоту, въ которомъ помѣщалась чудотворная икона Божіей Матери, что горнее мѣсто и пространство къ жертвеннику было стѣснительно и для православнаго архіерейскаго богослуженія не удобно.

Благополучно Царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1859 году 3-го октября, посѣтивъ почаевскую лавру, обратилъ на это державный взоръ свой. Въ память посѣщенія сей обители, Его Императорскому Величеству благоугодно было тогда же сказать, что Онъ отъ своихъ щедротъ даритъ лаврѣ иконостасъ новый. Царское слово исполнилось. Истинная христіанская любовь къ благолѣпію дома Божія не умедлила отдать обѣщанный Богу обѣтъ (Второзак. 23, 21). Не прошло двухъ лѣтъ, и великолѣпный полный иконостасъ, въ первыхъ числахъ іюня, доставленъ въ лавру изъ С. Петербурга.

Подъ главнымъ начальствомъ инженеръ—полковника путей собщенія Димитрія Ивановича Журавскаго, онъ выполненъ по рисунку, составленному архитекторомъ императорскаго двора профессоромъ Боссе, академикомъ, коллежскимъ ассесоромъ Ѳеодо-

ромъ Ивановичемъ Нестеровымъ. Все въ немъ отдѣлано со всевозможною изящностію и въ стилѣ византійскомъ. Рѣзьба и позолота превосходные. Иконы писаны на мѣдныхъ доскахъ академиками — Лавровымъ, Горбуновымъ и Васильевымъ. На мѣсто поставленъ тѣмъ же академикомъ Нестеровымъ и прибывшимъ для этого изъ С. Петербурга въ Почаевъ съ мастеровыми подрядчикомъ Адріаномъ Прокофьевымъ.

По распоряженію начальства, новый иконостасъ, отъ мѣста, на которомъ былъ прежній, выдвинутъ впередъ на четыре аршина и восемь вершковъ. Чрезъ это алтарная часть храма сдѣлалась длиннѣе, и открылась возможность устроить престолъ новый, нѣсколько дальше отъ запрестольнаго кіота и жертвенника.

По устроеніи новаго престола, 13-е число августа, назначенное священно-архимандритомъ лавры, преосвященнымъ Антоніемъ епископомъ волынскимъ и житомирскимъ, для освященія храма и иконостаса было самымъ благопріятнымъ временемъ, какъ ближайшее къ храмовому празднику Успенія Богоматери, на который стеклось уже много богомольцевъ. Наканунѣ торжества, во время всенощнаго бдѣнія, храмъ былъ наполненъ благочестивыми поклонниками. Въ самый день освященія, послѣ раннихъ литургій въ церквахъ, пещерной и зимней, совершено водоосвященіе по церковному уставу. Въ 9 часовъ начали благовѣстъ и приступили къ освященію престола. Умилительнѣйшимъ послѣ этого обряда дѣйствіемъ было то, когда чудотворный ликъ Божіей Матери, украшенный драгоцѣнными камнями, находившійся въ запрестольномъ кіотѣ, вынутъ оттуда, вынесенъ двумя іеромонахами предъ царскія врата, и архипастырь, колѣнопреклонившись предъ святынею, произнесъ Царицѣ небесной молитву о принятіи жертвы Благочестивѣйшаго Государя Императора и о всегдашнемъ ея престательствѣ о Немъ и всемъ Августѣйшемъ Домѣ, и, окропивъ святою водою, спущенный съ 3 яруса иконостаса, звѣздообразный, сребропозлащенный украшенный камнями новый кіотъ, вложилъ

въ оный чудотворную икону при пѣніи пѣвчими: Владычице, пріими молитвы рабъ твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали. Послѣ сего, посредствомъ особаго механизма, икона съ кіотомъ поднята была вверхъ на царскія врата, и отселѣ будетъ составлять лучшее украшеніе иконостаса, а для желающихъ приложиться къ ней будетъ спускаться посредствомъ того же механизма. Затѣмъ начался крестный ходъ въ зимнюю церковь за святыми мощами и около храма. Обрядъ освященія продолжался до 12 часовъ. По окончаніи его, архипастырь совершилъ божественную литургію, произнесъ приличное торжеству слово и отслужилъ молебенъ Божіей Матери съ колѣнопреклонною молитвою о здравіи и благоденствіи высокаго благотворителя обители — Государя Императора и всего Царствующаго Дома, при чемъ провозглашено было и многолѣтствіе.

Духовное торжество окончилось въ два съ половиною часа по полудни.

(Дух. Бес.)

ЗАМѢТКА.

Въ № 83-мъ кіевскаго Телеграфа за 1861 г. помѣщено извѣстіе объ открытіи ксензомъ Олтаржевскимъ школы въ м. Ольховцахъ (т. е. Ольховцѣ) при приходскомъ костелѣ. — Считаемъ нужнымъ объявить, что въ м. Ольховцѣ нѣтъ ни костела, ни ксенза, а существуютъ двѣ православныя церкви: во имя св. Троицы, и во имя святителя Николая, и при послѣдней изъ нихъ съ 1 ноября 1858 г. — школа, открытая священникомъ Василіемъ Олтаржескимъ. Объ этой школѣ было упомянуто въ № 9 нашихъ Вѣдомостей на стр. 278.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. ноября 12-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СКАЗАНІЯ М. ПЕТРА МОГИЛЫ

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНІИ.

II.

По умертвіи князя Александра, острозкого, ярославскаго, осташа сыны его два въ малыхъ лѣтехъ, единому имя Константинъ, другому Іоаннъ, въ православной церкви восточнаго благочестія крещенная; мати же ихъ княгиня Анна Костчанка, латинскія сущи вѣры, къ своей вѣрѣ ихъ обратити хотя, учителя ихъ православного іерея Лаврентія Зизанія Тустановскаго и отъ нихъ и отъ церкве ярославскія изгна, и тако облести отрочища отврещися православныя отеческія ихъ вѣры, своей же совокупити. Въ тоже время, егда увѣщеваше ихъ православія отврещись, Богъ пророческимъ духомъ подвиже іерея нѣкоего латинскаго, именемъ Станислава, отъ предградія ярославскаго, отъ костела нарицаемаго святаго Іакова......., иже пришедъ къ княгини рече: престани, княгиня, отвращити своя дѣти отъ отеческія ихъ вѣры; аще бо отвратиши ихъ, конечнѣ княжатъ острозкихъ домъ и племя ихъ ты погубиши; въ младости бо своей сына твоя оба измрутъ, и не возрадуешися въ нихъ, тебе же гнѣвъ Божій постигнетъ; аще же оставиши ихъ воспитатися въ своей ихъ отеческой вѣрѣ, Богъ ихъ имать благословити и возвеличати и множити, якоже прародителей ихъ и отца ихъ, и тебе съ ними благословитъ. Іезуити же, слышавше се, рѣша: не подобаетъ сего безумнаго іерея послушати ти, о княгиня, изуми бо и не вѣсть что блядословитъ, и аки безумному ругахуся, и изгнаша отъ княжеской па-

латы. Не по многихъ же днехъ, не послушавши княгиня Господня гласа, бывшаго къ ней о сынехъ ея іереемъ тѣмъ, увѣща сыны своя, и отвратишася отъ православія къ латинской вѣрѣ, и егда исповѣдашася у латинскихъ іереи и въ великомъ костели, нарицаемомъ Фара въ Ярославѣ, причастишася, и начаша по обычаю своему (благодаряще Бога о семъ) те Деум лаудамус, се есть, Тебе Бога хвалимъ пѣти, іерей онъ пріиде къ княгинѣ, въ костели сущима и сынома еи тамо близъ еи, и рече къ ней въ услышаніе всѣмъ: радуешися нынѣ, о княгиня, и поеши—Те deum laudamus, яко отвратила еси сына своа отъ отеческіа вѣры; по вижду яко, не по мнозѣ времени, оба сіа на носилахъ *) мертва зря, горко восплачеши и возридаешися. Се же глагола съ гнѣвомъ и жалостію рукою показоваше на княжата.

Прежде же сего всего сицево наказаніе къ княгини отъ Господа и пророчество о сынахъ еи пріиде. Въ лѣто 1609, мѣс. августа, въ ровенскій градъ пріиде нѣкто пелгримъ, се есть, странникъ, къ вуйту града того, Тимоѳею Олшевскому именемъ, и отдаде ему писаніе ляцкимъ писменемъ написанное, глаголя: отдаждь сіе княгини ярославской; азъ бо, далекости ради пути, не могу ити къ ней; вуйтъ же вземъ не возможе прочести, понеже не вѣдаше ляцкаго писмене. Странникъ же онъ отъиде въ путь свой. Вуйтъ же, хотя вѣдѣти, что есть въ хартіи онои написано, умоли нѣкоего благородна, нарицаемаго Улятицкій, латинскіа вѣры сущаго, писменника добраго, прочести ему. Онъ же прочетъ не хотяше изрещи въ немъ написанное, но рече: вуйте, или сожжи или раздери писаніе сіе; не добро ти будетъ, аще отдаси е княгини; понеже злое пророчество есть о погибели дому княжатъ острозкихъ. Вуйтъ же на мнозѣ умоливъ его, да прочтетъ ему, и еле умоленъ прочте ему. Сицево же писаніе бѣ ляцкимъ языкомъ и писмены: (слѣдуетъ самое письмо польское, въ которомъ нѣ-

*) Вверху надъ послѣднимъ словомъ написано: марахъ.

который пустынникъ Илія, жившій 17 лѣтъ въ наревской пустынѣ, потомъ путешествовавшій къ святымъ мѣстамъ, бывшій и въ Кіевѣ, описываетъ явленіе ему ангела Божія и съ его словъ возвѣщаетъ княгинѣ тоже, что вышесказанный іерей, присовокупляя, что въ случаѣ непослушанія ея, угрожаетъ ей смерть отъ червей*). Слышавъ же се вуйтъ чтомое, рече: не хощу азъ господіемъ моимъ навѣтникъ быти, но аки рабъ вѣрный и всѣхъ благъ пріискренно имъ желательный не раздеру, ни сожгу, но по повелѣнію страннаго онаго, давша ми сіе, княгини пошлю; азъ бо разумѣю, яко отъ Бога наказаніе се воистину есть, она же якоже восхощетъ сице сотворитъ; бою бо ся, да неотданіа ради сего казнь Божаа не постигнетъ мене, и взя писаніе отъ Улятицкаго. Сей же Улятицкій повѣда сему вуйтови о пустынницѣ ономъ, глаголя; азъ мню, яко пустынникъ сей Илія есть Chomentowski, его же азъ добрѣ вѣмъ; бѣ бо воинъ прежде въ Литвѣ, и пришедъ единою къ мнихомъ въ костели.........**) совлече одежда воинская, и облекоша его въ странническая, и изшедъ иде въ пустыню оную. Прочтоша же сіе писаніе мнози отъ благородныхъ и отъ гражданъ ровенскихъ, вѣдущихъ ляцкаго писаніа, изряднѣе же Янъ Бондзынскій, мечникъ земли волынской, Іоаннъ Левковскій и Іоаннъ Немилскій, иніи же мнози, невѣдущіи чести, отъ прочетшихъ слышавше и донынѣ сіа повѣствуютъ. Вуйтъ же писаніе сіе посла къ княгинѣ нѣкіимъ Петромъ десятникомъ предѣла ровенскаго. Княгиня же прочетши е и ничтоже разсудивши, ниже пріемши се яко Божій совѣтъ, но наущенна отъ езуитовъ, вуйта онаго повелѣ огнемъ сожещи, глаголя, яко онъ се, русинъ сый, смысли и сицевая хуленіа написати дерзну. Прежде убо многу испытанію бывшу въ градѣ ровенскомъ о семъ, аще онъ сіа написа, и егда мнози свидѣтели быша, иже страннаго онаго, егда дадс ему

---

*) A ciebie żywą robacy ziedzą.

**) Оставлено пустое мѣсто для названія костела.

писаніе, видѣта, и яко самъ вуйтъ ниже читати, ниже писати поляцку вѣсть, и проста его быти человѣка, сицевая смышляти немогуща, вѣдяху, огневи не предаша. Но, оле безчеловѣчнаго немилосердіа и неправеднаго осужденіа! ни въ чесомъ же повинна старца изъ града отъ жены и отъ дѣтей, и отъ всего имѣніа его (бѣ бо богатъ), въ единомъ токмо рубищи, изгнаша. Посемъ же и жену и дѣти его такожде отъ всего въ ину страну изгнаша, вся же имѣніа ихъ разграбиша.

Минувшимъ же 9 лѣтомъ по семъ, егда возвратишася отъ влоскихъ и иныхъ чужихъ странъ юнаа два княжата, пророчество онаго іерея и сего пустынника, увы, увы! на нихъ исполнися; оба бо въ единомъ лѣтѣ окаяннѣ умроша, се есть, въ лѣто 1618 старшій Константинъ, его же по ляцку Адамъ *) злополучнѣ нарекоша, первѣе въ любельскомъ градѣ мѣсяца.... **), напрасно поболѣвъ, люто умре; потомъ же въ лѣто 1619 тогожъ мѣсяца и дня и часа, въ томъ же градѣ и въ томъ же дому, исполнившуся единому лѣту, Іоанъ юнѣйшій, его же нарекоша Адамомъ по ляцку (оле праведнаго суда Божіа и неизмѣннаго его обѣщаніа!) скорою смертію скончася. И тако на сихъ двохъ, съ веліею жалостію всѣхъ, конецъ пріятъ славный и великій благочестивый родъ острозкихъ, отступства ради отъ правыя греческія вѣры и догматъ восточныя святои церкве; ибо небо и земля мимо идетъ, словеса же Божіа не мимо идутъ, глаголющаго: аще восхощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте; аще же не восхощете и не послушаете Мене, оружіе васъ поястъ, уста бо Господня глаголаша сія.

Внимайте убо, о благородіа россійскаго православнаго рода оставшіа отрасли, и не прелщайтеся отъ истинныя отпасти вѣры, но твердо и непозыб-

---

*) Прежде написано было: Александръ, но зачеркнуто.

**) Противъ сего мѣста на полѣ приписано: 18 часа въ дворѣ Стадницкаго.

лемо въ ней стояще утверждайтеся; елици же отступисте отъ правовѣріа, обратитеся паки и пріиметъ вы Богъ; не отмещите Господня отъ себе наказаніа, да некогда прогнѣвается на васъ, и не точію отъ пути Его праведнаго погибнете, но и память ваша отъ земли потребится; ибо въ левитику (т. е. въ книгѣ левитъ) глаголетъ: аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сотворите я, призрю на вы, и благословлю васъ и возращу вы, и умножу васъ, и проч; аще же не послушаете Мене, ни сотворите повелѣній моихъ, но ниже покоритеся имъ, и судебъ моихъ вознегодуетъ душа ваша, якоже вамъ не сотворити всѣхъ заповѣдей моихъ, и яко разорити завѣтъ мой, и Азъ сотворю вамъ сице: умалены сотворю васъ и погубитъ вы находяй мечь, и будетъ земля ваша пуста, и дворы ваши будутъ пусты; яко вы ходите ко Мнѣ лукавствомъ, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости страною, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Вспомяните убо себѣ, о преславный благочестивый роде россійскій, колико множество князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая россія, и како донелиже въ правовѣріи греческомъ, не преступающе предѣлы, ихже Богоносныя положиша отцы наши, пребыша, возвеличена, славни и умножени быша; благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же покоряхуся. Егда же отъ православіа отступиша, абіе вскорѣ съ шумомъ погибоша, и память ихъ ищезе, богатства же, грады, села и множество подданныхъ, въ нихже не надѣяхуся, чужихъ впадоша руки. О благовѣрнаго рода исчадіе! не зрите маловременную міра сего и скоропогибающую славу, но, на небесное мздовоздаяніе взырающе, въ правовѣріи крѣпитесь; ниже прельщайтеся почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити, почести и небесныя вѣнци поминающе. Не мозѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ честіи погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, ни завидимъ творяшимъ законопреступленіе; зане (яко же видимъ) яко трава скоро изсыхаютъ, и яко зеліе злака скоро отпадаютъ. Но мужайтеся и да крѣпится сердце ваше,

и потерпите Господа, и той изведетъ яко свѣтъ правду вашу, и судбу вашу яко полудне; повинуйтеся Господеви и умолите и, и сѣмя ваше во благословеніи будетъ; будите вѣрни до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословитъ васъ и яко звѣзды небесныя умножитъ, и яко песокъ вскрайній моря сѣмя ваше распространитъ; отъ Того бо милость и много отъ Него избавленіе, и Той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбій вашихъ. Тому бо подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣкомъ. Аминь. (Рукоп. листъ 23 — 26).

III.

Въ лѣто 1618, въ неже благочестивый родъ и племя княжатъ острозкихъ скончася, мѣсяца Декевріа въ 6 день, сицево знаменіе въ градѣ Острозѣ съ небесе бысть: Егда по утренемъ пѣніи людіе исхождаху изъ церкве, видѣша вси надъ среднею трулою *) церковною руку мечъ держащу, отъ конца же рукояти меча онаго кровь течаше. Се же видѣвшіи повѣдаша князю Григорію Четвертенскому; князь же мнѣ се повѣда въ лѣто 1631 мѣс. генв. 10, въ Городку. (Рукоп. листъ 50).

*) Trulla и trullum — круглый сводъ въ зданіи.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БАККАЛАВРА КІЕВСКОЙ Д. АКАДЕМІИ,

ІЕРОМОНАХА МИХАИЛА

(Монастырева).

Отецъ Михаилъ очень рано умеръ для науки и вообще для жизни земной: большая часть его ученыхъ предпріятій не осуществилась; важнѣйшія и лучшія изъ его благихъ начинаній умерли вмѣстѣ съ нимъ и въ самомъ зародышѣ своемъ; онъ не успѣлъ ни достигнуть славы земной, ни насладиться плодами своихъ отлично-развитыхъ обширныхъ дарованій и самостоятельнаго прочнаго образованія. Но онъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ истинно-вѣрный и достойный служитель церкви, отечества и науки: по какомужъ праву можно отказать въ общеизвѣстности имени его? Онъ достигъ самоусовершенствованія тѣмъ труднымъ тернистымъ путемъ, который проходимъ для однихъ лишь истинно-возвышенныхъ дарованій, но который, по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ нашихъ общественныхъ условіяхъ къ самообразованію, едва ли не есть вѣрнѣйшій къ истинному самоусовершенствованію и саморазвитію. Для когожъ, особенно при современныхъ, почти непрестанныхъ толкахъ о сознательномъ развитіи и усовершенство-

ваніи себя, не любопытно по живымъ опытамъ жизни о. Михаила, прослѣдить этотъ путь, сколько трудный, столько и чудный и такъ много собою возбуждающій мыслей? — Съ другой стороны, у о. Михаила довольно осталось товарищей по ученію и службѣ, и еще больше осталось учениковъ, и всѣ они, надѣемся, дорожатъ памятію о немъ, какъ истинно-добромъ товарищѣ своемъ и истинно-благородномъ наставникѣ: почемужъ не послужить этой памяти и не поддержать ее краткимъ*) «очеркомъ» жизни и ученой дѣятельности почившаго о. Михаила?

Отецъ Михаилъ, до поступленія въ монашество, *Андрей Ивановичь Монастыревъ,* родился 25 сентября 1815 года, орловской губерніи и орловскаго уѣзда, въ с. Долгоруковѣ. Родитель его, Иванъ Ивановичь Діомидовъ, былъ пономаремъ въ Долгоруковѣ, и принадлежалъ къ числу тѣхъ старинныхъ, нынѣ такъ рѣдкихъ, нашихъ дьячковъ и пономарей, которые, при всей незначительности доли своей и всей ограниченности житейскихъ средствъ, отличались здравымъ русскимъ умомъ, обладали какою то особенною опытною мудростію и умѣли составить благоденствіе семьи своей, живя безбѣдно, въ патріархальной простотѣ, но и въ патріархальномъ довольствѣ. Умная, истинно-благочестивая, мать своею задушевною постоянною попечительностію довершала счастье семьи, среди которой воспріимчивая сама по себѣ и сама въ себѣ полная жизни и силъ душа юнаго Андрея тѣмъ скорѣе и быстрѣе начала раскрываться, чѣмъ благотворнѣе было вліяніе первыхъ на нее дѣйствователей, и

---

*) Большая часть свѣдѣній объ о. Михаилѣ заимствованы изъ его собственныхъ рукописныхъ сочиненій, преимущественно изъ его «дневника».

отъ того весьма рано обнаружила стремленіе къ своей будущей высокой дѣятельности—умственной, духовной. Еще въ пятилѣтнемъ возрастѣ, онъ уже часто покидалъ дѣтскія игры и по цѣлымъ днямъ любилъ просиживать въ саду, подъ одною яблонью, украшенною образомъ животворящія Троицы, слушая здѣсь умныя замѣчанія и расказы своего отца о садахъ, или просто—смотря на его садовыя работы. Какъ бы предчувствуя въ себѣ отличную способность *сочинять*, онъ, при началѣ ученія, больше всего полюбилъ *писанье* (чистописаніе), и до такой степени усовершился въ немъ и такъ постоянно любилъ его, что въ быстротѣ письма могъ поспорить съ любымъ скорописцемъ, и въ свою короткую жизнь переписалъ за себя и за другихъ столько, сколько иному, даже и охотнику до писанья, не удалось бы переписать и въ двѣ полныя жизни.—Рано въ немъ пробудилось и сознаніе собственныхъ силъ души,—ихъ избытка и крѣпости, такъ, что когда находились недоброжелатели, осуждавшіе старшаго брата его за то, что онъ слишкомъ поздно, на 11 или 12 году, поступилъ въ училище, шестилѣтній Андрей обѣщался самому себѣ и домашнимъ поступить въ училище, какъ можно, раньше и доказать недоброжелателямъ, что и Діомидовы не хуже другихъ могутъ учиться въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. И для него необходимо было также раннее сознаніе собственныхъ силъ души: не смотря на юность самую нѣжную, весьма раннюю, ему уже готовились испытанія тяжкія, сокрушительныя, среди которыхъ требовалась вся сила воли и характера, вся довѣренность къ своему предназначенію, къ чему то высшему, лучшему, чтобъ не пасть подъ тяжестію испытаній, не быть увлеченнымъ ими въ долю простую, безъизвѣстную.

На 7-мъ или 8-мъ году своего возраста онъ лишился родителя. Потеря добраго отца и во всякомъ сотояніи есть потеря, ничѣмъ не вознаградимая; въ состояніи же духовномъ, особенно низшемъ, такая потеря есть верхъ бѣдствій: несчастная семья ли-

шается въ отцѣ не только вѣрнаго заступника и лучшаго руководителя, но весьма часто и единственнаго питателя, и каковыбъ ни были обстоятельства несчастной семьи, бѣдность съ своими страшными спутниками почти всегда бываетъ неизбѣжнымъ удѣломъ ея. Крайняя бѣдность постигла, по смерти отца, и семью юнаго Андрея, семью тѣмъ болѣе несчастную, что старшему изъ сиротъ (а ихъ осталось шестеро) было не болѣе 16-ти лѣтъ: говоря собственно (потому что усилія доброй матери и помощь нѣкоторыхъ родныхъ не могли и въ половину удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ осиротѣлой семьи), нѣкому было ни накормить, ни научить сиротъ—малыхъ, самыхъ юныхъ! У нихъ оставался только одинъ защитникъ и руководитель—Отецъ небесный, Отецъ всѣхъ сирыхъ, и Его Божественная помощь и защита больше всего открылись въ судьбѣ юнаго Андрея. Андрей, при самомъ началѣ своего ученія, когда т. е. для дитяти больше всего необходимъ ближайшій надзоръ и попеченіе, остался въ собственномъ смыслѣ безъ всякаго руководителя и наставника: нѣкому было слѣдить за раскрывавшимися его способностями и направлять ихъ къ опредѣленной цѣли; нѣкому даже было надлежащимъ образомъ внушить дитяти всей необходимости и пользы ученія и труда; скорѣе находились люди, совѣтовавшіе ему довольствоваться скромною долею отца, покрайней мѣрѣ не загадывать о высшемъ образованіи. Но юный сирота самъ собою ощутилъ потребность образованія, самъ созналъ всю необходимость и пользу ученія, и, какъ ни ограничены были его внѣшнія средства, сколько ни вооружались противъ него безчисленныя препятствія, онъ успѣлъ достигнуть высшаго образованія вожделѣнной цѣли своихъ самыхъ раннихъ и пламенныхъ желаній. Не явно ли содѣйствовала ему десница Божія?

Въ училище (Орловское) онъ поступилъ 8 лѣтъ и былъ принятъ во второй приходскій классъ, при чемъ отцовская его фамилія — Діомидовъ (по тогда-

шнему, очень употребительному, обычаю) была замѣнена новою: Монастыревъ. Первое, что дитяти бросилось въ глаза въ училищѣ, это—почти вовсе иныя отношенія разныхъ дѣтей между собою и старшихъ къ младшимъ, нежели къ какимъ онъ привыкъ въ семействѣ: на его взглядъ, «старшій комнаты» (въ бурсѣ) былъ вовсе не то, что отецъ въ домѣ; товарищи опять далеко не то, что братья и сестры въ родной семьѣ. И онъ сильно грустилъ, воспоминая тихую семейную жизнь; но успокоился, когда нужно было приняться за ученіе. Къ ученію онъ съ самаго начала привязался, можно сказать, всѣмъ существомъ своимъ, и, при отличныхъ способностяхъ, въ самое короткое время сталъ однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ, обративши на себя вниманіе учителя, прежде всего, своимъ прекраснымъ *писаньемъ*. Но для него, второкласника приходскаго училища, уже не достаточно было одного простого писанья (чистописанія)! Отъ товарища своего, квартировавшаго съ семинаристами, онъ услышалъ, что въ семинаріи *сочиняютъ*,—какъ то берутъ стихъ изъ Библіи и потомъ много, много пишутъ.... Взялись и они съ товарищемъ *сочинять:* пріискали стихъ библейскій, начали писать, писали, писали, и строкъ до 20 написали!.... «Жаль», замѣчаетъ онъ самъ въ своихъ студенческихъ запискахъ, «что теперь нельзя «ни вспомнить, ни видѣть этого *перваго* моего сочи«ченія».—Въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища онъ уже формально принялся за авторство: составилъ *русскій словарь,* въ видѣ прибавленія *къ словарю латинскихъ первообразныхъ словъ.* Этотъ случай, по собственнымъ его словамъ, былъ замѣчателенъ для него тѣмъ, что во первыхъ, испытавши нѣкоторыя насмѣшки надъ своимъ трудомъ, который другимъ казался пустою работою и лишь одною напрасною тратою времени, онъ тогда же далъ обѣщаніе — всѣми мѣрами противодѣйствовать, по крайнѣй мѣрѣ не подчиняться безразсуднымъ толкамъ и пересудамъ людей, не терпящихъ труда и ученія — даже чужаго,

и своему обѣщанію остался вѣренъ во всю жизнь, какъ ни вооружались противъ него люди и обстоятельства; во вторыхъ, отъ такого труда, для авторской юности и неопытности довольно не легкаго, онъ уже успѣлъ ощутить удовольствіе, какимъ обыкновенно наслаждается человѣкъ послѣ труда праведнаго и безкорыстнаго. Здѣсь же, въ низшемъ отдѣленіи училища, открылась у него сильнѣйшая жажда къ чтенію книгъ, и онъ еще до поступленія въ семинарію успѣлъ, во время отпусковъ въ домъ, перечитать всю церковную (конечно не очень большую) библіотеку въ Долгоруковѣ, и въ томъ числѣ—«житія святыхъ» («четьи—минеи»), которыя особенно любилъ читать мужичкамъ, во множествѣ собиравшимся къ нему по праздникамъ въ домъ, между утреннею и обѣднею, именно для слушанія этого драгоцѣннаго для нихъ чтенія.

Въ семинарію онъ поступилъ изъ училища (въ 1831 г.) *первымъ* ученикомъ. Съ поступленіемъ въ семинарію, способности юнаго Андрея стали раскрываться быстрѣе; требованія умственныя умножались, такъ сказать, не по днямъ, а по часамъ, и становились настойчивѣе, неотступнѣе: жажда познаній явилась нестерпимая, охота къ чтенію—сильнѣйшая. Но читать было нѣчего, по крайней мѣрѣ не было ничего сообразнаго съ тогдашнимъ его возрастомъ и умственнымъ развитіемъ. Это послѣднее обстоятельство возродило у него въ послѣдствіи желаніе (не исполнившееся лишь по причинѣ его ранней смерти) — непремѣнно издать *книги, сообразныя съ извѣстными возрастами людей и состояніями*. Недостатокъ въ книгахъ для чтенія, а частію и нарочитыя приказанія, заставляли дѣлать *выписки* изъ книгъ, чтобы прочитанное однажды по книгѣ повторять потомъ нѣсколько разъ по тетради, и тѣмъ замѣнять постоянное чтеніе книгъ. Но такъ какъ иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ ему и товарищамъ его случалось не видать хорошихъ книгъ, или хотя они видѣли хорошія книги, да не умѣли найти въ нихъ самое хорошее; то и приходилось выписы-

вать или изъ пустыхъ книгъ, и, разумѣется, пустое, или хоть не изъ пустыхъ, да такое, что вовсе не стоило не только выписыванія, а и чтенія. «Съ тѣхъ поръ, замѣчаетъ онъ самъ, «я вооружился противъ «*ученическихъ выписокъ*, особенно срочныхъ и при «томъ дѣлаемыхъ безъ руководства наставника. Не «больше какъ чрезъ годъ, мы сами выписывавшіе «убѣдились, что по пусту тратили трудъ и здоровье, «и побросали свои выписки: кто въ огонь, кто въ «воду».—На второмъ году въ словесности ему попалось «собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ» философскаго содержанія. Онъ читалъ это «собраніе» съ восторгомъ дитяти, восхищеннаго дорогою игрушкою; а статьи Карамзина «о любви къ отечеству и народной гордости», «о счастливѣйшемъ времени жизни и другія нѣкоторыя читалъ и перечитывалъ по нѣскольку разъ. Послѣ такого знакомства съ Карамзинымъ, особенно по прочтеніи его «исторіи государства Россійскаго», онъ полюбилъ Карамзина всею душею, считалъ его настоящимъ рускимъ писателемъ, умѣвшимъ и служить отечеству прекраснымъ перомъ своимъ, и любить его искренно, неподдѣльно. Отъ души былъ онъ благодаренъ тѣмъ журналистамъ, которые хвалили Карамзина, восхищаясь красотами слога его; и самъ написалъ пламенную статейку, подъ заглавіемъ *Портретъ Карамзина*. Впрочемъ, онъ еще тогда замѣчалъ, что стихъ Карамзина хуже стиха другихъ нашихъ поэтовъ (лучшихъ); сверхъ того онъ сожалѣлъ, во первыхъ, зачѣмъ Карамзинъ нѣкоторыя сцены въ своихъ повѣстяхъ описывалъ не со всѣмъ скромно. Привыкнувъ къ чтенію «житій святыхъ», онъ невольно краснѣлъ, читая многія мѣста въ сочиненіяхъ Карамзина... Во вторыхъ жалѣлъ, почему Карамзинъ мало описывалъ такихъ свиданій, какія у него были съ Кантомъ, Виландомъ, русскимъ солдатомъ, и потому ему представлялось, что Карамзинъ только и могъ видѣться съ одними великими людьми, или съ высокими героями любви къ отечеству. Также

не нравились ему у Карамзина описанія завтраковъ, обѣдовъ и другихъ подобныхъ предметовъ. «Это бывало», говоритъ онъ, «или вдругъ напомнитъ «нашъ казенный обѣдъ, или заставитъ смотрѣть на «Карамзина, какъ на слишкомъ обыкновеннаго че-«ловѣка, и я послѣ такихъ представленій уже не «могъ съ наслажденіемъ читать его «писемъ»... «Но «все это», продолжаетъ онъ, «я извинялъ молодостію «Карамзина. Обвинять его — я никакъ не могъ! «Чтобъ оправдать его, достаточно было вспомнить «какой нибудь отрывокъ изъ его исторіи, особенно «посвященіе исторіи Императору Александру, или «о «любви къ отечеству, преимущественно послѣднія «страницы этой статьи... Я видѣлъ, что Карамзинъ «любилъ Россію,—любилъ и я Россію и его». Прочитавши «Юрія Милославскаго», онъ еще больше полюбилъ дорогую Россію, и желалъ служить отечеству всѣми силами души, всѣмъ существомъ своимъ.

Вмѣстѣ съ непреодолимымъ желаніемъ — читать и перечитывать безчисленныя книги, у юнаго Андрея болѣе и болѣе раскрывалось другое, еще сильнѣйшее, по собственнымъ его словамъ, смертельное желаніе—*сочинять*. Еще не зная ни какихъ правилъ о сочиненіи, лишь мечтая объ удовольствіи сочинять, воплощать свои мысли на бумагѣ, онъ исписалъ пропасть бумаги, и первый заданный періодъ — простой написалъ на цѣлый поллистъ. Ничѣмъ не преодолимая охота сочинять заставила его на св. недѣлѣ, отъ нѣчего дѣлать, записывать все, что ни приходило на умъ и что ни попадалось на глаза. Такимъ образомъ составилась огромная тетрадь, и онъ украсилъ ее почетнымъ именемъ: *Орловскій трутень!* Но *туртень,* вопреки своей природѣ, много *надѣлалъ* хлопотъ хозяину, попавшись въ руки такихъ людей, которымъ не слѣдовало его видѣть. Эта извѣстность «трутня» и нѣкоторыя другія чисто дѣтскія неосторожности со стороны юнаго издателя подвергли этого послѣдняго страшному гоненію: онъ страдалъ болѣе года, много перенесъ самыхъ тяж-

кихъ испытаній, много пролилъ самыхъ горькихъ слезъ: сколько ни старался быть исправнымъ, сколько ни заявлялъ успѣховъ въ выполненіи всевозможныхъ ученическихъ обязанностей: ничто не помогало, онъ все страдалъ..... Положеніе было опасное...... Но Господь и добрые люди спасли, юноша устоялъ на своемъ пути. И что за утѣшительный, истинно христіанскій, взглядъ былъ у него въ послѣдствіи на это горькое обстоятельство своей жизни! Вотъ собственныя его слова по этому случаю: «Меня гнали большею частію за то, въ чемъ я не былъ виноватъ; за то «во многомъ былъ не правъ предъ Богомъ и совѣстію «своею... Прости мнѣ, Господи милосердый! Прости, «что я—несмысленный не всегда съ должнымъ терпѣніемъ переносилъ тѣ бѣды, кои Твоя любовь посылала для моего очищенія. Да, я не во всемъ былъ «правъ, напр. изъ желанія—доказать свою ненависть «къ наушничсству, я иногда не отклонялъ и даже «какъ бы искалъ случаевъ прогнѣвить тѣхъ, кои отличали меня отъ другихъ. Правда, я искренно ненавидѣлъ наушничество; но, для избѣжанія подозрѣнія «въ ономъ, не нужно бы употреблять худыхъ средствъ. «Еще изъ привязанности, конечно искренней, къ товарищамъ, случалось сказать грубое слово высшимъ меня; или, видя несправедливость другихъ, считалъ себя въ правѣ воставать на нихъ. Все это худо! Конечно, такіе случаи были чрезвычайно рѣдки,—но «были, и потому лежатъ на моей совѣсти. Припоминая мои несчастія, я не могу не вспомнить о нѣкоторыхъ лицахъ, коимъ я обязанъ или защитою, «или утѣшеніемъ».... И въ «запискахъ» пересчитываетъ добрыхъ начальниковъ съ наставниками, и товарищей; за тѣмъ продолжаетъ: «о врагахъ моихъ «не стану воспоминать; довольно вспомнить, что злѣйшій врагъ былъ—я самъ себѣ. Да проститъ Господь «всѣхъ обижавшихъ меня! Они не знали, что творили..... и, можетъ быть, творили для моего спасенія..... Прости намъ всѣмъ, милосердый Боже!» И онъ всегда былъ таковъ, всегда изъ зла старался

и умѣлъ извлекать добро: или благоговѣйное христіанское чувство, или какой нибудь урокъ для себя, или даже—обѣтъ. Столь обыкновенные у людей несчастныхъ: отчаяніе, ропотъ, не покорность волѣ Божіей всегда были далеки отъ него. Несчастія нисколько не ослабляли въ немъ и энергической его дѣятельности, а скорѣе - расширяли и возвышали ее. Такъ, во время испытанныхъ то имъ несчастій у него возродилась рѣшимость, во что бы то ни стало, достигнуть духовной академіи, и тогда же укрѣпилась мысль—*издавать* какой нибудь *журналъ*. Мысль, конечно, была не по лѣтамъ; но она именно была у него въ ту пору, и онъ даже заготовлялъ матеріалы для журнала: дома, во время вакаціи, велъ постоянныя записки *(дневникъ)*, куда каждый день непремѣнно что нибудь записывалъ *для* завтрака, обѣда и ужина, которыми думалъ угощать своихъ будущихъ читателей.

Въ философскомъ классѣ занятія его науками усилились, какъ отъ желанія вѣрнѣе и скорѣе достигнуть академіи, такъ и отъ того, что любовь къ умному и доброму профессору заставила его всею душею предаться изученію философіи. По окончаніи перваго года философскаго курса, онъ на вакацію отправился домой; но тамъ, по собственнымъ его словамъ, было—горе, горе и горе! Страшный нечаянный пожаръ истребилъ весь домъ и все, что было въ домѣ: на черномъ родномъ пепелищѣ, пораженный бѣдствіемъ, Андрей увидѣлъ своихъ родныхъ—разутыхъ и едва не раздѣтыхъ!—Видъ такого бѣдственнаго положенія родной семьи, искреннее участіе въ ея страданіяхъ и пламенное юношеское желаніе—хотя когда нибудь успокоить бѣдствующихъ родныхъ своихъ, особенно горестную мать, съ другой стороны, привязанность къ наукамъ и къ проповѣданію слова Божія, привязанность сильная, глубокая, все это тогда же заставило его рѣшиться на избраніе опредѣленнаго пути жизни, и именно такого, гдѣ, съ одной стороны, онъ былъ бы свободенъ отъ многоразлич-

ныхъ обязанностей житейскихъ, а съ другой—могъ бы удовлетворить искреннѣйшему желанію и требованію души своей - быть полезнымъ церкви и отечеству своими свѣдѣніями и трудами. И онъ избралъ путь монашескій, и тогдаже былъ благословленъ на прохожденіе его своимъ дальнимъ родственникомъ— великимъ подвижникомъ и знаменитымъ архипастыремъ, митрополитомъ кіевскимъ, Филаретомъ.

Пожаръ привелъ юнаго Андрея, вмѣстѣ съ его родными, на цѣлую вакацію въ домъ поселянина, и онъ спѣшитъ воспользоваться случаемъ, чтобы, живя среди поселянъ, исполнить давнишнее свое желаніе— поближе узнать бытъ ихъ и попытаться дѣйствовать на душу этихъ добрыхъ дѣтей приходы. Попытки свои онъ началъ съ того, что собралъ около себя нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ и составилъ изъ нихъ родъ сельской школы. Школа обыкновенно собиралась по вечерамъ, особенно праздничнымъ, на обширномъ лугу, подъ открытымъ небомъ. Здѣсь ученіе начиналось пѣніемъ; затѣмъ слѣдовали какіе нибудь простые, но живые расказы юнаго педагога, которыми онъ старался возбудить любопытство и собственную словоохотливость слушателей; достигши этого послѣдняго, онъ уже безъ затрудненія училъ ихъ всему, чему хотѣлъ, и съ такою очевидною пользою, что въ короткое время съумѣлъ пріучить этихъ дѣтей разсуждать о предметахъ даже духовныхъ, о Богѣ, о небѣ, о душѣ. А въ послѣдствіи, изложивши имъ главныя христіанскія обязанности, успѣлъ отучить ихъ отъ различныхъ дурныхъ привычекъ, и вообще такъ настроилъ на свой ладъ, что дѣлалъ изъ нихъ все, что хотѣлъ. Воспоминаніе объ этой первой своей педагогической дѣятельности всегда наполняло душу его чистѣйшимъ удовольствіемъ. Но дѣятельности своей онъ не ограничилъ одними мальчиками, а простеръ ее и на большихъ. Къ больной крестьянкѣ въ томъ домѣ, гдѣ онъ самъ жилъ, послѣ совершенія надъ нею таинства елеосвященія, призвали ворожею. Ворожея со всею важностію принялась за обычное свое

дѣло—нашептываніе на воду. Юному ревнителю православія показалось величайшимъ грѣхомъ — лѣчить нашептываніемъ послѣ таинства елеосвященія; когда нашептываніе приходило къ концу, онъ тихонько подкрадывается къ ворожеѣ, и чашка съ водою летитъ долой со стола..... Ворожея въ собственномъ смыслѣ взбѣленилась; больная застонала; самъ разрушитель чаръ сначала оробѣлъ отъ той мысли, что ворожея тутъ же отправитъ его на тотъ свѣтъ.... Но онъ стоялъ невредимо; это его ободрило, и онъ, схватя палку, давай гнать ворожею изъ избы, съ угрозами—тотчасъ отправить ее чрезъ сотскаго къ благочинному, если она не покинетъ своего ремесла. Подобный опытъ рѣшимости, повторившійся чрезъ непродолжительное время, и открытіе нѣкоторыхъ явныхъ обмановъ ворожеи доставили истинное уваженіе поселянъ юному ревнителю вѣры, и ворожея по необходимости прекратила свои продѣлки. Къ самой жизни поселянъ, жизни многотрудной, лишенной почти всякихъ духовныхъ наслажденій, онъ въ это время присмотрѣлся самымъ лучшимъ образомъ, живъ подъ одною съ ними кровлею и часто раздѣляя съ ними ихъ трудовой горькій хлѣбъ. И здѣсь то, среди самой этой жизни, положено было начало той пламенной искренней заботливости о поселянахъ, которая въ собственномъ смыслѣ не давала ему покоя во всю остальную его жизнь, и которая заставила его въ послѣдствіи дать самому себѣ торжественный обѣтъ непремѣнно научиться писать »проповѣди для поселянъ« и нещадить ничего, ни силъ, ни трудовъ, для ихъ духовно-нравственнаго возвышенія и религіознаго просвѣщенія.

(Продолженіе будетъ).

———

ИСТОРИЧЕСКІЕ И КРѢПОСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВИНОГРАДСКАГО — ИРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДМОВА. *)

Ни предъ кимъ же потаенно, пачеже всѣмъ извѣстно есть, яко всякая вещь едина и таяже, аще на многихъ хартіяхъ или книгахъ не будетъ изображенна, удобно въ забытіе и невѣдѣніе приходитъ. Того ради и мы зобще согласнимъ братіи совѣтомъ, аще и самые оригинальные премощнѣйшою царскаго величества печатію и королевскою, рейментарскими, полковничіими и прочіихъ высокихъ и нижнихъ властей печатьми на кгрунта того-бочные и сего-бочные до святой обители нашой Красногорской Золотоношской належащіе, отверженные, имѣемъ письма; обаче сумнящеся, дабы оные или отъ изъяденія мышняго повредившеся, не могли быти удобные къ прочитанію, или долго лежаще, отъ молія не пришли во истлѣніе, или дабы якимъ инымъ случаемъ и падежемъ сама долгота времени въ яковое всеконечное не привела небытіе, увѣрихомъ и повелѣлисмо единому отъ братій нашихъ, отъ святаго послушанія, всѣ тие преждепомянутые ориѣнальные письма слово въ слово подъ совѣстію, ни приемля, ни отъемля, въ сію книжицю глаголемую *грунтовникъ* преписати. Вѣдый убо буди всякъ, яко елика въ книжици сей, или о наданныхъ отъ побожнихъ людій или о купленныхъ кгрунтахъ суть написана, вся сія суть истинна: *не творяй бо правды нѣсть отъ Бога;* лжущимъ, купноже и ложнѣ пишущимъ, слишѣте, что вослѣдствуетъ: *яко трава скоро исшутъ*, (псал. 36,9); *падутъ на нихъ угліа огненна* (псал. 139, ст. II); и паки: *мужа неправедна зло уловитъ во истлѣніе* (псал. 139, ст.); индѣ: *погубиши вся глаголющія лжу* (псал. 5, ст. 7), и прочія страшныа творящему неправду послѣдуютъ казни. Тѣмже сія вѣдуще, ниже мы повелѣвати, ниже писавый писати не правды (всякъ изволи имѣти вѣру:) не дерзнухомъ.

---

*) Предмова эта находится въ одномъ старинномъ (1-й половины 18-го вѣка) спискѣ документовъ Ирдынскаго монастыря, впрочемъ неполномъ.

1625 г. ПОКАЗАНІЕ О ЗЕМЛЯХЪ ИРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СІИ ПУНКТА, ВЕЛМОЖНЫЕ ПАНЕ!

Купили у Цымбалистого на. . . . греблю, дали шестьсотъ золотыхъ; выше тоеѣ гребли купили другую греблю у Левка Константиновскаго, дали пятьсотъ золотыхъ; у Балаклискаго Ивана Ходака купили два ставки и дуброву изъ садомъ на Скулчинцяхъ — сто талярівъ; тамже на Скулчинцяхъ съ полемъ и синожать и дуброва, купили у Смулки, дали двѣстѣ золотыхъ; у тогожъ Смулки купили подъ Орлувцемъ ставъ и нива концемъ к шляху — двѣстѣ золотыхъ; за Орлувцемъ купили у пана Орлувскаго ставъ з нивою — вусемъ копъ; тамже подъ Орлувцемъ купили садъ, дали шестьдесятъ золотыхъ; у тогожъ Цынъянскаго купили ставъ з грунтами на Будищахъ, дали сто золотыхъ; за Озадковщину дали пятьдесятъ талярей; у Марка Корсунскаго купили пасѣку у Лебединѣ, дали сто золотыхъ и двадцять, тамже озлѣ тоеѣ купили у Василія Копсанка Смѣлянскаго, дали двѣстѣ золотыхъ; Товкуща долина тамо и гребля и дуброва, тое дано за умершихъ; Погорѣлому Балаклискому дали за ставъ з грунтомъ сто золотыхъ; у Гайдука купили грунтъ, дали десять талярей, отъ Юхново потоку до Гука тимъ бокомъ и симъ бокомъ Ирдиня монастырское. . . . . . отъ лѣса монастырскаго до мелникової гребли поле робленое монастырское. 1625 году, марта 20 дня.

(Есть подлин.).

1630 г. МОВА ИВАНА БЛИЗНЮКА.

По допросѣ моемъ пасѣки Лебединской, мовилъ Иванъ Близнюкъ, же я, мосцѣ отче, еще отъ того часу вѣдаю тую пасѣку: скоро по турещинѣ взявши мене изъ Полтавщины отецъ мой на сію сторону Днѣпра, и много походивъ я съ своимъ отцемъ въ лѣсѣ Лебединскомъ осмотряючи, гдѣ бы въ якомъ мѣстѣ могли пасѣчкою себѣ сѣсти, и невынайшли нигдѣ индѣ, тилько на семъ мѣйсцу вподобали, гдѣ теперь пасѣка ваша Ирдынская называется *Германувщина*; и тамъ мы соби съ

своимъ отцемъ найпервѣй и зарубали, бо отецъ мовилъ мнѣ такъ: се однаково одинъ грунтъ черцовъ Ирдинскихъ. И тамъ себѣ съ своимъ отцемъ на той пасѣцѣ сѣдѣли ажъ до смерти моего отца, бо мой отецъ на той пасѣцѣ померъ и похоронили на той же пасѣцѣ; а пчела Іордынскаго монастыря стояла на старой пасѣцѣ, которая называется *Рожокъ*. И отецъ игуменъ Іосифъ уже изъ Золотоноши пріихавъ, и посадилъ мене пасѣчникомъ уже на сейже новой пасѣцѣ, гдѣ я съ своимъ отцемъ сидѣлъ, бо въ томъ мѣстѣ лучшее и пристойнише; и для того отецъ Іосифъ перовивъ изъ старой пасѣки пчелу въ новую, гдѣ сидѣлъ роковъ четыри пасѣчникомъ у отца Іосифа. И давалъ мнѣ за каждый по четыре пчолъ отецъ Іосифъ; то я тое добре вѣдаю и сознаваю; ащо теперешного часу называютъ тую пасѣку пастырская, то я не вѣдаю, откуда то стало и кто еи такъ назвалъ, а она изъ давнихъ часовъ называлась пасѣка Іосифовская по отцу Іосифу; такъ и пасѣку называли; а то все одинъ грунтъ—и старая пасѣка рожокъ и сяя новая, все то Ірдѣнского монастыря, Германувщина.

Дѣялось сее въ монастыру Лебединскомъ, въ келіи отца Варлаама, при маляру Сидору и Стефану Шинкару.

(Есть подлинный.)

1630 году
апрѣля 23 дня.

1656 г. Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, которымъ игумену Герасиму Ивашковскому позволено возобновить Ирдынскій монастырь и утверждены за нимъ разныя угодія.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его войска Царскаго Величества Запорозскаго.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ, каждому кому тилко показано будетъ, ихъ милостемъ панамъ полковникамъ, сотникамъ, и всей старшинѣ войска нашего запорозскаго, а особливе Баклѣю и Мглѣеву, и иншимъ тамъ по близу ся знайдуючимъ, ижъ мы, взявши вѣдомость отъ честнаго господина отца Герасима Ивашковскаго о способномъ мѣстцу на Ірдени зъ одной стороны Баклія, а зъ другой ис Мглѣева до

фундованія монастыря безпечное, з владзи и побожности нашей христіанской, на прозьбу честнаго господина отца Герасима Ивашковскаго Ігумена того мѣсяца, позволилисьмо за для росширенія и хвалы Божіей на томъ мѣсцу монастырь Божій будовати и братію совокупляти, жебы могли за насъ и за войско наше запорожское безъкровные офѣры всемогущему Богу въ Тройци хвалимому офѣровати, и за грѣхи наши Бога милостивымъ чинити, придаемъ тежъ до того мѣсца футори баклейскіе и орловскіе съ належнотстями ихъ, Старосѣлья баклейскіе съ будищами, Смулчинцы зъ будищами Орловскіе задля помоги, также и кгрунта задля уживанія братіямъ, тамся знаходячимъ у Баклейскихъ хуторахъ, почавши лѣсомъ отъ будищъ поза громовою до греблѣ медяниковой, а по другой сторонѣ греблѣ—поля и лѣса и къ староселіѣ, а Орловскіе футори зъ кгрунтами своими и належными доходы, якъ ся въ соби маютъ, такъ же и лѣса за для обороны монастырской, зарубы онымъ позначилисьмо на Ирденѣ и въ бору въ Черкаской державѣ, отъ Баклія лѣса начавши отъ Гайдуковой пасѣки просто чрезъ Ирдѣнь и въ боръ отъ Мглѣева по Юхновъ потокъ просто черезъ и в буръ, а то все за для запотребы монастырской даруючи того значне симъ нашимъ писаніемъ теперь и на потомніе часы, абы въ наданню нашемъ нихто зъ войска нашего не отважився тому мѣстцу святому найменшой крывды чинити подъ неласкою Божою. Писанъ въ Чигиринѣ року Божого 1656, мѣсяца сентября 20 дня.

Богданъ Хмѣльницкій
рукою властною.

1660 г. Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, которою онъ утверждаетъ за Ирдынскимъ монастыремъ всѣ земли и угодія, состоявшія въ пользованіи его по привиллегіямъ Богдана и Юрія Хмѣльницкихъ.

Божіею милостію, мы Великій Государь, Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій-Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій Белоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель.

Пожаловали есьми Нашего Царского Величества подданныя, Малыя Россіи войска запорожскаго Мижигорскаго Ирдѣевскаго монастыря новаго скита игумена Герасима зъ братіею, что въ нѣнѣшнемъ ҂з҃р҃н году били челомъ намъ Великому Государю они отецъ Игуменъ Герасимъ съ братіею, владѣютъ де они къ тому монастырю по привилегіямъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, да сына ево Гетманажъ Юрія Хмѣльницкаго мѣстомъ на рдине, да къ томужъ мѣсту хуторы Баклейскими зъ доходами съ старосѣльемъ, зъ Будищами и съ землею, начавъ отъ гребли Меданиковой долиною до Будищъ и лѣсами и иными принадлежностями около того монастыря, да маетностями Мглѣевымъ новымъ съ мельницами да каменною копѣевкою у бору съ каменными на полѣсью буки, с аренды и и совсѣми доходами, да прежвимъ монастырскимъ перевозомъ в Ладыжине на рѣцѣ Богу с мостомъ, да перевозомъ Сокирянскимъ на Днепрѣ, да мельницею Савчиною на рѣчкѣ Тѣкичѣ на греблѣ у мѣсте у звинородце совсѣми доходы, и на

тѣ мѣста и мельницы и на всякія угодіи положили въ Посольскомъ приказѣ привилія за руками Гетмановъ Богдана, да Юрья Хмельницкихъ, да они де владѣютъ в Корсуне мельницу Грицка Безбокова на рекѣ Росе и озери Кременчуцкими Бѣловудъ назвыскомъ, рѣчкою Орѣлъ романковою ревучое совсѣми доходы до Кременчуча належатъ и привилія на тѣ маетности Гетмановъ Богдана и Юрья Хмильнипкихъ подлинные въ монастырѣ ихъ, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ велѣти имъ на ихъ мастности дати нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, Межигорскаго Ирдѣевскаго монастыря новаго скита Ігумена Герасима съ братіею пожаловали тѣми маетностями и мельницами и озери и всѣми угодіями, на которые они положили Гетманеское превилья, и Корсунскою мельницею съ озери и совсѣми угодіи, буде у нихъ на ту мельницу съ озери и съ угодіи есть превилья Гетмановъ Богдана, да Юрія Хмѣльницкихъ, и спору о тѣхъ маетностяхъ нѣтъ, и челобитья ни откого небудетъ; велѣли владѣть по прежнему, чѣмъ они напередъ сего владѣли, и о томъ велѣли имъ дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту, за нашею Государственною печатьею, и по нашей Государской милости Мижигорскаго монастыря Ігумену Герасиму съ братіею и хто по немъ въ томъ монастырѣ иный Ігуменъ и братія будутъ, тѣми всѣми прежднимн мастностями по привилегіямъ Гетмановъ Богдана да Юрія Хмѣльницкихъ, буде и въ тѣхъ мастностяхъ ни съ кѣмъ спору и челобитія ни откого не будетъ, владѣти и всякіе доходы имати, почему они с тѣхъ маетностей своихъ и с угодій напередъ сего имивали. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная Граммота, въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, от создания міра 7168 мѣсяца іюля 30-го дня.

Печать царская большая, на красной массѣ. На подлинной, на оборотѣ, собственною Его Царскаго Величества рукою написано тако: „Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.“

(Подлинная грамота въ монастырѣ).

1660 г. Грамота Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, которою игумену Виноградскаго монастыря дозволяется пріѣзжать въ Москву въ пятый годъ къ царю за милостыней.

Божіею милостію, Мы великій Государь, Царь, и великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царъ Казанскій, Царъ Астраханскій, Царъ Сибирскій, Государь Псковскій, и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и великій Князь Нова-Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ, и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь и обладетель.

Пожаловали есьми Нашего Царскаго Величества подданныхъ малыя Россіи войска запорозскаго Межигорскаго Ирдѣевскаго скитскаго монастыря игумена Герасима з братіею, что въ нынѣшнемъ во ҂зр҃ѯ҃и годy, игуменъ Герасимъ з братіею билъ челомъ Намъ великому Государю

дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, почему въ к о милостыне. И Мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, игумена Ирдинскіе пустыни Герасима з братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ въ предъ иный игуменъ и братія будутъ,

о милостыне Намъ великому Государю пріезжать позволили, и какъ и с того монастыря игуменъ или

Государя жалованною грамотою, и Намъ великому государю бити челомъ поедутъ; и Нашего Царскаго величества боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнимъ людямъ Ирдинскіе пустыни скитскаго монастыря

къ Намъ великому Государю въ Москве, и

из Москвы пропущати безъ задержанья, и подводы и кормъ и пристава давать имъ противъ иныхъ такихъ, какъ мочно поднятца, а пріѣзжати имъ къ Намъ великому Государю бити челомъ о милостыне въ пятой годъ двумъ или тремъ человѣкомъ старцемъ да служке; а какъ они поедуть къ Намъ великому Государю къ Москве или съ Москвы, и с нихъ пошлинъ никакихъ неимати и пропущати ихъ безъ всякаго задержанья и зацепки; а хто на нихъ и на ихъ служкахъ что возьметь, или чѣмъ изобидить, и тѣмъ отъ Насъ великого Государя быти в опале, а взятое велимъ отдати въ двое; а игумену и старцомъ того монастыря ѣдучи къ Москве и с Москвы иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповедныхъ за свое и за своихъ людяхъ непровозити, и тѣмъ на себе нашой государской опалы ненаводити. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7168 года августа а ї дня.

Подписано на оборотѣ подлинной тако:

»Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.«

Подлинная грамота хранится въ Виноградскомъ монастырѣ

Надпись на копіи:

Сія царская грамота, какъ видно отъ частаго въ проѣздахъ употребленія, или гоненія монаховъ за польскаго владѣнія и принужденія къ уніи, которые монахи, оставивъ монастырь, скитались по разнымъ мѣстамъ, дондеже переселились Переясловской губерніи въ Красногорскій Золотоноскій монастырь, такъ сильно на верхнемъ згибѣ разбилась и по обоимъ сторонамъ выпала совсѣми словами, кромѣ на срединѣ немного осталось, чрезъ то изъ оной и копіи снять хорошо невозможно; Царскаго подпису такожъ немного випало, на ней царская большая сургучкая притисненная печать имѣется.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу духовныхъ Училищъ. Духовные журналы будущаго 1862 г. Объявленіе объ изданіи молитвослова. Отъ Редакціи.

Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, сообщилъ г. исправляющему должность оберъ-прокурора, князю Урусову, что въ приходахъ черниговской епархіи до 1860 года было только 20 школъ для поселянскихъ дѣтей, затѣмъ въ 1860 году при церквахъ черниговской епархіи открыто 760 школъ, въ которыхъ обучается 5,777 мальчиковъ и 1,292 дѣвочки.

Господинъ оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода, графъ Толстой довелъ до свѣдѣнія Св. Сѵнода, что московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ, заштатного города Воскресенска 2-й гильдіи купецъ Павелъ Цуриковъ и неизвѣстный пожертвовали въ пользу казенно-коштныхъ учениковъ звенигородскихъ духовныхъ училищъ, первый 20 паръ рубашекъ, примѣрно на 20 руб. сер., второй 100 руб. и послѣдній 110 руб. серебромъ.

Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода князь Урусовъ довелъ до свѣдѣнія Св. Сѵнода, что Николаевскимъ перервинскимъ монастыремъ, по резолюціи преосвященнаго митрополита московскаго, пожертвовано 2,228 руб. сер. на производство ремонтныхъ работъ въ домѣ заиконоспаскихъ училищъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ ИМѢЮЩІЕ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1862 г., НА КОТОРЫЕ ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА.

Христіанское Чтеніе, издаваемое при С.-петербургской Духовной Академіи. Выходитъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 6 руб., съ перес. и доставкою 7 руб.

Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи. Отъ святой недѣли 1861 до св. недѣли 1862 года. Выходитъ въ Кіевѣ каждонедѣльно. Цѣна за годовое изданіе 5 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою.

Труды Кіевской Духовной Академіи. Выходятъ въ Кіевѣ ежемѣсячно. Цѣна за годовое изданіе 6 руб. съ пересылкою и доставкою.

Духовная Бесѣда, еженедѣльно издаваемая при С.-петербургской Духовной Семинаріи. Цѣна за годовое изданіе 3 руб. 50 коп., съ перес. и доставкою 5 руб.

Православной Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Выходитъ въ Казани ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 7 р., съ пересылкою и доставкою.

Творенія Святыхъ Отцевъ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. 4 книги въ годъ. Цѣна 6 руб. *)

Странникъ, духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ М. Б. *Василіемъ Гречулевичемъ*. Выходитъ въ С.-петербургѣ ежемѣсячно книжками. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Духъ Христіанина. Издаваемый ежемѣсячно книжками. Выходитъ въ С.-петербургѣ съ 1-го сентября 1861 года. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Православное Обозрѣніе, издаваемое священникомъ *Сергіевскимъ*, въ Москвѣ, выходитъ ежемѣсячно. Цѣна 7 руб., съ пересылкою и доставкою.

Душеполезное Чтеніе, ежемѣсячное изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія, издаваемое въ Москвѣ священникомъ *Алексѣемъ Ключаревымъ*. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою.

---

*) Выходятъ въ Сергіевомъ Посадѣ Московской губерніи.

Руководство для сельскихъ пастырей, издаваемое при кіевской духовной семинаріи. Выходитъ въ Кіевѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости. Выходятъ въ Одессѣ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія. Выходятъ въ Черниговѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. Выходятъ въ Тамбовѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 4 рубля.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости. Будутъ выходить въ Каменецъ-Подольскѣ. Цѣна съ пересылкою и доставкою для Каменецъ-Подольской епархіи 3 руб., для ино-епархіальныхъ подписчиковъ 4 рубля.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости. Будутъ выходить въ Тулѣ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

Домашняя Бесѣда, издаваемая В. Аскоченскимъ. Выходитъ въ С.-Петербургѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 3 руб. серебромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МОЛИТВОСЛОВЪ, полный въ 12-ю долю листа на 910 стр., напечатанъ въ С. Петербургской Сѵнодальной Типографіи, на лучшей веленевой бумагѣ, тремя красками, съ хромолитографированными: **заглавнымъ листомъ и 15 священными изображеніями**, и продается въ Сѵнодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, по слѣдующимъ цѣнамъ за экземпляръ въ переплетахъ:

въ пергаментѣ и во французской кожѣ, съ золотыми украшеніями и об-

рѣзомъ и съ прорѣзными застежками. 15 р.
съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновенными застежками:
въ разномъ деревѣ съ бархатомъ . . 14 р.
въ шагреневой кожѣ съ золотыми украшеніями . . . . . . 12 р. 50 к.
въ разномъ деревѣ, безъ бархата . 12 р.
во французской кожѣ . . . . . 11 р. 50 к.
и въ шагреневой кожѣ . . . . . 11 р.
въ шагреневой кожѣ, съ золотымъ обрѣзомъ безъ застежекъ . . 10 р.
и въ бумажномъ переплетѣ . . . . 6 р. 65 к.

Иногородные покупатели прибавляютъ вѣсовыя и страховыя деньги по почтовой таксѣ на каждый экземпляръ въ переплетахъ: въ бумажномъ за 2 фунта, а въ прочихъ переплетахъ за 3 фунта.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Кіевская Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1862 г. съ 1-го января, въ томъ же форматѣ и по тойже программѣ. Цѣна годовому изданію остается прежняя—3 руб. серебромъ съ пересылкою и безъ пересылки. Подписчики 1861 г. получатъ особое приложеніе въ брошюрѣ до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. ноября 21-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

СКАЗАНІЯ

М. ПЕТРА МОГИЛЫ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНІИ.

IV.

О ОБРАЩЕНІИ КНЯГИНИ КОРЕЦКОЙ ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ [illegible]

Княгиня Анна Корецкая, хотя вдова, по смерти мужа своего князя Георгія Корецкаго [illegible]

[illegible]

[illegible] съ [illegible] [illegible]
[illegible]
[illegible]
въ рѣзномъ [illegible] съ [illegible] 14 р.
[illegible] 12 р. 50 к.
въ рѣзномъ [illegible] 12 р.
[illegible] 11 р. 50 к.
[illegible] 11 р.
[illegible]
[illegible] 10 р.
[illegible] 9 р. [illegible]

[illegible]

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

[illegible] Епархіальныя Вѣдомости будутъ [illegible] въ 1862 г. съ 1-го января, въ томъ же [illegible] и по той же программѣ. Цѣна годовому изданію [illegible] руб. серебромъ съ пересылкою [illegible] г. [illegible] до 4-хъ [illegible]

Въ [illegible] типографіи.

Печатать позволяется. [illegible] 1861 г. [illegible]

[illegible]

СКАЗАНІЯ

М. ПЕТРА МОГИЛЫ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНІИ.

IV.

О ОБРАЩЕНІИ КНЯГИНИ КОРЕЦКОЙ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ БЛАЖЕННЫМЪ ЕЗЕКІИЛЕМЪ СКИТСКИМЪ СТАРЦЕМЪ.

Княгиня Анна Корецкая Хоткевичувна, по смерти мужа своего князя Евѳимія Корецкого....., отъ православныя отлучившись вѣры, во многія ереси часто премѣняшеся, отъ калвинской въ новокрещенскую, еже есть, аріанскую, и въ иныя многія, даже и въ іудейское впаде невѣріе, якоже съ іудеи субботствовати; многа же зла творяше іереемъ, паче же інокомъ сице православнымъ, якоже и латинскимъ. Въ лѣто же 16...... промысломъ Бога хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, слышавши о великомъ житіи блаженнаго старца Езекіиля Скитска, возжелѣ видѣти его и собесѣдовати съ нимъ; посла же къ нему вѣстники, моля его пріити къ ней; онъ же съ любовію пріемъ вѣстники ея обѣщася пріити и отпустивъ вѣстники приложи постъ къ посту и молитвы къ молитвамъ и слезы къ слезамъ, бдѣніа всенощная со всею братіею совершая и моляся Богу о обращеніи ея къ православной вѣрѣ. По тріехъ же днехъ, уставивъ братіи постъ и молитвы всенощныя паче обычныхъ и божественныя безкровныя жертвы по вся дни, донели же возвратится, о обращеніи ея приносити повелѣвъ, пойде къ ней. Егда же пріиде во градъ идѣже обиташе княгиня, повѣдаша ей слуги, яко старецъ овъ, по него же послала еси, пріиде, и предъ дверми стоитъ; она же абіе услышавши яко пріиде, повелѣ отверсти двери, сама же изыде въ

срѣтеніе его. Егда же узрѣ старца, абіе страхъ объятъ ея, яко ниже ити возможе, но стоя трепеташе, слезы отъ очію, аки отъ источника, испущаа; изъ всего же тѣла ея потъ смраденъ отъ главы даже до ногъ нача исходити и струями на землю тещи, яко же полчаса; старецъ же приближся отверзе уста своя и на лолзѣ богодухновенно отъ божественныхъ писаній простре слово къ ней. Якоже преста старецъ глаголати, княгиня падши на землю рече: вижу, яко днесь Богъ, не хотяй смерти грѣшника, помилова рабу свою, пославъ тебе угодника своего ко мнѣ; еже убо повелиши ми, сіе сотворю, и якоже мя научиши, сице вѣровати хощу. Старецъ же воздвигъ ю, рече: Богъ, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити, да и тебе уцѣломудритъ и въ познаніе своея истины наставитъ; и тако воставши сѣдоша, и научи ю яже о православной вѣрѣ и о добродѣтеляхъ. Понуди же старца и исповѣдатися предъ нимъ аще и не хотяше (не іерей бо бяше), но убо, услышавъ исповѣданіе ея, призва іерея, и свидѣтельствовавъ, яко исповѣдася, раздрѣши ю іерей по обычаю, и тако старецъ нѣкія дни тамо пребывъ поучаа ю, и о всѣхъ бывшихъ благодаривъ Бога, радуяся отъиде въ обитель свою. Оттолѣ же княгиня сіа велми благочестива бяше и въ православіи утверждена даже до дне смерти своея. Сподоби же ся въ недузѣ прежде смерти и во святый иноческій пострищися образъ и въ немъ благочестно къ Богу отъити. Отнели же убо къ благовѣрію обратися, многи добродѣтели творяше, паче же милостынѣ прилежаше; сотвориже многа страннопріемница въ своимъ градѣ странныхъ ради и священныхъ Божіихъ слугъ, яже въ Межирѣчу, въ Бѣлиловцѣ и въ Бѣлогородцѣ, и монастыри многи соградн; сія же вся отъ сего блаженнаго старца навыче и благодатіею Божіею исправи: Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣкомъ. Аминь.

(Рукоп. листъ 10-й).

V *).

Въ лѣто 16.... мѣсяца..... егда Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ вся епископскіи престолы, развѣ единаго львовскаго, душепагубное отступство, нарицаемое унія, посяде, и по всему тѣлу россійскія церкве якоже гаггрена (или канцеръ) распространятися сей геенскаго огня недугъ нача, по умертвіи перваго отступника Діонисіа Збируйскаго, епископа Холмскаго, посадиша отступници нѣкоего Аѳанасіа, прозываемаго Покостъ, иже по семъ звашеся «пакость», на тотъ же престолъ, родомъ отъ виленскаго града (иже украдши единому отъ бурмистровъ, Лукашу Бандиковичу, виленскихъ кармазинъ, аще бы, избѣгши къ уніатомъ, въ мнишескій не пострижеся чинъ, воистину бы якоже тать обѣшенъ былъ). Пріемъ же престолъ сей выше реченный Пакостъ, по имени его бысть и житіе его; сый бо человѣкъ суровъ и немилостивъ, веліе гоненіе воздвиже на правовѣрную церковь, якоже по всей епископіи хелмской непокоряющихся отступству его различно мучаше, отъ домовъ, отъ имѣній, отъ церкве ихъ изгоняше, и насиліемъ церкви, иныя сѣкирами двери разбивая отверзаше и своихъ богомерзкихъ іерей приставляше, иныя же запечатлѣвъ пусты хвалы Божія быти творяше. Егда же ко граду нарицаемому *Красный Ставъ* пріиде, многа зла гражданомъ сотвори и, съ воины пришедъ, съ трубы и тимпаны на церковь найде и насиліемъ разби двери церковныя и взя каменную церковь; при каменной же церкви есть церковь древяна святой великомученицы Параскевіи, пріиде же и къ тоей и такожде насиліемъ отверзъ двери внійде, и вшедъ въ алтарь, ставъ предъ святою трапезою, восхотѣ молитву творити; абіе же невидимаа божественнаа сила отрину его. Онъ же нивочтоже вмѣнивъ, паки внійде и нача молитву

---

*) Рукоп. листъ 46 и 47.

творити: паки же отрину его. Онъ же, мнѣвъ яко граждане нѣкое чародѣяніе сотвориша (тако бо обыкоша окамененныи сердцемъ невѣрницы; егда Богъ чудодѣйствіемъ обличаетъ ихъ суровство и безбожіе, чародѣяніямъ сіе восписуютъ и наипаче суровѣйшіи бываютъ и немилостивѣйшіи), и третицею вшедъ разъярився молити нача: но, оле предивному чудеси!— абіе божественная сила не точію отъ святыя трапезы, но и изъ олтаря сице отрину его, якоже пасти ему предъ амвономъ въ знакъ якоже мертвъ, въ зрѣніе всѣмъ тамо тогда бывшимъ и удивленіе. Изнесше же его слуги его внѣ церкве, елѣ оживе, бяше бо яко мертвъ; и отъ того часа объя его болѣзнь. Но убо, якоже Фараонъ, видя Божія чудеса, паче ожесточаше сердце свое озлобити люди Его, сице и сей, аще и казнимъ отъ Бога и наказуемъ бѣ, въ чувство не пріиде, но болѣе озлобляше правовѣрныя христіаны и гоняше церковь Божію; въ церкви же оной, отъ того часа, ниже онъ, ниже инъ отъ отступникъ внiити дерзну, но запечатлѣша ю. Многа же зла, живя, святымъ Божіимъ іереемъ и правовѣрнымъ инокомъ и бѣлцемъ узами, біенми и темницами и многими муками творяше, принуждая ихъ къ своему отступству. Къ инымъ же злобамъ и суровствамъ немилостивыя мучительскія своея души и суроваго сердца надъ всѣми, при кончинѣ окаяннаго своего житіа, приложи и се сотворити. Въ конечномъ недузѣ, въ немже излѣ нечестивую свою испровержe душу, (по совѣту чародѣевъ) покара своего юношу млада, именемъ..... предъ собою жива, ножемъ чрево его разрѣзати повелѣ—оле немилосердіа!—и сердце его, еще движущееся, исторгнути, яко и капли отъ него истекающими окроплену быти, и испекши е самъ аки звѣрь изъяде; глаголаху бо ему волшебницы, яко аще теплыми человѣческими кровми окропишися и сердце человѣческое испекъ изъяси, здравъ будеши. Но убо ложное ихъ бысть обѣщаніе; по тріехъ бо или четырехъ днехъ, по житію его и кончина его люта и немилостива бысть. Егда бо испровергаше

скверную и немилостивую душу свою, страшно и немилостивно бѣсы хулную его главу съ выею отъ нечистаго и богомезкаго тѣла его насиліемъ невидимо исторгоша, якоже предъ всѣми предстоящими на земли отъ тѣла и отъ одра отпасти, во удивленіе всѣмъ и въ обличеніе беззаконнаго ихъ отступства: смерть бо грѣшникомъ люта. Слузи же его и иніи мнози самовидци бывшіи сему повѣдаша намъ; изряднѣе же Стефанъ Ильковскій (братъ единоутробный Елисея монаха, протопсалта великія лавры Печерскія кіевскія), бывый у окаяннаго сего отступника домовымъ отрочищемъ, иже бѣ при немъ до издыханія его, и сія вся очима своима видѣ, и повѣда намъ. Написаша же ся сія, да вси православныи увѣдятъ, каковъ плодъ имать отступство; ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ познавше ихъ, да блюдемся душегубныя ихъ прелести. Яковъ бо есть отецъ ихъ злобы и всякои прелести изобрѣтатель, таковы и еговѣ сынове суть, имже кончина погибель, имже Богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ,.... апостолу, къ Филип. гл. 3...........*).

*) Послѣдняя строка вся почти изгладилась отъ времени.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БАККАЛАВРА КІЕВСКОЙ Д. АКАДЕМІИ,

Іеромонаха Михаила (Монастырева).

(Продолженіе).

На второмъ году философскаго курса семинаріи, Андрей Ивановичь пришелъ къ мысли — поступить въ академію, не дожидаясь окончанія семинарскаго курса. Изъ приближенныхъ онъ не смѣлъ открыть ее никому, и за совѣтомъ обратился въ академію (кіевскую). Совѣтъ былъ въ его пользу, и хотя вдругъ онъ не могъ имъ воспользоваться, по неимѣнію средствъ доѣхать до академіи; но за то рѣшимость его — рано ли поздно ли, такъ или иначе, а достигнуть академіи, подвинулась далеко впередъ, и онъ сталъ заниматься съ такою настоятельностію, что рѣшительно никуда и никогда невыходилъ изъ казеннаго корпуса, все сидѣлъ за книгами и тетрадями, твердилъ на память замѣчательнѣйшія мѣста изъ Библіи, перечиталъ много отеческихъ писаній, много писалъ собственныхъ сочиненій, взялся за составленіе *критической исторіи психологіи,* и къ концу философскаго курса написалъ ее въ 33 листа.

Но восторженный дѣятель не долго въ тишинѣ и мирѣ развивался и выполнялъ свои задушевные

планы: тяжкія испытанія снова и глубоко нарушали душевное спокойствіе его. По разнымъ, отъ людей недоброжелательныхъ нарочито выдуманнымъ предлогамъ, къ экзамену первой трети перваго года, въ богословскомъ классѣ, со втораго или третьяго мѣста въ разрядномъ спискѣ его снесли къ самому концу перваго разряда. Съ горя онъ еще усилилъ занятія; усилились и огорченія. Семейныя обстоятельства были тоже очень горестны, и дошедшія до крайней бѣдности мать и сестры непремѣнно требовали, чтобъ онъ, по окончаніи семинарскаго курса, прямо поступилъ въ священники. Значитъ, ему нужно было отказаться отъ академіи, разстаться навсегда съ своими лучшими, завѣтными, думами.... и въ тоже время онъ не видѣлъ возможности упрочить и счастье бѣдствующаго семейства, такъ какъ скудныя средства и вообще стѣснительное положеніе большей части нашихъ сельскихъ священниковъ ему очень хорошо были извѣстны. И онъ страдалъ тяжко, предался весь печали... Эту печаль свою, стоившую ему, по собственнымъ его словамъ, всѣхъ слезъ, какія еще оставались у него, онъ живо высказалъ въ письмѣ къ одному изъ лучшихъ друзей своихъ. Другъ отвѣчалъ ему: «...Да, теперь я понимаю безотрадный взглядъ вашъ на будущее. Съ раннихъ лѣтъ быть постояннымъ зрителемъ такихъ мрачныхъ сценъ въ жизни людей, съ которыми тѣсно связала насъ природа; въ цвѣтѣ юности, когда все должно улыбаться счастіемъ, испытать столько горя! О, что можетъ быть ужаснѣе такой жизни?! Что поручится послѣ этого за прочность надеждъ нашихъ? На чемъ утвердится свѣтлая мечта о грядущемъ?..... Не мнѣ, конечно, учить васъ терпѣнію: вы столько уже вытерпѣли на свѣтѣ, что, поистинѣ, можете дать урокъ самому горькому страдальцу. Впрочемъ, да будетъ и мнѣ позволено бросить искру утѣшенія въ ваше сердце, такъ довѣрчивое святымъ судьбамъ провидѣнія, но при всемъ томъ такъ угнѣтенное скорбями.... Утѣшительныя мѣста изъ св. писанія вы

сами знаете; по этому предложу вамъ утѣшенія иныя. Люди, предназначаемые къ высокой дѣятельности, почти всегда умудряются тяжкими опытами несчастій. Въ нѣдрахъ покоя и изобилія питается и растетъ, большею частію, посредственность, не отличаемая въ мірѣ ничѣмъ особеннымъ, по крайней мѣрѣ на нашъ теперешній взглядъ. Доказательство этому — цѣлая исторія человѣчества. Люди перваго рода всегда бываютъ отпечатлѣны нѣкоторою особенностію, которая вообще несогласуется съ понятіями толпы, съ требованіями посредственности. Въ нѣжномъ возрастѣ эти люди уже рѣдко отличаются отъ своихъ сверстниковъ; въ тѣсномъ кругу своей ранней дѣятельности они, въ различныхъ знакахъ, обнаруживаютъ таинственную глубину своего духа, предназначеннаго къ дѣятельности высокой. Отсюда то съ раннихъ лѣтъ окружаетъ ихъ зависть и злоба. Они живутъ по своей собственной нормѣ, которой яркое превосходство оскорбляетъ самолюбивый нашъ родъ. Для того ли, чтобъ испытать ихъ терпѣніе, — для того ли, чтобъ укрѣпить духъ ихъ въ ранней борьбѣ, или еще для чего: только первая ихъ дѣятельность бываетъ почти всегда въ противоборствѣ съ обстоятельствами. Послѣднія бываютъ слишкомъ тѣсны для первой. Можетъ быть, провидѣніе чрезъ это научаетъ ихъ стоять выше обстоятельствъ, развивать для себя жизнь новую, жизнь достойную высокаго человѣческаго духа. — Какоежъ отсюда приложеніе? — Не другое, какъ то, что вамъ надо терпѣть до времени, ни на минуту не упадая духомъ.... Но страдалецъ и самъ пришелъ къ такому убѣжденію, еще прежде полученія письма; письмо только освѣтило его собственное убѣжденіе. По скромности, онъ не считалъ себя какимъ нибудь необыкновеннымъ человѣкомъ, не видѣлъ въ себѣ той великой «особенности», которую какъ бы предугадывалъ въ немъ другъ его; но чувствовалъ силы — быть больше сельского священника; сознавалъ потребность дѣятельности обширнѣйшей, чѣмъ дѣятельность деревен-

скаго пастыря, задумывалъ планы обширные, готовился ко многимъ ученымъ предпріятіямъ. Еще бывши въ философскомъ классѣ, онъ предполагалъ составить *исторію философіи* и *философскій словарь;* а въ богословскомъ классѣ ему сильно хотѣлось написать *пастырское Богословіе* и издавать *журналъ для священниковъ*.... «Горько было представить послѣ этого,» говоритъ онъ самъ, «что мнѣ нужно будетъ все это «бросить, отъ всего этого отказаться въ деревен«скомъ быту, такъ рано и невозвратно погребсти «всѣ лучшія свои надежды! Признаюсь, я тогда былъ «слишкомъ самоувѣренъ и много мечталъ; но чтожъ «было дѣлать бѣдному сиротѣ, безпомощному и от«всюду гонимому въ настоящемъ, если не жить въ «будущемъ?..... Да! если бы я обращалъ вниманіе «на одно настоящее, можетъ быть, я не перенесъ бы «ужасовъ настоящаго... Я былъ будущимъ, питался «и поддерживался будущимъ... Мнѣ хотѣлось дока«зать, что можно быть отцемъ своихъ учениковъ,— «можно *приковать* ихъ душу къ себѣ и вести ихъ «свободно къ благимъ цѣлямъ; можно пробудить *дре«млющую* въ нихъ жизнь, расчистить *засоренную* чѣм«то любознательность и оживить весь ходъ столь труд«наго для нихъ воспитанія;—хотѣлось все это дока«зать собственнымъ примѣромъ».... И онъ рѣшился, такъ сказать, завоевать академію! Для этого въ богословскомъ классѣ трудился такъ, что (самъ же онъ говоритъ) «незнаю, какъ и выразить!» Велъ себя, какъ нельзя осторожнѣе; наблюдалъ за каждымъ шагомъ своей жизни, за каждымъ словомъ. Къ несчастію, ничего этого не видали, или не хотѣли видѣть. Впрочемъ, къ концу перваго учебнаго года въ богословскомъ классѣ замѣтили его исправность, или, какъ хотѣлось людямъ думать, «исправленіе».... Къ нему стали благосклоннѣе, въ разрядномъ спискѣ значительно повысили, а къ публичному экзамену поручили даже написать рѣчь и разсужденіе. Обширные планы снова зароились въ головѣ пылкаго юноши...

Для того, чтобъ начитаться «всякой всячины,»

онъ рѣшился провесть вакацію въ Орлѣ. Но гдѣ и какъ прожить? Думалъ было ходить по улицамъ и спрашивать у встрѣчныхъ: не нуженъ ли кому домашній учитель? Но побоялся испытать туже самую неудачу, какую пришлось ему терпѣть еще въ классѣ словесности. Тогда, предъ одною вакаціею, онъ тоже вздумалъ остаться въ Орлѣ. Не имѣя въ городѣ ни одного знакомаго, бѣдный сирота вышелъ на улицу и сталъ предлагать проходящимъ: не нуженъ ли имъ учитель? — Одинъ купецъ, старый и почтенный съ виду, сказалъ: «поищу, да едвали найду мѣсто для тебя». Другой отвѣчалъ: «наша братья любитъ торговать, а не учиться». Подошелъ еще къ двумъ, куда то спѣшившимъ, и его отогнали съ бранью... Еще попытка и тоже неудача! Съ растерзаннымъ сердцемъ онъ пошелъ въ одинъ глухой переулокъ, легъ на траву и горько плакалъ... «Долго ли я тамъ пролежалъ», говоритъ онъ, «не помню... Вдругъ по-«казался какой то хорошо одѣтый человѣкъ. Подни-«маюсь и спрашиваю у него о томъ же, о чемъ я «уже столько разъ спрашивалъ напрасно. «Да я порт-«ной, отвѣчалъ онъ; мнѣ нужны не учителя, а уче-«ники по части портняжества».. О, слишкомъ горько «мнѣ тутъ было», замѣчаетъ онъ самъ. Тоже горе приходилось ему испытывать и теперь. Подъ 15-мъ числомъ іюля 1836 года, въ его «запискахъ» замѣчено: «всѣ (товарищи) ѣдутъ домой. А я?.. . мнѣ «ѣхать почти нѣкуда; хотѣлъ бы остаться въ Орлѣ, «да и этого нельзя сдѣлать — горько сиротамъ»... Впрочемъ ему кое какъ удалось остаться въ Орлѣ, на казенномъ содержаніи. Послѣдніе единственные 6 рублей (ассигн.), добытые неусыпнымъ трудомъ и всевозможными лишеніями, онъ отдалъ въ книжную лавку, и за мѣсяцъ успѣлъ прочитать 24 сочиненія, изъ которыхъ иныя были въ 6 и даже въ 12 частей.

На второмъ году богословскаго курса его сдѣлали «лекторомъ греческаго языка*), во второе от-

* Въ прежнія времена, было въ обычаѣ назначать лекторовъ

дѣленіе словесности. Какъ онъ несказанно радовался, что, на конецъ, начали осуществляться его давнишнія пламенныя желанія — быть руководителемъ дѣтей духовнаго званія, дѣлить съ ними труды и познанія! Онъ братски полюбилъ своихъ учениковъ, употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства облегчить ихъ занятія и сдѣлать классы занимательнѣе, для чего не щадилъ ни силъ, ни трудовъ, и составилъ *словарь первообразныхъ греческихъ словъ*. Въ довершеніе его торжества, онъ былъ сдѣланъ комнатнымъ старшимъ и ему вручены были для надзора 9 учениковъ изъ класса словесности. Въ комнатѣ своей онъ завелъ точнѣйшій порядокъ, во всѣхъ занятіяхъ и поступкахъ подавалъ собою добрый примѣръ, внимательно слѣдилъ за развитіемъ и усовершенствованіемъ младшихъ; объяснялъ имъ уроки, исправлялъ ихъ сочиненія, и чтобы пробудить въ нихъ любознательность, доставлялъ имъ лучшія книги, какія только могъ достать. Благоволеніе начальства, уваженіе и любовь младшихъ учениковъ были драгоцѣннѣйшею для него наградою, и 1837-й годъ, въ которомъ надлежало рѣшиться такъ давно заданному и столько запутанному вопросу, быть или не быть Андрею Ивановичу въ академіи, этотъ годъ былъ встрѣченъ имъ радостно. Семинарская жизнь на прощаньи улыбалась ему; всѣ прежнія горести ея были забыты, и когда дошелъ до него несомнѣнный слухъ о назначеніи его въ кіевскую духовную академію, онъ такъ радовался, что въ душѣ готовъ былъ обнимать всѣхъ враговъ своихъ; тогда же сердечно простилъ ихъ и примирился съ ними навсегда. И какъ ему было не радоваться?... Горькій тяжелый подвигъ былъ совершенъ; главная вожделѣнная цѣль достигнута, «академія была завоевана!»

Время поступленія въ высшія учебныя заведенія имѣетъ свой особый, сильно отличительный харак-

---

гречес. языка изъ учениковъ, для облегченія наставниковъ семинарскихъ.

теръ. Никогда, кажется, въ головѣ юноши не толпится больше сильныхъ плановъ, обширнѣйшихъ предположеній, какъ въ это время; за то и сердце никогда больше не испытываетъ столько разнообразныхъ ощущеній, самыхъ сладкихъ надеждъ и сильнѣйшаго страха за свои надежды, какъ въ это чудное время.—Главнымъ господствующимъ расположеніемъ и чувствомъ Андрея Ивановича, при поступленіи въ академію, было желаніе—какъ можно поскорѣе услышать академическія лекціи и въ собственномъ смыслѣ «зарыться» въ академической библіотекѣ, гдѣ, какъ онъ самъ себѣ обѣщалъ и другіе тоже ему подтверждали, была бездна сокровищъ науки, еще вовсе не початыхъ имъ, не смотря на всю обширность и разнообразіе его прежняго чтенія. Первое время по вступленіи въ академію отличается почти для всѣхъ поступающихъ какимъ то сладкимъ умиреніемъ всѣхъ предшествовавшихъ вступленію тревогъ и волненій душевныхъ и усиленною постоянною работою. Эта душевная тишина и усиленныя постоянныя занятія, извѣданныя Андреемъ Ивановичемъ по вступленіи въ академію наровнѣ съ прочими товарищами, продолжились неизмѣнно и во всю студенческую его жизнь; только горячая его любовь къ роднымъ, неуспокоеннымъ еще со стороны житейскихъ нуждъ, и пламенная сердечная заботливость—какъ можно скорѣе улучшить ихъ состояніе, по временамъ нарушали его душевный миръ, разстроивали сердечное довольство; но это, сравнительно съ прежними испытаніями и тревогами души, были только легкія облачинки, минутно появлявшіяся на горизонтѣ и потомъ тотчасъ же исчезавшія въ чистомъ пространствѣ небесъ, при яркомъ свѣтѣ животворнаго солнца.

Въ академіи Андрей Ивановичь больше всего любилъ заниматься изученіемъ св. писанія и отечественнаго языка. Языки греческій и нѣмецкій онъ очень хорошо узналъ еще въ семинаріи; латинскимъ владѣлъ такъ хорошо, что довольно свободно писалъ на немъ;

прочихъ языковъ не изучалъ, за исключеніемъ еврейскаго, какъ необходимаго для надлежащаго знанія св. писанія. Сочинялъ онъ очень легко, живо и пріятно, завлекательность и интересъ умѣлъ придавать предметамъ самымъ сухимъ, и повидимому вовсе не интереснымъ, для чего не боялся облекать ихъ въ формы разнообразныя, и, пожалуй, по чьему нибудь мнѣнію, вовсе своенравныя; такъ напр., разрѣшая вопросъ о «достоинствѣ философіи Платона», онъ написалъ весьма замѣчательный разговоръ, или *встрѣчу Сократа съ Платономъ въ поляхъ елисейскихъ;* а изслѣдывая, также по заказу и назначенію, происхожденіе, свойство и употребленіе колоколовъ при нашемъ Богослуженіи, составилъ преинтересный и забавный *разговоръ звонаря съ самимъ собою и съ колоколами*. Разсужденія полумѣсячныя, даже назначавшіяся на цѣлый мѣсяцъ, по большой части онъ писывалъ за одинъ присѣстъ, много—много, если за два или за три присѣста (по академическому выраженію), и почти всегда безъ перемарыванія. Скорѣе, бывало, вовсе замараетъ, уничтожитъ, чѣмъ будетъ сидѣть, или, какъ говорится, корпѣть, да выглаживать и выравнивать. Легкость и правильность выраженія на бумагѣ у него были удивительныя, съ самихъ раннихъ лѣтъ. Заучиваніе лекцій по запискамъ или книгамъ было очень не по душѣ Андрею Ивановичу, тѣмъ больше, что въ періодъ его пребыванія въ академіи (періодъ, такъ называемый Иннокентіевскій *) это заучиваніе вообще не пользовалось уваженіемъ, за исключеніемъ развѣ двухъ-трехъ предметовъ, для которыхъ впрочемъ Андрей Ивановичъ не дѣлалъ исключенія. Не интересовала его и переписка лекцій, которыми студенты, въ собственномъ смыслѣ, были заваливаемы **). Почему свободнаго отъ оффиціальныхъ занятій времени у него всегда было довольно, и онъ почти все это

*) Отъ имени знаменитаго Иннокентія, тогдашняго ректора академіи, а при концѣ жизни—архіепископа херсонскаго и таврическаго.

**) Одинъ изъ товарищей Андрея Ивановича былъ страстный

время посвящалъ чтенію книгъ самыхъ разнообразныхъ, предпочитая однако всѣмъ другимъ книгамъ книги отеческія и библейско-экзегетическія. Время отдыха у него было самое короткое: днемъ, послѣ обѣда, вздремнетъ бывало пять-десять минутъ, и онъ уже свѣжъ и бодръ; даже въ ночное время трехъ-четырехъ часовъ сна (весьма часто не раздѣваясь) для него было весьма достаточно, чтобъ возстановить силы и вновь приняться за работу. Академическихъ стѣнъ онъ въ собственномъ смыслѣ не покидалъ никогда, исключая тѣ рѣдкіе случаи, когда нужно было сходить въ Лавру на поклоненіе св. мощамъ, или въ вакаціальное время пользоваться свѣжимъ сельскимъ воздухомъ на академическомъ хуторѣ. Больше всего онъ любилъ отдыхать, лежа на своей студенческой койкѣ и размышляя о чемъ нибудь, или ведя дружескую бесѣду съ товарищами. За кроткій тихій нравъ, доброе сердце, умный свѣтлый взглядъ на вещи и за обширныя свои свѣдѣнія онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми товарищами; многихъ и самъ любилъ искренно, со всѣмъ жаромъ пылкой юности, безъ малѣйшихъ расчетовъ столь обычнаго въ нашъ вѣкъ самолюбія, интереса, исключая интересъ церкви и народности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ имѣлъ, такъ сказать, свой особенный вкусъ, свои собственные расчеты, по которымъ велъ и располагалъ свои дружескія отношенія къ другимъ. Въ мнѣніяхъ былъ твердъ, даже не уступчивъ, какъ

охотникъ до списыванія лекцій и строго наблюдалъ, чтобъ не пропустить ни одного поллиста изъ безконечныхъ профессорскихъ записокъ. Разумѣется, на такую работу не хватало его физическихъ силъ; нанимать же переписчиковъ онъ не любилъ, или, просто, не имѣлъ средствъ; потому, чтобъ остаться вѣрнымъ своему странному началу, онъ употреблялъ всевозможные способы скорописанія, и, преимущественно предъ другими, способъ іероглифическій (неразборчиваго письма). Только чтожъ? Придетъ, бывало, пора репетицій предъ экзаменами, когда нужно перечитывать безконечныя записки, и страстный любитель переписыванія давай съ своими тетрадками бѣгать по камерамъ и просить товарищей — разобрать его же собственное писанье!

чистый русскій; но споровъ не любилъ, прекращая вообще каждый серьезный споръ обычною своею фразою: «тебѣ такъ кажется, а мнѣ такъ, — полно, полно спорить. Бесѣды больше всего любилъ такія, которыхъ предметомъ были: церковь, отечество, литература отечественная, вообще все русское — народное. Въ этихъ то особенно бесѣдахъ проявлялась вся энергія его любви къ церкви и отечеству, весь пламень его сыновняго благожеланія имъ, такъ сильно согрѣвавшій его во всю жизнь и такъ ярко отсвѣчивавшійся во всѣхъ его дѣйствіяхъ и чувствахъ.—Слишкомъ важный предметъ постоянныхъ студенческихъ заботъ и треволненій—«столъ» занималъ Андрея Ивановича всего меньше, или лучше вовсе не занималъ его: безъ стакана чаю и булки ему трудно *) было обходиться; безъ куска хлѣба съ водою онъ, разумѣется, не могъ обойтись; но безъ всего другого онъ могъ жить, и, какъ говорится, Бога хвалить; за то уже безъ книгъ, безъ книжныхъ занятій и безчисленныхъ плановъ для этихъ занятій, онъ не могъ ни жить, ни наслаждаться жизнію.

Жизнь каждаго студента, болѣе или менѣе, бываетъ богата обширными планами и смѣлыми предположеніями въ будущемъ: въ ту пору жизни — кипучей, тревожной, настоящая дѣятельность, какъ бы она велика ни была, всегда кажется не достаточною; мысль постоянно уносится въ будущее, вся душа стремится въ даль безвѣстную, но очаровательную, ища тамъ болѣе сродной для себя пищи, постоянно

---

*) Чаемъ Андрей Ивановичь, можно сказать, дорожилъ: напр. онъ безъ восторга не могъ воспоминать, какъ бывало въ Орлѣ, у какого нибудь благодѣтельнаго профессора, ему приходилось выпить добрый стаканъ чаю съ бѣлымъ хлѣбомъ: это, по собственнымъ его словамъ, оживляло его на цѣлый день и укрѣпляло на самую усидчивую работу.—Между чайными принадлежностями Андрея Ивановича товарищамъ его, должно быть, очень памятна сахарница съ надписью: «академическая сахарница, или, что тоже, орловская сюргучница» (коробочка для сюргуча).

измышляя новые труды и заботы; и планы смѣняются планами, изъ новыхъ возникаютъ новѣйшіе— болѣе смѣлые, болѣе разнообразные. — Андрей Ивановичь, во время студенческой жизни, столько настроилъ плановъ и предположеній для своей будущей ученой и литературной дѣятельности, что ихъ, по одной многочисленности и разнообразію, пришлось бы считать на равнѣ со всѣми мечтами юности, такъ рѣдко и такъ трудно сбывающимися, и отъ того пришлось бы не приписывать имъ большой важности и даже вовсе не упоминать объ нихъ, если бы, строя планы, онъ въ тоже время не запасался и вѣрными средствами къ выполненію ихъ, а съ другой стороны если бы удачное начало выполненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, предпринятое имъ по окончаніи академическаго курса, смѣло не ручалось за счастливое окончаніе выполненія ихъ и за выполненіе прочихъ обширнѣйшихъ плановъ. Еще при самомъ составленіи этихъ плановъ и предположеній, приближеннѣйшіе къ нему изъ товарищей замѣчали, чтобъ онъ не слишкомъ вдавался въ подобную работу, чтобъ даже старался отучить себя отъ мечтательности, будто бы такъ ясно, по ихъ мнѣнію, высказывавшейся въ его планахъ,— что утопіи на самомъ дѣлѣ не существуютъ, и тѣмъ самымъ, что не существуютъ, располагаютъ къ мечтательной скорби, которая еще вреднѣе, чѣмъ скорбь дѣйствительная и о дѣйствительномъ. Андрей Ивановичь замѣчалъ: «мои планы вовсе не мечтательны «и такъ легки для исполненія, что нужно со стороны «исполняющаго только тщательное вниманіе къ сво«ему дѣлу; они состоятъ не въ изобрѣтеніи чего ни«будь новаго, а въ способахъ — удобнѣе и съ боль«шею пользою исполнять планъ готовый...... Я по«стараюсь записать всѣ мои планы до конца акаде«мическаго курса, дабы планы ученическіе удобнѣе «было исполнить, или раскритиковать профессору»... Онъ и записалъ ихъ, въ слѣдствіе и того еще убѣжденія, что планы, изложенные на бумагѣ, много въ послѣдствіи теряютъ своей прелести, иногда даже

становятся смѣшными. Планы у человѣка съ такимъ взглядомъ на нихъ, образовавшіеся при томъ не по моднымъ чужимъ теоріямъ, не въ слѣдствіе какого то почти общаго у людей и безотчетнаго стремленія — все преобразовывать по своему, а изнесенные изъ горькаго опыта жизни и протекшіе изъ чисто-христіанскаго желанія ближнимъ добра и истинно-патріотической любви къ соотечественникамъ, особенно юнымъ, непросвѣщеннымъ, планы, надъ выполненіемъ которыхъ составителемъ ихъ потеряна самая жизнь, такіе планы, конечно, уже не мечта, и слѣд. нѣтъ причины считать ихъ за ничто.

Всѣ такого рода безчисленные предначертанія и планы и другія различныя оффиціальныя и неоффиціальныя занятія не мѣшали Андрею Ивановичу въ тоже самое время, большею частію для собранія различныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, вести съ разными лицами огромную переписку (доходившую иной мѣсяцъ *до 15-ти и болѣе писемъ*), дѣятельно поддерживаемую имъ и во всю остальную жизнь; а къ родному (меньшему ученику семинаріи) брату долгое время, и непремѣнно каждый мѣсяцъ, посылалъ по № *Мотылька* — родъ маленькаго журнала, преимущественно философскаго содержанія. И при такихъ непрерывныхъ усиленныхъ занятіяхъ Андрей Ивановичь желалъ новой, высшей дѣятельности.

Важнѣйшимъ событіемъ въ его студенческой и вообще всей жизни было вступленіе въ монашество, къ которому онъ такъ пламенно стремился съ самихъ раннихъ лѣтъ и которое принялъ съ живѣйшимъ сознаніемъ всей важности этого сана и съ твердою рѣшимостію — вѣрно и достойно проходить его. Вмѣстѣ съ другими (четырьмя) товарищами *) онъ былъ постриженъ въ монахи на послѣднемъ году академическаго курса, 15 февраля 1841 года, и названъ

---

*) Михаиломъ Булгаковымъ (нынѣ преосв. харьковскимъ Макаріемъ), Егоромъ Говоровымъ (нынѣ преосв. Ѳеофаномъ епископомъ тамбовскимъ, и еще двумя другими.

Михаиломъ, во имя св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго и всея Россіи. Пострыженіе происходило въ Лаврѣ, и новопострыженные студенты тогда же удостоились принять благословеніе и отеческое наставленіе отъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита кіевскаго; а о. Михаилъ, сверхъ того, получить назиданіе и отъ одного изъ схимниковъ кіево-печерской лавры. Добрый, глубоко опытный въ жизни духовной, архипастырь говорилъ имъ: «храните больше всего чистоту души и тѣла: это должно быть вашимъ главнымъ отличіемъ отъ прочихъ людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Іисусъ Христосъ вселится въ вашемъ сердцѣ, и—тогда вамъ больше ничего не нужно, ничто не повредитъ вамъ, ничто не обременитъ васъ. Для сего будте трезвы, воздерживайтесь не только отъ хмѣльныхъ напитковъ, но и отъ многоядѣнія, во всемъ наблюдайте умѣренность. Предайте себя въ волю Божію, совершенно предайте. Не думайте о возвышеніяхъ, не позволяйте мечтамъ входить въ голову; не оскорбляйтесь, если возвышаютъ человѣка, по вашему мнѣнію, недостойнаго. Будьте тамъ, гдѣ поставятъ; будьте довольны тѣмъ, что дадутъ. Вѣрьте, что добраго монаха Богъ никогда не оставитъ: это не возможно, не возможно! Молитесь какъ можно чаще, всегда молитесь, если можно; имѣйте Господа Бога въ сердцѣ и на устахъ, и—Онъ будетъ съ вами всегда».—Схимникъ, между прочимъ, говорилъ о. Михаилу: «Благодать—нѣжна; нужно обходиться съ нею осторожно, бережно; опасайся оскорбить ее, одна мысль худая можетъ лишить тебя благодати. Лукавый не скоро отходитъ отъ насъ, хоть толкай его и бей; а благодать скоро отходитъ, и отшедшую трудно возвратить... Не ходи часто въ гости; не разсѣевайся. Кто удаляется людей, тотъ всегда больше другихъ любитъ ихъ... Монаху необходимо имѣть какое нибудь правило которое должно всегда выполнять. Но сначала за многое не должно браться: худо, если, обязавшись на что нибудь, нынче исполнишь, а завтра нѣтъ... Намъ

данъ распорядитель: это умъ. Падешь въ сердцѣ? будешь увлеченъ въ обманъ волею? Тотчасъ размысли и раскайся; обучайся паденіями; подвергшись паденію, всегда старайся встать, какъ можно скорѣе, и всемѣрно берегись отъ другихъ паденій»... И много еще говорилъ опытный старецъ, и о. Михаилъ вѣрно сохранилъ все сказанное ему, и былъ самымъ усерднымъ ревнителемъ монашеской жизни, не смотря на безчисленные свои труды и предпріятія.

Ученое сочиненіе о. Михаила на степень магистра: *) *Опытъ изъясненія посланія къ Колосаемъ*, удостоилось особеннаго одобренія отъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, и о. Михаилъ, въ такомъ курсѣ **), въ которомъ было довольно студентовъ съ отличнѣйшими дарованіями, окончилъ академическій курсъ *первымъ* магистромъ (или 1-мъ студентомъ съ правомъ на степень магистра).

---

*) Такъ называемое въ академіяхъ: «курсовое разсужденіе».

**) Это былъ 10-й курсъ кіевской духовной академіи, окончившійся въ 1841 году.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДОКУМЕНТЫ ВИНОГРАДСКАГО—ИРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1661 г. Грамота короля польскаго Яна Казимира, которою подтверждаются права Ирдынскаго монастыря, погибшія въ предшествовавшія войны.

Jan Kazimierż, z Bozey Łaski Król Polski, wielkie Xiąże Litewski, Saskie, Ruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflandskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwiedzki, Gocki Vand. Dziedziczny Król

Oznaymujemy ninieyszym Przywileiem Naszym, komu to wiedzić należy, lubo każdego prawo dobre y gruntowne, a osobliwie pobożnych fundacyi klasztorow y Domow Bożych pod wątpliwosć podpadać nie może, na prośbę iednak szlachetnych posłow woyska naszego zaporozskiego, do Nas za nabożnemi czerncami Monastyra Irdynskiego w powiecie moszęskiem lezącego wniesoną nie bronilismy ninieyszego listu praw y gruntow temuż monasterowi od Fundatorow imże nadanych na potwierdzenie, iakoż wszystkie darowizny fundacie pomienionemu monasterowi służące utwierdzamy, umacniamy ninieyszym Przywileiem Naszym, zachowując tychże nabożnych czerncow przy spokoynym gruntow y wolności lasow puszczy zdawna do pomienionego monastyru Smielowskiego należących, tudzież pożytkow z nich pochodzących, trzymaniu y possesyey, w ktorym dotąd też grunta przy nich zostaią y zdawna one dzierżą y trzymaią, aby żadney przeszkody w niey nie mieli, władzą y zwierchnością naszą kró-

Янъ Казимиръ, Божіею милостію Король Польскій, великій Князь Литовскій, Русскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлантскій, Смоленскій, Черниговскій, Шведскій.

Объявляемъ настоящимъ привиллегіемъ нашимъ всякому, кому вѣдать о томъ надлежитъ, что хотя не можетъ подлежать сомнѣнію право доброе основательное, а въ особенности право, данное для благочестиваго основанія монастырей и храмовъ Божіихъ, однако, по просьбѣ благородныхъ пословъ войска нашего запорожскаго, представленной намъ въ ходатайство за благочестивыхъ черндовъ Ирдынскаго монастыря находящагося въ Мошенскомъ повѣтѣ, мы не отказали дать настоящій листъ на подтвержденіе правъ и грунтовъ, пожалованныхъ тому монастырю ихъ фундаторами, равно какъ утверждаемъ и укрѣпляемъ настоящимъ привиллегіемъ все подаренное на заведеніе вышеупомянутаго монастыря, оставляя тѣхъ благочестивыхъ черндовъ въ томъ спокойномъ пользованіи и владѣніи грунтами и лѣсами, издавна принадлежащими вышеупомянутому монастырю, въ какомъ тѣ грунта

lewską przykazując. Y luboby im prawa y przywileie pod ten czas zamieszany przez nieprzyiaciela albo ogień poginely, nic to pomienionemu Monasterowi szkodzic niema A za tym mieć to chcemy po wszelkiey kondycyey y stanu ludziach, aby w gruntach y odbieraniu z nich pozytkow, także wszelkich wolnosciach Stanowi duchownemu służacych przeszkody y impedycyey nie mieli, podłaską naszą y zasłoną ninieyszego przywileiu albo prytokcyey naszey Na co dla lepszey wiary reką sie Naszą podpisalismy y pieczęć koronną przycisnąć kazalismy. Dan w Czenstochowie, dnia XII, miesiąca lutego MDCLXI. Polsk. XIII. Szwed. XIV.

Jan Kazimierz Król

Stefan Hankiewicz Jego Król Msci Sekretarz y Pisarż.

доселѣ у нихъ находятся, и въ какомъ издревле они ихъ имѣютъ и содержатъ, повелѣвая нашею властію королевскою, чтобы они въ этомъ не имѣли никакого препятствія. И хотябы права и привиллегіи въ это смутное время погибли отъ огня или отъ непріятеля, — это нисколько не должно вредить упомянутому монастырю. А за тѣмъ мы желаемъ отъ людей всякаго сословія, что бы они, пользуясь ласкою нашею и защитою настоящаго привиллегія или покровительствомъ нашимъ, не имѣли ни какого препятствія и помѣхи въ грунтахъ и полученіи съ нихъ доходовъ, а также во всѣхъ особыхъ преимуществахъ, усвоенныхъ духовному сословію. Въ чемъ, для лучшаго увѣренія, мы подписались нашею рукою и приказали приложить нашу коронную печать. Данъ въ Ченстоховѣ дня 7, мѣсяца марта, 1661 г. Польск. XIII. Шведс. XIV.

Янъ Казимиръ Король.

Стефанъ Ганкевичъ, секретарь и писарь Его Королевской милости.

1706 г. Письмо преосвященнаго митрополита Кіевскаго Варлаама Ясинскаго къ игумену Красногорскаго монастыря Іосифу, которымъ онъ предоставляетъ Ирдынское монастырище его полному завѣдыванію.

ВЪ БОГУ ПРЕВЕЛЕБНЫЙ ОТЧЕ ИГУМЕНЕ МОНАСТЫРЯ ІОРСКАГО НАМЪ О ХРИСТѢ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ОТЧЕ И БРАТЕ!

Донесено намъ было, же той монастырь Ирдѣнскій пустуетъ и въ пещерѣ церковця, въ которой жадного небываетъ набоженства, для того поручилисмо были тотъ монастырь Ирдѣнскій въ досмотръ честному іеромонаху Серафѳону игумену Лебединскому, жебы тамъ старця якого осадилъ и патентъ далисмо были на тое, жебы построилъ млынокъ на пустой греблицѣ для выживлевія пасѣчныхъ тамошнихъ послушниковъ; аже вы отписуетесь, ижъ зъ тыхъ тилько грунтовъ имѣете пропитаніе и цѣле до того своего преждебытного монастыря отзываетеся; яко намъ обширне предложилъ и его милость преосвященный отецъ епископъ Переясловскій, коадъюторъ нашъ. Пре то мы невелимъ вамъ жадной прешкоды чинити въ грунтовъ уживанью, и патентъ велѣлисмо вспять отдати; жебы ся игуменъ Лебединскій не интересовалъ до того монастыря Ирдинскаго; того тилько жадаемъ, абы млынокъ тамъ построилъ для препитанія послушниковъ пасѣчныхъ, и дай Боже покою, за которымъ моглибыстеся перенести и вы на свое первое мѣсце, теды и той млынокъ зовсѣмъ вамъ же буты можетъ. При семъ Божія благословенія твоей милости зо всею о Христѣ братіею желаемъ.

Превелебности твоей всѣхъ благъ спасительныхъ усердно желаючій пастырь и братъ о Христѣ Варлаамъ митрополитъ Кіевскій

Надпись на письмѣ: въ Бозѣ превелебному отцу Іосифу Григорьивичу игумену монастыря Горскаго, намъ о Христѣ возлюбленному отцу и брату

(въ монастырѣ подлин.)

Зъ Кіева 1706. г.
Ноября 6-го дня.

1709 г. УНИВЕРСАЛЪ ПОЛКОВНИЧІЙ ОБОРОННЫЙ НА ТОГОБОЧНЫЕ КГРУНТА ИРДѢНСКІЕ.

Вамъ атамане изъ войтами Баклейскому, Вурмовскому, Бѣлозерскому и съ посполитыми людьми прекладаемъ: ижъ заносилъ намъ скаргу свою игуменъ монастыря золотоноскаго, же великіе и незносные укрывженія и втиски въ грунтахъ ихъ монастырскихъ чинятся от горожанъ Баклійскихъ, Орлювскійхъ и Бѣлазорскихъ. Зачимъ приказуемъ вамъ, абысте по прочитаню сего письма нашего неважелися больше уже вкгрунта манастырскіе втручатися и пустошыты; а неважъ мѣли бысте нашего приказанія не послушать и на впартость ити, и тымъ кгрунтамъ манастырскимъ утиски чинити въ поляхъ, въ лѣсахъ и сѣножатяхъ, то певне же под неласкою нашею будете зоставаты и караня отрымаете за свое неспослушенство и упартость, въ томъ приказавши зостаемъ. Зъ Чигирина, юля 6 1709 року.

Его Царскаго Присвѣтлаго Величества Войска запорозскаго Полковникъ Чигиринскій

Игнатъ Галаганъ.

(Съ подлин. въ монастырѣ.)

1709 г. АТТЕСТАЦІЯ НА ПЛЕЦЫ ВЪ СМѢЛОЙ ЗНАЙДЮЧІЕСЯ, НА КОТОРЫХЪ КОГДАСЬ ДВОРЪ, БРОВАРЪ И СОЛОДОВНЯ БЫВАЛИ.

Предъ насъ урядъ городовый Смѣлянскій Якова Суховѣя атамана, Данила Рудого Войта, Ивана Могилы Бурмистра, Сидора Ломаки товарища войскового, прибувши въ Богу превелебный всечестный отецъ іеромонахъ Варѳоломей, начальникъ монастыря Ирдѣнского, увѣдомившися еще отъ небощика Іосифа, игумена обители золотонощской, который преж-

нихъ временъ предъ схожденіемъ города Смѣлой былъ намѣстникомъ Ирдѣнскаго монастыря, якобы были нѣкоторые кгрунта въ Смѣлой до обители Ирдынской належачіе, которые и днесь посвѣчаетъ Агаѳія попадья въ Бозѣ зейшлого отца Андрея, бывшаго пресвитера святоуспенскаго, Бѣлицкаго, и сказуетъ, же броваръ, солодовня и винниця были подъ городомъ, на которыхъ мѣсцахъ побудувалъ грунта Леско Крамаръ, такъ тежъ и дворъ купленный за гроши монастырскіе у Гаркавчихи за талярей сто, на томъ пляцу построилъ домъ Игнатъ Коваль, особливо же когда была церковь Божественная за неумоцненьемъ справнихъ строителей упадлая отъ верха, на тое строеніе вызычилъ грошей талярей сто въ Богу превелебный, а въ Богу зейшлый всечестный отецъ Герасимъ, игуменъ бывшій монастыря Ирдынскаго, всечестному отцу Карпу, пресвитеру Свято-Никольскому; онъ, не строячи церкви Божественной, за тіи гроши монастырскіи построилъ одно коло млива на мѣской греблѣ стоячое. Таковое ея свидѣтельство слышачи, а видѣвши престарѣлость женской кревности, до уваги и разсудку звѣрхнѣйшихъ казалисмо записаты.

Писано въ дому всечестнаго отца намѣстника Смѣлянского Тимофея Корниловича, 1709 року, августа 7-го дня.

Грицко Ильченко, писарь городовый.

(Въ монастырѣ подлин.).

1709 г. ПРАВО НА МѢСТЦЕ МЛИНОВОЕ НА ГРЕБЛѢ ТЯСМИНСКОЙ ЛЕЖАЧОЕ, НАДАННОЕ ПАНОМЪ ТАРАСОМЪ СОТНИКОМЪ ИРКЛѢЕВСКИМЪ.

Року 1709, мѣсяца генваря 18 дня.

Я Семенъ Кравченко Степановъ сынъ всѣмъ явне, значне и добровольне и на потомніи часы вѣдомо чиню симъ моимъ

вѣчистымъ записомъ, ижъ не зъякого примусу, але самохотне, зъ доброй воли своей, свое доброе, власное дѣдичное и отцевское мѣстце млиновое на греблѣ тясминской въ Комаровцѣ поручь того мѣстца млиноваго также проданного напередѣ з сего боку отъ бору Люсценкомъ небожчику вѣчной памяти Леонтію Потаповичу, того часу будучи обозному Переясловскому; якого то мѣстца съ того боку Тясмина отъ лугу я вышеимененный Семенъ Кравченко, зоставши по смерти отца своего поссесоромъ, продалемъ оное мѣстце его м. пану Тарасу Трофимовичу Велбинскому, на той часъ будучому Сотнику Ирклѣевскому за певную суму готовыхъ грошей копъ девятнадцать монеты доброй. Якое проданное мѣстце изъ лужкомъ тамъ до того прилеглымъ отдаючи я въ вѣчные часы до уживання его милости пану Тарасу самому, жонѣ его, и потомству его по немъ будучому, вольно то будетъ въ томъ скупленномъ кгрунтѣ власть мати и яковый колвекъ пожитокъ оборочати, запродати, такожъ во вѣчность дати, даровати и якъ схотѣти ведлугъ воли и умыслу своего на пожитокъ свой обернути; тутъ же варую и вѣчисто записую въ томъ спокойномъ его уживанію, абы нѣхто жадной перешкоды и утиску не важился чинити, яко то я самъ изъ кревнихъ моихъ пріятелей, близкихъ и далекихъ, жадныхъ сукцессій себѣ до того кгрунту не повиненъ нѣхто интересоватися подъ закладомъ, кромѣ всякого тамъ положеннаго кошту, другое такоежъ суми, а особливе всякъ таковій знаходячійся до того проданного грунту повини на власть врядовую заплатить золотыхъ сто. Якій сей записъ вѣчистый выдалемъ его милости пану Тарасу на врядѣ городовомъ Ирклѣевскомъ, зъ приписаніемъ именъ при томъ будучихъ особъ и товариства значного сотни Ирклѣевской, яко то: духовного стану честный отецъ Григорій Святотроицкій Ирклѣевскій, Захарко Федченко, Ничипоръ Коробка, Уласъ Войтенко, Яцко Первуспа, Николай Сергѣевичъ мѣщанинъ значный, Иванъ Маляръ, Иванъ Косенькій, Янъ Троецкій и иныхъ многихъ притомъ будучихъ особъ, що для лучшого подкрѣпленія и печатію городовою казалемъ з пидписомъ руки писарской.

Ѳедоръ Ивановичъ Лугчакъ, на той часъ писаръ будучи городовый.

Свидѣтель я нижеподписанный, ижъ панъ Тарасъ Трофимовичъ записъ сей на мѣстце млиновое на греблѣ тясминской въ Комаровцѣ за лугомъ до того мѣстца прилеглимъ даровалъ вѣчными часы превелебному отцу игумену золотоношскому до того монастыря золотоношскаго за отпущеніе грѣховъ своихъ, року 1711, мѣсяца декабря 3 дня.

Іеромонахъ Серафѳонъ, игуменъ монастыря Лебединскаго.

(Съ подлин. въ монастырѣ)

1710 г. КУПЧАЯ НА ЛУКУ ЗЪ СТѢНКОЮ НА ТОЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОДЪ БУДАМИ ЛЕЖАЧУЮ.

Року 1710 мѣсяца февруалія 6 числа.

Пред нами урядомъ мѣскимъ Баклискимъ, Атаманомъ Иваномъ Шостакомъ и войтомъ Матвѣемъ Чернѣговцемъ и при громадѣ цѣлой Баклійской, я Агафія Василиха Вороииха продала я кгрунтъ, то есть луку сѣнокосную рекомую накиктарцѣ под будами и стѣнкою до манастыря Ирдѣнскаго честному Іеромонаху намѣстнику Меѳодію за певную цѣну за полдевята золотого; жебы иншій нихто въ той грунтъ неитересовался ни якая родина. Нащо для лѣпшаго увѣренія даемо мы и купчую честному іеромонаху намѣстнику при урядѣ Баклійскомъ высшеписанномъ.

А сію купчу писалъ Павло Севастіановъ Дьякъ Баклійскій.

(Въ монастырѣ подлин.)

1710 г. УНИВЕРСАЛЪ РЕЙМЕНТАРСКІЙ ПОТВЕРДИТЕЛЬНЫЙ НА ТІЕЖЪ ГРУНТА И УГОДІЯ ВЫДАННЫЙ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя, Его Царскаго священнѣйшаго Величества, войска запорожскаго съ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ всей старшинѣ и черни войска Его Царскаго пресвѣтлаго Величества запорожскаго, а меновыте пану полковникови переяславскому, п. п. старшинамъ полковымъ и всѣмъ обще войсковымъ и посполитымъ того полку обывателемъ, комубы колвекъ теперь и въ потомные часы вѣдати належало, ижъ превелебный въ Богу господинъ отецъ Ѳеофанъ Денисовичъ, игуменъ общежительныхъ монастырей Золотоношскаго и Ирдѣнскаго, былъ у насъ и презентовалъ намъ антецессора нашего, славной памяти небожчика Богдана Хмѣльницкаго универсалъ на кгрунта монастыреви Ирдѣнскому фундаторско отъ негожъ наданніи, ферованніи, зъ именнымъ ограниченыя оныхъ выраженіемъ, и просилъ на тыежъ добра монастырскіе потвержательного нашего гетманского универсалу. Мы теды гетманъ, зъ звыклой нашой ку мѣстамъ святымъ побожности, горливе прагнучи разширеня хвалы Божои, тому слушному его превелебности соизволяя досить учинити желанію, напродъ казалисмо пану стефану Томарѣ, полковникови на сей часъ Переяславскому, той кгрунтъ сознаніемъ и свидѣтельствами давнихъ старинныхъ и добре свѣдомыхъ людей аппробовати; и понеже по той аппробаціи довольне свидѣтельствами старинныхъ тамошнихъ людей показалося, якою околичностію зъ выраженными специфице прикметами межовыми и урочищами оный отдавна прислушалъ тому монастыреви Ирдѣнскому, а миновите: отъ Баклія почавши лѣсомъ отъ Будищъ маетности тоеиже обители, изъ загромовой до гребли мѣдяниковой, а по другой сторонѣ греблѣ поля и лѣса къ Староселью: отъ Орлувця початокъ, отъ ихъ же монастырской купленной прозываемой Козелковой греблѣ поля пахатные понадъ Марковскимъ берегомъ лежачие до самихъ великихъ Будищъ, футорѣ Баклійские и Орловские зъ належитостями ихъ до Староселя и осажеными на нихъ селами — Смолчинцами, Будищами и другими Будищами; въ бору отъ Бѣлозорья по старинномъ окопу противъ Ирдѣнской гати и Зайдуковой пасѣки, а зъ другой стороны къ Имглѣвскому бору по окопъ старинный до потоку юркового смѣрдючого; отъ Имглѣева зась любъ въ помененномъ антецессорскому универсалу положена граница монастырская по Юхновъ потокъ, однакъ тое недовелося, але тилко показалося доволними знаками по плоскій яръ, надъ которымъ наданный отъ

нѣякогось Галича и Безмозкого суть пасѣки. Теды велѣлисмо зъ канцеляріи нашой войсковой въ конфирмацію менованныхъ разныхъ кгрунтовъ монастырскихъ выдати сей нашъ унѣверсалъ, которимъ всѣ тые добра утвержаючи маемо зупелную моцъ ему господину отцу игуменови Ирдѣнскому зъ братіею владѣти оными и пожитковати и отъ людей тамъ поселенныхъ звыклое подданское отбѣрати послушенство, опрочъ козаковъ и ихъ кгрунтовъ тамъ будучихъ, которые при своей волности захованы ненарушно быти маютъ. Докладаемъ тутъ же и тое: поневажъ монастыра Ирдѣнскаго законники по руинѣ тамошной переселилися до обители Золотоношской, теды абы уже теперь и въ потомные часы яко братія обоихъ обителей подъ единымъ игуменомъ зоставали, такъ и кгрунта обополные ихъ же вѣчно были вовся заживаны и пожиткованы, и повторы тое умоцняемъ. Данъ въ Глуховѣ, марта 26 1710 г.

Вышеименованный гетманъ рукою власною.

30 е НОЯБРЯ 1861 г., ВЪ КІЕВѢ.

30-е Ноября, день св. апостола Андрея Первозваннаго, перваго благовѣстника вѣры Христовой въ землѣ Русской, приснопамятенъ для всѣхъ мѣстъ нашего отечества. Но въ Кіевѣ, гдѣ стояли красныя ноги Русскаго евангелиста, гдѣ водруженъ имъ св. крестъ, день св. Андрея встрѣчается съ особенно-радостнымъ и вмѣстѣ благодарнымъ чувствомъ, которое еще болѣе восторгается при взглядѣ на величественный, чудный Андреевскій храмъ, какъ бы парящій между небомъ и землею. Войдите въ самый храмъ и испытайте, не особеннымъ ли, проникающимъ во глубину души, тономъ звучитъ здѣсь пѣснь: «яко апостоловъ Первозванный и верховнаго сущій братъ: Владыцѣ всѣхъ, Андрее, молися миръ вселенной даровати и душамъ нашимъ велію милость»!? Къ сожалѣнію, долгое время, какъ самый храмъ, такъ и день памяти св. ап. Андрея не былъ отличаемъ никакимъ особеннымъ церковнымъ торжествомъ. Вниманіе къ нему Кіевлянъ и благочестивыхъ поклонниковъ привлечено недавно—сколько, съ одной стороны, усерднымъ служеніемъ двухъ послѣднихъ настоятелей его, протоіереевъ: о. Іакова З. и о. Іоанна Ш., столько святымъ приношеніемъ извѣстнаго духовнаго писателя нашего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Андрея Николаевича Муравьева, который, въ одно изъ благочестивыхъ путешествій своихъ по востоку, испросилъ у патріарха А. часть мощей св. апостола Андрея Первозваннаго для храма посвященнаго его имени въ Кіевѣ, къ которому онъ возъимѣлъ особенную благоговѣйную привязанность. Святыня эта, изъ кіево-печерской лавры, гдѣ оставалась нѣкоторое время, въ 1858 г. перенесена на предназначенное

ей мѣсто, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, который въ тоже время самъ обновилъ память апостола торжественнымъ служеніемъ своимъ 30-го ноября въ Андреевской церкви, послѣ того какъ старческая немощь покойнаго митрополита Филарета препятствовала ему служить въ этотъ день въ холодномъ храмѣ. — Въ настоящемъ году для мощей св. ап. Андрея, по мысли Андрея Николаевича, устроена серебрянная рака съ серебреннымъ литымъ образомъ апостола на ея крышкѣ. Сочувствуя нуждамъ этого храма, А. Н не только самъ заботится о благолѣпіи его, но и другихъ извѣстныхъ ему лицъ располагаетъ усердствовать къ благолѣпію храма, посвященнаго имени апостола, ему тезоименитаго. Такъ, въ слѣдствіе его заботливости, въ прошломъ 1860 г. въ Андреевскую церковь получены изъ Петербурга двѣ дорогія, шитыя золотомъ по бархату, хоругви съ изображеніями—на одной: св. ап. Андрея Первозваннаго и святителя Христова Николая, на другой: Божіей матери и св. Александра Невскаго. Въ настоящемъ году оттуда же присланы богатые воздухи и облаченіе на св. престолъ и жертвенникъ.

Особеннымъ усердіемъ своимъ почтила Андреевскій храмъ и ея сіятельство, княгиня В. С. Г. Съ обычнымъ христіанскимъ благочестіемъ она уже нѣсколько разъ заявляла свою благотворительность этому храму, приношеніемъ разныхъ покрововъ, облаченій и другихъ, необходимыхъ для церковнаго благолѣпія, вещей. Достоинство этихъ приношеній ея возвышается въ особенности тѣмъ, что онѣ—плодъ ея собственноручныхъ трудовъ. Ко дню памяти Св. Андрея въ нынѣшній годъ приспѣлъ новый богатый знакъ ея благочестиваго усердія къ нашему храму. Еще за годъ предъ этимъ княгиня В. С. изъявила намѣреніе — сшить большой гарусный коверъ, для торжественныхъ служеній въ этомъ храмѣ. Къ выполненію этого благочестиваго труда приглашены ею и отозвались полнымъ сочувствіемъ Дарія А. Г., Софія В. Б., С. и

Т. А—вы и другія лица, извѣстныя своимъ участіемъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и благоговѣйнымъ почитаніемъ храмовъ Божіихъ. Дорогой и прекрасный даръ, оконченный ко дню св. Андрея первозваннаго, былъ освященъ въ жертву, благопріятную Богу, церковнымъ употребленіемъ при святительскомъ въ этотъ день служеніи на томъ мѣстѣ, гдѣ возглашено пророчество о будущемъ величіи Кіева и церкви Христовой въ Россіи*)

Какъ бы въ довершеніе милости Божіей, чрезъ благотворительныхъ особъ оказанной храму Андреевскому въ настоящемъ году, ко дню храмоваго праздника оказано вниманіе къ нему старѣйшимъ между іерархами Русской церкви, высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ. Въ высокомъ благоговѣніи къ памяти апостола русской земли, имъ присланъ бархатный съ золотымъ шитьемъ покровъ на раку, хранящую въ себѣ мощи св. Андрея первозваннаго. По полученіи его въ Кіевѣ, высокопреосвященнѣйшій архипастырь нашъ, митрополитъ Арсеній, движимый чувствомъ братской о Христѣ любви и глубокаго уваженія къ московскому первосвятителю, изъявилъ готовность — собственноручно возложить этотъ даръ на св. мощи, при своемъ служеніи въ Андреевскомъ храмѣ, котораго праздникъ уже наступалъ. Въ этотъ день, 30 ноября, по прибытіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита въ церковь около 10 часовъ, предъ литургіею, совершенно было молебствіе св. ап. Андрею. По окончаніи молебствія, покровъ пожертвованный первосвятителемъ московскимъ былъ изнесенъ изъ олтаря мѣстнымъ священникомъ и возложенъ на раку первосвятителемъ кіевскимъ. Предъ самимъ возложеніемъ архипастырь нашъ въ немногихъ, но проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ, словахъ обратился къ св. апостолу съ молитвеннымъ

---

*) Коверъ имѣетъ 22 ар. въ длину и 2 ар. въ ширину; узоръ состоитъ изъ самыхъ изящныхъ букетовъ, а выполненіе удовлетворяетъ самому изысканному вкусу.

прошеніемъ его предстательства у престола Всевышняго о благоденствіи града, въ которомъ первомъ изъ городовъ русскихъ провозглашена имъ вѣра Христова, а также—о благоденствіи и долгоденствіи святителя московскаго и всѣхъ благотворителей св. храма нашего. Послѣ молитвы, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему августѣйшему дому, а затѣмъ совершена Божественная литургія его высокопреосвященствомъ, при сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ.

Во время литургіи, обширный храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ усердствовавшихъ почтить память св. ап. Андрея первозваннаго.

Молитвой въ сердцѣ и устахъ выражаемъ чувство глубокой благодарности всѣмъ благотворителямъ храма св. апостола Андрея первозваннаго, которые своими приношеніями поддерживаютъ его существованіе и благолѣпіе.

Св. П. П.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I.

По общему желанію обществъ, составляющихъ Моринецкую волость, 17 сентября въ с Моринцахъ, начальникъ уѣзд. полиціи въ присутствіи мироваго посредника, становаго пристава, главноуправляющаго имѣніемъ графа Владислава Браницкаго и другихъ, приглашенныхъ изъ штата владѣльческаго управленія дворянъ, и почти всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, обществъ: Моринецкаго, Майдановскаго, Верещакскаго и Гнилецкаго, Моринецкую волость составляющихъ, въ мѣстной церквѣ соборомъ 4-хъ священниковъ этой волости было совершено Богослуженіе, прежде котораго отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о благоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи и панихида за упокой въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, а потомъ совершено освященіе вновь устроеннаго волостнаго управленія, послѣ котораго предложено приготовленное заботливостію старшины Алексѣя Гончаренка общимъ участіемъ обществъ приличное и во всемъ довольствѣ какъ для приглашенныхъ гостей, такъ и для самыхъ крестьянъ угощеніе, окончившееся тихо покойно, съ выраженіемъ со стороны крестьянъ непритворныхъ чувствъ ихъ удовольствія и благодарности къ виновнику настоящаго и будущаго ихъ благоденствія.

II.

Общество крестьянъ селеній: Чижовки, Чемирискаго, Яблуновки и д. Кучковки, составляющихъ Чижовскую волость, побуждаемые вѣрноподданническими чувствами глубокой благодарности Его

Императорскому Величеству, за освобожденіе изъ крѣпостной зависимости и дарованіе правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, положили ежегодно 26 Сентября, въ день храмоваго праздника Чижовской церкви, служить молебствіе о здравіи и долголѣтіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома.

Крестьяне м. Рыжановки, селеній: Кобылякъ, Водяникъ и Павловки, принадлежащіе къ Рыжановской волости, побуждаемые такими-же чувствами и преданностію, постановили ежегодно 1-го Октября въ день св. Покрова и храмоваго праздника Рыжановской церкви, служить молебствіе о здравіи и долголѣтіи Его Величества и всего Царствующаго Дома.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Кіевской университетской типографіи отпечатана пятымъ изданіемъ книга «О богослуженіи православной церкви». Получать можно сію книгу у содержателя типографіи I. Завадскаго и у автора книги Протоіерея I. Скворцева. Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки, 35 коп.; а на пересылку какъ за одинъ, такъ и за два экземпляра, прилагается сколько требуется вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

Тамже можно получать и книгу «Записки по церковному Законовѣдѣнію», изданную въ семъ же 1861 году. Цѣна экземпляру, безъ пересылки, 75 коп.; на пересылку прилагается за 1 фунтъ отъ каждаго экземпляра.

При Московской Синодальной Типографіи въ лавку, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. *Алфавитъ духовный,* въ 12 д. безъ кинов. безъ пер. 40 к. и въ пер. кож. 65 к. кор. 55 к. и бум. 45 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

2. *Евангеліе,* въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. 50 к. и въ пер. въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 4 ф.

3. *Минея праздничная,* въ 12 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. и въ пер. кож. 1 р. 20 к. и кор. 1 р. 15 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

4. *Мѣсяцословъ (краткій) всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ Православною Грековосточною Церковію, съ показаніемъ табельныхъ и торжественныхъ дней*, въ 16 д. безъ кинов. безъ пер. съ печ. сороч. 9 к. и въ пер. въ печ. сороч. 10. к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

5. *Начальное ученіе (Азбука) человѣкомъ хотящимъ учитися книгъ Божественнаго писанія*, въ 8. д. съ кинов. безъ пер. съ печат. сороч. 5. к. и въ пер. въ печ. 6. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

6. *Тожъ, съ гражданскимъ текстомъ по тѣмъ же цѣнамъ.*

7. *Пентикостаріонъ* (Тріодь цвѣтная), въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 1 р. 35 к. и въ пер. кож. 1 р. 75 к. и кор. 1 р. 55 к. Вѣс. въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

8. *Служба Препод. Ѳеодосію Тотемскому, чудотворцу*, въ 8 д. съ кинов. безъ пер. 18 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. кор. и бум. 1 ф. а кож. 2 ф.

9. *Служба, житіе и чудеса, иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мѵръ Ликійскаго, чудотворца*, въ 4 д. съ кинов. а) на голандской бум. безъ пер. 1 р. 5 к. и въ пер. кож. 1 р. 45 к. и кор. 1 р. 25 к. и б) на бум. № 2-го безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 1. 10 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

10. *Служба Святит. Иннокентію, Епископу Иркутскому*, въ 8 д. съ кинов. безъ пер. 10 к. и въ пер. бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

11. *Тріодіонъ* (Тріпѣснецъ), въ 4 д. безъ кинов. безъ пер. 2 р. 30 к. и въ пер. кож. 2 р. 70 к. и кор. 2 р. 50 к. Вѣс. въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

12. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д. съ кинов. въ пер. бум. 10 к. Вѣс. 1 ф.

13. *(Чинъ) Послѣдованіе о исповѣданіи*, въ 8 д. съ кинов. въ пер. бум. 25 к. Вѣс. 1 ф.

14. *Чинъ Священныя и Божественныя Литургіи*

Св. Іоанна Златоустаго, въ 16 д. съ кинов. безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

Статьи, заимствованныя изъ четьи-минеи мѣсяца марта:

15. а) *Житіе Преп. Отца нашего Ѳеофана исповѣдника, игумена великаго села въ Сигріанѣ*, въ 8 д. безъ кин. въ пер. въ печ. сороч. 5 к. Вѣс. 1 ф.

16. б) *Память Св. Отца нашего Софронія премудраго, Патріарха Іерусалимскаго; Страданіе Св. Священномученика Піонія, Пресвитера Смирнскаго*, въ 8 д. безъ кинов. въ пер. въ печ. сороч. 6 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

17. *Письма о должностяхъ Священнаго сана*, въ 8 д. въ 2-хъ част. въ пер. кож. 75 к. кор. 60 к. и бум. 50 к. Вѣс. 3 ф.

Св. Іоанна Златоустаго, въ 16 д. съ кинов. безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

Статьи, заимствованныя изъ четьи-минеи мѣсяца марта:

15. а) *Житіе Прем. Отца нашего Ѳеофана исповѣдника, игумена великаго села въ Сигріанѣ*, въ 8 д. безъ кин. въ пер. въ печ. сорочк. 5 к. Вѣс. 1 ф.

16. б) *Память Св. Отца нашего Софронія архіерея, Патріарха Іерусалимскаго; Страданіе Св. Священномученика Піонія, Пресвитера Смирнскаго*, въ 8 д. безъ кинов. въ пер. въ печ. сороч. 6 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

17. **Письма** *о должностяхъ Священнаго сана*, въ 8 . въ 2-хъ част. въ пер. кож. 75 к. кор. 60 к. и бум. 50 к. Вѣс. 3 ф.

ОСНОВА

ЮЖНОРУССКІЙ ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНЫЙ

ВѢСТНИКЪ

будетъ издаваться и въ 1862 году, по прежней программѣ:

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ: стихотворенія, повѣсти и разсказы на южнорусскомъ языкѣ, а также на великорусскомъ, но изображающіе жизнь и природу южнаго края.

II. ИСТОРІЯ. Жизнеописанія. Древности. Акты историческіе и юридическіе. Старинныя записки.

III. НАРОДООПИСАНІЕ. Языкознаніе. Современный общественный и частный бытъ.

IV. ВОСПИТАНІЕ и ОБРАЗОВАНІЕ.

V. ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ и ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ южнорусскаго края.

VI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТОРГОВЛЯ.

VII. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ и распоряженія, относящіяся къ южнорусскому краю.

VIII. РАЗБОРЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОЧИНЕНІЙ и указатель всѣхъ вообще книгъ и статей, также музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, предметомъ коихъ будетъ южнорусскій край.

IX. ОБЛАСТНЫЯ ИЗВѢСТІ ; переписка; вопросы; замѣтки и вообще мелкія статьи.

Предметъ *Основы* останется тотъ же: всестороннее и безпристрастное изслѣдованіе Южнорусскаго края и Южнорусскаго народа. Направленіе *Основы* также не измѣнится. Оно заслужило общее одобреніе, и намъ остается только повторить главныя начала, которымъ постоянно слѣдовала и будетъ слѣдовать редакція: уваженіе къ правамъ личности, къ народу и народности и устраненіе сословной, національной и религіозной вражды и всяческихъ недоразумѣній, посредствомъ разъясненія темныхъ вопросовъ нашей современной и прошедшей жизни.

Программа наша, съ перваго начала, не могла быть выполнена удовлетворительно во всѣхъ частяхъ ея. Вполнѣ сознавая недостатки *Основы*, мы употребимъ все стараніе — устранить ихъ въ будущемъ году, и надѣемся, представить — ***современную южно-русскую лѣ-***

топись, вѣсти изъ Русинской Галиціи и съ Юга вообще, разборъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій на украинскомъ языкѣ и разные этнографическіе, историческіе и юридическіе матеріялы—въ такой полнотѣ, что они составятъ какъ-бы новый отдѣлъ *Основы*. Но и въ настоящемъ году, не смотря на скудость нѣкоторыхъ отдѣловъ, редакція всё-таки имѣла столько рукописей въ своемъ распоряженіи, что обѣщанное ею количество листовъ оказалось недостаточнымъ, такъ-что, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, она, вмѣсто обязательныхъ *108* печатныхъ листовъ, выпустила около *160* листовъ. Такимъ образомъ, при томъ запасѣ матеріяловъ, какой *Основа* уже имѣетъ, и при возрастающемъ числѣ трудящихся и готовыхъ для нее трудиться, назначенное число листовъ для книжки оказывается недостаточнымъ, и съ 1862 года каждая книжка *Основы*, для выполненія нашей программы, необходимо должна заключать въ себѣ **не менѣе 15 листовъ**. По причинѣ сопряженнаго съ этимъ увеличенія издержекъ, бывшихъ и въ этомъ году весьма значительными, мы должны увеличить и подписную цѣну нашего изданія.

Подписка принимается въ *С. Петербургѣ, для городскихъ:* въ конторѣ *Основы* при книжномъ магазинѣ Д. Еф. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной Библіотеки; также: у М. Ос. Вольфа, Як. Ал. Исакова, Ал. Ив. Давыдова, П. И. Крашенинникова, П. Г. Овсянникова: въ *Москвѣ:* у И. В. Базунова; въ *Кіевѣ:* у В. Г. Борщевскаго; въ *Полтавѣ:* у Э. Л. Изопольскаго и Эм. Гр. Чижака; въ *Таганрогѣ:* у К. Д. Данилова; въ *Одессѣ:* у Ал. С. Великанова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородные *ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО* адресуютъ:

Редактору Основы, Василію Михайловичу Бѣлозерскому, въ С. Петербургѣ, у Круглаго рынка, въ домъ Принца Ольденбургскаго.

Цѣна за 12 книжекъ, каждая не меньше 15 листовъ, 10 р. 50 к. безъ пересылки, — 12 р. съ пересылкою и доставкою на домъ въ Петербургѣ.

Для своевременнаго распоряженія о напечатаніи надлежащаго числа экземпляровъ, редакція проситъ поспѣшить подпискою. Подписавшіеся и послѣ выхода *девяти* книжекъ *Основы* получатъ все изданіе съ 1-й книжки.

Редакторъ В. Бѣлозерскій.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. декабря 12-го дня.

Цензоръ *Н. Шеволевъ.*